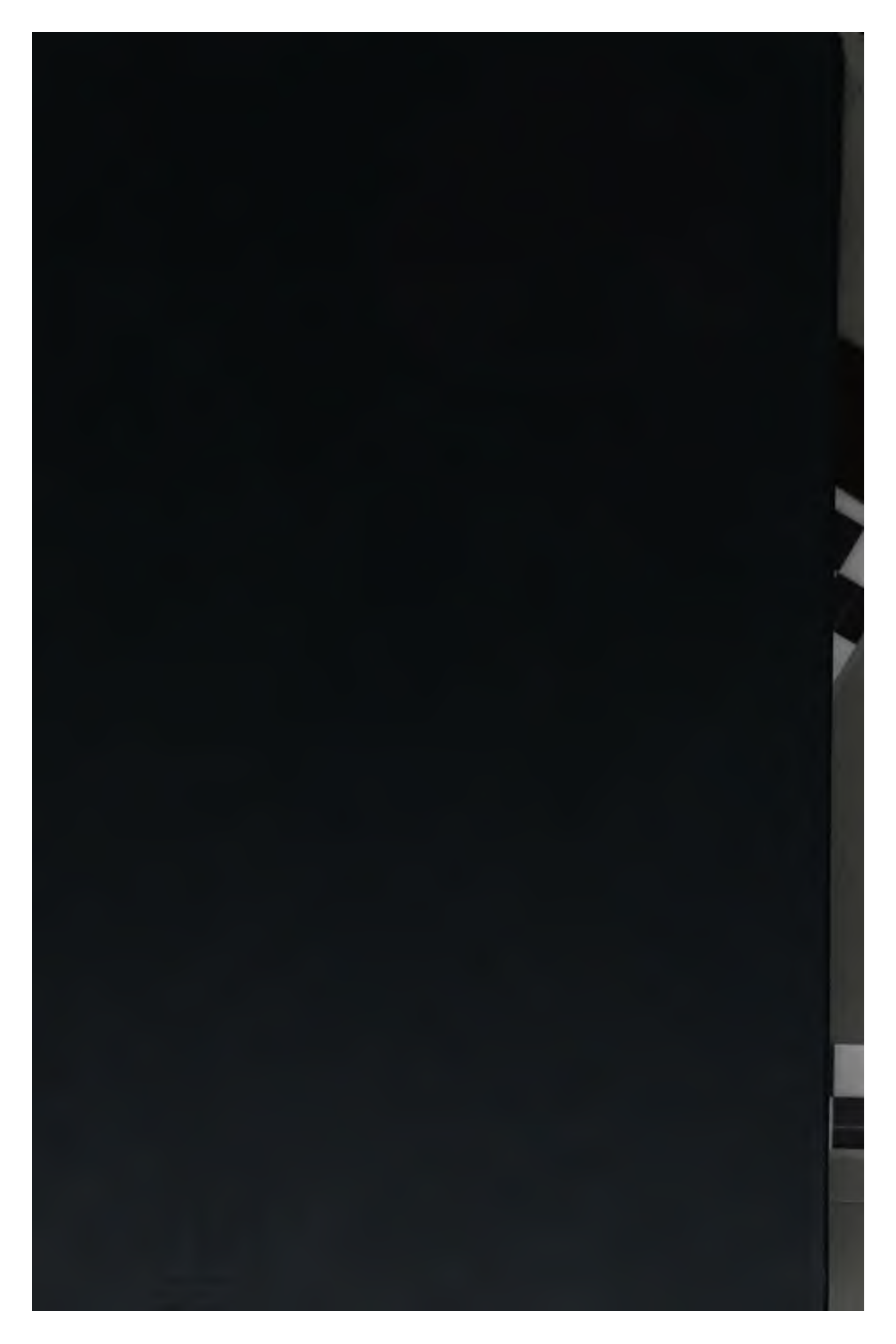

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

НОВОЙ ИСТОРІИ КАВКАЗА,

СЪ 1722 ПО 1803 ГОДЪ.

П. Г. Буткова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфианджянца и **Комп.,** въ Тифлисѣ.

Цѣна 2 рубля.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, февраль 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 линія, № 12.)

СОДЕРЖАНІЕ

I-й ЧАСТИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

12-го декабря 1857 года скончался дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и академикъ Петръ Григорьевичъ Бутковъ.

Долголѣтняя служебная дѣятельность покойнаго академика началась на военномъ поприщѣ. Поступивъ весьма рано во Владимірскій драгунскій полкъ, онъ въ 1791 г. находился въ походѣ подъ Анапу, въ 1794 г. опредѣленъ въ штабъ генералъ-маіора Сергѣя Алексѣевича Булгакова адъютантомъ и въ 1796 г., въ этомъ званіи, принималъ участіе въ персидскомъ походѣ графа Зубова; въ томъ же году онъ переименованъ старшимъ адъютантомъ при Булгаковѣ и съ 15 сентября «взятъ въ канцелярію главнокомандующаго для «исправленія дѣлъ министерскихъ и по секретной части», какъ самъ онъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ А. В. Поликарпову [1]). Въ 1797 г., по упраздненіи генералитетскихъ штабовъ, Петръ Григорьевичъ, въ чинѣ капитана, причисленъ въ Тифлисскій мушкатерскій полкъ и вскорѣ за тѣмъ опредѣленъ инспекторскимъ адъютантомъ при инспекторахъ Кавказской инспекціи; наконецъ, въ важный для Россіи моментъ присоединенія Грузіи (1801 и 1802 г.), мы застаемъ П. Г. Буткова правителемъ канцеляріи главнокомандующаго генералъ-лейтенанта К. Ѳ. Кнорринга; въ этомъ званіи онъ находился до назначенія главнокомандующимъ князя П. Д. Циціанова. Въ 1803 г. Петръ Григорьевичъ вышелъ въ отставку и покинулъ Кавказъ.

Въ 1805 г. онъ снова вступаетъ на службу и причисленъ къ Герольдіи; въ 1809 г. опредѣленъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ къ главнокомандующему молдавскою арміею генералъ-фельдмаршалу князю А. А. Прозоровскому, а при преемникахъ Про-

---

[1]) См. № 51 рук., стр. 251.

зоровскаго генералахъ-отъ-инфантеріи князѣ П. И. Багратіонѣ и графѣ Каменскомъ 2-мъ, сверхъ лежавшей на немъ должности, управлялъ походною канцеляріею и велъ всю переписку о дѣйствіяхъ и движеніяхъ арміи. Въ 1811 г. Петръ Григорьевичъ за болѣзнью уволенъ по прошенію отъ службы и находился въ отставкѣ до 1820 г., въ которомъ, вступивъ въ вѣдомство Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, назначенъ директоромъ училищъ Воронежской губерніи. Должность эту онъ исправлялъ около двухъ съ половиною лѣтъ и въ 1823 г. назначенъ совѣтникомъ въ Аудиторіатскій Департаментъ Главнаго Штаба. Въ томъ же году Петръ Григорьевичъ опредѣленъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при финляндскомъ генералъ-губернаторѣ генералъ-адъютантѣ графѣ А. А. Закревскомъ, въ 1825 г., сверхъ занимаемой имъ должности, причисленъ къ Министерству Финансовъ, въ 1828 г., въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, назначенъ членомъ совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ этомъ званіи, по отсутствію Министра, дважды управлялъ Министерствомъ и принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ правительственныхъ коммиссіяхъ. Въ 1841 г. Петръ Григорьевичъ призванъ въ академическую среду по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, въ 1849 г. возведенъ въ сенаторское званіе и скончался, какъ сказано выше, въ 1857 г., въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Съ долголѣтнимъ и разнообразнымъ служебнымъ поприщемъ покойнаго академика тѣсно связана достойная вниманія ученая его дѣятельность, всецѣло посвященная разработкѣ отечественныхъ преданій. Плодомъ этой дѣятельности было, съ одной стороны, значительное число трудовъ, напечатанныхъ П. Г. Бутковымъ въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ 1820 — 1853 годовъ[1]; съ другой, многотомное собраніе рукописей, оставшееся по его смерти и заключающее разныя изслѣдованія, не приведенныя еще къ окончанію, и значительный запасъ матеріаловъ, состоящій преимуще-

---

[1]) Исключеніе составляетъ только «Оборона лѣтописи Несторовой», напечатанная П. Г. Бутковымъ особымъ сочиненіемъ, въ 1840 г.

ственно изъ архивныхъ выписокъ и извлеченій, документовъ разнаго рода въ копіяхъ, подлинникахъ и печатныхъ экземплярахъ, и проч.

Бóльшая часть этихъ рукописей, въ числѣ 49 связокъ (преимущественно *in fol.*), принесена въ даръ Императорской Академіи Наукъ вдовою Петра Григорьевича, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, представила и полный экземпляръ печатныхъ сочиненій своего мужа, въ числѣ 58, замѣчательный какъ принадлежавшій самому автору и снабженный многочисленными дополненіями, замѣтками и позднѣйшими приращеніями его собственной руки.

По порученію своего президента графа Д. Н. Блудова и согласно выраженному дарительницею желанію, чтобы неизданные труды ея мужа были по возможности сдѣланы доступными для любителей отечественнаго просвѣщенія, Императорская Академія Наукъ, въ общемъ собраніи 14-го января 1859 года, передавъ подаренное ей собраніе рукописей и книгъ для храненія въ 1-е отдѣленіе своей библіотеки, назначила Коммиссію изъ Гг. академиковъ Б. А. Дорна, А. А. Куника, В. В. Вельяминова-Зернова и М. И. Броссе, которой поручила разсмотрѣть рукописи и опредѣлить въ какой степени и формѣ возможно опубликованіе послѣднихъ.

Первымъ своимъ долгомъ Коммиссія почла обнародовать полный библіографическій списокъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій П. Г. Буткова, который напечатанъ въ видѣ особаго прибавленія къ 7-му тому «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности» (СПб., 1858 г.), а также приложенъ особою брошюрою къ № 257 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1858 года.

За тѣмъ, подъ личнымъ наблюденіемъ и трудами члена Коммиссіи академика А. А. Куника, приписки автора на печатныхъ сочиненіяхъ перебѣлены, отдѣльныя связки перенумерованы по страницамъ и все собраніе отдано въ переплетъ.

Первые годы служебной дѣятельности Петра Григорьевича, какъ сказано выше, были посвящены Кавказу. Ему же онъ посвятилъ и свои первые научные труды. Изъ многочисленнаго рукописнаго собранія, доставшагося Императорской Академіи Наукъ,

№№ 4 и 5 наполнены выписками и переводами изъ древнихъ греческихъ и латинскихъ классиковъ и позднѣйшихъ путешественниковъ, служившими какъ бы подготовительнымъ матеріаломъ для обширнаго труда, сохранившагося въ № 6[в] и обнимающаго исторію Кавказскихъ странъ отъ древнѣйшихъ временъ до XVIII-го вѣка.

Любопытное собраніе архивныхъ бумагъ и выписокъ, относящихся къ XVIII-му столѣтію и началу XIX-го, заключающееся въ №№ 50, 13, 33, 14, 51, 15, 52 и 12, послужило, такимъ же образомъ, главною основою для другаго еще обширнѣйшаго труда П. Г. Буткова, сохранившагося въ № 3 и имѣющаго предметомъ новѣйшую исторію Кавказа, съ 1722 по 1803 г. Какъ этотъ трудъ, такъ и исчисленные нами №№ рукописей касающіеся новѣйшей исторіи Кавказа, обратили на себя вниманіе Коммиссіи. Содержаніе ихъ слѣдующее:

№ 50 (137 стр. *fol.*) заключаетъ въ себѣ, какъ значится въ заглавіи руки П. Г. Буткова: «Копіи съ секретныхъ рескрип«товъ и указовъ генералу де-Медему, начальствовавшему «у Кавказа съ 1769 по 1777 годъ». Весь томъ написанъ чужимъ, старинымъ почеркомъ; въ концѣ приложены двѣ старинныя рукописныя таблицы: «Разстояніе верстъ по Кавказской «линіи» и «Разстояніе верстъ между персицкими городами».

№ 13 (77 стр. *fol.*, малаго формата, съ золотымъ обрѣзомъ) — «Бумаги героя Суворова 1780 и 1783 года, въ «бытность его въ Астрахани и на Кубанѣ, о Персіи и Кав«казѣ»,—подлинныя бумаги, написанныя чистымъ, но стариннымъ почеркомъ, съ поправками и отмѣтками собственной руки Суворова; изъ нихъ къ 1783 г. относятся четыре плана сраженій съ Кабардинцами и Нагаями.

№ 33 (319 стр. *fol.*) — «Бумаги Ивана Васильевича Гу«довича, со вступленія его въ управленіе линіи Кавказ«ской, съ 1791 года», въ числѣ которыхъ — любопытное собраніе документовъ объ анапскомъ походѣ 1791 года и между прочимъ два плана: 1) анапскаго штурма, 2) маршрута русскаго отряда изъ Анапы въ Суджукъ-Кале.

Всѣ эти бумаги написаны чужимъ стариннымъ почеркомъ и представляютъ бо́льшею частію черновые подлинники канцеляріи Гудовича; нѣкоторыя изъ нихъ написаны рукою Николая Осиповича Лабы (бывшаго генералъ-адъютантомъ Гудовича и управлявшаго его походною канцеляріею) и исправлены самимъ Гудовичемъ.

Вторая половина № 33, отъ стр. 231, занята черновыми составленнаго П. Г. Бутковымъ въ 1806 г. извѣстія объ имамѣ Мансурѣ, проповѣдывавшемъ исламъ между кавказскими горцами съ 1785 по 1791 г. На особой оберткѣ этихъ бумагъ сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Составленное мною «въ 1806 г., для докладчика при Государѣ, Николая Николаевича «Новосильцова: Извѣстіе о бывшемъ въ Кавказскихъ горахъ Лже-«пророкѣ Мансурѣ, котораго я самъ видѣлъ при взятіи его въ «плѣнъ въ покоренной штурмомъ Анапѣ 22 іюня 1791 года. Спи-«сокъ сего Извѣстія я послалъ и къ графу Гудовичу, когда онъ, по «смерти кн. Циціанова, отправился командовать на Кавказъ, въ «1808 году».

№ 14 (492 стр. *fol.*), озаглавленный: «Къ персидскому походу 1795 и 1796 года», заключаетъ выписки и извлеченія руки П. Г. Буткова и копіи стариннаго почерка, нѣкоторыя въ подлинныхъ черновыхъ, изъ переписки графа Гудовича 1795 и 1796 г. и графа Зубова 1796 г., а также различныя бумаги, относящіяся къ этой эпохѣ, между прочимъ извлеченія и переводы изъ разныхъ сочиненій и повременныхъ изданій, о Персіи и переворотахъ, происходившихъ въ этой странѣ въ теченіе минувшаго вѣка.

№ 51 (304 стр. 4° и *fol.*) озаглавленный П. Г. Бутковымъ: «Записки мои и письма о Персидской Экспедиціи 1796 «года, составленныя въ то же время», заключаетъ: 1) дневникъ веденный авторомъ съ 26 марта по 13 іюня 1796 г., во время персидскаго похода (96 стр 4°); 2) составленный имъ «Проэктъ отчета «о персидской экспедиціи въ видѣ писемъ» (стр. 97—222, *fol.*); 3) письма Петра Григорьевича къ Александру Васильевичу Поликарпову, 1796 г. (стр. 223 — 251, *fol*). Въ концѣ **№ 51** сохранились экземпляры трактатовъ съ Персіею 1729, 1732 и 1735 го-

довъ, изъ которыхъ первый въ печатномъ экземплярѣ, остальные — въ копіяхъ стариннаго почерка.

№ 15 (733 стр. преимущ. *fol.*; переплетенъ въ двухъ частяхъ: $15^{А}$, стр. 1—422 и $15^{В}$, стр. 423—733) заключаетъ: «Бумаги «о присоединеніи Грузіи къ Россіи, при императорахъ «Павлѣ I и Александрѣ. — Тутъ же и нѣкоторыя свѣдѣнія «о командованіи на Кавказѣ князя Циціанова и другихъ».

Первая половина этого № (до стр. 422) заключаетъ многочисленное и весьма любопытное собраніе бумагъ, относящихся, согласно первой части приведеннаго нами заглавія П. Г. Буткова, ко времени командованія на Кавказѣ генералъ-лейтенанта К. Ѳ. Кнорринга (1799—1802 г.) и состоящихъ преимущественно изъ копій и выписокъ какъ чужаго стариннаго почерка, такъ и руки П. Г. Буткова, а также изъ значительнаго числа собственноручныхъ его черновыхъ бумагъ, составленныхъ имъ въ качествѣ правителя канцеляріи Кнорринга.

Вторая половина — между прочимъ (стр. 458 — 484) черновую составленнаго П. Г. Бутковымъ «Описанія прежняго внутренняго правленія Грузіи», на особой оберткѣ котораго сдѣлана авторомъ слѣдующая отмѣтка: «Эта бумага составлена мною въ «С.-Петербургѣ, въ 1804 г., и чрезъ Николая Николаевича Но«восильцова поднесена тогдашнему Министру Юстиціи Князю Лопу«хину. Она была представлена отъ него Государю при докладѣ объ «опредѣленіи меня въ Коммиссію составленія законовъ». За тѣмъ (стр. 485 — 733), согласно второй части приведеннаго нами общаго заглавія **№ 15**, и какъ показано П. Г. Бутковымъ на особой оберткѣ,—«Нѣкоторыя свѣдѣнія о командованіи князя Циціанова и «другихъ на Кавказѣ. — Тутъ же бумаги о поступкахъ князя Ци«ціанова съ членами Царскаго Грузинскаго дома». Свѣдѣнія эти заимствованы бóльшею частью изъ дѣлъ грузинскихъ, хранившихся въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и состоятъ изъ выписокъ преимущественно П. Г. Буткова, довольно значительнаго числа документовъ, въ копіяхъ и извлеченіяхъ П. Г. Буткова и чужихъ почерковъ, и наконецъ извѣстнаго числа листковъ соб-

ственныхъ замѣтокъ П. Г. Буткова, составленныхъ на основаніи означенныхъ выписокъ и документовъ.

№ 52 (158 стр. 4°) — составленныя ген.-маіоромъ С. А. Тучковымъ: «Записки касательно земель между Чернымъ и «Каспійскимъ моремъ находящихся и особенно о Грузіи, «показанія теперешняго ея состоянія, съ нѣкоторыми видами къ исправленію онаго. Въ концѣ 1805 года». Рукопись чужаго почерка.

№ 12ᴬ (70 стр. *fol.*) — «Депутатскіе наказы Казаковъ «Кавказскихъ 1767 и 1768 года и прочія относящіяся къ «тому бумаги», въ копіяхъ и выпискахъ какъ руки П. Г. Буткова, такъ и стариннаго почерка.

№ 12ᴶ (92 стр. *fol.*) — «Трактаты съ Турками», въ копіяхъ стариннаго почерка и руки П. Г. Буткова, а также въ печатныхъ экземплярахъ.

Къ № 12ᴶ приложены: 1) составленное ген.-маіоромъ Мейеромъ: «Руководство къ успѣшному предпріятію противу Чечен-«цовъ», написанное его собственною рукою, и четыре стихотворенія его же сочиненія: «Маршъ», два «Польскихъ» и «Пѣсенка», въ спискѣ чужаго почерка; 2) «Вѣдомость о числѣ народа въ Астра-«ханской губерніи по положенію въ 1801 году», написанная чужимъ почеркомъ, съ отмѣтками П. Г. Буткова.

Наконецъ № 3 (1797 стр. *fol.*; переплетенъ въ трехъ частяхъ: 3ᴬ, стр. 1—683, 3ᴮ, стр. 684—1293 и 3ᶜ, стр. 1294—1797) — обширный трудъ П. Г. Буткова, озаглавленный: «Матеріалы къ «новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ и къ при-«соединенію Крыма къ Россіи». Трудъ этотъ обнимаетъ исторію постепеннаго водворенія русскаго владычества на Кавказѣ и въ Крыму, войнъ Россіи съ Персіею, Турціею и кавказскими горцами и проч. Между листками его помѣщено значительное число печатныхъ нумеровъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей прошлаго вѣка, выписки изъ архивныхъ бумагъ и разные документы въ копіяхъ и печатныхъ экземплярахъ.

«Матеріалы къ новой исторіи Кавказа», заключающіеся въ № 3, обратили на себя вниманіе Коммиссіи, какъ первый опытъ въ русской исторической литературѣ послѣдовательнаго изложенія дѣйствій Русскихъ на Кавказѣ и въ Крыму въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX-го, послѣдствіемъ которыхъ было распространеніе южной границы Россіи до Аракса и Чернаго моря и установленіе нынѣ существующихъ политическихъ отношеній Россіи къ Персіи и Турціи въ Азіи; затѣмъ, какъ добросовѣстный трудъ, основанный на достовѣрныхъ источникахъ и преимущественно на оффиціальной перепискѣ русскаго правительства, составленный лицомъ близко знакомымъ съ интересами Россіи на Кавказѣ и въ теченіе двѣнадцатилѣтняго пребыванія въ этой странѣ бывшимъ личнымъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ событій, рѣшившихъ политическую ея судьбу.

Къ сожалѣнію, трудъ этотъ оставленъ П. Г. Бутковымъ въ неоконченномъ видѣ. По содержанію, въ немъ замѣчались значительные пробѣлы, а по внѣшней формѣ онъ далеко не былъ приготовленъ къ печати: текстъ испещренъ поправками и измѣненіями; на поляхъ и на особыхъ листкахъ сдѣланы П. Г. Бутковымъ многочисленныя приписки и замѣтки, часто не подведенныя къ надлежащимъ мѣстамъ; ссылки на источники рѣдки и кратки; слогъ, лишенный общей обработки, отзывался устарѣлостью слога источниковъ; наконецъ и самый почеркъ рукописи мѣстами былъ крайне неразборчивъ.

Несмотря на такіе недостатки, преимущественно внѣшніе, Коммиссія единогласно признала полезнымъ издать «Матеріалы» П. Г. Буткова, имѣющіе несомнѣнную важность въ ожиданіи трудовъ болѣе полныхъ и основанныхъ на критической разработкѣ бóльшаго числа источниковъ [1]). Мнѣніе Коммиссіи было одобрено

---

[1]) Съ тѣхъ поръ какъ предпринято настоящее изданіе, появилось нѣсколько сочиненій, по содержанію болѣе или менѣе подходящихъ подъ рамку труда П. Г. Буткова. Изъ нихъ укажемъ на слѣдующія:

Акты *собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Архивъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Томъ I. Напечатанъ подъ редакціею предсѣдателя Коммиссіи ст. сов. Ад. Бер-*

Академіею, которая въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 18-го января 1861 года, постановила приступить къ приготовительнымъ работамъ.

Непосредственные труды по изданію принялъ на себя нижеподписавшійся, подъ руководствомъ члена Коммиссіи академика А. А. Куника.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію хода самаго изданія, необходимо сказать нѣсколько словъ объ источникахъ, на которыхъ основанъ трудъ П. Г. Буткова, а также о времени приведенія его въ тотъ видъ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ.

Источниками при составленіи этого труда служили П. Г. Буткову, относительно эпохи болѣе отдаленной отъ времени его служенія на Кавказѣ, —напечатанныя въ теченіе прошлаго вѣка въ Россіи статьи и сочиненія прямо или косвенно касавшіяся Кавказа и оффиціальныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, а также издававшіяся тогда повременныя изданія; относительно послѣдней четверти или вѣрнѣе послѣдняго десятилѣтія XVIII-го вѣка и начала нынѣшняго — богатый запасъ оффиціальной переписки русскихъ властей на Кавказѣ, доступный П. Г. Буткову

же. Тифлисъ, въ типогр. Гл. Упр. Нам. Кавк., 1866. — Къ этому изданію приложена: *Карта Кавказа, съ показаніемъ политическаго его состоянія до 1801 г. Масштабъ: 50 в. въ д. Къ Запискамъ Кавказской Археографической Коммиссіи.* — 816 стр. въ большой листъ; съ портретомъ ген.-лейт. К. Ѳ. Кнорринга.

Brosset, M. (membre de l'Acad. Imp. des Sc.). *Nouvelles recherches sur l'historien Wakhoucht, sur le roi Artchil et sa famille et sur divers personnages géorgiens enterrés à Moscou.* 14 — 26 Janvier 1859. (Bullet. Hist.-Phil., T. XVI, №№ 10, 11 et 12. = Mélanges Asiatiques, T. III, p. 533.)

Бо́льшая часть свѣдѣній, заключающихся въ этой статьѣ, преимущественно о царевичѣ Вахуштѣ, заимствована изъ рукописей П. Г. Буткова.

Дубровинъ (Н.). *Закавказье, отъ 1803 до 1806 г.* СПб., 1866.

Дубровинъ (Н.). *Георгій XII, послѣдній царь Грузинскій.* СПб., 1867.

Переписка *на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ царей съ Россійскими государями, отъ 1639 по 1770 г.* СПб., 1861. Изд. Имп. Ак. Н.

по его служебному положенію и немаловажная часть котораго уцѣлѣла въ исчисленныхъ выше №№ его рукописей[1]).

Касательно происхожденія архивнаго собранія, сохранившагося у П. Г. Буткова, обстоятельства служебной дѣятельности его на Кавказѣ прямо объясняютъ какимъ путемъ достались ему документы о командованіи графа Гудовича, графа Зубова и К. Ѳ. Кнорринга, наполняющіе №№ рукописей **33, 14** и **15.**

Бумаги о командованіи де-Медема, заключающіяся въ **№ 51**, депутатскіе наказы Казаковъ кавказскихъ — въ **№ 12**[А] и другіе документы, не старше восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, получены имъ, по всей вѣроятности, изъ Кизлярскаго Архива, куда стекалась вся переписка по кавказскимъ дѣламъ до командованія на линіи ген.-поручика графа П. С. Потемкина. Нерѣдкія ссылки на этотъ архивъ, встрѣчающіяся въ рукописяхъ[2]), подтверждаютъ это предположеніе и даже заставляютъ думать, что Петръ Григорьевичъ лично посѣтилъ Кизлярскій Архивъ, во время пребыванія своего на Кавказѣ.

Свѣдѣнія и бумаги, относящіяся ко времени управленія кавказскими и персидскими дѣлами князя Потемкина и командованія на линіи ген.-поручика графа П. С. Потемкина (1783—1787), и между прочимъ собранія выписокъ и копій съ документовъ «О видахъ на присоединеніе къ Россіи Арменіи въ 1783 г.», сохранившееся въ **№ 3**, стр. 1020—1055, «О Имеретіи» съ 1779 по 1786 г. — въ **№ 3**, стр. 1097—1108, объ отношеніяхъ Россіи къ Персіи въ 1783—1787 г. — въ **№ 14**, стр. 448—451,

[1]) Запасъ архивныхъ свѣдѣній, служившихъ П. Г. Буткову источниками, не ограничивался имѣвшимся у него собраніемъ документовъ. Это видно изъ частыхъ ссылокъ на такія бумаги, которыя не сохранились въ рукописяхъ ни въ копіяхъ, ни въ извлеченіяхъ. Кромѣ того, въ № 3, Петръ Григорьевичъ въ двухъ случаяхъ ссылается на принадлежащіе ему документы, которыхъ, однако, не оказалось въ его рукописяхъ, а именно: 1) стр. 169 пр. 1 (Мат. ч. I, стр. 100 пр. 1) — переводъ съ письма сердара Сулейманъ-Хана къ эриванскому хану; 2) стр. 8 (Мат. ч. I, стр. 531) — подлинныя бумаги, о брагунскихъ владѣльцахъ.

[2]) См. № 3, стр. 264 и 279 (Мат., ч. I, стр 142 пр. 2 и 152 пр. 3).

и проч.,—заимствованы, по всей вѣроятности, изъ Георгіевскаго Архива.

Покинувъ въ 1803 году Кавказъ, Петръ Григорьевичъ продолжалъ обогащать запасъ своихъ свѣдѣній и документовъ касавшихся новѣйшей исторіи этой страны, пользуясь всѣми обстоятельствами своей разнообразной служебной дѣятельности и своими связями въ обществѣ. Въ рукописяхъ его встрѣчаются свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Департамента Герольдіи[1]), изъ Министерствъ Военнаго[2]) и Финансовъ[3]); свѣдѣнія о командованіи на Кавказѣ князя Цпціанова, а также графа Гудовича, Тормасова, маркиза Паулучи, Ртищева и Ермолова, наполняющія вторую половину № 15, заимствованы, какъ мы сказали выше, изъ дѣлъ грузинскихъ, хранившихся въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Близкимъ отношеніямъ Петра Григорьевича къ князю А. А. Прозоровскому во время турецкой войны 1807—1812 г., мы, вѣроятно, обязаны частью заключающихся въ № 3 свѣдѣній о покореніи Крыма, въ которомъ князь Прозоровскій принималъ значительную долю участія, и между прочимъ любопытною выпискою изъ отношенія, поданнаго въ 1808 г. княземъ Военному Министру графу Аракчееву, о командованіи своемъ въ Крыму съ 1776 по 1778 г.[4]).

За тѣмъ, въ рукописяхъ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, записанныя П. Г. Бутковымъ со словъ разныхъ лицъ, и между прочимъ, въ № 3, стр. 1292[5]): «Изъ словъ М. И. Платова» (командовавшаго нерегулярными войсками въ походъ 1796 г.) — о выступленіи русскаго войска изъ Дагистана, въ концѣ 1796 г.; — въ томъ же № 3, стр. 1293[6]):—со словъ князя П. И. Багратіона (при которомъ Петръ Григорьевичъ служилъ во время турецкой вой-

---

[1]) См. № 3, стр. 1111 (Мат., ч. III, стр. 346).

[2]) См. № 3, стр. 566 (Мат., ч. I, стр. 290 пр. 4).

[3]) См. № 15, стр. 706—707.

[4]) См. № 3, стр. 752—753 (Мат., ч. II, стр. 40 пр. 1; III, стр. 190).

[5]) См. Мат., ч. III, стр. 297.

[6]) См. Мат., ч. III, стр. 204.

ны 1807—1812 г.);—въ **№ 3**, стр. 1113: «Изъ словъ Еристова»; —въ **№ 14**, стр. 114 и 417: «По сказанію царевича Миріана»; —въ томъ же **№ 14**, стр. 121 и 405[1]): «Изъ словъ царевича Давида», и пр.

Другія свѣдѣнія сообщались ему разными частными и должностными лицами; такимъ образомъ, въ рукописяхъ встрѣчаются имена А. Ѳ. Реброва и Сухорукова, изъ которыхъ первымъ сообщены П. Г. Буткову сохранившіеся въ **№ 3**, стр. 3 — 5, списки комендантовъ терскихъ, кизлярскихъ и крѣпости Св. Креста[2]). Чрезъ посредство Сухорукова Петръ Григорьевичъ получалъ разныя свѣдѣнія изъ Московскаго Архива (онъ же Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ), какъ видно изъ сохранившихся въ **№ 9**, стр. 82 и 83, писемъ Сухорукова, и между прочимъ: «Историческую выписку о «Нагайцахъ, сочиненную въ августѣ 1754 г.», сохранившуюся въ извлеченіи въ **№ 3**, стр. 300 — 310[3]). Такимъ же путемъ достались П. Г. Буткову, вѣроятно, и многіе другіе документы и свѣдѣнія. Многочисленныя выписки изъ Московскаго Архива, заключающіяся въ рукописяхъ, ссылки на него встрѣчающіяся въ **№ 3**, (стр. 145, 146, 229, 232, 339, 371[4]), а также стр. 6 — 8, гдѣ, въ спискахъ астраханскихъ и терскихъ воеводъ и губернаторовъ[5]), многія свѣдѣнія заимствованы *изъ персидскихъ и нагайскихъ дѣлъ въ книгахъ и столбцахъ, изъ донскихъ столбцовъ и грамотъ Войска Донскаго*), позволяютъ предполагать съ большимъ вѣроятіемъ, что Петръ Григорьевичъ посѣтилъ этотъ архивъ и занимался въ немъ продолжительное время. Выписки его изъ этого источника вообще не доходятъ до XVIII-го вѣка.

Касательно вопроса о томъ, когда составлены П. Г. Бутковымъ сохранившіеся въ **№ 3** «Матеріалы къ новой исторіи Кавка-

---

[1]) См. Мат., ч. III, стр. 303.

[2]) См. Мат., ч. I, стр. 529.

[3]) См. Мат., ч. I, стр. 169.

[4]) См. Мат., ч. I, стр. 78 пр. 1, 79 пр. 1, 161 пр. 1, 182 пр. *), 210 пр. 1, 363.

[5]) См. Мат., ч. I, стр. 520—525.

за», внимательное изученіе рукописи, ея почерка и бумаги, на которой она написана[1]), приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Рукопись № 3 приведена П. Г. Бутковымъ въ тотъ видъ, въ которомъ дошла до насъ, во второй срокъ его нахожденія въ отставкѣ, а именно не раньше 1813 года; этимъ дѣломъ Петръ Григорьевичъ занимался не менѣе трехъ лѣтъ. Онъ началъ не съ персидскаго похода 1722 года, а съ послѣднихъ событій Грузіи, совершившихся у него на глазахъ, при чемъ воспользовался редакціею этихъ же событій, составленною имъ въ первый срокъ своего нахожденія въ отставкѣ, а именно въ 1803—1805 годахъ, части которой вставлены цѣликомъ въ новую редакцію (см. № 3, стр. 1004—1009, 1135, 1652—1667, 1668—1689, 1703—1706, 1709—1712, 1731, 1744—1755), другая же часть (уцѣлѣвшая въ № 15, стр. 423—457) переработана имъ вновь (см. № 3, стр. 1553 — 1692). За тѣмъ, онъ перешелъ постепенно къ войнамъ съ Турціею 1736 — 1739 г. и 1769 — 1774 г., присоединенію Крыма въ 1782 г., вступленію въ подданство Россіи царя Ираклія II въ 1783 г., персидскимъ походамъ 1796 и 1722 годовъ, наконецъ турецкой войнѣ 1787 — 1791 г. и борьбѣ Ага-Магометъ-Хана съ персидскими ханами за первенство, кончившейся въ 1794 г.[2]). Редакція эта уже не передѣлывалась радикально П. Г. Бутковымъ, но къ позднѣйшему времени слѣдуетъ отнести многочисленныя замѣтки, сдѣланныя авторомъ какъ на поляхъ са-

---

[1]) При этомъ обращено особенное вниманіе на годъ производства бумаги, выставлявшійся въ прежнее время водяными знаками въ самой массѣ бумаги. Годъ этотъ служитъ положительнымъ указаніемъ относительно времени, раньше котораго рукопись не могла быть написана.

[2]) Какъ сказано выше, въ трудѣ П. Г. Буткова, по содержанію, замѣчаются нѣкоторые пробѣлы. Одинъ изъ такихъ пробѣловъ — о дѣйствіяхъ на Кавказѣ имама Мансура, проповѣдывавшаго исламъ между горцами съ 1785 по 1791 г., пополняется составленнымъ П. Г. Бутковымъ въ 1806 г. обстоятельнымъ извѣстіемъ о лжепророкѣ Мансурѣ, черновыя котораго сохранились въ № 33 рукописей.

мой рукописи, такъ и на особыхъ листкахъ, а также значительное число выписокъ, между прочимъ изъ неизданной части Извѣстій Броневскаго о Кавказѣ, путешествія Гюльденштедта и другихъ сочиненій, помѣщенныхъ на поляхъ, и разныя мелкія измѣненія и поправки въ текстѣ.

По распоряженію Коммиссіи, съ рукописи № 3 была предварительно снята копія, которую предлежало сличить съ подлинникомъ и исправить для печати. При этомъ было принято за правило: а) не касаться устарѣлаго слога автора, по неудобству общей его переработки; б) относительно собственныхъ именъ (преимущественно восточныхъ), являвшихся весьма часто въ искаженныхъ формахъ, исправлять только употребительнѣйшія; в) отдѣльныя части изложенія называть главами, съ общею нумераціею для всего сочиненія; г) позднѣйшія приписки и приращенія подводить къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ и печатать или въ выноскахъ, или въ самомъ текстѣ, смотря по возможности, а въ случаѣ слишкомъ большаго объема ихъ — въ особомъ отдѣлѣ *Приложеній*, въ которомъ опредѣлено также печатать вставленныя между листками текста извлеченія изъ газетъ прошлаго вѣка и проч.

За изданіемъ оставлено заглавіе, данное П. Г. Бутковымъ своему труду, а именно: Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ.

Такимъ образомъ, изъ текста и приложеній, заключавшихся въ первой трети **№ 3-го**, образовалась *первая часть* Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ, содержащая главы 1 — 68 (стр. 1 — 339) и 29 Приложеній (стр. 341—545).

Главы 29, 45 и 58 представляли при изданіи особенныя трудности по множеству исправленій и приписокъ въ рукописи и по крайней неразборчивости ея почерка.

Приложенія А, Б, В, Г, Д, Ж, I, К, Л[А], Л[Б], Н, О, П, Т и Ц заключаютъ въ себѣ газетныя статьи XVIII вѣка, перепечатанныя

съ печатныхъ подлинниковъ, сохранившихся между листками рукописи, при чемъ съ намѣреніемъ соблюдены всѣ особенности стариннаго ихъ правописанія, такъ какъ газеты прошлаго вѣка составляютъ нынѣ библіографическую рѣдкость.

Извлеченія и выписки изъ тѣхъ же газетъ, вошедшія въ составъ Приложеній У, Ф, Ч и Щ, сохранились у П. Г. Буткова въ копіяхъ какъ его руки, такъ и другихъ почерковъ, и предварительно печатанія сличены съ подлинниками, въ библіотекахъ Императорской Академіи Наукъ и Императорской Публичной[1]).

За тѣмъ, документы и извлеченія изъ нихъ встрѣчаются только въ Приложеніяхъ З, И, Р, С, Х, Ш и Щ; выписки изъ сочиненій — въ Приложеніяхъ Е, Р, Ч и Щ; собственныя замѣтки П. Г. Буткова — въ Приложеніяхъ М и Щ.

Приложеніе Щ, поставленное П. Г. Бутковымъ въ самомъ началѣ его рукописи (стр. 2 — 44), озаглавлено: «Къ персидскому походу Петра Великаго», и состоитъ:

1) изъ собственныхъ статеекъ П. Г. Буткова, изъ коихъ вошедшія въ отдѣлъ II означеннаго Приложенія представляютъ сокращеніе того, что составляетъ главы 35, 36, 44—49, 56—58 I-ой части Матеріаловъ и 69 и 70 II-ой части; 2) выписокъ изъ архивныхъ бумагъ, и между ними списковъ астраханскихъ, терскихъ, крѣпости Св. Креста и кизлярскихъ воеводъ и комендантовъ; 3) газетныхъ статеекъ 1726 — 1760 г., въ выпискахъ руки П. Г. Буткова, и 4) извлеченій изъ разныхъ сочиненій и статей[2]).

---

[1]) Провѣрка газетныхъ выписокъ П. Г. Буткова въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказалась невозможною, см. между прочимъ Приложеніе У, въ которомъ, между извѣстіями изъ газетъ 1769 и 1770 годовъ, многія или вовсе не найдены въ С.-Петербугскихъ Вѣдомостяхъ этихъ годовъ, или найдены подъ другими заголовками. Весьма вѣроятно, что выписки эти заимствованы не изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей помянутыхъ годовъ, а изъ Московскихъ. Послѣднихъ же не оказалось ни въ академической, ни въ Императорской Публичной библіотекахъ.

[2]) Касательно послѣднихъ слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія, помѣ-

Во *второй части* Матеріаловъ напечатанъ весь остальной текстъ № 3, составившій главы 68—286 (стр. 1—562).

Что касается приложеній, вставленныхъ между листками этой части рукописи, такъ какъ онѣ состояли почти исключительно изъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ и разныхъ документовъ въ копіяхъ и извлеченіяхъ, сдѣланныхъ П. Г. Бутковымъ собственно для себя, на скорую руку, и къ опубликованію которыхъ не предстояло возможности приступить безъ предварительнаго отысканія подлинниковъ въ государственныхъ архивахъ, печатаніе ихъ было отмѣнено, тѣмъ болѣе, что для ознакомленія читателей со всѣмъ архивнымъ собраніемъ, сохранившимся у П. Г. Буткова, принята другая мѣра, на которую будетъ указано ниже.

За тѣмъ, во второй части Матеріаловъ (отъ стр. 565) напечатанъ: 1) дневникъ П. Г. Буткова, веденный имъ во время персидскаго похода 1796 г., (сохранившійся въ № 51 рукописей) и 2) воспроизведены пять плановъ, изъ которыхъ три первые—сраженій съ Кабардинцами и кубанскими Татарами въ 1783 г.,—заимствованы изъ бумагъ Суворова, заключающихся въ № 13 рукописей; другіе два, относящіеся къ анапскому походу 1791 г., — изъ бумагъ Гудовича, заключающихся въ № 33. Находившіяся на подлинныхъ планахъ легенды напечатаны отдѣльно, на стр. 593—601.

При печатаніи рукописи П. Г. Буткова, въ нѣсколькихъ случаяхъ оказалось нужнымъ отступить отъ порядка отдѣльныхъ ея частей. Допущенныя перестановленія выясняются изъ напечатаннаго вслѣдъ за настоящимъ Предисловіемъ Росписанія главъ и приложеній Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ

щенныя на стр. 544 и о которыхъ въ примѣчаніи 1 сказано, что неизвѣстно, откуда онѣ заимствованы,—выписаны П. Г. Бутковымъ, какъ мы убѣдились впослѣдствіи, изъ статьи: «Россійская армія въ 1732 г. апрѣля 25 дня», извлеченіе изъ которой напечатано въ томъ же приложеніи Щ, на стр. 545.

страницъ рукописей, составленнаго, вообще, съ цѣлью облегчить для желающихъ сличеніе настоящаго изданія съ рукописью.

Въ видахъ объединенія составныхъ частей труда П. Г. Буткова, а также для удобства разысканій въ настоящемъ изданіи, по мысли академика А. А. Куника составлены:

1) Перечень хронологическихъ указаній, заключающихся въ Матеріалахъ для новой исторіи Кавказа П. Г. Буткова. Къ этому труду мы присовокупили ссылки на источники П. Г. Буткова и обстоятельное описаніе всѣхъ сохранившихся въ его рукописяхъ архивныхъ бумагъ, касающихся новой исторіи Кавказа.

2) Алфавитный указатель именъ личныхъ, названій географическихъ и нѣкоторыхъ предметовъ.

Изъ того и другаго составилась особая *третья часть* Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, подъ заглавіемъ Указателей, съ особымъ Предисловіемъ, въ которомъ объясняется устройство и составъ Перечня и Алфавитнаго Указателя. Къ Предисловію приложенъ библіографическій Списокъ печатныхъ и нѣкоторыхъ рукописныхъ сочиненій, служившихъ П. Г. Буткову источниками при составленіи Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ.

Въ слѣдъ за Алфавитнымъ Указателемъ, въ третьей части перепечатанъ изданный въ 1858 г. Академіею списокъ литературныхъ трудовъ П. Г. Буткова (о которомъ говорено выше, стр. III), подъ заглавіемъ: Списокъ собранія печатныхъ сочиненій и рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, пожертвованныхъ въ 1858 году Императорской Академіи Наукъ, и съ присовокупленіемъ подробныхъ указаній о содержаніи рукописей.

Въ концѣ каждой изъ трехъ частей показаны, въ особыхъ спискахъ, главнѣйшія погрѣшности и опечатки, вкравшіяся при печатаніи, а также нѣсколько описокъ, замѣченныхъ въ рукописи по окончаніи изданія ея.

Въ дополненіе къ сказанному нами выше по вопросу о времени составленія Матеріаловъ, считаемъ долгомъ присовокупить здѣсь нѣсколько оговорокъ относительно встрѣчающихся въ напечатанномъ нынѣ трудѣ П. Г. Буткова выраженій, въ которыхъ употреблены слова *нынѣ*, *теперь* и т. п.

1) Мат., ч. II, стр. 106 пр. 1, говоря о закубанскихъ султанахъ, П. Г. Бутковъ пишетъ: «*Теперь*, 1802 г., сіи султаны никакого «вліянія не имѣютъ на Закубанцевъ». Въ рукописи (см. № 3^B, стр. 871) это примѣчаніе составляетъ особую замѣтку, на отдѣльной четвертушкѣ бумаги и не принадлежитъ къ тексту.

2) Мат., ч. II, стр. 542 (№ 3^C, стр. 1745) П. Г. Бутковъ пишетъ: «они[1]) въ *прошедшемъ* августѣ[2]) сдѣлали въ Кахетіи заговоръ».

3) Мат., ч. II, стр. 543 (№ 3^C, стр. 1746): царевичъ Вахтангъ «явясь къ Тучкову, отправился съ нимъ въ Тифлисъ, гдѣ и *нынѣ* «(*ноябрь или декабрь 1802 г.*) находится». То же выраженіе повторяется и II, 537 (№ 3^C, стр. 1751).

4) Мат., ч. I, Прилож. III, стр. 499 (№ 3^A, стр. 634), въ замѣткѣ, приписанной въ концѣ выписки изъ Кайнарджійскаго трактата, говоря о царѣ имеретинскомъ Соломонѣ I и о борьбѣ его съ Турками, П. Г. Бутковъ пишетъ, что «всѣ его земли и города на«ходятся въ полномъ его управленіи *понынѣ*, *1783 г.*»

2-ое и 3-ье выраженія заимствованы буквально изъ отношенія ген.-лейт. Кнорринга къ ген.-лейт. князю Циціанову при сдачѣ ему управленія края Кавказскаго, 4 декабря 1802 г., составленнаго самимъ П. Г. Бутковымъ, и подлинная черновая котораго сохранилась въ № 15^A (см. стр. 402 и 405); 4-ое, какъ и вся замѣтка, изъ которой оно выписано,—изъ рапорта ген.-поручт. Потемкина отъ ноября 1783 г., сохранившагося въ извлеченіи въ № 3^B, стр. 1099, между прочими выписками объ Имеретіи.

5) Въ примѣчаніяхъ къ главѣ 19-ой настоящаго изданія, содержащей свѣдѣнія о земляхъ въ Дагистанѣ и Ширванѣ, достав-

---

[1]) Партія злонамѣренныхъ, въ Грузіи.

[2]) 1802 года.

шихся Россіи по договору съ Портою, вслѣдствіе котораго заключена въ 1727 г. русскимъ и турецкимъ коммисарами запись при Мабурѣ, приводятся для сравненія свѣдѣнія 1796 года и другія, начинающіяся часто словомъ *нынѣ*, а въ одномъ случаѣ (I, 91 пр. 1), — *нынѣ (1796 г.)*. Изъ этихъ выраженій не слѣдовало бы выводить того заключенія, что глава 19-ая составлена въ 1796 году, а только то, что означенныя свѣдѣнія заимствованы буквально изъ данныхъ, собранныхъ въ 1796 году, во время персидскаго похода.

Такимъ же образомъ и выраженія: «*нынѣшнія* ханства бакинское и кубинское», и «Дербентъ съ того времени[1]) *по нынѣ* находится во владѣніи потомковъ кубинскаго Фетали-Хана» (см. Мат., ч. I, стр. 90 и 251), написанныя первое не раньше 1806 г., второе—1814 г., по всей вѣроятности занесены въ текстъ П. Г. Буткова изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1796 году, такъ какъ ханство Кубинское уже съ 1797 года не существовало, ханство Бакійское уничтожено Русскими въ 1806 году, а въ Дербентскомъ, въ томъ же 1806 году правленіе потомковъ Фетали-Хана прекращено въ лицѣ сына его Шеихъ-Али-Хана, возведеніемъ на его мѣсто тарковскаго шамхала Мегди.

Приводя къ окончанію настоящее изданіе и предоставляя на судъ просвѣщенной критики наши издательскіе труды, мы не сомнѣваемся, что въ нихъ можно найдти болѣе или менѣе важныя несовершенства. Впередъ подчиняясь всѣмъ справедливымъ приговорамъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не указать здѣсь еще разъ на многосложность труда, доставшагося намъ на долю и на дѣйствительныя трудности, съ которыми пришлось намъ бороться. Трудности эти хорошо извѣстны всѣмъ занимавшимся подобными изданіями. Онѣ заключались, съ одной стороны, въ неоконченности труда П. Г. Буткова, какъ въ внѣшнемъ отношеніи, такъ и отно-

[1]) Съ 1765 года.

сительно содержанія, въ черновомъ видѣ рукописи, въ неопредѣлительности, а иногда и отсутствіи ссылокъ на источники, и проч.; съ другой стороны, въ совершенномъ недостаткѣ критической разработки источниковъ новѣйшей исторіи Кавказа, въ неполнотѣ нашихъ библіотекъ по части русской исторической литературы и періодическихъ изданій прошедшаго вѣка и, наконецъ, въ слишкомъ незначительномъ числѣ русскихъ библіографическихъ сочиненій, столь необходимыхъ при разысканіяхъ, имѣющихъ предметомъ минувшее время. По мѣрѣ силъ нашихъ мы старались преодолѣть эти трудности, относились къ различнымъ частямъ нашей задачи со всевозможною добросовѣстностью и всячески старались сдѣлать настоящее изданіе достойнымъ имени Петра Григорьевича Буткова. Да будутъ же наши посильные труды данью глубокаго уваженія къ памяти этого почтеннаго ученаго; да послужатъ они вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіемъ нашей сознательной благодарности къ тѣмъ просвѣщеннымъ лицамъ, которыя возложили на насъ настоящій трудъ и съ тѣхъ поръ не оставляли насъ ни своими совѣтами, ни учеными пособіями всякаго рода, съ готовностью, врожденною всѣмъ истинно ученымъ людямъ, содѣйствовать каждому дѣлу, носящему на себѣ хоть слабый отпечатокъ научнаго стремленія.

Л. Броссе.

С.-Петербургъ, декабрь 1868 г.

РОСПИСАНІЕ

ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ

Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 г.,

съ указаніемъ соотвѣтствующихъ страницъ рукописей.

ЧАСТЬ I.

Гл.	1,	см. № 3^4,	стр.	45	Гл.	30,	см. № 3^4,	стр.	262
Гл.	2,	см. № 3^4,	стр.	51	Гл.	31,	см. № 3^4,	стр.	266
Гл.	3,	см. № 3^4,	стр.	56	Гл.	32,	см. № 3^4,	стр.	270
Гл.	4,	см. № 3^4,	стр.	61	Гл.	33,	см. № 3^4,	стр.	272
Гл.	5,	см. № 3^4,	стр.	75	Гл.	34,	см. № 3^4,	стр.	276
Гл.	6,	см. № 3^4,	стр.	85	Гл.	35,	см. № 3^4,	стр.	282
Гл.	7,	см. № 3^4,	стр.	96	Гл.	36,	см. № 3^4,	стр.	289
Гл.	8,	см. № 3^4,	стр.	102	Гл.	37,	см. № 3^4,	стр.	313
Гл.	9,	см. № 3^4,	стр.	105	Гл.	38,	см. № 3^4,	стр.	315
Гл.	10,	см. № 3^4,	стр.	109	Гл.	39,	см. № 3^4,	стр.	300
Гл.	11,	см. № 3^4,	стр.	113	Гл.	40,	см. № 3^4,	стр.	317
Гл.	12,	см. № 3^4,	стр.	121	Гл.	41,	см. № 3^4,	стр.	358
Гл.	13,	см. № 3^4,	стр.	127	Гл.	42,	см. № 3^4,	стр.	363
Гл.	14,	см. № 3^4,	стр.	131	Гл.	43,	см. № 3^4,	стр.	369
Гл.	15,	см. № 3^4,	стр.	141	Гл.	44,	см. № 3^4,	стр.	371
Гл.	16,	см. № 3^4,	стр.	143	Гл.	45,	см. № 3^4,	стр.	376
Гл.	17,	см. № 3^4,	стр.	147	Гл.	46,	см. № 3^4,	стр.	383
Гл.	18,	см. № 3^4,	стр.	153	Гл.	47,	см. № 3^4,	стр.	386
Гл.	19,	см. № 3^4,	стр.	158	Гл.	48,	см. № 3^4,	стр.	389
Гл.	20,	см. № 3^4,	стр.	168	Гл.	49,	см. № 3^4,	стр.	393
Гл.	21,	см. № 3^4,	стр.	199	Гл.	50,	см. № 3^4,	стр.	396
Гл.	22,	см. № 3^4,	стр.	217	Гл.	51,	см. № 3^4,	стр.	400
Гл.	23,	см. № 3^4,	стр.	220	Гл.	52,	см. № 3^4,	стр.	404
Гл.	24,	см. № 3^4,	стр.	225	Гл.	53,	см. № 3^4,	стр.	411
Гл.	25,	см. № 3^4,	стр.	229	Гл.	54,	см. № 3^4,	стр.	480
Гл.	26,	см. № 3^4,	стр.	242	Гл.	55,	см. № 3^4,	стр.	485
Гл.	27,	см. № 3^4,	стр.	250	Гл.	56,	см. № 3^4,	стр.	493
Гл.	28,	см. № 3^4,	стр.	248	Гл.	57,	см. № 3^4,	стр.	504
Гл.	29,	см. № 3^4,	стр.	253	Гл.	58,	см. № 3^4,	стр.	546

Приложенія къ I части:

ЧАСТЬ II.

Гл. 221, см. № 3^{c}, стр. 1477
Гл. 222, см. № 3^{c}, стр. 1483
Гл. 223, см. № 3^{c}, стр. 1488
Гл. 224, см. № 3^{c}, стр. 1491
Гл. 225, см. № 3^{c}, стр. 1496
Гл. 226, см. № 3^{c}, стр. 1499
Гл. 227, см. № 3^{c}, стр. 1505
Гл. 228, см. № 3^{c}, стр. 1510
Гл. 229, см. № 3^{c}, стр. 1512
Гл. 230, см. № 3^{c}, стр. 1515
Гл. 231, см. № 3^{c}, стр. 1518
Гл. 232, см. № 3^{c}, стр. 1520
Гл. 233, см. № 3^{c}, стр. 1523
Гл. 234, см. № 3^{c}, стр. 1527
Гл. 235, см. № 3^{c}, стр. 1531
Гл. 236, см. № 3^{c}, стр. 1534
Гл. 237, см. № 3^{c}, стр. 1536
Гл. 238, см. № 3^{c}, стр. 1539
Гл. 239, см. № 3^{c}, стр. 1543
Гл. 240, см. № 3^{c}, стр. 1546
Гл. 241, см. № 3^{c}, стр. 1550
Гл. 242, см. № 3^{c}, стр. 1553
Гл. 243, см. № 3^{c}, стр. 1555
Гл. 244, см. № 3^{c}, стр. 1558
Гл. 245, см. № 3^{c}, стр. 1580
Гл. 246, см. № 3^{c}, стр. 1594
Гл. 247, см. № 3^{c}, стр. 1597
Гл. 248, см. № 3^{c}, стр. 1602
Гл. 249, см. № 3^{c}, стр. 1610
Гл. 250, см. № 3^{c}, стр. 1613
Гл. 251, см. № 3^{c}, стр. 1617
Гл. 252, см. № 3^{c}, стр. 1619
Гл. 253, см. № 3^{c}, стр. 1624
Гл. 254, см. № 3^{c}, стр. 1626
Гл. 255, см. № 3^{c}, стр. 1630
Гл. 256, см. № 3^{c}, стр. 1633
Гл. 257, см, № 3^{c}, стр. 1635
Гл. 258, см. № 3^{c}, стр. 1649
Гл. 259, см. № 3^{c}, стр. 1643
Гл. 260, см. № 3^{c}, стр. 1647
Гл. 261, см. № 3^{c}, стр. 1649
Гл. 262, см. № 3^{c}, стр. 1693
Гл. 263, см. № 3^{c}, стр. 1695
Гл. 264, см. № 3^{c}, стр. 1700
Гл. 265, см. № 3^{c}, стр. 1701
Гл. 266, см. № 3^{c}, стр. 1703
Гл. 267, см. № 3^{c}, стр. 1707
Гл. 268, см. № 3^{c}, стр. 1709
Гл. 269, см. № 3^{c}, стр. 1713
Гл. 270, см. № 3^{c}, стр. 1717
Гл. 271, см. № 3^{c}, стр. 1719
Гл. 272, см. № 3^{c}, стр. 1729
Гл. 273, см. № 3^{c}, стр. 1732
Гл. 274, см. № 3^{c}, стр. 1735
Гл. 275, см. № 3^{c}, стр. 1738
Гл. 276, см. № 3^{c}, стр. 1706
Гл. 277, см. № 3^{c}, стр. 1752
Гл. 278, см. № 3^{c}, стр. 1754
Гл. 279, см. № 3^{c}, стр. 1755
Гл. 280, см. № 3^{c}, стр. 1756
Гл. 281, см. № 3^{c}, стр. 1759
Гл. 282, см. № 3^{c}, стр. 1762
Гл. 283, см. № 3^{c}, стр. 1771
Гл. 284, см. № 3^{c}, стр. 1776
Гл. 285, см. № 3^{c}, стр. 1778
Гл. 286, см. № 3^{c}, стр. 1780

Приложенія ко II части:

Записки персидскаго похода, см. № 51, стр. 2—96
Планъ I, см. № 13, стр. 75
Планъ II, см. № 13, стр. 77
Планъ III, см. № 13, стр. 74
Планъ IV, см. № 33, стр. 216
Планъ V, см. № 33, стр. 217

ГЛАВА 1.

Жестокое и безпечное правленіе продолжалось въ Персіи съ 1629 года, съ кончины великаго Аббаса. Персидскій шахъ Гуссеинъ, изъ фамиліи Сефи, началъ царствовать съ 1694 года, будучи 24 лѣтъ [1]). Пріятное лице, кроткій нравъ, щедрый духъ, а особливо, отвращеніе отъ свирѣпыхъ поступковъ отца его Сулеймана, преклонили на его сторону сердца всѣхъ подданныхъ. Первые годы царствованія были ознаменованы нѣкоторыми дѣяніями справедливости, человѣколюбія и благочестія; но скоро время показало, чего должно было ожидать отъ государя, который, будучи воспитанъ между женщинами, малое имѣлъ познаніе о свѣтѣ; который дни и ночи просиживалъ въ своемъ гаремѣ, и который во всемъ полагался на своихъ министровъ, былъ сластолюбивъ, малодушенъ и лѣнивъ. Государствомъ управляли министры, ненавидѣвшіе другъ друга; пользуясь слабостію Гуссеина, они старались утвердить собственное могущество и копить сокровища. Совѣтъ государственный, составленный изъ первыхъ евнуховъ сераля, управлялъ всѣми дѣлами, или, лучше сказать, препятствовалъ отправленію оныхъ [2]).

Гуссеинъ имѣлъ многихъ дѣтей отъ разныхъ своихъ женъ. Старшій, Тахмаспъ, 1717 года былъ еще очень малъ и рѣдко выходилъ изъ гарема [3]).

---

[1]) Оливье (см. извлеченіе изъ его путешествія, въ Вѣстникѣ Европы 1807 года, № 17, стр. 11); но Бель (см. Белевы путешествія, перев. Попова, Спб., 1776 г., ч. 1, стр. 96), въ 1717 году полагалъ Гуссеину 30 лѣтъ.

[2]) Оливье, id. стр. 12; Бель, id. ч. I, стр. 96; Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго.

[3]) Бель, id. ч. I, стр. 96.

Посрамительная жизнь сего государя и тиранство министровъ его подали смѣлость начальнымъ персидскихъ областей правителямъ и паче Хорасанской области, въ Кандагарѣ и Гератѣ, вступить въ разныя своевольства и бунты.

Миръ-Вейсъ, *эли-бекъ* или природный князь [1]) авганскаго или калишинскаго воинственнаго и свирѣпаго народа, слѣдующаго ученію Омара и кочующаго въ Кандагарѣ, странѣ гористой, лежащей между Персіею, Индіею и Бухаріею, человѣкъ смѣлый и предпріимчивый, былъ главный или первый изъ употребившихъ въ свою пользу слабость правительства. Персидскіе министры презрѣли сперва бунтовщиковъ и грозили послать противъ нихъ войско, чтобы истребить въ куски. Время показало тщетность сихъ угрозъ. Шахъ имѣлъ дѣйствительно деньги и войско; но войско сіе было очень неисправно въ должности своей, по недостатку хорошихъ офицеровъ для управленія онымъ, и потому, успѣховъ не имѣло; особливо же потому, что первые люди двора были Миръ-Вейсомъ закуплены. Въ Гератѣ также сосѣдственные ханы между собою заратовались и способствовали успѣхамъ бунтовщиковъ авганскихъ. Предпріявъ сдѣлаться независимымъ, Миръ-Вейсъ истребилъ всѣхъ Персовъ въ авганской странѣ находившихся, коварно лишивъ жизни въ 1709 г. предводителя оныхъ, кандагарскаго губернатора, бывшаго карталинскаго и кахетинскаго царя Гіоргія XII Вахтанговича, котораго Персы называли Джюрджи-Ханомъ; овладѣлъ крѣпостію Кандагаромъ и сокровищами въ ней хранимыми, и торжественно объявилъ себя ханомъ или губернаторомъ кандагарскимъ и полководцемъ всего авганскаго народа. Шахъ Гуссеинъ посылалъ нѣсколько разъ персидскія противъ него войска, но оныя никогда не имѣли удачи; а Миръ-Вейсъ, владѣя спокойно Кандагаромъ, далѣе не простиралъ своихъ видовъ.

Съ другой стороны явились также смятенія въ Персіи, хотя и менѣе важныя. Даудъ, подлаго рода изъ Мушкура, уѣзда области Дербентской, въ странствованіе свое въ Мекку и Ме-

[1]) Въ начальствѣ они утверждаются отъ шаха, какъ шамхалъ и другіе.

дину принялъ по обыкновенію имя Гаджи или странствующій, и сдѣлавшись главнымъ надъ нѣкоторою партіею разбойниковъ, получилъ имя Аджи и присвоилъ себѣ титло бега или князя. Лице его показывало настоящаго бунтовщика и тирана; онъ наполненъ былъ коварными происками. Онъ пріобрѣлъ дружество Сурхай-Хана, владѣтеля казыкумукскаго народа въ Дагистанѣ, коего владѣнія раздѣлялись и тогда, какъ нынѣ, на двѣ области: одна, собственно Кумуками населенная, лежитъ въ сѣверномъ Дагистанѣ, на первой полосѣ Черныхъ горъ, выше Табассарана и владѣнія усміева; другая, называется Кюре или Кура, обитаема Лезгами, лежитъ въ горахъ, между табассаранскаго и кубинскаго владѣній, между рѣкъ Самура и Гургени.

Сурхай и Аджи-Даудъ-Бегъ взбунтовавшись противъ шаха, вмѣстѣ производили грабежи, и въ 1712 году, соединенно съ Лезгами и другими разныхъ націй мятежными людьми, причинили великое опустошеніе городу Шамахѣ, отправлявшему знатную торговлю съ Азіятцами и Европейцами превосходнымъ своимъ шелкомъ и другими вещами, и русскихъ купцовъ, въ Шамахѣ обрѣтавшихся, по древнимъ между обоими государствами установленнымъ правамъ и договорамъ въ Персіи доброю вѣрою и безопасно торгующихъ, до смерти побили, и не на одинъ милліонъ пожитковъ ихъ пограбили. Хотя, по высочайшему указу, астраханскій губернаторъ много разъ посылалъ къ начальникамъ сихъ бунтовщиковъ и требовалъ удовлетворенія, но безполезно: русскіе купцы лишились великихъ капиталовъ, которые простирались на четыре милліона рублей [1]). Послѣ того, Даудъ-Бегъ не преставалъ чинить разбоевъ, отъ коихъ въ 1719 году заперты были всѣ пути ширванской тор-

[1]) О сей потерѣ Россіянъ извѣстія разны. Въ Историческомъ описаніи россійской коммерціи Чулкова, Спб. и М. 1781—1788 г., т. II, кн. 2, стр. 125, сказано, по донесенію астраханскаго губернатора отъ 12 сентября 1721 г., что въ Шамахѣ ограблены купцы, Евреинова прикащики, на 472,840 руб. Въ указѣ Петра III Сенату 27 марта 1762 г. сказано, что отецъ Евреиновыхъ потерялъ въ Персіи вдругъ около 180,000 рублей; въ трактатѣ съ Персіею 1732 г., генваря 21, что бунтовщики у подданныхъ россійскихъ пограбили на многія сты тысячь ихъ пожитковъ и побили многое число русскихъ людей, коихъ Катифоро, (Vita di Pietro il grande. Venegia, 1748; перев. Писарева, 1772 и 1787 г.) полагаетъ побитыми въ Шамахѣ до 300 человѣкъ.

говли, доколѣ на грабительствѣ пойманъ и въ Дербентъ подъ стражу посаженъ.

Персидская торговля давно уже привлекала на себя вниманіе россійскихъ монарховъ, и по поводу оной продолжаемы были пріязненныя сношенія съ персидскими государями. Петръ Великій 1710 года заключилъ съ персидскими и наипаче съ дзюльфскими Армянами конвенцію, съ согласія персидскаго шаха, чтобъ они весь безъ изъятія персидскій шелкъ привозили на продажу въ одну Россію, за что имъ оказано въ пошлинахъ облегченіе. Хотя же 1719 г. сія привилегія Армянамъ отставлена, что они стали персидскій шелкъ возить въ Турцію и другія земли, и вмѣсто оптоваго торга начали заводить по городамъ свои лавки для мелочнаго торга; но 1720 г. оныя условія паки утверждены за Армянами, по обѣщанію ихъ съ большею точностію выполнять обязанности онаго договора.

1713 года шахъ прислалъ въ Петербургъ посла своего, съ предложеніемъ о заключеніи дружескаго и торговаго трактата и съ великими подарками. Отъ бунтовъ тогда прекращена была торговля съ 1712 года; вѣроятно шахъ симъ поступкомъ желалъ предварить мщеніе Петра за шамахійскій грабежъ.

1715 г. государь отправилъ въ Персію подполковника Артемія Волынскаго, для постановленія между Россіею и Персіею торговаго трактата и нужныхъ по производству онаго опредѣленій, коихъ еще никогда постановлено не было. Грамота съ нимъ къ шаху подписана 30 маія. Государь просилъ его содержать сего посланника при дворѣ, въ приличномъ характеру его достоинствѣ, и вѣрить всему предлагаемому имъ именемъ его царскаго величества. Волынскій выѣхалъ изъ Петербурга 8 іюля [1]). Онъ имѣлъ порученіе требовать, чтобъ

[1]) Онъ слѣдовалъ изъ Астрахани моремъ мимо Дербента; въ Низабатѣ вышелъ на берегъ и слѣдовалъ оттуда сухопутно къ Испагану, на старую Шамаху и города Тавризъ, Султанію, Коми; прибылъ въ Испаганъ въ половинѣ марта 1716 года. Обратный путь предпринялъ онъ въ половинѣ августа и слѣдовалъ чрезъ Казбинъ, Раще и оттуда Гилянью по всему берегу Каспійскаго моря на Моганское поле, а чрезъ оное, паки въ Шамаху, гдѣ провелъ всю зиму, т. е. съ 1 декабря 1717 г. по первыя числа маія 1718 г., и чрезъ Низабатъ возвратился моремъ въ Астрахань. (Белевы путеш., перев. Попова, часть I.)

Въ 1716 и 1717 годахъ свирѣпствовала во многихъ мѣстахъ моровая язва. Въ Шамахѣ и окрестностяхъ ея умерло 70 т. человѣкъ въ теченіе вось-

препятствовавшіе свободному отправленію торговъ мятежники были наказаны, и сатисфакціи за причиненные въ Шамахѣ въ 1712 г. убіеніе людей и грабежъ ихъ имуществъ; въ такомъ же случаѣ, если бы шахъ отозвался невозможностію исполнить сіе требованіе, предложить ему помощь Россіи.

Сверхъ того, Волынскому повелѣно развѣдать подробно о томъ бунтѣ, о состояніи персидской военной силы, о городахъ, крѣпостяхъ и границахъ Персіи; и для сего, государь придалъ Волынскому въ помощь нѣсколько ученыхъ людей; а для описанія Каспійскаго моря и сочиненія оному карты, отправленъ особо отъ государя 1716 года порутчикъ Кожинъ.

Волынскій возвратился 12 декабря 1718 года [1]) и привезъ отъ шаха грамоту о дружбѣ, добромъ между обоими государствами согласіи, тишинѣ и проч. Волынскій, къ удовольствію государя, заключилъ съ Фетали-Ханомъ, тогдашнимъ эхтима-девлетомъ [2]), или первымъ министромъ шаха, весьма выгодный торговый трактатъ, который обоими монархами ратификованъ. Въ пользу россійской торговли сдѣлано по пунктамъ Волынскаго 30 іюля 1717 года шахское утвержденіе, внесены оныя въ капитуляцію и разосланы указы отъ шаха по всѣмъ начальствамъ: чтобъ у русскихъ купцовъ тюковъ съ товарами не развязывать и не задерживать; внутрь Персіи съ пристаней ихъ пропускать, не открывая тюковъ; давать караулы въ пути отъ пристаней къ Шамахѣ, тоже на мѣстѣ пребыванія ихъ, для охраненія отъ воровъ и грабительствъ; нигдѣ въ продажѣ товаровъ заказу не чинить; пошлину брать по продажѣ товаровъ, по копѣйкѣ съ рубля; начальствовать надъ ними одному россійскому купчинѣ или консулу, который бы разбиралъ всякіе споры между ними и персидскими купцами; съ россійскихъ купцовъ, при отвозѣ шелку, брать противъ пер-

---

ми мѣсяцевъ. Язва сія подѣлала здѣсь страшныя опустошенія. (Белевы путеш., часть I, стр. 123 и 124.)

[1]) Въ пребываніе Волынскаго въ Шамахѣ, въ началѣ марта 1718 г., отправилъ онъ въ Астрахань, сухопутно, дворянина своего посольства Лопухина, съ однимъ слономъ и со всѣми лошадьми посольства; отрядилъ съ нимъ 30 солдатъ россійскихъ и нѣсколько астраханскихъ Татаръ, съ которыми онъ прибылъ благополучно. (Белевы путеш., часть I, стр. 125.)

[2]) *Приписано*: просто эхтима.

сидскихъ купцовъ пошлину съ вьюка по червонцу, а не такъ какъ прежде, по 14 рублей 50 копѣекъ; давать симъ возвращающимся къ пристанямъ и къ пограничнымъ мѣстамъ россійскимъ купцамъ добрые конвои; а ежели на морѣ судно разобьется, и выкинутые товары жителями оныхъ взяты будутъ, то, сыскавъ, возвращать хозяевамъ, безъ продолженія времени.

Волынскій, доставя государю подробнѣйшія свѣдѣнія о Персіи, во всѣхъ отношеніяхъ, предложилъ тогда государю, чтобъ богатыя персидскія области, лежащія подлѣ Каспійскаго моря, коими непремѣнно могутъ овладѣть Авганцы, для безопасности границъ россійскихъ принять въ свое защищеніе, занять и населить оныя войсками россійскими; на что государь и согласился.

Въ слѣдствіе чего, 1719 года отправлены капитанъ-лейтенантъ фонъ Верденъ и лейтенантъ Соймоновъ, для узнанія положенія береговъ и удобностей гаваней Каспійскаго моря, и сіи чиновники, равно какъ и князь Урусовъ, море Каспійское и берега онаго до самаго Астрабата испытывали.

22 марта 1720 г. Волынскій назначенъ губернаторомъ въ Астрахань и получилъ указъ дѣлать тайно приготовленія къ персидскому походу; узнавать подробнѣе всѣ обстоятельства, до тѣхъ персидскихъ провинцій касающіяся, и склонять карталинскаго царя Вахтанга и прочихъ христіанъ къ пользамъ Россіи, увѣряя ихъ въ благорасположеніи Петра I и обнадеживая ихъ въ государевомъ покровительствѣ. Равномѣрно, Волынскій имѣлъ повелѣніе склонять къ пользамъ нашимъ и кахетинскаго царя, въ которомъ достоинствѣ былъ тогда преданный Персамъ Константинъ III или Магометъ-Кули-Ханъ, бывшій предъ симъ губернаторомъ испаганскимъ.

При отъѣздѣ Волынскаго въ Астрахань 14 сентября 1720 г., отправлены капитанъ гвардіи Алексѣй Баскаковъ и назначенный первымъ еще консуломъ въ Персію, для пребыванія при дворѣ шаха, Семенъ Аврамовъ. Баскакову повелѣно ѣхать изъ Астрахани, подъ какимъ образомъ удобнѣе, въ Персію, отъ г. Терки сухимъ путемъ до Шамахи, Апшерона и Гиляни; осмотрѣть путь, удобенъ ли для проѣзда войскъ водами, кормами конскими и прочимъ; навѣдаться о состояніи тамош-

немъ и о прочихъ обстоятельствахъ; и все сіе чинить въ высшемъ секретѣ. А Аврамовъ отправленъ съ подарками къ шаху, и съ нѣсколькими учениками, кои бы по времени могли заступить его мѣсто.

ГЛАВА 2.

Между тѣмъ, въ Персіи видъ дѣлъ измѣнялся. Миръ-Вейсъ, бунтовщикъ кандагарскій, умеръ 1717 года [1]), оставя наслѣдіе свое своей фамиліи. Миръ-Магмутъ, сынъ его, занявшій достоинство отца своего, былъ гораздо смѣлѣе его и отважнѣе. Сначала онъ притворился покорнымъ шаху, осуждалъ предъ нимъ невѣрность своего отца, явился къ нему лично, снискалъ его милости, пожалованъ губернаторомъ въ Кандагаръ; выглядя дворъ хорошо и пріобрѣвъ дружбу перваго министра шахова Фетали-Хана, эхтима-девлета, возвратился въ Кандагаръ. Зная безсиліе персидскаго двора и употребляя въ свою пользу слабость правительства, онъ склонился на пространнѣйшія намѣренія [2]), вошелъ въ Персію 1720 года, и одну провинцію по другой присовокуплялъ къ своимъ завоеваніямъ. Выступивъ изъ Кандагара не больше какъ съ 15 т. Авганцовъ, послѣ сихъ удачливыхъ произшествій, войско его мало по малу возрасло до 60 т. человѣкъ [3]).

Между тѣмъ, шахъ Гуссеинъ будучи не въ состояніи остановить его успѣхи, когда Миръ-Магмутъ приближался къ персидскимъ границамъ, отправилъ чиновника своего, полковника своей гвардіи Магмутъ-Бега, съ указами и знатною суммою денегъ и многими подарками въ Дагистанъ, къ шамхалу и

---

[1]) *Приписано*: не прежде ли?

[2]) Еще въ исходѣ 1717 г. войско шаха Гуссеина, посланное въ Кандагаръ противъ Миръ-Магмута, худой успѣхъ имѣло *); а нагорные жители обитающіе на земли между Каспійскаго и Чернаго моря, учинили многіе набѣги въ Персію.

[3]) Оливье (см. Вѣстникъ Евр. 1807 г., № 17, стр. 13) утверждаетъ, что Миръ-Магмутъ имѣлъ 25 т. отличныхъ воиновъ.

---

*) *Приписано*. Не въ Кандагаръ, а въ Гератъ, гдѣ волненія происходили не отъ Миръ-Магмута, а отъ другихъ хановъ.

усмію, требуя, чтобъ они сколько возможно набрали войска и спѣшили къ нему на помощь. Сіи, исполняя волю шаха, собрали войско, и оное, подъ предводительствомъ Сурхая, владѣтеля казыкумукскаго, отправили къ своему назначенію.

Товарищъ Сурхая въ прежнихъ разбояхъ, лезгинскій старшина Даудъ-Бегъ, ушелъ въ сіе время изъ подъ стражи, изъ Дербента, и набравъ до 1000 человѣкъ войска [1]) подъ видомъ службы шаху, догналъ съ ними Сурхая въ Ширванѣ и представилъ ему, что они нынѣ имѣютъ удобный случай сдѣлаться великими и по крайней мѣрѣ богатыми; что предводительствуя довольнымъ числомъ войска, могутъ нѣчто знатное предпринять въ такихъ обстоятельствахъ, когда шахъ утѣсненъ Миръ-Магмутомъ, и имъ ничто мѣшать не можетъ. Сурхай легко на то согласился, и оба злодѣя объявили публично, что они возбуждены отъ Бога избавить правовѣрныхъ сунновъ, коему исповѣданію слѣдуютъ почти всѣ Дагистанцы и немалая часть Ширванцовъ, отъ еретическаго персидскаго ига, въ которомъ понынѣ страдали, и еретичество искоренить, и дабы всѣ правовѣрные присоединились къ нимъ и содѣлались вольными. Дѣйствіе сего умысла было такое, что всѣ къ грабежу привыкшіе народы и суевѣрные приставали къ нимъ толпами.

Съ сими народами Сурхай и Даудъ разграбили весь Ширванъ и земли вѣдомству дербентскаго султана подлежащія, нынѣ состоящія въ кубинскомъ ханствѣ. Здѣсь наиболѣе потерпѣло изрядное и великое мѣстечко Шабранъ, которое 1720 г. отъ Даудъ-Бега и Сурхая совсѣмъ разорено, и наибъ тамошній убитъ. Они же разорили и родину Даудъ-Бега, мушкурскій уѣздъ, и жителей отчасти побили, отчасти отвели въ Шамаху и другія мѣста и разогнали [2]).

---

[1]) Наиболѣе въ нынѣшнемъ кубинскомъ ханствѣ, въ рустюйскомъ уѣздѣ, коего жители раздѣлились тогда на двѣ части: одна, большая часть, пристала къ Даудъ-Бегу, а другая присоединилась къ нижнимъ Дагистанцамъ.

[2]) Гулаганъ, гдѣ главное мѣстечко было тогда Худатъ, а нынѣ Куба, изъ древнихъ лѣтъ будучи весьма ограниченъ, состоялъ подъ владѣніемъ хана аліевой секты, который поставлялся отъ шаха, однако такъ, что всегда сынъ отцу наслѣдовалъ. Въ бунтѣ Дауда и Сурхая раздѣлились оные уѣзды на двѣ стороны: одна присоединилась къ бунтовщикамъ, другая осталась вѣрною своему хану Султанъ-Ахмету, произшедшему отъ колѣна каракайтак-

Напослѣдокъ, они осадили городъ Шамаху, гдѣ имѣлъ пребываніе ханъ или генералъ-губернаторъ ширванскій, городъ ограбленный уже Сурхаемъ и Даудомъ 1712 года. Они взяли сей городъ приступомъ въ 1720 или 1721 году, ограбили всѣхъ купцовъ и гражданъ, и какъ хана тамошняго, уроженца грузинскаго, такъ и всѣхъ персидскаго закона жителей предали смерти и распродали въ неволю; оставшіеся должны были называться суннами, чтобы не лишиться жизни. Мѣста ихъ населилъ Даудъ грабительными суннами.

Такимъ образомъ, Сурхай и Даудъ получивъ великое богатство, основали въ Шамахѣ свое пребываніе и отсель устремились на Ардевиль и другіе города и оные опустошили, и пріобрѣтеннымъ богатствомъ умножили число сообщниковъ своихъ изъ тамошнихъ разбойническихъ народовъ; устремились на Баку, но безуспѣшно; угрожали Дербенту [1]) и старались покорить все то, что нынѣ составляетъ кубинское ханство и лежитъ у береговъ Каспійскаго моря.

Какъ приготовленія россійскія не были отъ сихъ бунтовщиковъ сокрыты, то они, опасаясь прибытія въ Персію россійскихъ войскъ и лишиться плодовъ своего злодѣйства, прибѣгли подъ покровительство и защищеніе Порты, и Даудъ-Бегъ самъ отправился для того въ Константинополь, и уступилъ Туркамъ близкія къ Россіи, по берегу Каспійскаго моря, провинціи.

Петръ Великій, зная такое положеніе дѣлъ, нарочито поспѣшалъ заключеніемъ мира съ Шведами, чтобъ предупредить Турковъ въ овладѣніи Дербентомъ, среди тогдашнихъ важ-

---

скихъ владѣльцовъ. Но какъ онъ былъ аліевой, а тесть его, отецъ жены его, кубинскій бекъ Аджи-Аибъ, омаровой, равно какъ и дочь его, отъ сего родилось между ними несогласіе, и, по подущеніямъ Сурхая и Дауда, враговъ Алію, тесть зятя убилъ, а Худатъ отъ бунтовщиковъ разоренъ и Сурхай введенъ въ правленіе сей области. Остался у хана младенецъ грудной, сынъ Гуссейнъ-Али-Бекъ, однимъ шейхомъ преданнымъ отцу его скрытно въ горахъ воспитанный, въ деревнѣ Таирджаръ, лежащей при Самурѣ, въ кубинскомъ ханствѣ.

[1]) Отъ чего дербентскій султанъ, главный повелитель сего мѣста и окольныхъ дистриктовъ, по великой опасности Дауда и Сурхая, выѣхалъ и удалился въ Испаганъ, оставя градоначальствовать въ Дербентѣ наиба или комендянта.

ныхъ внутреннихъ безпокойствъ Персіи; и лишь только заключилъ съ Шведами миръ въ Нейштадтѣ 30 августа 1721 г., въ исходѣ того же года началъ полки назначенные въ Персію, съ тѣми, что уже при Астрахани находились, отправлять къ Астрахани.

Рѣшимость Петра Великаго на персидскій походъ не была остановлена недостаткомъ особливо въ морскихъ судахъ. Должно бы было начать сію войну не прежде 1723 года; но обстоятельства Персіи заставили ускорить ранѣе того цѣлымъ годомъ.

Петръ Великій, для отнятія у Порты всякаго омбража, прежде начатія сей экспедиціи, чрезъ своего резидента въ Константинополѣ объ оной откровенно сообщить ей повелѣлъ и всюду приказалъ утверждать Туркамъ, что идемъ въ Персію не для завоеваній, а для наказанія бунтовщиковъ. Тогда, Порта сначала тому противна весьма себя не показала, яко же и права препятствовать тому никакого не имѣла; но потомъ, когда явился Даудъ-Бегъ, не смотря, что въ февралѣ 1722 года отъ канцлера Головкина писано къ резиденту нашему въ Царьградѣ, чтобъ онъ всевозможно старался недопустить Порту принять въ ея покровительство Даудъ-Бега, тѣхъ самыхъ бунтовщиковъ Лезгинцовъ, которые реченное похищеніе и убійство россійскихъ купцовъ учинили и сдѣлались тѣмъ явными непріятелями россійскими, въ протекцію приняла, поступокъ, который съ вѣчною дружбою съ Россіею весьма сходственъ быть не можетъ, но и къ дальнѣйшимъ конкетамъ желаніе и намѣреніе свое явно объявила; а Даудъ-Бега, въ предосужденіе Сурхаю, сдѣлала ханомъ Ширвана и Шамахи. Сурхай хотя также принятъ былъ отъ Турковъ въ защищеніе, однако, только для него и было, и больше о немъ не помышляли. Сіе возбудило въ немъ смертельную ненависть къ Даудъ-Бегу, отъ котораго онъ отдѣлился, и нѣсколько лѣтъ наносилъ Туркамъ, чрезъ Лезговъ, досады; а въ разсужденіи Шамахи поступалъ непріятельски. Мы увидимъ его еще.

Армяне въ Шамахѣ и Кабалѣ [1]) весьма достаточно здѣсь

---

[1]) Шека?

обитающіе, крайне терпѣли отъ Дауда и разбѣжались; Даудъ желалъ сдѣлать ихъ суннами и крайне ихъ грабилъ. Армяне и Жиды должны были, по его приказу, носить на груди желтый значекъ, чтобы магометане не говорили имъ саламаликъ.

Такое положеніе вещей не могло не тронуть Петра Великаго. Великія замѣшательства, зыблющееся состояніе персидскаго государства отъ возникшихъ на законнаго своего государя бунтовщиковъ; Миръ-Магмутъ постепенными завоеваніями сближался уже къ самому Испагану; и понеже всероссійская имперія въ содержаніи персидскаго государства въ цѣлости, а особливо въ томъ натуральный и существенный интересъ имѣетъ, и по оному наблюдать должна, чтобъ на берегахъ Каспійскаго моря никакая другая держава владѣнія своего утвердить не могла; того ради, его императорское величество, какъ для препятствія того, такъ и для надлежащаго надъ тѣми бунтовщиками отмщенія, за вышеобъявленное надъ подданными его учиненное убійство и грабежи, необходимо принужденнымъ себя увидѣлъ часть своего войска противъ тѣхъ бунтовщиковъ въ Персію послать и берегами Каспійскаго моря овладѣть повелѣть.

Государь, по уваженію, что Порта на предпріятый имъ походъ въ Персію не будетъ смотрѣть равнодушно, еще въ 1721 году принялъ всѣ осторожности до того относившіяся, тѣмъ паче, что Крымцы и Азовцы непреставали безпокоить границъ; подтвердилъ бодрость начальникамъ украинскимъ взирать на движенія Татаръ и повелѣлъ учредить маяки, или родъ пирамидъ изъ сухаго дерева, для зажженія, отъ Волги [1]) до Царицына и чрезъ Донъ до Днѣпра, чтобъ въ случаѣ набѣговъ, извѣстить тотчасъ о томъ всю линію; сіе подтверждено и въ февралѣ 1723 года. 26 ноября 1722 г. предписано Войска донскаго войсковому атаману Василію Фролову о имѣніи всякой осторожности отъ татарскихъ набѣговъ и впаденій. Сверхъ того, въ 1723 году основаны ландъ-милиціи въ кіевской и азовской губерніяхъ, изъ однодворцовъ и старыхъ службъ служилыхъ людей, дабы защищать Царицынъ отъ набѣговъ татар-

---

[1]) Дона?

скихъ. Въ 1724 году было уже ландмилицкихъ регулярныхъ и иррегулярныхъ 6 полковъ, каждый изъ 10 ротъ, а рота изъ 150 рядовыхъ [1]). Они получили земли и расположились на оныхъ въ Украйнѣ, въ бѣлгородскомъ и сѣвскомъ разрядѣ.

ГЛАВА 3.

Коль скоро миръ съ Шведами заключенъ, Петръ Великій, предпринявъ самъ присутствовать въ персидскомъ походѣ, въ исходѣ того же 1721 г. повелѣлъ изъ прибывшихъ изъ Финляндіи 20 пѣхотныхъ полковъ, яко привыкшихъ къ морскому хожденію, изъ каждаго по одному баталіону слѣдовать на зимнія квартиры въ города по Волгѣ лежащіе: Кашинъ, Романовъ, Ярославль и другіе, съ повелѣніемъ имъ построить островскія лодки [2]); а остальные тѣхъ полковъ баталіоны опредѣлилъ къ работѣ Ладожскаго канала. При чемъ, астраханскому губернатору предписано 5 декабря 1721 года, чтобъ сіи отправленные къ Астрахани войска содержать во всякомъ довольствѣ и работами не отягощать.

Кромѣ того, въ Персію взяты цѣлые полки Ингерманландскій и Астраханскій. Сіи два полка и половина гвардіи посажены были на суда, въ Москвѣ и въ Коломнѣ, и бывъ осмотрѣны государемъ, отправлены къ Астрахани Окою и Волгою, весною 1722 года, на островскихъ лодкахъ и насадахъ, также на гальотахъ, шуйтахъ и эверсахъ.

Изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ въ Астрахани находившихся, кромѣ трехъ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ въ ней бывшихъ, изъ коихъ въ каждомъ состояло 1365 человѣкъ, государь 1 апрѣля 1722 года указалъ: Луцкому пѣхотному полку слѣдовать къ Теркамъ, а Новгородскому пѣхотному къ Аргаламъ.

Драгунскимъ полкамъ Ростовскому, Московскому и Рязанскому тогда же повелѣно слѣдовать къ Астрахани сухопутно.

---

[1]) Указъ 2 мая 1723 г.
[2]) *Приписано*: Но это едва ли правда.

Конница, занимавшаяся доселѣ построеніемъ царицынской линіи подъ командою генералъ-маіора Кропотова [1]), получила повелѣніе слѣдовать изъ Царицына сухопутно прямо къ Теркамъ, а съ нею и лошади принадлежащія пѣхотнымъ полкамъ и артиллеріи [2]).

Къ дѣйствіямъ же въ Персіи назначены съ Дону 10 т. Казаковъ, подъ командою Краснощекова, и корпусъ малороссійскихъ Казаковъ [3]). Тѣмъ и другимъ назначено слѣдовать къ Теркамъ прямо, степью, изъ Царицына, подъ командою Кропотова.

Отъ хана калмыцкаго Аюки, съ коимъ государь лично видѣлся въ Саратовѣ, въ проѣздъ свой къ Астрахани, взято было 7 т. [4]) Калмыковъ [5]). Государь назначилъ къ нимъ приставомъ гвардіи поручика Нефеда Кудрявцова, и велѣлъ слѣдовать къ Астрахани отъ Саратова, гдѣ тогда Аюка находился; а саратовскимъ кабацкимъ бурмистрамъ повелѣно отпустить Кудрявцову, для оныхъ Калмыковъ, 200 ведеръ вина и 15 пудовъ табаку.

Нѣсколько взято въ походъ астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

Въ Астрахани учрежденъ большой провіантскій магазинъ для персидскаго войска. Губернаторъ Волынскій получилъ 2 т. рублей на покупку верблюдовъ.

Суда готовлены въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и Астрахани, и согнаны въ Астрахань партикулярныя суда. Въ Астра-

---

[1]) Кропотовъ шелъ отъ Астрахани, а Ветерани отъ Царицына; но у Ветерани въ командѣ были три драгунскихъ полка и всѣ Казаки. (По газетамъ.)

[2]) Артиллеріи маіоръ Герберъ назначенъ въ Астрахань съ артиллеріею отъ артиллерійской канцеляріи, отправившей артиллерію и амуницію по вскрытіи рѣкъ.

[3]) Кажется изъ 10 т. же состоящій (вѣрнѣе тѣхъ и другихъ 10 т.).

[4]) *На поляхъ*: 5000.

[5]) Предъ симъ, 1720 года, по приготовленію къ войнѣ съ Шведами, высочайше повелѣно быть готовыми къ походу Калмыкамъ и Аюкѣ-Хану.

1722 г. указомъ велѣно Аюкѣ отправить въ персидскій походъ 7 т. Калмыковъ; но онъ послалъ только 3730, какъ открылъ бывшій при нихъ съ гвардіи поручикомъ Кудрявцовымъ переводчикъ Василій Бакунинъ. (Изъ рукоп. опис. калмыцкаго народа, сочиненнаго онымъ В. Бакунинымъ, 1761 г.)

хань же спускаемъ былъ лѣсъ, для разныхъ надобностей, изъ верховыхъ уѣздовъ волгскихъ.

Матросъ назначено 5 т.

И такъ, изъ сего видно, что къ дѣйствіямъ въ Персіи опредѣлено было:

пѣхоты	22,000
регулярной конницы	9,000
Казаковъ	20,000
Калмыковъ	5,000
матросовъ	5,000

Тогда пѣхотный полкъ содержалъ по комплекту 1488, а драгунскій 1253 человѣка. И такъ, упомянутые 32 баталіона пѣхоты полевой и 2 баталіона гвардіи содержали по полному комплекту 25,296 ч.

Конницы 3 полка у Ветерани...	3,759 [1]
у Кропотова примѣрно 4 полка	5,012 [1]
матросовъ...	5,000
Казаковъ....	10,000
Калмыковъ.	5,000[2]).

Состояніе дѣлъ кавказскихъ было тогда слѣдующее:

Городъ Терки стоялъ на томъ же мѣстѣ, на которое перенесенъ 1707 года. Крѣпость терская снабжена была достаточнымъ количествомъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. (О первыхъ изъ того заключить можно, что въ 1722 году взято изъ Терки въ Дербентъ 20 пушекъ съ принадлежащею къ нимъ амуниціею и нѣсколько двупудовыхъ чугунныхъ мортиръ.) Были также тамъ и часы съ колоколами, что по тогдашнему времени рѣдкостію считалось.

Въ предмѣстіи г. Терки обитали терскіе Казаки, коихъ было 500 конныхъ и 500 пѣшихъ; начальники ихъ назывались головы; но Петръ Великій повелѣлъ имъ именоваться ротми-

---

[1]) *Приписано*: У обоихъ 5,000.

[2]) Бантышъ-Каменскій, въ книгѣ Дѣянія знаменитыхъ людей при Петрѣ Великомъ, въ жизни Апраксина (ч. I, стр. 75) пишетъ: Россійское войско, отправленное въ Персію, состояло изъ 45,000 человѣкъ.

Въ указѣ Петра Великаго, данномъ бригадиру Левашеву въ Астрахани 8 іюля 1722 г., видно, что повелѣно на суда моремъ положить провіанту на мѣсяцъ, на 40,000 человѣкъ.

страми. Но Охоченъ или Черкесъ служилыхъ, подъ вѣдѣніемъ терскаго отставнаго Батыря-Мурзы черкескаго, въ Икоцкой слободѣ обитавшихъ, находилось тамъ только 16 человѣкъ, за разореніями предъ симъ причиненными имъ отъ Кумыковъ и Чеченцовъ. Населеніе Икоцкой слободы пріумножено изъ Терки терскими служилыми новокрещенными въ 1721 году, по той причинѣ, что въ рѣкѣ Терекѣ вода упала и сообщеніе слободы съ крѣпостію чрезъ то содѣлалось свободнымъ.

Гребенскіе Казаки жили предъ симъ, какъ и теперь, въ пяти городкахъ своихъ, по лѣвому берегу Терека. Первый, Курдюковъ, стоялъ отъ Треки въ 80, а послѣдній Червленный въ 130 верстахъ. Число вписанныхъ въ службу Казаковъ состояло изъ 500 конныхъ, какъ и нынѣ. 3 марта 1721 года, по именному указу Петра Великаго, Гребенскимъ и Яицкимъ Казакамъ повелѣно быть во всѣхъ управленіяхъ, въ вѣдѣніи Военной коллегіи; и въ томъ же году опредѣлено Гребенскимъ постоянное жалованье денежное и хлѣбное, какъ видно изъ предписанія астраханскаго губернатора Волынскаго къ командующему въ Теркахъ маіору Дмитріеву отъ 8 іюля 1721 г.

При Теркахъ кочевало нѣсколько Нагай, которые всегда давали въ Терки отъ себя аманатовъ.

Внѣшнія отношенія были таковы:

Кабардинцы находились въ приверженности къ россійскому престолу, и отъ ихъ содержались въ Теркахъ аманаты [1]).

Брагунскіе владѣльцы издавна уже были привержены къ Россіи и охранялись съ защищеніемъ.

Владѣлецъ аксайскій султанъ Магмутъ, тесть шамхала Абдулъ-Гирея, что земля его былъ близка къ Теркамъ, имѣлъ пользу отъ содержанія съ Россіянами дружбы.

Шамхалъ тарковскій Абдулъ-Гирей тѣмъ паче приверженъ былъ къ Россіи, что съ помощію россійскаго двора утвердился въ семъ своемъ достоинствѣ, и съ 1719 г., онъ и братъ его и зависимецъ, бойнакскій владѣлецъ, получали отъ Россіи

---

[1]) 1672 г. Аюка-Ханъ ходилъ на Кабарду и Кабардинцы давали аманатовъ въ терскую, крѣпость. (Изъ рук. опис. калмыцкаго народа, соч. статск. совѣтн. Василія Бакунина, 1761 г.)

хлѣбное и денежное жалованье, а претендатель на шамхальское достоинство Муртазалій, сынъ прежняго шамхала Буда, находился въ Россіи съ двумя сынами своими. Обращеніе шамхала къ Россіи не мало способствовало тому, что Петръ Великій предпринялъ походъ въ Персію.

Отъ усмія каракайтакскаго и отемишскаго султана также не ожидаемо было непріязненности, потому, что къ Волынскому оказывали они знаки приверженности своей къ Россіи.

Одни эндерійскіе кумыцкіе [1]) владѣльцы были подозрительны; но и отъ нихъ, по увѣренію губернатора Волынскаго, нельзя было ожидать противности, хотя предъ симъ они и оказывали явныя непріятельства терскимъ селеніямъ россійскимъ, по подущенію крымскаго хана [2]).

Царь карталинскій Вахтангъ Леоновичъ, по склоненію губернатора Волынскаго, возъимѣлъ съ нимъ сношеніе, предавалъ себя покровительству Петра Великаго, обѣщалъ войска свои присоединить къ россійскимъ, и въ 1722 году принялъ вновь публично христіанскую вѣру, въ сугубое доказательство преданности своей россійскому престолу.

ГЛАВА 4.

Петръ Великій выѣхалъ изъ Москвы съ супругою своею 15 маія на суднѣ, рѣками Москвою, Окою и Волгою, прибылъ въ Астрахань 15 іюня и въ тотъ же день публиковалъ манифестъ на персидскомъ, турецкомъ и татарскомъ языкахъ, княземъ Дмитріемъ Кантемиромъ сочиненный и напечатанный, для показанія причинъ сего военнаго похода всѣмъ народамъ, до коихъ то касалось. Къ шамхалу тарковскому и для разсыл-

---

[1]) 1722 г. кумыцкій владѣлецъ Чепанъ Чепаловъ. (Изъ опис. калмыцкаго народа Бакунина.)

[2]) Высочайше жалованною грамотою 31 іюля 1721 года позволено купцу Армянину Сафару Васильеву, уроженцу персидскому, завести заводъ во владѣніи Андреевскомъ, разстояніемъ отъ Терека два дня ѣзды, къ дѣланію шелку сырцу и прочаго. Однако сей заводъ основался подъ именемъ Сарафонникова не прежде 1735 года, и не тамъ, а на лѣвомъ берегу Терека, выше гребенскихъ станицъ, гдѣ нынѣ Шелководская крѣпость.

ки оттуда въ Дербентъ, Баку и Шамаху, препровожденъ оный съ порутчикомъ гвардіи Андреяномъ Лопухинымъ, которому дано для сего терскихъ Татаръ тридцать человѣкъ [1]).

Манифеста сего существенное содержаніе состояло въ томъ, что: «Какъ въ 1712 году владѣлецъ лезгинскій Даудъ-Бегъ и владѣлецъ казыкумукскій Сурхай, взбунтовавшись противу шаха, государя своего, городъ Шамаху приступомъ взяли и русскихъ людей, тамъ торговавшихъ, порубили и имѣнія ихъ на четыре милліона рублей похитили, и, по требованію, сатисфакціи на сихъ бунтовщиковъ отъ шаха не дано, по недостатку его силъ; потому, мы сами, почитая россійское государство весьма обиженнымъ въ имѣніяхъ и чести, рѣшились наказать сихъ бунтовщиковъ, обѣимъ сторонамъ вредныхъ. Всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ пребывающихъ подданныхъ шаха обнадеживаемъ, что никому ни малѣйшаго вреда, ни въ лицѣ, ни въ собственности, учинено не будетъ, только, чтобъ они спокойно въ жилищахъ своихъ пребывали, къ дерзостнымъ грабителямъ не присовокуплялись, и имъ, тайно и явно, деньгами и съѣстными припасами, не помогали; а противники сего будутъ признаны за нашихъ враговъ и поступлено будетъ съ ними безъ милосердія. Всѣмъ подданнымъ Порты, въ сихъ провинціяхъ для торговъ и другихъ дѣлъ находящимся, какъ то требуетъ заключенный между обѣими державами вѣчный миръ, дается обнадеживаніе, что они отъ россійскихъ войскъ ничего опасаться не имѣютъ, только бы пребывали въ тишинѣ и покоѣ.»

Отъ консула въ Персіи Семена Аврамова губернаторъ Волынскій получилъ донесеніе отъ 21 марта 1722 года, изъ Кума [2]), что Миръ-Магмутъ, пришедъ съ Авганцами къ Испа-

---

[1]) Лопухинъ былъ дворяниномъ посольства въ Персію съ Волынскимъ, какъ видно въ Белевомъ путешествіи (см. Белевы путешествія чрезъ Россію въ разныя азіятскія земли, а именно: въ Испаганъ, въ Пекинъ, въ Дербентъ и Константинополь. Переводъ съ французскаго Михаила Попова, Спб., 1776, (3 ч.), часть I, стр. 125), и чаятельно это тотъ самый Лопухинъ.

[2]) Кумъ, городъ Иракской области, на дорогѣ изъ Раще и изъ Казбина въ Испаганъ; отъ Раще въ 449, отъ Казбина въ 225, отъ Испагана въ 330 верстахъ.

гану, овладѣлъ Жульфинскою слободою [1]). Отъ сего Персіяне пришли въ великое смятеніе и молодой сынъ Гуссеина, Тахмаспъ, объявленный уже наслѣдникъ, увидя то и охраняя себя, принужденъ скрыться [2]).

Въ слѣдствіе сего, 25 іюня Петръ Великій отправилъ изъ Астрахани, къ консулу своему въ Персіи Семену Аврамову въ помощь, кабинетъ-курьера Степана Чеботаева, Дмитрія Петрича и Лаврентія Власова и далъ имъ инструкцію, какъ имъ поступать въ Гиляни и до прибытія туда; снабдилъ ихъ кредитивами, дабы имъ вѣрили; указомъ заступать имъ консульскую должность въ отлучкѣ Аврамова; дано имъ для отвоза къ консулу и на ихъ пропитаніе семь сотъ червонныхъ; грамота къ шаху персидскому; а консулу въ Персіи Семену Аврамову предписано, чтобъ онъ старался видѣть шаха, или стараго или новаго, и предложить ему, что идемъ къ Шамахѣ не для войны съ Персіею, а для искорененія бунтовщиковъ, насъ обидѣвшихъ; и ежели нужна шаху наша помощь, мы готовы ему помогать, очистить отъ всѣхъ непріятелей и паки утвердить постоянное правленіе въ Персіи, съ тѣмъ однако, чтобы шахъ уступилъ намъ за то нѣкоторыя по Каспійскому морю провинціи. Когда же онъ въ настоящей

---

[1]) *На поляхъ рукописи помѣщена слѣдующая выписка изъ Оливье (см. Извлеченіе изъ путешествія господина Оливье, въ Вѣстн. Евр. 1807 г., № 17, стр. 13—15)*:

Миръ-Магмутъ пришелъ въ Кулнабатъ, село лежащее въ трехъ миляхъ отъ Испагана, 8 марта 1722 г. (по новому стилю). Побѣдивъ многолюдное персидское войско, онъ приблизился къ Ферабату (загородному дворцу шаха Гуссеина, въ 2 миляхъ отъ Испагана), занялъ одно предмѣстіе Испагана (Жульфу, отдѣленную отъ города рѣкою) и угрожалъ столицѣ нападеніемъ. Осаждая Испаганъ, Магмутъ укрѣпилъ станъ свой окопами въ Ферабатѣ. Гуссеинъ *) одного сына своего Тахмасъ-Мирзу послалъ въ провинціи собрать и привести войско. Сей князь, имѣя при себѣ 300 или 400 всадниковъ, счастливо пробился сквозь ряды осаждавшихъ непріятелей; но онъ не могъ выполнить надежды отцовской по доставленію войскъ противъ бунтовщиковъ и отправился въ Ардевиль, въ Адербиджанъ.

[2]) У Оливье поэтому не справедливо, будто Тахмаспъ еще въ іюлѣ 1722 г. изъ Испагана отъѣхалъ.

---

*) *Приписано*: въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ объявивъ сына своего Тахмаса наслѣдникомъ престола и генералиссимомъ персидскихъ войскъ.

слабости останется и сего предложенія не приметъ, то Турки не оставятъ всею Персіею завладѣть, что намъ противно и не желаемъ не только имъ, ни себѣ оною овладѣть; однако, не имѣя съ шахомъ обязательства, за него вступиться не можемъ, но токмо къ морю лежащія земли отберемъ, ибо Турковъ тутъ допустить не можемъ; и ежели то шаху угодно будетъ, то бы немедленно прислалъ къ намъ посла своего для договоровъ, гдѣ мы будемъ у Каспійскаго моря. На сіе Петръ I получилъ въ пути къ Дербенту отъ Аврамова увѣреніе, что посолъ отъ шаха скоро отправленъ будетъ. 2 іюля государь послалъ изъ Астрахани князя Бориса Туркистанова въ Грузію съ грамотою къ карталинскому царю Вахтангу, извѣщая о скоромъ прибытіи своемъ къ берегамъ персидскимъ. Туркистанову приказано склонять царя, сколь можно скорѣе напасть на Лезгинъ въ землѣ ихъ, какъ вредящихъ намъ и ему, а вступивъ въ дѣло, дать знать о томъ государю и приготовить свои войска къ соединенію съ россійскими, по вступленіи ихъ во владѣнія персидскія и гдѣ соединиться онымъ ожидать государева назначенія.

Туркистановъ подавалъ государю пункты о пребываніи его съ войскомъ въ Грузіи, съ резолюціею его величества, въ коей главнѣйшее, чтобъ Вахтангъ подъ смертною казнію запретилъ своимъ въ Персіи чинить какое либо разореніе и тѣсноту, и чтобъ Персы живя въ домахъ потреба не имѣли, понеже иначе разбѣгутся и намъ все пусто будетъ, мы всѣхъ огорчимъ и чрезъ то все потеряемъ, что намъ потребно. Для продовольствія же войска, скотъ и хлѣбъ брать чрезъ нарочно учрежденныхъ коммисаровъ, а не своевольно, войскамъ.

30 іюня даны указы корпуснымъ начальникамъ, бригадиру Левашеву, маіору гвардіи Румянцову и другимъ, о постановленіи войскъ въ лагерь, о пріемѣ людей и о прочемъ; а 3 іюля, Румянцову, о груженіи въ суда артиллеріи; бригадиру Ветерани, о походѣ его съ драгунскимъ корпусомъ къ Астрахани; а бригадиру Левашеву повелѣно на суда моремъ положить провіанта на мѣсяцъ, на 40,000 человѣкъ. Адмиралъ Апраксинъ объявленъ отъ государя дѣйствительнымъ генералъ-адмираломъ и главнымъ начальникомъ флота и сухопутныхъ войскъ, въ Персіи дѣйствовать предназначенныхъ.

Такимъ образомъ вся пѣхота, часть драгунъ, коихъ лошади гнаны были сухопутно изъ Астрахани къ Теркамъ, артиллерія и всѣ воинскія тягости и провизіи посажены были въ Астрахани на мореходныя суда, коихъ набралось корабельныхъ ботовъ, шнавъ, гукаровъ, шуйтовъ, тялокъ, яхтъ, эверсовъ, галіотовъ, ластовыхъ судовъ и островскихъ лодокъ 442, для отправленія по Каспійскому морю; а конница слѣдовала къ Теркамъ сухопутно: одна отъ Царицына, другая отъ Астрахани.

18 іюля началась ѣзда изъ Астрахани къ устью рѣки Терека; а ластовымъ судамъ, подъ командою флота капитана фонъ-Вердена, къ острову Чечню. 23 іюля государь прибылъ къ устью рѣки Терека и ѣздилъ осматривать крѣпость Терки.

Положеніе сего города ему не понравилось, по низкому, мокрому и нездоровому мѣсту; а особливо, что укрѣпленіе онаго потопляемо бываетъ морскою прибылою водою, также и изъ озеръ полою водою.

Государь тогда же опредѣлилъ въ Терки комендантомъ полковника Киселева, находившагося здѣсь до 1724 года.

Государь взялъ съ собою въ походъ нѣсколько Терскихъ и нѣсколько Гребенскихъ Казаковъ.

Какъ мѣста при устьѣ Терека для высадки войскъ явились неспособны, почему избрано другое, въ восьми миляхъ далѣе [1]) къ югу отъ устьевъ терскихъ, тамъ гдѣ два рукава рѣки Койсу, называемые: южный, Сулакъ, а сѣверный, Аграхань, впадаютъ въ Каспійское море, дѣлая полуостровъ или косу, носящую имя Аграхани, по рѣкѣ, или собственно Учь, которое мѣсто изобилуетъ хорошими паствами.

28 іюля войско сухопутное на сію косу высажено и поставлено въ лагерь, который за нужное признано укрѣпить валомъ, т. е. траншаментомъ, въ безопасность отъ непріятельскаго нападенія, почему лагерь сей и прозванъ Аграханскимъ ретраншаментомъ, и для строенія онаго и для выгрузки провіанта проведена здѣсь войсками недѣля.

Шамхалъ Адиль-Гирей [2]) того же 28 іюля прислалъ го-

---

[1]) *На поляхъ*: ?

[2]) Такъ называютъ Абдулъ-Гирея въ газетахъ.

сударю въ подарокъ богатый персидскій шатеръ, подтверждалъ свое подданство и отдавался въ покровительство государю, чему послѣдовалъ потомъ и бойнакскій владѣлецъ Магометъ.

Кабардинскіе владѣльцы ознаменовали преданность свою къ государю тѣмъ, что два владѣльца ихъ, одинъ, большой Кабарды, князь Эль-Мурза черкаскій (меньшой брат̃ъ князя Александра Бековича, рода Жамбулатова, фамиліи Бекмурзиной) и малой Кабарды, Таусултанова рода, Асламбекъ Кемметевъ, добровольно предстали къ госу̃дарю 6 августа съ людьми своими и служили [1]).

Эндерійскіе владѣльцы, старшій, Айдемиръ и мусалъ Чапаловъ, которые владѣя еще и знатною частію Чеченцовъ, въ минувшемъ 1721 году причинили толико вреда окольностямъ города Терки, а теперь ожидали россійскаго мщенія и не изъявляли покорности, которой ожидали по увѣренію Волынскаго, приготовились къ оборонѣ: жители Эндери, гдѣ считалось тогда до 3 т. дворовъ, отослали семьи и имѣніе свое въ горы, а въ самой Эндери сдѣлали засѣки по улицамъ и окрестнымъ проходамъ, какъ то обыкновенно у Кавказцовъ.

Когда генералъ-маіоръ Кропотовъ велъ сухопутно кавалерію отъ Волги къ Теркамъ [2]), и въ семъ пути отъ безводицы и худыхъ травъ кавалерія несказанный трудъ въ пути своемъ имѣла, то государь, дабы наказать Эндерійцовъ и обезпечить тылъ свой, послалъ на встрѣчу указъ, чтобъ бригадиръ Ветерани съ своимъ деташаментомъ, въ коемъ находилось драгунъ три полка, содержащихъ до 2 т. человѣкъ и 400 Казаковъ [3]), шелъ къ эндерійской деревнѣ и оную разорилъ, ежели не укрѣплена, какъ слухъ носился [4]).

Когда Ветерани слѣдовалъ еще прямымъ путемъ отъ г. Терки къ р. Койсу и сближаясь къ Эндери вошелъ въ ущелье, то 23 іюля вдругъ, нечаянно, съ высокихъ мѣстъ, изъ лѣсу, встрѣ-

---

[1]) Князь Дмитрій Кантемиръ, въ своемъ журналѣ, одного изъ сихъ князей называетъ Мутбегомъ черкескимъ.

[2]) *Приписано*: Вѣрнѣе отъ г. Терки къ р. Койсу.

[3]) Сіи числа означены въ СПБ. вѣдомостяхъ того времени.

[4]) *Приписано*: Когда Ветерани слѣдовалъ отъ Царицына, получилъ указъ наказать Андреевцовъ.

тили его непріятели, коихъ было отъ 5 до 6 т.[1]) Эндерійцовъ и Чеченцовъ, стрѣлами и пулями, такъ жестоко, что нѣсколько изъ россійскихъ войскъ было побито. Ветерани, вмѣсто того, чтобъ вдругъ устремиться на деревню, долго медлилъ въ ущельѣ и думалъ противиться непріятелю, у коего вся сила была скрыта. Но полковникъ[2]) Наумовъ согласясь съ офицерами, оставилъ небольшое число людей для удержанія непріятеля, а прочіе между тѣмъ, по маломъ сопротивленіи, взошли въ Эндери и претерпѣнный уронъ храбро отомстили. Побитыхъ драгунъ было не больше 80; изъ непріятелей многіе порублены, многіе взяты въ плѣнъ, а достальные разбѣжались. Вся деревня разорена и превращена въ пепелъ; получена знатная добыча; при чемъ тогда же возвращены къ Теркамъ тѣ Ногайцы, коихъ оттуда увлекли было Эндерійцы въ прошедшемъ году.

Послѣ сего Ветерани съ арміею прибылъ, а вскорѣ и генералъ-маіоръ Кропотовъ съ драгунами къ арміи присоединился; 10 т. Донскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ, подъ начальствомъ Краснощокова и другихъ старшинъ, прибыли около 2 августа[3]); равномѣрно прибыли же сюда и 5 т. Калмыковъ отъ хана Аюки. 4 августа государь далъ указъ приставу при оныхъ, гвардіи поручику Нефеду Кудрявцову, чтобы шелъ съ Калмыками къ Андреевой деревнѣ и учинилъ надъ оставшимися Эндерійцами поискъ. Калмыки дѣйствительно въ томъ же августѣ произвели опустошеніе Эндерійцамъ и простирая оное, по обыкновенію, далѣе предѣловъ, отбили барановъ, быковъ и лошадей не только у эндерійскаго владѣльца Чопала Чопалова, но и у аксайскаго султана Магмута, людей приверженныхъ Россіи. Послѣ того, Калмыки расположены у гребенскаго Курдюкова городка[4]), и государь пожаловалъ имъ

---

[1]) Сіе число въ СПБ. вѣдомостяхъ того времени.

[2]) *Приписано*: подполковникъ. Ниже Наумовъ названъ подполковникомъ. Б

[3]) Но ниже видно, что Казаки прибыли 7—10 числа. (Числа сіи взяты изъ СПБ. вѣдомостей того времени.)

[4]) 1722 г. вмѣсто 7 т., посланные Аюкою 3730 человѣкъ переправились чрезъ Терекъ у гребенскаго Курдюкова городка, и обращены въ поискъ на

10 т. рублей, да прежде того, при сборѣ своемъ въ походъ, получили они на жалованье и на лошадей 10 т. рублей; а Эндерійцы раскаявшись прислали къ государю посланцовъ, прося прощенія и принося свое подданство, на которое и дали присягу, включивъ въ оное, въ первый еще разъ, и подданныхъ своихъ Чеченцовъ. По сему государь позволилъ имъ паки въ Эндери селиться, только безъ укрѣпленія, и никакою данью не обложены.

Между тѣмъ, 5 августа государь повелѣлъ флота капитану Вильбуа, фонъ-Вердену и лейтенанту Соймонову слѣдовать на судахъ, моремъ. къ Дербенту, и оставя въ Аграханскомъ ретраншаментѣ, для гарнизону, 300 человѣкъ регулярнаго войска и 1500 Казаковъ подъ командою подполковника Маслова и всѣхъ больныхъ [1]), прибылъ съ арміею къ Сулаку [2]) 6 числа и лагеремъ расположился; 7, 8 и 9 числа чрезъ нее переправлялись войска. Часть Калмыковъ также послѣдовала съ государемъ къ Дербенту. Сюда прибылъ для соединенія бригадиръ Ветерани съ тремя драгунскими полками и всѣ Казаки [3]).

6 числа, въ вечеру, дана аудіенція султану Магмуту, владѣльцу аксайскому и посланнику шамхала Абдулъ-Гирея. Они поздравили его величество съ благополучнымъ прибытіемъ и обѣщали всякое послушаніе [4]). При томъ шамхаловъ посланникъ привелъ 600 быковъ, въ телѣги запряженныхъ, для перевозки провіанта и 150 на пищу войску и три персидскія лошади, изъ коихъ одна съ богатымъ уборомъ; султанъ Магмутъ подарилъ государю шесть персидскихъ лошадей и 100 быковъ на содержаніе войска.

Эндери, деревню отстоящую отъ Курдюковъ въ 40 верстахъ. Калмыки получили великую добычу людьми и скотомъ. (Изъ опис. калм. народа Бакунина.)

[1]) СПБ. вѣдомости того времени.

[2]) Койсу?

[3]) СПБ. вѣдомости того времени: т. е. и 400 бывшіе при Ветерани и всѣ прочіе.

[4]) Государь писалъ 30 августа 1722 г. изъ Дербента, къ адмиралу, что онъ отъ владѣльцовъ горскихъ принимаемъ былъ пріятнымъ лицемъ; а сія пріятность ихъ была съ такой ихъ воли, какъ проповѣдь о божествѣ Христовѣ реченная: «Что намъ и тебѣ Іисусе, Сыне Бога живаго.»

Вслѣдъ за тѣмъ дербентскій наибъ или комендантъ Иманъ Кули-Бегъ прислалъ къ государю для засвидѣтельствованія его величеству своего удовольствія о его прибытіи, и что покровительствомъ его величества пользоваться имѣютъ; а султанъ, яко главный повелитель тамошняго мѣста и окольныхъ дистриктовъ, выѣхалъ изъ Дербента въ Испаганъ въ 1720 г., для великой опасности отъ Даудъ-Бега и Сурхая. Государь послалъ 10 августа въ Дербентъ подполковника Наумова съ однимъ порутчикомъ и 12 Донскими Казаками, повелѣвъ ему подробно описать путь туда ведущій; утвердить наиба въ добромъ мнѣніи и для договора съ нимъ о пріемѣ его величества. Въ то же время и флота капитанъ фонъ-Верденъ отправленъ къ Дербенту съ транспортными и прочими судами. Наумовъ и фонъ-Верденъ въ одно время предъ Дербентомъ показались. Наумовъ согласился съ наибомъ, чтобъ у двоихъ городскихъ воротъ, у сѣверныхъ и у морскихъ, поставить россійскій караулъ, дабы жители, отъ коихъ наибъ не былъ безопасенъ, не могли препятствовать шествію государеву, и для сего караула взялъ съ россійскихъ судовъ, бывшихъ уже тогда на дербентскомъ рейдѣ, два капральства драгунъ.

11 августа армія поднялась отъ Сулака, а 12, когда передовыя войски приближались къ Тарку, шамхалъ Абдулъ-Гирей самъ встрѣтилъ государя за пять верстъ отъ Тарку и проводилъ въ назначенный у Тарку лагерь. Три дни прошло, пока собралась туда вся армія. Между тѣмъ, 13 августа государь и государыня съ министрами имѣли обѣденный столъ у шамхала [1]); при чемъ шамхалъ предлагалъ къ услугамъ государя свои войски; но государь ихъ не принялъ, а еще по желанію шамхала, для большей его безопасности, оставилъ при немъ, для почетнаго караула, при унтеръ-офицерѣ и барабанщикѣ, 12 рядовыхъ, которые и находились тамъ до измѣны шамхала въ 1725 году.

---

[1]) Главная зала шамхалова дома въ Тарку, гдѣ государь кушалъ, замѣчательна потому, что изъ нее весь городъ виденъ. На дворѣ сего дома есть прекрасный родникъ, обстроенный дикимъ камнемъ, съ навѣсомъ. Еще и нынѣ хранится тамъ желѣзный русскій ковшъ, коимъ государь пилъ изъ сего родника воду.

16 августа армія выступила отъ Тарку; 17 перешла чрезъ рѣку Учи или Ачи, чрезъ каменный мостъ, и пройдя Бойнаки, 18 вступила въ землю султана Магмута отемишскаго и Ахметъ-Хана усмія кайтакскаго и остановилась на Растахъ.

Послано было нѣсколько Казаковъ для обозрѣнія той страны; жители не позволяли имъ подходить близко, а нѣкоторые по нихъ и стрѣляли. Какъ при томъ султанъ Магмутъ отемишскій ничѣмъ къ государю не отозвался, то 19 поутру посланъ былъ есаулъ казацкій съ тремя Казаками въ мѣстечко Отемишъ, для доставленія письма султану отъ генералъ-адмирала и для объявленія ему, чтобъ онъ либо самъ пришелъ, или бы прислалъ депутатовъ въ лагерь, для принятія повелѣній и протекціи отъ государя. Но султанъ, вмѣсто отвѣта, есаула и Казаковъ велѣлъ изрубить мучительски и звѣрски ругаться надъ ихъ тѣлами; и того же дня, въ два часа по полудни, явилось на отемишскихъ горахъ непріятелей до 10 т. человѣкъ [1]), подъ начальствомъ Мегти-Бега, Якши-Бега и Айтемуръ-Бега, подданныхъ отемишскихъ и усмійскихъ, изъ коихъ почти половина было пѣхоты. Они хотѣли учинить нечаянное нападеніе на лагерь, чая найти Россіянъ не готовыхъ, и уже къ лагерю приближались; но ихъ встрѣтила вся кавалерія въ урочищѣ Кучюкъ-Изварѣ, при рѣчкѣ Инджѣ, и именно Донскіе Казаки, подкрѣпляемые драгунами генералъ-маіора Кропотова; а регулярная пѣхота выступивъ изъ лагеря стала въ строй. Непріятель пораженный одною кавалеріею, столь скоро, что пѣхота не могла принять въ томъ участія, обратился въ бѣгство. Кавалерія гналась за нимъ 20 верстъ, разграбила и превратила въ пепелъ мѣстечко Отемишъ, въ коемъ содержалось до 500 дворовъ, и другихъ шесть деревень тамъ же по сторонамъ лежавшихъ [2]). Въ добычу получено до 7 т. быковъ и до 4 т. барановъ. Убито 600 (и въ томъ числѣ одинъ изъ предводителей,

---

[1]) Такъ въ государевомъ письмѣ; въ журналѣ князя Кантемира, до 5 т.; а у Гербера 16 т.

[2]) Нынѣ отемишское владѣніе называется уѣздъ Гамринъ и состоитъ въ зависимости усмія, имѣя однако своихъ князей; въ немъ 16 деревень и главная Отемишъ. Тамъ лежатъ кости профессора Гмелина, погибшаго отъ усмія 1774 года.

Якши-Бегъ) такихъ непріятелей, коихъ тѣла сочтены, и взято въ плѣнъ 30 человѣкъ. Съ россійской стороны убито пять драгунъ и семь Казаковъ.

Взятыхъ въ плѣнъ государь приказалъ повѣсить въ наказаніе за оказанное есаулу и Казакамъ безчеловѣчіе; а дабы о причинѣ сей казни вѣдали всѣ окрестные народы, то прибито на столбахъ, при сихъ казненныхъ, на турецкомъ языкѣ, нѣсколько письменныхъ объявленій.

Дабы имѣть коммуникацію съ Аграханскимъ рентраншаментомъ и съ крѣпостію Терки, и для содержанія въ обузданіи Отемишцовъ и Усмійцовъ, генералъ-маіоръ Кропотовъ оставленъ и получилъ повелѣніе 23 августа соорудить ретраншаментъ [1]) при рѣкѣ Арта-Бугамѣ или среднемъ Бугамѣ, близъ Бойнакъ, верстахъ въ 60 отъ Дербента; сіе укрѣпленіе называлось Бойнакскимъ [2]). Онъ же, Кропотовъ, былъ и начальникомъ всего сего края.

21 августа армія выступила въ походъ и по весьма трудномъ переходѣ, отъ великаго жару, вѣтреннаго вихря и недостатку воды, 22 стала лагеремъ при рѣкѣ Дарбахѣ, а 23, воспослѣдовало вшествіе его величества въ Дербентъ.

Наибъ съ великою свитою знатнѣйшихъ жителей встрѣтили Государя за версту отъ города, и падъ на колѣни поднесъ его величеству на серебряномъ блюдѣ городской серебряный ключь, покрытый богатою персидскою парчею, который до днесь хранится въ императорской кунсткамерѣ при Академіи наукъ. У воротъ города стояла дербентская пѣхота въ ружьѣ и съ знаменами, также и духовенство съ аліевымъ знаменемъ и множество народа. Во время церемоніальнаго шествія городомъ производилась со стѣнъ городскихъ троекратная пушечная пальба. Войско россійское пройдя чрезъ городъ расположилось станомъ, пѣхота, около англійскія мили на юговостокъ отъ города и около полъ мили англійскія отъ моря; конница и Казаки расположились для хорошаго конскаго корма впереди,

---

[1]) *Приписано:* крѣпостцу по новѣйшимъ воинскимъ правиламъ.

[2]) .... сказано будто 23 августа 1722 г. данъ указъ Кропотову о строеніи крѣпости С-го креста; но это несправедливо.

при рѣчкѣ Милукенти. Поставленъ ко всѣмъ воротамъ россійскій караулъ [1]), и въ крѣпость введено охранное войско съ артиллеріею, подъ начальствомъ полковника Юнгера, который былъ здѣсь съ сего времени комендантомъ, до самой отдачи Персіи персидскихъ провинцій, до 1736 г.

30 августа государь выступилъ въ походъ къ рѣкѣ Рубасу съ войскомъ.

Дербентъ, пограничный городъ Ширвана къ Дагистану, стоитъ близъ Каспійскаго моря такъ, что стѣны его до самыхъ береговъ морскихъ простираются, и на такомъ мѣстѣ, гдѣ горы вдоль моря проходящія почти съ моремъ смыкаются. И поелику городъ занимаетъ мѣсто между горами и моремъ, то всякій, далѣе пройти свободно желающій, долженъ ѣхать чрезъ городъ. Когда Дербентъ состоялъ подъ персидскимъ владѣніемъ, всегда тамъ находился султанъ и наибъ. Перваго опредѣлялъ шахъ и ему давалась власть не только надъ Дербентомъ, но и надъ уѣздами Мушкуръ, Низабатъ, Шабранъ, Рустау и Бармакъ (т. е. кубинскимъ ханствомъ). Доходы всѣхъ сихъ мѣстъ султанъ обращалъ на содержаніе каналовъ, стѣнъ и гарнизона дербентскаго, а сверхъ того, изъ казны шаха присылаемо было къ нему ежегодно по 50 т. рублей. Султанъ повелѣвалъ также жителями кубинской и табассаранской земли, которые, гдѣ бы онъ ни захотѣлъ, въ полѣ ему служить должны. Наибъ дербентскій выбираемъ былъ изъ знатнѣйшихъ тамошнихъ жителей и подтверждаемъ отъ шаха [2]).

Тогдашніе дербентскіе жители были по большей части всѣ солдаты, и можно было набрать ихъ 1 т. конныхъ и 2 т. пѣшихъ. Они получали жалованье, имѣли нѣсколько пашень, скота, а особливо пользовались садами. Между ими находилась рота солдатъ, которые назывались Курджи, и которые почитались

---

[1]) Все было въ Дербентѣ такъ спокойно, что въ тотъ же день всѣ лавки были открыты. Государь занялъ здѣсь квартиру, какъ и окружающіе его министры.

[2]) Бель пишетъ, что градоначальника въ Дербентѣ избиралъ ханъ ширванскій. (Часть 1, стр. 43.)

за охранителей шахскаго здоровья и великую вольность имѣли до покоренія Россіею Дербента. Наибъ былъ юсбашъ или капитанъ надъ ними. Находились еще въ Дербентѣ и многіе персидскіе, индѣйскіе, армянскіе и грузинскіе купцы и художники.

Берегъ и дно морское у Дербента, по каменистому своему грунту, не удобны къ пристанищу кораблей.

При занятіи Дербента принято на стѣнахъ городскихъ пушекъ стариннаго дѣла 230, въ томъ числѣ нѣсколько мѣдныхъ.

Государь подтвердивъ наиба въ его должности, пожаловалъ его, по желанію его, въ чинъ генералъ-маіора дербентской миліціи и предоставилъ ему начальство надъ дербентскою персидскою милиціею [1]). Содержаніе наиба, юсбашей и служивыхъ дербентскихъ стоило казнѣ, 1725 года, деньгами и хлѣбомъ, 10,600 рублей, безъ персидскихъ доходовъ.

Скоро, и именно 6 сентября, дербентскій наибъ открылъ государю объ умыслѣ восьми человѣкъ чиновныхъ противъ сего государя, въ томъ числѣ Аманъ-Бега и Ибраимъ-Бега, ибо крымскій ханъ прислалъ къ шамхалу внушеніе, увѣщевая дабы онъ поборалъ за магометову вѣру и ожидалъ скораго его съ войскомъ прихода.

Тогда же занята была Россіянами и вся собственно дербентская провинція, простирающаяся къ югу на 30 верстъ до рѣки Самура, къ западу отъ 5 до 8 верстъ къ Табассарану и на сѣверъ на 15 верстъ, до владѣнія усмійскаго, до рѣки Дарбаха, коею граничитъ Ширванъ съ Дагистаномъ; верстахъ въ 15 отъ Дербента къ югу, при рѣкѣ Рубасѣ или Милукенти (кентъ, деревня) сооружена крѣпостца по новѣйшимъ воинскимъ правиламъ, по указу государеву, данному 27 августа бригадиру Левашеву, который имѣлъ въ командѣ своей 4 т. человѣкъ солдатъ.

Тотчасъ по занятіи Дербента посланъ былъ отъ государя въ Баку флота лейтенантъ Лунинъ, склонить жителей къ послушанію и раздать манифестъ, коего содержаніе было такое, чтобъ Бакійцы, для своей безопасности отъ бунтовщиковъ,

---

[1]) Сей наибъ умеръ 1727 или 1728 года.

приняли россійскій гарнизонъ, по примѣру Дербента; но Бакійцы принявъ отъ Лунина манифестъ, самаго его въ городъ не впустили и отвѣтствовали, что они, оборонявшись нѣсколько лѣтъ отъ бунтовщиковъ безъ посторонней помощи, надѣются и впредь безъ ней обойтися, и потому ни одного человѣка въ гарнизонъ не примутъ.

ГЛАВА 5.

Намѣреніе Петра Великаго было продолжать походъ свой далѣе, мимо Баку, по рѣкѣ Курѣ, гдѣ хотѣлъ заложить купеческій городъ, и онъ чинилъ къ тому нужныя приготовленія; но неожидаемый случай причинилъ тому остановку.

Провіантъ войску потребный содержался на ластовыхъ судахъ. Флота капитанъ фонъ Верденъ имѣлъ ихъ въ своемъ вѣдѣніи и стоялъ при устьѣ рѣки Милукенти. Когда 12 ластовыхъ судовъ съ мукою хотѣли выгрузить на берегъ для обращенія въ сухари, поднялся жестокій сѣверный вѣтръ; не было другихъ средствъ какъ посадить ихъ на мель; много муки попортилось и подмокло. Все съ сихъ разбитыхъ судовъ свезено въ новую крѣпостцу.

Флота капитанъ Вильбуа ожидаемъ былъ изъ Астрахани съ 30 ластовыми судами, нагруженными провіантомъ. Онъ прибылъ въ Аграханскій заливъ, и хотя по худобѣ судовъ далѣе идти не могъ по большому морю, но опасаясь, чтобъ войско въ Дербентѣ не претерпѣло недостатку, пожелалъ отвѣдать, не доведетъ ли еще туда ластовыхъ судовъ. Но лишь только выступилъ на открытое море, возсталъ жестокій штурмъ, отъ котораго всѣ суда течь начали, и Вильбуа принужденъ былъ посадить ихъ на мель у самаго конца Аграханскаго мыса.

Когда оказалось, что войску не станетъ больше провіанту какъ на мѣсяцъ, между тѣмъ какъ предъ собою оно не усматривало ничего, кромѣ страны лишенной всѣхъ нужныхъ вещей по опустошенію отъ бунтовщиковъ; что время было уже позднее для ожиданія новыя помощи изъ Астрахани, а средствъ не было къ полученію индѣ провіанта; что отъ шаха не было по-

сла о помощи, какъ увѣрялъ Аврамовъ; когда получены были государемъ извѣстія о великихъ неустройствахъ произшедшихъ въ Сенатѣ отъ самыхъ первѣйшихъ особъ, по ссорѣ оберъ-прокурора Скорнякова-Писарева съ сенаторомъ барономъ Шафировымъ, Петръ Великій принялъ намѣреніе походъ нынѣ отмѣнить и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань [1]).

Гарнизонъ въ Дербентѣ расположенъ въ приморской части Дербента, называемой Дубари, никѣмъ не заселенной, гдѣ построены казармы для двухъ полковъ. Но послѣ, русскій гарнизонъ занималъ верхній городъ или замокъ Нарынъ-Кала, откуда можно стрѣлять по всѣмъ частямъ города [2]). На сей конецъ замокъ очищенъ для жительства однихъ только Россіянъ; а въ Дубари построена 1723 года земляная крѣпость, по опасенію отъ Турковъ, служившая для храненія привозимаго моремъ провіанта.

Сіе возвращеніе послѣдовало 7 сентября и именно въ такое время, когда получено было извѣстіе 6 сентября, что около 30 т. Грузинцовъ собралось у рѣки (Куры?) въ службу государеву. Но царь Вахтангъ далѣе не шелъ, по опасности, что Шамаха не въ рукахъ государя.

Впрочемъ карабагскіе Армяне неоднократно уже устремлявшіеся свергнуть съ себя яремъ власти иновѣрныхъ и желавшіе воспользоваться тогдашними обстоятельствами Персіи, отправили къ Петру Великому посольство, подвергая себя его покрову и прося о подкрѣпленіи его истребить иновѣрцовъ, въ нѣдрѣ земли ихъ поселившихся. Въ посольствѣономъ главнымъ былъ Израэль, мужъ отличнаго разума и дарованій. Мелики обнадежены будучи государевымъ благоволеніемъ, немедленно приступили къ исполненію своего намѣренія и испросили войскамъ своимъ вождя отъ Шахъ-Наваза (Вахтанга) [3]),

---

[1]) 5 сентября государь отъ рѣки Рубаса возвратился въ Дербентъ. 6, отправлены изъ Дербента къ Астрахани обозы.

[2]) 1722 г. взято изъ Терки въ Дербентъ 20 пушекъ съ принадлежащею къ нимъ амуниціею и нѣсколько двупудовыхъ чугунныхъ мортиръ.

[3]) Вахтангъ VI не назывался Шахъ-Навазомъ. Б.

грузинскаго царя. Сей далъ имъ Давидъ-Бега, который собравъ до 60 т. войска, съ главнымъ корпусомъ расположился въ уѣздѣ или провинціи Гапанъ или Капанъ, на поляхъ принадлежащихъ Тавризу, при мѣстечкѣ Гвуйдарахъ. (Гапанъ нынѣ во владѣніи шушинскаго хана.) Однихъ шамахійскихъ Армянъ просоединилось къ сему войску до 12 т. Съ прибытіемъ Петра I къ Дербенту Армяне усилія свои вящше усугубили. Они присоединились къ грузинскимъ силамъ, состоявшимъ изъ 40 т. человѣкъ, предводимыхъ царемъ Вахтангомъ, и ласкались надеждою встрѣтить государя на берегахъ Куры; но все сіе со стороны Грузіи и Арменіи приготовленіе уничтожилось возвращеніемъ Петра въ Россію изъ Дербента; а Турки, встревоженные успѣхами россійскаго оружія и пользуясь смятеніями персидскими, начали занимать земли отъ Эривана до Тавриза. Мы увидимъ, что Турки скоро по семъ овладѣютъ Грузіею и Арменіею.

Государь, давъ 30 августа азбуку министерскую подпоручику отъ бомбардиръ (гвардіи поручику) Ивану Толстому (сыну дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Андреевича Толстаго, бывшаго при государѣ въ семъ походѣ), которою онъ къ государю писать долженъ, отправилъ его съ грамотою къ царю Вахтангу [1]), повелѣвъ ему остаться при царѣ впредь до указа. Въ грамотѣ къ Царю и въ наказѣ Толстому видно, что государь поручалъ царю сдѣлать шаху такое же представленіе чрезъ своихъ нарочныхъ и съ совѣтниками своими, какое возложилъ государь еще въ іюлѣ на консула Аврамова, о склоненіи шаха къ принятію противъ бунтовщиковъ россійской помощи и объ уступкѣ за то Россіи персидскихъ провинцій, прилежащихъ Каспійскому морю. Далѣе же, въ наказѣ Толстому сказано: представить принцу (такъ называлъ всегда государь царя Вахтанга), что ежели онъ въ дѣлѣ семъ успѣетъ, то изъ того доставится превеликая польза и ему, ибо онъ освободится отъ ига невѣрныхъ и будетъ содержанъ въ милости государевой и дана будетъ ему власть надъ всѣми тамошними

---

[1]) *Приписано*: къ его свѣтлости принцу.

христіанами. Какъ извѣстно, что паша эрзерумскій писалъ къ Вахтангу, чтобъ онъ принялъ протекцію султана, то не безопасно чтобъ Турки не предложили шаху объ уступкѣ имъ сихъ христіанъ; но ему, принцу, представить, что который врагъ сильнѣе, тотъ тяжчѣе христіанъ озлобляетъ и утѣсняетъ; увѣрить принца, что государь единожды предпринявъ что либо, не оставляетъ не доконченнымъ, паче же сихъ пріобрѣтеній въ Персіи, и что на будущую кампанію новыя приготовленія учинятся. Какъ извѣстно, что принцъ для того далѣе нейдетъ, по опасности, что Шамаха не въ рукахъ государя, то государь въ будущую кампанію постарается ее получить.

Подобное сему писано тогда же отъ его величества и армянскому патріарху Исаю.

Вахтангъ принялъ на себя охотно предложить шаху вышеписанное, но то было уже поздно.

Петръ Великій, возвращаясь изъ Дербента сухопутно къ Аграханскому ретраншаменту, умножилъ по пути до рѣки Койсу число полевыхъ укрѣпленій, кромѣ того, что близъ Бойнакъ было уже прежде; получилъ 16 сентября доносъ отъ шамхала о невѣрности къ государю шамхалова брата[1]), который въ томъ бывъ изобличенъ, взятъ подъ стражу.

На походѣ войска изъ Дербента къ Тарку, когда оное было 12 сентября у рѣки малаго Извара, была тревога и на оставшихся позади арміи людей, изъ горъ, партія сдѣлала нападеніе (отъ Отемишцовъ).

15 сентября войско прибыло въ Тарку. Не доходя за три версты до Тарку нѣсколько Татаръ выскоча изъ горъ убили государева трубача.

16, выступили отъ Тарку.

18, прибыли въ Сулакъ.

26, сдѣланъ при Сулакѣ траншаментъ.

27, войско пришло къ Аграханскому ретраншаменту.

Какъ положеніе крѣпости Терки государю не нравилось, то онъ изволилъ заложить новую крѣпость, подъ именемъ Свя-

---

[1]) Вѣроятно бойнакскаго владѣльца Махтія Муртазаліева, который еще и 1729 года въ крѣпости Святаго креста содержался.

таго креста, въ 20 верстахъ отъ устья Сулака и въ 67 отъ устья Аграхани, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Койсу дѣлится на два рукава: южный — Сулакъ и сѣверный — Аграхань, въ 200 верстахъ отъ крѣпости Терки. Сіе мѣсто государю понравилось, что тамъ не только лѣсу для строенія и паствы для скота довольно, но и можно содержать въ обузданіи Дагистанцовъ и имѣть сообщеніе съ Дербентомъ; при томъ оное было и необитаемо. Къ названію сего укрѣпленія Святаго креста подала монарху случай самая сія земля, которая издревле называлась греческимъ словомъ Ставрополь, т. е. городъ креста, и государь заключилъ изъ сего, что Греки нѣкогда имѣли на сей землѣ сего же имени городъ. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что часть матерой земли, которая между рукавами сулакскимъ и аграханскимъ простирается къ Каспійскому морю, называется отъ Татаръ Хучь, т. е. крестъ. По поводу сего и астраханскіе архіепископы стали называться астраханскими и ставропольскими, а до того, съ учрежденія астраханской епархіи въ 1606 году, писались астраханскими и терскими [1]).

Государь самъ пріискалъ подъ оную крѣпость мѣсто, самъ снялъ съ онаго планъ, самъ сдѣлалъ чертежъ сей крѣпости и самъ оную размѣрилъ. Въ работѣ сей помогалъ его величеству бригадиръ Василій Яковлевичъ Левашевъ. Сія крѣпость была о шести бастіонахъ; а какъ государь желалъ чтобъ она имѣла способное сообщеніе съ моремъ, то должно было запрудить рукавъ сулакскій при крѣпости Святаго креста, и всю воду согнать въ аграханскій, дабы онымъ свободнѣе было на всякихъ судахъ подходить къ самой крѣпости, что посредствомъ плотины въ Сулакѣ и сдѣлано было; но послѣ, сіе запруженіе Сулака оставлено, поелику много нашлось воды

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что Греки въ сей странѣ имѣли свои селенія, но это было до христіанства, какъ мы уже показали. Мѣсто сіе Татары называютъ не *Хучь*, а *Учь*, отъ чего и Аграханская коса доселѣ называется Учинскою. *Учь* на ихъ языкѣ значитъ три и присвоено тому углу земли, по причинѣ трехъ рукавовъ рѣки Койсу, его орошающихъ: Сулакъ, Аграхань и собственно Койсу. Послѣдній называется еще Прорвою и Кузминкою, потому что на немъ были станицы Терскаго Семейнаго войска Прорва и Кузминка. Петръ Великій оную косу во многихъ своихъ указахъ и Татищевъ, въ лексиконѣ, называютъ *Учь*.

въ одной Аграхани, и что ежелибъ пустить туда и сулакскую, то вода выступила бы изъ береговъ и затопила.

Строеніе сей крѣпости продолжалось 1723 и 1724 года. Въ работу употреблены были Черкасы, бывшіе въ персидскомъ походѣ, которые слѣдующею весною перемѣнены были другими, отъ Малороссійской коллегіи, и пѣхотные солдаты. Лѣсъ на плотину, ворота городовыя, мосты подъемные и прочіе матеріалы приготовлены городами и уѣздами Казанской губерніи и чрезъ Астрахань, подъ наблюденіемъ губернатора Волынскаго, моремъ доставляемы [1]; а казармы велѣно дѣлать какъ въ Теркахъ, мазанковыя, по причинѣ кривизны тамошняго лѣса, лежащаго по Сулаку и Аграхани, который, однако, государь повелѣлъ сберегать.

Строеніе производилось подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Кропотова и инженеръ-подполковника де Бринель 1722 года (который былъ потомъ генералъ-маіоромъ съ 23 апрѣля 1725 года), и 1723 года — инженеръ-полковника Ветерани.

Между тѣмъ какъ государь занимался заложеніемъ крѣпости Святаго креста, донской атаманъ Краснощоковъ, съ 1 т. человѣкъ Донскихъ Казаковъ и съ 4 т. Калмыковъ, 26 сентября посланы въ нападеніе на жилища усмія и отемишскаго султана Магмута, дабы еще отмстить за ихъ упорство, дать почувствовать тягость силы россійскаго оружія и нанести страхъ для увѣренія всѣмъ окружнымъ народамъ. 26 сентября Краснощоковъ выступилъ въ походъ, прибылъ къ непріятельскимъ жилищамъ усмія и Отемиша, напалъ на оныя, разорилъ что отъ прежняго поиска оставалось; много порублено, 350 человѣкъ плѣнено и 11 т. рогатаго скота получено въ добычу, кромѣ другихъ знатныхъ вещей Казакамъ доставшихся. Чрезъ четыре дня потомъ войски сіи возвратились, т. е. 30 сентября.

Въ то же время получено въ Аграхани извѣстіе, что Сурхай, владѣлецъ казыкумукскій, приходилъ къ транша-

[1]) По мѣрѣ возвышенія укрѣпленій Святаго креста, изъ Терки взятъ былъ сюда полисадъ.

менту вновь сооруженному за Дербентомъ при рѣкѣ Рубасѣ; но наши сильно защищались, 600 непріятелей на мѣстѣ положили, многихъ ранили и взяли у нихъ два знамя.

Между тѣмъ государь лично посѣтилъ Брагунскія теплицы, осмотрѣнныя въ 1717 году по указу его докторомъ Шоберомъ, и по имени его величества названныя теплицами Святаго Петра, оныя осматривалъ и въ нихъ купался [1]).

Укрѣпленія Аграханскаго ретраншамента умножены и въ каждомъ изъ четырехъ болверковъ оставлено по шести пушекъ.

Собираясь къ обратному отъѣзду въ Астрахань государь назначилъ число войскъ нужное къ содержанію гарнизоновъ въ Аграханскомъ и въ прочихъ укрѣпленіяхъ до Дербента и ввѣрилъ всѣ новыя пріобрѣтенія свои въ начальство генералъ-маіора Матюшкина; подъ нимъ генералъ-маіоръ Кропотовъ.

Бригадиру Шамандрину данъ указъ 28 сентября расположиться съ корпусомъ его противъ Андреевой деревни и при немъ же повелѣно быть впредь до указа приставу надъ Калмыками, гвардіи поручику Кудрявцову, т. е. съ Калмыками.

Подполковникъ Леонтій Соймоновъ назначенъ комендантомъ въ крѣпость Святаго креста.

Карташевъ назначенъ комендантомъ въ Аграхань (?), получилъ 15 октября наставленіе какъ укрѣплять городъ, и въ случаѣ непріятельскаго на оный нападенія, защищать до послѣдней крайности.

Генералъ-маіору Матюшкину дана инструкція 15 ноября 1722 г., чтобъ дѣйствовать драгунами противу усмія и прочихъ и прикрывать дербентскихъ жителей работы (полевыя?). Но чтобъ все сіе чинить безъ азарту, сколько возможно. Строжайше запрещено дѣлать какія либо разоренія или обиды Черкесамъ и другимъ народамъ.

Въ исходѣ сентября излишняя кавалерія [2]) отправлена на зимовыя квартиры и пошла на Астрахань къ Царицыну, а пѣ-

---

[1]) Сего нѣтъ у Кантемира.
[2]) *Приписано:* драгуны и легкія войска излишнія.

хота посажена на суда въ Аграхани и отправлена къ Астрахани, гдѣ ей назначены упражненія къ изготовленіямъ на будущую кампанію.

Самъ же государь сѣлъ на ботъ у Аграханскаго ретраншамента 29 сентября и прибылъ въ Астрахань 4 октября.

Онъ далъ указъ губернатору Волынскому въ томъ же октябрѣ, о учиненіи морской пристани на островѣ Четырехъ бугровъ, лежащемъ на нагорной сторонѣ Волги, въ 60 верстахъ отъ Астрахани. Здѣсь устроена гавань, крѣпость и магазины хлѣбные и артиллерійскіе.

Бригадира Александра Ивановича Румянцова, возвратившагося изъ Персіи, государь опредѣлилъ въ Казани, къ построенію мореходныхъ судовъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Петру Андреевичу Толстому, находившемуся съ государемъ въ персидскомъ походѣ, оставляя его въ Астрахани для внѣшнихъ сношеній [1]), далъ указъ, что ему въ отношеніи тамошняго народа говорить, разсуждать, внушать и утверждать; что ему смотрѣть, примѣчать и развѣдавши писать о народѣ грузинскомъ.

Волынскій получилъ деньги на покупку верблюдовъ, воловъ и телѣгъ. (Указъ Сенату 5 ноября 1722 г.)

Большая часть регулярной кавалеріи расположена на зимовыя квартиры около Царицына, сколько изъ предосторожности отъ Турковъ, а не меньше, чтобъ укомплектовались лошадьми, и что въ слѣдующую кампанію не были въ виду дѣйствія въ коихъ бы потребовалось большое число кавалеріи, по затрудненіямъ поставляемымъ съ турецкой стороны.

При возвращеніи Калмыковъ изъ дербентскаго похода увели они въ свои улусы отъ терской крѣпости больше 1 т. кибитокъ тамошнихъ Татаръ, россійскихъ подданныхъ, именуемыхъ Хондроу, изъ которыхъ Арсланъ-Мурза, съ родомъ своимъ, въ нѣсколькихъ стахъ кибиткахъ отобранъ къ Астрахани [2]).

---

[1]) Для могущихъ случиться впредь какихъ либо по дѣламъ съ Персіею, Портою и другими державами министерскихъ переписокъ, не терпящихъ времени. Онъ изъ Астрахани возвратился въ Москву 1723 года.

[2]) Изъ опис. калм. нар. Бакунина, 1761 г.

ГЛАВА 6.

Въ бытіе Петра I въ Астрахани, тамошній губернаторъ Волынскій получилъ отъ кабинетъ-курьера Чеботаева, чрезъ находящагося въ Раще россійскаго консула Семена Аврамова, письмо отъ визиря [1]) или коменданта ращенскаго, что тамошніе жители отъ бунтовщиковъ (Авганцовъ) весьма утѣснены и ничего такъ не желаютъ, какъ прибытія россійскихъ войскъ для ихъ защищенія.

Въ то время обширная столица Персіи Испаганъ бывъ въ осадѣ отъ Миръ-Магмута и приведена истощеніемъ всего хлѣба въ ужасную крѣпость, долго и напрасно ожидала отъ молодаго Тахмаспа [2]) помощи, на которую имѣли крѣпкую надежду, ибо Тахмаспъ странствовалъ безполезно около Ардевиля и Тавриза. Злополучный шахъ Гуссеинъ не видѣлъ ниоткуда спасенія. Миръ-Магмутъ требовалъ отъ него, чтобъ далъ ему въ супружество одну изъ дочерей своихъ и дозволилъ ему быть самодержавнымъ въ Кандагарѣ [3]); но шахъ надѣяся на скорую помощь сына своего Тахмаспа не принялъ сихъ предложеній. Наконецъ бывъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ, а Испаганъ въ крайности, рѣшился самъ идти въ лагерь Авгановъ 22 октября [4]). Онъ отдалъ Миръ-Магмуту знаки своего достоинства и свое государство и въ возмездіе заключенъ въ темницу съ большею частію своей фамиліи. Онъ погибъ отъ рукъ хищника самъ [5]) и 31 человѣкъ изъ его фамиліи.

Сынъ его и объявленный наслѣдникъ Тахмаспъ, воспріявшій въ сихъ обстоятельствахъ титло шаха, укрывался тогда въ Ардевилѣ, Казбинѣ и въ Астрабатѣ у астрабатскаго

---

[1]) Правителя города и уѣзда, короче губернатора.

[2]) Сей Тахмаспъ объявленъ незадолго предъ тѣмъ наслѣдникомъ.

[3]) Это требованіе скоро по осадѣ Испагана.

[4]) По Оливье. У Решетова, 23 ноября; въ журналѣ Соймонова 23 октября; но то и другое писалось по новому стилю.

[5]) *Приписано*: но погибъ уже отъ Эшрефа въ 1725 г.

владѣтеля Фетали-Хана, каджара (губернатора) тамошняго, дѣда извѣстнаго Ага-Магометъ-Хана. Удаленныя отъ Испагана провинціи еще ему повиновались.

Когда еще Испаганъ не впалъ въ руки бунтовщиковъ россійскій консулъ Аврамовъ по инструкціи государевой видѣлся въ Ардевилѣ съ молодымъ Тахмаспомъ, и порученное на него дѣло исполнилъ такъ, что Тахмаспъ отправилъ къ государю посломъ Измаилъ-Бега, который имѣлъ довѣріе заключить съ россійскимъ государемъ союзъ противъ бунтовщика Миръ-Магмута и за вспоможеніе обѣщать нѣкоторыя при Каспійскомъ морѣ лежащія персидскія провинціи [1]). Измаилъ-Бегъ слѣдовалъ къ государю въ Дербентъ сухопутно; но съ талышинскихъ береговъ увидѣвъ суда россійскія, захотѣлъ ѣхать моремъ, для чего и возвратился въ Раще уже тогда, какъ Шиповъ тамъ явился.

Петръ I тѣмъ легче согласился не опустить сего удобнаго случаю на посылку войскъ въ Гилянь, что о предмѣтѣ посольства Измаилъ-Бега имѣлъ уже извѣстіе, и доселѣ толико заботяся, что не имѣлъ предлога къ занятію персидскихъ приморскихъ провинцій, не захотѣлъ упустить толико удобнаго случаю. Почему тотчасъ рѣшился послать нѣсколько войскъ въ Гилянь, которая главнѣйше могла удовлетворить торговому предмету государя, отпуская въ годъ изъ себя одного шелку больше 70 т. пудъ.

Изъ словъ Андрея Семенова, прикащика купца Евреинова, начертилъ Соймоновъ государю положеніе Раще съ окольными мѣстами и ведущими туда дорогами.

Назначенное въ Гилянь войско состояло изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты подъ командою полковника Шипова, наилуч-

---

[1]) Шахъ Гуссеинъ по внушенію Аврамова, неизвѣстными путями сдѣланному, нашелъ средство отправить Измаилъ-Бега съ полномочіемъ заключить съ россійскимъ государемъ союзъ противъ бунтовщика Миръ-Магмута, и за то обѣщать нѣкоторыя при Каспійскомъ морѣ провинціи. Измаилъ-Бегъ былъ въ пути, какъ получилъ извѣстіе о паденіи Испагана и Гуссеина въ руки Миръ-Магмута; онъ рѣшился заѣхать къ молодому шаху Тахмаспу, который съ весны 1722 г. находился то въ Ардевилѣ, то въ Тавризѣ, и получивъ отъ него подтвержденіе на свое посольство и порученіе извѣстить Петра I о возшествіи его, Тахмаспа, на престолъ, отправился въ дальнѣйшій путь къ Дербенту.

шихъ свойствъ мужа [1]). Ему предлежало занять Раще для защиты Гилянцовъ отъ бунтовщиковъ и на дорогѣ отъ Раще къ Казбину [2]), въ ущельяхъ, въ удобномъ мѣстѣ, поставить крѣпость, дабы бунтовщикамъ и Персамъ пресѣчь путь въ Гилянь.

6 ноября [3]) сей десантъ отправился въ море на 14 судахъ изъ Астрахани, а 14 числа отправился отъ Четырехъ бугровъ. Пожалованный въ капитанъ-лейтенанты Соймоновъ посадилъ его на свои мореходныя суда. Государь выпроводивъ его самъ, 13 ноября поднялся въ Москву и 17 декабря имѣлъ въ нее торжественный въѣздъ. Главное надъ всѣмъ по персидской экспедиціи наблюденіе поручено въ Астрахани генералъ-адмиралу графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину.

Шиповъ вошелъ въ Зинзилійскій заливъ въ исходѣ ноября. Сей морской заливъ есть собственно озеро, коего длина болѣе 50 и около 30 верстъ въ широту. Входятъ въ него изъ Каспійскаго моря узкимъ каналомъ длиною верстъ на 10. Изъ залива сего входятъ въ малую рѣчку Перибазаръ, по которой разстояніемъ 5 верстъ идти къ деревнѣ того же имени. По всему заливу берегъ каменистый.

Шиповъ войдя въ Зинзилійскій заливъ послалъ капитана Языкова извѣстить тамошняго визиря пребывавшаго въ Раще и консула Аврамова о своемъ прибытіи и съ требованіемъ лошадей для перевозки воинскихъ тягостей въ Раще; но получилъ отъ визиря въ отвѣтъ, чрезъ два дня, что въ городъ Раще безъ указу шаха не можетъ быть принятъ, и потому бы Шиповъ съ войсками россійскими остался на своихъ судахъ; въ противномъ же случаѣ учинено ему будетъ сопротивленіе. Шиповъ, не смотря на то, поспѣшилъ войти въ устье рѣки Перибазара и двумя ротами занялъ неукрѣпленное мѣстечко Перибазаръ, ибо за болотными и низкими мѣстами нигдѣ боль-

---

[1]) Когда Шиповъ принималъ государеву о всемъ томъ инструкцію, спросилъ монарха, довольно ли будетъ двухъ баталіоновъ для защищенія провинціи гилянской? Стенька Разинъ, отвѣчалъ монархъ, съ 500 Казаковъ ихъ не боялся, а у тебя 2 баталіона регулярнаго войска. Голиковъ, въ дѣяніяхъ Петра В.; журналъ Соймонова.

[2]) Казбинъ отъ Раще по маршрутамъ въ 191 верстѣ.

[3]) *Приписано*: 5 ноября государь со всѣмъ дворомъ отправился изъ Астрахани въ Москву водою.

ше пристать не можно было; въ два дня сдѣлалъ тамъ окопъ, и занявъ его двумя ротами, пушками и всѣмъ нужнымъ, содержалъ съ судами въ устьѣ рѣки Перибазара находящимися безпрерывную коммуникацію; а чрезъ то и предупредилъ визиря, который также намѣревался засѣсть въ Перибазарѣ. Визирь видя сіе удовольствовался удостовѣриться, что Шиповъ имѣетъ именной государевъ указъ для защищенія Гиляни отъ бунтовщиковъ, дабы ему легче было отвѣтствовать предъ своимъ государемъ за впускъ Россіянъ въ Раще, главный городъ области гилянской, и потомъ позволилъ Шипову войти въ тотъ городъ.

Городъ Раще находится отъ Перибазара въ 12 верстахъ сухопутной дороги и около 10 верстъ отъ Зинзилійскаго залива, при ручьѣ называемомъ Сіарутбаръ, который иногда высыхаетъ. Домовъ въ немъ до 2000 широко разсѣянныхъ, съ садами, всѣ домы каменные; мечетей множество, каравань-сараевъ больше 50 и множество разныхъ фабрикъ. Городъ занимаетъ пять квадратныхъ верстъ, ничѣмъ не укрѣпленъ, стоитъ въ низкой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ великими лѣсами.

Шиповъ войдя въ Раще занялъ тамъ каменный четыреугольный каравань-сарай, въ которомъ обыкновенно Россіяне продавали свои товары. У онаго было двое воротъ и посреди двора колодезъ. Сей торговый домъ стоялъ на концѣ города и съ городской стороны была предъ нимъ широкая площадь, а съ другой, большой лугъ. Оный подобенъ былъ замку и безъ трудности укрѣпленъ быть могъ. Шиповъ вошелъ туда съ шестью ротами, а въ Перибазарѣ оставилъ съ двумя подполковника Колюбакина. Въ сіе время находился въ Раще и консулъ Аврамовъ и персидскій посолъ Измаилъ-Бегъ, который слѣдуя сухопутно къ Дербенту въ сопровожденіи Иностранной коллегіи переводчика Петричи, родомъ Грека, съ талышинскихъ горъ увидѣвъ суда россійскія, Шипова везшія, захотѣлъ ѣхать моремъ и для того возвратился въ Раще уже тогда, какъ Шиповъ тамъ явился. Рашенскій визирь старался удержать его отъ дальнѣйшаго пути и сдѣлалъ сходное тому представленіе шаху; побужденіемъ для визиря было то, что съ уступленіемъ

Гиляни Россіи онъ лишится своего мѣста. Тахмаспъ былъ государь слабаго разума, слѣдовалъ во всемъ совѣтамъ своихъ министровъ, и дѣйствительно требовалъ назадъ Измаилъ-Бега; но между тѣмъ какъ указъ его шелъ въ Раще [1]) консулъ Аврамовъ вѣдая объ ономъ предварительно, и согласно съ Шиповымъ и капитанъ-лейтенантомъ Соймоновымъ, предвидя, что сего-то посольства государь ожидалъ съ нетерпѣніемъ, рѣшились поспѣшить отправленіемъ Измаилъ-Бега къ тому уже приготовленнаго (не объявляя ему о причинахъ такого поспѣшенія), на судахъ, подъ начальствомъ лейтенанта Лунина и Татищева изъ Гиляни въ Астрахань, что и исполнили въ началѣ генваря 1723 года, хотя въ тогдашнее время Астрахани достигнуть и невозможно было [2]). Измаилъ же на то рѣшился тѣмъ паче, что не зналъ объ отмѣнительномъ указѣ и положился на свою инструкцію и на полномочіе отъ двухъ государей ему данное. Посолъ продержанъ въ Апшеронскомъ проливѣ, на Святомъ островѣ, до марта мѣсяца, какъ настала теплая погода, а въ С. Петербургъ прибылъ 10 августа того же 1723 года.

Когда Измаилъ-Бегъ столь поспѣшно отправился въ Россію изъ Раще, послѣ того явилось еще больше признаковъ злаго визирскаго умысла, ибо визиря хитрость Русскихъ за Измаилъ-Бега озлобила. Ежедневно приходили въ Раще вооруженные Персы, и чрезъ нѣсколько недѣль собралось до 15 т. человѣкъ, куда явились визири провинцій гилянскихъ: кескерской и астаринской. Кескеръ сѣвернѣе Раще верстъ на 60; а Астара сѣвернѣе верстъ на 180.

Тогда Шиповъ на углахъ своего караванъ-сарая сдѣлалъ два болверка и на вопросъ визиря, для чего? отвѣчалъ, что европейскія воинскія правила требуютъ такой предосторожности, хотя и нѣтъ никакой явной опасности.

---

[1]) Услышавъ что онаго ожидаютъ, Аврамовъ находился нарочно для того въ нѣкоторой деревнѣ, чрезъ которую курьеру съ указомъ ѣхать надлежало; зазвалъ его на свою квартиру, потчивалъ его и столько обласкалъ, что курьеръ не спѣшилъ въ Раще; а Аврамовъ между тѣмъ отправилъ нарочнаго къ Шипову и Соймонову, и выждавъ нѣкоторое время, отпустилъ курьера въ Раще.

[2]) Хотя и вѣдали Русскіе, что при устьяхъ Волги море замерзло и прибыть въ Астрахань не можно, чего послу не объявили.

Въ концѣ февраля 1723 г. прислали три визиря къ нему сказать отъ имени всѣхъ ихъ, чтобъ онъ вышелъ изъ ихъ земли, пока его къ тому не принудятъ. Но Шиповъ отвѣчалъ, что того исполнить не можетъ безъ именнаго отъ своего государя указа, и тѣмъ больше, что съ посломъ Измаилъ-Бегомъ отъѣхали два судна, безъ коихъ всѣ при немъ, Шиповѣ, находящіеся люди не могутъ вдругъ на оставшихся отправиться. Сей отзывъ на нѣкоторое время удовольствовалъ Персовъ, полагавшихъ, что Шиповъ станетъ нагружать тягости свои на суда.

Но какъ 17 марта Соймоновъ съ 8 судами отправился изъ Зинзили для описанія мѣстъ при устьѣ рѣки Куры, и остались для защищенія гавани подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Золотарева гукеръ, большой корабельный ботъ и эверсъ, изъ коихъ два первые снабдѣны были артиллеріею; а Персы узнали, что никакихъ тягостей на отшедшихъ судахъ не положено, то повторили Шипову прежнее свое требованіе.

По отрицательномъ его отвѣтѣ Персамъ великое ихъ множество и малое число Россіянъ придало столько смѣлости, что они приступили къ дѣйствіямъ военнымъ. Изъ четырехъ пушекъ и мѣлкаго оружія начали стрѣлять по караванъ-сараю и убили капитана Резина. Шиповъ пробылъ тотъ день спокойно; но около полуночи послалъ роту гренадеръ съ капитаномъ Шиллингомъ въ задніе ворота съ приказаніемъ обошедши напасть съ тылу на спящаго непріятеля; а какъ сія рота далеко уже отошла, то Шиповъ приказалъ выступить еще двумъ ротамъ въ передніе ворота и бить тревогу. Непріятели увидя, что съ двухъ сторонъ чинится на нихъ нападеніе, не знали гдѣ больше требовалось сопротивленія. Больше 1 т. человѣкъ побито. Чрезъ нѣсколько минутъ мѣсто сраженія очистилось; за бѣгущими гнались Русскіе по всѣмъ улицамъ города.

Персы тогда вооружены были саблями; немногіе имѣли ружья, и тѣ безъ замковъ, и зажигали ихъ фитилями. Къ каждому же такому ружью не было у нихъ больше двухъ или трехъ камышемъ оберченныхъ патроновъ.

Того же дня думали Персы истребить и три судна въ Зинзилійскомъ проливѣ стоящія. Они въ ночи сдѣлали на берегу

батарею изъ плетня, землею насыпанную, и поставили на оную 4 чугунныя 6-ти фунтовыя пушки. На разсвѣтѣ начали они стрѣлять изъ пушекъ. На судахъ было не больше 100 человѣкъ, а число Персовъ простиралось до 5 т. Золотаревъ шелъ противъ огня; судамъ велѣлъ тянуться завозомъ къ батареи, и коль скоро суда стали противъ нее, и со всѣхъ судовъ, какъ изъ пушекъ такъ и изъ ружей стрѣлять начали, то въ четверть часа ни одного непріятеля не осталось: всѣ побѣжали.

По сихъ дѣйствіяхъ оставили Персіяне Россіянъ въ покоѣ; полковникъ Шиповъ по государевой инструкціи, на выѣздѣ изъ Раще по большой казбинской дорогѣ, откуда съ персидской стороны надлежало наиболѣе опасаться нападенія, заложилъ крѣпость [1]). Она состояла изъ земляного вала о пяти бастіонахъ [2]) и служила какъ бы цитаделью городу, имѣя предъ собою къ Казбину узкую дорогу, оттуда къ горамъ лежащую; защищала Раще съ западной стороны, такъ какъ съ восточной стороны къ тому же способствовалъ старый караванъ-сарай. Ибо Гилянь отдѣляется отъ прочихъ персидскихъ внутреннихъ провинцій безпрерывнымъ кряжемъ горъ, отраслію Кавказскихъ, и отъ Казбина входятъ въ Гилянь узкою дефилеею. Казбинъ по ту сторону сихъ горъ въ .... верстахъ отъ Раще.

Раще окружалъ лѣсъ; но Россіянами изрубленъ, и земля сравнена такъ, что удобно до горъ видѣть можно.

Съ наступленіемъ 1723 года, въ мартѣ, государь назначилъ бригадира Василія Яковлевича Левашева къ начальствованію въ Гиляни. Онъ прибылъ туда изъ Астрахани съ четырьмя баталіонами пѣхоты, которые, равно какъ и прежніе два, укомплектованы новыми рекрутами; туда же отряжено и .... драгунъ.

Левашевъ тотчасъ приступилъ къ дѣланію укрѣпленія и прочаго потребнаго. Персы старались чинить ему въ томъ помѣшательство, чинили грабежи и разоренія. Левашевъ не смѣлъ употребить дѣйствіе силы, по причинѣ, что въ указѣ по-

---

[1]) Но вѣрнѣе это Левашевъ, по прибытіи прибавочнаго войска.
[2]) Слѣды сего ретраншамента видѣлъ Гмѣлинъ.

велѣно ему поступать ласково. Но Петръ отвѣчалъ, чтобъ плутовъ чинящихъ грабежи ловить и казнить; а вообще поступать съ симъ народомъ по случаю гордо, отчасти грозно, а всегда бодро; а ласково поступать только съ тѣми, кои обходятся добрѣ.

Въ указахъ Петра I данныхъ бригадиру Левашеву 17 апрѣля, 17 маія и 3 іюня 1723 г. между прочимъ повелѣно, что коль скоро онъ въ Гилянь прибудетъ, то бы немедленно освѣдомился подлинно, гдѣ обрѣтается Магмутъ, Миръ-Вейсовъ сынъ, который Испаганъ получилъ и Персіею овладѣлъ. Отправилъ бы къ нему чрезъ кого либо изъ магометанъ отъ себя письмо, чрезъ тайную посылку, по данному образцу; и когда отъ Магмута дано будетъ позволеніе объ отправленіи къ нему одного изъ нашихъ людей, тогда послать къ нему консула нашего въ Гиляни Семена Аврамова и велѣть ему сдѣлать представленіе по данной инструкціи, стараясь всячески склонить Магмута, чтобъ онъ не отдалъ себя въ турецкую протекцію[1]); и ежели онъ, Магмутъ, съ Аврамовымъ пришлетъ кого отъ себя къ намъ, то принявъ его честно проводить немедленно въ Астрахань.

Въ формѣ письма Левашева къ Магмуту дано ему титло высочества. По изъясненіи причинъ убѣдившихъ россійскаго государя къ занятію персидскихъ провинцій, отъ разграбленія разбойниками Россіянъ и проч., Левашевъ поздравлялъ Магмута отъ себя со вступленіемъ на престолъ персидскій, увѣряя, что имѣетъ монаршее повелѣніе не входить ни въ какія непріятельскія дѣйствія противъ войскъ магмутовыхъ и требовалъ позволенія отправить къ нему нарочнаго человѣка, съ нѣкоторыми важнѣйшими дѣлами.

Въ инструкціи же Аврамову написано, что когда получится отъ Магмута позволеніе къ нему отправиться, то ему, Аврамову, поздравить Магмута отъ имени Левашева съ возшествіемъ на престолъ; сказать о причинахъ вступленія россійскихъ войскъ въ Гилянь, чтобъ не допустить чужихъ народовъ овладѣть сими мѣстами; увѣрить, что пока не дано будетъ

---

[1]) А съ Турками сближало его единозаконіе.

отъ него, Магмута, причинъ, до тѣхъ поръ Левашевъ не вступитъ съ нимъ въ непріятельскія дѣйствія; сказать, что какъ онъ, Магмутъ, вступилъ на престолъ, то можетъ Левашевъ его обнадежить, что это не только не противно, но пріятно государю Петру; и если онъ, Магмутъ, дружбу съ Петромъ содержать хочетъ, и отъ себя пошлетъ къ Петру нарочнаго съ объявленіемъ о возшествіи на престолъ, то государь признаетъ его въ семъ достоинствѣ и дружбу установитъ, желая впрочемъ, чтобъ онъ былъ самовластнымъ въ Персіи, какъ прежніе шахи, а не зависимцемъ Порты, какъ Турки разглашаютъ, якобы онъ, Магмутъ, въ подданство Порты отдаться хочетъ; и если бы къ тому отъ Порты онъ былъ принуждаемъ, то Петръ окажетъ ему по требованію его сильное противу того вспоможеніе; ибо Петръ никогда того допустить не можетъ, чтобъ персидское государство перешло въ турецкое подданство. Всячески Аврамову отклонять Магмута отъ вступленія въ подданство турецкое. Но все сіе представлять словесно, и ежели Магмутъ что либо будетъ говорить объ оставшемся (и старшемъ?) сынѣ шаха, отвѣчать, что когда Магмутъ установитъ дружбу съ Петромъ, тогда Петръ изобрѣтетъ способы, чтобъ сей сынъ шаха впредь ему, Магмуту, никакого помѣшательства учинить не могъ.

NB. Консулъ Аврамовъ въ сіе время былъ въ пути въ Петербургъ, то Левашеву государь повелѣлъ послать вмѣсто его кого либо другаго.

ГЛАВА 7.

Въ теченіе 1723 года и городъ Баку взятъ во владѣніе Россіи. Извѣстно, что въ бытность Петра I въ Дербентѣ Бакійцы отреклись принять россійскій гарнизонъ. Государь еще въ бытность свою въ Астрахани, еще 5 ноября 1722 г., разпорядилъ и предписалъ генералъ-маіору Михаилу Аѳанасьевичу Матюшкину, что коль скоро вновь изготовляемыя въ Казани мореходныя суда въ Астрахань придутъ, то посадя на нихъ 4 полка идти къ Баку и взять его.

Сколько государь ни спѣшилъ сею экспедиціею, особливо опасаясь, какъ заключаемъ, чтобъ Турки вошедшіе уже въ Персію не предуспѣли занять Баку, при всемъ томъ Матюшкинъ отправился изъ Астрахани 20 іюня 1723 года на 15 пакетъ-ботахъ, 5 гальотахъ и нѣсколькихъ бусахъ, и 6 іюля прибылъ къ Баку, сталъ посреди бакійскаго залива на якорѣ. Съ нимъ отправились генералъ-маіоръ князь Трубецкой и бригадиръ князь Барятинскій. Артиллеріею командовалъ маіоръ Герберъ.

Баку лежитъ близъ Каспійскаго моря, въ 200 верстахъ отъ Дербента. Понеже тамъ берегъ отлогій, то городскія стѣны вдались въ самое море, и есть тамъ способная пристань и корабли могутъ приставать у самаго города.

Городъ обнесенъ стѣнами изъ бѣлаго песчанаго камня: тремя съ сухаго пути, а одною отъ моря. Изъ оныхъ трехъ внутренняя есть древняя и почти совсѣмъ засыпалась землею. Двѣ другія построены шахомъ Аббасомъ и отдѣляются промежуткомъ на 11 аршинъ. Изъ нихъ внутренняя имѣетъ толщины около 8 аршинъ и вышины до 5 сажень; а наружная толщиною 2½ аршина и вышиною 7 аршинъ. Имѣются на стѣнѣ(?) бойницы. Послѣдняя обведена еще рвомъ въ глубину до 4 аршинъ и въ толщину до 3 сажень. Стѣна же приморская имѣетъ въ высоту до 1½ сажени и толщиною 2½ аршина. Длина крѣпости по заливу 250 сажень, а широта отъ моря въ гору 150 сажень.

Городъ сей имѣлъ надъ собою султана, который при владѣніи шаховъ Сефіева поколѣнія подчиненъ былъ шамахійскому хану, который опредѣлялъ въ Баку наиба или коменданта, точно какъ въ Дербентъ. Жители города были по большей части кизильбаши или персидскіе солдаты, которые получали жалованье. Деревни къ Баку принадлежащія и лежащія къ Шамахѣ и Сальяну совсѣмъ тогда опустошены были отъ бунтовщиковъ, господствующихъ въ Шамахѣ.

Генералъ-маіоръ Матюшкинъ тотчасъ по прибытіи своемъ къ Баку послалъ къ султану сего города письмо къ нему отъ Измаилъ-Бега, персидскаго посла, отправившагося въ С. Петербургъ, склоняющее къ сдачѣ, которое Матюшкинъ взялъ

отъ Измаилъ-Бега до отъѣзда еще его въ С. Петербургъ. Подателю же сего письма, маіору Нечаеву, приказалъ сказать въ городѣ, что онъ, Матюшкинъ, пришелъ по указу своего государя, чтобъ принять городъ въ защищеніе противъ бунтовщиковъ. Но Бакійцы остались въ прежнемъ своемъ упорствѣ: маіора въ городъ не пустили и дали подобный прежнему отвѣтъ съ присовокупленіемъ, что они не обязаны слѣдовать совѣту Измаилъ-Бега, ни же принимать отъ него повелѣнія.

По сему Матюшкинъ приказалъ тотчасъ дѣлать приготовленія къ атакѣ. 21 іюля 4 баталіона высажены на берегъ на югѣ города Баку и обметались рогатками. Появилась изъ города сильная конная вылазка; но оная бывъ встрѣчена двумя полевыми пушками, немедленно побѣжала въ городъ. Тогда же и 7 гекботовъ, подшедъ ближе къ городу, стали полукружіемъ на якорѣ. Осажденные стрѣляли по нихъ изъ своихъ пушекъ, когда суда шли на предписанныя мѣста; но какъ уже съ судовъ 18-ти фунтовыя мѣдныя пушки дѣйствовать начали, то и часа не вытерпѣли Персіяне, побѣжали отъ своихъ пушекъ, и больше не было слышно отъ нихъ стрѣльбы. Бомбы, коихъ въ тотъ день брошено 94, учинили въ городѣ великій пожаръ. На берегу сдѣлали батарею подлѣ россійскаго лагеря и поставили на оную 4 гаубицы. Какъ изъ сихъ, такъ и съ судовъ день и ночь стрѣляли въ брешъ, чтобъ не дать времени осажденнымъ задѣлывать проломанныя мѣста. И такъ, въ четыре дня довольный брешъ былъ сдѣланъ; однако осажденные къ сдачѣ еще никакой склонности не оказывали, проводя время въ тщетныхъ вылазкахъ на помянутую батарею. Они всегда были конные, чтобъ скорѣе уйти возможно было.

25 іюля опредѣлено было взять городъ приступомъ. Но въ ту ночь возсталъ сильный вѣтръ съ берегу, и согналъ съ мѣста суда, съ которыхъ должно было учинить десантъ, такъ что и стрѣльбу продолжать было не можно. Сей случай осажденные употребили въ пользу и въ ту же ночь задѣлали проломы.

Слѣдующаго дня Матюшкинъ чрезъ тамошняго Персіянина писалъ къ Бакійцамъ, чтобъ они въ тотъ же день сдались на дискрецію, не надѣясь на крѣпость стѣнъ, которыя отъ ядеръ россійскихъ разваливаются; что они останутся при своей

собственности; а въ противномъ случаѣ, при взятіи города никому пощады не будетъ дано.

Сіе письмо возъимѣло полный успѣхъ. Не прошло и одного часа, какъ осажденные выставили бѣлыя знамена на приморскихъ набережныхъ башняхъ, да и съ берегу знаки давали, чтобъ кого къ нимъ прислали.

Матюшкинъ послалъ 2 вооруженныя шлюпки съ офицерами, кои привезли четырехъ депутатовъ изъ города, объявившихъ, что жители желаютъ сдать городъ и въ учиненной противности просятъ прощенія. Матюшкинъ отпустилъ ихъ давъ имъ договорные пункты. Находящіеся на берегу батальоны были поставлены въ строй, а бакійскіе жители почти всѣ вышли за городъ безъ оружія, увѣдомляя Матюшкина, что все къ вшествію Россіянъ готово.

Въ тотъ же день 26 іюля войски заняли караулами ворота и другія мѣста; на площади городской, гдѣ стоитъ главная мечеть, учредили гауптвахту, а войски расположились въ двухъ караванъ-сараяхъ: индѣйскомъ и армянскомъ.

Въ городѣ найдено 80 пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ и двѣ большія гаубицы безъ станковъ. Пороху и другой аммуниціи было очень мало, особливо недоставало ядеръ къ гаубицамъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 700 Персіянъ подъ командою старшаго юсбаши (т. е. полковника) Магмутъ-Дарга-Кули, которые всѣ приняты въ нашу службу. Жителямъ подтверждены ихъ вольности.

Собственность или доходы казны приняты въ россійское управленіе. Оные состояли изъ двухъ главныхъ, поступающихъ въ продажу статей: соли и нефти, и, сколько извѣстно, приносили въ казну россійскую въ годъ 50 т. рублей. Сверхъ того были сборы пошлинные и полавошные.

Къ сугубому укрѣпленію города Баку пристроено къ городу сему Россіянами 5 наружныхъ регулярныхъ бастіоновъ, одѣтыхъ дикимъ камнемъ, примыкающихъ къ послѣдней наружной крѣпостной стѣнѣ, которые были цѣлы еще и 1796 года.

По взятіи города донесъ помянутый юсбаша Магмутъ-Дарга-Кули на тамошняго султана, что онъ держитъ сторону шамахійскихъ бунтовщиковъ и переписывается съ Даудъ-

Бегомъ. Того ради, султанъ взятъ подъ караулъ, и онъ и три его брата, со всѣмъ ихъ наличнымъ имѣніемъ, отправлены въ Астрахань, а юсбашѣ поручена команда надъ тамошними кизильбашами. Но у жителей, по именному государеву указу, отобрано все оружіе.

Въ Баку учрежденъ комендантомъ бригадиръ князь Барятинскій, да при немъ остались полковники: Остафьевъ, Безобразовъ и Фразеръ.

Въ бакійскомъ гарнизонѣ оставлено два полка пѣхотныхъ, въ коихъ 1725 года состояло 2382 человѣка. Сей гарнизонъ провіантъ и все нужное получалъ изъ Астрахани, по распоряженію губернатора Волынскаго.

О покореніи Баку государь получилъ донесеніе 3 сентября 1723 года и Матюшкина наградилъ чиномъ генералъ-лейтенанта, который изъ Баку въ Астрахань возвратился и по указу государеву, зимою сего же года, отправился въ С.-Петербургъ обще съ губернаторомъ Волынскимъ.

ГЛАВА 8.

При отбытіи Матюшкина изъ Астрахани въ Петербургъ, по государеву указу отъ 16 сентября 1723 г., коимъ государь увѣдомлялъ Матюшкина о заключенномъ съ Измаилъ-Бегомъ трактатѣ, послано Матюшкинымъ предписаніе бакійскому коменданту, бригадиру князю Барятинскому, отправить довольную команду къ рѣкѣ Курѣ[1]), дабы овладѣть тою стороною.

Сіе потому нужнымъ являлось, что когда по покореніи Баку разосланы были манифесты, чтобъ приморскія земли поддались Россіи, то сальянскій наибъ Гуссеинъ-Бегъ явился первый, далъ присягу въ вѣрности и просилъ при томъ о защищеніи его отъ Даудъ-Бега и его сообщниковъ. Впрочемъ, сальянскій народъ во время общаго мятежа отложился отъ персидскаго правленія, и Сальянцы еще 1719 года хотѣли поступать непріятельски съ флота капитанъ-лейтенантомъ фонъ-Верденомъ, при описаніи имъ Каспійскаго моря.

---

[1]) Отъ Баку до Куры сухопутно 187 верстъ

Изъ Баку посланъ моремъ подполковникъ Зимбулатовъ съ баталіономъ драгунъ, который прибывъ въ Сальяны, основалъ пребываніе свое на одномъ изъ острововъ рѣки Куры, противъ жилища сальянскаго наиба и учинилъ приготовленіе для укрѣпленія того мѣста.

Наибъ съ Зимбулатовымъ обходился сперва весьма учтиво, ходилъ къ нему часто въ гости и приглашалъ его къ себѣ. Когда онъ думалъ, что довольно возбудилъ къ себѣ увѣреніе, то позвалъ онъ Зимбулатова со всѣми его офицерами къ себѣ, на обѣдъ. Зимбулатовъ, не опасаясь никакого коварства, пошелъ къ нему съ офицерами, не взявши съ собою солдатъ для прикрытія, ибо нѣкоторые унтеръ-офицеры и деньщики также мало къ прикрытію здѣсь ему служили, какъ и гребцы, находящіеся на шлюпкахъ. Изъ офицеровъ остался въ лагерѣ одинъ больной прапорщикъ. Когда Зимбулатовъ съ офицерами за столомъ развеселился, то наибъ далъ знакъ войти немалому числу сильнѣйшихъ своихъ людей съ обнаженными саблями и кинжалами, которые, напавъ на офицеровъ, всѣхъ до одного умертвили безчеловѣчно многими ранами; да и унтеръ-офицеры, деньщики, гребцы, словомъ, всѣ на одной сторонѣ рѣки бывшіе, равное несчастіе потерпѣли. Убійцы гнались за нѣкоторыми до шлюпокъ и тамъ жалостно смерти ихъ предавали. Сіе видя, оставшіеся въ лагерѣ солдаты, опасаясь равномѣрнаго непріятельскаго нападенія, которому безъ предводительства офицеровъ противиться не надѣялись, признали за лучшее, чтобъ съ больнымъ прапорщикомъ возвратиться на судахъ, на которыхъ пришли, чрезъ море въ Баку. Послѣ сего, сія страна занята Россіянами не прежде 1726 года. Сіе случилось чрезъ 4 мѣсяца по прибытіи Зимбулатова на Куру [1]).

Послѣ того, Гуссейнъ-Бегъ присталъ къ партіи Даудъ-Бега, коего внушеніями, какъ думать должно, и поступилъ на оное вѣроломство, и Портою явно принятъ въ ея протекцію.

---

[1]) Въ журналѣ Соймонова (см. Миллеръ, Описаніе Касп. моря, стр. 179) сіе злодѣйство приписано нѣкой княгинѣ сальянской, можетъ матери наиба; но я слѣдовалъ Герберу (см. Ежем. соч., за 1760 г., стр. 301) и Остерману (см. въ Прил. И къ наст. тому, письмо къ верховн. визирю 12 апр. 1736 г., стр. 378).

ГЛАВА 9.

Движенія карталинскаго царя Вахтанга и персидскихъ Армянъ на пользу дѣлъ Россіи съ одной стороны, а успѣхи Россіянъ въ занятіи нѣкоторыхъ приморскихъ областей персидскихъ съ другой, потревожили Порту.

Лишь только царь Вахтангъ 1722 года принялъ публично христіанскую вѣру, Константинъ, кахетинскаго владѣтеля (незаконный) сынъ, который содержа магометанскую вѣру былъ сердцемъ и душою преданъ Персамъ и именовался Магометъ-Кули-Ханъ, сдѣлался Вахтангу врагомъ непримиримымъ. Онъ, извѣстя о семъ шаха молодаго, находившагося въ Адербиджанѣ, и поставя Вахтанга въ видѣ бунтовщика противъ шаха, испросилъ отъ шаха позволеніе Вахтанга низвергнуть и быть царемъ Карталиніи. Получивъ отъ шаха нѣкоторое число Персовъ онъ наступилъ на Вахтанга; однако Карталинцы все его войско разбили на голову и отняли у него всю артиллерію и лагерь. Самъ предводитель едва спасся съ тремя человѣками и бѣжалъ къ Лезгамъ. Онъ обѣщалъ имъ дать на три дня грабить Тифлисъ, и Лезгины и прочіе Дагистанцы принявъ сей договоръ охотно, вторглись неожиданно въ Грузію и внезапно напали ночью на карталинское войско, которое стояло въ лагерѣ внѣ Тифлиса и безпечно предано было сну. Карталинцы были побиты; никто не успѣлъ ни взять оружія, ни сѣсть на лошадь. Константинъ овладѣлъ Тифлисомъ, предалъ его грабежу Лезговъ, а Вахтангъ удалился въ Имеретію. Сіе было 1723 года.

Вахтангъ писалъ о семъ къ губернатору Волынскому, который донесъ о томъ государю 17 сентября 1723 года. Вахтангъ будучи и въ семъ бѣдствіи не оставлялъ гордости.

18, 19 и 20 апрѣля 1723 г. Петръ Великій послалъ грамоту къ царю Вахтангу съ капитаномъ гвардіи Баскаковымъ, который снабженъ былъ и наставленіемъ на военныя дѣйствія въ Грузіи; а генералъ-маіору Матюшкину повелѣно было отправить къ Вахтангу въ Грузію часть войска подъ командою Баскакова, которому дано и наставленіе о той его посылкѣ съ войсками и какъ ему поступать.

7 ноября 1723 г. писалъ государь Волынскому о снабдѣніи всѣмъ потребнымъ отправляющихся въ Грузію 2 т. солдатъ (кромѣ пошедшихъ съ Баскаковымъ).

29 маія 1724 г. оный Баскаковъ былъ уже въ Россіи и употребленъ въ другое дѣло.

По Герберу:

Вахтанга по тотдашнимъ обстоятельствамъ не можно было довольно подкрѣпить; то кахетинскій царь Вахтанга въ 1723 году выгналъ.

27 маія 1723 г., къ Матюшкину въ Персію отвѣтное на письмо его (къ государю) и о полученныхъ письмахъ епископа армянскаго. Письмо къ сему епископу.

16 маія 1724 г., о дачѣ (отъ государя) Имеретинцу князю Борису Туркистанову 20 рублей. (Видно, Вахтангъ былъ тогда въ Имеретіи [1]) и Туркистановъ прибылъ отъ него къ государю вмѣстѣ съ Баскаковымъ.)

Успѣхи оружія россійскаго встревожили Турковъ. Всѣ паши пограничные получили повелѣніе собирать помѣстныя свои войски. Они тремя отдѣлами большой своей арміи заняли страну отъ Эривана до Тавриза; но прежде всего паша эрзерумскій съ 20 т. войска вошелъ въ Карталинію весною 1723 г., какъ Вахтангъ укрывался въ Имеретіи, принадлежащей Туркамъ, гдѣ въ сіе время царствовалъ Александръ съ 1720 г., по смерти отца своего Гіоргія [2]); а Константинъ, не могши противиться Туркамъ, удалился въ Кахетію. Потомъ захватили кахетинскаго царя Константина или Магометъ-Кули-Хана, изгнавшаго предъ тѣмъ только изъ отечества Вахтанга, отрубили ему голову, которую послали къ султану, заняли нижнюю Кахетію или Кизикъ. Нѣкоторое время паши правили должность царей въ Карталиніи и Кахетіи; но потомъ въ Карталиніи возвели на царство брата вахтангова, Іессея, нѣкогда уже царствовавшаго и вновь принявшаго магометанство омарова толка, къ чему Турки насильно Грузинъ приводили. Въ верхней же Кахетіи или Телавѣ сдѣлали царемъ уже 1731 г.,

---

[1]) Туркамъ Имеретія уже издавна принадлежала.

[2]) Гіоргіевъ отецъ былъ царь Симонъ, съ 1695 по 1707 годъ царствовавшій.

брата константинова Теймураза, родителя умершаго въ нашихъ дняхъ царя Ираклія. Такимъ образомъ Турки владѣли Карталиніею и Кахетіею 12 лѣтъ, пока вытѣснилъ ихъ отсюда шахъ Надыръ. Въ то же время Турки заняли почти всю малую Арменію и земли къ шамахійскому ханству нынѣ принадлежащія, гдѣ владѣли принятые Портою въ покровительство бунтовщики Сурхай и Даудъ-Бегъ. Такимъ образомъ Турки знатныя уже силы содержали въ нѣдрахъ персидскаго государства, и уже рано весною 1723 г. расположили на границахъ своихъ отъ 70 до 80 т. войска.

Россійскій дворъ дѣлалъ опытъ преклонить на свою сторону Сурхая; о семъ, по данному отъ двора образцу, писалъ къ Сурхаю дербентскій комендантъ, полковникъ Юнгеръ, въ іюлѣ или августѣ 1723 года. Нѣтъ сумнѣнія, что сіе касалось до склоненія Сурхая на нашу сторону; но Сурхай, бывъ врагомъ Даудъ-Бегу и недоброжелателемъ Туркамъ, которые предпочли ему, природному князю, мужика Дауда, и которымъ онъ досаждалъ чрезъ Лезгинъ, и заставилъ ихъ склонять его къ себѣ благосклонностію, то Сурхай на обѣ стороны подавалъ надежду, чтобъ увидѣть, кто предложитъ ему полезнѣйшія кондиціи, пока наконецъ турецкія деньги превозмогли въ 1727 году. Вступленіе Турковъ въ Персію заставило государя принять мѣры осторожности, и Петръ, указомъ 6 апрѣля 1723 г., предписалъ генералъ-маіору Матюшкину о имѣніи осторожности во всѣхъ мѣстахъ, наипаче въ Дербентѣ, отъ Турковъ и о сдѣланіи въ Дербентѣ новой земляной крѣпости между каменныхъ стѣнъ; прибавить людей въ дербентскій гарнизонъ.

Строеніе крѣпости на Курѣ государь повелѣніемъ Матюшкину 19 апрѣля 1723 г. приказалъ отложить впредь до указа.

ГЛАВА 10.

Персидскій посолъ Измаилъ-Бегъ прибылъ въ С. Петербургъ 10 августа 1723 г.; 14 числа былъ онъ у государя на публичной аудіенціи, а 12 сентября 1723 года, по данному ему

отъ шаха Гуссеина и Тахмаспа полномочію, заключилъ съ россійскимъ министерствомъ трактатъ.

Сей трактатъ между Петромъ I и шахомъ Тахмаспомъ заключенъ чрезъ россійскихъ министровъ: канцлера графа Головкина, тайнаго совѣтника барона Остермана и тайнаго канцеляріи совѣтника Степанова, и чрезъ полномочнаго персидскаго посла Измаилъ-Бега. Договоромъ симъ государь обѣщалъ шаху противъ его бунтовщиковъ и всякихъ его непріятелей вспомогать и для того послать потребное число войскъ для дѣйствій къ утвержденію шаха въ спокойномъ владѣніи; а за то, посолъ, по данной отъ шаха полной мочи, уступаетъ вѣчно въ подданство Россіи города Дербентъ, Баку съ землями ихъ и провинціи Гилянь, Мазандеранъ и Астрабатъ (т. е. всю землю по берегу Каспійскаго моря, отъ Дербента до Астрабата), дабы оными наградить содержаніе въ Персіи россійскихъ войскъ, кои пошлетъ государь противъ бунтовщиковъ, и что отъ шаха на содержаніе ихъ денегъ не требуетъ.

По заключеніи съ Измаилъ-Бегомъ трактата консулъ секретарь Аврамовъ бывши у государя, при возвращеніи въ Гилянь получилъ повелѣніе приготовить жителей тамошнихъ къ подданству въ уступленныхъ провинціяхъ и обнадежить ихъ всякою милостію и покровительствомъ; стараться о возстановленіи въ Гиляни прежнихъ торговъ и мануфактуръ, а паче шелковъ, и для того бы взялъ съ собою сколько надобно переводчиковъ изъ Казани.

Но какъ невозможно, чтобъ для отправляемаго въ Персію противъ бунтовщиковъ россійскаго войска потребное число лошадей для конницы, артиллеріи и прочаго, въ такіе отдаленные краи моремъ перевезено быть могло, то предоставляется командирамъ россійскихъ войскъ сыскать потребное число лошадей въ уступаемыхъ персидскихъ провинціяхъ; а если чего невозможно будетъ сыскать, то со стороны шаха отпущены будутъ деньги на покупку недостающихъ лошадей, полагая не свыше 12 рублей на лошадь; но верблюды подъ багажъ, сколько будетъ потребно, шахъ дастъ въ своихъ границахъ безъ найму и безденежно; тоже въ своихъ границахъ дастъ шахъ хлѣбъ, мясо и соль Русскимъ, когда они противъ бунтовщиковъ пой-

дутъ, но съ заплатою отъ россійскаго государя за то по уговорной цѣнѣ, а именно: за шаховъ батманъ [1]) пшеницы по гривнѣ; за шаховъ батманъ мяса говяжья по $15^1/_2$ коп.; за барана въ 4 батмана шаховыхъ по рублю; за шаховъ батманъ соли по 2 коп.; но ежели цѣна выше будетъ, излишекъ шахъ заплатитъ изъ своей казны.

Измаилъ-Бегъ получилъ отпускъ отъ двора на возвратный отъѣздъ чрезъ два дня по заключеніи онаго трактата, и въ подарокъ шаху повелъ бѣлыхъ медвѣдей. Къ шаху отправленъ резидентомъ князь Борисъ Мещерскій, (который кажется не видѣлъ шаха, что Измаилъ его не достигъ,) и къ шаху послана государева грамота извѣстительная о заключенномъ посломъ его трактатѣ и объ обратномъ отпускѣ посла сего.

Но шаховы министры почитали Измаилъ-Бега измѣнникомъ; и онъ, прибывъ въ Раще, остановился тамъ на житье подъ россійскимъ покровительствомъ; ибо Измаилъ-Бегъ, по заключеніи трактата, просилъ Петра I, что ежели ему отъ двора шахова за уступку провинцій какая бѣда будетъ, то хотѣлъ у насъ быть подъ протекціею, и государь далъ указъ бригадиру Левашеву 21 сентября 1724 г. (1723?), чтобъ онъ то исполнилъ, называя Измаилъ-Бега человѣкомъ умнымъ и вѣрнымъ своему отечеству; и подлинно сей Измаилъ-Бегъ въ началѣ 1725 г. отвезенъ въ Астрахань изъ Раще, гдѣ онъ жить боялся, и въ Астрахани прожилъ больше 20 лѣтъ.

При шахѣ въ Ардевилѣ находился въ исходѣ 1724 г. консулъ [2]) Семенъ Аврамовъ, который старался довести шаха до ратификація трактата (?). Онъ тамъ 1725 года.

Въ слѣдствіе онаго трактата послѣдовали распоряженія:

16 сентября 1723 г. посланъ указъ бригадиру Левашеву (полученный имъ 27 марта 1724 г.), что поелику посолъ персидскій уступилъ намъ въ вѣчное владѣніе земли отъ Дербента до Астрабата по Каспійскому морю и посылаетъ съ тѣмъ человѣка своего съ письмами, объявить тѣмъ провинціямъ, что они уступлены; того ради, вступай рядомъ во всѣ дѣла; и ежели

[1]) Батманъ 15 фун. и 36 золот.; въ Гиляни батманъ шаховъ всѣми принимается за 15 фунтовъ россійскаго вѣса.

[2]) *Приписано*: въ качествѣ резидента, секретарь.

станутъ говорить, чтобъ подождать пока шахъ ратификуетъ, не слушать, но приниматься за полное правленіе какъ слѣдуетъ, а кто противиться будетъ, силою поступать. Власть и правленіе визирское взять Левашеву на себя и даже занять его квартиру, и о семъ особый указъ государевъ публиковать жителямъ, коего нѣсколько экземпляровъ послано. Управителей выбрать русскихъ; а гдѣ не можно безъ ихъ народа, то и тутошнихъ добрыхъ людей. Приняться собирать доходы; изыскивать то, что шло по карманамъ. Развѣдать о *заводахъ*[1]), изыскивать сахаръ, мѣдь и свинецъ, который есть въ Гиляни. Тоже искать, нѣтъ ли селитры. Стараться умножить торгъ фруктами, отъ которыхъ немалый торгъ можетъ быть не токмо дома, но и въ Польшу. Обращеніе монеты россійской и персидской привести въ уравненіе. Впрочемъ, что надлежитъ до Гиляни, то въ управленіи оной поступать во всемъ прямо, какъ здѣсь написано. Отъ прочихъ требовать, чтобъ были къ намъ въ вѣрности подданства; подати и доходы по прежнему собирали и къ Левашеву доставляли, а ежели того не учинятъ, то все то впредь на нихъ взыскано будетъ. Гдѣ можешъ своими людьми управляться, туда дѣйствительно посылай и оные содержи; а гдѣ за дальностію не можно, то туда посылай отъ себя человѣка, съ объявленіемъ вышеписаннымъ, дабы тѣмъ учинить начало.

Тогда бригадиръ Левашевъ особою грамотою государя учрежденъ верховнымъ управителемъ въ Гиляни и надъ всѣми по обѣимъ сторонамъ (Гиляни) лежащими провинціями, кромѣ Дербента, Баку и Астрабата; и повелѣно ему вступить въ управленіе тѣхъ провинцій. Указомъ Петра I отъ 21 сентября 1724 г. повелѣно Левашеву чинить все по его усмотрѣнію что надобно, понеже переписываться далеко.

Къ калмыцкому хану посланъ указъ государевъ, чтобъ былъ готовъ къ походу, въ слѣдствіе обѣщаннаго трактатомъ вспоможенія шаху.

Дѣйствіе публикованнаго манифеста Левашевымъ было такое, что знатнѣйшіе купцы въ Ращѣ, домами жившіе, выѣхали тогда оттуда, и земля тамошняя сдѣлалась театромъ войны, какъ увидимъ, потому что персидскіе начальники, при шахѣ

[1]) *Приписано:* NB.

Тахмаспѣ бывшіе, не захотѣли согласиться на сдѣланное Измаилъ-Бегомъ уступленіе.

16 сентября 1723 г., указы губернаторамъ казанскому и астраханскому объ отправленіи каждому изъ нихъ предписаннаго числа переводчиковъ въ Гилянь; а казанскій чтобъ далъ ихъ подателю письма, консулу Аврамову, по выбору его.

Какъ Турки занимали Грузію и Арменію, то многіе изъ Грузинъ и Армянъ, коимъ подданство къ Персіи всегда сноснѣе было, чѣмъ подданство къ Портѣ, оставя свое отечество вышли въ Гилянь 1723 года и тамъ, по увѣщанію Левашева, вступили въ россійскую службу, и простираясь до 700 человѣкъ, составили нѣсколько ротъ или шквадроновъ не регулярныхъ. Они употреблялись въ службу 8 лѣтъ въ Гиляни, потомъ въ Дербентѣ, далѣе въ крѣпости Святаго креста и наконецъ въ Кизлярѣ. Жалованья производилось имъ въ Гиляни въ годъ по 15 рублей.

Равнымъ образомъ нѣкоторые Грузины переселились въ Дербентъ и тамъ устроили монастырь.

ГЛАВА 11.

Завоеванія россійскія въ Персіи устрашили Порту. Султанъ уже готовъ былъ объявить войну Россіи; но маркизъ де-Бонакъ, французскій посолъ въ Константинополѣ, старался о примиреніи и успѣлъ въ томъ. Порта согласилась, чтобъ ей не препятствовали взять часть такой земли, которая истреблялась сама собою.

Петръ Великій для сохраненія дружбы и мира съ Портою, съ оною, и въ угожденіе оной, учинилъ трактатъ (особливо, что Турки ввели уже въ Персію знатныя силы, и что Тахмаспъ отринулъ помощь россійскую противъ Турковъ), по которому между владѣній Россіи и Порты въ Персіи границы опредѣлены, и Портѣ отъ всего персидскаго государства, хотя бы шахъ Тахмаспъ оный трактатъ принялъ, или нѣтъ, для удобнѣйшаго отнятія между всѣхъ трехъ державъ подозрѣній, не переходимые предѣлы предписаны и постановлены. О семъ дѣлѣ учиненъ проектъ прелиминарнаго трактата въ 1723 году,

въ Константинополѣ, съ министромъ Неплюевымъ, на который требовалось согласить шаха Тахмаспа. Главное содержаніе онаго состояло въ томъ, чтобъ россійскому императору вольно владѣть уступленными отъ шаха Тахмаспа лежащими въ Персіи мѣстами отъ Дербента и Астрабата до рѣки Осы. Чтобъ границы между обоими государствами, Портою и Россіею, опредѣлены были между Шамахою и Баку; чтобъ Портѣ, кромѣ прежде завоеванныхъ ею городовъ, еще уступлены были эриванская, тавризская и казбинская провинціи, до самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ древнихъ турецкаго владѣнія границы [1]) находились.

Въ слѣдствіе сихъ прелиминарныхъ пунктовъ 12 іюня 1724 года заключенъ въ Константинополѣ о Персіи трактатъ, который содержитъ:

Что когда Миръ-Магмутъ взялъ Испаганъ и шаха съ дѣтьми заключилъ въ темницу, то Порта въ сіе время заняла Грузію, а Петръ I, Дербентъ и Баку въ ширванской провинціи и нѣкоторыя еще мѣста по берегу моря Каспійскаго лежащія; а между тѣмъ, съ явившимся въ сторонѣ Казбина и Тавриза сыномъ Гуссеина Тахмаспомъ Петръ I постановилъ, чтобъ помянутой ширванской провинціи съ городами Дербентомъ и Баку, также Гиляни, Мазандерану и Астрабату остаться подъ владѣніемъ Россіи, за что Петръ I принялъ на себя помогать Тахмаспу и отобравъ овладѣнныя Магмутомъ мѣста, посадить его на персидскій престолъ, къ чему Петръ I склонилъ и Порту, т. е., чтобъ и она взяла тахмаспову сторону, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сей Тахмаспъ уступилъ Портѣ прилежащія къ турецкимъ границамъ персидскія провинціи; и для переговоровъ о семъ Петръ I опредѣлилъ полномочнымъ резидента своего при Портѣ Ивана Ивановича Неплюева, а Порта верховнаго визиря Ибрагимъ-Пашу, подъ медіаціею маркиза де-Бонака, министра короля французскаго. И такъ, чрезъ медіацію сію, между Портою и царемъ соглашено и постановлено:

1-е. Поелику Лезгины ширванскіе, яко мусульмане, прибѣгли подъ протекцію Порты, и Порта принявъ ихъ подъ протек-

---
[1]) *Приписано:* NB.

цію постановила надъ ними ханомъ Даудъ-Бега, и снабдя его на сіе достоинство дипломомъ, опредѣлила мѣстомъ пребыванія его городъ Шамаху; и сіе ханство имѣть будетъ границы землямъ своимъ по опредѣленію обѣихъ сторонъ. По сему, имѣя добрые и исправные часы, ѣхавъ отъ Шамахи до береговъ Каспійскаго моря прямою дорогою [1]), среднею ѣздою, раздѣлить оное разстояніе на три равныя части, и зачавъ отъ моря, на томъ мѣстѣ, гдѣ двѣ трети такой часовой ѣзды кончатся, поставить знакъ [2]), и сіе разстояніе отъ моря до сего знаку да будетъ во владѣніи россійскаго государя [3]), а третья треть, отъ стороны Шамахи до того же знаку, да останется подъ владѣніемъ помянутаго хана.

Отъ города Дербента, состоящаго во владѣніи россійскаго государя, ѣхать начавъ отъ берегу моря внутрь земли, прямою дорогою, среднею же ѣздою, и отъѣхавъ 22 часа поставить знакъ [4]); и сіе разстояніе да останется подъ владѣніемъ его же, царя [5]); а съ другой стороны, начавъ отъ сего знака, ѣхать прямою же линіею не совращаяся ни на право, ни на лѣво, къ вышепомянутому въ границахъ ширванскихъ постановленному знаку 22 же часа, и то разстояніе внутрь земли да будетъ подъ властію Порты [6]).

Зачавъ отъ знака, который поставленъ между Шамахою и

---

[1]) По Герберу, Шамаха отъ моря въ 12 часахъ посредственной верховой ѣзды къ востоку, гдѣ, на бакійской дорогѣ, караванъ-сарай Ломгутъ. По маршрутной картѣ 65 верстъ.

[2]) Т. е. въ 8 часахъ отъ моря, по мѣрѣ $43^1/_3$ версты; приходится на рѣкѣ Сунгаитъ.

[3]) По картѣ придворной, соч. 1779 года, сей пограничный знакъ въ 30 верстахъ отъ береговъ Каспійскаго моря, къ западу, при деревнѣ Мабурѣ, у рѣчки Персагатъ, противъ двухъ камней называемыхъ Два брата, которые лежатъ въ морѣ не далеко отъ берега, противъ полуострова Апшерона.

[4]) Ежели 12 часовъ составляютъ 65 верстъ, то 22 часа составляютъ 119 верстъ; но какъ здѣсь гористое мѣсто, то вѣроятно черта проходила чрезъ всю Табассарань до снѣговыхъ горъ; а Табассарань отъ востока къ западу имѣетъ 70 верстъ.

[5]) По картѣ 1779 года черта сія ведена отъ востока къ западу въ Табассарань, вверхъ по теченію рѣки Дарбахъ, верстъ около 75 въ горы, отъ береговъ моря.

[6]) Отъ онаго дарбахскаго знака проведена къ шамахійскому знаку черта, которая содержитъ около 190 верстъ и идетъ сюда отъ Дарбаха, склоняясь постепенно къ морю, такъ, что въ противоположности Низабата отстояла отъ морскаго берега на 50 верстъ и имѣла на сей чертѣ границы къ западу крѣпость Тенге и Ахтипару.

Каспійскимъ моремъ, прямою же линіею, до того мѣста, гдѣ рѣка Араксъ сошлась съ рѣкою Курою, которое мѣсто за границу учреждается, опредѣлить тамъ границу такъ, что сторона внутренняя да будетъ подъ властію Порты, а сторона къ Каспійскому морю, подъ владѣніемъ Россіи [1]).

И понеже постановлено, чтобъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Араксъ и Кура сошлись, одной сторонѣ быть подъ властію Порты, другой подъ властію царя, а третей подъ персидскимъ государствомъ; и на тѣхъ границахъ да будетъ свободно, какъ Портѣ такъ и Россіи, построить свои крѣпости для содержанія въ нихъ гарнизоновъ; но сіе построеніе да будетъ съ общаго обѣихъ сторонъ соглашенія, и такъ, чтобъ оныя крѣпости были въ разстояніи 3 часовъ ѣзды отъ границъ своихъ. А дабы съ точнѣйшею исправностію и вѣрностію распредѣлить границы и поставить пограничные знаки, поручить коммисарамъ обѣихъ сторонъ, подъ медіаціею короля французскаго.

2-е. Понеже мѣста въ ширванской провинціи, принадлежащія къ Портѣ, почитаются особымъ ханствомъ, того ради, городъ Шамаха имѣетъ быть пребываніемъ хана; но городъ да останется въ прежнемъ состояніи, безъ всякаго новаго укрѣпленія, и со стороны Порты да не будетъ въ немъ гарнизона, и ни же отправлять туда войски, исключая случаевъ, что или ханъ взбунтуетъ и выйдетъ изъ послушанія, или между жителями провинціи той окажутся непорядки, вредные интересамъ Порты, или они предпримутъ непріятельскія дѣйствія на принадлежащія царю мѣста и земли; въ такихъ случаяхъ Порта имѣть будетъ право, для пресѣченія всего того, съ своей стороны потребное число войскъ отправить чрезъ рѣку Куру, съ позволенія однакожъ россійскихъ командировъ.

3-е. Границы Порты къ сторонѣ персидскаго государства начинаются отъ персидскаго города Ардевиля въ сторону Тавриза, отъѣхавъ среднею ѣздою часъ [2]), гдѣ поставленъ быть

---

[1]) Сія черта, начинаясь отъ Персагата и идя къ Джавату, т. е., отъ сѣвера къ югу, содержала разстояніе 50 верстъ; а отъ морскаго берега Джаватъ въ 54 верстахъ.

[2]) Ардевиль отъ Тавриза въ 200 верстахъ; оба въ Адербиджанской области. Керманъ въ области Иракѣ. Отъ Ардевиля 580 верстъ. Керманъ-Шахъ отъ Амадана 200 верстъ.

имѣетъ знакъ, и отъ сего знаку до тройной границы, всѣ лежащія внутрь прямой линіи города и мѣста, т. е., отъ соединенія помянутыхъ рѣкъ до Керманъ-Шаха [1]), и отъ тройной границы внутрь двухъ прямыхъ линій да пребудутъ подъ владѣніемъ Порты; а прочія провинціи, лежащія къ сторонѣ Каспійскаго моря, да пребудутъ подъ властію царя. Среди же веденюй линіи мѣста, начиная отъ соединенія тѣхъ же рѣкъ до Керманъ-Шаха, да останутся персидскому государству за баріеру между Портою и царемъ [2]).

4-е. Порта для обладанія персидскихъ провинцій многочисленныя своя войска на трое раздѣля туда отправила, чрезъ которыя многія мѣста въ свое владѣніе приняла. И понеже царь обѣщалъ свою медіацію, чтобъ отъ Тахмаспа были уступлены провинціи въ 3-мъ артикулѣ изображенныя, Портѣ, или волею, или съ общаго согласнаго принужденія, то если Тахмаспъ той или другой сторонѣ упрямствомъ противенъ явится сему трактату, тогда царь и Порта съ общаго согласія дѣйствовать будутъ; но кромѣ тѣхъ провинцій, которыя присвоены симъ двумъ государствамъ, персидское государство да будетъ вручено законному государю своему безъ всякой депенденціи, подъ вѣчнымъ и абсолютнымъ его владѣніемъ и властію; и ежели впредь обида какая провинціямъ обѣихъ сторонъ причинена будетъ, то для отвращенія той обиды, оба сіи государства въ согласномъ соединеніи да обрящутся.

5-е. Когда провинціи въ 3-мъ артикулѣ изображенныя, Портѣ принадлежащія, чрезъ посредство царя отъ Тахмаспа Портѣ уступлены будутъ безъ затрудненія, то Порта признаетъ его законнымъ шахомъ и въ утвержденіи его на престолѣ подастъ ему помощь и безопасность; а царь, между тѣмъ, по силѣ заключеннаго съ нимъ, Тахмаспомъ, трактата исполнять будетъ, дабы освободить государство персидское отъ Миръ-Магмута

---

[1]) Керманъ-Шахъ въ области Иракъ-Аджемѣ, на границѣ къ Турціи; отъ Ардевиля по прямой, математической линіи на 580 верстъ.

[2]) Сіе значитъ, дабы россійскія въ Гиляни границы не сходились непосредственно къ западу съ турецкими, начавъ отъ устья Аракса до Ардевиля, то между ардевильскою чертою и гилянскою оставлена Персіи промежуточная полоса, имѣвшая пространства верстъ 40 отъ Ардевиля до черты россійской въ Гиляни.

и другихъ бунтовщиковъ, и возвратить ему столицу Испаганъ; въ чемъ и Порта, съ своей стороны, ежели Тахмаспъ просить о томъ будетъ, войсками своими вспоможетъ, дѣйствуя согласно въ томъ съ царемъ.

6-е. Ежели же Тахмаспъ въ уступленіи Портѣ занятыхъ оною провинцій воспротивится, или на земли царя возстанетъ, тогда обѣ договаривающіяся стороны приведя сперва свои персидскія провинціи въ спокойное состояніе и усмиря персидское смятеніе, возстановятъ на престолъ персидскій достойнѣйшаго изъ Персіянъ, и по возстановленіи законнаго шаха не будутъ мѣшаться въ его дѣла, или нарушать его спокойное владѣніе и проч.

Подписанъ Ибрагимомъ, верховнымъ визиремъ.

По семъ, 24 августа 1724 года отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ двору султанскому, съ ратификаціею россійскаго двора, на заключенный 12 іюня 1724 г. съ Портою о персидскихъ дѣлахъ трактатъ, бригадиръ (пожалованъ въ генералъ-маіоры 6 апрѣля 1725 г.) Александръ Ивановичъ Румянцовъ, которому ввѣрено также отъ государя и разграниченіе земель и учрежденіе границъ. И потому, Румянцову повелѣно слѣдовать потомъ въ Персію для опредѣленія границъ, и ему велѣно наблюдать, чтобъ мѣра часовая была праведная и не укороченная. Смотрѣть крѣпко мѣстоположенія отъ Баку до Грузіи; какая дорога для прохода войскъ; можно ли провіанту сыскать; Армяне далеко ли отъ Грузіи и съ того пути; можно ли Курою идти до Грузіи судами, хотя малыми; состояніе и силу Грузинцовъ и Армянъ, такожъ пути.

24 сентября 1724 г. ему, Румянцову, предписано отъ государя, сколько возможно подговаривать Армянъ, чтобы шли въ Гилянь и другія тамошнія мѣста наши жить, и ежели они многимъ числомъ будутъ, мы Персовъ будемъ высылать въ другія мѣста, а имъ мѣста, гдѣ они жили, отдавать.

ГЛАВА 12.

Какъ Карталинію и Кахетію держали уже Турки, и онымъ сія страна была по трактату о Персіи 12 іюня 1724 г. усту-

наема, то карталинскій царь Вахтангъ, скрывающійся въ Имеретіи, потерялъ всю надежду возвратить свою державу, и рѣшился удалиться въ Россію.

О семъ Вахтангъ писалъ къ астраханскому губернатору Волынскому, который донесъ о томъ государю 17 сентября 1723 г. [1]), чтобъ его принять со всѣмъ домомъ его въ Астрахань. Сіе Волынскій именемъ монаршимъ ему и обѣщалъ. Монархъ негодовалъ за сіе позволеніе, примѣтивъ, что хотя царь и въ бѣдствѣ, но гордости не оставляетъ. Государь желалъ, чтобъ Вахтангъ основалъ себѣ жилище въ крѣпости Святаго креста, или гдѣ на границѣ; но какъ уже Волынскій именемъ государя сіе ему обѣщалъ, то государь, въ слѣдствіе донесенія о нещастіяхъ Вахтанга, полученнаго государемъ отъ сестры вахтанговой, въ Россіи пребывающей, (помѣщицы села Валетскаго), царицы имеретинской, супруги Арчила, Екатерины Давидовны [2]), принужденъ былъ отправить къ царю письмо съ князьями Прангистаномъ Туркистановымъ и Давидомъ Назаровымъ. Тѣмъ письмомъ позволялъ царю пріѣхать въ Россію; удостовѣрялъ его, что онъ въ милости монаршей постоянно содержанъ будетъ.

Сіи князья Туркистановъ и Назаровъ бывъ отправлены къ Вахтангу въ іюнѣ 1724 г., повезли указъ и къ генералъ-маіору Кропотову, предписывающій въ подробности, какъ Вахтанга принять и содержать. 5 числа того же іюня данъ указъ Сенату объ отсылкѣ означенныхъ въ ономъ денегъ въ крѣпость Святаго креста, или въ Терки, потребныхъ на содержаніе принца Вахтанга, и всѣхъ при немъ находящихся, о чемъ Сенатъ и далъ предписаніе астраханскому губернатору Волынскому.

Полковникъ Лицкинъ съ воинскою командою отправленъ отъ Кропотова въ Кабарду, для принятія и препровожденія Вахтанга, который, переѣхавъ горы, изъ Кабарды прибылъ въ крѣпость Святаго креста 21 или 22 августа 1724 г.

Государь требовалъ къ себѣ одного изъ офицеровъ бывшихъ въ Кабардѣ съ Лицкинымъ, добраго, дабы онъ могъ

---

[1]) *Приписано*: Но не 1724 г.?

[2]) *Приписано*: Но она умерла 1719 года.

объявить государю обстоятельно о мѣстахъ, которыми они шли, и гдѣ Вахтанга приняли у горъ.

Грузинцы прибывшіе въ крѣпость Святаго креста прежде Вахтанга говорили, что онъ, пріѣхавъ въ оную крѣпость, хотѣлъ посылать къ государю съ прошеніемъ, чтобъ ему поселиться около Андреевой деревни, и отвѣту на то прошеніе хотѣлъ ожидать тамъ. Петръ I узнавъ о томъ отъ нарочно присланнаго Кропотовымъ гвардіи сержанта Дубровина, послалъ указъ Кропотову 24 сентября 1724 года, что надлежитъ ему объ ономъ подлинно освѣдомиться и къ государю писать немедленно. Ежели онъ, принцъ, о томъ станетъ говорить Кропотову, то будто отъ себя можетъ Кропотовъ его обнадежить такимъ образомъ, что онъ, Кропотовъ, чаетъ, что когда Вахтангъ будетъ того требовать, то дозволено ему будетъ; и не понуждать его ѣздою въ Астрахань.

6 ноября 1724 г., государь указалъ генералъ-прокурору предложить Сенату (по болѣзни государя), чтобъ присланнаго отъ Вахтанга князя Амилахорова [1]) допустили предъ присутствіе Сената и выслушали бы его прошеніе.

Неизвѣстно точно, въ чемъ состояло сіе прошеніе; но безъ сумнѣнія, въ прошеніи прибыть Вахтангу въ Петербургъ; ибо онъ подлинно туда отправился; но въ бытность свою въ пути, въ Царицынѣ, услышалъ онъ о кончинѣ Петра Великаго, послѣдовавшей 28 генваря 1725 года и предсталъ уже къ императрицѣ Екатеринѣ I, которая приняла его милостиво и пожаловала его кавалеромъ ордена святаго Андрея [2]).

---

[1]) Здѣсь приложена слѣдующая родословная:

Князь Гиви Амилахоровъ; умеръ бездѣтно; племянникъ его Гіоргій ему наслѣдовалъ.		Князь Дмитрій Амилахоровъ; жена его княжна Орбеліанова.	
Гіоргій; жена его Елисавета, дочь царя Теймураза, отъ втораго брака съ княжною Цицишвили; разведены.	Іоаннъ.	Александръ, род. 1750 г.	Николай.

[2]) Голиковъ пишетъ, что около 28 ноября 1724 г. прибылъ въ С. Петербургъ Вахтангъ съ многочисленною свитою и государь принялъ его съ оказаніемъ отличной милости. Но сіе не вѣроятно потому, что еслибъ Вахтангъ былъ въ Петербургѣ, то бы конечно находился и при погребеніи Петра I, 8 марта 1725 г.; но въ церемоніалѣ ни одного Грузина не было.

Съ нимъ, и по слѣдамъ его, выѣхало въ Россію архіереевъ 5, архимандритовъ 5, игуменовъ 6, протопопъ 1, архидіаконъ 1, протодіаконъ 1, поповъ 8, діаконовъ 7, поддіаконовъ 3, церковниковъ 3, монаховъ 2. Князей и дворянъ, съ нимъ же и скоро послѣ его, по 1738 годъ, выѣхало 43 человѣка, и всѣ они получали содержаніе отъ казны. Между ими, изъ грузинской и имеретинской націи были: князь Дмитрій Орбеловъ, своякъ царю Вахтангу, родственникъ царю имеретинскому и въ Кабардѣ имѣющій знатныхъ и первыхъ князей свойственниковъ; князь Нодаръ Баратовъ, князья Герасимъ и Шіошъ Джаваховы, князь Дмитрій Шаликовъ, князь Мамука Давыдовъ, князь Мелхиндекъ (Мелхиседекъ?) Баратаевъ, князь Вахтангъ Туркистановъ [1]), князья Салаговы, Херхеулидзевы, князья Амилахоровы [2]), дворяне: Борисъ Егоровъ, Гаврила и Иванъ Мечеварнановы, Михаилъ и Матвѣй Чхейзены, Давидъ Тухареловъ.

По вѣдомости 1725 года, отпускалось въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, царю Вахтангу и при немъ находившимся, 26,658 рублей (кромѣ хлѣба, который отпускался изъ вотчинъ синодскихъ).

Царю же Вахтангу, до опредѣленія ему штата, 18,222 р. 65 к.

NB. Видно первая сумма на обзаведеніе и путь, а послѣдняя окладная.

Когда же штатъ состоялся, суммы на содержаніе Вахтанга и его дома отпускаемы были изъ Штатсъ-Конторы.

Въ 1728 году, 19 іюля, по указу бывшаго тогда Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно выѣхавшимъ съ Вахтангомъ 1724 и 1725 г. духовнымъ персонамъ производить жалованья изъ опредѣленной на милостыню и вспоможеніе константинопольской церкви трехтысящной рублевой суммы: каждому архіерею по 150 рублей, архимандриту по 70, игумену по 50, про-

---

[1]) Полковникъ кн. Илья Борисовичъ Туркистановъ.

[2]) Кн. Егоръ Васильевичъ Амилахоровъ, ДТС., Вотчинной коллегіи президентъ. Умеръ на 55 году въ Москвѣ.

ДСС., московской Гражданской палаты предсѣдатель, кн. Евгеній Васильевичъ Амилахоровъ. Умеръ на 65 году въ Москвѣ.

Генералъ-маіоръ кн. Елисей Потаповичъ Амилахоровъ 1767 г.

топопу по 40, архидіакону, попамъ и протодіакону по 25, діаконамъ по 15; иподіаконамъ по 13; подъдьяку, церковникамъ и монахамъ по 12 рублей каждому; да хлѣба: архіерею по 5, архимандриту по 3, игуменамъ по 2; а протопопу и прочимъ, каждому по одной порціи, изъ коихъ каждая содержала 5 четвертей; да когда потребуетъ нужда, архіереямъ давать по коляскѣ съ лошадьми [1]).

Оные князья и дворяне по именному указу 25 марта 1738 года приняты въ россійскую службу [2]) и велѣно учредить изъ нихъ гусарскую роту, съ жалованьемъ противъ драгунскихъ полковъ, тогда, какъ въ дѣйствительной службѣ обрѣтаться будутъ; а когда въ домахъ своихъ быть имѣютъ, также и въ мирное время, не давать; но вмѣсто того, для поселенія отвесть имъ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли въ Украйнѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе: князьямъ — по 30 дворовъ, для воспитанія имѣющихся нынѣ малолѣтныхъ ихъ дѣтей мужескаго пола—по 5; дворянамъ всѣмъ—по 10. Кромѣ того, дано грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, опредѣленнымъ въ россійскую службу, пріобрѣтать грунты подданныхъ Черкесъ и прочее, покупкою у малороссійскихъ обывателей. (Указъ 8 іюня 1740 года, въ Указателѣ.)

Въ оной ротѣ многіе и изъ князей служили рядовыми. Сія грузинская гусарская рота въ войну противъ Турковъ служила съ отличностію въ 1739 году, подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Миниха. Графъ Минихъ посылалъ изъ сихъ же Грузинъ дворянина Бориса Егорова для призванія на службу Грузинъ изъ Астрахани и Кизляра, и Егоровъ привелъ въ Украйну 150 человѣкъ, отъ чего и составились 3 роты (а въ ротѣ по 70 человѣкъ), да сверхъ штатнаго числа 38 человѣкъ, которые раздѣлены по ротамъ. Командиромъ оныхъ былъ маіоръ князь Мамука Давыдовъ. Высочайше повелѣно роты возвести до сту человѣкъ каждую; впредь Грузинцовъ вновь вербовать и учредить хотя до 10 ротъ. (Указъ 14 апрѣля 1740 г., въ Указателѣ.)

[1]) Сіе взято изъ приложеній къ манифесту о штатахъ духовныхъ 29 февраля 1764 года.

[2]) Грузинскій царевичъ Бакаръ прямо генералъ-лейтенантомъ при артиллеріи произведенъ 30 ноября 1729 г.

Потомъ былъ въ Россіи грузинскій гусарскій полкъ, который служилъ въ войнѣ Россіи съ Турками 1768—1774 г.

Царь Вахтангъ получилъ въ Россіи имѣніе недвижимое въ нижегородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Лысковѣ и лысковской волости съ деревнями (1215 душъ); еще тамъ же, 502 и 1179 душъ.

ГЛАВА 13.

Готовность карабагскихъ Армянъ къ низложенію магометанскаго ига намъ уже извѣстна.

Когда россійскій дворъ съ Портою заключилъ трактатъ о Персіи, Турки грозили Армянамъ великою опасностію.

Еще 24 сентября [1]) 1724 г. бригадиру Румянцову, посланному въ Константинополь съ ратификаціею трактата, предписано отъ государя, сколько возможно подговаривать Армянъ, чтобъ шли въ Гилянь и другія тамошнія наши мѣста жить, и ежели они будутъ многимъ числомъ, то Персы будутъ выведены въ другія мѣста, а имъ, Армянамъ, отданы будутъ мѣста очищенныя отъ Персовъ.

Армяне видѣли себя со всѣхъ сторонъ стѣсненными отъ непріятелей, а паче когда и царь Вахтангъ принужденъ былъ изъ Имеретіи удалиться въ Россію. Они прибѣгли третично къ Петру Великому съ моленіемъ о вспомоществованіи, или бы благоволилъ отвесть имъ мѣста для поселенія по берегамъ Каспійскаго моря. Присланы были отъ Армянъ четыре депутата, между которыми и попъ армянскій Антоній Кевтечебей.

Монархъ 10 ноября 1724 г., будучи уже на одрѣ смерти, призывалъ ихъ къ себѣ, и препроводя съ ними нѣсколько часовъ въ разговорахъ, отправилъ ихъ обратно, давъ имъ за своимъ подписаніемъ указъ генералъ-маіору Кропотову, что когда сіи армянскіе депутаты къ нему прибудутъ, то немедленно отправить ихъ въ отечество, водою или сухимъ путемъ, какъ способнѣе, чтобъ они могли незамедля пріѣхать къ армянскому народу.

---

[1]) *Приписано*: или августа.

Того же 10 ноября 1724 г. даны государевы указы:

Генералъ-маіору Кропотову: «Понеже народъ армянскій насъ просилъ, дабы мы оный въ протекцію свою приняли и въ нашихъ новополученныхъ персидскихъ провинціяхъ для поселенія удобныя мѣста отвести повелѣли: того ради, чрезъ сіе повелѣваемъ тебѣ, что когда изъ того армянскаго народа какіе въ крѣпость Святаго креста прибудутъ, то немедленно отведи имъ при оной крѣпости, по рѣкамъ Сулаку, Аграхани и Тереку, гдѣ они пожелаютъ, удобныя, потребныя и довольныя мѣста, гдѣ бы они поселиться могли, и въ прочемъ учини имъ всякое вспоможеніе, и содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненіи, и поступать съ ними такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакихъ жалобъ произойти не могло, понеже мы оный армянскій народъ въ особливую нашу императорскую милость и протекцію приняли.»

Генералъ-лейтенанту Матюшкину и бригадиру Левашеву повелѣно также, и это объявлено всему армянскому народу, чтобъ всякимъ образомъ стараться Армянъ и другихъ христіанъ призывать для поселенія въ занятыя россійскими войсками персидскія провинціи: Гилянь, Мазандеранъ, Баку, Дербентъ и другія удобныя мѣста, принимать ихъ ласково и въ прочемъ содержать во всякой милости и охраненіи; отводить имъ въ пристойныхъ мѣстахъ удобныя для ихъ поселенія земли, и отдавать имъ въ городахъ и селахъ тѣ дворы и пожитки, которые пусты; также и тѣхъ изъ магометанъ, которые явились въ какой противности, или на которыхъ какое подозрѣніе есть, тѣхъ выводить вонъ, а ихъ мѣста занимать оными христіанами [1]).

Ибо одно изъ главнѣйшихъ желаній было государя Петра Великаго не только умножить христіанъ въ пріобрѣтенныхъ провинціяхъ, но виды его, даже и по трактатѣ съ Турками, стремились на Грузію и Арменію. Генералъ-маіору Румянцову, который долженъ былъ изъ Константинополя слѣдовать въ Персію, главнѣйшимъ дѣломъ поставлено, узнать о пу-

[1]) Сіе же подтверждено указомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 11 февраля 1725 г. и высочайшимъ, Екатерины I, февраля 22 дня 1726 года.

тяхъ и способахъ для провода войскъ до Грузіи и Арменіи, отъ Баку и отъ Азова берегами Чернаго моря.

Всѣ Карабагцы начали было приготовляться къ переселенію; но кончина Петра Великаго поставила ихъ въ нерѣшимость, и пріостановила; къ чему были также причиною и произшедшія въ Персіи перемѣны отъ Надыра.

Однако нѣкоторые Армяне къ намъ переселились. Въ началѣ 1729 г. пришелъ изъ за границы въ подданство Россіи капыстонскій меликъ.

ГЛАВА 14.

По заключеніи съ Турками трактата генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ получилъ отъ государя указъ построить крѣпость въ устьяхъ Куры, ниже Сальяна, на мѣстѣ осмотрѣнномъ Соймоновымъ. Ибо государь имѣлъ крѣпкое намѣреніе учредить тутъ гавань и купеческое мѣсто, чтобъ оное со временемъ могло быть первымъ купеческимъ городомъ для всего западнаго берега Каспійскаго моря.

Корпусъ служилыхъ казанскихъ Татаръ опредѣленъ былъ въ 1724 году на дѣланіе для Каспійскаго моря судовъ, когда персидскія провинціи миромъ съ Портою за нами утверждены.

Къ работамъ здѣсь и въ Гиляни назначено 5 т. человѣкъ казанскихъ Татаръ, Черемисъ и Чувашъ, кои немедленно въ Баку отправлены и прибыли прежде прибытія туда Матюшкина.

Матюшкинъ и съ нимъ капитанъ-лейтенантъ Соймоновъ, отправясь изъ Петербурга, прибыли въ Астрахань 15 августа 1724 г., а изъ Астрахани пустились моремъ 8 ноября, не взирая на свирѣпость моря. Въ декабрѣ находились они уже въ Баку.

Въ теченіе 1724 года открыта въ Баку измѣна. Провѣдали, что юсбаша Магмутъ-Дерга-Кули съ своими кизильбашами намѣреніе имѣетъ измѣнить, и, напавши на россійскій гарнизонъ, всѣхъ побить хочетъ; для чего переписывался уже

съ Даудъ-Бегомъ [1]), и уложили, что Даудъ-Бегъ долженъ былъ въ назначенный день съ великимъ числомъ отборнаго войска изъ Шамахи придти въ Баку; и тогда хотѣлъ юсбаша съ нимъ соединиться, а въ Баку порубить всѣхъ христіанъ. Понеже въ городѣ стоялъ тогда небольшой гарнизонъ, то бы непріятели удобно могли намѣреніе свое произвесть въ дѣйство; но умыслъ ихъ заблаговременно былъ открытъ: юсбаша [2]) и знатнѣйшіе его сообщники ушли въ протекцію Порты; а другіе, взяты подъ караулъ; нѣкоторые осуждены на смерть, а прочіе всѣ, выключая только нѣкоторыхъ бѣдныхъ людей, не имѣвшихъ участія въ семъ преступленіи, посланы въ Россію, и чрезъ то сей городъ весьма опустошенъ; остались только одни почти Индѣйцы да Армяне, которые тамъ отправляли купечество. Потомъ, совсѣмъ оставлено было до нѣкотораго времени (до 1728 г.) султанское достоинство, и какъ надъ городомъ, такъ и надъ наибомъ всего уѣзда опредѣленъ комендантъ крѣпости.

По сему опустѣнію г. Баку, въ 1727 году поселено было при Баку и въ уѣздѣ онаго нѣсколько россійскихъ Татаръ, съ дачею имъ на то вспоможенія.

Матюшкинъ прибылъ въ Раще 24 декабря 1724 г.

Россіяне занимали тогда подъ командою бригадира Лева-

---

[1]) Даудъ-Бегъ, ханъ шамахійскій въ 1724 году, нынѣшняго кубинскаго ханства, въ рустюйскомъ уѣздѣ, коего большая часть жителей предалась на его сторону еще 1720 года, построилъ крѣпость Тенге или Тенги (или Сабрумъ) на рѣчкѣ Белбеле, какъ показано на картѣ, отъ моря верстахъ въ 40 (NB. т.е. выше всѣхъ кубинскихъ деревень), на крутой каменной горѣ; и съ той стороны, съ которой можно къ оной подходить, обнесъ (оградилъ) каменною стѣною. Крѣпость Тенги лежитъ при узкомъ проходѣ, который шириною только на три сажени, и по обѣимъ сторонамъ онаго высокія и крутыя каменныя горы.

Братъ даудовъ, на родинѣ своей, въ мушкурскомъ уѣздѣ, деревню Дедели обвелъ стѣною изъ необожженнаго кирпича, и въ 1725 году отъ Сурхая выдержалъ немаловременную осаду.

[2]) Оный юсбаша Дерга въ 1727 г. просилъ о прощеніи, получилъ оное и сдѣланъ султаномъ въ Баку. 1730 г. онъ отпалъ отъ Россіи и пошелъ къ шаху Тахмаспу, воевавшему противъ Турковъ. 1732 г. пришелъ назадъ и паки будучи прощенъ, жилъ въ мѣстечкѣ Маштаги или Мустаги, въ 40 верстахъ отъ Баку; а въ Баку повелѣвалъ жителями Селимъ-Ханъ. 1735 года султанъ Дерга и ханъ Али-Кули выданы Надыру, и Дерга служилъ шаху храбро противъ Лезговъ при Шамахѣ, гдѣ и раненъ въ ногу.

шева два укрѣпленныя мѣста около Раще, караванъ-сарай занятый еще Шиповымъ и такъ называемую Новую крѣпость, которая находилась при самомъ Зинзилiйскомъ заливѣ, отъ Раще верстахъ въ 10, и уже почти отстроена была, на дорогѣ казбинской. Она состояла изъ землянаго вала о 5 бастiонахъ.

Россiяне находились тогда въ Раще въ сумнительномъ положенiи. 20 т. персидскаго войска, подъ предводительствомъ кескерскаго [1]) визиря, стояло въ близи, такъ что ежедневно опасались непрiятельскаго нападенiя. Войско же россiйское тамъ состояло только изъ 6 баталiоновъ пѣхоты, 500 драгунъ и нѣсколькихъ ротъ легкихъ войскъ изъ Донскихъ Казаковъ, Грузинъ и Армянъ.

Бригадиръ Левашевъ еще въ iюнѣ 1724 г. представлялъ государю о семъ малолюдствѣ; и генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ имѣлъ повелѣнiе подкрѣпить. Онъ хотѣлъ взять для того нѣсколько войскъ изъ крѣпости Святаго креста, но привелъ въ Раще не больше 300 человѣкъ, по причинѣ, что и въ крѣпости Святаго креста, въ сiе же самое время, какъ увидимъ, обстоятельства требовали достаточной силы.

Матюшкинъ думалъ сначала отвратить непрiятельскiя нападенiя чрезъ то, что послалъ нарочнаго къ шаху Тахмаспу, находившемуся тогда въ Ардевилѣ, съ письменнымъ представленiемъ, коль то мало сходствуетъ съ заключеннымъ между обоими дворами трактатомъ, что Персiяне въ уступленной Россiи Гиляни поступаютъ непрiятельски, и просилъ шаха, чтобъ далъ своимъ визирямъ другiе указы; но на сiе никакого отвѣта не послѣдовало.

Въ то время случилось, что россiйскiй консулъ Аврамовъ, находясь при шахѣ въ Ардевилѣ, впалъ въ затруднительныя обстоятельства. Нѣкоторые служители шаха хотѣли его ограбить; онъ заперся; они разломали двери. Принужденъ онъ въ нихъ стрѣлять и нѣкоторыхъ убилъ. За одну бутылку чихиря, коимъ онъ подчивалъ шаховыхъ министровъ, дѣло сiе оставлено. Изъ сего можно понять тогдашнее состоянiе дѣлъ шаха Тахмаспа.

[1]) Кескеръ сѣвернѣе Раще 68 верстъ, въ Гиляни. *Приписано*: Вѣрнѣе 56 верстъ, по Суворову.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ 1725 года показались совершенно непріятельскія дѣйствія: за день предъ тѣмъ получено извѣстіе чрезъ купцовъ, что слѣдующаго утра учиненъ будетъ приступъ. Россіяне готовились по своей силѣ и, не зная на Новую ли крѣпость или на караванное укрѣпленіе нападутъ, разставили караулы съ такимъ распоряженіемъ, чтобъ всякій по даннымъ сигналамъ туда обратился, гдѣ покажется непріятель.

Непріятели пришли отъ рѣкъ Фузы и Себдуры, т. е. отъ стороны Мазандерана[1]) и сдѣлавъ обходъ, чтобъ приблизиться съ тылу, слѣдуя разными колоннами, на разсвѣтѣ, всѣ соединились на большомъ лугу предъ укрѣпленнымъ отъ Шипова караванъ-сараемъ.

Сего ради собралось туда все россійское войско, оставя только нужное число на прочихъ постахъ, и стало предъ караванъ-сараемъ въ порядокъ сраженія.

Во первыхъ выскакала непріятельская конница на оный лугъ съ великою борзостію и крикомъ, и разъѣзжала во всѣ стороны, но прилѣжно наблюдая, чтобъ не очень приблизиться къ Россіянамъ. Потомъ пришло пѣшее ихъ войско и заняло мѣсто между дорогъ и около конныхъ, по опушкѣ лѣсу; да и тѣ не осмѣлились подойти близко. Они производили стрѣльбу чрезъ лугъ, но въ такомъ разстояніи, что выстрѣлы ихъ долетать не могли. Напротивъ, какъ Россіяне стали метать изъ малыхъ мортиръ гранаты въ непріятельскую конницу, тотчасъ всѣ разбѣжались, однакожъ вскорѣ возвратившись, показывали прежнее свое храброваніе.

Россіяне ждали еще нѣсколько времени, не учинятъ ли непріятели формальнаго приступа; но ничего больше не происходило, какъ прежде.

Пустая ихъ стрѣльба наконецъ раздражила генерала Матюшкина, и онъ приказалъ согнать ихъ съ поля, что и учинено однимъ баталіономъ пѣхоты, за которымъ 3 роты драгунъ слѣдовало. Но напередъ приказалъ Матюшкинъ изъ полковыхъ пушекъ скорою стрѣльбою помять ихъ конницу, которая

---

[1]) Отъ Раще къ югу Фуза 35, а Себдура 32 версты.

немедленно въ бѣгъ обратилась, такъ что Россіяне въ своемъ движеніи никакого не имѣли препятствія.

По срединѣ того луга протекала малая рѣчка, или лучше ручей, Сіарутбаръ, по колѣно глубиною [1]). Когда русскіе солдаты къ оной подходили, то отъ Персіянъ превеликая стрѣльба произошла, и тогда уже ихъ пули нашихъ доставали. Но чрезъ то Россіяне тѣмъ больше разъярились, и вскорѣ перешедши рѣчку, переднія нѣсколько ротъ тотчасъ построились. Великое множество конницы паки прискакало съ удивительнымъ крикомъ; но лишь Россіяне одинъ залпъ по нимъ дали, съ такою же поспѣшностію назадъ обратились. Видя сіе пѣхота также въ бѣгъ ударилась, за коею 3 роты россійскихъ драгунъ гнались 5 верстъ и побили оныхъ невѣроятное множество.

По прошествіи трехъ дней вторично учинено отъ Персіянъ такой же приступъ. Потомъ ни одной недѣли не проходило, чтобъ непріятели не дѣлали подобныхъ опытовъ, и завсегда прежнимъ образомъ были назадъ прогоняемы. Каждый разъ предъ тѣмъ приходили извѣстія, или, по ихъ намѣренію, угрозы, коль ужасно слѣдующаго дня поступлено будетъ. Сіе продолжалось 2 мѣсяца. Наконецъ пустую ихъ тревогу почитали такъ мало, что больше одной или двухъ ротъ противъ ихъ не посылали, и то токмо якобы для одной забавы. Ручей Сіарутбаръ былъ всегда рубежемъ между обѣими воюющими партіями, и Персіяне точно наблюдали, чтобъ чрезъ оный не переходить. Когда же переходили чрезъ него Россіяне, то имъ думалось, что время спасать животъ свой. Одно токмо нещастіе приключилось грузинскому ротмистру, коему ухо и со всей щеки кожу срубили, какъ онъ далеко впередъ выѣхалъ, не дождавъ слѣдующей за нимъ пѣхотной роты, а пѣхоты непріятели весьма боялись.

Въ мартѣ 1725 г. хотя Персіяне ничего уже больше не предпринимали противъ стоящаго въ Ращѣ гарнизона, однако

---

[1]) Сей ручей течетъ близъ Раще, выходитъ изъ ближайшихъ горъ; лѣтомъ пересыхаетъ, но весною такъ поднимается, что большіе киржимы поднимаетъ; и наши корабельные боты могли на парусахъ подходить къ самому Раще.

они иногда обезпокоивали чинимые въ Раще изъ Перибазара транспорты.

Надобно знать, что Перибазаръ отъ Раще къ сѣверу не больше 12 верстъ сухопутныхъ; но дорога, идя вдоль по берегу теченія болотистаго ручья, въ срединѣ густаго лѣса, весною и осенью, при наводненіи ручья того, такъ наводняется и столько затруднительна отъ грязи и тины, что сообщеніе пресѣкалось иногда на нѣсколько недѣль. Сія дорога была вымощена, но отъ источниковъ попортилась. На сей дорогѣ, въ лѣсу, засѣдали иногда непріятели и стрѣляли по мимоидущимъ Россіянамъ; почему сей лѣсъ и вырубленъ, а воду того ручья жители употребили потомъ для напаянія полей засѣянныхъ сарачинскимъ пшеномъ.

Потомъ пришелъ въ Раще новый визирь изъ Астары[1]), съ прибавочнымъ войскомъ. О немъ говорили, что поступитъ гораздо храбрѣе прежняго визиря. Онъ сталъ лагеремъ при извѣстномъ быстромъ ручьѣ, бывшемъ въ наводненіи, и хотѣлъ чрезъ него переправиться. И когда послано на встрѣчу его три баталіона пѣхоты и нѣсколько конницы, то и онъ ни мало не оказалъ охоты дать бой съ Россіянами. Нѣсколько его людей уже перешли было ручей; но они по большей части побиты, другіе разогнаны, а которые хотѣли чрезъ рѣку возвратиться, тѣ потонули.

Еще случилось, что офицеръ съ малою командою посланный въ близлежащую къ Раще деревню, для приведенія жителей въ послушаніе, былъ атакованъ великимъ множествомъ непріятелей, и принужденъ терпѣть нѣкоторую осаду въ оной деревнѣ. Другая команда пошла ему на вспоможеніе. Какъ она шла по узкой дорогѣ, на которой едва 6 человѣкъ рядомъ стать могли, то напало на нихъ великое множество непріятелей. Но при командѣ была малая пушка, изъ которой какъ только стрѣлять начали, то всѣ Персіяне вдругъ разбѣжались.

Симъ способомъ спаслись и находящіеся въ деревнѣ Россіяне, которые, услыша стрѣльбу, соединились съ своими без-

---

[1]) Астара, городъ Гиляни, сѣвернѣе Раще 126 вер., по маршруту Суворова.

немедленно въ бѣгъ обратилась, такъ что Россіяне въ своемъ движеніи никакого не имѣли препятствія.

По срединѣ того луга протекала малая рѣчка, или лучше ручей, Сіарутбаръ, по колѣно глубиною [1]). Когда русскіе солдаты къ оной подходили, то отъ Персіянъ превеликая стрѣльба произошла, и тогда уже ихъ пули нашихъ доставали. Но чрезъ то Россіяне тѣмъ больше разъярились, и вскорѣ перешедши рѣчку, переднія нѣсколько ротъ тотчасъ построились. Великое множество конницы паки прискакало съ удивительнымъ крикомъ; но лишь Россіяне одинъ залпъ по нимъ дали, съ такою же поспѣшностію назадъ обратились. Видя сіе пѣхота также въ бѣгъ ударилась, за коею 3 роты россійскихъ драгунъ гнались 5 верстъ и побили оныхъ невѣроятное множество.

По прошествіи трехъ дней вторично учинено отъ Персіянъ такой же пристунъ. Потомъ ни одной недѣли не проходило, чтобъ непріятели не дѣлали подобныхъ опытовъ, и завсегда прежнимъ образомъ были назадъ прогоняемы. Каждый разъ предъ тѣмъ приходили извѣстія, или, по ихъ намѣренію, угрозы, коль ужасно слѣдующаго дня поступлено будетъ. Сіе продолжалось 2 мѣсяца. Наконецъ пустую ихъ тревогу почитали такъ мало, что больше одной или двухъ ротъ противъ ихъ не посылали, и то токмо якобы для одной забавы. Ручей Сіарутбаръ былъ всегда рубежемъ между обѣими воюющими партіями, и Персіяне точно наблюдали, чтобъ чрезъ оный не переходить. Когда же переходили чрезъ него Россіяне, то имъ думалось, что время спасать животъ свой. Одно токмо нещастіе приключилось грузинскому ротмистру, коему ухо и со всей щеки кожу срубили, какъ онъ далеко впередъ выѣхалъ, не дождавъ слѣдующей за нимъ пѣхотной роты, а пѣхоты непріятели весьма боялись.

Въ мартѣ 1725 г. хотя Персіяне ничего уже больше не предпринимали противъ стоящаго въ Раще гарнизона, однако

---

[1]) Сей ручей течетъ близъ Раще, выходитъ изъ ближайшихъ горъ; лѣтомъ пересыхаетъ, но весною такъ поднимается, что большіе киржимы поднимаетъ; и наши корабельные боты могли на парусахъ подходить къ самому Раще.

расаномъ, Керманомъ, Кандагаромъ и Ширасомъ. Онъ былъ прогнанъ отъ крѣпости Езда въ Иракѣ, которую осаждалъ [1]).

Послѣ того Магмутъ впалъ въ опасную болѣзнь и не могъ управлять государствомъ. Военные начальники 22 апрѣля 1725 года посадили на престолъ одного родственника его, свирѣпаго по природѣ Эшрефа или Эль-Шерефа, котораго недовѣрчивый хищникъ держалъ въ темницѣ. Магмутъ лишенъ жизни на 27 году возраста, по двулѣтнемъ царствованіи. Эшрефъ исторгъ отъ узника шаха Гуссеина признаніе его шахомъ съ обѣщаніемъ не посягать на его жизнь (и продолжалъ содержать его въ темницѣ).

Между тѣмъ, Тахмаспъ владѣя еще частію Адербиджана, которую ещё Турки не заняли, т. е. Ардевилемъ и Тавризомъ, мазандеранскими и астрабатскими окрестностями и частію Ирака, нашелъ усердныхъ своему дому собралъ оныхъ 18 т., вошелъ съ ними въ Иракъ и уже находился въ 10 миляхъ отъ Испагана. Ополченіе его ежедневно множилось пришельцами со всѣхъ сторонъ [2]); но вѣроломствомъ Эшрефа, предложившаго ему дружелюбное свиданіе, войски его разбиты и онъ самъ бѣжалъ въ горы мазандеранскія, ибо только провинція Мазандеранъ у него осталась.

ГЛАВА 16.

Начатое 1722 года строеніе при Сулакѣ крѣпости Святаго креста въ 1724 г. приведено было уже далеко, и крѣпость имѣла 1725 года 35 пушекъ; плотина сдѣлана и рѣка Сулакъ текла уже Аграханью.

Петръ Великій далъ указъ генералъ-лейтенанту Матюшкину 22 сентября 1724 г., и въ слѣдствіе онаго, въ октябрѣ того же года, послѣдовалъ переводъ изъ Терки въ крѣпость Святаго креста гарнизона и жителей.

Тогда между рукавами Терека, вмѣсто упраздненной крѣ-

---

[1]) *Въ скобкахъ прибавлено*: и жителями области Кокилана (Гилянь?) разбитъ на голову.

[2]) Онъ былъ въ Казбинѣ.

пости, сдѣланъ редутъ на высокомъ мѣстѣ, человѣкъ на 150 или 200, въ которомъ было 1725 года 12 пушекъ и одна мортира; а въ гарнизонъ присылаема была сюда изъ крѣпости Святаго креста рота регулярнаго войска, которая чрезъ три мѣсяца перемѣнялась. Но мѣсто сего редута и бывшей крѣпости Терки скоро потоплено водою, отъ прилива Каспійскаго моря; начавши прибывать 1715 г., вода была самая высокая 1742 года и потомъ постепенно опять упадать стала. Почему, въ 5 верстахъ выше по Тереку отъ того редута, построенъ 1728 года фельдшанецъ, окруженный болотами съ 1769 года, когда южный рукавъ Терека весь пошелъ въ Борозду, въ тылъ Кизляру. Фельдшанецъ стоялъ при южномъ рукавѣ Терека, верстахъ въ 6 отъ его устья, гдѣ суда приставали.

Такимъ образомъ, 1724 года основаны станицы или городки около крѣпости Святаго креста.

Въ полуверстѣ отъ крѣпости, слобода Охочинская, населенная Черкесами и другими горцами, оставшимися въ магометанствѣ. Ихъ при крѣпости Терки, въ Икоцкой слободѣ, 1721 года, оставалось немного; но со времени похода Петра Великаго въ Дербентъ, когда явились къ услугамъ его, изъ большой Кабарды, рода Жанбулатова, фамиліи Бекмурзиной, владѣлецъ Эльмурза Бековичъ, князь Черкаскій, родной меньшой братъ князя Александра Бековича Черкаскаго; а изъ малой Кабарды, Таусултанова рода, Асламбекъ Кеметовъ [1]), то въ сей слободѣ находилось уже въ 1727 году до 300 фамилій, которыя состояли въ командѣ онаго Эльмурзы Бековича, пожалованнаго Петромъ Великимъ въ подполковники и оставшагося навсегда въ службѣ россійской [2]). Онъ состоялъ подъ вѣдѣніемъ коменданта крѣпости Святаго креста. Кромѣ его, никто изъ Черкесъ жалованья не получалъ, а давалось имъ награжденіе за каждый нарочитый поискъ противъ непріятеля, съ предоставленіемъ имъ добычи, какую возьмутъ.

---

[1]) Не по родству ли съ Вахтангомъ?

[2]) Онъ 15 іюля 1744 г. произведенъ въ генералъ-маіоры при иррегулярныхъ войскахъ и умеръ въ Кизлярѣ 1765 года.

Терскіе Казаки основали домы свои не далеко отъ крѣпости, по рѣкѣ Аграхани и селенія свои окружили валами. Число ихъ тогда было 500 конныхъ и 500 пѣшихъ; начальники ихъ назывались прежде головы; но Петръ Великій названіе сіе отмѣня, повелѣлъ именоваться имъ ротмистрами.

По указу Петра Великаго переведены съ Дону, изъ разныхъ станицъ, для поселенія при Аграхани, 1 т. семей Донскихъ Казаковъ, составляющихъ теперь Терское Семейное войско [1]). Они, прибывъ съ Дону 1724 года, поселены по рукавамъ сулакскому и аграханскому, прежде въ 5 городкахъ, а потомъ, по опасности и всегдашнимъ отъ горскихъ народовъ воровскимъ набѣгамъ, и по причиняемому разоренію, троекратно переселяемы были съ мѣста на мѣсто; притомъ новый климатъ произвелъ въ нихъ болѣзни, которыя, и частыя съ непріятелями сраженія, умалили ихъ до того, что при послѣднемъ переселеніи оставалось у нихъ 452 семьи, которыя столько же Казаковъ на службу выставляли, и потому раздѣлены были только на 3 станицы: Каменку, Прорву и Кузминку, которыя обведены земляными валами. Изъ уваженія къ ихъ состоянію, по указу Сената отъ 8 ноября 1725 года, велѣно Казакамъ, у которыхъ есть дѣти, прибавить на оныхъ отъ одного до двухъ четвериковъ хлѣба на мѣсяцъ.

Терскіе аульные Татары или Нагаи также кочевье свое перенесли отъ Терека къ крѣпости Святаго креста. Начальствовалъ ими помянутый князь Эльмурза Бековичъ Черкаскій. Когда шамхалъ сдѣлался подданнымъ россійскимъ, то и часть Нагай, въ землѣ его кочевавшихъ, поддались въ зависимость россійскую (почти въ 1 т. семьяхъ) и съ терскими кочевали при крѣпости Святаго креста [2]).

По времени переселилось сюда нѣсколько Армянъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ и на собственный коштъ построили домы и лавки; равномѣрно и нѣсколько персидскихъ тезиковъ или тадзиковъ, т. е. купцовъ.

---

[1]) 1724 г. послано было къ Дербенту, въ низовой корпусъ, Донскихъ Казаковъ 1 т. человѣкъ. (Изъ Моск. арх.)

[2]) Калмыки, возвращаясь изъ Дербента, увлекли съ собою отъ Терки до 1 т. семей Татаръ Хондроу (см. выше стр. 36).

Кажется, намѣревались перевести къ крѣпости Святаго креста и Гребенскихъ Казаковъ, коихъ жилища находились отсюда далѣе 90 верстъ; но отъ сего удержались, повидимому отъ того, что 13 апрѣля 1724 г. были слухи о намѣреніи ихъ бѣжать за Кубань, (къ Некрасову?), противъ чего взята осторожность. Однако они съ прочими по дѣламъ персидской экспедиціи употреблялись.

Сверхъ того находилось при крѣпости Святаго креста на службѣ Донскіе, яицкіе Казаки и для работъ, знатное число Малороссійскихъ Казаковъ [1]).

Въ 1725 году состояло:

Въ гарнизонѣ крѣпости Святаго креста одинъ баталіонъ регулярнаго войска, и въ окрестности онаго расположено 7 драгунскихъ полковъ, въ коихъ находилось всѣхъ чиновъ 8407 человѣкъ.

Въ Аграханскомъ ретраншаментѣ 15 пушекъ и баталіонъ регулярнаго войска.

Въ Дербентѣ тогда гарнизонъ изъ 2 полковъ пѣхотныхъ, въ коихъ 2536 человѣкъ.

Терскихъ Казаковъ почиталось на службѣ 1800 ч.; на содержаніе шло въ годъ, Гребенскимъ и Терскимъ, деньгами и хлѣбомъ 8228 руб. 80 коп.

Семейнымъ, деньгами и хлѣбомъ 8822 руб. 80 коп.

Казакамъ въ траншаментѣ Аграханскомъ, деньгами и хлѣбомъ 5289 руб.

Гребенскихъ Казаковъ годныхъ въ службу простиралось за 1500; но жалованье получали только на 500, коего отпускалось имъ изъ Астрахани хлѣба, ржи и муки 2163 четверти и деньгами 1070 рублей.

ГЛАВА 18.

При умноженіи и прочномъ основаніи поселеній около крѣпости Святаго креста шамхалъ тарковскій Абдулъ-Гирей,

[1]) 1724 г. велѣно нарядить съ Дону въ персидскій походъ 3 т. Казаковъ и съ ними 500 Калмыкъ, кочующихъ близъ Черкаскаго, чтобъ они отправились весною 1725 г. 1726 г. велѣно послать на перемѣну то же число. (Изъ Моск. арх.)

толико преданности оказавшій Петру Великому 1722 года, счелъ построеніе оной крѣпости себѣ за обиду.

Турки, по заключеніи уже съ ними трактата о Персіи 12 іюня 1724 г., сдѣлали ему великія обѣщанія, обнадеживая даже прислать вспомогательныя войски, кои однако къ дѣлу не поспѣли [1]).

Усми Ахметъ-Ханъ, кайтакскій владѣлецъ, будучи человѣкъ хитрый, также понуждалъ шамхала къ возмущенію, и обѣщалъ ему вспоможеніе, хотя онаго и не далъ.

Сколько знатнѣйшая изъ женъ его, дочь султана Магмута аксайскаго, имѣя болѣе разума нежели шамхалъ, ни ревностно увѣщавала его, чтобъ онъ не чинилъ измѣны, однако онъ не послушался ея совѣтовъ. И какъ наконецъ бунтъ дѣйствительно оказался, и съ живущими въ Тарку для купечества Русскими весьма тирански поступили, то она нѣкоторымъ изъ нихъ тайно уйти помогала; и наконецъ, видя, что всѣ старанія ея не пользуютъ, ушла въ горы и тамъ съ печали умерла, прежде нежели шамхалъ наказанъ.

Такимъ образомъ шамхалъ Россіи измѣнилъ. Вѣроломство его примѣчено еще въ исходѣ 1724 года, и Коллегія иностранныхъ дѣлъ 11 февраля 1725 года предписала стараться шамхала поимать добрымъ и искуснымъ образомъ, какъ возможность допуститъ; но нарочно для того съ войсками въ Тарку отнюдь не ходить. Но между тѣмъ шамхалъ собралъ войски изъ собственнаго своего владѣнія, изъ бойнакскаго, отъ него зависящаго; отъ Аккушинцовъ и другихъ Лезговъ (?), власть шамхала надъ собою признающихъ; отъ кочующихъ во владѣніи его Нагайцовъ и отъ подданныхъ россійскихъ, по возмущеніи его Россіи измѣнившихъ, и отъ эндерійскихъ Кумыкъ.

Прежде всего пресѣкъ онъ сообщеніе крѣпости Святаго креста съ коммуникаціонными къ Дербенту укрѣпленіями. Потомъ, съ 30 т. человѣкъ осадилъ крѣпость Святаго креста, въ

---

[1]) Вѣроятно внутреннія крымскія обстоятельства до того не допустили; ибо въ 1724 году Жантемиръ Ширинъ-Бей, первый крымскій статскій министръ, согласясь съ Бахти-Гиреемъ Дели-Салтаномъ имѣть свою партію, забунтовали противъ хана Садетъ-Гирея, желая его низвергнуть; и по тогдашнимъ обстоятельствамъ, Порта уступала въ томъ имъ время и того хана Садетъ-Гирея перемѣнила, возведя на его мѣсто въ ханы Бегли-Гирея.

началѣ 1725 года. Но гарнизонъ крѣпости и подоспѣвшія къ оному на сикурсъ войски сдѣлали покушеніе шамхала тщетнымъ и онъ возвратился безъ успѣха.

За сію побѣду офицеры повышены чинами; нижнимъ же чинамъ дано: унтеръ-офицерамъ по рублю, а капраламъ и рядовымъ по полтинѣ, по высочайшему указу 19 маія 1725 года, и постановлено, чтобъ впредь, которые изъ крѣпости Святаго креста окажутъ какіе надъ непріятелемъ поиски, давать такія же награжденія.

Поступокъ шамхала не могъ быть оставленъ безъ наказанія, тѣмъ паче, что онъ уже явно обнаружилъ себя непріятелемъ, и что послѣ приступа его къ крѣпости Святаго креста горцы непрестанно границамъ угрожали.

Генералъ-маіоръ Кропотовъ немедленно собралъ войско, пошелъ противъ непріятелей Дагистанцовъ и Лезгинъ, далъ имъ много сраженій и разорилъ Усмійскую [1]), Тарковскую, Ирпелинскую [2]) и многія другія деревни; сражался подъ Эндери, ибо Эндерійцы давали шамхалу свои войски, и разсѣялъ кочевыхъ Нагайцовъ, которые шамхалу и Эндерійцамъ принадлежали и измѣнившихъ Россіи.

19 маія 1725 года Сенатъ предписалъ учинить совѣтъ и держать въ великомъ секретѣ, что когда назначенное въ крѣпость Святаго креста военное подкрѣпленіе прибудетъ [3]) (а оное отправлено съ генералъ-маіоромъ Шереметевымъ, вѣроятно Владиміромъ Петровичемъ, братомъ фельдмаршала, коему подчиненъ и Кропотовъ [4]) то стараться поймать шамхала, хотя чрезъ дачу денегъ отъ 2 до 5 т. руб.; а ежели поймать вскорѣ будетъ не можно, или уйдетъ, то хотя его, шамхала, убить, а ежели

---

[1]) *Приписано:* за что?

[2]) Одна изъ принадлежащихъ шамхалу горскихъ деревень, въ коей до 1 т. дворовъ.

[3]) 25 апрѣля 1725 г., по указу императрицы Екатерины I, отправлено въ Персію изъ слободскихъ полковъ 3 т. Казаковъ съ ихъ старшинами, подъ командою Харьковскаго полка полковника Григорія Семеновича Квитки. (Зап. о слободск полкахъ, стр. 41.) Сіе войско осенью 1727 г. возвратилось въ свои жилища. (Тамъ же, стр. 42.)

[4]) *Приписано:* Но Кропотовъ старѣе Шереметева. Кропотова уже нѣтъ въ спискѣ при Петрѣ II.

такимъ образомъ учинить не можно, то идти вооруженно и совсѣмъ жилище его разорить, скотъ отогнать и всячески трудиться, чтобъ его, шамхала, въ свои руки самаго достать. Указомъ же 5 іюня 1725 г. Коллегія иностранныхъ дѣлъ извѣщая, что наряжено въ Персію 6 т. Калмыкъ [1]) подъ командою бригадира Леонтьева, предписала, что какъ они въ походѣ долго быть не обыкли, тобъ немедленно дѣлать ими поискъ надъ непріятелемъ и шамхаломъ, наблюдая однако, чтобъ Калмыки далѣе Дербента не ходили и чтобъ не касались тѣхъ народовъ и мѣстъ, кои по трактату съ Турками о Персіи принадлежатъ Портѣ.

При семъ случаѣ кумыкскіе владѣльцы удерживаны были въ вѣрности къ Россіи увѣщаніемъ, чрезъ письмо находившагося тогда въ С.-Петербургѣ владѣльца ихъ Мусала Муртазаліева отъ 5 іюня 1725 года, который былъ тогда аманатомъ и совѣтовалъ соотчичамъ поступать по предложеніямъ и приказамъ генералъ-маіора Кропотова.

Генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ прибывъ въ крѣпость Святаго креста изъ Гиляни, въ іюнѣ или іюлѣ 1725 г. распорядилъ, по полученнымъ отъ двора предписаніямъ, произвесть новый поискъ надъ непріятелемъ. Исполненіе онаго возложилъ на полковника Дмитрія Ѳедоровича Еропкина [2]). Сей въ сентябрѣ отправился съ войсками противъ непріятелей, разорилъ Тарку и окололежащія деревни и непріятельскія силы разсѣялъ.

Шамхалъ приведенъ былъ въ крайность. Кабардинскіе владѣльцы князь Эльмурза Бековичъ Черкаскій и Асламбекъ Кемметовъ, изъ обитающихъ при крѣпости Святаго креста, посланы были уговаривать шамхала, чтобъ принесъ повинность, увѣривъ о безопасности его особы. Шамхалъ и дѣйствительно съ сею надеждою въ лагерь россійскій явился, надѣясь получить прощеніе, гдѣ взятъ былъ подъ арестъ 26 сентября и отосланъ къ городу Архангельску.

---

[1]) Не видно, чтобъ сіи Калмыки употреблены были въ оный поискъ. У нихъ 1725 года, по смерти Аюки-Хана, происходило междоусобіе, и въ оное много Нагай бѣжало въ турецкую сторону, къ Аккерману, и оставались при Калмыкахъ только Нагайцы кундровскіе и Трухменцы.

[2]) Въ генералъ-маіоры произведенъ 22 іюля 1728 г.

Тогда же раскаялись участвовавшіе въ измѣнѣ шамхала и получили прощеніе бойнакскій владѣлецъ Магометъ или Мегеде (Мехти). Кочевые Нагайцы нѣкоторые опять въ жилища свои возвратились, къ крѣпости Святаго креста.

Усми съ сынами и старшинами своими и кубачинскими, и султанъ отемишскій отдались въ россійское подданство и дали аманатовъ въ Дербентъ, въ числѣ коихъ отъ отемишскаго султана былъ полуторагодичный единственный сынъ его [1]).

Усмію опредѣлено ежегодно жалованья по 2 т. рублей для того, что онъ обязался со всѣми подданными, когда потребно будетъ, служить воинскую службу [2]). Сестра усміева, бывшая вдовою нѣкоего хана, выпросила для себя и для нѣкотораго своего родственника доходы земли сальянской, которые ей отъ генерала Левашева и отданы 1730 года.

Равномѣрно отдались въ подданство Россіи и въ вѣдѣніе дербентскаго коменданта зависимцы дербентскаго султана, табассаранскіе тогдашніе владѣльцы Маасумъ Мугаметъ и Кади Рустамъ-Бекъ, и Маасуму ежегодно посылаемы были изъ Россіи подарки.

По утишеніи безпокойствъ, опасное шамхальское достоинство, по указу императора Петра II совсѣмъ отмѣнено, и высочайше повѣлено командующему въ Ширванѣ генералу отправлять и чинъ шамхала. Однако доходы оной земли оставлены были сынамъ шамхала и нѣкоторымъ старшинамъ изъ сего народа, по взятіи отъ нихъ въ крѣпость Святаго креста аманатовъ [3]). Братъ же шамхаловъ Атажука, явный бунтовщикъ,

---

[1]) Въ 1727 г. Усми-Аваръ, т. е. владѣлецъ аварскій, коего настоящее имя Уза-Ханъ, по совѣту усми каракайтакскаго, явился въ россійскій лагерь, при крѣпости Святаго креста, желая, чтобъ его приняли въ россійское покровительство, принятъ, и далъ охотно присягу. Его намѣреніе было, чтобъ помощію Россіянъ принудить прочихъ князьковъ аварскихъ ему повиноваться; но поелику сей князь въ толь дальней странѣ жительство имѣетъ, то Россіяне до него больше нужды не имѣли.

[2]) Въ 1795 году усми Али-Бекъ писалъ къ генералу Гудовичу, якобы положено было по привиллегіи данной предкамъ его: кайтакскому хану, за его вѣрныя службы, 7 т. рублей деньгами, одна сабля, одна соболья шуба, сто пудъ желѣза, свинцу и ружейныхъ кремней, въ началѣ каждаго года производить; что и отпускалось.

[3]) 1729 года содержались въ крѣпости Святаго креста бойнакскій владѣтель Махти Муртазаліевъ; а предъ тѣмъ былъ въ аманатахъ братъ его

не токмо явно Турками въ ихъ протекцію принять, но и позволено ему отъ шаха чинить впаденія въ россійскія границы.

Андійцы, весь народъ, добровольно пришли въ подданство россійское и въ томъ присягнули 28 сентября 1731 г., когда командовалъ въ крѣпости Святаго креста генералъ-маіоръ Еропкинъ.

ГЛАВА 18.

Турки спѣша занять персидскія провинціи, по трактату съ Россіею имъ предназначенныя, лѣтомъ 1725 года приступили къ Тавризу, главному въ Адербиджанѣ городу. Сей обширный городъ держался стороны шаха Тахмаспа. Онъ отвсюду открытъ и не имѣетъ ни замка, ни укрѣпленій для своей защиты [1]).

Армія турецкая состояла изъ 100 т. человѣкъ, предводительствуемая пашею ванскимъ. Жители Тавриза защищали свой городъ 20 дней и не могли его удержать, потерявъ 40 т. Сія побѣда стоила жизни главноначальствующему турецкому. Вавилонскій [2]) Ахметъ-Паша занялъ его мѣсто. Городъ Ганжа покоренъ Турками вслѣдъ за Тавризомъ. Эриванъ тоже, и прежде другихъ.

Все сіе произвели они въ силѣ трактата, но не довольствуяся тѣмъ, коль скоро назначенной себѣ по тому трактату границы достигли, то, не имѣя намѣренія содержать тотъ трактатъ, толь же скоро предписанные предѣлы преступили, и заняли городъ Ардевиль, откуда шахъ Тахмаспъ принужденъ былъ удалиться въ Мазандеранъ и Астрабатъ, и многія другія мѣста персидскія, оставленныя за баріеру между трехъ государствъ, и къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ руки свои простирали въ продолженіе того же 1725 и 1726 года.

Будай Муртазаліевъ. 1734 и 1735 г. буйнакскому владѣльцу Мегди-Беку и братьямъ его Сурхай Шамхалу и Султанъ-Мурату выдавалось жалованья: первому 150 руб., а каждому изъ послѣднихъ по 25 руб. на годъ.

[1]) *Въ скобкахъ*: Его окружаютъ непроходимыя горы, и недостатокъ въ водѣ.

[2]) *Приписано*: Багдатскій.

Въ сихъ обстоятельствахъ, со стороны россійской предписано было командующему въ Персіи генералитету 7 октября 1725 г., что какъ Турки идутъ въ глубь Персіи, то шахъ Тахмаспъ, находясь теперь въ дурномъ положеніи отъ Турковъ и Авганцовъ, ежели склонится предать себя подъ защиту Россіи и придти подъ защиту нашихъ войскъ, принять его съ честію въ Гиляни и обнадежить, что къ возстановленію его учинено будетъ сильное вспоможеніе. О семъ тогда же писалъ къ шаху и къ окружающимъ его находящійся въ Россіи царь Вахтангъ.

Шахъ находился тогда въ Астрабатѣ и не рѣшился на то склониться. Извѣстно, что шахъ не соглашался прежде вступить въ негоціацію на заключенный между Россіѐю и Портою о Персіи трактатъ 12 іюня 1724 г., сколько резидентъ Аврамовъ о томъ ни старался; но въ мартѣ 1726 г. возобновилъ переписку съ Россіею и обѣщалъ прислать своего посла, для соглашенія о томъ трактатѣ; почему и военныя дѣйствія со стороны Россіи были тогда прекращены. Въ инструкціи данной отъ Екатерины I князю Долгорукому [1]) изъявлено согласіе ея величества уступить шаху не только провинціи Мазандеранъ и Астрабатъ, но даже и Гилянь, если онъ удовлетворитъ россійскій дворъ въ другихъ его требованіяхъ.

Шахъ Тахмаспъ 6 іюня 1726 г. пошелъ изъ Астрабата чрезъ горы въ Дамганъ [2]) и 3 іюля Фетали-Хана астрабатскаго (дѣда Агѣ Магометъ-Хану) объявилъ векилемъ и поручилъ ему во всемъ совершенную власть и правленіе. Потомъ сей ханъ поѣхалъ изъ Дамгана въ Бостамъ (по персидски Бечтамъ), лежащій въ 80 верстахъ отъ Астрабата къ западу [3]), и

---

[1]) 13 февраля 1726 г. императрица Екатерина I назначила главнокомандующимъ надъ россійскими въ Персіи войсками генералъ-аншефа князя Василія Владиміровича Долгорукаго, который 1708 г. усмирилъ на Дону Булавина бунтъ. Онъ отправился въ Персію въ апрѣлѣ 1726 г.; а 21 февраля 1728 г. отозванъ ко двору Петромъ II и 24 февраля того года, пожалованъ фельдмаршаломъ; но при томъ продолжалъ быть главнокомандующимъ въ Персіи еще и 8 маія 1729 г., и чрезъ него шли къ Левашеву высочайшіе указы. Подъ начальствомъ его были генералъ-лейтенанты: въ Гиляни, Левашевъ и въ Ширванѣ, Румянцовъ, произведенные въ генералъ-лейтенанты, Левашевъ 6 маія 1727 г., Румянцовъ 26 іюня 1727 г.

[2]) Дамганъ отъ Астрабата въ 110 верстахъ, въ хорасанской области.

[3]) Бечтамъ отъ Дамгана по пути внутрь Хорасана верстъ на 80.

прибылъ туда 23 іюля. 5 августа шахъ и Фетали-Ханъ начали вооружаться въ походъ подъ Мешедъ, собрали до 3 т. человѣкъ въ хорасанской области [1]), но предупреждены Авганцами, которые ихъ разбили и шахъ едва самъ-пять спасся въ Ферабатѣ.

Занятіемъ Ардевиля Турки сдѣлались близкими сосѣдами россійскимъ владѣніямъ въ Гиляни, особливо же провинціи астаринской; ибо здѣсь отъ черты границы россійской Турки находились не далѣе 27 верстъ.

Россіяне съ своей стороны старались занять то, что имъ по трактатамъ принадлежало.

Къ сѣверу отъ Раще или Решта:

Въ 1725 и 1726 г. вступилъ во владѣніе россійское городъ Кесма, что близъ Перибазара, верстахъ въ 30 отъ Раще, къ сѣверу, и лежитъ при подошвѣ горъ.

Въ 1726 г. заняты Кескеръ (Кесферъ) и Астара; послѣдняя отъ Раще къ сѣверу въ 180 верстахъ.

При Астарѣ немедленно основана крѣпость регулярная, на самомъ берегу Каспійскаго моря, имѣя внутрь себя рѣку Астару. Строеніе кончено осенью 1727 года. Комендантомъ ея назначенъ бригадиръ Штерншанцъ [2]). Здѣсь учреждена провинціальная канцелярія для сбора съ сей провинціи доходовъ. Крѣпость Екатеринополь, по картѣ Петра I, въ 55 верстахъ сѣвернѣе Раще.

Заняты также Ленкоранъ, Кизилъ-Агачъ, и все то, что нынѣ лежитъ въ талышинскихъ горахъ [3]), до самыхъ устьевъ рѣки Куры. Въ Талышахъ владѣли тогда два хана: въ Ленкоранѣ Омиръ-Агисъ и въ Кизилъ-Агачѣ Муса-Ханъ.

Ленкоранъ верстъ 30 сѣвернѣе Астары; а Кизилъ-Агачъ сѣвернѣе Ленкорана верстъ на 30. Оба мѣста на берегу Каспійскаго моря.

Къ югу отъ Раще:

Лагишанъ, въ области мазандеранской, по персидскому выго-

---

[1]) Мешедъ отъ Астрабата, по прямой линіи къ востоку, въ 260 верстахъ.

[2]) Произведенъ въ генералъ-маіоры 24 февраля 1728 года.

[3]) Въ талышинскихъ горахъ, въ западную сторону, живутъ Делагарцы, въ 70 верстахъ отъ Ленкорана; они безпрестанно грабятъ караваны идущіе въ Ленкоранъ изъ Тавриза и Ардевиля.

вору Лагджанъ, верстахъ въ 25 отъ Каспійскаго моря, а въ 50 отъ Раще. Здѣсь заложено было Россіянами 2 крѣпости; городъ обведенъ рвомъ и окопомъ. Здѣсь находилось россійскаго войска изъ полковъ гилянскихъ 2016 человѣкъ и около 150 Казаковъ.

Екатеринополь была крѣпость заложенная на западномъ берегу Зинзилійскаго залива; но вскорѣ оставлена.

Россіяне занимали по берегу моря, отъ Раще прямою линіею къ юговостоку на 124 версты, до нѣкоторой рѣки впадающей тамъ въ Каспійское море, до мѣстечка Шарестана; а отъ Зинзилійскаго залива прямою чертою на 150 верстъ.

Отъ Кескера къ пристани удобрена дорога руками солдатъ, чтобъ можно ѣздить телѣгами.

Кескеръ отъ Зинзилійскаго залива верстахъ въ 25.

Въ Раще учреждена судная канцелярія.

Осенью 1726 года явились россійскія войски на Курѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Штофа [1]) и заняли землицу Джаватъ. Землица сія лежитъ при Курѣ, на лѣвомъ берегу, почти противъ устья рѣки Аракса, много разорена отъ бунтовщиковъ.

На Курѣ же былъ и бригадиръ Шиповъ, который въ чинѣ генералъ-маіора [2]) умеръ 12 сентября 1727 года; видно, онъ строилъ ретраншаментъ на южномъ берегу Куры, въ Сальянахъ, названный Межигорскимъ дворомъ.

Не можно сказать, чтобъ отъ жителей являема была склонность быть въ россійскомъ подданствѣ. Приведеніе ихъ къ присягѣ продолжалось по 1730 годъ. Сборы доходовъ съ такимъ затрудненіемъ въ казну собираны, что нѣкоторыхъ волостей жители явившіеся противниками и податей не платящими, разорены были вступившими къ нимъ войсками. Персіяне равномѣрно не любили и Турковъ, которые изъ Ардевиля грабежами и убійствомъ ихъ озлобляли.

Обитатели областей мазандеранской и астрабатской принад-

---

1) *Приписано:* который упоминается съ 11 октября по 9 декабря 1726 г. (Въ спискѣ Штокъ генералъ-маіоръ съ 11 марта 1727 г., а Штофа, генералъ-лейтенанта, нѣтъ.)

2) *Приписано:* въ который произведенъ 6 маія 1726 г.

лежащихъ Россіи по трактату, и еще не занятыхъ войсками россійскими, явно оказывали себя непріятелями Россіи. Въ 1726 году, когда флота капитанъ-лейтенантъ Соймоновъ плавалъ по Каспійскому морю для описанія онаго, обозрѣвая берега астрабатскіе, а потомъ, въ пути своемъ къ Гиляни, мазандеранскіе, встрѣчаемы были шлюпки его съ береговъ отъ Персіянъ ружейными выстрѣлами. Соймоновъ отплатилъ имъ взявъ 14 бусъ или киржимовъ, идущихъ изъ Гиляни въ Мазандеранъ.

Турки изъ Ардевиля начали было притязать и мѣста въ Гиляни, принадлежащія Россіи, особливо Астару и Кергарукъ; и войско ихъ изъ Ардевиля разныя непріятельскія впаденія во оныя учинило, и онымъ, убіеніемъ и плѣненіемъ людей и грабежемъ, наигоршія обиды и разоренія причинило. Таковые поступки Турковъ столько озлобили Гилянцовъ, недоброхотныхъ впрочемъ и Россіи, что въ генварѣ 1727 г., когда турецкій посланникъ слѣдовалъ въ Гилянь, то въ кергарукской волости, въ деревнѣ Аварасаръ, поступлено съ нимъ непристойно: вели его тамъ нечестно, платье на немъ перемѣнено, плевали на него и толкали.

Такое же непріятельское нападеніе и разореніе отъ Даудъ-Бега и турецкаго караджи Али-Паши въ Баку произведены были.

Подобныя предерзости безпрерывно продолжались до самаго выхода изъ Персіи россійскихъ войскъ.

Сурхай, возъимѣвъ смертельную ненависть къ Даудъ-Бегу, хану шамахійскому, дѣйствовалъ противъ него и противъ Шамахи непріятельски, и всячески досаждалъ Туркамъ чрезъ Лезгинъ и наипаче въ Грузіи чрезъ Джарцовъ. Турки владѣя Грузіею, хотѣли было закрыть крѣпостцою знатнѣйшій проходъ Лезгинцовъ для грабежа въ Грузію чрезъ Джары, называемый Топкараганъ, и Джаровъ привесть въ послушаніе; но Джары по побужденію Сурхая собрались тайно, напали нечаянно на Турковъ, и побили изъ нихъ болѣе 500 человѣкъ, остальныхъ разсѣяли и начатую крѣпость до основанія разорили. Такимъ образомъ Турки принуждены были склонять Сурхая на свою сторону благосклонностію. Они 1727 г. дали ему достоинство двухбунчужнаго паши, съ жалованьемъ въ годъ

вору Лагджанъ, верстахъ въ 25 отъ Каспійскаго моря, а въ 50 отъ Раще. Здѣсь заложено было Россіянами 2 крѣпости; городъ обведенъ рвомъ и окопомъ. Здѣсь находилось россійскаго войска изъ полковъ гилянскихъ 2016 человѣкъ и около 150 Казаковъ.

Екатеринополь была крѣпость заложенная на западномъ берегу Зинзилійскаго залива; но вскорѣ оставлена.

Россіяне занимали по берегу моря, отъ Раще прямою линіею къ юговостоку на 124 версты, до нѣкоторой рѣки впадающей тамъ въ Каспійское море, до мѣстечка Шарестана; а отъ Зинзилійскаго залива прямою чертою на 150 верстъ.

Отъ Кескера къ пристани удобрена дорога руками солдатъ, чтобъ можно ѣздить телѣгами.

Кескеръ отъ Зинзилійскаго залива верстахъ въ 25.

Въ Раще учреждена судная канцелярія.

Осенью 1726 года явились россійскія войски на Курѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Штофа [1]) и заняли землицу Джаватъ. Землица сія лежитъ при Курѣ, на лѣвомъ берегу, почти противъ устья рѣки Аракса, много разорена отъ бунтовщиковъ.

На Курѣ же былъ и бригадиръ Шиповъ, который въ чинѣ генералъ-маіора [2]) умеръ 12 сентября 1727 года; видно, онъ строилъ ретраншаментъ на южномъ берегу Куры, въ Сальянахъ, названный Межигорскимъ дворомъ.

Не можно сказать, чтобъ отъ жителей являема была склонность быть въ россійскомъ подданствѣ. Приведеніе ихъ къ присягѣ продолжалось по 1730 годъ. Сборы доходовъ съ такимъ затрудненіемъ въ казну собираны, что нѣкоторыхъ волостей жители явившіеся противниками и податей не платящими, разорены были вступившими къ нимъ войсками. Персіяне равномѣрно не любили и Турковъ, которые изъ Ардевиля грабежами и убійствомъ ихъ озлобляли.

Обитатели областей мазандеранской и астрабатской принад-

---

[1]) *Приписано:* который упоминается съ 11 октября по 9 декабря 1726 г. (Въ спискѣ Штокъ генералъ-маіоръ съ 11 марта 1727 г., а Штофа, генералъ-лейтенанта, нѣтъ.)

[2]) *Приписано:* въ который произведенъ 6 маія 1726 г.

нены (въ сентябрѣ) начальники въ Персіи и на Кубани. Со стороны же турецкой, комисаръ Дервишъ-Магометъ-Ага. Оные комисары въ двухъ съѣздахъ, начавъ отъ Шамахи, нѣкоторую часть порядочно разграничили, но къ разграниченію достальной въ ономъ трактатѣ изображенной части никакими представленіями приведены быть не могли. Въ началѣ Порта объявила, чтобъ съ россійской стороны ту достальную часть сами себѣ забрали, и что она въ томъ никогда спорить не будетъ; но когда потомъ съ россійской стороны сіе учинить похотѣли, то уже явно оную часть себѣ присвоила, подъ непристойнымъ пустымъ претекстомъ, что по единовѣрію оно въ россійской сторонѣ оставлено быть не можетъ [1]).

Наконецъ, по многимъ перепискамъ Румянцова съ чиновниками турецкими, заключена 12 декабря 1727 года [2]), при деревнѣ Мабурѣ [3]), запись съ турецкимъ комисаромъ Дервишъ-Магометъ-Агою, о размежеваніи на 18 часовъ ѣзды, т. е. 100 верстъ отъ Дербента, чрезъ деревню Куджанъ, горы Салибуръ (Салаванъ-дагъ) и прочія селенія до старой деревни Юртъ, такимъ образомъ, чтобъ мѣста къ морю по сей линіи лежащія доставались во владѣніе россійское, а горы примыкающія къ Шамахѣ, въ покровительство Порты оттоманской. Осенью 1727 года разграниченіе сіе касавшееся нынѣшнихъ ханствъ бакійскаго и кубинскаго приведено къ окончанію и какъ въ слѣдствіе онаго, такъ и за годъ прежде, учинены занятія слѣдующихъ мѣстъ, начавъ отъ Куры до Дербента:

Джаватъ. Сія землица лежитъ при Курѣ, почти противъ устья рѣки Аракса; она весьма мала, но изобилуетъ хлѣбомъ и скотомъ; фабрики шелковыя тамошнія разорены отъ бунтовщиковъ. Зе́млица сія завоевана Россіянами въ 1726 году. Старшины и юсбаши собирая доходы съ деревень ими управляемыхъ, отсылали прежде въ Шамаху къ хану, а нынѣ, 1727 г., от-

---

[1]) Затрудненія причинялъ два года Даудъ-Бегъ, что Россіи достались земли при Каспійскомъ морѣ, отъ коихъ Шамаха питалась.

[2]) 1725 г. сентября 6, комисаръ на турецкой границѣ ассессоръ Михайла Радіоновъ.

[3]) *Приписано*: которая лежала тамъ, гдѣ отъ Шамахи уголъ границы къ Каспійскому морю дѣлается, т. е. при рѣкѣ Персагатѣ.

даютъ въ Сальянъ и Баку. Джаватъ по разграниченію съ Турками въ 1727 году осталась при Россіи; и граница идетъ мимо шелковыхъ тамъ находящихся садовъ. Турецкія и персидскія границы соединились при рѣкѣ Курѣ, на устьѣ рѣки Аракса [1]).

Сальяны. Отъ Баку въ 120 верстахъ [2]). Сія земля сопредѣльная Джавату досталась Россіянамъ при межеваніи границъ. Она простирается деревнями отъ моря по обѣимъ сторонамъ рѣки Куры, почти до Джавата; длинна но узка. Тогда Гассанъ-Бекъ, начальникъ тамошній, убившій Зимбулатова, ушелъ, странствовалъ между Моганцами, а потомъ предался подъ протекцію Порты. Здѣсь построена отъ Россіянъ крѣпость на южномъ берегу Куры и названа ретраншаментомъ Межигорскаго двора [3]) и содержалъ ее (въ 1727 г.) капитанъ съ 200 человѣкъ. Постъ сей, равномѣрно какъ и весь уѣздъ, состоитъ подъ вѣдѣніемъ бакійскаго коменданта. Сальянскіе жители платили подать свою въ Баку табакомъ, который у нихъ растетъ изобильно; рыбная ловля въ устьяхъ Куры отдавалась подъ россійскимъ владѣніемъ на откупъ за 15 т. руб. въ годъ. Въ Сальянѣ всегда былъ султанъ, который сбирая доходы, одну половину оныхъ оставлялъ себѣ, а другую отсылалъ къ шамахійскому хану, подъ властію коего состоялъ и наибъ, управляющій симъ уѣздомъ [4]).

---

[1]) Нынѣ (1796 г.), въ джаватскомъ владѣніи всего съ 470 семей, или 1410 душъ муж. пола, большею частію кочующихъ. Управляетъ Сефи-Ханъ, имѣющій пребываніе въ мѣстечкѣ Джаватѣ.

[2]) По Гмелину. Сальянскій уѣздъ состоитъ изъ многихъ безпорядочно, по обѣимъ сторонамъ Куры разсѣянныхъ деревень, въ коихъ живутъ Персы, Татары и Армяне. Плодоносенъ; много сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги. Сальяны въ длину, вверхъ по Курѣ, верстъ на 50; ширина едва ли 10 верстъ. Въ Курѣ и въ рукавахъ ея рыбы весьма много. Соли самородной много.

[3]) См. выше стр. 87.

[4]) Въ 1730 г. сестра усмія, бывшая вдовою нѣкоего хана *), выпросила для себя и для нѣкотораго своего родственника, у генерала Левашева, сальянскую область, и разумѣется доходы ея, и владѣла ею нѣсколько времени. Въ 1732 г. отдана земля на содержаніе Али-Кули-Хану. (Не бакійскому ли?)

Въ Сальянѣ въ 1796 г. состояло жителей до 3300 человѣкъ муж. пола.

---

*) Кажется мужъ ея былъ Сефи-Ханъ. 1729 г., марта 3: о дачѣ жалованья прибывшему изъ за границы въ подданство Россіи Сефи-Хану изъ бакійскихъ доходовъ, по 15 руб. на мѣсяцъ.

Сверхъ того кочующіе на Моганской степи Курды и Шайсеваны, зимою приходящіе въ землю сальянскую со своими стадами, въ 1728 году поддались въ подданство Россіи и состояли въ ономъ по 1732 годъ, по уступленіи Гиляни шаху Тахмаспу [1]). Курды живутъ при рѣкѣ Араксѣ, на Моганской степи, по которой и зовутъ ихъ Моганцами. Шайсеваны имѣютъ свои жилища вверхъ по рѣкѣ Курѣ. Оба народа были въ то время смирны, питались отъ скотоводства и кочевали въ кибиткахъ.

Симъ участкомъ начальствовалъ прежде, октября съ 11, декабря по 9, 1726 года, генералъ-лейтенантъ Штофъ, а потомъ, бригадиръ Шиповъ, умершій здѣсь въ чину генералъ-маіора, 12 сентября 1727 года.

Бешъ-Бармакъ [2]). Такъ называется хребетъ простирающійся до моря. Сія землица управлялась юсбашею, который нѣкогда состоялъ подъ властію дербентскаго султана и наиба. Сей уѣздъ достался Россіи въ 1727 году, по разграниченіи съ Турками [3]).

Шеспара. Уѣздъ лежащій между Рустау и Шабраномъ, въ нижнихъ горахъ за Мушкуромъ и Низабатомъ. Онъ состоитъ изъ 6 деревень. Достался Россіи при межеваніи въ 1727 году [4]).

Рустау. Сей уѣздъ лежитъ въ горахъ и граничитъ къ сѣверу съ Кубою, къ западу съ нижнимъ Дагистаномъ, къ югу съ шамахійскимъ ханствомъ, къ востоку съ Шабраномъ и Шеспарою. Знатнѣйшая деревня Рустау. Во время бунта 1720 г. учинилось между жителями тамошними раздѣленіе. Одна часть пристала къ нижнимъ Дагистанцамъ, а большая часть къ Даудъ-Бегу. Онъ въ 1724 году построилъ крѣпость Тенге или Тенги [5]),

---

Землею этою овладѣлъ въ 1760 г., по праву наслѣдства, Гуссеинъ, ханъ кубинскій и передалъ ее своимъ потомкамъ, дербентскимъ и кубинскимъ ханамъ, сыну Фетали-Хану и внуку Шахъ-Али-Хану. Главное здѣсь мѣстечко Карибесеидъ.

[1]) Кажется у нихъ былъ ханъ Адаръ-Ханъ, о коемъ 1729 г. генваря 13 сказано: о желаніи Адаръ-Хана быть въ подданствѣ Россіи.

[2]) *Приписано*: Бешъ-Бармакъ въ кубинскомъ ханствѣ.

[3]) Нынѣ называется уѣздъ Бермекъ, въ кубинскомъ ханствѣ. Въ немъ 24 деревни содержащія до 600 домовъ.

[4]) Нынѣ включается въ уѣздъ Сааданъ ханства кубинскаго.

[5]) Или Сабрумъ, на рѣчкѣ Белбеле, какъ показано на картѣ, отъ моря верстахъ въ 40.

при рѣкѣ сего имени, на крутой каменной горѣ; и съ той стороны, съ которой можно къ оной подходить, обнесъ каменною стѣною. Сіе мѣсто по силѣ трактата досталось Россіи [1]). Турки почитая оное непобѣдимымъ, много затруднялись потому при межеваніи. Но россійскіе начальники нашли случай въ 1727 г., во время договоровъ, выгнать оттуда войско Даудъ-Бега и поставить тамъ россійскій гарнизонъ. Малая часть сего уѣзда досталась Туркамъ, а большая, и съ деревнею Рустау, Россіи. Крѣпость Тенги лежитъ при узкомъ проходѣ, который шириною только на 3 сажени и по обѣимъ сторонамъ онаго высокія и крутыя каменныя горы. Того ради стоитъ тамъ сильный гарнизонъ, какъ для воспрепятствованія Дагистанцамъ чинить набѣги, такъ и для содержанія самыхъ жителей въ послушаніи [2]).

Шабранъ. Сей уѣздъ отдѣляется отъ Низабата рѣкою Бельбелеею. Въ немъ было прежде сего изрядное и великое мѣстечко Шабранъ, которое въ 1720 году отъ Даудъ-Бега и Сурхая совсѣмъ разорено. Симъ уѣздомъ управлялъ наибъ, убитый во время бунта, и доходы съ онаго отсылалъ къ дербентскому султану. Съ 1727 года сей уѣздъ находится въ россійскомъ подданствѣ, и мѣстечко Шабранъ нѣсколько начало выстраиваться, и въ наибы посылался сюда россійскій офицеръ [3]).

Понеже Шамаха наилучшій хлѣбъ получаетъ изъ Мушкура, и вывозятъ оный въ Шамаху по узкой дорогѣ лежащей туда отъ Шабрана по рѣчкѣ Ата, и шамахійскій ханъ разсуждалъ, что городъ его всегда зависѣть будетъ отъ милости Россіянъ, ежели сія земля останется подъ Россіею; того ради, Тур-

---

[1]) Не могу съ точностію опредѣлить мѣсто сей крѣпости. Въ кубинскомъ ханствѣ, на правомъ берегу Самура, при входѣ въ горы, въ 1796 г. было мѣстечко Тюндюсъ-Кале, въ коемъ 20 дворовъ жителей; но кажется, что оно лежало на лѣвомъ берегу рѣчки Шабранъ, какъ показано и на нѣкоторыхъ картахъ, отъ моря верстахъ въ 30.

Отъ имени сей крѣпости получилъ названіе Тенгинскій пѣхотный полкъ. Былъ еще полкъ Мазандеранскій.

[2]) Сей уѣздъ, принадлежа ханству кубинскому, называется и нынѣ рустюйскимъ. Въ немъ 30 деревень, содержащихъ до 675 домовъ. Главная, Рустюй, имѣетъ 50 домовъ.

[3]) Шабранскій уѣздъ нынѣ въ кубинскомъ ханствѣ. Въ немъ было въ 1796 году 67 деревень и 1190 домовъ.

ки цѣлые 2 года замедляли учинить разграниченіе; напротивъ того, съ россійской стороны накрѣпко было запрещено, чтобъ не вывозить хлѣба въ Шамаху безъ позволенія [1]).

Низабатъ. Сей уѣздъ поступилъ въ руки россійскія въ 1726 году, въ которомъ весь берегъ морской Россіяне занимали. Оный потерпѣлъ великое разореніе отъ бунтовщиковъ. Зависимъ былъ по сбору доходовъ къ дербентскому султану отъ мушкурскаго дарги [2]). Въ семъ уѣздѣ знатнѣйшія мѣста Кирзели, Качмашъ и Бибили. Сдѣланы были на берегу шанцы, называемые Низовой ретраншаментъ. Въ немъ находилась команда драгунъ изъ крѣпости Святаго креста и 100 Казаковъ. Въ 1733 году поставлены тамъ 2 полка пѣхотные: Низовой и Навагинскій, но изъ солдатъ много померло. Того ради въ 1734 году, оставя Низовой ретраншаментъ, поставили команду въ лѣсу, на 7 верстъ отъ Кирзели, но и тамъ то же приключилось [3]).

Мушкуръ. Сей уѣздъ вступилъ въ руки россійскія въ 1726 году. Надъ нимъ прежде отъ султана дербентскаго опредѣлялся дарга для сбору доходовъ. Сей уѣздъ находится на ровномъ мѣстѣ при Каспійскомъ морѣ, между притока рѣки Самура, Еламою называемаго и Белбелеею.

Сей уѣздъ въ 1720 году разоренъ отъ бунтовщиковъ [4]) и жители отчасти побиты, отчасти увезены въ Шамаху и другія мѣста и разогнаны, но подъ россійскимъ правленіемъ начали возвращаться и построились вновь на прежнихъ мѣстахъ. Здѣсь одна деревня Дедели (имѣвшая въ 1796 году 10 дворовъ), была обведена стѣною изъ необожженаго кирпича, братомъ Даудъ-Бега, гдѣ тотъ братъ въ 1725 году отъ Сурхая выдержалъ немаловременную осаду. Въ сію крѣпость введена

---

[1]) 5 февраля 1729 г. сдѣлано подтвержденіе о воспрещеніи подъ смертною казнію торговать въ Шамаху товарами, а паче хлѣбомъ, да и не ѣздить въ Шамаху вовсе; а кто имѣетъ хлѣбъ на продажу, возилъ бы его въ Баку.

[2]) Родъ полицеймейстера или земскаго коммисара.

[3]) Нынѣ Низабатъ состоя въ кубинскомъ ханствѣ причисляется къ уѣздамъ, частію къ мушкурскому, частію къ шабранскому. Низабатская или Низовая пристань въ 3 верстахъ отъ шабранской деревни Зенгишъ, въ коей 80 дворовъ. Деревни же Бебели и Хачмасъ большая и малая, ... населенныя Армянами, имѣли 52 двора и принадлежали къ мушкурскому округу.

[4]) *Приписано*: NB.

была команда россійскихъ войскъ; но понеже тамъ много людей померло, то перестали туда посылать другихъ. Объявлено было, что сія страна нездорова; а причину болѣзней должно наипаче приписывать чрезмѣрному употребленію тамошнихъ изрядныхъ овощей и прочихъ садовыхъ плодовъ [1]).

Доходы которые собирались изъ объявленныхъ къ дербентской провинціи [2]) принадлежащихъ уѣздовъ и поступали къ султану дербентскому, состояли въ слѣдующемъ: пшеницы, ячменю, сарачинскаго пшена и прочаго хлѣба 10-я часть, шелку 5-я часть. За всякаго быка, который ходитъ въ плугу платитъ хозяинъ по полтинѣ. За паству въ зимнее время, для которой размѣриваютъ мѣсто, смотря по величинѣ онаго, платятъ по 10 и по 50 рублей. Нѣкоторыя деревни ставятъ ежегодно ученыхъ соколовъ и болѣе ничего не платятъ. Большее число доходовъ наличными деньгами собирается вмѣсто наказанія; ибо ежели кто съ кѣмъ поссорился, или въ чемъ нибудь проступился, то налагается на такого денежный штрафъ, который не бываетъ меньше 5 рублей, а простирается иногда и до 100 руб. Такіе денежные штрафы накладываютъ на нихъ собственные ихъ, опредѣленные надъ ними, начальники. Сихъ доходовъ [3]) нынѣ очень мало собирается, потому что земля совсѣмъ разорена.

Въ 1727 году при раздѣленіи границъ достались Россіи подвластные Сурхай-Хану, тогдашнему пашѣ шамахійскому, Курелы изъ 20 деревень и Куреи изъ 12 деревень; но какъ привести ихъ къ повиновенію не легко было, то требованіе того оставлено до способнѣйшаго времени, тѣмъ болѣе, что Сурхай-Хана по обстоятельствамъ тогдашнимъ ласкать еще дол-

---

[1]) Въ 1796 году мушкурскій округъ причислялся къ кубинскому ханству и содержалъ 31 деревню и въ нихъ 470 домовъ.

[2]) Къ торговлѣ. Государь Петръ Великій нашелъ въ Дербентѣ превосходный виноградъ, и сожалѣлъ, что изъ онаго не умѣли дѣлать хорошаго вина, что и заставило монарха помышлять достать изъ Венгріи хорошаго мастера для дѣланія изъ сего винограда наилучшихъ винъ. Императрица Екатерина I выписала изъ Венгріи маіора Туркула, который въ самомъ дѣлѣ привелъ было тамошнее вино въ хорошее состояніе и получилъ уже оттуда бѣлое и красное вино весьма хорошее.

[3]) *Приписано:* 1727 г.

жно было [1]). Отъ нихъ въ 1732 году убитъ бригадиръ Лукей на пути между Дербентомъ и Низабатомъ.

Изъ уѣздовъ вольныхъ Лезгинъ, дикихъ и безчеловѣчныхъ, лежащихъ въ нижнемъ Дагистанѣ, при раздѣленіи границъ достались въ россійскую державу Алти-пара. Но какъ для ихъ бѣдности никакой отъ нихъ прибыли имѣть не можно, и живутъ они въ крѣпкихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ силою къ подданству склонять должно, а притомъ жители почитая себя вольными и слышать не хотятъ о такомъ раздѣленіи, то и не было употребляемо труда къ приведенію ихъ въ прямое подданство [2]).

Гулаганъ лежитъ между Кубою и горами Шаки, граничитъ съ нижнимъ Дагистаномъ; главное мѣстечко Худатъ [3]). Куба граничитъ къ сѣверу съ рѣкою Самуромъ, къ востоку съ Мушкуромъ, къ югу съ Рустаномъ, къ западу съ Дагистаномъ, особливо съ Алти-парою. Гулаганъ изъ древнихъ лѣтъ состоялъ подъ владѣніемъ хана аліевой секты, который поставлялся отъ шаха, однако такъ, что всегда сынъ отцу въ правленіи послѣдовалъ. Въ послѣдній бунтъ раздѣлились оные уѣзды на двѣ стороны. Одна присовокупилась къ бунтовщикамъ, другая осталась вѣрною своему хану Султану-Ахмету, происшедшему отъ колѣна каракайтакскихъ владѣльцовъ; но Даудъ-Бегъ убилъ его и съ его фамиліею [4]), и Худатъ до основанія разорилъ [5]). Избавленъ сынъ ханскій Гуссейнъ-Али-Бекъ

---

[1]) О сей провинціи принадлежащей казыкумукскому хану показано выше, въ другомъ мѣстѣ.

[2]) Нынѣ сей уѣздъ принадлежитъ къ ахтинской республикѣ, которая лежитъ въ горахъ, на рѣчкахъ Койсунъ, Ахти и Рутулъ. Послѣднія двѣ соединяясь тутъ, составляютъ рѣку Самуръ. Въ сей республикѣ 3 округа: Ахти-пара, гдѣ главное мѣстечко сего имени; Докусъ-пара, гдѣ главное мѣстечко Мискенджи и Алти-пара, гдѣ главное мѣстечко Келегуръ. Всѣ три имѣютъ обитателей до 3000 муж. пола.

[3]) *Приписано*: не правда, Таирджаръ.

[4]) Дополнивъ нѣкоторыми обстоятельствами сію статью заимствованную изъ Гербера, о смерти султана Ахметъ-Хана имѣю извѣстіе, что онъ убитъ не Даудъ-Бегомъ, а отцемъ жены своей, кубинскимъ бекомъ Аджи-Алибомъ, потому что ханъ держался секты аліевой, а жена и тесть его омаровой, отъ чего у нихъ родилось несогласіе, и въ семъ случаѣ Сурхай-Ханъ входилъ по немъ частію во владѣніе кубинской провинціи.

Сіе согласить можно съ показаніемъ Гербера тѣмъ, что Даудъ-Бегъ и Сурхай были непримиримые враги аліевой секты послѣдователямъ, и они то видно возжгли распрю между ханомъ и его тестемъ.

[5]) Деревня Худатъ нынѣ въ кубинскомъ округѣ. Въ ней 70 дворовъ; ле-

была команда россійскихъ войскъ; но понеже тамъ много людей померло, то перестали туда посылать другихъ. Объявлено было, что сія страна нездорова; а причину болѣзней должно наипаче приписывать чрезмѣрному употребленію тамошнихъ изрядныхъ овощей и прочихъ садовыхъ плодовъ [1]).

Доходы которые собирались изъ объявленныхъ къ дербентской провинціи [2]) принадлежащихъ уѣздовъ и поступали къ султану дербентскому, состояли въ слѣдующемъ: пшеницы, ячменю, сарачинскаго пшена и прочаго хлѣба 10-я часть, шелку 5-я часть. За всякаго быка, который ходитъ въ плугу платитъ хозяинъ по полтинѣ. За паству въ зимнее время, для которой размѣриваютъ мѣсто, смотря по величинѣ онаго, платятъ по 10 и по 50 рублей. Нѣкоторыя деревни ставятъ ежегодно ученыхъ соколовъ и болѣе ничего не платятъ. Большее число доходовъ наличными деньгами собирается вмѣсто наказанія; ибо ежели кто съ кѣмъ поссорился, или въ чемъ нибудь проступился, то налагается на такого денежный штрафъ, который не бываетъ меньше 5 рублей, а простирается иногда и до 100 руб. Такіе денежные штрафы накладываютъ на нихъ собственные ихъ, опредѣленные надъ ними, начальники. Сихъ доходовъ [3]) нынѣ очень мало собирается, потому что земля совсѣмъ разорена.

Въ 1727 году при раздѣленіи границъ достались Россіи подвластные Сурхай-Хану, тогдашнему пашѣ шамахійскому, Курелы изъ 20 деревень и Куреи изъ 12 деревень; но какъ привести ихъ къ повиновенію не легко было, то требованіе того оставлено до способнѣйшаго времени, тѣмъ болѣе, что Сурхай-Хана по обстоятельствамъ тогдашнимъ ласкать еще дол-

---

[1]) Въ 1796 году мушкурскій округъ причислялся къ кубинскому ханству и содержалъ 31 деревню и въ нихъ 470 домовъ.

[2]) Къ торговлѣ. Государь Петръ Великій нашелъ въ Дербентѣ превосходный виноградъ, и сожалѣлъ, что изъ онаго не умѣли дѣлать хорошаго вина, что и заставило монарха помышлять достать изъ Венгріи хорошаго мастера для дѣланія изъ сего винограда наилучшихъ винъ. Императрица Екатерина I выписала изъ Венгріи маіора Туркула, который въ самомъ дѣлѣ привелъ было тамошнее вино въ хорошее состояніе и получилъ уже оттуда бѣлое и красное вино весьма хорошее.

[3]) *Приписано:* 1727 г.

дящихъ и входящихъ товаровъ, которой ежегодно приходится не больше 1 т. руб. (по Герберу).

Сдавшій Петру Великому Дербентъ наибъ Иманъ-Кули-Бегъ, дербентской милиціи генералъ-маіоръ, умеръ 1727 или 1728 года. Сынъ его Магометъ-Гуссеинъ, будучи еще 9 лѣтъ, выбранъ на его мѣсто, а по прошествіи двухъ лѣтъ сдѣлался отъ насъ и ханомъ. Во время его малолѣтства были опекуны его Магометъ-Юши и Мустафа-Бекъ, которые отправляли дѣла, касающіяся до правленія. Али-Кули, наибовъ братъ, былъ полковникомъ дербентскаго національнаго войска. 1727 г. въ Дербентѣ наибъ Суфъ-Бекъ.

ГЛАВА 20.

Турки, владычествуя почти во всемъ Адербиджанѣ, не довольствовались тѣмъ, но къ забранію и овладѣнію другихъ персидскихъ мѣстъ и, ежелибъ возможно было, всей Персіи, намѣренія и воспріятіи свои распространяли. Ахметъ-Паша вавилонскій [1]) началъ въ 1727 году близиться къ Испагану, покоря по пути своемъ многія малыя селенія.

Эшрефъ разорилъ окрестности между Казбина и Испагана, на пути изъ Тавриза, и подъ Испаганомъ разбилъ Турковъ въ сраженіи, которое 8 часовъ продолжалось.

По другимъ же извѣстіямъ [2]), Ахметъ-Паша не далеко отъ Испагана, при крѣпости Эцепеолѣ, нашелъ непріятельскую армію, коею командовалъ первый министръ Эшрефа, визирь Цула, устрашилъ его и заключилъ миръ.

Слѣдствіемъ сего было, что Турки заключили сепаратный трактатъ съ Эшрефомъ, противно постановленному съ Россіею трактату, оставя Россію съ нимъ въ войнѣ. Они признали его законнымъ самодержцемъ Персіи, обязались вспомогать ему въ случаѣ бунта его подданныхъ; земли же отторгнутыя

---

1) *Приписано*: багдатскій, Ахметъ-Крупулъ-Паша, молодой человѣкъ, имѣлъ 60 т. Арабовъ.

2) СПБ. вѣд. 1728 г., № 14, въ письмѣ изъ Константинополя.

Турками у Персовъ утверждены за Портою, а именно: Тифлисъ, Тавризъ, Ардевиль, Эриванъ, Гамаданъ и Керманшахъ. Эшрефъ уступилъ Туркамъ еще Султанію и крѣпости Юянъ и Аберкъ отнятыя Персами у Турковъ въ прошломъ году; уступилъ и земли между Багдата и Бассоры. Условились въ мечетяхъ персидскихъ поминать всякую пятницу прежде турецкаго султана, а потомъ Эшрефа [1]).

Эшрефъ готовъ былъ отдать Туркамъ цѣлую половину Персіи, чтобъ только другою владѣть спокойно.

Къ оному миру Эшрефъ тѣмъ больше склонился, узнавъ, что шахъ Тахмаспъ собираетъ ополченіе въ Мазандеранѣ, и справедливо опасался, дабы ему не имѣть дѣло вдругъ съ тремя непріятелями.

Эшрефъ успокоившись отъ Турковъ, восхотѣлъ тогда же испытать силы свои къ отнятію у Россіянъ Гиляни. Сапасаларъ его (государственный военачальникъ) Мугаметъ-Сайдалъ-Ханъ въ 1727 г. наступилъ на войски россійскія въ Гиляни расположенныя, но съ помощію Божіею онъ побѣжденъ, и самъ будучи раненъ въ сраженіи съ Россіянами, принесенъ въ Казбинъ на носилкахъ. Казбинъ занимаемъ былъ авганскимъ гарнизономъ.

Послѣ сего Авганцы изъ гордости начали обращаться къ кротости, и посыланнаго въ Казбинъ отъ генерала Левашева 9 генв. 1728 г. приняли ласково (прил. А). Ласковость сія имѣла другія причины. Когда шахъ Тахмаспъ разбитый отъ Авганцовъ укрывался въ Ферабатѣ, близъ Астрабата на берегу Каспійскаго моря лежащемъ, въ сихъ обстоятельствахъ [2]) явился къ нему толико извѣстный Надыръ съ 6 т. войска, предложилъ сему нещастному государю свои услуги и обратилъ на себя всю его довѣренность.

Надыръ-Кули родился 1688 года въ Абивертѣ или Абивартѣ, городѣ хорасанской области [3]). Онъ былъ изъ пле-

[1]) СПБ. вѣд. 1728 г. № 15.

[2]) *Приписано*: Провидѣніе ниспослало къ нему Надыра.

[3]) *Приписано*: Бавердъ тоже, въ сторонѣ къ Туркоменамъ, 170 верстъ далѣе отъ Мешеда къ сѣверовостоку, на восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Самое вѣрное, что Надыръ родился въ одной деревнѣ между городовъ Гелатъ и Абивертъ, сопредѣльныхъ Туркменамъ хивинскимъ. На мѣстѣ рож-

мени Кирклу, отъ поколѣнія Туркменовъ; отецъ его былъ скорнякъ или мѣховщикъ [1]). Вступивъ въ службу шаха Тахмаспа [2]) онъ получилъ имя Надыръ-Али-Хана [3]).

Первый совѣтъ надыровъ былъ идти въ хорасанскую область. Шахъ слѣдовалъ оному и прибылъ въ Нишабуръ [4]) 15 маія 1727 года [5]). Жители приняли съ восклицаніями своего государя, и какъ войско его умножилось до 16 т., овладѣлъ Мешедомъ, знатнѣйшимъ городомъ Хорасана, захвативъ тамъ всѣ сокровища, толико нужныя ему на жалованье войску. Далѣе овладѣлъ и Гератомъ [6]), и такимъ образомъ знатнѣйшая часть Хорасана отъ авганскихъ гарнизоновъ очищена. Потомъ армія его со дня на день умножалась.

Приготовляясь къ дальнѣйшимъ подвигамъ, шахъ Тахмаспъ въ исходѣ 1728 г. прибылъ съ многочисленнымъ войскомъ въ мазандеранскую область, и къ командующему въ Гиляни Левашеву, произведенному въ генералъ-лейтенанты, приславъ при письмѣ халатъ или кафтанъ, извѣщалъ его 26 декабря, что онъ прибылъ въ Мазандеранъ со многочисленными войсками для учрежденія своихъ дѣлъ, и чтобъ Левашевъ не имѣлъ къ тому ни малаго сумнѣнія; ибо онъ, шахъ, дружбу къ Россіи содержитъ твердо и крѣпко.

Тогда при шахѣ находился консулъ Семенъ Аврамовъ,

денія надырова сооружена мечеть великолѣпная, и оное мѣсто названо Джукъ-Абадъ, что значитъ земля многолюдства.

[1]) Оливье утверждаетъ, что Надыръ былъ изъ числа знатныхъ владѣльцовъ помянутаго племени Кирклу; но князь Амилахоровъ называетъ Надыра пастухомъ. Сардалъ Аги-Магометъ-Али Сулейманъ-Ханъ, въ письмѣ къ эриванскому хану, съ коего переводъ мы имѣемъ, скзэалъ между прочимъ, что Надыръ-Шахъ былъ сынъ мѣховщика. Мы сами отъ многихъ Персовъ слышали, что они Надыра называютъ сыномъ скорняка.

По Братищеву, Надыръ изъ авшарскаго поколѣнія родомъ.

[2]) Уже въ 1726 г. были извѣстія, что Надыръ-Кули-Бегъ властительствуетъ въ Авшерѣ. (Сіе мѣсто неизвѣстно.)

[3]) Утверждаютъ, что онъ назвался Тахмаспъ-Кули-Ханомъ; но мы принимаемъ его имя, какъ оное означено въ ганжійскомъ трактатѣ, который заключенъ имъ и княземъ Голицинымъ. Тамъ сказано: векиль Надыръ-Али-Ханъ.

[4]) Нишабуръ въ хорасанской области, отъ Ферабата по дорогѣ въ Кандагаръ въ 190 геогр. м. Мешедъ отъ Нишабура въ 70 геогр. м.

[5]) Это по новому стилю, въ переводѣ Рейнегса.

[6]) Гератъ въ глубь Хорасана къ Кандагару, въ 210 геогр. м. отъ Нишабура.

Турками у Персовъ утверждены за Портою, а именно: Тифлисъ, Тавризъ, Ардевиль, Эриванъ, Гамаданъ и Керманшахъ. Эшрефъ уступилъ Туркамъ еще Султанію и крѣпости Юянъ и Аберкъ отнятыя Персами у Турковъ въ прошломъ году; уступилъ и земли между Багдата и Бассоры. Условились въ мечетяхъ персидскихъ поминать всякую пятницу прежде турецкаго султана, а потомъ Эшрефа [1]).

Эшрефъ готовъ былъ отдать Туркамъ цѣлую половину Персіи, чтобъ только другою владѣть спокойно.

Къ оному миру Эшрефъ тѣмъ больше склонился, узнавъ, что шахъ Тахмаспъ собираетъ ополченіе въ Мазандеранѣ, и справедливо опасался, дабы ему не имѣть дѣло вдругъ съ тремя непріятелями.

Эшрефъ успокоившись отъ Турковъ, восхотѣлъ тогда же испытать силы свои къ отнятію у Россіянъ Гиляни. Сапасаларъ его (государственный военачальникъ) Мугаметъ-Сайдалъ-Ханъ въ 1727 г. наступилъ на войски россійскія въ Гиляни расположенныя, но съ помощію Божіею онъ побѣжденъ, и самъ будучи раненъ въ сраженіи съ Россіянами, принесенъ въ Казбинъ на носилкахъ. Казбинъ занимаемъ былъ авганскимъ гарнизономъ.

Послѣ сего Авганцы изъ гордости начали обращаться къ кротости, и посыланнаго въ Казбинъ отъ генерала Левашева 9 генв. 1728 г. приняли ласково (прил. А). Ласковость сія имѣла другія причины. Когда шахъ Тахмаспъ разбитый отъ Авганцовъ укрывался въ Ферабатѣ, близъ Астрабата на берегу Каспійскаго моря лежащемъ, въ сихъ обстоятельствахъ [2]) явился къ нему толико извѣстный Надыръ съ 6 т. войска, предложилъ сему нещастному государю свои услуги и обратилъ на себя всю его довѣренность.

Надыръ-Кули родился 1688 года въ Абивертѣ или Абивартѣ, городѣ хорасанской области [3]). Онъ былъ изъ пле-

[1]) СПБ. вѣд. 1728 г. № 15.

[2]) *Приписано*: Провидѣніе ниспослало къ нему Надыра.

[3]) *Приписано*: Бавердъ тоже, въ сторонѣ къ Туркоменамъ, 170 верстъ далѣе отъ Мешеда къ сѣверовостоку, на восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Самое вѣрное, что Надыръ родился въ одной деревнѣ между городовъ Гелатъ и Абивертъ, сопредѣльныхъ Туркменамъ хивинскимъ. На мѣстѣ рож-

провинціи Астрабатская и Мазандеранская [1]), съ такимъ обязательствомъ, чтобъ оныя провинціи въ какія другія державы ни подъ какимъ видомъ отданы не были, но ежели сіе предложеніе пренебрежено будетъ, то помянутыя провинціи паки должны поступить въ принадлежность Россіи. Земли отъ Дербента до Куры остаются по разграниченію учиненному между Россіи и Порты; а отъ стеченія рѣкъ Куры и Аракса, всѣ поморскія провинціи, уступленныя Россіи, до Теникабуна (т. е. верстъ на 70 къ юговостоку отъ Раще) останутся за Россіею [2]); причемъ въ подробности означена черта, которая должна раздѣлять владѣнія россійскія въ Гиляни, въ глубину земли, съ владѣніемъ персидскимъ. Сія черта пресѣкала казбинскую дорогу изъ Раще у Кутума, въ 28 верстахъ отъ Раще.

Въ концѣ того же февраля 1729 г., шахъ Тахмаспъ выступилъ съ арміею своею къ Ширазу [3]) и на пути занялъ всѣ лежащіе города: Заренгъ, Кермазинъ, и прочіе, а наконецъ осадилъ Ширазъ, весьма укрѣпленный городъ. Онъ остался самъ при семъ городѣ, а Надыру поручилъ другой корпусъ, для наблюденія за авганскимъ полководцемъ Сейдаломъ, который съ 30 т. стоялъ между Испагана и Шираза. Надыръ поспѣшно приблизился къ Сейдалу. Едва Эшрефъ узналъ, что Ширазъ въ осадѣ, оставилъ въ Испаганѣ 8 т. и со всѣми прочими силами пошелъ присоединиться къ Сейдалу, чтобъ идти на помощь Ширазу.

Надыръ узнавъ то, избралъ выгоднѣйшее мѣсто, и призывалъ шаха, чтобъ, оставя осаду, шелъ вступить въ бой съ Эшрефомъ, съ равною силою, что шахъ и исполнилъ.

Обѣ арміи сошлись на пространномъ полѣ, не далеко отъ Эздекаста, въ 30 миляхъ (франц.) отъ Испагана [4]). Настало кровопролитное сраженіе. Шахъ одержалъ верхъ и болѣе 15 т. мертвыхъ осталось на мѣстѣ сраженія.

Эшрефъ съ остатками арміи пошелъ въ Испаганъ. Сей-

---

[1]) Кои и заняты не были, а держались стороны шаха Тахмаспа.

[2]) Остались въ россійскомъ владѣніи провинціи Лагетжанъ, весь Ранакутъ по ту сторону рѣки Сепидрудъ (Себдуръ), Гилянская провинція и Астаринская. Поморскія провинціи обще называютъ Дари-Марсъ.

[3]) Ширазъ около 800 верстъ отъ Ферабата и около 500 отъ Испагана.

[4]) 168 верстъ отъ Испагана, по маршруту Суворова.

далъ, который меньше потерпѣлъ въ сраженіи, пошелъ съ 10 т. въ Бендеръ-Абаси [1]). Надыръ нагналъ его не далеко отъ Шираза и поразилъ такъ, что онъ насилу съ 20 человѣками уйти могъ къ Кандагару.

Надыръ разсѣявъ столь счастливо авганскую армію, отмѣнилъ намѣреніе осаждать Ширазъ и пошелъ прямо къ столицѣ (прил. Б).

Эшрефъ, по возвращеніи съ сраженія, которое потерялъ, не надѣясь болѣе въ Испаганѣ держаться, ограбилъ Испаганъ, и на 1 число декабря 1729 г. (по новому стилю) съ 12 т. Авганцовъ бѣжалъ, убивъ [2]) наканунѣ побѣга узниковъ шаха Гуссеина и сына его Сефи Мирзу [3]); всѣхъ принцессъ крови увлекъ съ собою и всѣ царскія сокровища заграбилъ. Одна только мать шаха Гуссеина осталась, скрывавшаяся въ видѣ рабы. Эшрефъ бѣжалъ въ Кандагаръ (по Оливье, съ малымъ числомъ людей) [4]) и былъ убитъ отъ своихъ подчиненныхъ.

Такимъ образомъ 3 декабря 17_9 г. Испаганъ увидѣлъ въ себѣ законнаго своего государя по лѣтнемъ владѣніи Авганцовъ, а Персія узрѣла на престолѣ паки Сефіевъ.

Другой разсказъ: По покореніи Испагана Надыръ отправился съ частію войскъ для истребленія Эшрефа. Сей пришелъ въ кандагарскую область и бывъ въ Кандагаръ не впущенъ Гуссеинъ-Ханомъ, занялъ крѣпкую крѣпость Лангоръ. Надыръ очутился близъ оной и окружилъ ее. Эшрефъ не имѣлъ запасовъ; настал голодъ. Авганцы сами выдали Эшрефа и царскихъ дочерей, увезенныхъ Эшрефомъ, и несметныя сокровища. 20 марта (по новому стилю) 1730 г. Надыръ от-

[1]) *Приписано*: Не въ Ширазъ ли?

[2]) *Приписано*: въ ярости своей удавилъ.

[3]) А прежде того Авганцы погубили 30 человѣкъ изъ фамиліи шаха Гуссеина.

[4]) По другимъ извѣстіямъ, главное сраженіе между Тахмаспа и Эшрефа происходило въ области Кони, въ 100 миляхъ отъ Испагана. Эшрефъ разбитый собралъ остатки силъ своихъ въ Тегеранѣ и оттуда поспѣшилъ въ Испаганъ. Надыръ оставя шаха въ Тегеранѣ погнался за Эшрефомъ и близъ Испагана такъ его разбилъ, что хотя Эшрефъ и скрылся въ Испаганъ, но тотчасъ оттуда бѣжалъ въ Кандагаръ.

Кони или Коми въ 420 верстахъ на пути изъ Мазандерана въ Испаганъ, отъ Испагана въ 200 верстахъ. Тегеранъ отъ Коми въ 60 геогр. м. или 245 верстахъ съ боку, къ сторонѣ Казбина. Это кажется вѣрнѣе, что у Кони было сраженіе.

ступилъ отъ Лагора и пошелъ къ Кандагару. Въ сей крѣпости Надыръ приказалъ отрубить голову Эшрефу, какъ всей его фамиліи и его сообщникамъ. Послѣ того Надыръ занимался приведеніемъ всего Кандагара въ покорность, истребленіемъ всѣхъ тѣхъ, кто соучаствовалъ въ бунтахъ возникшихъ отъ Миръ-Вейса, Миръ-Магмута и Эшрефа. Въ такихъ занятіяхъ провелъ онъ, Надыръ, въ сей экспедиціи близъ года, и всюду опредѣлялъ чиновниковъ, кои совершенно были ему преданы [1]..

Когда Надыръ отправился искать Эшрефа, шахъ выступилъ къ Ширазу, одержимому Авганцами, и овладѣлъ приступомъ.

ГЛАВА 21.

Какъ скоро шахъ Тахмаспъ вошелъ въ свою столицу, послалъ къ Портѣ торжественное посольство требовать возвращенія областей занятыхъ Турками, которые сверхъ постановленнаго съ Россіею трактата захватили еще мѣста въ провинціяхъ сопредѣльныхъ Багдату шужистанскихъ и лористанскихъ, къ сторонѣ Персидскаго залива, и близясь къ Испагану. Порта отказала. Но между тѣмъ Персы отправивъ къ Туркамъ посланника вступили въ предѣлы требуемыхъ земель и начали военныя дѣйствія. Сіе было причиною новой войны, которая между Портою и шаха Тахмаспа возникла.

1730 года начало войны сдѣлано осадою Тавриза [2]). Шахъ самъ принялъ начальство надъ арміею, имѣя помощникомъ Сефи-Кули-Хана. Паша турецкій въ Тавризѣ имѣя недостатокъ въ провіантѣ и запасахъ, особливо, что хотя командую-

[1]) По другимъ извѣстіямъ, плѣненному Эшрефу Надыръ только выкололъ глаза, а шахъ мучительски умертвилъ его при Ширазѣ, куда Эшрефъ присланъ изъ Кандагара отъ Надыра.

По другимъ извѣстіямъ, Эшрефъ убитъ отъ Гуссейнъ-Хана, кандагарскаго правителя, который уже держалъ сторону шаха Тахмаспа, и уже признавалъ его законнымъ государемъ, не смотря, что былъ братъ Миръ-Магмуту и родственникъ Эшрефу.

По другимъ извѣстіямъ, Надыръ плѣнилъ Эшрефа, съ котораго содрана кожа скребницами.

[2]) Тавризъ отъ Испагана около 600 верстъ.

щій на границѣ Куперли-Паша и послалъ было подъ прикрытіемъ 4 т. человѣкъ провизію и военную амуницію на 600 верблюдахъ къ Тавризу, но оные были побиты и провіантъ отнятъ Персіянами, да и самъ Куперли, шедшій въ помощь Тавризу, скоро потомъ на дорогѣ захваченъ, разбитъ и прогнанъ къ Эривану.

Такимъ образомъ Персы овладѣли Тавризомъ въ сентябрѣ 1730 года. Гамаданъ также у Турковъ отнятъ.

Приготовленія Турковъ замедлились отъ внутренняго возмущенія въ Константинополѣ, 1730 года, возгорѣвшагося отъ Албанца Патрона, продавца стараго платья, и другихъ подобныхъ разнощиковъ; въ которомъ Ахметъ III лишился престола, а возведенъ на престолъ племянникъ его Магометъ V.

Персы осадили городъ Ардевиль; но какъ атака его не великіе успѣхи имѣла, то генералъ Левашевъ, по повелѣнію отъ двора своего, послалъ къ нимъ нѣсколько артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ переодѣтыхъ въ персидское платье, чтобъ Турки ихъ не узнали, для распоряженія атакою, и когда Гейши-Али-Паша [1]) съ войскомъ въ городѣ при послѣдней погибели находился, то Левашевъ вошелъ въ посредство, которое съ обѣихъ воюющихъ сторонъ принято. Гарнизону турецкому дозволено изъ города выдти, и оный Россіяне дружески на своемъ коштѣ въ Астарѣ, ближайшемъ городѣ къ Ардевилю содержали; Левашевъ снабдилъ сего пашу провіантомъ и деньгами; открылъ ему способъ невредимо съ нѣсколькими тысячами войска пробраться къ границамъ Турціи, въ шамахійское ханство, и для того Россіяне препроводили ихъ до рѣки Куры. За сіе Левашевъ получилъ великія благодаренія отъ обѣихъ сторонъ.

Что касается до Россіи, шахъ Тахмаспъ, отправилъ къ россійскому двору посломъ Ибрагимъ Мирзу съ извѣщеніемъ о изгнаніи бунтовщиковъ изъ Испагана [2]). Прибытіе

[1]) У Остермана просто Али-Паша.

[2]) Указомъ 16 марта 1730 года повелѣно содержимыхъ въ Астрахани взятыхъ въ плѣнъ на Каспійскомъ морѣ 1725 и 1726 года (Соймоновъ) мужескаго и женскаго пола, съ принадлежащими имъ товарами, освободить; и вообще позволено всѣмъ персидскимъ подданнымъ для торгу Каспійскимъ моремъ проѣзжать и отъѣзжать (въ Астрахань) свободно, не требуя паспортовъ, дабы торги и пошлинный сборъ полнились.

сего посла въ Петербургъ случилось, когда императрица Анна получила россійскую державу, и съ возвращеніемъ персидскаго посла извѣстила о томъ шаха грамотою отъ 31 маія 1730 года.

Въ іюлѣ, 19 числа, 1730 г. дано именное повелѣніе генералъ-лейтенанту Левашеву, что если дойдетъ съ шахомъ Тахмаспомъ до трактату, то ему самому, Левашеву, при учиненіи того дѣла быть и дотолѣ изъ Гиляни не отлучаться, пока не получитъ шахова отзыва на представленіе его, Левашева, посланное по данному предъ симъ отъ двора указу.

Вслѣдъ за тѣмъ императрица Анна писала къ шаху 7 октября 1730 г., что какъ войски россійскія введены въ персидскія провинціи токмо для того, чтобъ сохранить ихъ отъ Эшрефа, а особливо отъ Турковъ, ибо россійскій интересъ весьма до того не допускалъ, чтобъ Турки при Каспійскомъ морѣ владѣніе имѣли, то теперь, когда шахъ непріятелей своихъ побѣдилъ и на престолъ утвердился, то императрица съ тѣмъ его поздравляетъ, и поелику Гилянь уже отъ Турковъ не подвержена опасности, ибо они выгнаны изъ Ардевиля, Тавриза и Гамадана, то императрица и повелѣла генералу Левашеву какъ Гилянь, такъ и Астару и прочія провинціи по самую рѣку Куру во владѣніе шаха отдать, войско оттуда вывесть и остановиться съ войскомъ на Курѣ, пока Турки изъ персидскаго владѣнія весьма выгнаны будутъ и никакой опасности болѣе не будетъ, чтобъ они при Каспійскомъ морѣ могли утвердиться [1]). По сему императрица уповаетъ, что шахъ усмотря сію снисходительность императрицы, повелитъ главному своему управителю дѣлъ и надъ войски, дабы онъ не токмо отъ всякихъ непріятельскихъ поступковъ съ россійскими войсками предудержался, но къ утвержденію постоянной дружбы соглашался съ Левашевымъ дружескимъ образомъ.

Такого же содержанія отъ канцлера графа Гавріила Го-

---

[1]) Россійскій дворъ долгое время искалъ удобнаго случаю, чтобъ завоеванныя въ Персіи провинціи сбыть честнымъ образомъ; ибо оныя, потеряніемъ въ нихъ многаго числа народу, болѣе стоили содержаніемъ, нежели сколько приносили пользы. (Манштейнъ.) Содержаніе персидскихъ провинцій стоило намъ великаго убытку и тягости. (Указъ 29 маія 1732 г.)

ловкипа листъ къ верховному министру шаха и повѣренному векилю Тахмаспъ-Кули-Хану, который однако находился тогда далеко.

Обѣ сіи бумаги получены Левашевымъ [1]) въ Раще 21 декабря 1730 г. съ повелѣніемъ доставить ихъ такъ, чтобъ ни подъ какимъ видомъ Турки объ нихъ не узнали, дабы прежде времени ихъ не озлобить и на себя не поднять.

4 апрѣля 1731 г. прибылъ въ Раще дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Шафировъ полномочнымъ министромъ, отправленный въ Персію еще 11 сентября 1730 г. для вспоможеній, совѣтовъ и негоціацій ему, Левашеву; и ему изъявлено крайнее соизволеніе императрицы о трактованіи и заключеніи безопаснаго и полезнаго государству россійскому съ шахомъ персидскимъ вѣчнаго мира; а Левашеву повелѣно поступать въ томъ съ общаго совѣта и согласія; стараться миръ сочинить какъ наискорѣе, дабы другимъ не дать себя упредить въ томъ.

Переговоры о мирѣ съ Персами начались въ сентябрѣ 1731 г.; но замедлились по случаю произошедшихъ нѣкоторыхъ конъюктуръ.

Примѣчаніе. Императрица Анна по возшествіи своемъ на престолъ изливъ гнѣвъ свой на князей Долгорукихъ въ апрѣлѣ 1730 г. [2]), въ томъ числѣ и на фельдмаршала князя Василія Владиміровича Долгорукаго [3]), (который лишенъ чиновъ 23 декабря 1731 г.), указомъ 19 іюля 1730 г. отозвала ко двору своему генералъ-лейтенанта Румянцова, вручила Левашеву полную и главную команду надъ всѣми тѣми въ Персіи войсками, городами и прочими владѣтелями и народами въ подданствѣ россійскомъ обрѣтающимися, которыми командовалъ и онъ, генералъ-лейтенантъ Румянцовъ, т. е. отъ Куры до Терека [4]).

---

[1]) Пожалованнымъ въ генералъ-аншефы 14 августа 1730 г.

[2]) О семъ высочайшій указъ во всенародное извѣстіе напечатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, 14 апрѣля 1730 г.

[3]) Генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Володиміровичъ прибылъ въ Москву изъ Персіи около 10 іюня 1728 г.

[4]) *Приписано*: Румянцова была команда.

Подъ начальствомъ Левашева тогда состояли:

Въ Гиляни, генералъ-маіоръ Егоръ Ивановичъ Фаминцовъ (въ генералъ-маіорахъ съ 7 маія 1727 г.

Въ Ширвани, у Румянцова генералъ-маіоръ Венедигеръ (въ спискѣ Венедіеръ. Тожъ. въ генералъ-маіорахъ съ 1 генваря 1726 г.), который и принялъ мѣстное начальство отъ Румянцова. Къ тому вновь еще отправлены къ Левашеву отъ двора генералъ-маіоры. Венедигеру же приказано о дѣлахъ своего начальства особливой важности и прямо доносить двору.

14 августа того же 1730 г. Левашевъ пожалованъ въ полные генералы.

1729 г. генваря 9 генералъ-маіоръ Загрявскій при горахъ Кавказскихъ, при крѣпости Святаго креста, Артемій Григорьевичъ; въ генералъ-маіорахъ съ 1 генваря 1726 г.

Въ 1732 году Иванъ Ивановичъ Бибиковъ, генералъ-маіоръ бывъ въ Бѣлгородѣ губернаторомъ отправленъ въ томъ году въ персидскую экспедицію къ Левашеву для военныхъ совѣтовъ. Левашевъ употреблялъ его наипаче по дѣламъ о политическихъ заграничныхъ обстоятельствахъ, равно и ассессора Веселовскаго.

ГЛАВА 22.

Въ исходѣ февраля 1731 г. Персы покушались осаждать Эриванъ, предводимые самимъ шахомъ Тахмаспомъ, когда Надыръ занятъ былъ укрѣпленіемъ Герата, по исправленіи дѣлъ кандагарскихъ. Турецкій Сераскиръ-Паша, прозванный Экимъ-Оглу, т. е. лекарскій сынъ (отецъ его былъ Италіанецъ), имѣя армію около 50 т. разбилъ Персовъ и преслѣдуя (съ помощію Алія, бывшаго тавризскаго паши) низложилъ ихъ во второй разъ и прогналъ къ Эчміадзину, такъ, что изъ 75 т., съ коими вошелъ шахъ въ Арменію, осталось у него около 45 т. При чемъ взятъ въ плѣнъ полководецъ шаха Тахмаспа Софи-Кули-Ханъ, который за смѣлый отвѣтъ султану Магоме-

ту V, что шахъ явится скоро предъ Константинополемъ, убитъ въ Константинополѣ 4 маія 1731 г.; а грузинскій князь Давдамъ, за коимъ была дочь шаха Гуссеина, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ шаха, убитъ подъ Эриваномъ [1]).

Такимъ образомъ шахъ отшелъ къ Тавризу; услышавъ же, что вавилонскій Ахметъ-Паша осадилъ Гамаданъ, пошелъ для освобожденія сего города; но не доходя туда былъ отъ Турковъ встрѣченъ, разбитъ, и потерялъ Гамаданъ. Съ другой стороны генералъ турецкій разбившій шаха подъ Эриваномъ пользовался своею побѣдою. Онъ пошелъ подъ Румію, которое мѣсто по 12-ти дневной осадѣ сдалось, съ гарнизономъ оттуда слѣдовалъ подъ Тавризъ, гдѣ жители безъ сопротивленія ворота ему отворили.

Такимъ образомъ шахъ въ сію кампанію потерялъ все, что въ прошломъ году пріобрѣтено было подъ предводительствомъ Надыра.

По симъ причинамъ шахъ сталъ самъ желать мира съ Турками, который и получилъ легко, потому, что Турки и сами сильно онаго желали; но шахъ заключилъ его безъ согласія Надыра, и безъ его вѣдома; а Надыръ занятъ былъ тогда въ Кандагарѣ, на другомъ краю государства [2]).

---

[1]) Въ семъ 1731 г. Турки отдали Кахетію Теймуразу, брату убитаго ими царя Константина, не смотря, что племянникъ теймуразовъ находился въ Персіи; а за Теймуразомъ была дочь царя Вахтанга, выѣхавшаго въ Россію, Тамара.

[2]) *Здѣсь мы находимъ другое повѣствованіе послѣднихъ событій, начиная отъ отступленія шаха къ Тавризу*, *написанное авторомъ вѣроятно позже.*

Шахъ отступилъ къ Тавризу (Тавризъ отъ Эривана въ 230 верстахъ) и занялся наборомъ новыхъ войскъ. Но въ самое то время, какъ ждалъ подмоги, услышалъ что вавилонскій Ахметъ-Паша съ многочисленными войсками осадилъ городъ Гамаданъ, который отворялъ путь во всю Персію. Шахъ изъ Тавриза съ поспѣшеніемъ отправился къ Гамадану, а Ахметъ-Паша пошелъ на встрѣчу. Сраженіе началось и продолжалось 7 часовъ. Турки удержали мѣсто битвы и овладѣли всѣмъ персидскимъ обозомъ и 30 мѣдными пушками. Гамаданъ Туркамъ опять сдался.

Съ другой стороны Али-Паша, полагая шаха еще въ Тавризѣ, послалъ туда войски отъ Эривана, и узнавъ, что шаха тамъ нѣтъ, немедленно пошелъ къ Адербиджану, который возвратилъ столь же легко, какъ оный въ прошломъ году Персамъ достался (прил. В).

Шахъ въ короткое время потерявъ все, что прежде выигралъ, по сраженіи съ Ахметъ-Пашею отступилъ къ Казбину (Казбинъ отъ Гамадана въ

Пашѣ вавилонскому данъ былъ указъ и полная мочь, чтобъ съ Персами заключить миръ на полезныхъ условіяхъ. Онъ съ полномочными персидскими министрами въ лагерѣ вавилонскаго Ахметъ-Паши при Гамаданѣ [1]) согласился (1732 г.), чтобъ Грузія и старой провинціи вавилонской, т. е. Керманшаху съ девятью округами, вѣчно остаться за Портою, а прочія взятыя земли, особливо Тавризъ, возвратить назадъ шаху. А хоть султанъ и не былъ доволенъ, чтобъ отдать назадъ сей городъ, такъ, что хотѣлъ штрафовать за то пашу вавилонскаго, однако, какъ представилъ ему верховный визирь, что наилучшіе люди въ войскѣ потеряны, и пашѣ вавилонскому дана была совершенная полная мочь, то приказалъ быть по тому.

ГЛАВА 23.

И такъ, сколько россійскому двору ни хотѣлось заключить миръ съ Персами прежде Турковъ, но сіи въ томъ предупредили.

Ибо хотя переговоры о семъ мирѣ начались еще въ сентябрѣ 1731 года, но трактатъ заключенъ въ г. Раще 21 генваря 1732 года, съ россійской стороны генераломъ Левашевымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ барономъ Шафировымъ, а со стороны шаха чрезъ посла его Мурзу-Мугаметъ-Ибраима, Мустеофи-Серкарихазе (кабинетнаго секретаря) [2]).

Сей трактатъ состоялъ въ 8 пунктахъ и ратификованъ императрицею Анною 5 апрѣля 1732 г.

Содержаніе онаго было слѣдующее [3]):

---

400 верстахъ), и предложилъ Ахметъ-Пашѣ миръ а Турки стояли тогда у Гамадана. Миръ заключенъ 16 генваря 1732 г. (по новому стилю), и Персы получили Тавризъ и все, что по лѣвому берегу Аракса находится. Араксъ сдѣланъ границею между двумя государствами. Надыръ находился тогда за 1800 верстъ. Предвидя сіе онъ писалъ къ шаху, чтобъ не заключалъ миръ и уступалъ, но шахъ, не смотря на то, ратификовалъ.

[1]) А шахъ находился тогда въ Казбинѣ.

[2]) Въ указѣ 28 ноября 1734 г. сказано: а со стороны шаха чрезъ посла Мурзу-Мухамеда-Ибрагима.

[3]) Во вступленіи сказано между прочимъ, что когда россійскія войски

1-ое. Предать вѣчному забвенію произшедшія съ обѣихъ сторонъ противности и возстановить древнюю дружбу.

2-ое. Россійская монархиня изъ единаго великодушія своего возвращаетъ шаху землю занятую отъ рѣки Куры до границъ мазандеранскихъ, и именно лагетжанскую и весь Ранакутъ по ту сторону Сепидрудъ (Себдуры) рѣки, въ мѣсяцъ отъ заключенія и размѣненія сего трактата, не ожидая ратификаціи; гилянскую же и астаринскую и прочія отъ Астрабата даже по Курѣ рѣкѣ провинціи, по заключеніи сего трактата и по полученіи полномочными россійскими шаховой на оный ратификаціи, въ 5 мѣсяцовъ [1]: о прочихъ же провинціяхъ и мѣстахъ персидскихъ отъ рѣки Куры, которыя во владѣніи россійскомъ обрѣтаются, обѣщаетъ россійская императрица изъ единаго доброжелательства шаху также возвратить во владѣніе шаха, коль скоро въ томъ безопасность усмотрится, а именно, когда шахъ непріятелей своихъ изъ своихъ наслѣдныхъ провинцій выгонитъ, и въ спокойное владѣніе государство свое приведетъ, предостерегая, дабы по скоромъ выступленіи изъ оныхъ россійскихъ войскъ, не достались въ руки шаховыхъ противниковъ; съ тѣмъ однакожъ, чтобъ всѣ россійскимъ оружіемъ завоеванныя и шаху возвращаемыя провинціи ни подъ какимъ образомъ въ другія державы отданы не были.

3-ье. Шахъ въ показаніе за то благодаренія своего объявляетъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ, что будетъ содержать вѣчную сосѣдственную дружбу съ имперіею россійскою и непріятелей ея имѣть за своихъ непріятелей. Подданнымъ же россійскимъ шахъ позволяетъ во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ персидскаго государства свободное и вольное отправленіе купечества впредь безпошлинно и безъ всякихъ другихъ по-

---

заняли нѣкоторые города и провинціи при Каспійскомъ морѣ лежащіе, то оные бывъ охранены отъ нападенія бунтовщиковъ, шахъ возъимѣлъ время и случай паки отобрать резиденцію свою Испаганъ, и вступить на престолъ, къ чему съ россійской стороны удобовозможное вспоможеніе было чинимо.

[1]) Въ грамотѣ шаха Тахмаспа генералу Левашеву въ мартѣ 1732 г. сказано, что провинцію Раще до Астары постановлено было прежде возвратить шаху въ 3 мѣсяца; но теперь написано въ 5 мѣсяцовъ. Почему, хотя онъ и ратификовалъ сіе положеніе, но надлежитъ трехмѣсячный срокъ въ дѣйствіе произвесть.

боровъ и податей, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно[1]) персидскихъ и другихъ тамъ купленныхъ и на мѣну полученныхъ товаровъ; такожъ ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ области персидскія для своего купечества въ Индію, или въ иныя страны ѣхать и онымъ такожъ сухимъ путемъ и моремъ свободный и безпошлинный проѣздъ съ товарами и деньгами имъ позволять безъ всякихъ же пошлинъ и другихъ податей, по объявленію, въ обоихъ случаяхъ, управителямъ персидскимъ свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ россійскихъ мѣстъ отъ управителей, что оные товары суть подданныхъ россійскихъ. Судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ по прошеніямъ подданныхъ россійскихъ справедливо даны да будутъ отъ управителей шахова величества по самой истинѣ; и да не позволяется онымъ чинить никакихъ озлобленій и обидъ. Позволить россійскимъ подданнымъ въ удобныхъ мѣстахъ домы, караванъ-сараи и лавки для своего купечества и складу товаровъ строить, для чего и отводить имъ мѣста.

Ежели гдѣ съ купеческими россійскими товарами судамъ учинится какимъ случаемъ разбитіе, то въ странахъ шаховыхъ онымъ бѣдствующимъ къ спасенію ихъ товаровъ и имѣнія вспоможеніе чинить и запретить на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія подъ жестокимъ прещеніемъ. Ежели случится кому изъ россійскихъ подданныхъ въ персидской области смерть, пожитки оныхъ безъ удержанія отдавать товарищамъ ихъ или сродникамъ.

4-ое. Взаимно же и подданнымъ шаха въ россійскомъ государствѣ и чрезъ оное во иныя ѣздящимъ для купечества всякая повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ государства россійскаго уставовъ и обыкновеній чинены будутъ. А ежели когда купчины отъ двора шахова съ грамотами его и свидѣтельствомъ въ Россію для покупокъ про обиходъ шаха присланы будутъ, съ товаровъ ихъ, яко шахскихъ, казенныхъ пошлинъ взято не будетъ; только, чтобъ сіи купчины были Персіяне, и чтобъ къ шахскимъ партикулярныхъ купеческихъ товаровъ не пріобщали.

---

[1]) Возвратно, напечатано въ указѣ.

5-ое. Россійскимъ купеческимъ людямъ, потерпѣвшимъ съ начала возмущенія въ Персіи отъ бунтовщиковъ, обѣщаетъ шахъ показать правосудіе и награжденіе изъ имѣній виновниковъ, за пограбленное у нихъ имѣніе, когда тѣ мѣста своего государства приведетъ паки подъ власть свою.

6-ое. Держать при дворахъ обѣихъ странъ монарховъ министровъ, коимъ каждая сторона удобныя квартиры и кормовыя деньги по состоянію характеровъ ихъ давать имѣетъ; а въ знатныхъ мѣстахъ, для охраненія купечества, консуловъ или агентовъ.

7-ое. Которые персидскіе подданные въ подданствѣ россійскомъ были, тѣ бы въ лицахъ своихъ и имѣніи никакого вреда не потерпѣли.

8-ое. Понеже обще вѣрный ея императорскаго величества и шахова величества царь Вахтангъ грузинскій лишенъ своего владѣнія, то когда Грузія будетъ по прежнему въ Персіи, въ протекціи шаха, обѣщаетъ шахъ ему, Вахтангу, опредѣлить владѣніе и правленіе въ Грузіи по прежнему обыкновенію[1]).

Въ слѣдствіе сего трактата, Гилянь и все, что Россіяне имѣли до лѣваго берега рѣки Куры, включительно Сальянъ и Джаватъ, очищены въ свое время, и войски присовокупились къ тѣмъ, кои находились въ областяхъ Бакійской и Дербентской; но Грузины и Армяне въ Гиляни, въ службѣ россійской употреблявшіеся, еще 1730 года переведены въ Дербентъ, а 1733 года оттуда въ крѣпость Святаго креста.

Левашеву было повелѣно отъ двора, по заключеніи мира, собравшись и взявъ всѣхъ людей изъ гарнизоновъ, ретироваться къ Баку и тамъ расположиться по его разсужденію, чтобъ къ оборонѣ во всякой безопасности быть и Куру содержать въ своемъ владѣніи.

ГЛАВА 24.

Надыръ, недовольный шахомъ Тахмаспомъ, что сей приступилъ къ миру съ Турками безъ его вѣдома, по возвраще-

[1]) Царь Вахтангъ желалъ охотно, при помощи россійской, достигнуть владѣнія Карталиніи, и умеръ въ Астрахани 1737 года, оставя потомство, извѣстное въ Россіи подъ именемъ князей Грузинскихъ.

боровъ и податей, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно[1]) персидскихъ и другихъ тамъ купленныхъ и на мѣну полученныхъ товаровъ; такожъ ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ области персидскія для своего купечества въ Индію, или въ иныя страны ѣхать и онымъ такожъ сухимъ путемъ и моремъ свободный и безпошлинный проѣздъ съ товарами и деньгами имъ позволять безъ всякихъ же пошлинъ и другихъ податей, по объявленію, въ обоихъ случаяхъ, управителямъ персидскимъ свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ россійскихъ мѣстъ отъ управителей, что оные товары суть подданныхъ россійскихъ. Судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ по прошеніямъ подданныхъ россійскихъ справедливо даны да будутъ отъ управителей шахова величества по самой истинѣ; и да не позволяется онымъ чинить никакихъ озлобленій и обидъ. Позволить россійскимъ подданнымъ въ удобныхъ мѣстахъ домы, караванъ-сараи и лавки для своего купечества и складу товаровъ строить, для чего и отводить имъ мѣста.

Ежели гдѣ съ купеческими россійскими товарами судамъ учинится какимъ случаемъ разбитіе, то въ странахъ шаховыхъ онымъ бѣдствующимъ къ спасенію ихъ товаровъ и имѣнія вспоможеніе чинить и запретить на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія подъ жестокимъ прещеніемъ. Ежели случится кому изъ россійскихъ подданныхъ въ персидской области смерть, пожитки оныхъ безъ удержанія отдавать товарищамъ ихъ или сродникамъ.

4-ое. Взаимно же и подданнымъ шаха въ россійскомъ государствѣ и чрезъ оное во иныя ѣздящимъ для купечества всякая повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ государства россійскаго уставовъ и обыкновеній чинены будутъ. А ежели когда купчины отъ двора шахова съ грамотами его и свидѣтельствомъ въ Россію для покупокъ про обиходъ шаха присланы будутъ, съ товаровъ ихъ, яко шахскихъ, казенныхъ пошлинъ взято не будетъ; только, чтобъ сіи купчины были Персіяне, и чтобъ къ шахскимъ партикулярныхъ купеческихъ товаровъ не пріобщали.

---

[1]) Возвратно, напечатано въ указѣ.

женіи съ алепскимъ пашею, прибывшимъ въ подкрѣпленіе, до 10 т., обратился къ Мосулу, которымъ также овладѣть не могъ и получа подкрѣпленіе, пошелъ противъ Топала на поля діарбекирскія, имѣя болѣе 90 т. войска.

Топалъ-Османъ-Паша, бывшій недавно верховнымъ визиремъ, человѣкъ весьма умный, великаго характера, но горячій, начальствовавшій въ сіе время въ Грузіи съ чиномъ трехбунчужнаго паши вмѣсто Али-Паши, бывшаго въ прошломъ году сераскиромъ въ Эриванѣ, возведеннаго въ верховные визири, помчался на встрѣчу Надыру, когда уже сей 8 мѣсяцовъ держалъ въ осадѣ Багдатъ, имѣя болѣе 100 т.; встрѣтился съ Надыромъ на поляхъ діарбекирскихъ. Сраженіе произошло 19 іюля (по новому стилю). Персы проиграли сраженіе и лишились до 40 т. человѣкъ [1]), тѣмъ паче, что при началѣ сраженія подъ Надыромъ двѣ лошади застрѣлены и самъ онъ въ правое плечо тяжело раненъ, отъ чего упалъ на землю, а Персіяне сочли его мертвымъ, и ударились на побѣгъ въ горы курдскія.

По семъ Топалъ-Османъ прибылъ на поля багдатскія 30 іюля; но имѣя во всемъ недостатокъ, получалъ отъ двора своего одни лишь похвалы.

Между тѣмъ Надыръ поправляясь отъ раны пошелъ на луга урумскія для поправленія конницы своей и подвинулся къ Гамадану; взявъ 200 пушекъ и получивъ изъ Персіи подкрѣпленіе, пошелъ подъ Багдатъ, имѣя до 90 т. [2]).

Турки въ сію войну послали образованныхъ графомъ Бонневаломъ или Ахметъ-Пашею 4 т. бомбардировъ на границу Персіи, но они, не получая укомплектованія, почти всѣ истребились.

Топалъ-Османъ имѣлъ около 100 т. и въ сентябрѣ встрѣтилъ его за 3 дня пути отъ Багдата, на поляхъ аронскихъ.

---

[1]) *Приписано*: но и Турки не меньше.

[2]) По другимъ извѣстіямъ: Надыръ выздоровѣвъ и получивъ подкрѣпленіе изъ Персіи, приблизился къ Грузіи, и 22 октября предъ Керкудомъ (городомъ въ турецкой части Курдистана) 60 т. Персовъ вновь разбиты отъ Топалъ-Османа и преслѣдованы до Кейлана, города въ 6 миляхъ отъ Керкуда. Здѣсь вновь Персы разбиты; но Топалъ-Османъ полагаясь слишкомъ на взятый уже имъ верхъ надъ Надыромъ, вступилъ скоро потомъ въ побоище. Турки низложены и Османъ убитъ.

ніи своемъ изъ Кандагара въ Испаганъ, въ августѣ 1732 года пригласилъ шаха на смотръ войска, оттуда на пиршество, отдалъ его подъ стражу, низвергнулъ съ престола и отослалъ въ Мешедъ, гдѣ онъ ослѣпленъ. Восьмимѣсячнаго сына его Аббасъ-Мирзу провозгласилъ обладателемъ Персіи, подъ именемъ Аббаса III, себя же, до возраста его, векилемъ [1]) или правителемъ государства; сестру шаха Тахмаспа, рѣдкой красоты, бывшую въ замужествѣ за грузинскимъ княземъ Давдамомъ, убитымъ подъ Эриваномъ, отъ котораго остался у нее сынъ 12 лѣтъ, принудилъ быть своею женою [2]).

Надыръ потребовалъ отъ Порты возвращенія всѣхъ ея въ Персіи завоеваній.

Такое положеніе дѣлъ вовлекало Турковъ въ новую войну, о которой Надыръ извѣстилъ Персію манифестомъ, что онъ почитаетъ заключенный миръ съ Турками недѣйствительнымъ, и которую Порта и объявила Персамъ въ Константинополѣ 6 октября (по новому стилю) 1732 года; а въ мартѣ 1733 г. отправила Порта 80 т. бывшаго на европейскихъ границахъ войска, и для поощренія онаго прибавила жалованья; а крымскому хану повелѣно отправить прямо, чрезъ Дагистанъ и Дербентъ, корпусъ Турковъ и Татаръ изъ 25 т., подъ командою Фети-Гирей-Салтана, которые однако прежде осени не могли достичь своего назначенія.

Надыръ, собравъ войско свое на поляхъ гамаданскихъ, коего было до 100 т., раздѣлилъ его на три части: одна пошла къ Тавризу, подъ начальствомъ грузинскаго князя (Грузины держались стороны Надыра); другая — къ осадѣ города Керкуда, въ Курдистанѣ; третья, изъ 60 т., съ Надыромъ, пошла къ Багдату. Начало учинено осадою Керманшаха, въ Курдистанѣ, въ двухъ дняхъ пути отъ Гамадана. Керманшахъ тотчасъ сдался Надыру, который оттуда пошелъ къ Багдату 10 апрѣля (по новому стилю) 1733 г.

Онъ не имѣлъ здѣсь удачи и, потерявъ въ неудачномъ сра-

---

[1]) *Приписано*: но векилемъ былъ и прежде?

[2]) А по Братищеву, выдалъ ее за старшаго сына своего Реза-Кули-Мирзу. Съ этимъ согласенъ и Гмелинъ, называя Шахъ-Рока, сына Резы, внукомъ Надыру.

вольствіемъ хлѣбомъ своимъ войскъ надыровыхъ. Оный же меликъ Аванань-Ханъ переселился потомъ со всею своею фамиліею и чиновниками въ Россію, и отъ императрицы Анны получилъ чины и пенсію.

О таковыхъ побѣдахъ своихъ надъ Турками Надыръ послалъ въ Петербургъ извѣстіе и получилъ отъ россійскаго двора поздравленіе и подарки.

Съ симъ дѣломъ Надыръ отъ имени шаха отправилъ въ С.-Петербургъ посланникомъ Магометъ Мурзу Касима, Аваранже Новиса Хасей Шерифа[1]); а между прочимъ писалъ грамоту къ императрицѣ Аннѣ объ освобожденіи въ отечество персидскихъ людей въ Россіи находящихся; почему указомъ 29 маія 1734 г., въ доказательство имѣющейся дружбы къ шаху и ко всему персидскому народу доброжелательства, повелѣно: взятымъ изъ персидскаго народа отъ подданныхъ россійскихъ, также отъ Грузинъ, Армянъ и другихъ иноземцовъ, а равно и у Татаръ людямъ, которые по нынѣ не восприяли греческаго исповѣданія, дать свободу и отпустить въ Персію даже и тѣхъ, которые бы сего возвращенія не желали; и всѣхъ таковыхъ чрезъ Астрахань отправлять къ командующему въ низовомъ корпусѣ генералу Левашеву, а ему отдавать въ персидскую сторону.

ГЛАВА 25.

Императрица Анна, по заключеніи съ шахомъ Тахмаспомъ мирнаго трактата, отозвала въ 1732 году ко двору генерала Левашева, и опредѣлила къ командованію войсками россійскими въ новозавоеванныхъ персидскихъ провинціяхъ генералъ-фельдцейгмейстера князя Людвига, ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго [2]). Съ нимъ же прибылъ

[1]) Въ указѣ 29 маія 1734 г. Махометъ Мирза Казимъ, Аваранже Невизъ Хассей Шерифъ.

[2]) Сей принцъ вступилъ въ россійскую службу полковникомъ 1724 года. Намѣреніе Петра Великаго, по коему призванъ онъ въ Россію, состояло, чтобъ сочетать его съ царевною Елисаветою Петровною; но сему воспрепятствовала кончина государя, такъ, что послѣ о семъ и не думали. Въ

къ служенію въ семъ краю и генералъ-лейтенантъУставъ Дугласъ [1]).

Порта объявивъ войну Персамъ (бывъ поражаема отъ Надыра въ кампанію 1733 года), приняла намѣреніе подкрѣпить арміи свои ближайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ чрезъ Дагистанъ и Дербентъ, страны занимаемыя Россіянами. Для сего она 1733 года нарядила подъ командою Фети-Гирея-Салтана сильный корпусъ (25 т.) Турокъ и Татаръ, придавъ ему Кабичи-Пашу (*капиджи-баша*, камергеръ) съ повелѣніемъ идти оными землями и прямо непріятельски нападать на россійскія войски, не смотря на существующій мирный трактатъ; оными овладѣть искать и потомъ далѣе въ Персію вступить.

Россійскій резидентъ въ Константинополѣ противъ того декламировалъ, что силу силою отвращать будутъ, но напрасно.

Предварительно походу крымскаго салтана не токмо ханъ крымскій Капланъ-Гирей, но и сама Порта отправила къ Дагистанцамъ письма, возмущая оныхъ къ бунту, и чтобъ они соединясь съ Фети-Гиреемъ-Салтаномъ противъ Россіянъ и россійскихъ войскъ непріятельски дѣйствовали.

Въ большой Кабардѣ происходило тогда междоусобіе по любочестивому соперничеству старшихъ владѣльцовъ, въ коихъ находился въ 1728 году рода Жамбулатова Расламбекъ Кайтукинъ. Онъ поссорился съ владѣльцами родовъ Атажукина и Мисостовъ. Кабардинцы опять раздѣлились на двѣ партіи. Родъ Жамбулатовъ составилъ партію кашкатовскую, названную такъ по горѣ Кашка-Тавъ. гдѣ оный расположился при рѣкѣ Шелухѣ, и сдѣлался противникомъ Россіи, хотя и находились у насъ ихъ аманаты. Роды же Атажукинъ и Мисостовъ, подъ предводительствомъ старѣйшаго въ нихъ вла-

---

генералъ-маіоры произведенъ 20 ноября 1727 г. При императрицѣ Аннѣ пожалованъ онъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ; но въ полныхъ генералахъ считался съ 28 марта 1735 г.; слѣдовательно, былъ моложе Левашева.

[1]) *Приписано*: Въ спискѣ Дукласъ.

Дугласъ будучи генералъ-маіоромъ служилъ въ низовомъ корпусѣ 1725 г. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта съ 13 маія 1729 г.; въ полные генералы 30 іюня 1738 г. Дугласъ прибылъ въ крѣпость Святаго креста и командовалъ съ 19 маія 1732 года.

Левашевъ 14 марта 1733 г. далъ въ крѣпости Святаго креста разныя предписанія къ руководству.

дѣльца Бамата или Магомета Кургонина, составили другую, противную первой партію, которая по рѣкѣ названа баксанскою, и бывъ къ намъ ближе первой пребывала въ вѣрности къ державѣ россійской и также были отъ нихъ аманаты. Въ сихъ обстоятельствахъ Кашкатовцы желая преодолѣть Баксанцовъ предались крымскому хану и 1731 и 1732 года приводили войски его на нихъ, которыя однако отъ Баксанцовъ съ удачею нѣсколько разъ были отражаемы. Но теперь, когда султанъ Фети-Гирей слѣдовалъ, Крымцы соединенно съ Турками и азовскими Бешлеями напавъ на Баксанцовъ произвели въ жилищахъ ихъ великое опустошеніе. Баксанцамъ нельзя было тогда получить подкрѣпленія отъ Россіянъ, потому, что и оные нашествіемъ непріятелей были озабочены.

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій неоднократно давалъ знать на встрѣчу Фети-Гирею-Салтану, еще до приближенія его къ границамъ россійскимъ, что отвращать будетъ силою, но все то не предуспѣло и Фети-Гирей шелъ по правому берегу Терека къ Сунжѣ и расположился лагеремъ близъ селенія Чечни [1]), въ чеченской землѣ, намѣреваясь идти на Горячевскія чеченскія селенія.

По сему принцъ Гессенъ-Гомбургскій въ маіѣ или іюнѣ 1733 г. вышедъ съ войсками (около 4 т. человѣкъ) изъ крѣпости Святаго креста, въ коей оставленъ графъ Дугласъ, вступилъ въ землю чеченскую, къ рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ Сунжу близъ Брагунъ [2]), разстояніемъ отъ крѣпости Святаго креста далѣе 110 верстъ, имѣя позади себя Горячевскія деревни, сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія къ дальнѣйшему переходу. Шпіоны увѣдомили принца, что непріятель беретъ мѣры подвинуться впередъ отъ селенія Чечни до деревни Горячевской [3]), позади рѣки Бѣлой, т. е. въ тылъ принцу.

Но какъ необходимо надлежало Татарамъ идти чрезъ два узкіе прохода, между Аргуна и рѣки Бѣлой находящіеся, одинъ

---

[1]) Вѣроятно малые.

[2]) Но Бѣлая рѣка есть особливая, а не Аргунъ, впадающая близъ Брагунъ въ Сунжу.

[3]) Малая Чечня отъ Горячевской деревни въ 30 верстахъ.

большой, другой по меньше и не въ дальнемъ промежъ себя разстояніи, то принцъ раздѣлилъ людей своихъ на три части: онъ послалъ полковника съ 500 драгунъ, 800 пѣхоты и нѣсколькими сотнями Казаковъ занять самый тѣсный проходъ, а другой приказалъ заступить генералъ-маіору Еропкину (Дмитрію Θеодоровичу) съ 500 драгунъ. Остатокъ войска, который состоялъ около 400 драгунъ и столько же пѣхоты, оставилъ при себѣ и сталъ въ такомъ положеніи, что вездѣ могъ въ нуждѣ подать помощь.

Татары, коихъ число было болѣе 25 т., въ началѣ сдѣлали видъ, будто хотятъ учинить нападеніе на постъ занимаемый Еропкинымъ; но перемѣня сіе обратили вдругъ самыя лучшія силы на другой узкій проходъ и атаковали оный съ жестокимъ стремленіемъ и яростію.

Полковникъ весьма храбро долго оборонялся; но наконецъ принужденъ бы былъ уступить, ежели бы принцъ не ускорилъ къ нему на подкрѣпленіе съ корпусомъ своимъ, приказавъ и Еропкину слѣдовать туда же съ частію своею. И едва пришли и успѣли построиться въ боевой порядокъ, какъ Татары бросились атаковать ихъ саблями; но къ удивленію своему встрѣчены отъ нихъ ужасною ружейною и изъ полевыхъ пушекъ пальбою, которая принудила ихъ отступить столько, чтобъ выстрѣлы не могли вредить имъ; но сомкнувшись сдѣлали вторичную атаку и принудили лѣвое крыло, командуемое Еропкинымъ, отойти назадъ, уступая имъ слишкомъ на 500 шаговъ мѣсто сраженія.

Почему начали еще по нихъ стрѣлять изъ нѣсколькихъ полевыхъ пушекъ для защищенія большаго узкаго прохода, поставленныхъ съ такимъ сильнымъ во флангъ дѣйствіемъ, что тѣмъ ихъ совсѣмъ опрокинули и принудили, уступя побѣду, которую они имѣли почти въ рукахъ, въ великомъ замѣшательствѣ въ бѣгъ обратиться, оставя болѣе 1 т. человѣкъ павшихъ на мѣстѣ битвы.

Россіянъ въ семъ случаѣ убито и ранено не болѣе 400. Еропкину, который среди сраженія замѣшался, саблею лице было порублено, а принцъ, будучи окруженъ непріятелями, ко-

нечно взятъ бы былъ въ плѣнъ, если бы не спасла его доброта лошади [1]).

Фети-Гирей по семъ дѣйствіи успѣлъ однако проникнуть въ Дагистанъ и конечно чрезъ Аксай, Эндери и Койсу, поднять къ бунту усмія и другихъ. Тавлинцы или Дарга уже издавна производили грабежи между Святаго креста и Дербента. 1731 г. убили порутчика и 30 солдатъ, не далеко отъ Тарку, гдѣ сидѣли въ засадѣ. Совокупясь съ ними продолжалъ непріятельскія свои дѣйствія; приступалъ къ самому Дербенту и былъ отраженъ, и не токмо въ тамошнихъ новыхъ персидскихъ, но и въ древнихъ россійскихъ провинціяхъ и при гребенскихъ городкахъ многія тысячи людей и подданныхъ россійскихъ плѣнилъ и неисчислимыя разоренія и убытки причинилъ. Онъ проникъ въ Ширванъ другими путями, т. е. чрезъ Табассаранъ, коего владѣтели нарушали тѣмъ самымъ вѣрность къ Россіи.

Въ Низовомъ ретраншаментѣ стояла предъ симъ команда драгунъ и 100 казаковъ, но въ семъ случаѣ, 1733 г., поставлены тамъ два пѣхотные полка Низовскій и Навагинскій; но какъ изъ солдатъ много тамъ померло, то 1734 г., оставя Низовой ретраншаментъ, переведено войско въ лѣсъ на 7 верстъ отъ деревни Кирзели, но и тамъ то же приключилось.

Въ сихъ обстоятельствахъ многіе изъ кочевыхъ Нагай терскихъ 1733 г. ушли на Кубань; однако нѣкоторые изъ нихъ до 1735 г. паки возвратились, а въ 1735 году опять Крымцы покушались ихъ увлечь, но не успѣли.

Въ томъ же 1733 году Порта и самаго хана крымскаго Капланъ-Гирея съ 80 т. войскъ въ дагистанскія и персидскія мѣста, и съ такими же указами каковы даны Фети-Гирею-Салтану, отправила; а двору россійскому чрезъ верховнаго своего визиря Али-Пашу объявила письменно, что она дагистанскихъ народовъ дѣйствительно въ подданство свое приняла, и что хану крымскому въ Ширванъ идти и тамошними мѣстами овладѣть повелѣно, не смотря на неоднократныя объявленія россійскаго двора, что россійская имперія по своимъ натуральнымъ инте-

---

[1]) О немъ говорили, что онъ въ семъ сраженіи истощилъ всю свою храбрость, ибо при взятіи Очакова графомъ Минихомъ 1737 года онъ сказался больнымъ.

ресамъ никогда допустить не можетъ, чтобъ какая иная держава, кромѣ Персіи, на берегахъ Каспійскаго моря какое владѣніе имѣть или утвердиться могла; равномѣрно и въ Дагистанѣ лежащіе народы, какъ древніе россійскіе подданные, никакой другой державѣ, тѣмъ менѣе Портѣ, уступлены быть могутъ.

Ханъ крымскій повелѣнный тотъ походъ продолжалъ.

Сіе путешествіе крымскаго хана мимо земель кабардинскихъ привело въ страхъ Баксанцовъ. Отвращая новое бѣдствіе, принуждены съ ханомъ примириться и обѣщать отправить къ нему, къ Дербенту, при одномъ владѣльцѣ 200 человѣкъ воиновъ. Генералъ Левашевъ [1]) хотя Баксанцамъ въ примиреніи съ ханомъ и не воспрещалъ, дабы они сею цѣною пріобрѣли безопасность, но наблюдалъ, чтобъ они въ точное подданство хану не поддались, и возбранялъ отправленіе къ хану помянутыхъ 200 человѣкъ, обнадеживая ихъ монаршею милостію и обѣщая, по требованію ихъ о подкрѣпленіи, въ нуждѣ послать къ нимъ 300 Гребенскихъ Казаковъ.

Чеченскій владѣлецъ селеній большіе Чечни и большіе Атаги Айдемиръ Барды-Хановъ (изъ кумыкскихъ) приведенный изъ прежняго противъ насъ замѣшанія къ вѣрности брагунскимъ владѣльцомъ Мударомъ, который, какъ и предки его, предпочтительно всѣмъ прочимъ преданъ былъ Россіи, по многимъ отъ хана письмамъ и подзывамъ, не только къ нему не поѣхалъ и людей не отпустилъ, но не малые отгоны лошадей у войскъ ханскихъ и другія вредительства показалъ. За то ему опредѣлено жалованья въ годъ деньгами 50 руб., муки 25 четвертей, овса 25 четвертей; узденямъ его 20-ти, деньгами 100 руб., муки 100 четв., овса 100 четв.

Тоже и брагунскіе владѣльцы. Но нѣкоторые изъ эндерійскихъ владѣльцовъ, также усми и другіе дагистанскіе народы намъ измѣнили, и по такому разномыслію ханъ крымскій въ дагистанскія россійскія земли непріятельски впадалъ, и всеконечнымъ разореніемъ и плѣненіемъ тамошнимъ подданнымъ

---

[1]) *Приписано:* Но Левашевъ уже осенью 1733 г.

всѣ тѣ непріятельства производилъ, которыхъ отъ нихъ ожидать было возможно и Татарамъ свойственны [1]).

Такимъ образомъ проникли въ Дагистанъ два сильные корпуса крымскихъ войскъ, и ханъ прошелъ туда почти безъ сопротивленія отъ Россіянъ. Но крымскій ханъ дѣйствовалъ слабо; не видно, чтобъ онъ входилъ въ Персію, а въ великой силѣ держался въ Дагистанѣ еще и въ началѣ 1736 г., до заключенія у Турковъ съ Персами мира. Ханъ не охотно шелъ въ Персію; дѣла польскія его занимали. Онъ крайне хотѣлъ помочь Лещинскому противъ Августа II. Въ 1736 г. онъ низложенъ Портою. (Прил. Г.)

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, какъ изъ обстоятельствъ видно, не удержалъ дѣлъ нашихъ въ отношеніи Дагистанцовъ въ надлежащемъ порядкѣ [2]). Онъ отказалъ многимъ владѣльцамъ, кромѣ чеченскихъ и брагунскихъ, жалованье, которое по окладнымъ книгамъ крѣпости Святаго креста назначено имъ было, и тѣмъ ихъ огорчилъ, когда надлежало ихъ ласкать.

Между тѣмъ Крымцы и азовскіе Бешлеи 1734 года, между прочимъ, нападали и на селенія Донскихъ Казаковъ [3]). Россійскій дворъ желая съ одной стороны удержать Татаръ отъ набѣговъ на россійскія земли, видя, что никакими договорами и жалобами Портѣ даже и въ мирное время не возможно было

---

[1]) Ханъ хотѣлъ пройти въ Чечнѣ ущельемъ, которое лежитъ между селеній Алды и Чечня, весьма крѣпкимъ, покрытымъ лѣсомъ; но Чеченцы часть войскъ его въ семъ ущельѣ истребили, а потомъ, на память сего случая, построили въ томъ ущельѣ башню названную Ханъ-Кале, и ущелье пресѣкли поперегъ преглубокимъ рвомъ.

Приписано: Но это кажется Амиръ-Ханъ.

[2]) Сей принцъ бывъ пожалованъ отъ императрицы Анны генералъ-фельдцейгмейстеромъ, чинъ сей такъ худо исправлялъ, что всѣ дѣла по сему департаменту привелъ въ великое неустройство. Непристойные поступки его были наипаче въ бытіе его подъ командою графа Миниха (Манштейнъ). Онъ только близъ Дербента давалъ праздники горскимъ князьямъ, забавлялъ ихъ пирами и музыкою. (Украинск. вѣстн. на декабрь 1817 г. стр. 379.)

[3]) Крымскіе Татары, Турки и азовскіе Бешлеи съ 1723 года почти ежегодно дѣлали непріятельскія нападенія на россійскую Украину и особливо на бахмутскую провинцію. Тому же подвергались почти всякій годъ съ 1723 по 1735 г. и Донскіе Казаки, Траншаментскій полкъ (Святой Анны крѣпость съ 1733 года); а 1733 г. сильный татарскій корпусъ нападалъ на партію Донскихъ Казаковъ бывшую съ атаманомъ Фроловымъ, многихъ побилъ и со многими и самаго Фролова плѣнилъ и въ неволю повелъ.

отъ нихъ оградиться, при всемъ томъ, что Россія на линіи отъ Днѣпра до Дона содержала тогда въ гарнизонахъ 20 т. человѣкъ; съ другой, важнѣйшей, чтобъ заставить хана изъ Персіи возвратиться, къ облегченію надыровыхъ успѣховъ; въ октябрѣ 1735 г., безъ объявленія войны, отправилъ изъ Украины корпусъ войскъ въ 20 т. человѣкъ, состоящій подъ командою генералъ-лейтенанта Михаила Ивановича Леонтьева, чтобъ доставить себѣ удовлетвореніе вооруженною рукою, предавъ все огню и мечу въ Крыму и у Нагайцовъ. Слѣдствіе сего похода не отвѣчало ожиданіямъ, по причинѣ, что сія экспедиція предпринята поздо и въ корму на поляхъ оказался недостатокъ; отъ выпавшаго глубокаго снѣга много скота пало и почувствовался въ припасахъ недостатокъ.

Леонтьевъ по голоду и морозамъ не могъ дойти до Перекопа, исполнить порученіе двора и возвратился въ Украину, потерявъ 9 т. человѣкъ. Однако корпусъ сей наказалъ Нагайцовъ, кочевавшихъ въ степяхъ между Украины и Крыма, за частые ихъ набѣги, порубивъ ихъ нѣсколько тысячь и отогнавъ ихъ табуны.

ГЛАВА 26.

Когда въ Дагистанѣ дѣла Россіянъ были въ такомъ положеніи генералъ Левашевъ находился на пути изъ Персіи въ С.-Петербургъ. 6 августа получилъ онъ въ Тамбовѣ высочайшій указъ отъ 27 іюля 1733 г., что какъ Крымцы дѣйствительно впали въ наши персидскія области и начали съ нашими войсками непріятельскія дѣйствія, и оныя продолжаютъ соединясь съ бунтующими тамошними народами; и потому чаять надлежитъ, что и прямой войны съ Турками миновать едва ли возможно будетъ, то нашъ интересъ необходимо требуетъ, дабы не токмо Персы противъ Турковъ войну со всею силою продолжали, но чтобъ также со стороны нашего тамошняго владѣнія, ежели возможно, Туркамъ какая сильная диверсія учинена. Почему мы нынѣ не имѣемъ болѣе сумнѣнія обязаться Персамъ въ дѣйствительномъ вспоможеніи противъ Тур-

ковъ; и въ семъ уваженіи, когда для таковыхъ важныхъ дѣлъ требуется человѣкъ искусный, и тамошній край и обычаи знающій, и у Персовъ и тамошнихъ народовъ знакомый и довѣріе имѣющій, разсудили его, Левашева, паки туда отправить и вручить главную команду надъ нашимъ персидскимъ корпусомъ, который повелѣли усилить, и къ которому онъ, Левашевъ, немедленно долженъ возвратиться, ожидая дальнѣйшихъ инструкцій. По сему генералъ Левашевъ и отправился въ Баку.

Скоро потомъ отправленъ въ Персію и тайный совѣтникъ князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ [1]) полномочнымъ посломъ къ персидскому шаху, и Голицынъ имѣлъ пребываніе 1734 года при Надырѣ.

Между тѣмъ Надыръ въ бытность свою въ Испаганѣ зимою на 1734 годъ усиля себя новыми войсками, пришелъ съ ними отъ Гилянн къ Араксу, въ то самое время, какъ Татары приготовлялись къ переправѣ для нападенія на Гилянь. Татары увидя сіе побѣжали къ Ганжѣ, гдѣ войско турецкое находилось [2]).

Надыръ послалъ одну часть войскъ подъ Эриванъ, другую подъ Ганжу, а съ третьею самъ пошелъ къ Шамахѣ. Всѣ три города сіи осаждены.

Въ Шамахѣ былъ тогда турецкій гарнизонъ, а ханомъ извѣстный уже намъ Сурхай, владѣтель казыкумукскій.

Когда Турки сдѣлали шамахійскимъ ханомъ Даудъ-Бега, Сурхай потому возъимѣлъ къ нему смертельную ненависть, и дѣйствуя противъ Шамахи непріятельски, всячески досаждалъ и Туркамъ чрезъ Лезгинъ, такъ, что они принуждены были склонять его на свою сторону благосклонностію. Они 1727 г. дали ему достоинство двухбунчужнаго паши съ жалованьемъ въ годъ по 3 т. рублей, и дали ему въ собственное владѣніе Кабалу [3]), а онъ присвоилъ и Агдашъ [4]). Сурхай при-

---

[1]) Бывшій 1723—1726 г. полномочнымъ министромъ въ Испаніи; 1729 — 1731 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Берлинѣ.

[2]) *Приписано*: NB. Когда же вырѣзали Турковъ Армяне?

[3]) Шека?

[4]) Акъ-ташъ?

Кабалла отдѣляется отъ шекійскаго уѣзда одною рѣчкою и лежитъ отъ Шеки къ западу. Агдашъ, поколѣніе сосѣднее къ западу Кабалѣ. Жители Татары.

отъ нихъ оградиться, при всемъ томъ, что Россія на линіи отъ Днѣпра до Дона содержала тогда въ гарнизонахъ 20 т. человѣкъ; съ другой, важнѣйшей, чтобъ заставить хана изъ Персіи возвратиться, къ облегченію надыровыхъ успѣховъ; въ октябрѣ 1735 г., безъ объявленія войны, отправилъ изъ Украины корпусъ войскъ въ 20 т. человѣкъ, состоящій подъ командою генералъ-лейтенанта Михаила Ивановича Леонтьева, чтобъ доставить себѣ удовлетвореніе вооруженною рукою, предавъ все огню и мечу въ Крыму и у Нагайцовъ. Слѣдствіе сего похода не отвѣчало ожиданіямъ, по причинѣ, что сія экспедиція предпринята поздо и въ корму на поляхъ оказался недостатокъ; отъ выпавшаго глубокаго снѣга много скота пало и почувствовался въ припасахъ недостатокъ.

Леонтьевъ по голоду и морозамъ не могъ дойти до Перекопа, исполнить порученіе двора и возвратился въ Украину, потерявъ 9 т. человѣкъ. Однако корпусъ сей наказалъ Нагайцовъ, кочевавшихъ въ степяхъ между Украины и Крыма, за частые ихъ набѣги, порубивъ ихъ нѣсколько тысячь и отогнавъ ихъ табуны.

ГЛАВА 26.

Когда въ Дагистанѣ дѣла Россіянъ были въ такомъ положеніи генералъ Левашевъ находился на пути изъ Персіи въ С.-Петербургъ. 6 августа получилъ онъ въ Тамбовѣ высочайшій указъ отъ 27 іюля 1733 г., что какъ Крымцы дѣйствительно впали въ наши персидскія области и начали съ нашими войсками непріятельскія дѣйствія, и оныя продолжаютъ соединясь съ бунтующими тамошними народами; и потому чаять надлежитъ, что и прямой войны съ Турками миновать едва ли возможно будетъ, то нашъ интересъ необходимо требуетъ, дабы не токмо Персы противъ Турковъ войну со всею силою продолжали, но чтобъ такожде со стороны нашего тамошняго владѣнія, ежели возможно, Туркамъ какая сильная диверсія учинена. Почему мы нынѣ не имѣемъ болѣе сумнѣнія обязаться Персамъ въ дѣйствительномъ вспоможеніи противъ Тур-

ковъ; и въ семъ уваженіи, когда для таковыхъ важныхъ дѣлъ требуется человѣкъ искусный, и тамошній край и обычаи знающій, и у Персовъ и тамошнихъ народовъ знакомый и довѣріе имѣющій, разсудили его, Левашева, паки туда отправить и вручить главную команду надъ нашимъ персидскимъ корпусомъ, который повелѣли усилить, и къ которому онъ, Левашевъ, немедленно долженъ возвратиться, ожидая дальнѣйшихъ инструкцій. По сему генералъ Левашевъ и отправился въ Баку.

Скоро потомъ отправленъ въ Персію и тайный совѣтникъ князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ [1]) полномочнымъ посломъ къ персидскому шаху, и Голицынъ имѣлъ пребываніе 1734 года при Надырѣ.

Между тѣмъ Надыръ въ бытность свою въ Испаганѣ зимою на 1734 годъ усиля себя новыми войсками, пришелъ съ ними отъ Гиляни къ Араксу, въ то самое время, какъ Татары приготовлялись къ переправѣ для нападенія на Гилянь. Татары увидя сіе побѣжали къ Ганжѣ, гдѣ войско турецкое находилось [2]).

Надыръ послалъ одну часть войскъ подъ Эриванъ, другую подъ Ганжу, а съ третьею самъ пошелъ къ Шамахѣ. Всѣ три города сіи осаждены.

Въ Шамахѣ былъ тогда турецкій гарнизонъ, а ханомъ извѣстный уже намъ Сурхай, владѣтель казыкумукскій.

Когда Турки сдѣлали шамахійскимъ ханомъ Даудъ-Бега, Сурхай потому возъимѣлъ къ нему смертельную ненависть, и дѣйствуя противъ Шамахи непріятельски, всячески досаждалъ и Туркамъ чрезъ Лезгинъ, такъ, что они принуждены были склонять его на свою сторону благосклонностію. Они 1727 г. дали ему достоинство двухбунчужнаго паши съ жалованьемъ въ годъ по 3 т. рублей, и дали ему въ собственное владѣніе Кабалу [3]), а онъ присвоилъ и Агдашъ [4]). Сурхай при-

[1]) Бывшій 1723—1726 г. полномочнымъ министромъ въ Испаніи; 1729 — 1731 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Берлинѣ.

[2]) *Приписано*: NB. Когда же вырѣзали Турковъ Армяне?

[3]) Шека?

[4]) Акъ-ташъ?

Кабала отдѣляется отъ шекійскаго уѣзда одною рѣчкою и лежитъ отъ Шеки къ западу. Агдашъ, поколѣніе сосѣднее къ западу Кабалѣ. Жители Татары.

дей не захватывать, и возвратить тѣхъ, коихъ требуетъ Надыръ, ибо когда уже провинціи возвращаемъ, то за людьми стоять нечего; только выговорить, чтобъ имъ истязанія никакого учинено не было.

Между тѣмъ какъ исходили сіи распоряженія отъ двора россійскаго, Надыръ, кончивъ дѣла свои при Шамахѣ, пошелъ къ Ганжѣ, которая уже съ два мѣсяца находилась въ осадѣ.

ГЛАВА 23.

Въ то время какъ князь Голицынъ исправлялъ при Надырѣ возложенное на него дѣло о трактатѣ, генералъ Левашевъ въ генварѣ 1735 г. отправился къ крѣпости Святаго креста, для приведенія въ порядокъ таможнихъ дѣлъ, которыя отъ принца Гессенъ-Гомбургскаго были разстроены [1]).

11 генваря генералъ Левашевъ взялъ присягу отъ кадыя [2]) лезгинскихъ народовъ, зависящихъ отъ шамхала, или бывшихъ нѣкогда въ его власти: Салатовъ, Аккуша, Мига, Цудахари, Микяга, Ошуша, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Аккушинцовъ, а по крѣпости ихъ мѣстъ, Дарга. Они же и Тавлинцы. Обитаютъ между вершинъ Койсу и джангутейскаго владѣнія, по горамъ, въ вершинахъ рѣкъ Койсу и Манаса.

25 генваря взялъ присягу отъ бунтующаго усмія Ахметъ-Хана кайтакскаго, въ принятіи его со всѣмъ народомъ, по прежнему, въ россійское подданство, и взялъ отъ него въ крѣпость Святаго креста въ аманаты Заузана, племянника усміева, внука джангутейскаго Чапалъ-Бека [3]), роднаго дяди усміева. Джангутейское владѣніе въ Дагистанѣ; жители Кумыки;

---

[1]) Какъ въ крѣпости Святаго креста запущена была баранта или захваты (репрезаліи), а горскіе народы у людей нашихъ учинили многіе отгоны и остались ненаказанны, то Левашевъ приказалъ возобновить баранту (репрезаліи), отъ чего Казаки нѣсколько сотъ лошадей и скота возвратили, а горцы стали быть смирнѣе; только велѣно наблюдать, чтобъ наши люди не были начинателями, ибо за начинаніе и горцы мстить не оставляли.

[2]) *Приписано:* Аджи-Айгуна (Ахунъ?) съ 30 его деревнями, въ принятіи ихъ въ россійское подданство.

[3]) Герберъ называетъ его Стуай-Бекомъ.

лежитъ въ горахъ, между владѣніями шамхала и Аккушинцовъ, въ вершинахъ рѣкъ Торкали-Озени и Манаса.

Еще взяты тогда аманаты:

Изъ Губдени, деревни подвластной шамхалу, въ коей владѣютъ князья и уздени, Елдаровъ внукъ Гамизай.

Кяфиръ-кумыкскій [1]) Чаукъ Бекеевъ, который умеръ при Терскомъ редутѣ 28 декабря 1736 года.

Ерпелинской или Ирпели деревни (въ сосѣдствѣ Анцуга) жители (муганскаго поколѣнія): Паташь Акламовъ и Перебудакъ Будаевъ.

Карабудакскій Алхасъ Фадеевъ.

Бутнакскій [2]) Алхасъ Атажукѣевъ.

Отъ Буйнака также были у насъ аманаты съ 1729 и въ 1734 году.

18 февраля 1735 года предписалъ Левашевъ выдать за сентябрскую треть 1734 года жалованье буйнакскому владѣльцу Мегди-Беку и братьямъ его Сурхай-Шамхалу и Салтанъ-Мурату, по прежнему окладу: Мегдію 100 руб., а двумъ братьямъ его по 25 руб. на годъ. Ему же, Мегдію, прибавочнаго 50 рублей, и оное прибавочное на весь 1734 годъ, и съ прежняго оклада на сентябрскую треть 34 руб.; всего 84 рубля. Братьямъ же его на ту треть по 9 рублей; всего всѣмъ 102 рубля.

Аманаты были 1735 г.:

отъ Большой Кабарды.....	11
— Малой......................	4
отъ кумыкскихъ владѣльцовъ:	
аксайскихъ..............	1
эндерійскихъ............	4
чеченскихъ..............	2

Анды еще 1731 г. пришли въ россійское подданство.

Въ 1735 г. на жалованьѣ состояли слѣдующіе кумыкскіе владѣльцы [3]): аксайскій владѣлецъ Али-Бекъ, сынъ Сал-

---

[1]) Тоже владѣнія шамхалова, выше Кумъ-Таркалы; соотвѣтствуетъ Казанышу.

[2]) *Приписано*: Не Буртуна ли?

[3]) *Приписано*: Но кажется они получали его еще съ 1722 г.

тамъ-Магмута; жалованья ему въ годъ было 250 р.; но нынѣ отъ него только вѣрность надобна, а службѣ быть нужда не потребуетъ; того ради, оному учинено въ годъ 180 р.

Костековскому владѣльцу Алишу Хамзину окладъ былъ по 100 р., а нынѣ по вышесказанной причинѣ, въ годъ 60 р.

До 1732 г. давали жалованья брагунскимъ владѣльцамъ въ годъ:

Мудару Кучукову,	денегъ 25 р.,	муки 25 четв.,	овса 25 четв.
его брату Бамату,	— 20 —	— 20 —	— 20 —
узденямъ ихъ 20-ти,	— 100 —	— 100 —	— 100 —

Въ 1732 г., за особливую вѣрность:

Мудару,	денегъ 50 р.,	муки 25 четв.,	овса 25 четв.,
Бамату,	— 50 —	— 20 —	— 20 —
узденямъ 20-ти,	100 —	— 100 —	— 100 —

Сіе оставлено такъ и 1735 г. отъ Левашева. Въ 1746 г. отпускъ хлѣба всѣмъ вообще прекращенъ, а назначено давать за четверть муки по 1 р., а за четверть овса по 50 к.

ГЛАВА 28.

При сихъ обстоятельствахъ, 10 марта 1735 года въ персидскомъ лагерѣ, подъ городомъ Ганжею, заключенъ трактатъ между россійской имперіи и иранскаго государства полномочными, со стороны россійской тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Голицынымъ, а со стороны персидской, иранскаго двора векилемъ и хорасанскимъ валіемъ Надыромъ-Али-Ханомъ [1]).

Содержаніе сего договора было слѣдующее:

Что ея императорское величество, по неотмѣнному своему доброжелательству къ иранскому государству, и дабы къ возстановленію его въ прежнее цвѣтущее состояніе наилучше путь

---

[1]) Изъ сего видно, что онъ тогда не назывался Тахмаспъ-Кули-Ханомъ, хотя въ дипломатическихъ бумагахъ россійскаго двора именуемъ онъ былъ Тахмаспомъ.

предуготовить, и показать, что отъ стороны россійской никакого намѣренія не имѣли ничего отъ Персіи за собою удержать, токмо отъ единаго своего великодушія соизволяетъ нынѣ, и прежде времени [1]), отдать и возвратить города Баку и Дербентъ со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и деревнями по прежнему иранскому государству, и очистить какъ скоро время допустить можетъ выводу россійскихъ войскъ изъ оныхъ, а именно городъ Баку и съ уѣздомъ въ 2 недѣли, а городъ Дербентъ съ уѣздомъ въ 2 мѣсяца, считая отъ заключенія сего трактата; а ежели случай допуститъ, и ближе того сроку оные очистить. Которые же прежде сего надлежали къ иранскому государству: Дагистанъ, шамхалъ, усми и прочіе народы, оные да пребудутъ со всѣми принадлежащими къ нимъ мѣстами по прежнему въ сторонѣ иранскаго государства.

За такое вѣчное одолженіе обѣщается со стороны шаха и всего иранскаго государства пребыть въ вѣчномъ союзѣ съ россійскою имперіею и со всѣми тѣми, кто противу Россіи войну имѣть похочетъ, начать, власно, какъ и съ россійской стороны такимъ же образомъ поступаемо быть имѣетъ.

Помянутые города Баку и Дербентъ никакимъ образомъ и ни подъ какимъ видомъ въ руки другихъ державъ, а паче общихъ непріятелей, не отдавать; по всячески имѣть стараніе, дабы оные въ державѣ иранскаго государства содержать. Тутошнимъ обывателямъ, бывшимъ по подданству въ отправленія службы россійской, никакого за то истязанія не показать. Также имѣющійся въ Дербентѣ монастырь грузинскій [2]) христіанскаго закона, оный да пребудетъ впредь во всемъ нерушимо, и въ немъ отправленіе службы Божіей; ни же служителямъ въ ономъ духовнаго и свѣтскаго чина, которыхъ не болѣе 6 человѣкъ быть имѣетъ, какую изневагу учинить, но остаться оные имѣютъ въ своей свободѣ.

Договорено съ обѣихъ сторонъ ни въ какія негоціаціи съ Турками, съ предосужденіемъ другъ другу, не вступать, но ежели Порта миръ съ онымъ государствомъ похочетъ заклю-

---

[1]) Т. е. что война у Персовъ съ Турками еще не кончена.
[2]) NB. видно учрежденъ при россійскомъ владычествѣ.

чить, то включить въ оный и россійскую имперію; тоже обѣщается и со стороны россійской включить иранское государство, когда съ Портою впредь до какого трактата у оной дойдетъ.

Заключенный въ Раще 21 генваря 1732 года трактатъ отъ слова до слова возобновляется и подтверждается, который ненарушимо во вѣки хранимъ будетъ.

Подтвердить въ обоихъ государствахъ о точномъ исполненіи артикула ращенскаго трактата, касающагося до торговли, и оный публиковать повсемѣстно [1]); а дабы впредь россійское купечество порядочно въ торгахъ своихъ поступать могло, ея величество соизволяетъ держать консула въ Раще [2]).

Возвратить на обѣ стороны подданныхъ той и другой, и впредь, которыхъ уводить станутъ, оныхъ на обѣ стороны отдавать.

Ратификацію на сей трактатъ, утвержденный печатью шаха Аббаса при заключеніи, отъ двора ея императорскаго величества въ пять мѣсяцовъ по заключеніи сего трактата подать векилю [3]).

Въ слѣдствіе сего ганжійскаго трактата Баку, Дербентъ съ ихъ уѣздами, и кубинское ханство очищены отъ войскъ россійскихъ, въ назначенное по трактату время; а 27 октября 1735 года оставлена и крѣпость Святаго креста [4]), а все въ оной бывшее и тамъ обитавшее переведено въ кизлярскую крѣ-

---

[1]) Т. е. торговать Россіянамъ въ Персіи безданно и безпошлинно, и не завися ни отъ какихъ тамошнихъ узаконеній, всѣмъ россійскимъ купцамъ. См. о семъ указъ Петра III, данный Сенату 27 марта 1762 года.

[2]) За консула въ Раще былъ 1735 г. драгунскаго полка поручикъ Семенъ Захарьевъ сынъ Старовъ, а 1732—1739 г. Араповъ, на содержаніе коего отпускалось въ годъ изъ астраханскихъ доходовъ по 1803 р. 22 к. Резидентомъ въ Персіи въ 1735 г. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретарь Иванъ Петровъ сынъ Калушкинъ (*приписано*: въ характерѣ резидента), при шахѣ опредѣленный по взаимному соглашенію Левашева и князя Голицина; переводчикъ Братищевъ.

[3]) Послѣ сего трактата князь Голицинъ назначенъ губернаторомъ въ Казань, и тамъ громовымъ ударомъ на охотѣ убитъ 1 іюня 1738 года.

[4]) Валы ея и теперь видны и находятся верстахъ въ 15 ниже костековской кумыкской деревни Казы-Юртъ, которая лежитъ на самой дорогѣ изъ Кизляра въ Дербентъ.

Тогда рѣка Койсу принята безусловно границею.

пость, вновь воздвигнутую тогда на лѣвомъ берегу Терека. (О семъ скоро подробнѣе скажемъ.)

ГЛАВА 29.

Когда Надыръ держалъ въ осадѣ Ганжу и готовился овладѣть ею приступомъ, получилъ отъ сына своего, стоявшаго съ войсками у Эривана, извѣстіе, что Абдулла-Куперли, каирскій паша, назначенный главнокомандующимъ на мѣсто Топалъ-Османа, идетъ туда на помощь.

У Надыра всего войска было 90 т., а Турковъ болѣе. Не смотря на то Надыръ наступилъ на Турковъ, и военною хитростію[1]) разбилъ ихъ такъ 2 іюня (по новому стилю) 1735 г., что уронъ турецкій простирался за 50 т., а Персовъ до 8 т., и Куперли убитъ.

Графъ Бонневалъ предостерегалъ Абдулъ-Пашу, опасавшись надыровыхъ дарованій, но тщетно.

Эриванъ и Арменія возвратились въ руки Персовъ.

Въ то время какъ Надыръ приступилъ къ завоеванію внутрь Арменіи узникъ его, шахъ Тахмаспъ, скончался 1735 г.[2]). Ему же послѣдовалъ и младенецъ Шахъ-Аббасъ III,

---

[1]) Сдѣлавъ чрезъ европейскихъ инженеровъ у него бывшихъ подкопы въ своемъ укрѣпленномъ станѣ, сдѣлавъ притворное бѣгство, оставилъ станъ. Турки начали грабить, подкопы зажжены, три части турецкой пѣхоты поднято на воздухъ.

[2]) *Другой разсказъ, помѣщенный авторомъ на поляхъ*:

Надыръ узнавъ, что въ полуденныхъ областяхъ, въ Фарсистанѣ, начали происходить совѣты, заговоры и готовность къ востановленію на престолъ шаха Тахмаспа, съ крайнимъ поспѣшеніемъ туда отправился, разсѣялъ смуты и отправился въ Испаганъ. Когда онъ тамъ занимался внутренними государственными дѣлами, объявлена кончина шаха; младенецъ Шахъ-Аббасъ, будучи слабаго сложенія, ему же скоро послѣдовалъ, и племя Сефіевъ погасло. Надыръ созвалъ всѣхъ государственныхъ вельможъ на мѣстѣ въ 5 суткахъ ѣзды отъ Тавриза.

Решетовъ, въ исторіи Надыра переведенной съ французскаго, и другіе, поставляютъ смерть Тахмаспа 1735 г.; но Братищевъ, который былъ переводчикомъ и потомъ резидентомъ отъ россійскаго двора при шахѣ съ 1735 года, утверждаетъ, равно какъ о томъ же писалъ 1783 года и Фетали-Ханъ дербентскій (*приписано:* NB. слѣдственно Братищевъ правъ), что шахъ Тахмаспъ съ малолѣтными дѣтьми его и беременными женами, словомъ, со всѣмъ родомъ, въ бытность Надыра въ индѣйскомъ походѣ,

съ коимъ и племя Сефіевѣ пресѣклось въ мужескомъ колѣнѣ. Надыръ отправился по симъ обстоятельствамъ въ Испаганъ, и тамъ собраніе вельможъ государства, начальниковъ племенъ и правителей областей единодушно провозгласили Надыра шахомъ, яко спасителя отечества. Послѣ сего Надыръ возвратился въ Испаганъ, торжественно короновался и подъ именемъ Надыра объявленъ шахомъ.

(По заключеніи мира съ Россіею или по возшествіи Надыра на престолъ, Надыръ отправилъ ко двору россійскому посломъ Хулеву, который въ Петербургѣ обрѣтался еще и 19 іюня 1737 года.)

Во время сихъ произшествій сынъ надыровъ Реза-Кули-Мирза, оставленный въ Арменіи съ 50 т. войска, оканчивалъ войну. Турки и Татары принуждены были очистить Арменію и Грузію, коей владѣльцы немало тому способствовали. Персидскій военачальникъ подступилъ къ тифлисской крѣпости, угрожая турецкому пашѣ, что не пощадитъ гарнизону, ежели добровольно не сдается; и такъ, по слабомъ сопротивленіи, оное мѣсто взялъ, чему послѣдуя и другія мѣста въ Грузіи Персамъ сдались. Шахъ-Надыръ, по возшествіи на престолъ, самъ въ сей край явился, и при немъ-то Турки изъ Грузіи изгнаны.

Порта поручила начальство надъ войсками Кара-Агмету, багдатскому пашѣ, возведенному тогда же на степень верховнаго визиря, и ему далъ полномочіе стараться о мирѣ.

Министры обѣихъ державъ съѣхались въ Эрзерумѣ и остатокъ 1735 года провели въ безплодныхъ переговорахъ. Наконецъ, когда Надыръ сдѣлался шахомъ, явился склоннѣе и миръ заключилъ въ Эрзерумѣ 1736 года, на томъ, между прочими въ пользу Персовъ выгодами, чтобъ Порта признала его шахомъ, и чтобъ отказалась отъ всѣхъ требованій на Грузію, области эриванскую, тавризскую и обѣ Арменіи.

убитъ въ первой половинѣ 1740 года, въ городѣ Себзеварѣ или Севзаранѣ, хорасанской области, по повелѣнію надырова сына Реза-Кули-Мирзы, управлявшаго Персіею въ бытіе отца его въ Индіи. Тахмаспъ погребенъ въ Мешедѣ. Сестра его, жена Реза-Кули-Мирзы, также убита; отъ нее у Резы сынъ Шахъ-Рохъ.

И такъ, Надыръ возвратилъ Персіи всѣ ея потери послѣдняго царствованія Сефіевъ, кромѣ одного Багдата [1]).

При заключеніи сего трактата слѣдовало по 3-му артикулу ганжійскаго трактата внесть въ оный Россію. Подлинно, при негоціаціяхъ, сіе ея императорскаго величества принятіе и включеніе со стороны персидскаго государства требовано и предложено, но отъ Порты явно отринуто, и персидскому государству декларовано, что Порта никогда со включеніемъ ея императорскаго величества съ Персіею миръ не заключитъ и не постановитъ, понеже она ея величества за своего непріятеля имѣетъ. Что конечно и справедливо было; ибо оное объявлено отъ Россіи Портѣ 12 апрѣля 1736 г.

Этотъ миръ Надыра съ Портою обманулъ ожиданія Россіи. Она для того наипаче уступила ему персидскія провинціи, чтобъ имѣвъ Надыра союзникомъ, поражать Турковъ въ одно время въ Европѣ, когда онъ занималъ бы ихъ въ Азіи [2]).

Въ сіе время шахъ Надыръ провелъ въ Грузіи, въ Тифлисѣ 17 дней.

Уничтоживъ древній обычай Персовъ насильственно обращать въ магометанскій законъ, ибо онъ и въ Персіи далъ свободу вѣроисповѣданіямъ, онъ пожаловалъ многихъ Грузинъ, къ ему приверженныхъ, князьями, роздалъ имъ въ Грузіи области и наградилъ еще деньгами [3]).

Права царя Вахтанга забыты, не смотря, что статьи ращенскаго трактата оставались въ силѣ по ганжійскому трактату.

---

[1]) Здѣсь пристойно внести слова Монтескье: «Никакое владѣніе столь сильно другимъ не угрожаетъ завоеваніемъ, какъ подверженное суровости междоусобной брани. Нынѣ видимъ мы, что Персы, возставъ изъ подъ развалинъ сокрушеннаго внутренними несогласіями отечества, привели въ упадокъ могущество Турковъ. Послѣдніе подавшись за предѣлы положенные имъ отъ естества (Тигръ и Эвфратъ), принуждены были отступить назадъ, какъ древле Римляне, когда оный предѣлъ преступали, то почти всегда погубляемы были отъ Пароянъ. (Размышленія о причинахъ величія и упадка Римлянъ.)

[2]) Вѣроятно въ сіе время отправленъ отъ Надыра посломъ къ россійскому двору Хулева, который въ С.-Петербургѣ обрѣтался еще и 1737 г. іюня 19.

[3]) *Приписано*: NB. Все это не правда.

По нѣкоторомъ времени, по ходатайству Тамары, супруги кахетинскаго царя Теймураза, дочери выѣхавшаго въ Россію царя Вахтанга, утвердилъ Теймураза царемъ кахетинскимъ, и далъ ему притомъ изъ карталинскихъ владѣній арагвскую область и двѣ области: Борчалъ и Кизикъ, принадлежавшія предъ тѣмъ къ ганжійскому ханству, за услуги его шаху Надыру въ очищеніи Грузіи отъ Турковъ, за разбитіе Татаръ шедшихъ къ Сурхаю, и за изловленіе нѣкоего самозванца Саама, назвавшагося шахомъ, сыномъ шаха Гуссеина, оказавшимся въ Адербиджанѣ и прибывшимъ въ Грузію.

Царство карталинское отдалъ Надыръ Али-Хану [1]), племяннику царя Теймураза, сыну кахетинскаго царя Давида или Имамъ-Кули-Хана, родному брату Мегметъ-Мирзы убитаго въ сраженіи подъ Багдатомъ для спасенія Надыра; но скоро потомъ примѣтивъ въ Али-Ханѣ склонность къ Туркамъ, вручилъ всю Карталинію кахетинскому царю Теймуразу, взялъ къ себѣ въ службу сына его Ираклія [2]), родившагося 7 ноября 1721 г., котораго любилъ особенно, и

---

[1]) Сей Али-Ханъ, по запискѣ князей грузинскихъ, назывался Александръ.

[2]) По запискѣ князей грузинскихъ: Турки владѣя Грузіею наклоняли всѣ порядки къ тому, чтобъ обратить сію страну въ магометанство. Когда шахъ Надыръ выгналъ изъ Грузіи Турковъ, призналъ царемъ карталинскимъ и кахетинскимъ Александра Багратіона; по немъ карталинское царство дано дядѣ его Теймуразу, который, по произволенію шаха и короновался въ Мцхетѣ, а кахетинское царство отдано сыну его Ираклію II. Надыръ ввелъ въ Грузіи опять порядокъ персидскій.

На поляхъ, у автора, читаемъ еще другой разсказъ этихъ же событій:

Надыръ утвердилъ Теймураза въ кахетинскомъ царствѣ, и далъ ему Арагви, а въ Карталиніи поставилъ царемъ Али-Хана *); но скоро, примѣтивъ и въ немъ склонность къ Туркамъ, отнялъ у него правленіе и поставилъ надъ Карталиніею своихъ хановъ, изъ Персовъ, которые по прошенію Грузинъ часто были перемѣняемы. Въ хановомъ достоинствѣ были, между прочимъ, грузинскіе князья Орбеліановъ и Амиречжибовъ, воспитанные въ Персіи, въ магометанскомъ законѣ. Крѣпость тифлисскую заняли персидскимъ гарнизономъ.

---

*) Который въ запискѣ грузинскихъ князей, поданной Кноррингу, названъ Александромъ Багратіономъ, коему Надыръ отдалъ царство карталинское и кахетинское; по немъ карталинское царство отдано дядѣ его Теймуразу, который по дозволенію шаха и короновался въ Мцхетѣ, а кахетинское царство отдано сыну его Ираклію. Для защищенія Грузіи отъ лезгинскихъ нападеній Надыръ ежегодно присылалъ съ войскомъ сардара на иждивеніе шаха.

который былъ потомъ съ Надыромъ въ индѣйскомъ походѣ, въ которомъ также и все знатнѣйшее дворянство грузинское находилось, кажется менѣе для службы, сколько въ качествѣ аманатовъ [1]). (Прил. D.)

Судьба брата вахтангова Iессея, сдѣланнаго Турками царемъ карталинскимъ, неизвѣстна; но одинъ изъ сыновъ его былъ женатъ на княжнѣ Амилахоровой, дочери князя Гиви Амилахорова, старшаго тогда въ сей фамиліи. Надыръ, увидѣвъ ее, прельстился ея красотою, и отнялъ ее у супруга, который вступилъ потомъ въ монашескій чинъ, назвался Антоніемъ, былъ католикосомъ и умеръ 1790 года. Другой сынъ его Александръ и третій Арчилъ нашли убѣжище въ Россіи. Сынъ александровъ, князь Кирилъ Александровичъ, сенаторъ; отъ другаго сына Ивана сынъ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

Надыръ роднаго племянника своего Али-Кули-Хана, который по немъ царствовалъ подъ именемъ Адиль-Шаха, женилъ на дочери царя Теймураза, рожденной отъ Тамары, дочери царя Вахтанга Леоновича.

Въ Дербентѣ наибъ Имамъ-Кули-Бегъ, сдавшій сей городъ Петру Великому, умеръ 1727 или 1728 года. Сынъ его, Магометъ-Гуссеинъ, будучи еще 19-ти лѣтъ, выбранъ на его мѣсто, и по прошествіи двухъ лѣтъ сдѣланъ отъ насъ и ханомъ. Во время малолѣтства его были опекуны его Магометъ-Юши и Мустафа-Бекъ, которые отправляли дѣла касающіяся до правленія. Али-Кули, братъ наибовъ, былъ пол-

---

[1]) Надыръ прежде имѣлъ озлобленіе на всѣхъ Грузинъ. Онъ призвалъ въ лагерь свой царя кахетинскаго Теймураза и всѣхъ карталинскихъ и кахетинскихъ князей и посадилъ ихъ подъ караулъ, дабы, содержа въ рукахъ своихъ начальниковъ народа, удобнѣе переселить всѣхъ Грузинъ въ Персію, а Персіянъ поселить на ихъ мѣсто, дабы отъ Грузинцовъ не имѣть опасности. Но князь карталинскій Гиви Амилахоровъ узнавъ сіе, бѣжалъ изъ подъ караула и успѣвъ весь народъ грузинскій ввести въ крѣпкія мѣста горъ кавказскихъ, и вооруживъ войски сталъ съ оными для прикрытія тѣхъ ущельевъ. Шахъ видя сіе, выпустилъ всѣхъ узниковъ съ награжденіемъ и ласкою, увѣривъ, что онъ отнюдь не имѣлъ того намѣренія, для котораго князь Гиви Амилахоровъ встревожилъ весь народъ.

NB. Гиви Амилахоровъ держался стороны Турковъ и держалъ для нихъ Сурамъ противъ Теймураза.

ковникомъ дербентскаго національнаго войска. Въ 1727 г. въ Дербентѣ наибъ Суфъ-Бекъ.

Когда шахъ Надыръ получилъ Дербентъ въ свои руки, то, по прежнему учредилъ здѣсь пребываніе султана, коего и назначилъ; а помянутый Маметъ-Гуссеинъ-Ханъ былъ юсбашею подъ тѣмъ султаномъ, до кончины Надыра [1]), а по смерти Надыра Дербентцы изгнавъ того султана избрали Магометъ-Гуссеинъ-Хана паки своимъ ханомъ. 1765 года Фетали-Ханъ кубинскій овладѣвъ Дербентомъ ослѣпилъ его, и отправилъ въ Баку, гдѣ онъ въ узничествѣ и умеръ. Сынъ сего хана Али-Бекъ, родившійся около 1760 г., содержался отъ Фетали-Хана въ Баку же; родственникъ ихъ Хидыръ-Бекъ былъ наибомъ въ Дербентѣ 1795 г., поставленный въ сіе званіе отъ графа Зубова.

Въ Баку былъ султаномъ съ 1727 г. извѣстный юсбаша Дерга-Кули. Когда шахъ Тахмаспъ открылъ войну съ Турками 1730 года, Дерга-Кули отправился къ нему на службу. Въ 1732 г. онъ пришелъ назадъ и жилъ въ мѣстечкѣ Мустаги или Маштаги, 40 верстъ отъ Баку; а въ Баку повелѣвалъ жителями Селимъ-Ханъ. Въ 1735 году Салтанъ-Дерга-Кули и ханъ Али-Кули [2]) выданы Надыру; и Дерга-Кули служилъ тогда шаху яко храбрый воинъ противъ Лезговъ, при Шамахѣ. Тутъ Дерга раненъ въ ногу, и больше о немъ ничего не слышно.

Шахъ Надыръ сдѣлалъ въ Баку ханомъ одного простой породы Гилянца Галема, который былъ у него въ великой милости. По смерти Надыра овладѣлъ городомъ Баку одинъ изъ знатнѣйшихъ оставшихся при арміи и въ лагерѣ мурза Мамедъ-Ханъ, который умеръ около 1760 г.; ему наслѣдовалъ сынъ его ханъ Меликъ-Мамедъ.

Въ Кубѣ издревле владѣли ханы изъ роду каракайтакскихъ владѣльцовъ. Одинъ изъ потомковъ ихъ Гуссеинъ-

---

[1]) *Приписано:* NB. о чемъ вѣрнѣе справиться, ибо въ другомъ мѣстѣ сказано, что Надыръ Мегметъ-Гуссеина сдѣлалъ ханомъ бывши въ Дагистанѣ. *Тою же рукою приписано здѣсь же*: NB. но это не справедливо.

[2]) Не султанъ ли, который по взятіи Баку отправленъ въ Астрахань съ братьями?

Али-Бекъ, 8 лѣтній, возведенъ Россіянами въ ханское достоинство 1726 года. Шахъ Надыръ употребилъ его въ свою службу и сохранилъ при немъ его достоинство кубинскаго хана. Онъ родилъ 1735 г. сына Фетали, который 1765 года овладѣлъ и Дербентомъ, и былъ славенъ во всемъ Адербиджанѣ. Сынъ его Шихъ-Али.

Уничтоженное достоинство шамхала паки въ родѣ его возстановилось по ганжійскомъ трактатѣ, и 1737 года былъ шамхаломъ Казбулатъ, и считаемъ былъ отъ Россіянъ въ сторонѣ шаховой, хотя онъ ему и не повиновался, какъ и всѣ Дагистанцы.

Въ Шамахѣ (новой) Надыръ возвелъ въ ханы одного изъ тамошнихъ бековъ Аджи-Меметъ-Алія, который въ семъ достоинствѣ былъ до 1761 года.

Въ Сальяны Надыръ опредѣлилъ ханомъ нѣкоего Мамеда; но скоро по смерти Надыра кубинскій ханъ сіе владѣніе себѣ захватилъ.

ГЛАВА 30.

Такимъ образомъ россійская имперія оставила всѣ пріобрѣтенія свои въ Персіи, 13 лѣтъ въ рукахъ ея бывшія. Напрасно нѣкоторые мыслятъ, что воинскія дарованія и успѣхи Надыра къ тому россійскій дворъ побудили. Напротивъ, выше видно, что еще съ 1726 года, съ царствованія Екатерины I и императора Петра II, когда Персія была въ крайней слабости, къ возвращенію завоеваній было приступлено, а императрицею Анною совершено, коль скоро предстала честная пристойность, единственно по причинѣ великихъ жертвъ, коихъ содержаніе тѣхъ провинцій стоило Россіи [1]).

Число войскъ всегда постоянно провинціи персидскія охра-

---

[1]) Германъ, въ Статистическомъ обозрѣніи Россіи пишетъ, что сіи провинціи сдѣлались Россіи въ тягость: жители оставили свое отечество, шелководство и земледѣліе пришли въ совершенный упадокъ.

нявшихъ состояло изъ 30 т. человѣкъ [1]). Въ 1726 году состояло въ низовомъ корпусѣ 20 баталіоновъ пѣхоты, составившихъ тогда 10 пѣхотныхъ полковъ [2]), которые [3]) имена свои получили отъ мѣстъ, которыя ими были тогда занимаемы, какъ то: Мизандронскій, Ращенскій, Ширванскій, Куринскій, Апшеронскій, Навагинскій, Тенгинскій, Низовскій и проч. [4]).

Драгунскихъ полковъ находилось въ Персіи и при крѣпости Святаго креста 8 полковъ [5]).

Въ Персіи были безпрерывно для военной службы, работъ и другихъ употребленій, уменьшаясь по мѣрѣ возведенія работъ, въ знатномъ числѣ Казаки, которые однако, кромѣ Терскихъ, перемѣнялись чрезъ одинъ, два и три года: Донскихъ до 2 т., Ма-

---

[1]) Леклеркъ, Манштейнъ, Бантышъ-Каменскій въ жизни графа Головкина. Болтинъ, въ возраженіяхъ на Леклерка сему не противорѣчитъ.

[2]) Но изъ указа 1743 г. февраля 5 видно, что ихъ было 12 полковъ, и всѣ, при жизни Петра Великаго, сочинены сверхъ табели 1720 г. для завоеванныхъ только персидскихъ провинцій; которые и жалованьемъ тогда по большей части довольствованы изъ тамошнихъ, сообщаемыхъ съ тѣхъ персидскихъ провинцій доходовъ; а по возвращеніи ихъ изъ Персіи, за неположеніемъ ихъ на подушныя деньги, довольствуются изъ штатсъ-конторы.

По штатамъ 1720 года пѣхотный и гренадерскій полки состояли изъ 1488 человѣкъ; содержаніе годовое стоило: пѣхотнаго 34,913 р., а гренадерскаго, 35,250 р.

По учрежденію Петра I каждый пѣхотный баталіонъ и каждый драгунскій полкъ имѣлъ по 2 трехфунтовыхъ пушки.

Полки армейскіе: Бакійскій, Дербентскій, Дагистанскій, Сальянскій по пріобыклости ихъ къ морской службѣ, употреблялись вмѣсто матросовъ на флотѣ въ Азовскомъ морѣ въ войну съ Турками 1736 — 1740 г.; потомъ, на Балтійскомъ морѣ противъ Шведовъ 1742 года, а въ 1743 году обращены рядовые и унтеръ-офицеры на укомплектованіе балтійскаго флота и морскихъ полковъ, а офицеры размѣщены по полевымъ полкамъ. Сіи полки состояли при арміи сверхъ штата, какъ и всѣ персидскіе. (Указъ 5 февраля 1743 года.)

[3]) *Приписано*: называвшіеся прежде по именамъ своихъ полковниковъ.

[4]) Названія сихъ полковъ произошли отъ: мизандронской обл. *), Раще, ширванской обл., рѣки Куры, Апшеронскаго мыса близъ Баку; отъ деревни Наваги, въ кубинскомъ ханствѣ; отъ крѣп. Тенги построенной Даудъ-Бегомъ въ кубинск. ханствѣ; отъ Низовской пристани или Низабата въ кубинскомъ же ханствѣ.

[5]) По штатамъ 1720 года драгунскій фузелерный полкъ содержалъ 1253 человѣка и требовалъ на годовое содержаніе 44,304 руб. $41^1/_4$ к.

---

*) Мизадрономъ назывался тогда Мазандеранъ. П. Бутковъ почти всегда пишетъ Мизандронъ, но мы приняли новѣйшую форму, какъ болѣе правильную. (*Б.*)

лороссійскихъ прежде 5 т., потомъ 1 т., наконецъ 500; Яицкихъ 500; Терскихъ кизлярскихъ 1 т.; Терскихъ Семейныхъ 1 т.; Гребенскихъ 500; Армянъ и Грузинъ 700; Ландмилицкій полкъ изъ 1500 одних рядовыхъ, командированный въ Персію 1729 года, и отъ гетмана Апостола Компанейскій полкъ; Калмыковъ временно до 6 т., а постоянно 200 [1]); казанскихъ Татаръ, Мордвы и Чувашъ 5 т., которые бывъ высланы въ Баку 1723 г. были здѣсь 4 года, а 15 августа 1728 г. въ домы отпущены, но часть оставлена и на 1729 годъ, для продолженія работъ въ Баку. Всѣхъ можно положить до 18 т. человѣкъ.

Потерю людей въ теченіе 12 лѣтъ считаютъ одни въ 200 т. другіе въ 130 т. человѣкъ; Германъ, въ Статистическомъ обозрѣніи Россіи полагаетъ 130 т. человѣкъ, но Болтинъ простираетъ ее отъ 45 до 50 т., извлекши сей счетъ изъ десяти рекрутскихъ наборовъ между 1721 и 1734 годами бывшихъ. Слѣдственно онъ имѣлъ въ виду одни регулярныя войски, комплектовавшіяся рекрутами, а иррегулярныя въ счетъ его не входили.

Въ оные полки требовалось дополненія рекрутами: въ 1722 году 2178 человѣкъ; въ 1723 году 3578 и въ 1724 году 2833 человѣка [2]). Побитыхъ отъ непріятелей и бунтовщиковъ, потонувшихъ и бѣжавшихъ показано въ тѣ три года 435 человѣкъ. Когда смертность во все время была такова, то нѣтъ сумнѣнія, что Россія потеряла больше 200 т. человѣкъ.

По словамъ Болтина, въ первый годъ войски въ Персіи почти на половину погибли. Кажется онъ мыслитъ, что въ слѣдующіе таковой смертности не было, по привычкѣ солдатъ къ климату; но для рекрутъ все былъ первый годъ. Осенью 1726 года въ Раще было моровое повѣтріе, такъ, что изъ Россіянъ ни десятаго человѣка здороваго не было [3]).

Въ 1727 г. было въ Астрахани моровое повѣтріе, отъ котораго много померло астраханскихъ жителей [4]). Сія зараза пресѣ-

---

1) По Голикову, Казаковъ на службѣ и Калмыковъ всего отъ 3 до 4 т.

2) Голиковъ, въ Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра I.

3) Журналъ Соймонова.

4) Путеш. Гмелина, часть II, стр. 99.

клась въ сентябрѣ 1728 года; до потушенія ея никто изъ Астрахани никуда не былъ выпущаемъ [1]).

Въ 1729 году отправлено было моремъ изъ Астрахани въ Баку 822 человѣка рекрутъ; но изъ нихъ умерло въ пути 224 человѣка [2]).

Въ крѣпости Святаго креста Терскіе Семейные Казаки, по непривычкѣ къ тамошнему воздуху, отъ приключившихся болѣзней и отъ частыхъ съ непріятелемъ сраженій, изъ 1 т. семей потеряли въ 10 лѣтъ 548 семей; Терскіе Казаки имѣвъ 1 т. человѣкъ 1722 года, 1735 года остались во сто человѣкахъ, потерпѣвъ тамъ отъ сильной заразы.

Въ 1725 году въ Астрахани состояло большихъ гекботовъ и разнаго званія ботовъ 67.

Надобно знать, что почти всѣ владѣльцы и жители какъ въ Ширванѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Персіи, на время лѣтнихъ жаровъ удаляются съ ровныхъ и низкихъ мѣстъ въ горы, на прохладу. Это предохраняетъ ихъ отъ многихъ болѣзней. Но русскіе войски безотлучно сидѣли въ крѣпостяхъ, а ежели стояли въ лагеряхъ, то конечно на равнинахъ, въ осторожность отъ непріятелей.

ГЛАВА 31.

Причина болѣзней заключалась въ Гиляни, по тогдашнему описанію сей страны, во влажности тамошняго воздуха, многія болѣзни производящей, чему причиною многочисленныя болота, озерки и каналы, коими окруженъ Раще, и которые воздухъ тамошній дѣлаютъ нездоровымъ, особливо въ лѣтнее время, также и Каспійское море съ исходящими изъ него парами. Особливо сіе примѣчено въ осеннее время, когда обыкновенно дуютъ сѣверные вѣтры. Лежащіе въ югѣ высокія горы тогда препятствуютъ въ томъ, что морскіе пары далѣе вѣтры проносить не могутъ, но остаются въ Гиляни. Все

1) Указъ 1729 года 16 іюня, въ Указателѣ.
2) Изъ кизлярскаго Архива.

желѣзо и даже карманные часы ржавѣли отъ сего влажнаго воздуха. Нигдѣ такъ много не находится комаровъ и другихъ инсектовъ какъ въ Гиляни. Также нѣкоторые плоды, напримѣръ: смоквы, финики, дыни, почитали за нездоровые русскимъ солдатамъ; но то лучше приписать можно излишнему употребленію оныхъ, въ которомъ простые люди мѣры не знаютъ. Хотя съѣстнаго тамъ довольно, но жители сухи и тощи. Они сами сказывали, что ежели хотя мало удаляются они отъ строгой діеты, то нападаютъ на нихъ трехдневныя лихорадки, къ которымъ очень склоненъ сей климатъ. Еще сказываютъ, что скорое перемѣненіе погоды, когда днемъ было чрезмѣрно жарко, а ночью настала нечаянная стужа, повредило здоровье тѣхъ, кои въ томъ не предостереглись, да отъ того иные и живота лишились.

Въ Баку нездоровье также отъ морскихъ вѣтровъ, кои всего чаще тутъ бываютъ. Неимѣніе доброй воды; ибо, по неимѣнію тутъ рѣчекъ, довольствуются водою въ изрытыхъ колодезахъ [1]). Неимѣніе дровъ, отъ чего въ вареніи пищи употребляли солдаты нефть, коею напитывали землю и оную зажигали.

Въ дербентской и кубинской провинціяхъ тѣ же спирающіяся морскія испаренія, кои отъ близкихъ горъ не продуваются далѣе; дни жарки; ночи холодны; а главное, что какъ напримѣръ въ Низовомъ ретраншаментѣ и въ Мушкурѣ много людей умирало отъ чрезмѣрнаго употребленія тамошнихъ изрядныхъ овощей и прочихъ плодовъ.

При достаточномъ снабдѣніи россійскихъ войскъ въ Персіи медикаментами разныя избираны были средства къ отвращенію болѣзней отъ вредительнаго воздуха происходящихъ, и неоднократно требовалось отъ каждаго офицера его о томъ мнѣніе, и принято за правило, чтобъ на безводныя мѣста брать уксусъ и толокно.

Петръ Великій сей вредъ предвидѣлъ. Онъ 1722 года далъ указъ войскамъ въ персидскія земли вступавшимъ, чего остерегаться въ сихъ жаркихъ краяхъ. Онъ, повелѣлъ: боль-

---

[1]) *Приписано*: Но сквозь Баку проходитъ ключевая вода изъ подгоры, по Соймонову журналу.

шое остереженіе имѣть отъ фруктовъ, ради ихъ множества; также отъ соленаго, не токмо отъ рыбы, но и отъ мяса, а ветчину употреблять только для навару, а такъ не ѣсть; ибо и отъ жару довольно жажды будетъ; фрукты лучше не ѣсть вовсе; но понеже того учинить трудно, того ради, хотя и ѣсть, но мало; особливо же остерегаться отъ дынь, сливъ, шелковицы и винограду, отъ которыхъ тотчасъ кровавый поносъ и другія смертныя болѣзни припасть могутъ. Маркитантамъ запрещается фрукты, рыбу и соленое мясо продавать, подъ наказаніемъ и вѣчною работою на галеры. Смотрѣть, дабы никто отъ 9 часу по утру до 5 часовъ по полудни безъ шляпъ не ходилъ, и не сидѣлъ, гдѣ кровли нѣтъ; также, чтобъ въ день не подъ кровлею не спали и на голой землѣ не спали же; но подстилали бы траву или камышъ, или иное что сыщется, толстотою не менѣе 5 дюймовъ, а что толще, то лучше. Не гораздо много воды пить; не въ самую полную сыть, а наипаче въ маршѣ. Сіе все чинить офицерамъ для образа солдатамъ, и солдатъ держать въ семъ правилѣ; и кто сіе преступитъ, тотъ лишенъ будетъ чина своего или и вящше наказанъ будетъ, яко преступникъ указа [1]).

Самъ Петръ Великій еще слѣдуя къ Дербенту, для предосторожности отъ жару приказалъ обрѣзать свои волосы и изъ оныхъ сдѣлать парикъ, который носилъ всегда при себѣ въ карманѣ и надѣвалъ на ночь, а днемъ покрывалъ голову шляпою. (Сей парикъ надѣтъ на восковую его статую.)

ГЛАВА 32.

Служба въ персидскихъ провинціяхъ почиталась тягостною. 15 сентября 1723 г. данъ высочайшій указъ Сенату о невы-

---

[1]) Въ Кизлярѣ померло изъ гарнизона:

въ 1797 г. изъ сложнаго числа	646	человѣкъ померло	238
— 1798 г. — — —	894	— —	781
— 1799 г., въ 9 мѣсяцовъ	871	— —	273
	2411	— —	1292,

то ѐсть погибли почти всѣ рекруты.

читаніи у безпомѣстныхъ оберъ-офицеровъ, также и у находящихся въ Персіи, Дербентѣ, Баку и Гиляни штабъ- и оберъ-офицеровъ изъ жалованья четвертой доли (тогда былъ недостатокъ въ деньгахъ), по причинѣ, что Персіяне русскія деньги берутъ противъ своихъ денегъ въ полъ цѣны. (Указатель.)

Въ 1727 году даны указы:

23 генваря. Давать обрѣтающимся въ низовомъ корпусѣ штабъ- и оберъ-офицерамъ (кромѣ астраханскихъ), по тамошней ихъ въ новозавоеванныхъ провинціяхъ бытности и во всемъ дороговизнѣ, жалованье по табели 1720 года.

28 февраля. Казакамъ обрѣтающимся въ Гиляни, ежели имъ сверхъ денегъ провіанту тамъ не дается, давать жалованье противъ Грузинцовъ и Армянъ, по 15 рублей на годъ.

28 марта. Давать коннымъ Казакамъ низоваго корпуса, за вѣрную службу, мужественность и за худостію лошадей, жалованье противъ финляндскаго съ прибавкою.

30 марта. Терскимъ Гребенскимъ 500 Казакамъ къ прежнему жалованью учинить прибавку, за излишнее ихъ противъ прошлыхъ лѣтъ употребленіе, покамѣсть въ низовомъ корпусѣ военныя дѣйствія продолжаться будутъ.

28 августа. Давать сверхъ регламента урядникамъ, солдатамъ и прочимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ, находящимся въ низовомъ корпусѣ, денежнаго жалованья съ прибавленіемъ по одной копѣйки на день.

13 февраля и 5 декабря 1728 г. Находящимся при низовомъ корпусѣ Донскимъ Казакамъ и Калмыкамъ давать въ годъ жалованья по 3 рубли, да при отпускѣ по 3 же рубли. А сихъ Казаковъ и Калмыковъ велѣно перемѣнять ежегодно.

31 іюля 1729 г. повелѣно: штабъ- и оберъ-офицеровъ находящихся въ службѣ въ низовомъ корпусѣ перемѣнять чрезъ три года, по третямъ каждаго чина, а именно такимъ образомъ: которые на царицынской линіи и близъ оной, тѣмъ въ Персію, и ежели кто пожелаетъ, отпускать въ домы ихъ на годъ, а потомъ употреблять въ службу въ тѣ полки, которые близъ Москвы разставлены; а генералитетъ перемѣнять чрезъ три же года, а кто когда выбранъ будетъ, представлять.

ГЛАВА 33.

Присоединеніе къ Россіи богатыхъ персидскихъ областей имѣло предметомъ единственно обогащеніе и распространеніе торговли россійской до предѣловъ Индіи и всей тамошней обширной части Азіи [1]).

На сей конецъ, монархъ отправилъ моремъ, въ Индію, къ великому Моголу, посломъ вице-адмирала Вильстера 5 ноября 1723 года.

Государь хотѣлъ доставить въ Персіи господство христіанамъ Грузинамъ, Армянамъ и Россіянамъ.

Петръ Великій уповалъ доставить торговлѣ россійской, посредствомъ рѣки Куры, великія выгоды, предположивъ устроить при сей рѣкѣ городъ, въ которомъ бы было торговое сборище всего восточнаго купечества и куда бы торговля отвсюду, изъ Грузіи, Арменіи [2]), Персіи стекалась, и здѣсь соединяясь, оттуда продолжалась въ Астрахань. Но въ послѣдствіи примѣчено, что по рѣкамъ Курѣ и Араксу, по быстрому ихъ теченію и подводнымъ камнямъ, судамъ ходить вверхъ не можно.

Государь хотѣлъ съ Англичанами и Французами заключить торговый договоръ въ 1724 году, о поставкѣ имъ персидскаго шелку [3]).

Между тѣмъ, 1724 года повелѣлъ послать молодыхъ людей изъ Астраханцовъ и Кизлярцовъ (?) въ Гилянь, къ обученію ихъ тамъ шелководству.

Петръ Великій хотѣлъ въ Гиляни и другихъ мѣстахъ Ширвана развести испанскій табакъ, и чрезъ министра своего требовалъ изъ Испаніи тамошнихъ сѣмянъ.

---

[1]) Въ цвѣтущее состояніе Персіи, въ Рящѣ приходили частые великіе караваны изъ Турціи, Персіи, Бухаріи и изъ самой Индіи, особливо за шелкомъ.

[2]) Въ 1723 году внушено Армянамъ, чтобъ они старались о размноженіи торговли съ россійскими купцами, тѣмъ паче, что Гилянь находится уже въ рукахъ россійскихъ. (Указатель къ Полн. Собр. Зак., указъ 14 мая 1723 г.)

[3]) Въ 1725 году, при оцѣнкѣ персидскаго шелку для взятія таможенныхъ пошлинъ, повелѣно считать пудъ шелку ардашу въ 56 рублей, а пудъ шелку лезій въ 75 рублей. (Указъ 5 іюля 1725 г., въ Указателѣ.)

Петръ Великій нашелъ въ Дербентѣ превосходный виноградъ и сожалѣлъ, что изъ онаго не умѣютъ дѣлать хорошаго вина, что и заставило монарха помышлять достать изъ Венгріи хорошаго мастера для дѣланія изъ сего винограда наилучшихъ винъ. Между тѣмъ присланы въ Дербентъ [1]), изъ астраханскихъ виноградныхъ садовъ, Венгерцы, винные мастера. Императрица Екатерина I выписала изъ Венгріи маіора Туркула, который въ самомъ дѣлѣ привелъ было тамошнія вина въ хорошее состояніе, и получилъ уже оттуда бѣлое и красное вино весьма хорошее.

Петръ Великій изданнымъ 1723 года указомъ учредилъ торгующее въ Персіи купеческое общество, которое даже и 1758 г. указомъ Сената подкрѣплено. Оное состояло изъ 4 т. акцій, каждая въ 150 рублей. Въ разсужденіи же Астрахани опредѣлено, чтобъ сей городъ употребилъ въ сію компанію 50 т. рублей. Но въ 1762 году 27 марта Петръ III указомъ Сенату оное, какъ и вообще всѣ торговыя компаніи, уничтожилъ по причинѣ, что торговля въ Персіи принадлежитъ всему государству россійскому, кровью коего толь дорого пріобрѣтено право безданной и безпошлинной торговли въ Персіи по ращенскому трактату [2]). Но дабы отъ несогласія купцовъ не происходило въ персидскомъ торгу подрыва, повелѣно торгъ имъ производить только въ два порта: бакійскій и занзелійскій; содержать тамъ по консулу, съ такимъ узаконеніемъ, чтобъ всякій годъ, когда купцы начинаютъ туда съѣзжаться, и соберется ихъ 6 человѣкъ, дѣлали они въ присутствіи консула своимъ товарамъ разцѣнку и обязательство другъ другу, чтобъ ниже уже того не продавать, а кто ниже продастъ, у того все конфискуется въ пользу торгующаго туда купечества.

Императрица Екатерина манифестомъ 31 іюля 1762 года позволивъ свободный торгъ хлѣбомъ изъ Россіи отъ всѣхъ портовъ, въ томъ числѣ на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, позволила въ Персію, Хиву и Бухарію торговать всѣмъ, всѣми дозволенными россійскаго продукта и иностранными товарами;

---

1) Въ Дербентѣ хорошо родился тогда шафранъ.

2) Персидская компанія и въ 1760 г. существовала.

ГЛАВА 33.

Присоединеніе къ Россіи богатыхъ персидскихъ областей имѣло предметомъ единственно обогащеніе и распространеніе торговли россійской до предѣловъ Индіи и всей тамошней обширной части Азіи [1]).

На сей конецъ, монархъ отправилъ моремъ, въ Индію, къ великому Моголу, посломъ вице-адмирала Вильстера 5 ноября 1723 года.

Государь хотѣлъ доставить въ Персіи господство христіанамъ Грузинамъ, Армянамъ и Россіянамъ.

Петръ Великій уповалъ доставить торговлѣ россійской, посредствомъ рѣки Куры, великія выгоды, предположивъ устроить при сей рѣкѣ городъ, въ которомъ бы было торговое сборище всего восточнаго купечества и куда бы торговля отвсюду, изъ Грузіи, Арменіи [2]), Персіи стекалась, и здѣсь соединяясь, оттуда продолжалась въ Астрахань. Но въ послѣдствіи примѣчено, что по рѣкамъ Курѣ и Араксу, по быстрому ихъ теченію и подводнымъ камнямъ, судамъ ходить вверхъ не можно.

Государь хотѣлъ съ Англичанами и Французами заключить торговый договоръ въ 1724 году, о поставкѣ имъ персидскаго шелку [3]).

Между тѣмъ, 1724 года повелѣлъ послать молодыхъ людей изъ Астраханцовъ и Кизлярцовъ (?) въ Гилянь, къ обученію ихъ тамъ шелководству.

Петръ Великій хотѣлъ въ Гиляни и другихъ мѣстахъ Ширвана развести испанскій табакъ, и чрезъ министра своего требовалъ изъ Испаніи тамошнихъ сѣмянъ.

---

[1]) Въ цвѣтущее состояніе Персіи, въ Ращѣ приходили частые великіе караваны изъ Турціи, Персіи, Бухаріи и изъ самой Индіи, особливо за шелкомъ.

[2]) Въ 1723 году внушено Армянамъ, чтобъ они старались о размноженіи торговли съ россійскими купцами, тѣмъ паче, что Гилянь находится уже въ рукахъ россійскихъ. (Указатель къ Полн. Собр. Зак., указъ 14 мая 1723 г.)

[3]) Въ 1725 году, при оцѣнкѣ персидскаго шелку для взятія таможенныхъ пошлинъ, повелѣно считать пудъ шелку ардашу въ 56 рублей, а пудъ шелку лезій въ 75 рублей. (Указъ 5 іюля 1725 г., въ Указателѣ.)

Петръ Великій нашелъ въ Дербентѣ превосходный виноградъ и сожалѣлъ, что изъ онаго не умѣютъ дѣлать хорошаго вина, что и заставило монарха помышлять достать изъ Венгріи хорошаго мастера для дѣланія изъ сего винограда наилучшихъ винъ. Между тѣмъ присланы въ Дербентъ [1]), изъ астраханскихъ виноградныхъ садовъ, Венгерцы, винные мастера. Императрица Екатерина I выписала изъ Венгріи маіора Туркула, который въ самомъ дѣлѣ привелъ было тамошнія вина въ хорошее состояніе, и получилъ уже оттуда бѣлое и красное вино весьма хорошее.

Петръ Великій изданнымъ 1723 года указомъ учредилъ торгующее въ Персіи купеческое общество, которое даже и 1758 г. указомъ Сената подкрѣплено. Оное состояло изъ 4 т. акцій, каждая въ 150 рублей. Въ разсужденіи же Астрахани опредѣлено, чтобъ сей городъ употребилъ въ сію компанію 50 т. рублей. Но въ 1762 году 27 марта Петръ III указомъ Сенату оное, какъ и вообще всѣ торговыя компаніи, уничтожилъ по причинѣ, что торговля въ Персіи принадлежитъ всему государству россійскому, кровью коего толь дорого пріобрѣтено право безданной и безпошлинной торговли въ Персіи по рященскому трактату [2]). Но дабы отъ несогласія купцовъ не происходило въ персидскомъ торгу подрыва, повелѣно торгъ имъ производить только въ два порта: бакійскій и launchзензелійскій; содержать тамъ по консулу, съ такимъ узаконеніемъ, чтобъ всякій годъ, когда купцы начинаютъ туда съѣзжаться, и соберется ихъ 6 человѣкъ, дѣлали они въ присутствіи консула своимъ товарамъ разцѣнку и обязательство другъ другу, чтобъ ниже уже того не продавать, а кто ниже продастъ, у того все конфискуется въ пользу торгующаго туда купечества.

Императрица Екатерина манифестомъ 31 іюля 1762 года позволивъ свободный торгъ хлѣбомъ изъ Россіи отъ всѣхъ портовъ, въ томъ числѣ на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, позволила въ Персію, Хиву и Бухарію торговать всѣмъ, всѣми дозволенными россійскаго продукта и иностранными товарами;

---

[1]) Въ Дербентѣ хорошо родился тогда шафранъ.
[2]) Персидская компанія и въ 1760 г. существовала.

ГЛАВА 34.

Когда Россіи достались персидскія провинціи уже истощенныя и опустошенныя, то потребно было довольное время на ихъ исправленіе.

Левашевъ 25 іюня 1724 г. писалъ относительно Гиляни, что о сборахъ тамошнихъ, не токмо о прежнихъ, но и о теперешнихъ, за здѣшними затрудненіями ни начала, ни конца не могу найти, и замѣшательства еще къ успокоенію не приходятъ. Въ донесеніи же его 1728 г. показавъ великую сумму въ недоимкѣ на Персіянахъ, пишетъ, что недоимки всей той никакъ собрать не возможно, понеже многія деревни за отдаленіемъ и за горами и до нынѣ еще въ подданство и въ послушаніе не приходятъ, и партіями оныхъ за дальностію къ послушанію привесть не можно, а многія деревни отъ повѣтрія пусты учинились [1]).

Доходы съ Гиляни съ подсудными ея мѣстами были слѣдующіе:

въ 1725 году. . . .	37,500	руб.	46	коп.
— 1726 —	78,543	—	89	—
— 1727 —	170,565	—	14	—
— 1728 —	213,282	—	56	—
— 1729 —	234,769	—	70	—

Въ томъ числѣ собрано въ Ращe, при всемъ упадкѣ его торговли: вѣсовыхъ съ шелку въ казну 13,195 руб.; пошлинъ съ привозныхъ товаровъ 33,465 руб.; и такимъ образомъ сіи доходы годъ отъ году увеличивались.

За тѣмъ, изъ недоимокъ накопившихся за 1724, 1725, 1726, 1727 и 1728 годы собрано изъ окладныхъ съ Ращe, Лагеджана и Кескера . . . . 192,033 р. 64¾ к., да еще осталось за тѣ же годы въ недоимкѣ 669,643 р. 32 к.

Слѣдственно, за исключеніемъ оставшихся въ недоимкѣ, поступило всего въ доходъ въ 5 лѣтъ 926,695 руб. 39¾ коп. [2]).

---

[1]) Въ доходъ поступали тамъ сборы: въ пошлинахъ съ товаровъ, съ рыбныхъ ловль, съ продажи разныхъ вещей и всякой мелочи, съ вина, скота, овощей, пшена, красокъ, нефти, соли, шафрану, вѣсовыя, выморочныя имѣнія Индѣйцовъ, выводныя за дѣвокъ, съ деревень и волостей и проч.

[2]) Членъ россійской Академіи Германъ въ Статистическомъ обозрѣ-

оренбургской стороны. Торговать всѣми россійскаго продукта и иностранными товарами, кромѣ запрещенныхъ указомъ, а желѣза столько отпущать, какъ отъ темерниковскаго порта позволено (т. е. до 100 т. пудъ). Но въ Персію отпускъ желѣза указами 1717 и 1719 г. запрещенъ, и сіе 1760 г. подтверждено. Тюккараганская иначе называемая магишлятская пристань ему же, Воронцову, на откупъ за 150 рублей въ годъ отдана. Ему же, Воронцову, позволено принять къ себѣ въ товарищество дѣйствительнаго камергера, князя Бориса Александровича Куракина.

Указомъ 28 марта 1762 года Петра III всѣ исключительныя компаніи въ государствѣ уничтожены и позволено всякому торговлею заниматься. Екатерина II манифестомъ 1762 г., іюля 31, сіе подтвердила, и такимъ образомъ исключительныя компаніи, какъ Воронцова, такъ и персидская, уничтожены, и позволено всякому имѣть мореходныя суда и торги.

Въ астраханской губерніи тюленевый промыслъ отданъ на откупъ и въ содержаніе съ 1751 по 1768 годъ генералу-фельдмаршалу графу Шувалову изъ платежа въ годъ по 264 рубля 70¾ копѣекъ. Екатерина II манифестомъ 31 іюля 1762 г. повелѣла, уничтожа оный, оставить астраханскому купечеству въ вольной торговлѣ, какъ и прежде состоялъ.

Астраханскіе, саратовскіе, царицынскіе и черноярскіе рыбные промыслы, которые предъ симъ состояли въ казенномъ содержаніи, съ 1760 года впредь на 10 лѣтъ отданы купцу Попову на откупъ. Екатерина II манифестомъ 31 іюля 1762 г. приказала отдать сіи промыслы на содержаніе астраханскаго купечества съ платежемъ въ казну тѣхъ же окладовъ, по коимъ прежде на откупъ отдавались.

При Гурьевѣ городкѣ учуги съ рыбными ловлями отданы на Яицкое войско изъ платежа въ казну по 4692 руб. 69¼ к. въ годъ, безъ урочныхъ лѣтъ. Сіе Екатерина II онымъ манифестомъ повелѣла такъ и оставить за Яицкими Казаками.

тамошнихъ доходовъ [1]), понеже тѣ полки состоятъ сверхъ опредѣленныхъ по штату полковъ и подушнаго окладу; а изъ подушнаго сбору на тотъ низовой корпусъ денегъ ни на какой расходъ и заимообразно не употреблять, дабы въ томъ не учинилось какихъ замѣшательствъ [2]).

Но драгунскіе 8 полковъ содержались изъ россійской суммы.

Указомъ 22 генваря 1731 года повелѣно: въ персидскихъ провинціяхъ красную мѣдь въ монетѣ, въ посудѣ и въ слиткахъ покупать изъ казны и въ казну за подати принимать цѣною по 4 руб. за пудъ, и присылать оную для передѣлу въ деньги въ Монетную контору; а купечеству покупать и вывозить оттуда запретить, дабы не могли изъ оной дѣлать воровской мѣдной монеты. Но указомъ 7 іюля 1732 г. сія покупка въ казну мѣди запрещена и даже запрещено вывозить оттуда мѣдную монету.

Провіантомъ всѣ войски въ низовомъ корпусѣ находящіяся снабдѣваемы были во все время изъ Россіи, и оный доставлялся изъ Астрахани на судахъ въ крѣпость Святаго креста, въ Дербентъ, Баку и въ Ращe [3]).

Считая по штатамъ:

10 пѣхотныхъ полковъ требовали въ годъ по комплекту	349,130 р.
8 драгунскихъ	354,435 р. 30 к.
4 генералъ-маіора, по 2,148 р. 70 к.	8,594 р. 80 к.
2 бригадира, по 1131 р. 70 к.	2,263 р. 40 к.
1 генералъ-лейтенантъ	2,760 р. 70 к.
Казакамъ:	
Гребенскимъ и Терскимъ деньгами и хлѣбомъ	8,228 р. 80 к.
Семейнымъ деньгами и хлѣбомъ . . .	8,822 р. 80 к.
Казакамъ Донскимъ и Яицкимъ въ Аграханскомъ траншаментѣ (1725 года) . . .	5,289 р.

[1]) На содержаніе низоваго корпуса обращаемы были доходы Малороссійской коллегіи и деньги, которыя собираемы были съ посадовъ (т. е. съ купцовъ), вмѣсто положенныхъ на посады рекрутъ. (Указъ 15 іюля 1726 г., въ Указателѣ.)

[2]) Инструкція генеральному кригсъ-коммисаріату данная 12 декабря 1731 года, въ 36 пунктѣ.

[3]) Изъ кизлярскаго Архива и другихъ свѣдѣній.

200 Калмыкъ, по 6 руб.	1,200 р.
Грузинамъ и Армянамъ 700 въ Гиляни, по 15 руб. въ годъ	10,500 р.
Казанскимъ Татарамъ, Мордвѣ и Чувашамъ 5 т., по 30 к. на мѣсяцъ. . . .	18,000 р.
Дербентской народной милиціи	10,600 р.
И того. . .	779,824 р. 80 к.

Къ сему пріобщить надлежитъ сумму на жизненное продовольствіе людей употребленную, которую примѣрно можно положить въ 150 т. руб.; прибавку жалованья; единовременныя награды; пенсіи прежнимъ владѣльцамъ; содержаніе земскихъ чиновниковъ, флотскихъ чиновниковъ и матросовъ и многіе другіе расходы. Окажется, что содержаніе годовое стоило больше милліона рублей. Слѣдственно доходы съ персидскихъ провинцій могли замѣнять не больше какъ 4-ую часть издержекъ. (Прил. Е.)

ГЛАВА 35.

Когда россійскія войски завоеванія свои въ Персіи Надыру возвратили и крѣпость Святаго креста оставили, тогда все нужное, аманаты и проч., переведено въ терскую крѣпость, и въ замѣну крѣпости Святаго креста воздвигнута крѣпость Кизляръ съ названіемъ городомъ.

Основаніе оной положилъ въ началѣ 1735 года генералъ-аншефъ Василій Яковлевичъ Левашевъ, при лѣвомъ или сѣверномъ рукавѣ Терека (на лѣвомъ берегу) впадающемъ своимъ устьемъ въ Каспійское море, который называется Кизляръ, по коему и крѣпости, въ 60 верстахъ отъ моря, дано имя [1]). Тогда южный рукавъ Терека, или настоящій Терекъ, не былъ такъ мелокъ какъ нынѣ, и по оному до фельдшанца построеннаго въ 1728 году доставляемы были по морю изъ Астрахани за-

[1]) Подъ самымъ Кизляромъ Терекъ раздѣляется на три рукава; каждый особо впадаетъ въ море. Лѣвый, или самый сѣверный, называется Кизляръ. По татарски кизъ—дѣва, ляръ—потонувшая.

пасы для сухопутнаго перевоза въ Кизляръ; уже 1769 года [1]) Терекъ прорылъ себѣ другую дорогу въ тылу Кизляра, по древней загаченной старицѣ, которая называется Бороздою [2]), и Кизляръ сдѣлался на островѣ; а настоящій Терекъ, или южный рукавъ онаго, почти пересохъ.

Къ работѣ крѣпости употреблены были солдаты и Терскіе Казаки; послѣдніе еще помнятъ, что пока кизлярская крѣпость основалась твердо, они и другіе жители кизлярскіе, по прожектамъ инженернымъ три раза переселяемы были съ мѣста на мѣсто.

Коль скоро кизлярская крѣпость возведена до удобности къ обитанію, то̀ 27 октября 1735 года всѣ военнослужители переведены сюда изъ оставленной крѣпости Святаго креста.

Сюда же вновь принимаемы были какъ владѣльцы и узденн, такъ и холопы изъ Кабарды и изъ другихъ мѣстъ Кавказа, съ принятіемъ ими христіанскаго закона, или и безъ того.

При кизлярской крѣпости поселены тогда Казаки Терскаго кизлярскаго войска, Охочены, Новокрещены, Грузины, Армяне, съ полученіемъ на семью для поправленія по 10 рублей; также терскіе и казанскіе Татары.

Изъ тысячи человѣкъ, которые составляли Терское войско 1722 года, не осталось уже теперь ни десятой части, отъ заразы свирѣпствовавшей при крѣпости Святаго креста. Охоченъ и Новокрещенъ также нашлось весьма мало. По симъ причинамъ генералъ Левашевъ всѣхъ ихъ соединилъ въ одинъ корпусъ, и 5 августа 1735 г. сдѣлалъ положеніе, по которому назначено быть въ Терскомъ кизлярскомъ войскѣ: маіорамъ 2, ротмистрамъ 3, дворянамъ 14 [3]), есауламъ 2, сотникамъ 2, хорунжимъ 2, писарямъ 2, рядовымъ: Терскимъ Казакамъ 100;

---

[1]) *Приписано*: а вѣрнѣе 1765 года.

[2]) Т. е. Терекъ сдѣлалъ прорывъ чрезъ каналъ сдѣланный для напоенія полей, называемый Бороздою.

[3]) Сіи дворяне, коихъ называли и служилыми дворянами, не входятъ въ сословіе дѣйствительныхъ дворянъ, а званіе ихъ считается за чинъ. Это есть остатокъ древней службы дворянской и дѣтей боярскихъ. Сей чинъ отъ отцовъ къ дѣтямъ не наслѣдственъ. До Петра Великаго слово дворянинъ не означало вообще шляхетства, а только чинъ и чинъ не высокій. Болтинъ, Отвѣтъ на письмо князя Щербатова, стр. 101. Миллеръ, въ Извѣстіи о россійскихъ дворянахъ, стр. 3, 43.)

Новокрещенамъ 24, Охоченамъ 18 человѣкамъ [1]); всего 169 человѣкъ.

Начальство надъ всѣми ими поручено полковнику князю Эльмурзѣ Бековичу черкаскому [2]), съ опредѣленіемъ въ помощь ему, а справедливѣе для наблюденія, одного изъ Россіянъ штабъ-офицера.

Сіе малолюдное войско предположено употреблять не въ военную службу, а для всякихъ нужныхъ посылокъ по дѣламъ военнымъ и дипломатическимъ въ разныя мѣста, къ горскимъ владѣльцамъ: въ Тарку, Крымъ, на Кубань и къ калмыцкимъ владѣльцамъ, такъ какъ тѣ Казаки съ языками сихъ странъ знакомы.

Грузины и Армяне суть тѣ, которые по доброй волѣ служили Россіянамъ въ Гиляни въ числѣ 700 человѣкъ. Бывъ оттуда переведены 1730 года въ Дербентъ, а 1733 года въ крѣпость Святаго креста, они купно съ поселившимися у крѣпости Святаго креста для торговли состояли теперь въ 450 семьяхъ. Военныхъ отпускали на свободу; но 1736 года, по прошенію начальника ихъ генералъ-маіора Лазаря Христофорова, съ товарищами 112 человѣками паки приняты они въ Россійскую службу, поселены при Кизлярѣ, съ полученіемъ земли подъ пашню, жалованья противъ астраханскихъ гарнизонныхъ полковъ и денежнаго пособія на поселеніе. Изъ нихъ въ 1739 году, по приглашенію фельдмаршала графа Миниха, нѣсколько вступило въ грузинскія гусарскія три роты, составленныя изъ князей и дворянъ выѣхавшихъ изъ отечества съ царемъ Вахтангомъ. Въ 1747 и 1749 г. всѣ кизлярской грузинской команды Грузины и Армяне отъ службы отставлены, съ тѣмъ однако, чтобъ оставались на жительствѣ при Кизлярѣ.

Тезики или таджики, т. е. персидскіе купцы, поколѣніе древнихъ Персовъ, поселились при Кизлярѣ и имѣли тогда 60 дворовъ [3]).

---

[1]) *Приписано*: и при нихъ мурзамъ 6.

[2]) Ему по опредѣленію кабинета 11 августа 1737 года опредѣлено жалованья: деньгами 1300 руб., муки 50 четвертей, горячаго вина 100 ведеръ.

[3]) Первобытные или природные жители Персіи носятъ имя татовъ или тагжиковъ. Они суть смѣсь магометанской вѣры Арабовъ, Гебровъ, Евреевъ.

Изъ казанскихъ Татаръ употреблявшихся въ Персіи толмачами оставшіеся равномѣрно поселены при Кизлярѣ, и освобождены отъ рекрутскихъ поборовъ, платя только при наборахъ складочныя рекрутскія деньги [1]).

Въ окольности же Кизляра переведены и кочевые Нагайцы, которые бывъ прежде при терской крѣпости находились потомъ при крѣпости Святаго креста.

Изъ 1 т. семей переведенныхъ къ крѣпости Святаго креста изъ донскихъ казачьихъ станицъ 1724 года осталось теперь 452 семьи, по каковому числу и штатъ имъ данъ отъ генерала Левашева, подъ названіемъ Терскаго Семейнаго войска. Они поселены выше Кизляра, по лѣвому берегу Терека, въ трехъ станицахъ: Бороздинской, Дубовской и Каргалинской, на разстояніи 18 верстъ и примкнули къ станицамъ Гребенскаго войска. Во уваженіе къ ихъ претерпѣнію повелѣно производить вдовамъ, малолѣтнымъ дѣтямъ и сиротамъ хлѣбъ и крупу соразмѣрно возрасту.

Такимъ образомъ, черта занятая тогда Россіянами начинаясь Кизляромъ оканчивалась вверхъ по рѣкѣ Тереку Червленнымъ гребенскимъ городкомъ, имѣя пространство на 70 верстъ; а посты содержаны и внизъ по Тереку, отъ Кизляра

---

1) Въ 1798 году считалось душъ въ Кизлярѣ:

	Муж.	Жен.
Армянъ	1373	1406
Охоченъ	456	477
тезиковъ	301	353
Грузинъ	396	409
казанскихъ Татаръ	58	70
ясырей у всѣхъ сихъ иностранцовъ	57	—
русскихъ купцовъ и мѣщанъ	72	36

Въ 1792 году:

Армянъ	1225
Охоченъ	572
тезиковъ	371
Грузинъ	452
казанскихъ Татаръ	51
русскихъ купцовъ и мѣщанъ	72
Грековъ и католиковъ	10
черкескихъ узденей и холоповъ	17
русскихъ разночинцовъ и Малороссіянъ	150
россійскій монастырь	1
россійскихъ церквей	4
армянскихъ церквей	2
мечетей	6

Новокрещенамъ 24, Охоченамъ 18 человѣкамъ [1]); всего 169 человѣкъ.

Начальство надъ всѣми ими поручено полковнику князю Эльмурзѣ Бековичу черкаскому [2]), съ опредѣленіемъ въ помощь ему, а справедливѣе для наблюденія, одного изъ Россіянъ штабъ-офицера.

Сіе малолюдное войско предположено употреблять не въ военную службу, а для всякихъ нужныхъ посылокъ по дѣламъ военнымъ и дипломатическимъ въ разныя мѣста, къ горскимъ владѣльцамъ: въ Тарку, Крымъ, на Кубань и къ калмыцкимъ владѣльцамъ, такъ какъ тѣ Казаки съ языками сихъ странъ знакомы.

Грузины и Армяне суть тѣ, которые по доброй волѣ служили Россіянамъ въ Гиляни въ числѣ 700 человѣкъ. Бывъ оттуда переведены 1730 года въ Дербентъ, а 1733 года въ крѣпость Святаго креста, они купно съ поселившимися у крѣпости Святаго креста для торговли состояли теперь въ 450 семьяхъ. Военныхъ отпускали на свободу; по 1736 года, по прошенію начальника ихъ генералъ-маіора Лазаря Христофорова, съ товарищами 112 человѣками паки приняты они въ россійскую службу, поселены при Кизлярѣ, съ полученіемъ земли подъ пашню, жалованья противъ астраханскихъ гарнизонныхъ полковъ и денежнаго пособія на поселеніе. Изъ нихъ въ 1739 году, по приглашенію фельдмаршала графа Миниха, нѣсколько вступило въ грузинскія гусарскія три роты, составленныя изъ князей и дворянъ выѣхавшихъ изъ отечества съ царемъ Вахтангомъ. Въ 1747 и 1749 г. всѣ кизлярской грузинской команды Грузины и Армяне отъ службы отставлены, съ тѣмъ однако, чтобъ оставались на жительствѣ при Кизлярѣ.

Тезики или таджики, т. е. персидскіе купцы, поколѣніе древнихъ Персовъ, поселились при Кизлярѣ и имѣли тогда 60 дворовъ [3]).

---

[1]) *Приписано*: и при нихъ мурзамъ 6.

[2]) Ему по опредѣленію кабинета 11 августа 1737 года опредѣлено жалованья: деньгами 1300 руб., муки 50 четвертей, горячаго вина 100 ведеръ.

[3]) Первобытные или природные жители Персіи носятъ имя татовъ или татжиковъ. Они суть смѣсь магометанской вѣры Арабовъ, Гебровъ, Евреевъ.

	Кормовыхъ на мѣсяцъ.	На вино.
а когда будетъ 12-ти лѣтъ, по	12 руб.	240 коп.
Казанъ-Алыпова сынъ Кайбулатъ; ему по	12 »	
Главнаго андреевскаго [1]) владѣльца Айдемирова сынъ Баматъ; ему по	12 »	240 »
(Сей за измѣну отца отосланъ въ Астрахань. NB. Видно измѣна для крымскаго хана 1733 г.)		
Сынъ Ахматъ-Хана Ураасанъ; ему по	1 »	

Изъ большой Кабарды:

Баксанской партіи: старшаго владѣльца Бамета Кургонина сынъ Дударука; ему	12 »	240 »
Узденскихъ 6 сыновъ; каждому	4 »	120 »
Какшатавской партіи: старшаго владѣльца Расламбека Кайтукина сынъ Асланука; ему	12 »	360 »
Отосланъ въ Астрахань за измѣну отца.		
Владѣльца Кайсына сынъ Шелохъ 6-ти лѣтъ; ему	4 »	
когда достигнетъ 12-ти лѣтъ	8 »	
» » 15-ти »	12 »	240 »
Владѣльца Татархана сынъ Коргоха; ему	8 »	
когда достигнетъ 15 лѣтъ	12 »	240 »
За измѣну отца отосланъ въ Астрахань.		
Знатнаго узденя куденетова племени младенецъ Шабазъ-Гирей	96 коп.	
служителю его	60 коп.	
За измѣну дяди отосланъ въ Астрахань.		

Изъ малой Кабарды:

Отъ владѣльческаго рода таусултанова:		
Узденя Мамата сынъ Тещаукъ; ему	3 руб.	60 »

[1]) *Приписано*: вѣрнѣе костековскаго.

	Кормовыхъ на мѣсяцъ.		На вино.	
Узденя Кегазы сынъ Палатукъ; ему	3	»	60	»
Отъ владѣльческаго рода килесханова:				
Владѣльца Адиль-Гирея дядьки Атала сынъ Кайбулатъ; ему............	3	»	60	»
Узденя Алея Анзорова сынъ Маметъ; ему	3	»	60	»

Въ 1735 году основанъ въ 70 верстахъ отъ Кизляра казенный шелковый заводъ, выше гребенскихъ станицъ [1]), на лѣвомъ берегу Терека, гдѣ нынѣ Шелковская крѣпость. Оный называется Сарафонниковъ. Къ работѣ изъ доброй воли переселились сюда и построили слободу Грузины и Армяне. Въ 1792 году было на семъ заводѣ мужескаго пола душъ: Армянъ 227, Грузинъ 153, Россіянъ 35. Въ 1764 году сей заводъ принадлежалъ оберъ-директору Хастатову, Армянину, а потомъ взятъ въ казенное вѣдомство. Въ 1772 году собрано на семъ заводѣ 8 пудъ шелку [2]).

Завелъ сей заводъ армянскій купецъ Сафаръ, и сей заводъ имѣлъ хорошіе успѣхи. Онъ еще 1721 года получилъ на сіе отъ государя позволительную грамоту.

Въ 1710 году, по челобитью торговаго иноземца Армянина Сафара Васильева дано ему государево соизволеніе, чтобъ для дѣланія шелку сырцу завесть на Терекѣ и въ казацкихъ городкахъ заводы, и для того велѣно на Терекѣ и въ казацкихъ городкахъ отвесть къ тому шелковому заводу мѣста, гдѣ и сколько потребно будетъ; дать мѣста подъ дворы, удобныя и къ сѣянію сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги. Позволено ему вывезти изъ Персіи мастеровъ съ челядью, явнымъ или тайнымъ образомъ. Въ 1718 году 13 марта дана ему на то жалованная грамота отъ Петра Великаго. Потому ему, Сафару [3]), близъ Терека, для шелку, сарачинскаго пшена

---

[1]) 19 верстъ ниже Шадрина.

[2]) Гюльденштедтъ.

[3]) И въ указѣ 15 іюня 1742 года сказано, что тогда дана Сафару грамота по челобитью его о заведеніи для дѣланія шелку сырцу заводовъ во владѣніи андреевскомъ, которое разстояніемъ отъ Терека ходу два дня, своимъ иждивеніемъ свободно, и къ тому шелковому заводу велѣно отвесть ему на

и хлопчатой бумаги удобныя мѣста отведены были, и онъ шелковый заводъ завелъ и шелкъ уже родиться началъ; но когда 1722 г. изъ Терки и изъ прочихъ тамошнихъ казачьихъ городковъ всѣ жители переведены были въ крѣпость Святаго креста, тотъ заводъ оставленъ пražденъ, а мастеровые и работные перешли въ крѣпость Святаго креста. Онъ умеръ 1730 года. По построеніи Кизляра оные мастеровые и работные люди изъ крѣпости Святаго креста сюда переселились и начали сами продолжать шелковое производство. Но наслѣдники Сафара въ права свои вступили 1739 года и еще завели шелководство въ Астрахани. (Указъ 17 сентября 1740 года, въ Указателѣ.)

Около 6 верстъ выше Сарафонникова завода лежитъ Парабачевъ, въ которомъ сдѣлано начало разведенія шелку; но 1773 года сіе заведеніе было маловажно. (Гюльденштедтъ.)

ГЛАВА 36.

Все войско къ содержанію сей границы предназначенное состояло тогда:

Въ гарнизонѣ кизлярской крѣпости, двухбаталіонный Тенгинскій пѣхотный полкъ, который находился здѣсь еще и 1754 года.

Въ Терскомъ кизлярскомъ войскѣ:

всѣхъ чиновъ служащихъ	210	человѣкъ
въ Терскомъ Семейномъ	452	»
въ Гребенскомъ	500	»

Комендантомъ въ Кизляръ и мѣстнымъ начальникомъ сего края опредѣленъ отъ генерала Левашева номинатъ-[1]) полков-

Терекѣ и въ казацкихъ городкахъ мѣста, гдѣ ему и сколько потребно будетъ; тоже дано при сихъ городкахъ ему удобныя мѣста для сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги, съ тѣмъ, чтобъ съ пшена и бумаги платить въ казну десятину.

[1]) Nominatus избранный, нареченный. Вѣроятно Левашевъ самъ имѣлъ право объявлять чинъ полковника, и до высочайшаго утвержденія таковое прилагательное прибавлялось.

И теперь бываетъ въ римско-католическомъ духовенствѣ номинатъ-епископъ.

никъ Красногородцевъ, который вмѣстѣ съ Кизляромъ подчиненъ былъ тогда же астраханскому губернатору, который и сталъ быть по прежнему начальникомъ сего края, а въ то время былъ генералъ-маіоръ Иванъ Измаиловъ [1]. Кизлярскій комендантъ подъ зависимостью астраханскаго губернатора начальствовалъ у Кавказа даже до 1769 года.

Въ Кизлярѣ учреждены двѣ канцеляріи: одна — Гарнизонная (контора), другая — Гражданская.

Въ первой производились дѣла военныя; въ послѣдней — гражданскія и купеческія дѣла и всякіе сборы.

Въ той и другой судьею былъ маіоръ Гнѣвашевъ, а членами въ каждой порознь по одному поручику и по одному подпоручику, по согласному выбору полковыхъ штабъ-(и оберъ-) офицеровъ.

Комендантъ надъ канцеляріями и надъ судьями имѣлъ команду; безъ его вѣдома обѣ канцеляріи ничего не чинили, и ко всякому дѣлу рѣшенія отъ него ожидали.

Что касается до купеческихъ, т. е. торговыхъ споровъ, объ оныхъ повелѣно: ихъ прежде на купеческое разбирательство отдавать и рѣшать на словахъ; а ежели и за тѣмъ необходимо востребуется письменное производство, то оное стараться всегда чинить скорорѣшительнымъ судомъ [2].

Въ разсужденіи прочихъ предметовъ управленія даны отъ генерала Левашева слѣдующія наставленія коменданту:

Во всѣхъ случающихся дѣлахъ, какъ и военный уставъ повелѣваетъ, частые имѣть совѣты и никакого дѣла безъ совѣта штабъ-офицеровъ не начинать, а въ надобномъ случаѣ призывать въ совѣты и капитановъ и поручиковъ. Наипаче же сіе чинить при сочиненіи тайныхъ писемъ въ Высокій каби-

[1]) *На одной изъ предъидущихъ страницъ рукописи находится слѣдующая выписка изъ московскаго Архива:*

1732 г., въ августѣ, астраханскій губернаторъ Иванъ Петровичъ Волынскій. 1781 г., въ Астрахани губернаторъ генералъ-маіоръ Измаиловъ.

[2]) Былъ еще тогда же учрежденъ въ Кизлярѣ Азіятскій судъ. Воинское правленіе въ Кизлярѣ продолжалось до 1785 года, до открытія кавказскаго намѣстничества.

нетъ [1]) и въ другія мѣста, о политическихъ заграничныхъ обстоятельствахъ, да и къ резидентамъ и къ консуламъ въ Персію, для чего и цыфирные ключи даны.

Объ обращеніи съ горцами.

Горскихъ народовъ, отъ которыхъ въ Кизлярѣ имѣются аманаты, содержать коменданту въ своемъ вѣдомствѣ; обходиться съ ними осмотрительно, осторожно, справедливо, привѣтливо, съ умѣренною ласкою, но не раболѣпно, дабы легкимъ и уступнымъ обхожденіемъ не попустить ихъ къ наглости, посляку они чрезмѣрно льстивы, обманчивы, коварны, ко всякому злу склонны и по своему магометанскому закону суть намъ тайные и явные непріятели; при томъ, они чрезмѣрно величавы, горды, честолюбивы.

Если кто изъ горцевъ противъ ея императорскаго величества какое зло учинитъ и будетъ пойманъ, таковаго судить Гражданской канцеляріи (Азіятскій судъ?), съ прибавкою офицеровъ, и приговоръ судейскій исполнять неотмѣнно, даже и смертію казнить [2]). Но, буде осужденный къ смерти самъ владѣлецъ, или законный родной братъ, или сынъ, о таковыхъ писать къ астраханскому губернатору и ожидать указа; а между тѣмъ, содержать преступника подъ крѣпкою стражею, въ колодкахъ или желѣзахъ, и на поруки отнюдь не отдавать. Съ братьями владѣльцовъ, какъ рожденными отъ незаконныхъ владѣльческихъ женъ, называемыми ченке (и тума), такъ и молошными, которые суть дѣти кормилицы владѣльца питавшей, поступать какъ съ простыми.

О аманатахъ.

Имѣющихся въ Кизлярѣ аманатовъ содержать на назначенномъ въ окладныхъ книгахъ каждому жалованьѣ, изъ кизляр-

---

[1]) Извѣстно, что Высокій кабинетъ существовалъ въ правленіе императрицы Анны.

[2]) Въ башкирскій бунтъ 1735 по 1741 годъ, Башкирцовъ смертію казнили, по произволенію, русскіе главные и частные начальники. Въ 1755 году, когда былъ въ Башкиріи подобный бунтъ, Башкировъ били уже кнутомъ и ссылали въ ссылку. Ист. Оренбургск. Рычкова (см. Ежемѣсячн. Сочин. за 1759 г.)

скихъ и терскихъ доходовъ. Перемѣны аманатамъ безъ указу отнюдь не чинить; ибо случалось, что когда по докукамъ хозяевъ тѣхъ аманатовъ дано было согласіе на перемѣну, то они нарядя въ хорошее платье крестьянскаго или плѣннаго мальчика, и назвавъ сыномъ, онаго на обмѣнъ настоящаго отдавали, и потомъ отъ вѣрности и послушанія отставали. Но когда кого и по указу перемѣнить повелѣно будетъ, тогда о новомъ аманатѣ всячески стараться развѣдать, чтобъ новый не хуже былъ перваго.

Примѣчаніе. Ежели аманатъ умиралъ, а другаго не доставляли, то Русскіе старались захватить лучшаго изъ той стороны или узденя, или владѣльца. Такъ предписано было изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1754 года.

О барантѣ или о репрезаліяхъ.

Между всѣми горскими народами есть обычай, кто у кого украдкою лошадей или скотъ отгонитъ, или человѣка въ плѣнъ возьметъ, тогда обидимая сторона старается отплатить за то тѣмъ же способомъ, даже, если случай допуститъ, и со излишествомъ. Послѣ того обѣ стороны примиряются; но начинатель рѣдко возвращаетъ, что онъ захватилъ, хотя бы цѣна взятаго у него обидимымъ во взаимство и превышала. И такъ, ежели горцы будутъ у нашихъ людей чинить захваты, то нашимъ людямъ въ отмщеніи отнюдь запрещенія не чинить, ибо горцы отъ того дѣлаются смирнѣе, а только смотрѣть, чтобъ наши люди чужимъ обидамъ начинателями не были, ибо за начинаніе и горцы свои обиды въ барантѣ упустить не могутъ. Но отъ Турковъ, Крымцовъ, Кубанцовъ и отъ прочихъ турецкой области людей, отъ насъ никому баранты брать не велѣть, дабы за малое дѣло между цѣлыми государствы ссоры или и самой войны не учинить; а о случившихся ссорахъ при дворахъ резиденты разводиться будутъ.

Послѣ того, для трактованія пріѣзжающихъ въ Кизляръ калмыцкихъ и кабардинскихъ владѣльцовъ и ихъ узденей, по Указу Сената, опредѣлено отпускать на годъ по 500 рублей, въ распоряженіе командующаго въ Кизлярѣ. Но въ 1769 году

сумма сія возвышена до 1 т. рублей; а въ 1801 году, кромѣ оной, назначено еще на трактованіе и подарки 2 т. руб.

О плѣнникахъ христіанскихъ и о выходящихъ на поселеніе.

Указами прежнихъ государей повелѣно: за вышедшихъ изъ плѣна всякихъ націй христіанскаго закона, Россіянъ, Грековъ, Грузинъ, Армянъ и прочихъ христіанъ платить изъ казны отъ 15 до 30 рублей, или самимъ имъ откупаться; а обратно въ плѣнъ отдавать ихъ не велѣно [1]). По указамъ же императрицы Анны, за плѣнныхъ христіанъ и денегъ платить и возвратно въ плѣнъ отдавать всячески запрещено; а кромѣ христіанскаго закона людей, другихъ законовъ плѣнныхъ безъ задержанія хозяевамъ, у кого уйдутъ, отдавать. По сему и поступать; но ежели плѣнники не христіанскаго закона будутъ ушедшіе не съ персидской стороны, и не отъ горскихъ вѣрныхъ подданныхъ россійскихъ, а изъ горъ (т. е. отъ Лезгинъ) и отъ другихъ областей, таковыхъ отнюдь не отдавать.

Послѣ того, по сему же предмету слѣдующія сдѣланы постановленія:

Въ указѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 31 іюля 1747 года.

1-ое. Когда плѣнники россійской націи отъ кумыкскихъ и кабардинскихъ владѣльцовъ въ Кизляръ уходить будутъ, не отдавать обратно, но отсылать на прежнія жилища, туда, откуда взяты въ плѣнъ; а когда того не упомнятъ, отбирать желанія, въ Казакахъ ли хотятъ быть, или на пашнѣ. Въ первомъ случаѣ отсылать въ донскіе и волгскіе казачьи городки, а въ послѣднемъ, въ Тамбовъ и Козловъ, въ дворцовыя волости, давая всѣмъ при отпускѣ на платье и на пропитаніе по разсмотрѣнію [2]). Грузинъ же и Армянъ оттуда же изъ неволи уходя-

[1]) Что принявшихъ вѣру греческую никакъ назадъ изъ Россіи не возвращали, сіе видно изъ посольскаго наказа князю Барятинскому въ 1618 году.

[2]) Указомъ Военной коллегіи 19 сентября 1756 г. велѣно на слѣдованіе давать кормовыхъ по 2 копѣйки на день, да провіанта противъ солдатскихъ дачъ и въ награжденіе за полонное терпѣніе, которое положено по 10 руб. человѣку, солдатамъ и Казакамъ, прежними указами. Все однако сіе отно-

щихъ оставлять жить въ Астрахани, Кизлярѣ, или гдѣ пожелаютъ [1]).

2-ое. О Татарахъ, владѣльческихъ холопахъ, которые отъ нихъ, владѣльцовъ, въ Кизляръ уходить и о святомъ крещеніи просить станутъ, развѣдывать, не учинили ли какого смертнаго убійства, и буде учинили, таковыхъ возвращать, а не учинившихъ въ вѣру греческаго исповѣданія крестить, не смотря на владѣльческія просьбы, и потомъ, не оставляя жить въ Кизлярѣ, отсылать или въ Казаки или на пашню, по желанію какъ выше о Россіянахъ сказано.

3-ье. Заплаты владѣльцамъ за уходящихъ христіанъ не чинить, особливо за Россіянъ; но что касается до Грузинъ и Армянъ, ежели у нихъ найдутся въ Кизлярѣ родственники и свойственники, велѣть онымъ выкупъ платить, но не свыше какъ по уложенію на откупъ изъ полону давать велѣно; а ежели выкупу платить будетъ нѣкому, то за сею причиною назадъ не возвращать, а поступать по второму пункту.

Обселеніе Кизляра яко пограничнаго мѣста весьма быть нужно видится, чтобъ оное со временемъ тамо умножено было, дабы наилучше сами себя и здѣшнюю границу охранять и во время нужды безъ многой прибавки регулярнаго войска оборонять могли. А чаятельно съ охотою тамъ по близости изъ кумыкскихъ и другихъ тамошнихъ магометанскихъ народовъ селиться будутъ, а для пріохочиванія ихъ къ тому поселенію, сколь велики имъ подъ дворы и подъ пашню земли дать можно; не надлежитъ ли какія привольности дать, напримѣръ: въ свободныхъ торгахъ и промыслахъ, въ рыбныхъ, звѣриныхъ ловляхъ и въ прочемъ, дозволить, какъ для таковаго же обселенія желающимъ людямъ дозволеніе уже дано.

Еще съ 1743 г. подтверждаемо было на заставахъ, что

сится до военныхъ служителей, которые ежели будутъ стары и больны отсылать ихъ для разсмотрѣнія въ Военную контору.

[1]) Къ сему указомъ Коллегіи иностр. дѣлъ 13 ноября 1749 г. добавлено: ежели вышедшіе изъ плѣна Грузины и Армяне не похотятъ жить ни въ Кизлярѣ, ни въ Астрахани, и пожелаютъ возвратиться въ отечество, таковыхъ не удерживать и отпускать въ отечество.

если кто чрезъ россійскія земли плѣнниковъ христіанскаго закона повезетъ, то оныхъ отбирать и отсылать въ Астрахань къ допросу. Провозили же таковыхъ наиболѣе изъ Кумыкъ на Кубань, въ Крымъ и въ другія магометанскія мѣста. Ибо въ эндерійской деревнѣ издавна производимъ былъ торгъ христіанскими невольниками. Туда привозили ихъ какъ Лезгины, такъ и сами Кумыки, впадая для захватовъ въ Грузію, сколь сіе ни строго имъ было воспрещено.

Въ 1763 году, 18 марта, Коллегія иностранныхъ дѣлъ предписала, что какъ кумыкскіе владѣльцы за всѣми подтвержденіями, чтобъ не допускали Лезгинъ продавать въ своихъ кумыкскихъ жилищахъ христіанъ, не унимаются, то ежели случится быть въ Кизлярѣ такимъ, которые опознаны будутъ, что подлинно ловили христіанъ и россійскихъ подданныхъ и ихъ продавали, поступать съ ними такимъ образомъ: если они ловили христіанъ и ихъ продавали, не здѣшнихъ подданныхъ, таковыхъ сѣчь въ Кизлярѣ на рынкѣ плетьми, при изъясненіи на татарскомъ языкѣ, въ чемъ ихъ вина состоитъ; а которые сдѣлаютъ то же самое съ здѣшними подданными, не только русскими, но и прочими христіанами, какъ то: Грузинами, Армянами, или имѣющими здѣшніе паспорты, тѣхъ сѣчь кнутомъ, отпуская за тѣмъ немедленно изъ Кизляра, какъ первыхъ такъ и послѣднихъ, въ ихъ жилища. Но если они при плѣненіи тѣхъ христіанъ ихъ и ограбили еще, то удерживать ихъ до того времени, пока заплатятъ, и тогда уже, при выпускѣ, чинить имъ оное наказаніе. Публиковать въ народѣ, чтобъ россійскіе подданные купцы впредь изъ Кизляра въ Персію и обратно чрезъ дагистанскія горы за опасностію не ѣздили, а ѣздили бы моремъ; а кто за симъ поѣдетъ чрезъ горы, тѣ убыткамъ своимъ сами причиною будутъ [1]).

ГЛАВА 27.

Уже мы нѣгдѣ сказали, что съ 1717 года около царицынской линіи начали селиться вольные малороссійскіе Черкасы,

---

[1]) У Броневскаго: Въ 1770 году запрещено пропускать въ кумыкскія и дагистанскія жилища крымскихъ купцовъ, промышляющихъ торговлею невольниковъ.

щихъ оставлять жить въ Астрахани, Кизлярѣ, или гдѣ пожелаютъ [1]).

2-ое. О Татарахъ, владѣльческихъ холопахъ, которые отъ нихъ, владѣльцовъ, въ Кизляръ уходить и о святомъ крещеніи просить станутъ, развѣдывать, не учинили ли какого смертнаго убійства, и буде учинили, таковыхъ возвращать, а не учинившихъ въ вѣру греческаго исповѣданія крестить, не смотря на владѣльческія просьбы, и потомъ, не оставляя жить въ Кизлярѣ, отсылать или въ Казаки или на пашню, по желанію какъ выше о Россіянахъ сказано.

3-ье. Заплаты владѣльцамъ за уходящихъ христіанъ не чинить, особливо за Россіянъ; но что касается до Грузинъ и Армянъ, ежели у нихъ найдутся въ Кизлярѣ родственники и свойственники, велѣть онымъ выкупъ платить, но не свыше какъ по уложенію на откупъ изъ полону давать велѣно; а ежели выкупу платить будетъ нѣкому, то за сею причиною назадъ не возвращать, а поступать по второму пункту.

Обселеніе Кизляра яко пограничнаго мѣста весьма быть нужно видится, чтобъ оное со временемъ тамо умножено было, дабы наилучше сами себя и здѣшнюю границу охранять и во время нужды безъ многой прибавки регулярнаго войска оборонять могли. А чаятельно съ охотою тамъ по близости изъ кумыкскихъ и другихъ тамошнихъ магометанскихъ народовъ селиться будутъ, а для пріохочиванія ихъ къ тому поселенію, сколь велики имъ подъ дворы и подъ пашню земли дать можно; не надлежитъ ли какія привольности дать, напримѣръ: въ свободныхъ торгахъ и промыслахъ, въ рыбныхъ, звѣриныхъ ловляхъ и въ прочемъ, дозволить, какъ для таковаго же обселенія желающимъ людямъ дозволеніе уже дано.

Еще съ 1743 г. подтверждаемо было на заставахъ, что

сится до военныхъ служителей, которые ежели будутъ стары и больны отсылать ихъ для разсмотрѣнія въ Военную контору.

[1]) Къ сему указомъ Коллегіи иностр. дѣлъ 13 ноября 1749 г. добавлено: ежели вышедшіе изъ плѣна Грузины и Армяне не похотятъ жить ни въ Кизлярѣ, ни въ Астрахани, и пожелаютъ возвратиться въ отечество, таковыхъ не удерживать и отпускать въ отечество.

Такимъ образомъ Волгское казацкое войско между Камышенки и Царицына населило 4 станицы: Дубовку, Балаклею, Караванкину и Антиповку; въ послѣдствіи времени еще прибавилось двѣ станицы.

Въ 1737 году опредѣлено быть при Астрахани 300 Казакамъ, которые бывъ поселены по нагорному берегу Волги, отъ Царицына до Астрахани, станицами, имѣли въ предметѣ искорененіе разбоевъ по Волгѣ, охраненіе Волги отъ киргизскихъ набѣговъ и конвоеваніе изъ Царицына въ Кизляръ и другія мѣста по степямъ. Въ 1750 году къ сей командѣ присовокуплено еще 200 Казаковъ и образованъ 500 конный полкъ, который и нынѣ на тѣхъ же мѣстахъ обитаетъ [1]).

ГЛАВА 38.

При оставленіи Россіянами персидскихъ провинцій оказались на Каспійскомъ морѣ разбои.

По сему въ 1736 году посыланъ былъ для искорененія ихъ изъ Астрахани отъ оберъ-коменданта астраханскаго, бригадира Юнгера, изъ астраханскаго гарнизона штабъ-офицеръ съ командою солдатъ, на вооруженныхъ пушками надежныхъ судахъ.

Въ 1737 г. опять находящійся въ Ращe россійскій консулъ поручикъ Араповъ доносилъ, что нужно на Каспійскомъ морѣ искоренить разбойниковъ, построить способныя для купечества суда и пресѣчь привозъ заповѣдныхъ товаровъ. А обрѣтающійся въ Петербургѣ персидскій посолъ Хулева представлялъ россійскому двору, по полученнымъ письмамъ, что появились на Каспійскомъ морѣ разбойники изъ россійской націи, человѣкъ съ 70, на судахъ, и живутъ близъ Баку, на островѣ Акраде (Наргинъ?) [2]), для грабежа проѣзжихъ людей, и уже три судна астраханскихъ купцовъ Богдана и Андрея поймали и ограбили.

---

[1]) *Приписано*: Въ 1759 году, въ Грачевской крѣпости комендантъ капитанъ Шишмаревъ.

[2]) *Приписано*: вѣроятно Святой.

По сему данъ высочайшій указъ 19 іюня 1737 г. оберъ-коменданту астраханскому Юнгеру, что ежели такіе разбойники совершенно на Каспійскомъ морѣ находятся, то немедленно отправить изъ Астрахани моремъ къ персидскимъ берегамъ, въ мѣсто гдѣ разбойники пристанище имѣютъ, на вооруженныхъ пушками надежныхъ судахъ пристойное число солдатъ съ добрымъ штабъ-офицеромъ, чтобъ онъ всякими образами старался тѣхъ воровъ найти и перехватать, и въ Астрахань привесть, или, въ противномъ случаѣ, тамъ оныхъ чрезъ оружіе искоренить однажды на всегда, дабы отъ такихъ разбоевъ ни купцамъ въ отправленіи съ Персіею торговли препятствій и разореній не происходило, но и въ интересахъ притомъ нашихъ немалый ущербъ произойти можетъ. Что же въ сей экспедиціи произойдетъ, доносить не токмо двору, но сообщать въ Персію нашему резиденту Калушкину и въ Гилянь консулу Арапову.

Въ 1737 году на Учинскую косу выкинуло судно астраханскаго купца Палкина и разбило. Въ то время люди шамхала Казбулата бывшихъ на ономъ Грузинъ и Армянъ и товары разграбили къ себѣ въ горы, а Русскихъ отпустили въ Кизляръ. Хотя же въ томъ 1737 г. требовано было отъ шамхала Казбулата возвращенія пограбленнаго, по ращенскому трактату, но безполезно; писано также и къ резиденту въ Персію Калушкину, для домогательства у шаха, считая шамхала въ персидской сторонѣ, но тщетно.

ГЛАВА 39.

Изъ московскаго Архива [1]).
Изъ исторической выписки о Нагайцахъ, сочиненной въ августѣ 1754 года.

1552 года присыланы были изъ Нагай къ царю Ивану Васильевичу кочующихъ при рѣкѣ Волгѣ отъ Смаилъ-Мурзы Мусабеева сынъ Пеотъ Темиръ съ товарищи просить о протекціи и оборонѣ Нагай отъ астраханскаго Ямгурчея-Хана. Отъ двора посланъ въ Нагай Николай Бровцынъ, ко-

[1]) *Приписано*: (чрезъ Сухорукова.)

торый ихъ въ вѣрности привелъ къ присягѣ. 1554 г. Русскіе взяли Астрахань. Тѣ Нагаи будучи при Волгѣ въ подданствѣ астраханскаго хана раздѣлились на 3 части, и именовались общими званіями: 1, большой Нагай, 2, малый Нагай, 3, Джетысанъ т. е. 70 т.

Изъ оныхъ двухъ Нагаевъ по именамъ предковъ ихъ имѣли и нынѣ имѣютъ собственныя званія, а именно:

Большой Нагай вообще, Джетышкѣ-Улу; а по частямъ, Келенши, Хатай-Хабчакъ, Барлокъ, Манготъ и другія нѣкоторыя званія.

А малаго Нагая: Каспулатъ-Улу, Наврюзъ-Улу, Солтанъ-Улу, то есть: Каспулатовы дѣти, Новрюзовы дѣти, Солтановы дѣти. Всѣ мурзы малаго Нагая произошли отъ одного Касая-Мурзы и потому всѣ вообще до нынѣ называются Касаевы дѣти.

Изъ большаго Нагая нѣсколько сотъ семей за междоусобною ссорою отошли отъ Волги за Яикъ и пребывали немалое время у рѣки Эмбы, которая на татарскомъ и калмыцкомъ языкахъ называется Дземъ и Джемъ, и тѣ Нагайцы назвались потому Джембуйлуки.

1630 года Аюки-Хана прадѣдъ Хорлюкъ [1]) Тайшъ идучи къ Волгѣ принялъ Джембойлуковъ въ свою протекцію и привелъ къ Волгѣ; а Нагай бывшихъ на Волгѣ дѣти хорлюковы всѣхъ покорили себѣ войною; нѣкоторые же ушли къ Астрахани и жили съ тамошними юртовыми Татарами.

1670 г., при войнѣ волгскихъ хошоутскихъ съ зюнгорскими Калмыками, у кочующихъ на Волгѣ Нагай было междоусобіе и былъ бой у Джетысанъ съ большимъ и малымъ Нагаемъ.

Того же 1670 г., во время бунта Стеньки Разина и предъ взятіемъ имъ Астрахани, малаго Нагая Ямгурчей-Мурза съ дѣтьми и улусными, взявъ силою астраханскихъ юртовскихъ Татаръ Мурзу-Бека Орлашева съ дѣтьми и улусными отошелъ отъ Астрахани въ степь подъ Терекъ.

1671 года, зимою, во время продолженія калмыцкой войны

---

[1]) *Приписано карандашемъ*: Развѣ Хорлюкъ?

ушли отъ калмыцкихъ улусовъ джетысанскіе мурзы: Сіюнчъ-Мурза Седуловъ съ дѣтьми и улусными съ 15 т. кибитокъ къ Астрахани, и въ городъ Астрахань бунтовщикамъ дали аманатовъ, а сами ниже города за протокою Царевою сдѣлали около себя валъ за опасностію отъ прихода степныхъ Татаръ большаго и малаго Нагая.

Того же года 12 февраля помянутый Ямгурчей-Мурза Ушаковъ (Ураковъ) съ большимъ Нагаемъ, съ горскими Черкасы и съ Крымцами пришедъ подъ Астрахань напали на тѣхъ Джетысанъ и продолжая бой цѣлый день, забрали и отвели ихъ съ собою въ горы и подъ крымскую власть на Кубань, при чемъ захватили и астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

1672 г. Аюка-Ханъ калмыцкій собравъ всѣ свои калмыцкія войска и приблизясь къ тамошнимъ мѣстамъ малый Нагай по прежнему приплялъ въ свое подданство съ договоромъ, чтобъ съ семьи платили въ годъ по кумачу.

А большой Нагай и Джетысанъ бывшихъ тогда при вершинахъ р. Кубани держалъ въ атакѣ съ два мѣсяца и забралъ по прежнему на Волгу, и тогда малый Нагай оставилъ кочевать на томъ же мѣстѣ близъ Кабарды, при р. Терекѣ, откуда они обще съ Кабардинцами и аманатовъ своихъ давали въ терскую крѣпость.

1696 г. большой Нагай предводимъ главными своими мурзами Джакшатъ-Мурзою и Агашъ-Мурзою ушли отъ Волги на Кубань, захватя съ собою нѣкоторую часть Джетысанъ и Джембойлукъ, также и отъ Кабарды малый Нагай увели съ собою и обще поддались хану крымскому.

Въ началѣ 1715 г. кубанскій Бакта-Гирей-Солтанъ съ войски приходилъ на Волгу и при Астрахани нападалъ на хана Аюку и его улусы. Аюка уходилъ тогда съ женою въ Астрахань; Бакта-Гирей забралъ на Кубань всѣхъ бывшихъ въ калмыцкомъ подданствѣ Джетысанъ и Джембойлукъ [1]).

Зимою 1717 года Аюки-Хана сынъ Чакдоржапъ, по согласію съ онымъ Бакта-Гиреемъ, со многими калмыцкими

---

[1]) Кажется Калмыки называли ихъ малебашскими Татарами.

войсками ходилъ на Кубань и нѣсколько тамошнихъ большаго Нагая хатай-хапчатскихъ Татаръ разорилъ; а Джетысанъ и Джембойлукъ забралъ и привелъ къ себѣ по прежнему на Волгу. Сіи Нагаи Джетысаны и Джембойлуки 1723 года, во время междоусобія калмыцкихъ владѣльцовъ, въ декабрѣ отъ Волги ушли на Кубань. Аманатовъ отъ нихъ въ Астрахани не было. Бывшіе же при Волгѣ причиняли на Волгѣ Русскимъ нападенія, грабительства и убійства; брали въ плѣнъ людей и продавали на Кубань и въ Хиву. По сему, съ 1721 года, по указу Петра Великаго астраханскій губернаторъ Волынскій всѣми мѣрами у Аюки и Чакдоржапа домогался, чтобъ Джетысаны и Джембойлуки были раскасованы врознь по всѣмъ калмыцкимъ улусамъ. Чакдоржанъ не склонился, для того, что ими владѣлъ и бралъ съ нихъ подать одинъ, и онъ же былъ женатъ изъ нихъ на Татаркѣ именуемой Хандазѣ; а по смерти его воспрепятствовало помянутое междоусобіе калмыцкихъ владѣльцовъ.

1724 г., по примиреніи Волынскимъ калмыцкихъ владѣльцовъ, взята отъ нихъ присяга, въ коей между прочимъ включено: Татаръ никакихъ въ улусахъ своихъ не держать и ушедшихъ не возвращать безъ указу государева; а ежели по высочайшему указу оные возвращены и отданы будутъ, тогда оныхъ особливыми улусами отнюдь не держать, но раскасовать всѣхъ врознь по своимъ улусамъ.

1728 г., во время бунтованія противъ турецкаго двора помянутаго Бакта-Гирея-Салтана, который тогда находился подъ охраненіемъ калмыцкихъ владѣльцовъ, Джетысаны съ Кубани переведены чрезъ Крымъ за Перекопъ, а потомъ за Днѣпръ въ бѣлгородскую орду, для того, чтобъ Калмыки не взяли ихъ къ себѣ, или бы они сами собою къ нимъ не ушли.

Тѣхъ Нагай въ бытность ихъ на Волгѣ считалось:

Джетысанъ около 12 т. кибитокъ, которыми командовалъ Буркутъ-Солтанъ Мамбетъ-Мурза Салтанъ-Мратъ-Беевъ сынъ.

Джембойлукъ болѣе 3 т., а командовалъ ими Акмамбетъ-Мурза Джусупъ-Мурзинъ сынъ.

ушли отъ калмыцкихъ улусовъ джетысанскіе мурзы: Сіюнчъ-Мурза Седуловъ съ дѣтьми и улусными съ 15 т. кибитокъ къ Астрахани, и въ городъ Астрахань бунтовщикамъ дали аманатовъ, а сами ниже города за протокою Царевою сдѣлали около себя валъ за опасностію отъ прихода степныхъ Татаръ большаго и малаго Нагая.

Того же года 12 февраля помянутый Ямгурчей-Мурза Ушаковъ (Ураковъ) съ большимъ Нагаемъ, съ горскими Черкасы и съ Крымцами пришедъ подъ Астрахань напали на тѣхъ Джетысанъ и продолжая бой цѣлый день, забрали и отвели ихъ съ собою въ горы и подъ крымскую власть на Кубань, при чемъ захватили и астраханскихъ юртовскихъ Татаръ.

1672 г. Аюка-Ханъ калмыцкій собравъ всѣ свои калмыцкія войска и приблизясь къ тамошнимъ мѣстамъ малый Нагай по прежнему принялъ въ свое подданство съ договоромъ, чтобъ съ семьи платили въ годъ по кумачу.

А большой Нагай и Джетысанъ бывшихъ тогда при вершинахъ р. Кубани держалъ въ атакѣ съ два мѣсяца и забралъ по прежнему на Волгу, и тогда малый Нагай оставилъ кочевать на томъ же мѣстѣ близъ Кабарды, при р. Терекѣ, откуда они обще съ Кабардинцами и аманатовъ своихъ давали въ терскую крѣпость.

1696 г. большой Нагай предводимъ главными своими мурзами Джакшатъ-Мурзою и Агашъ-Мурзою ушли отъ Волги на Кубань, захватя съ собою нѣкоторую часть Джетысанъ и Джембойлукъ, также и отъ Кабарды малый Нагай увели съ собою и обще поддались хану крымскому.

Въ началѣ 1715 г. кубанскій Бакта-Гирей-Солтанъ съ войски приходилъ на Волгу и при Астрахани нападалъ на хана Аюку и его улусы. Аюка уходилъ тогда съ женою въ Астрахань; Бакта-Гирей забралъ на Кубань всѣхъ бывшихъ въ калмыцкомъ подданствѣ Джетысанъ и Джембойлукъ [1]).

Зимою 1717 года Аюки-Хана сынъ Чакдоржапъ, по согласію съ онымъ Бакта-Гиреемъ, со многими калмыцкими

[1]) Кажется Калмыки называли ихъ малебашскими Татарами.

Мурзы сынъ женился на дочери главнаго кабардинскаго владѣльца, а хана Дундукъ-Омбо шурина Магомеда Коргонина, и такъ, вмѣсто переведенія Нагай за Волгу или Кизляръ, оставилъ ихъ при Терекѣ и поручилъ надъ ними смотрѣть шурьямъ своимъ, кабардинскимъ владѣльцамъ Магомеду Коргонину съ братьями; а у бывшихъ въ подозрѣніи мурзъ Мансура и Арасланбека взялъ въ аманаты двухъ сыновъ и отдалъ въ Кизляръ, но тѣ оба мурзы 1740 года оставя дѣтей аманатовъ, сами со 100 кибитокъ ушли на Кубань. Въ трактатѣ вѣчнаго мира съ Портою оттоманскою 18 сентября 1739 г., въ 8 артикулѣ постановлено, возвращать бѣглецовъ, ежели они не приняли вѣры той страны, куда ушли. Въ ономъ трактатѣ и въ конвенціи чрезъ статскаго совѣтника Вешнякова учиненной ничего о Нагайцахъ не упомянуто.

1740 года, по смерти хана Дондукъ-Омбо, во время калмыцкаго смятенія, посыланный къ Солтанульцамъ подполковникъ Карлъ Цейдеръ склонилъ ихъ къ тому, что они 1742 года прислали въ Петербургъ съ прошеніями нарочныхъ. Солтанульцы освобождены отъ даваемой Калмыкамъ подати и уволены отъ обыкновенныхъ пошлинъ за лошадей, скотъ и товары, приводимые въ россійскіе города на продажу. Къ нимъ опредѣленъ для наблюденія оный Цейдеръ; а астраханскому губернатору Татищеву подтверждено, дабы чрезъ кабардинскихъ владѣльцовъ Магомеда Коргонина и братьевъ его и другимъ удобовозможнымъ образомъ стараться тотъ солтанульскій народъ поселить и утвердить въ подданствѣ ея величества; а въ противномъ случаѣ, силою перевести за Кизляръ къ терскому устью, или на Волгу къ Астрахани и взять довольное число аманатовъ, а по послѣдней мѣрѣ оный разобрать и по калмыцкимъ улусамъ раздѣлить, или разорить и разграбить чрезъ Донскихъ и Терскихъ Казаковъ и Калмыкъ. Словомъ, чтобъ Солтанульцовъ на Кубани не было. Между тѣмъ, въ августѣ 1742 г. Муса-Мурза посылалъ на Кубань нарочныхъ къ кубанскому сераскеру и къ Сатанилекъ-Салтану, съ которыми Муса-Мурза присягами утвердился прежде о принятіи ихъ на Кубань, съ объявленіемъ, что они, Солтанульцы, къ побѣгу во всякой готовности, и чтобъ они,

Нѣкоторые изъ всѣхъ выписанныхъ Нагайцовъ и нынѣ (1754 г.) живутъ при Астрахани и при Кизлярѣ.

1736 г., апрѣля 12, въ письмѣ отправленномъ по указу императрицы Анны отъ Остермана къ турецкому верховному визирю между прочимъ написано:

«1715 г. хана крымскаго сынъ Дели-Солтанъ къ Астрахани непріятельски приступалъ и при Астрахани кочующихъ юртовыхъ мурзъ и табунныхъ головъ ясатныхъ Татаръ 1220 кибитокъ, и другихъ астраханскихъ же юртовыхъ Эль-Мирзу, да салтана Мамбетъ-Мурзу, тимбаевыхъ дѣтей съ 1 т. кибитокъ забралъ, разбилъ многіе калмыцкіе улусы Аюки-Хана и кочующихъ при немъ Этсанъ и Энбуйлукъ 10,300 кибитокъ отвелъ на Кубань, откуда они въ самый Крымъ и къ Днѣпру переведены, гдѣ и доселѣ (1736 г.) держатся. (Прил. Ж.)

1733 г. Фети-Гирей-Салтанъ и Кабичи-Паша идучи въ Персію, въ россійскую землю вступали и при гребенскихъ городкахъ многія тысячи подданныхъ россійскихъ плѣнили.»

Въ 1736 г., во время турецкой войны, малый Нагай, т. е. Солтанъ-Улу, Каспулатъ-Улу, изъ которыхъ собралось больше 10 т. обязавшихся давать Дондукъ-Омбѣ (Прил. З.) съ семьи по скотинѣ, Дундукъ-Омбою и донскимъ войсковымъ атаманомъ Ефремовымъ приняты по прежнему въ россійское подданство и перседены кочевать между Терека и Кумы. Взяты отъ нихъ въ Кизляръ аманаты. Того же малаго Нагая Наврюзъ-Улу тогда разорены, а оставшіеся находятся съ Солтанъ-Аульцами.

Въ 1738 году Дондукъ-Омбо представлялъ, что изъ оныхъ Нагайцовъ (Солтанъ-Аульцовъ и Каспулатовцовъ) съ 700 кибитокъ ушли на Кубань. Предписано отъ кабинетъ-министровъ Дундукъ-Омбѣ 1 марта 1738 г., чтобъ оставшихся Нагай перевести за рѣку Кизляръ, къ устью Терека и взять отъ нихъ въ Астрахань аманатовъ до 50, изъ лучшихъ мурзинскихъ дѣтей; а подъ рукою Дундукъ-Омбѣ гвардіи капитаномъ Андреяномъ Лопухинымъ говорено, чтобъ тѣхъ Нагай раздѣлить по улусамъ. На сіе подался было Дундукъ-Омбо; но какъ въ то время перваго султанульскаго Мусы-

Оные оставшіеся при Кабардѣ 30 ауловъ солтанульскихъ съ Бей-Мурзою, Касай-Мурзою и проч., въ концѣ 1742 г. приняли намѣреніе бѣжать на Кубань; кубанскій Казы-Гирей-Салтанъ къ тому ихъ подзывалъ.

1742 г. подполковникъ Арсланбекъ Шейдяковъ кизлярской нерегулярной команды. 1752 г. въ сей же командѣ маіоръ Акмурза Шейдяковъ.

1742 г. кизлярскій комендантъ князь Оболенскій.

По тѣмъ извѣстіямъ, весною 1743 г., для забранія оныхъ Солтанульцовъ, изъ Кизляра, отъ генералъ-маіора князя Долгорукаго отправленъ былъ бригадиръ князь Оболенскій съ регулярною и нерегулярною командою, да отъ астраханскаго губернатора Татищева намѣстникъ ханства Дондукъ-Даши съ калмыцкими войски. И тѣ Солтанульцы отъ Кабарды отобраны, приведены къ Кизляру и перепущены за рѣку Терекъ; но и тамъ не ужились и начали бѣгать на Кубань. Всего бѣжало Солтанульцовъ на Кубань въ 1741, 1742 и 1743 годахъ 6 т. котловъ (или дворовъ) съ мурзами. Сверхъ того немалая опасность отъ нихъ настояла тамошнимъ терскимъ россійскимъ жилищамъ; чего ради оные россійскими и калмыцкими войсками переведены къ Астрахани и изъ оныхъ Калмыкамъ отдано мужескаго и женскаго пола 2809 душъ, которыя и раздѣлены по калмыцкимъ улусамъ, а прочихъ удержано при Астрахани 1162 человѣка; сверхъ того отобрано отъ нихъ дѣтей ихъ 126 человѣкъ, считая и бывшихъ въ Кизлярѣ въ аманатахъ мурзинскихъ дѣтей 8 человѣкъ.

1744 года, по резолюціи Сената, удержанныхъ при Астрахани Солтанульцовъ велѣно перевесть въ казанскую губернію и поселить между тамошними Татарами, въ разныхъ мѣстахъ; а молодыхъ и малолѣтныхъ опредѣлить въ архангелогородскій и рижскій гарнизоны въ солдаты и школы.

Между означенныхъ содержавшихся въ Кизлярѣ солтанульскихъ аманатовъ былъ одинъ знатнаго во всей Кубани Мусы-Мурзы внукъ Казбулатъ-Мурза Тогановъ сынъ, который татарской грамотѣ читать и писать умѣлъ и по побѣгѣ дѣда его Мусы-Мурзы на Кубань взятъ въ 1744 году въ Петербургъ, научился говорить, читать и писать по русски, по

солтаны, вышли съ войски для принятія ихъ. Потому, къ солтанульскому народу пріѣзжалъ съ Кубани Сатыпилекъ-Салтанъ въ 40 человѣкахъ, и стоя въ вершинѣ малой Кумы, въ лѣсу, подзывалъ тѣхъ Султанульцовъ къ себѣ на Кубань, къ чему и кабардинскій владѣлецъ Арсламбекъ Котокинъ оныхъ побуждалъ. А 25 сентября, по прибытіи туда, къ Цейдеру, 2 т. Казаковъ наряженныхъ подъ претекстомъ похода въ Кизляръ для удержанія Салтанульцовъ, сіи пришли въ страхъ, и какъ ни обнадеживаны были отъ Цейдера, но безуспѣшно, и Муса-Мурза и прочіе мурзы, оставя въ Кизлярѣ своихъ аманатовъ, 29 того же сентября бѣжали за Кубань, а при Кабардѣ изъ нихъ осталось 30 ауловъ. Тѣхъ бѣглыхъ Солтанульцовъ встрѣтили и повели на Кубань три салтана: Темирташъ, Казылбекъ, Кутбуранъ, который и прежде, также какъ и Сатыпилекъ-Солтанъ, къ онымъ Солтанульцамъ пріѣзжая, къ побѣгу ихъ подговаривалъ; да и предъ тѣмъ, по призыву кабардинскаго владѣльца Арсланбека Койтокина, кубанскій сераскеръ и Казылбекъ-Солтанъ съ войскомъ въ 2300 человѣкъ состояли въ Абазахъ, въ вершинахъ Кумы, а оттуда оный Казылбекъ съ тѣмъ войскомъ приходилъ уже и на Куму. Уже 29 августа 1742 г. бывшій въ Константинополѣ резидентъ, статскій совѣтникъ Вешняковъ требовалъ отъ Порты возвращенія Солтанульцовъ, какъ подданныхъ россійскихъ; завелась переписка безполезно, ибо крымскій ханъ упорствовалъ; длилась она до 1753 г., и между тѣмъ тайно перезывали на нашу сторону Салтанульцовъ.

Ханъ писалъ Портѣ, что нагайская фамилія Касай-Оглу, обрѣтающаяся въ границахъ оттоманскихъ, для своей выгоды на нѣсколько времени перешла къ Кабардѣ, а когда салтаны кубанскіе хотѣли ее возвратить, то Русскіе вводили въ Кабарду нѣсколько войска, чтобъ Касаевцовъ къ тому не допустить, а перевести въ терскую сторону.

Къ оставшимся салтанульскимъ мурзамъ (оныхъ 30 ауловъ?) послана ея величества грамота и жалованье, и постоянство ихъ похвалено, и прежде данныя имъ вольности подтверждены [1]).

[1]) Салтанульцы во время войны турецкой въ 1736 г. съ Кубани взяты и жили на Терекѣ, а 1742 г. бѣжали на Кубань.

Оные оставшіеся при Кабардѣ 30 ауловъ солтанульскихъ съ Бей-Мурзою, Касай-Мурзою и проч., въ концѣ 1742 г приняли намѣреніе бѣжать на Кубань; кубанскій Казы-Гирей Салтанъ къ тому ихъ подзывалъ.

1742 г. подполковникъ Арсланбекъ Шейдяковъ кизлярской перегулярной команды. 1752 г. въ сей же командѣ маіоръ Акмурза Шейдяковъ.

1742 г. кизлярскій комендантъ князь Оболенскій.

По тѣмъ извѣстіямъ, весною 1743 г., для забранія оныхъ Солтанульцовъ, изъ Кизляра, отъ генералъ-маіора князя Долгорукаго отправленъ былъ бригадиръ князь Оболенскій съ регулярною и нерегулярною командою, да отъ астраханскаго губернатора Татищева намѣстникъ ханства Дондукъ-Даши съ калмыцкими войски. И тѣ Солтанульцы отъ Кабарды отобраны, приведены къ Кизляру и перепущены за рѣку Терекъ; но и тамъ не ужились и начали бѣгать на Кубань. Всего бѣжало Солтанульцовъ на Кубань въ 1741, 1742 и 1743 годахъ 6 т. котловъ (или дворовъ) съ мурзами. Сверхъ того немалая опасность отъ нихъ настояла тамошнимъ терскимъ россійскимъ жилищамъ; чего ради оные россійскими и калмыцкими войсками переведены къ Астрахани и изъ оныхъ Калмыкамъ отдано мужескаго и женскаго пола 2809 душъ, которыя и раздѣлены по калмыцкимъ улусамъ, а прочихъ удержано при Астрахани 1162 человѣка; сверхъ того отобрано отъ нихъ дѣтей ихъ 126 человѣкъ, считая и бывшихъ въ Кизлярѣ въ аманатахъ мурзинскихъ дѣтей 8 человѣкъ.

1744 года, по резолюціи Сената, удержанныхъ при Астрахани Солтанульцовъ велѣно перевесть въ казанскую губернію и поселить между тамошними Татарами, въ разныхъ мѣстахъ; а молодыхъ и малолѣтныхъ опредѣлить въ архангелогородскій и рижскій гарнизоны въ солдаты и школы.

Между означенныхъ содержавшихся въ Кизлярѣ солтанульскихъ аманатовъ былъ одинъ знатнаго во всей Кубани Мусы-Мурзы внукъ Казбулатъ-Мурза Тогановъ сынъ, который татарской грамотѣ читать и писать умѣлъ и по побѣгѣ дѣда его Мусы-Мурзы на Кубань взятъ въ 1744 году въ Петербургъ, научился говорить, читать и писать по русски, по

его желанію крещенъ и нареченъ Дмитрій Васильевъ сынъ [1]; въ 1748 г., для вящшаго обученія и познаній статскихъ наукъ, опредѣленъ въ кадетскій корпусъ и производится ему, сверхъ тамошняго содержанія, изъ Коллегіи, по 3 рубля въ мѣсяцъ.

Въ 1746 году, октября 24, въ Астрахани губернаторъ Брылкинъ; тогда же на Кубани сераскеръ султанъ Сеадетъ-Гирей.

Когда Брылкинъ требовалъ отъ Сеадета возвращенія Солтанульцовъ, сей 1747 года отвѣчалъ, что оные Нагайцы, болѣе семи или осьми сотъ лѣтъ будучи у хановъ крымскихъ рабами, со всѣми Крымцами родство имѣли.

1747 г. Этсанцы [2]) или Джетысаны (часть) кочевали въ Мочагахъ, будучи подъ властію намѣстника ханства. Они также небольшими частями дѣлали побѣги къ Кубани.

Въ 1748 году кубанскій сераскеръ Ахметъ-Гирей-Салтанъ.

Въ апрѣлѣ 1747 г., въ крѣпости святой Анны правилъ должность комендантa полковникъ Качинскій.

Въ 1746 г. костюковскій воевода Анишъ Хамзинъ. Онъ же и 1752 г.

По словамъ подполковника Арсланбека Шейдякова, Довей-Мурзы кубанскаго прапрадѣдъ Исмаилъ-Мурза назывался по россійскому Урусъ-Атай, живалъ при Волгѣ; по смерти измаиловой остался сынъ его Тинехматъ и кочевалъ при Волгѣ же; а по взятіи Астрахани, сей Тинехматъ былъ тамъ въ аманатахъ многіе годы; потомъ, изъ аманатовъ осво-

---

[1]) СПБ. вѣд. 1746 г., стр. 487, въ статьѣ изъ Санктпетербурга, іюля 31 дня:

Въ Санктпетербургѣ, прошлаго 1745 г., съ Октября мѣсяца по Май сего 1746 г., изъ разныхъ иновѣрныхъ законовъ воспріяли православную вѣру Греческаго исповѣданія, изъ Махометанскаго: лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку солдатъ изъ Татаръ Мартуза Борисовъ, по святомъ крещеніи Іаковъ; Салтонулскаго знатнаго мурзы внукъ Казбулатъ Тагановъ, по святомъ крещеніи Димитрій; солдатъ Чувашъ Кливль Кисселевъ; солдатъ Чувашъ Ерошка Аибахтинъ; плотникъ Пектубай Калбузинъ; гренадеръ изъ Татаръ Шарыпъ Уразовъ; Чувашъ Тойдюсъ Ювашкинъ; Калмычка Лизабетъ; и т. д.

[2]) 1747 г. Этсаны жили между рр. Буга и Днѣстра.

и Мансура Келмаметева съ ихъ аульными Татары, кои напредь сего были русскіе подданные и отъ нихъ въ русской сторонѣ аманаты есть, и что нынѣ тѣ Татары съ оными салтанами на сей сторонѣ р. Кубани, въ вершинахъ ея, при урочищѣ Эльмурзу, въ крѣпкихъ гористыхъ мѣстахъ. У мурзы Мансура былъ тогда тамъ въ остаткѣ не болѣе 100 котловъ; прочіе же его аульные частію переведены въ Крымъ, частію въ россійскихъ предѣлахъ остались.

Маіоръ Барковскій при отправленіи его въ Кабарду получилъ инструкцію отъ астраханскаго губернатора Брылкина.

Въ 1752 г. и въ генварѣ 1753 г. въ Кизлярѣ бригадиръ Фрауендорфъ.

Кизлярскіе Нагаи кажется суть частію поколѣнія Кипчакъ, а частію изъ малаго или казыва Нагая. Кочевье ихъ расположено около Кизляра и внизъ по лѣвому берегу Терека до Каспійскаго моря, т. е. позади Кизляра.

Населеніе ихъ въ 1735 году состояло въ 420 котлахъ или казанахъ [1]) (что значитъ тягло, на которыя они раздѣлены для наряду подводъ), раздѣленныхъ на 13 ауловъ.

Они собственныхъ мурзъ не имѣютъ, а управляются чрезъ опредѣленныхъ къ нимъ приставовъ россійскихъ. Каждый аулъ имѣетъ своего старшину, который перемѣняется ежегодно. Въ 1735 году находились они подъ вѣдѣніемъ командира Терскаго кизлярскаго войска, полковника князя Эльмурзы Бековича и другихъ мурзъ въ томъ же войскѣ служившихъ: Расламбека Шейдякова, который былъ въ 175. году полковникомъ, и Шамурзина. Такое управленіе продолжалось до 1763 года и было подъ наблюденіемъ кизлярскаго коменданта, чтобъ тѣ приставы (Шейдяковъ и Шамурзинъ) сихъ вольныхъ людей не утѣсняли, не озлобляли и не разоряли; а для лучшаго наблюденія, къ онымъ приставамъ опредѣляемъ былъ одинъ русскій штабъ-офицеръ.

Для вѣрности сихъ Нагай содержалось тогда отъ нихъ въ Кизлярѣ 15 аманатовъ, которымъ кормленіе доставлялось изъ ихъ домовъ.

---

[1]) Казанъ, семья, бываетъ до 10 человѣкъ.

лись при калмыцкихъ улусахъ года съ два въ великомъ утѣсненіи и оскорбленіи [1]), отъ чего они пошли жить на прежнія мѣста за Терекъ и были подъ вѣдѣніемъ бывшей крѣпости Святаго креста (въ томъ числѣ и Довей-Мурза); а года чрезъ два или три, когда на кабардинскихъ владѣльцовъ приходилъ кубанскій Бахты-Гирей-Салтанъ, онъ отогналъ тѣхъ Нагай болѣе половины на Кубань; а оставшіеся аулы ушли на Кубань своею охотою. Всего ихъ было 10 т. котловъ. Въ 1740 или 1741 году пріѣзжалъ въ Кизляръ отъ Довей-Мурзы и прочихъ мурзъ Джанъ-Мурза и тайно просилъ о принятіи ихъ со всѣми аулами въ подданство и на переходъ ихъ къ Тереку. На сіе не дано рѣшенія, ибо они уже турецкіе подданные. Всѣхъ ихъ до 4 т. котловъ, а въ нихъ людей примѣрно до 8 т. человѣкъ.

Въ 1742 году кизлярской крѣпости комендантъ полковникъ Засѣцкой.

1745 г. генералъ-лейтенантъ Еропкинъ.

Въ 1746 году получено извѣстіе, что почти всѣхъ Салтанульцовъ перевели отъ вершинъ къ устью Кубани; въ вершинахъ же самое малое число ихъ осталось.

1747 г. въ Кизлярѣ генералъ-лейтенантъ Давидъ; генералъ-маіоръ, князь Эльмурза черкаскій; у него узденъ Магометъ Усеинъ Аджакаевъ.

Нагайская орда Этишкулу, которая жила около Бендеръ, пришла (1747 г.) къ Перекопу, имѣя 12 т. или 20 т. котловъ, и нѣкоторые мало имѣющіе скота, чрезъ Крымъ стали переправляться къ Копылу, а богатые остались при Перекопи.

Энбуйлуки находились тогда въ пескахъ между Перекопа и Днѣпра; а Этсанцы кочуютъ по ту сторону Днѣпра. Изъ Этишкуловъ и Этсанцовъ послано 4 т. войска на Кубань къ Копылу, для строенія новаго города.

1752 года кабардинскіе владѣльцы баксанской партіи писали къ астраханскому губернатору, что бѣглые кубанскіе салтаны Сеадетъ-Гирей и Казы-Гирей привели съ собою съ Кубани къ Кабардѣ нагайскихъ мурзъ Бурзабека Мусаева

дучи съ калмыцкимъ войскомъ въ дербентскомъ походѣ, при возвращеніи своемъ изъ тѣхъ Татаръ, иныхъ неволею, другихъ волею, увелъ съ собою на Волгу, и оттуда оные уже указомъ отобраны.

[1]) Калмыки называли сихъ Нагай Хондро и минкудровскими Татарами.

Предметъ сей войны былъ овладѣть Азовомъ, какъ закрывавшимъ устье Дона, завоеваніе Тавріи и господство на Черномъ морѣ.

Турки сіе предвидѣли, умножили гарнизонъ въ Азовѣ и выслали флотъ въ Черное море для поданія помощи Азову въ случаѣ нужды.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для начатія кампаніи, въ началѣ марта 1736 года отправился изъ Изюма къ крѣпости Святой Анны. Онъ собралъ 6 полковъ пѣхоты, 3 драгунъ и до 3 т. Донскихъ Казаковъ. Въ то же время калмыцкій ханъ имѣлъ повелѣніе идти къ Кубани и чинить нападенія на тамошнихъ Татаръ.

Какъ издавна въ употребленіи было каждый годъ собирать войско у крѣпости Святой Анны, которое обыкновенно стояло тутъ лагеремъ по 5 и 6 мѣсяцовъ, то азовскій комендантъ, паша Мустафа-Ага, движеніемъ графа Миниха и не очень безпокоился.

Изъ печатныхъ извѣстій сообщенныхъ отъ правительства о воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Татаръ 1736 года.

Когда оружіе поднято было противъ Турковъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ будучи въ крѣпости Святой Анны [1]), 16 марта взявъ тамъ изъ гарнизона нѣкоторые пѣхотные полки и часть Донскихъ Казаковъ, переправясь чрезъ Донъ пошелъ къ Азову для блокады онаго.

Въ томъ маршѣ 20 марта чрезъ отправленный отъ россійскихъ войскъ деташаментъ подъ командою генералъ-маіора

[1]) Траншаментская крѣпость построенная въ 1712 году близъ города Черкаска получила новое образованіе.

Сія крѣпость, по указу Сената 1730 года, построена вновь на Васильевскихъ буграхъ подъ распоряженіемъ инженернаго генералъ-маіора де Бринни, руками трехъ пѣхотныхъ полковъ. Лѣсъ для оной готовленъ былъ въ воронежской губерніи. Сія крѣпость названа крѣпостью Святой Анны. Въ ней учрежденъ гарнизонъ изъ 4 баталіоновъ *). Она примыкала и принадлежала къ прочимъ 15 крѣпостямъ отъ Дона до Днѣпра, составлявшимъ украинскую линію. Въ сію крѣпость сплавленъ по Дону изъ Павловска по сломкѣ деревянный дворецъ Петра Великаго и Инженерный дворъ 1739 года.

*) *Приписано*: 1728 г. на Дону траншаментъ. Въ оный послано 4 баталіона. (Изъ моск. Архива.)

фонъ Сперейтера и отъ Донскихъ Казаковъ съ наказнымъ атаманомъ Фроловымъ учинена атака двухъ турецкихъ каланчей или кастелей, которые находятся при берегахъ Дона, по обѣимъ сторонамъ, неподалеку Азова, и оные безъ потерянія одного человѣка взяты. Между тѣмъ фельдмаршалъ съ полками къ Азову приблизился и оный блокировалъ и потребные посты занялъ, и въ то время начата изъ Азова для аллярму пальба изъ пушекъ минутная и продолжалась оная чрезъ сутки; притомъ разложены были ради сигналу къ собранію въ Азовъ изъ всѣхъ мѣстъ людей огни; но кочующіе около Азова Татары всѣ отъ страху на Кубань ушли. И потомъ начата при Азовѣ работа въ дѣланіи редутъ и прочаго.

23 марта въ ночи атакованъ командою помянутаго генералъ-маіора Сперейтера при рѣкѣ Донѣ ниже каланчей лежащій турецкій крѣпкій кастель, называемый Лютикъ, и оный безъ потерянія же изъ той команды людей взятъ. Найдено въономъ 20 мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ и нѣсколько амуниціи. Плѣнено съ 50 человѣкъ янычаръ съ ихъ комендантомъ; въ томъ же кастелѣ и въ каланчахъ взято два знамя турецкихъ.

24 марта пріѣхалъ въ тотъ лагерь генералъ Левашевъ, которому Минихъ блокаду Азова, до прибытія туда генерала-фельдмаршала Лесси, въ главную команду поручилъ, а самъ отъѣхалъ оттуда 26 марта къ главной арміи на Украйну, въ мѣстечко Цариченку.

3 апрѣля выслано изъ Азова до 300 конныхъ и нѣсколько пѣхоты. Они напали на идущій къ россійскимъ полкамъ, поставленнымъ на постѣ за Азовомъ къ морю, обозъ съ припасами, при которомъ было съ порутчикомъ 100 солдатъ. Офицеръ сей принужденъ остановиться, окружилъ себя телѣгами; Турки жестоко наступали, и съ обѣихъ сторонъ стрѣльба была жестокая. Наконецъ Турки отъ обоза отбиты и въ городъ прогнаны со многимъ ихъ урономъ. У насъ ранено нижнихъ чиновъ 5.

5 апрѣля предъ полуднемъ Турки изъ Азова въ 500 конныхъ и 1 т. пѣшихъ учинили вылазку на россійскіе редуты, дѣланные для крѣпчайшей блокады города. Конница жестоко напала на стоявшихъ тамъ немногихъ Донскихъ Казаковъ и подъ тою надеждою пѣхота на одинъ редутъ сильно наступала;

но отъ россійскихъ солдатъ послѣ стрѣльбы изъ ружья съ штыками такъ крѣпко встрѣчены, что непріятели съ мѣста сбиты и до самаго города прогнаны. Турецкій уронъ въ 150 человѣкахъ и за увозомъ ими мертвыхъ 39 на мѣстѣ найдено. Между прочимъ убито два чиновныхъ. Унасъ побито и ранено 47 человѣкъ.

Послѣ того въ разныя числа Донскіе Казаки въ окольностяхъ Азова немалое число лошадей и скота у непріятеля побрали; также при устьѣ Дона, за Азовомъ, на взморьѣ, два судна идущія къ Азову и на нихъ нѣсколько Турковъ взяли.

25 апрѣля на разсвѣтѣ непріятели со всею конницею изъ города выбравшись пошли было къ россійскому лагерю. На нихъ стоящій въ прикрытіи донской наказной атаманъ Фроловъ съ конными казаками мужественно напалъ и по сильномъ сраженіи сбилъ и прогналъ; многихъ побилъ, 5 плѣнилъ, а у насъ ранено 4 Казака.

4 маія прибылъ въ лагерь генералъ-фельдмаршалъ фонъ Лесси, при которомъ начаты въ потребныхъ мѣстахъ вести къ городу апроши.

8 маія прибылъ Дономъ къ Азову контръ-адмиралъ Бредалъ и съ нимъ 15 галеръ, также на другихъ судахъ большая часть осадной артиллеріи пришла, которую начали выгружать и перевозить въ лагерь.

9 маія заняты чрезъ генералъ-квартирмейстера де Брини вновь посты ближе къ городу. При немъ командировано было 200 гренадеръ, 100 мушкатеръ и 120 конныхъ Казаковъ. На нихъ учинена изъ города вылазка изъ 300 конныхъ и 500 пѣшихъ. Однако сей непріятель мужественно тою командою встрѣченъ и съ немалымъ урономъ принужденъ ретироваться въ городъ. Унасъ убито 5 нижнихъ чиновъ, да нѣсколько ранено.

Когда Азову блокада отъ Россіянъ учинена, посланъ указъ къ калмыцкому главному управителю Дундукъ-Омбо, (который кочуетъ съ Калмыками въ степяхъ между Царицына и Астрахани), чтобъ онъ собравъ Калмыкъ знатный корпусъ шелъ къ Кубани, и на тамошнихъ подданныхъ турецкихъ Татаръ нападеніе чинилъ; и отъ помянутаго Омбо получено нынѣ

чрезъ нарочнаго Калмыка доношеніе къ ея императорскому величеству, также и обрѣтающійся при Омбо донской старшина Данила Ефремовъ рапортовалъ, что Омбо получа указъ, собравъ войска калмыцкаго 40 т. пошелъ къ Кубани апрѣля 3, а напередъ себя отправилъ изъ онаго войска для присматриванія подвиговъ Татаръ кубанскихъ партію, которая нашедъ за рѣкою Кубанью корпусъ кубанскихъ Татаръ, называемыхъ Норюсъ-Улу, взяла отъ оныхъ Татаръ въ плѣнъ одного Татарина и съ нимъ къ Омбо возвратилась. Тотъ плѣнный объявилъ, что оныхъ Татаръ въ собраніи 5 т. кибитокъ (во всякой кибиткѣ семья или дворъ людей), которыя идутъ вдаль Кубани. Омбо со всѣмъ своимъ войскомъ за оными Татары съ поспѣшеніемъ слѣдовалъ, и когда къ нимъ приближаться сталъ, тѣ Татары между рѣками Кубанью и Орпомъ остановились въ крѣпкихъ мѣстахъ и сдѣлали себѣ защищеніе изъ арбъ и телѣгъ, поставя оныя вокругъ своего лагеря въ три ряда и зѣло себя со всѣхъ сторонъ къ сильной оборонѣ отъ осады Калмыкъ укрѣпили. Омбо, не смотря на то, послалъ на нихъ сына своего Галданъ-Нарму съ 20 т. Калмыкъ, а самъ остался съ достальными у рѣки Кубани. Нарма сблизясь къ Татарамъ Калмыкъ спѣшилъ, которые татарскій лагерь со всѣхъ сторонъ зѣло мужественно атаковали, и хотя у Калмыкъ отъ сильнаго отпора Татаръ не безъ упадку учинилось, однако тотъ лагерь и сидящіе въ немъ Татары отъ Калмыкъ всѣ взяты, и мужескаго пола всѣ побиты, между которыми и знатный во всей кубанской ордѣ мурза Батырь-Азаматъ съ 23 другими мурзами убиты, а жены и дѣти ихъ, всего съ 20 т., въ плѣнъ побраны, и притомъ лошадей, скота, и прочаго взято довольно.

Послѣ сего Омбо расположа войско свое въ вершинѣ рѣки Егарлака близъ Кубани ожидаетъ тамъ прибытія части Донскихъ Казаковъ, которые къ нему въ совокупленіи съ старшиною Иваномъ Краснощоковымъ идутъ; также и кабардинскихъ владѣльцовъ съ ихъ войсками, съ которыми Омбо соединясь имѣетъ идти въ глубь кубанской провинціи для вящшихъ воинскихъ дѣйствій.

Между тѣмъ часть кубанскихъ же Татаръ, называемые ма-

лый Нагай, съ ихъ начальниками мурзами Бекъ-Улу-Мусомъ и Кара-Улу-Мисаусомъ услыша о приближеніи къ Кубани Омбо съ войскомъ, и боясь онаго, засѣли на вершинахъ рѣки Инджики въ осадѣ и прислали тѣ мурзы къ Омбо посланцовъ своихъ, прося, дабы приняты были въ подданство ея императорскаго величества. Къ нимъ Омбо отправилъ посланцовъ своихъ съ объявленіемъ, дабы они не допуская себя до разоренія, благовременно въ подданство ея императорскаго величества приходили.

Минихъ 20 маія 1736 г. хана крымскаго со 100 т. атаковалъ, разбилъ, перекопскою линіею овладѣлъ и въ Крымъ проникъ. Въ сей арміи Миниха были Донскіе Казаки.

Омбо по одержанной надъ Татарами побѣдѣ, (о коей сказано выше) съ войскомъ своимъ далѣе въ Кубань пошелъ къ тѣмъ горамъ, гдѣ другіе такіе татарскіе улусы въ тѣсныхъ мѣстахъ себя укрѣпили, и гдѣ Омбо чрезъ 37 дней ихъ въ осадѣ держалъ; потомъ, когда 20 маія къ Омбо ожидапные подданные ея императорскаго величества кабардинскіе князья съ ихъ войскомъ, также и нѣкоторое число Донскихъ и Терскихъ Казаковъ съ донскимъ старшиною Краснощоковымъ присовокупились, то кубанскіе Татары для убѣжанія отъ послѣдней погибели выслали своихъ знатныхъ мурзъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ въ подданство ея императорскаго величества принять; почему они, состоящіе въ 4 главнѣйшихъ въ Кубани партіяхъ и въ 10 т. кибиткахъ или фамиліяхъ, въ подданство приняты и салтанъ ихъ съ 200 человѣкъ мурзъ въ томъ учиненную присягу вѣрности подписали, давъ изъ собственныхъ своихъ сыновей опредѣленное число аманатовъ, и что къ особливому примѣчанію достойно, письменное притомъ себѣ обнадеживаніе просили, что когда впредь война съ Портою прекратится и миръ заключенъ будетъ, то бы ихъ Туркамъ не давать, но ихъ всегда въ защищеніи держать, яко они ея императорскому величеству какъ вѣрные подданные служить и въ вѣчномъ подданствѣ россійскому скипетру пребывать желаютъ. Симъ въ подданство принятымъ фамиліямъ до вящшаго ея императорскаго величества указу опредѣлено впредь кочевать близъ россійской границы по Тереку, Малкѣ и Кумѣ

рѣкамъ, куда они уже дѣйствительно и перебираются, а знатная часть ихъ военныхъ людей, которыхъ всѣхъ болѣе 15 т. человѣкъ, съ Омбо и съ донскими старшинами Краснощековымъ и Ефремовымъ соединились, которые отъ того мѣста далѣе внизъ по Кубани пошли для чиненія новыхъ поисковъ надъ достальными еще Кубанцами и прочими турецкими подданными, живущими въ горахъ Темирговцами и Бестенейцами; и по такимъ счастливымъ тамъ прогрессамъ уповать можно, что вся Кубань скоро покорена будетъ, яко и нынѣ уже всѣмъ Кубанцамъ не токмо дорога къ Азову для сикурсу пресѣчена, но паче они въ крайнѣйшемъ утѣсненіи обрѣтаются. Ея императорское величество за такіе добрые и ревностные поступки указала послать къ Омбо соболью шубу и саблю.

Капитанъ-паша изъ Кафы намѣренъ былъ съ войсками у него бывшими предпринять походъ къ Азову, но узнавъ, что весь Азовъ въ тѣсной осадѣ, и къ спасенію онаго надежды нѣтъ, намѣреніе отмѣнилъ особливо по просьбѣ крымскаго хана, пораженнаго Минихомъ.

Въ извѣстіяхъ отъ Лесси отъ 10 іюня 1736 года:

Шанцы уже до самой рѣки Дона проведены, гдѣ главнѣйшія батареи къ брешу дѣлать начаты; а ниже Азова, по обѣимъ берегамъ рѣки редуты сдѣланы, между которыми противъ города поставлено 6 прамовъ; а по той сторонѣ Дона, въ нужныхъ мѣстахъ около Петровскаго острова и къ взморью, по Каланчѣ и Кутурмѣ рѣкамъ поставлены прамы же, какъ для препятствованія непріятелю сикурса и отнятія всякой коммуникаціи, такъ и для вящшаго утѣсненія города. Ибо изъ оныхъ прамовъ, не меньше какъ изъ батарей, сильная пушечная пальба производится и всякія къ штурмованію приготовленія уже учинены, ежели далѣе городъ въ сдачѣ поупрямится.

3 іюня, когда работа въ близости къ палисаднику продолжалась, учинена была отъ непріятеля сильная вылазка, но прогнанъ за палисадъ; въ слѣдующіе дни то же чинилось съ нашимъ успѣхомъ.

8 іюня отъ одной бомбы взорвало въ городѣ большой по-

роховой погребъ, отъ чего 5 мечетей и много строеній подорвало и землею засыпало и больше 300 человѣкъ побило.

Послѣ сего вылазокъ не было и пальба весьма уменьшилась. Къ прежнимъ 15 галерамъ отъ Таврова къ Азову прибыли еще 20 галеръ, которыя при каланчахъ и въ прочихъ удобныхъ мѣстахъ стоятъ.

17 іюня наши овладѣли полисадникомъ при рвѣ около 3 сажень глубиною. При чемъ взято у Турковъ одна пушка, и хотя тогда отъ непріятеля двѣ мины подорвано, однако безвредно. Мы потеряли убитыми 5 человѣкъ; ранено 40.

18 іюня выслано отъ азовскаго паши съ офицеромъ турецкимъ къ фельдмаршалу Лесси письмо, въ которомъ онъ къ сдачѣ города склонность являлъ, съ прошеніемъ, чтобъ пальба на время остановлена была, и между тѣмъ объ аккордѣ договорено быть могло; на что Лесси отвѣчалъ, что ежели прямое паши о сдачѣ намѣреніе есть, то онъ о томъ ближе и безъ потерянія времени изъясниться имѣетъ; а между тѣмъ пальба съ россійской стороны неотмѣнно продолжалась.

19 іюня паша выслалъ изъ города къ Лесси 4 знатныхъ людей съ письменнымъ и словеснымъ прошеніемъ о учиненіи для сдачи города капитуляціи; но когда Лесси ихъ немедленно въ городъ возвратилъ, то паша, не обождавъ дальнѣйшихъ крайностей, безъ умедленія къ Лесси городовые ключи на блюдѣ прислалъ и съ гарнизономъ своимъ и крѣпостію совсѣмъ сдался. Въ слѣдствіе чего тотчасъ имѣющійся при оной крѣпости кронверкъ россійскимъ войскомъ занятъ, а 20 іюня и въ самый городъ гарнизонъ введенъ.

Въ подробной реляціи о семъ сказано:

Дѣйствительная атака и апроши вести начаты къ Азову съ прибытія Лесси туда, въ лагерь, маія съ 8 числа, а пушечная и мортирная въ городъ пальба маія же съ 31. И такъ, осада того города чрезъ 42 дни продолжалась. Въ 20 день іюня, по аккордованной гарнизону капитуляціи, подъ вечеръ, генералъ-квартирмейстеръ де Брини принялъ по показанію паши азовскаго около той крѣпости 10 минъ съ поставленнымъ въ нихъ порохомъ, и ко всѣмъ онымъ поставленъ россійскій караулъ.

21 іюня въ кронверкъ называемый Алексѣевскій и въ са-

рѣкамъ, куда они уже дѣйствительно и перебираются, а знатная часть ихъ военныхъ людей, которыхъ всѣхъ болѣе 15 т. человѣкъ, съ Омбо и съ донскими старшинами Краснощоковымъ и Ефремовымъ соединились, которые отъ того мѣста далѣе внизъ по Кубани пошли для чиненія новыхъ поисковъ надъ достальными еще Кубанцами и прочими турецкими подданными, живущими въ горахъ Темирговцами и Бестенейцами; и по такимъ счастливымъ тамъ прогрессамъ уповать можно, что вся Кубань скоро покорена будетъ, яко и нынѣ уже всѣмъ Кубанцамъ не токмо дорога къ Азову для сикурсу пресѣчена, но паче они въ крайнѣйшемъ утѣсненіи обрѣтаются. Ея императорское величество за такіе добрые и ревностные поступки указала послать къ Омбо соболью шубу и саблю.

Капитанъ-паша изъ Кафы намѣренъ былъ съ войсками у него бывшими предпринять походъ къ Азову, но узнавъ, что весь Азовъ въ тѣсной осадѣ, и къ спасенію онаго надежды нѣтъ, намѣреніе отмѣнилъ особливо по просьбѣ крымскаго хана, пораженнаго Минихомъ.

Въ извѣстіяхъ отъ Ласси отъ 10 іюня 1736 года:

Шанцы уже до самой рѣки Дона проведены, гдѣ главнѣйшія батареи къ брешу дѣлать начаты; а ниже Азова, по обѣимъ берегамъ рѣки редуты сдѣланы, между которыми противъ города поставлено 6 прамовъ; а по той сторонѣ Дона, въ нужныхъ мѣстахъ около Петровскаго острова и къ взморью, по Каланчѣ и Кутурмѣ рѣкамъ поставлены прамы же, какъ для препятствованія непріятелю сикурса и отнятія всякой коммуникаціи, такъ и для вящшаго утѣсненія города. Ибо изъ оныхъ прамовъ, не меньше какъ изъ батарей, сильная пушечная пальба производится и всякія къ штурмованію приготовленія уже учинены, ежели далѣе городъ въ сдачѣ поупрямится.

3 іюня, когда работа въ близости къ полисаднику продолжалась, учинена была отъ непріятеля сильная вылазка, но прогнанъ за полисадъ; въ слѣдующіе дни то же чинилось съ нашимъ успѣхомъ.

8 іюня отъ одной бомбы взорвало въ городѣ большой по-

ковъ мѣдныхъ 6; всего 211. Мортиръ мѣдныхъ 11, чугунныхъ 3, гоубица чугунная 1. Пороху 9 т. контарей, съ лишкомъ въ каждомъ 44 ока, а въ окѣ 3 фунта. Свинцу 570 контарей. Провіанту 6 амбаръ и прочихъ воинскихъ снарядовъ. При Азовѣ найдено 10 минъ, въ которыхъ 14 каморъ съ порохомъ.

Другое изложеніе тѣхъ же событій 1736 *года по другимъ источникамъ:*

16 марта фельдмаршалъ переправившись на лѣвый берегъ Дона, пошелъ съ войсками прямо къ Азову.

20 числа на разсвѣтѣ армія выступила въ походъ, отправя въ авангардъ генералъ-маіора Шпаррейтера[1]) съ 600 человѣкъ пѣхоты и съ партіею Донскихъ Казаковъ, съ войсковымъ наказнымъ атаманомъ Фроловымъ, для прогнанія непріятельскихъ форпостовъ. Сей генералъ производилъ походъ свой съ такою осторожностію и благоразуміемъ, что такъ подошелъ къ двумъ замкамъ (каланчамъ) лежащимъ на берегу Дона, по обѣимъ сторонамъ, близъ Азова, что непріятель нимало того не примѣтилъ; сіи замки атаковалъ и взялъ не потерявъ ни одного человѣка. Фельдмаршалъ въ то же время приблизясь съ арміею къ городу оный блокировалъ, занялъ потребные посты и приказалъ подѣлать на нѣкоторомъ разстояніи редуты, дабы тѣмъ прикрыть войско отъ вылазокъ изъ города, и оный совсѣмъ запереть съ сухаго пути.

Паша во весь день и ночь производивъ пушечную пальбу чрезъ минуту (при томъ разложены были огни), давая тѣмъ и другими сигналами знать сосѣдственнымъ жителямъ, что онъ атакованъ, и чтобъ они убирались въ городъ; но сіи кочующіе около Азова Татары вздумали лучше искать убѣжища своего у Татаръ кубанскихъ, куда и ушли отъ страху.

23 марта фельдмаршалъ приказалъ генералъ-маіору фонъ Сперейтеру атаковать ночью лежащую при Донѣ ниже каланчей крѣпость Лютикъ, которая также взята съ небольшимъ урономъ, ибо убито только 1 поручикъ и 3 рядовыхъ; до 12 ранено. Въ оной крѣпости найдено 20 пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ, взято въ полонъ 50 янычаръ съ однимъ офицеромъ,

[1]) *Приписано:* фонъ Сперейтера.

мый Азовъ введенъ гарнизонъ россійскій, и всѣ посты караулами россійскими заняты; тогда же принимана отъ Турковъ въ городѣ артиллерія съ ея амуниціею, цейхгаузы и погреба со всякою арматурою и магазины съ провіантомъ.

Капитуляція же данная отъ Лесси азовскому пашѣ состоитъ въ слѣдующемъ:

1-ое. Азовскій гарнизонъ и прочіе подданные турецкіе съ ихъ фамиліями изъ города отпущены, и до турецкаго города Ачюка свободно провождены будутъ; однако выступленіе гарнизона имѣетъ быть учинено безъ всякихъ военныхъ знаковъ чести.

2-ое. Военнымъ людямъ имѣющимъ собственное ружье отдано имъ будетъ по выступленіи; а казеннаго не брать.

3-ье. Артиллерія и ея амуниція, всѣ цейхгаузы и магазины съ имѣющимся въ нихъ оружіемъ, воинскими и иными казенными припасами и провіантомъ, также пороховые погреба и мины въ городѣ и за городомъ вѣрно объявить и въ россійскую сторону отдать.

4-ое. Пока конвой и суда россійскія назначенныя къ проводу до Ачюка Турковъ назадъ возвратятся, оставляются въ Азовѣ въ аманатахъ три лучшія по пашѣ персоны.

5-ое. Россійскіе подданные, плѣнные и другіе, Калмыки и Некрасовцы безъ изъятія должны быть въ россійскую сторону отданы.

6-ое. Отпускаемые изъ Азова паша Мустафа-Ага и всѣ бывшіе въ Азовѣ военные люди подъ присягою и цѣлованіемъ Корана обязуются цѣлый годъ не служить противъ Россіи.

7-ое. Армянамъ, Грекамъ и прочимъ христіанамъ съ имѣніемъ и товарами позволяется остаться въ Азовѣ.

По силѣ сего Турки отпущены съ россійскимъ конвоемъ до Ачюка. Отпущено изъ гарнизона Турокъ военныхъ, офицеровъ и рядовыхъ, 3463; женъ ихъ и дѣтей 2233; всего 5696. Купцовъ Грековъ и Армянъ осталось въ Азовѣ 63. Побито при осадѣ Азова: Турокъ военныхъ 1528, женъ и дѣтей 1200; всего 2728 человѣкъ. Достальные померли. Плѣнныхъ россійскихъ возвращено 221. Взято: пушекъ мѣдныхъ 131, чугунныхъ 61; въ Петровскѣ найдено чугунныхъ 13, дробови-

нему на помощь, и непріятель былъ съ урономъ прогнанъ въ городъ. У насъ ранено 5 человѣкъ.

Осажденные не имѣя на сей разъ удачи, не потеряли однако охоты къ покушеніямъ сего рода. Два дни спустя, т. е. 5 апрѣля, 1 т. янычаръ и 500 конныхъ сдѣлали снова вылазку и напали на редуты для крѣпостнаго огражденія нарочно заложенные. Конница учинила сильное, жестокое нападеніе на стоявшихъ тамъ немногихъ Донскихъ Казаковъ, занимавшихъ свои посты между шанцами.

А янычары въ то время съ неописанною храбростію приступали къ одному изъ сихъ редутовъ, но нѣсколько разъ стрѣльбою и штыками русскихъ солдатъ были отбиваемы; наконецъ же принуждены бѣжать. За ними гнались до самаго городскаго гласиса. Въ сію вылазку непріятель потерялъ 150 человѣкъ, также и командовавшихъ оною двухъ чиновныхъ; со стороны же осаждающихъ 47 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ [1]).

Послѣ того въ разныя числа Донскіе Казаки въ окольностяхъ Азова немалое число лошадей и скота у непріятеля побрали, также за Азовомъ на взморьѣ два судна идущія къ Азову и на нихъ нѣсколько Турковъ взяли.

25 апрѣля на разсвѣтѣ вся непріятельская конница вышла изъ города атаковать россійскую армію. Генералъ будучи о семъ предувѣдомленъ поставилъ донскаго наказнаго атамана Фролова съ Донскими Казаками въ скрытномъ мѣстѣ, гдѣ ожидали пока пройдетъ знатная часть непріятелей. Они тогда выступя всѣ вдругъ напали на Турокъ съ тылу и съ боку, разбили всѣхъ попавшихъ имъ на дорогѣ и принудилъ съ превеликимъ урономъ бѣжать за городскія стѣны. Послѣ сего времени осаждающіе стояли нѣсколько времени спокойно.

Графъ де Ласси вызванный отъ Рейна, гдѣ командовалъ войскомъ посланнымъ на помощь цезарю Карлу VI, прибылъ въ лагерь подъ Азовъ 4 маія, будучи назначенъ сюда высочайшимъ указомъ 27 апрѣля 1736 года. Того же дня какъ онъ

---

[1]) Левашевъ 9 апрѣля изъ лагеря подъ Азовомъ доносилъ императрицѣ о сильныхъ турецкихъ вылазкахъ, которыя добрыми и храбрыми поступками отбиты.

прибылъ подъ Азовъ, открыли траншеи, проведены къ городу апрошп и производили ихъ съ великою ревностію.

При фельдмаршалѣ Ласси слѣдующіе служили генералы: генералъ-аншефъ Левашевъ, генералъ-поручикъ графъ Дугласъ, генералъ-маіоръ де Брини старшій, генералъ-квартирмейстеръ Шпаррейтеръ, де Брини средній и де Брини младшій.

8 маія, контръ-адмиралъ Бредаль прибылъ подъ Азовъ Дономъ, съ построенными вновь въ Воронежѣ или Павловскѣ 15 галерами, 9 прамами и со множествомъ другихъ судовъ, съ осадною артиллеріею, которую тотчасъ и выгружать и перевозить въ лагерь начали. Того же дня пришли для умноженія осаждающей арміи въ лагерь 4 полка пѣхотныхъ да 2 драгунскихъ.

9 числа, генералъ-квартирмейстеръ де Брини командированъ былъ съ 300 человѣкъ пѣхоты и съ 120 Казаками для занятія новыхъ постовъ, ближе къ городу. Непріятель учинилъ вылазку въ 300 конницы и въ 500 янычаръ. Они съ такою жестокостію на него напали, что осаждающіе принуждены отступать съ урономъ. Однакожъ генералъ де Брини, будучи заблаговременно подкрѣпленъ, прогналъ ихъ, при чемъ они немало людей потеряли.

По выгруженіи артиллеріи, фельдмаршалъ приказалъ генералу Бредалю съ флотомъ стать такимъ образомъ, чтобъ можно бить по городу съ водяной стороны, что точно и исполнено. 9 прамовъ не переставали ни день ни ночь стрѣлять по городу и бросать въ него бомбы, равно какъ и съ сухопутныхъ батарей.

Турецкій флотъ, подъ командою капитанъ-паши Джіапумъ-Кадія, изъ Кафы приплылъ въ Азовское море на вспоможеніе Азову, но ничего предпринять не могъ, потому, что донское устье почти все непроходимо было отъ песковъ и мелей, ибо въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не было воды на 3 или 4 фута. Флотъ же россійскій стоялъ въ такомъ выгодномъ мѣстѣ, что капитанъ-паша никакого не могъ послать сикурса на Азовъ ни на шлюпкахъ, ни же на плоскодонныхъ судахъ и, такимъ обра-

зомъ, принужденъ онъ ничего не дѣлать [1]) и назадъ въ Кафу возвратиться, особливо по просьбѣ крымскаго хана, поражаемаго Минихомъ. Сіи въ донскихъ устьяхъ мели препятствовали также и россійскому флоту дѣйствовать настоящимъ образомъ въ Азовскомъ морѣ, ибо по оному устью проходили только дуппель-шлюпки и другія плоскодонныя суда, съ коими генералъ Бредаль производилъ двѣ слѣдующія кампаніи, о чемъ упомянуто будетъ ниже.

Ласси, желая беречь войско, дѣлалъ только подкопы и шанцы, которые проведены до самаго Дона, что продолжалось до 2 іюня; ниже Азова, по обѣимъ берегамъ рѣки, сдѣлалъ редуты, между которыми, противъ города, поставлено 6 прамовъ; а по ту сторону Дона, въ нужныхъ мѣстахъ, около Петровскаго острова и ко взморью, по рѣкамъ Каланчѣ и Кутурмѣ, поставлены прамы же, для препятствованія непріятелю сикурса, отнятія водной коммуникаціи и сугубаго утѣсненія города. Осажденные въ сіе время чинили разныя вылазки, но безъ всякаго дѣйствія.

3 числа, Турки увидя, что осаждающіе не дошли до полисадника только на 40 шаговъ и работа продолжалась, сдѣлали сильную вылазку, выгнали Россіянъ изъ траншей, засыпавъ нѣкоторую часть ихъ работы; но Ласси съ генераломъ Дугласомъ, подошедъ съ свѣжимъ войскомъ и атаковавъ непріятеля, разбилъ, также выгналъ ихъ изъ поста, который они имѣли въ 20 шагахъ отъ полисадника; Россіяне тотчасъ въ ономъ мѣстѣ засѣли, сдѣлавъ тутъ три главнѣйшія батареи къ брешу; однакожъ, при семъ сраженіи немало людей мы потеряли, да и фельдмаршалъ самъ выстрѣломъ въ лодыжку былъ раненъ и чуть было не попался въ полонъ, отступя нѣсколько впередъ для ободренія своего войска, гдѣ и окруженъ былъ Турками. Осажденные, не хотя уступить осаждающимъ отнятаго у нихъ поста, чинили непрестанныя вылазки, чего отъ нихъ и ожидали, а для того и удвоены были караулы, чѣмъ не-

---

[1]) Россіяне занимали турецкій флотъ (бывшій подъ начальствомъ капитанъ-паши) въ четырехъ кампаніяхъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, такимъ образомъ, что онъ ничего не могъ сдѣлать.

пріятеля всегда прогоняли; батареи же наконецъ приведены были въ состояніе.

8 числа бомба попала въ самый большой пороховой магазинъ стоящій посреди города; отъ чего повалились 5 мечетей и болѣе 100 домовъ, при чемъ слишкомъ 300 человѣкъ лишились жизни. Послѣ чего вылазокъ не было и пальба весьма уменьшилась.

8 числа къ прежнимъ 15 галерамъ прибыло отъ Таврова къ Азову еще 20 галеръ, которыя поставлены при каланчахъ и въ прочихъ удобныхъ мѣстахъ.

Подкопъ до 17 числа еще былъ продолжаемъ, такъ, что осаждающіе очутились у самаго ретраншамента, гдѣ непріятели почти за каждый шагъ земли дралися. Между тѣмъ Ласси начавъ скучать продолжительною осадою приказалъ полковнику Ломану съ 800 гренадеръ, 700 мушкатеръ и 600 работниковъ приступомъ взять линію (полисадникъ при рвѣ около 3 саженей глубины). Атака началась въ полночь; осажденные защищались съ великимъ упорствомъ и подорвали два подкопа, отъ коихъ никакого вреда не было; наконецъ принуждены были бѣжать оставя одну пушку; за ними гнались до самыхъ городскихъ воротъ, и осаждающіе засѣли въ ретраншаментѣ. Съ россійской стороны убито 5, ранено 40 человѣкъ.

18 числа паша, городской комендантъ, прислалъ съ офицеромъ къ фельдмаршалу письмо съ изъявленіемъ склонности къ сдачѣ города, и чтобъ между тѣмъ пальба на время остановлена была; но оная не умолкала.

19 іюля четыре посланные отъ коменданта турецкіе чиновника пришли въ лагерь съ письменнымъ и словеснымъ прошеніемъ о учиненіи постановленія капитуляціонныхъ пунктовъ. Ласси долго настоялъ въ томъ, чтобъ гарнизонъ сдался военноплѣннымъ, но комендантъ упорствуя сему отвѣтствовалъ всегда, что онъ лучше погребетъ себя съ гарнизономъ въ развалинахъ города, нежели приметъ такое предложеніе; почему фельдмаршалъ отъ онаго и отступилъ. Турки получили дозволеніе выступить изъ города, но безъ всякой военной чести, и проводить бы ихъ въ Ачуевъ, городъ принадлежащій Портѣ, съ таковымъ условіемъ, чтобъ имъ цѣлый годъ противъ Россіи

не служить. Туда же отпустить и прочихъ подданныхъ турецкихъ съ ихъ фамиліями.

Какъ скоро сія капитуляція была подписана, то комендантъ 20 іюля отдалъ Россіянамъ около крѣпости 10 минъ съ поставленнымъ въ нихъ въ 14 каморахъ порохомъ, къ коимъ приставлены россійскіе караулы; а 21 въ кронверкъ называемый Алексѣевскимъ и въ самый Азовъ введенъ россійскій гарнизонъ и всѣ посты караулами россійскими заняты. Комендантъ вышелъ изъ города съ гарнизономъ, который состоялъ въ 3463 человѣкахъ мужескаго пола, женъ ихъ и дѣтей 2233; побито при осадѣ Азова Турковъ военныхъ 1528, женъ и дѣтей 1200; въ городѣ найдено 221 человѣкъ плѣнниковъ Россіянъ, бывшихъ въ неволѣ, и кои тогда же освобождены; изъ армянскихъ и греческихъ купцовъ осталось тутъ до 63 человѣкъ; а всѣ прочіе жители перешли на Кубань, въ Копылъ, резиденцію кубанскаго сераскера.

На раскатахъ найдено пушекъ 131 мѣдныхъ и 61 чугунныхъ; въ Петровскѣ найдено чугунныхъ 13, дробовиковъ мѣдныхъ 6; всего 211 пушекъ. Мортиръ 11 мѣдныхъ, 3 чугунныхъ; гаубица чугунная 1; пороху, свинцу и провіанту множество.

Магазины разорены бомбами, отъ чего множество попортилось съѣстныхъ припасовъ, что и принудило коменданта къ сдачѣ, а то бы онъ никогда на сіе не попустился. Россіяне еще не завладѣли ни полисадникомъ, ни покрытою дорогою, ни же сдѣлали малѣйшій проломъ въ городскихъ стѣнахъ, но внутри города бомбами все было испровержено и разорено.

По сдачѣ сего города фельдмаршалъ Ласси началъ приводить его въ хорошее состояніе и въ окрестностяхъ онаго простоялъ съ арміею до начала августа мѣсяца [1]).

Левашевъ опредѣленъ тутъ губернаторомъ, а генералъ-маіоръ де Брини старшій комендантомъ азовскимъ; для гарнизону введено туда 4 т. человѣкъ и городъ снабдили всѣми нужными припасами, и укрѣпленіями новыми привели его въ хорошее состояніе.

---

[1]) *Приписано*: Тогда же завоеванъ и Лютикъ.

Ласси въ началѣ октября возвратился въ Изюмъ и войско свое расположилъ на зимовыя квартиры недалеко отъ рѣки Донца [1]).

Когда учинена Азову блокада дворъ далъ указъ намѣстнику калмыцкаго ханства Дундукъ-Омбо, чтобъ онъ собравъ знатный корпусъ Калмыкъ шелъ къ Кубани, и на тамошнихъ Татаръ, подданныхъ турецкихъ, нападеніе чинилъ. Дундукъ-Омбо собралъ 40 т. Калмыкъ и 3 апрѣля 1736 г. отправился къ Кубани. При немъ находился донской старшина Данила Ефремовъ [2]).

Слѣдуя въ предназначенный путь Дундукъ-Омбо отправилъ впередъ партію для присматриванія подвиговъ Татаръ кубанскихъ, которая нашедъ за рѣкою Кубанью корпусъ кубанскихъ Нагай называемыхъ Наурузовцы, захватила отъ нихъ одного Татарина и съ онымъ къ Дундукъ-Омбо возвратилась.

Плѣнникъ объявилъ, что Наурузувцовъ въ собраніи 5 т. кибитокъ или семей, которыя идутъ въ глубь Кубани, въ крѣпкія мѣста.

По сему Дундукъ-Омбо со всѣмъ своимъ войскомъ пошелъ поспѣшно за Наурузувцами; и когда къ нимъ сталъ при-

---

[1]) *Приписано*: Донскіе Казаки славно отличились подъ Очаковымъ; они сражались добровольно пѣшіе и даже маршировали на приступъ.

[2]) Сей Данила Ефремовъ, сынъ старшины Ефрема Петрова убитаго Булавинымъ, былъ потомъ, 1740 г., Войска донскаго войсковымъ атаманомъ, и въ августѣ 1753 года за старостію отъ правленія уволенъ; а на его мѣсто войсковымъ атаманомъ высочайше указано быть сыну его Степану Ефремову; оставался однако онъ и все Войско донское подъ командою Данила Ефремова, который за многія и вѣрныя службы пожалованъ чиномъ армейскаго генералъ-маіора. Сей генералъ-маіоръ Ефремовъ въ 1756 году называемъ былъ командующимъ Войскомъ донскимъ, а сынъ его войсковымъ атаманомъ *). (Газеты того времени, см. Прил. I.) Кажется онъ первый получилъ армейскій чинъ. Степанъ Ефремовъ былъ войсковымъ атаманомъ по 1773 г.

Къ предъидущей главѣ у автора приписано: Въ сію войну занимали и поражали Кубанцовъ войски калмыцкіе съ малымъ подкрѣпленіемъ Казаковъ и регулярныхъ войскъ. Калмыцкій Дундукъ-Омбо производилъ тогда поиски противъ Кубанцовъ, больше весною и осенью. Онъ предпріятія свои распространялъ по всему пространству кубанскаго кряжа съ великими успѣхами.

---

*) *Въ другомъ мѣстѣ сказано*:
Въ 1756 г. командующій Войскомъ донскимъ генералъ-маіоръ Ефремовъ и войсковой атаманъ (видно былъ другой, а не тотъ же Ефремовъ.)

ближаться, Наурузовцы между рѣкъ Кубани и Урупа остановились въ крѣпкихъ мѣстахъ, сдѣлали себѣ защищеніе изъ арбъ, поставя оныя вокругъ своего лагеря въ три ряда, и приготовились къ сильной оборонѣ.

Омбо послалъ на нихъ сына своего Галданъ-Нарму съ 20 т. Калмыкъ, а самъ остался съ прочими у рѣки Кубани. Нарма сблизясь къ Наурузовцамъ спѣшилъ Калмыкъ, которые непріятельскій лагерь со всѣхъ сторонъ весьма мужественно атаковали, и хотя отъ сильнаго отпора немало людей потеряли, однако онымъ лагеремъ и всѣми Наурузовцами по двухчасномъ сраженіи овладѣли. Защищавшіеся всѣ побиты при происходившемъ великомъ кровопролитіи, между которыми и знатный во всей закубанской сторонѣ мурза Батырь-Азаматъ съ 23 другими мурзами. Жены и дѣти Наурузовцовъ, всего до 20 т., въ плѣнъ взяты и отправлены подъ добрымъ прикрытіемъ въ безопасное мѣсто; притомъ лошадей, скота и прочаго взято довольно.

Послѣ сего Дундукъ-Омбо расположился съ войскомъ своимъ близъ Кубани, въ вершинѣ рѣчки Егарлыка, для отдыху людямъ и лошадямъ.

Между тѣмъ 4 улуса кубанскихъ Татаръ называемыхъ малый Нагай съ ихъ начальниками мурзами Бай-Улу-Мусомъ (Муса) и Кара-Улу-Мисаусомъ услыша о приближеніи Дундукъ-Омбо къ Кубани, и боясь онаго, засѣли съ 10 т. кибитокъ на вершинахъ рѣкъ Инджика и Зеленчука и прислали къ Омбо посланцовъ своихъ, прося о принятіи ихъ въ россійское подданство. Омбо послалъ къ нимъ своихъ посланцовъ объявить, дабы они не допуская себя до разоренія благовременно въ россійское подданство приходили.

Но въ слѣдъ за тѣмъ Дундукъ-Омбо въ первой половинѣ того же апрѣля отправился тотчасъ за Кубань къ тѣмъ укрѣпившимся въ тѣсныхъ мѣстахъ Нагаямъ и держалъ ихъ въ осадѣ 37 дней, почитая себя не довольно сильнымъ атаковать ихъ въ занятомъ ими мѣстѣ.

Нагаи съ своей стороны боялись оставить выгодное свое мѣсто позади тѣсныхъ проходовъ, а надѣялись, что недостатокъ съѣстныхъ припасовъ принудитъ Калмыкъ къ отступленію.

Ласси въ началѣ октября возвратился въ Изюмъ и войско свое расположилъ на зимовыя квартиры недалеко отъ рѣки Донца [1]).

Когда учинена Азову блокада дворъ далъ указъ намѣстнику калмыцкаго ханства Дундукъ-Омбо, чтобъ онъ собравъ знатный корпусъ Калмыкъ шелъ къ Кубани, и на тамошнихъ Татаръ, подданныхъ турецкихъ, нападеніе чинилъ. Дундукъ-Омбо собралъ 40 т. Калмыкъ и 3 апрѣля 1736 г. отправился къ Кубани. При немъ находился донской старшина Данила Ефремовъ [2]).

Слѣдуя въ предназначенный путь Дундукъ-Омбо отправилъ впередъ партію для присматриванія подвиговъ Татаръ кубанскихъ, которая нашедъ за рѣкою Кубанью корпусъ кубанскихъ Нагай называемыхъ Наурузовцы, захватила отъ нихъ одного Татарина и съ онымъ къ Дундукъ-Омбо возвратилась.

Плѣнникъ объявилъ, что Наурузувцовъ въ собраніи 5 т. кибитокъ или семей, которыя идутъ въ глубь Кубани, въ крѣпкія мѣста.

По сему Дундукъ-Омбо со всѣмъ своимъ войскомъ пошелъ поспѣшно за Наурузувцами; и когда къ нимъ сталъ при-

---

[1]) *Приписано*: Донскіе Казаки славно отличились подъ Очаковымъ; они сражались добровольно пѣшіе и даже маршировали на приступъ.

[2]) Сей Данила Ефремовъ, сынъ старшины Ефрема Петрова убитаго Булавинымъ, былъ потомъ, 1740 г., Войска донскаго войсковымъ атаманомъ, и въ августѣ 1753 года за старостію отъ правленія уволенъ; а на его мѣсто войсковымъ атаманомъ высочайше указано быть сыну его Степану Ефремову; оставался однако онъ и все Войско донское подъ командою Данила Ефремова, который за многія и вѣрныя службы пожалованъ чиномъ армейскаго генералъ-маіора. Сей генералъ-маіоръ Ефремовъ въ 1756 году называемъ былъ командующимъ Войскомъ донскимъ, а сынъ его войсковымъ атаманомъ *). (Газеты того времени, см. Прил. I.) Кажется онъ первый получилъ армейскій чинъ. Степанъ Ефремовъ былъ войсковымъ атаманомъ по 1773 г.

Къ предъидущей главѣ у автора приписано: Въ сію войну занимали и поражали Кубанцовъ войски калмыцкіе съ малымъ подкрѣпленіемъ Казаковъ и регулярныхъ войскъ. Калмыцкій Дундукъ-Омбо производилъ тогда поиски противъ Кубанцовъ, больше весною и осенью. Онъ предпріятія свои распространялъ по всему пространству кубанскаго кряжа съ великими успѣхами.

---

*) *Въ другомъ мѣстѣ сказано*:

Въ 1756 г. командующій Войскомъ донскимъ генералъ-маіоръ Ефремовъ и войсковой атаманъ (видно былъ другой, а не тотъ же Ефремовъ.)

ГЛАВА 11.

Послѣ весеннихъ подвиговъ Калмыки и Казаки имѣли отдохновеніе до осени; ибо рѣка Кубань и всѣ прочія тамъ текущія обыкновенно наводняются два раза: въ первый разъ въ апрѣлѣ, отъ вскрытія льда, и продолжается до половины маія; въ другой разъ съ половины іюня до половины августа, когда снѣгъ на высочайшихъ горахъ начинаетъ таять; случалось, что въ іюлѣ, въ одну ночь, прибывала вода на 2 аршина отъ горизонта. Притомъ Кубанцы на лѣто удаляются въ горы.

Осенью того же 1736 года Дундукъ-Омбо паки обратился къ предпріятіямъ своимъ на Кубань, имѣвъ отъ двора повелѣніе разорить тамошнихъ обитателей такъ, чтобъ не скоро могли исправиться.

При немъ опять находились Донскіе Казаки съ старшинами своими Краснощоковымъ и Ефремовымъ. Сіе соединенное войско состояло изъ 25 т. человѣкъ. Оно выступило въ походъ 19 ноября (?) и пришедъ къ рѣкѣ Егарлыку, отправило партію достать языка. Ей удалось встрѣтиться съ небольшою партіею, разбить ее и получить свѣдѣніе, что одна изъ самыхъ сильныхъ ордъ татарскихъ Нагай, называемая Едичкулы, которая можетъ до 20 т. человѣкъ конницы вывесть въ поле, сошла съ горъ за неимѣніемъ тамъ корму; нынѣ лошадей своихъ и скотъ пасетъ въ лугахъ по правому берегу Кубани; а для прикрытія себя отъ казацкихъ и калмыцкихъ набѣговъ укрѣпила она разныя мѣста въ узкихъ проходахъ, коихъ миновать нельзя, если идти къ оной ордѣ.

По сему извѣстію Дундукъ-Омбо отправилъ немалую партію Казаковъ подъ начальствомъ Краснощокова и Ефремова для осмотра положенія мѣста; самъ же съ достальнымъ войскомъ пошелъ за ними.

Днемъ осмотрѣли всѣ окрестности непріятельскихъ укрѣпленій, а по наступленіи ночи Казаки атаковали главный постъ, оберегаемый 1 т. Татарами; и не смотря на сильное ихъ сопротивленіе онымъ постомъ овладѣли и притомъ отогнали всѣхъ

лошадей у Татаръ стрегущихъ постъ сей, изъ которыхъ ни одинъ человѣкъ не ушелъ, и всѣ были перерублены, кромѣ ихъ начальника, коего для распросу привели въ лагерь.

Дундукъ-Омбо въ слѣдствіе извѣстій отъ сего плѣнника полученныхъ, раздѣлилъ войско на равныя партіи и пошелъ прямо на непріятеля, коего вдругъ атаковалъ съ разныхъ сторонъ и разбилъ его на голову; прошелъ всю сію страну простирающуюся вдоль по рѣкѣ Кубани до самаго Азовскаго моря, разоря въ конецъ орду; всѣ обитаемыя по Кубани мѣста были опустошены.

Такимъ образомъ Дундукъ-Омбо пробрался до турецкаго города Эски (или стараго)-Копыла, главнаго мѣста Кубани и резиденціи кубанскаго сераскера, въ каковомъ званіи былъ тогда салтанъ Бахти-Гирей. Копылъ лежалъ на правомъ берегу Кара-Кубани и на лѣвомъ рѣки нагайскаго Жиграна, на острову, и былъ укрѣпленъ каменными стѣнами. Нынѣ во владѣніи Черноморскихъ Казаковъ.

Дундукъ-Омбо взялъ сей городъ приступомъ и разорилъ до основанія.

Тогда же и некрасовскіе Донскіе бѣглые Казаки, жившіе близъ Копыла въ своихъ городкахъ, убрались отъ нашествія Калмыкъ и Донскихъ Казаковъ въ крѣпкія мѣста. Къ нимъ предварительно посыланы были нарочные съ убѣжденіемъ возвратиться въ отечество; но они ихъ и до себя не допустили, убравшись отъ Калмыкъ въ крѣпкія мѣста; въ отмщеніе за то одинъ городокъ ихъ, до котораго можно было доступиться, сожженъ; ибо сумнѣніе, чтобъ по возвращеніи своемъ въ границы имперіи не предать себя въ неволю въ разсужденіи вѣры, обращенія и промысловъ, въ наказаніе за преступленіе предковъ, можетъ быть удерживало Некрасовцовъ въ турецкомъ подданствѣ.

Сей походъ продолжался съ 1 по 14 число декабря.

Въ теченіе онаго непріятель потерялъ по крайней мѣрѣ 30 т. душъ, считая въ то число и взятыхъ въ плѣнъ. На сраженіи больше 15 т. человѣкъ убито на мѣстѣ; прочіе желая спастись вплавь чрезъ Кубань отъ прибылой воды и отъ обмерзшихъ береговъ потонули.

Полученная Казаками и Калмыками тогда добыча была несказанно велика: больше 10 т. женъ и дѣтей взято въ плѣнъ; скота отогнано превеликое множество. Калмыки на свою часть достали 20 т. лошадей, сверхъ рогатаго скота и овецъ. Дундукъ-Омбо увѣрялъ, что давно такой совершенной побѣды не имѣли.

Дундукъ-Омбо отославъ всю добычу, остановился въ кубанской землѣ, окопавъ себя вдоль рѣки Кубани съ войскомъ своимъ и съ Казаками.

Спустя нѣсколько времени провѣдалъ онъ, что идутъ на него 3 т. Татаръ. Онъ отправилъ на встрѣчу имъ партію, которая ихъ атаковала, преодолѣла, и обратила въ бѣгство.

Въ 1737 году Калмыки, Донскіе Казаки и Волгскихъ 400 человѣкъ чинили новое на Кубань нападеніе, весьма немалую часть ея опустошили, а достальную принудили совсѣмъ подвергнуться державѣ россійской.

Въ то же время отправлены были Терскіе кизлярскіе и Гребенскіе Казаки въ кубанскую сторону, къ сторонѣ Ачуева и Темрюка, подъ командою Ингерманландскаго полка капитанъ-поручика Андреяна Лопухина, и тамъ кубанскаго Мамая-Мурзы весь нагайскій аулъ и жена его въ плѣнъ взяты.

Да еще двоекратно тѣ же Казаки были на Кубани и доходили до черныхъ лѣсовъ подъ командою князя Эльмурзы черкаскаго и полковника Расламбека Шейдякова. Тогда и оставшихся на Кубани Татаръ разорили и ихъ конскіе табуны всѣ взяты были.

Ачуевъ на острову сего имени, при Азовскомъ морѣ лежащій турецкій городъ, равномѣрно въ семъ году покоренъ отъ Ласси. Оный имѣлъ только деревянныя укрѣпленія.

Какъ уже на Кубани мало оставалось дѣла, то 4 т. Калмыкъ подъ начальствомъ сына Дундукъ-Омбо Галданъ-Норма 30 іюня (19) присоединились къ арміи графа Ласси, которая вошедши въ Крымъ по переправѣ на плотахъ чрезъ Геническій каналъ и въ бродъ чрезъ Сивашъ 25 іюля овладѣла Карасубазаромъ, опустошила знатную часть Крыма и возвратилась чрезъ проливъ Шунгаръ. Симъ путемъ и 1738 г.

графъ Ласси паки проникалъ въ Крымъ. Калмыки оные съ великою похвалою въ оной экспедиціи служили. (Прил. Л.)

Въ 1738 году у Калмыкъ сдѣлалось было замѣшательство. Возсталъ было на Дундука оный сынъ его Голданъ. Но сіе указомъ императрицы Анны прекращено и успокоено.

Что касается до Кабардинцовъ, то хотя нѣкоторые изъ кабардинскихъ владѣльцовъ съ Дундукъ-Омбо были въ свойствѣ, по супружеству его 1721 года съ Джаною, дочерью большой Кабарды, рода атажукина, владѣльца Кургона, и хотя они считались въ россійскомъ подданствѣ и давали аманатовъ, однако немногіе изъ нихъ находились при Азовѣ съ генераломъ Левашевымъ, какъ мы сказали, и съ Дундукъ-Омбо при произведенныхъ Калмыками въ сію войну надъ Кубанцами поискахъ, за всѣми стараніями о томъ Дундукъ-Омбо. Ихъ удерживало единозаконіе съ Кубанцами, не рѣдкое съ ними по сосѣдству обращеніе и отчасти свойство. Служба ихъ, и не безважная, состояла въ томъ, что весь кизлярскій край и лежащая между Астрахани и Кизляра дорога никакими набѣгами обезпокоены не были; поелику Кабардинцы не допускали Кубанцовъ проходить чрезъ свои мѣста.

ГЛАВА 43.

Первые успѣхи Россіянъ противъ Турковъ пробудили любочестіе Австрійцовъ. Почему императоръ Карлъ VI и былъ увѣренъ, что тогда было лучшее время дабы напасть на Турковъ въ Венгріи, что и учинено 1737 года.

Но худые успѣхи имперцовъ были въ равновѣсіи съ успѣхами Россіянъ. Имперцы 7 сентября 1739 года безъ согласія Россіи и отдѣльно отъ нея подписали предосудительныя для себя мирныя условія и Туркамъ уступили Бѣлградъ, Сербію, австрійскую Валахію и проч.

По сему и Россіяне смущенные симъ поступкомъ послали туда на конгресъ въ Бѣлградъ своего министра.

Условія Турками предложенныя не соразмѣрны были съ преуспѣяніемъ россійскаго оружія. Россія возвращая Портѣ все, что пріобрѣла въ сію войну, Молдавію, Хотинъ, Очаковъ, Кинбурнъ и прочее, настояла только въ томъ, чтобъ ей уступленъ былъ по крайней мѣрѣ Азовъ; но при всемъ томъ принуждена была заключить миръ съ Портою въ Бѣлградѣ чрезъ мѣсяцъ потомъ, но число означено одинакое съ австрійскимъ трактатомъ, т. е. 7 сентября 1739 года, слѣдующаго существеннаго содержанія касательно Кубани:

«Границы обоихъ государствъ остаются такъ, какъ означены были въ прежнихъ трактатахъ. Укрѣпленія Азова, который остается за Россіею должны быть совершенно срыты; окрестности сего города, или землю онаго, сообразно съ границами означенными въ трактатѣ (?) 1700 года [1]), должны быть пусты и отдѣлять одно государство отъ другаго, т. е. быть баріерою между обѣими имперіями. За то Россія можетъ построить новую крѣпость близъ находящагося на Дону острова (города?) Черкаска, служившаго прежде границею Россіи, т. е. между Азова и Черкаска. Портѣ также можно заложить крѣпость на Кубани противъ Азова, по тому назначенію, каковое сдѣлаютъ касательно положенія сихъ крѣпостей обоесторонніе коммисары, которыхъ должно будетъ избрать для сего. Крѣпости Таганрога, уже срытой, обновлять не должно. Россія не можетъ имѣть флота и вообще никакихъ судовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Торговля между подданными обѣихъ сторонъ свободна, но Россіяне могутъ производить ее на Черномъ морѣ только помощію турецкихъ судовъ. Коммисары, которые будутъ избраны съ обѣихъ сторонъ для приведенія въ лучшій порядокъ границъ, должны кончить сіе въ продолженіе 6 мѣсяцовъ, считая со дня размѣны ратификацій настоящаго трактата. (Въ 6 пунктѣ:) Большая и малая Кабарда остаются свободными и должны служить для отдѣленія (баріерою) обоихъ государствъ. Впрочемъ Россія, по старинному обыкновенію, будетъ брать изъ той и другой Кабарды аманатовъ, единственно съ тою цѣлію, чтобъ сохранить тишину; что можетъ

---

[1]) То есть тогда разграниченіе начиналось на кубанской сторонѣ, отъ Азова въ 10 часахъ ѣзды.

дѣлать и Порта, съ тѣмъ же намѣреніемъ. Если Кабардинцы подадутъ поводъ къ неудовольствію которой нибудь изъ договаривающихся сторонъ, то каждой изъ нихъ свободно укрощать ихъ и наказывать.»

Симъ положеніемъ о Кабардинцахъ, которые теперь еще въ первый разъ стали входить въ трактаты между Россіею и Портою, мнилось предварить затрудненія, какія послѣднею съ Турками войною начинались отъ хановъ крымскихъ, утверждавшихъ принадлежность ихъ къ турецкому государству; но онымъ вовсе истребилось все предпочтеніе, какое кабардинскіе владѣльцы имѣли къ россійской имперіи предъ Крымомъ, и по отношеніямъ отъ закона независимымъ. Однако желающіе сдѣлаться христіанами и поселиться въ Кизлярѣ преемлемы были.

Они уже въ такомъ отдѣленіи отъ насъ почитались, что когда въ 1740 году грозилъ имъ кубанскій сераскиръ, то съ россійской стороны не разсуждено за благо защищать ихъ, и принято правиломъ, что если бы Кабардинцы о войскахъ просили, до чего однако дѣло не дошло, уклоняться молчаніемъ и разными причинами.

Пользы бѣлградскаго трактата заключались только въ томъ, что онымъ кондиціи прутскаго договора 1711 года уничтожены, и султанъ обязался почтить россійскую державу титломъ имперіи.

По заключеніи мира генералъ-аншефъ Василій Яковлевичъ Левашевъ оставленъ въ сей сторонѣ командующимъ и имѣлъ пребываніе въ крѣпости Святой Анны, при которой стояли тогда полки пѣхотные Тамбовскій, Козловскій, Коротоякскій и Павловскій. Въ крѣпость Святой Анны вывезена изъ Азова артиллерія, амуниція и все прочее. Азовскія укрѣпленія минами подорваны въ 1740 году. Полки сими работами занимавшіеся расположены были при рѣчкѣ Темерникѣ; ибо въ Азовѣ открылись было заразительныя болѣзни.

Коммисаромъ къ учрежденію границъ между обѣихъ имперій назначенъ отъ россійскаго двора 19 апрѣля 1740 года генералъ-лейтенантъ князь Репнинъ. Онъ имѣлъ порученіе избрать способное мѣсто на строеніе новой крѣпости между Азова и Черкаска на кубанской сторонѣ, съ пособіемъ генера-

ла Левашева, какъ больше знакомаго съ ситуаціею того мѣста, или на половинѣ между Азова и Черкаска, или ближе къ Азову, только бы оное мѣсто было внѣ баріеры (т. е. внѣ земель Азову принадлежащихъ).

Не видно по дѣламъ, чтобъ сія новая крѣпость сооружена тогда была на кубанской сторонѣ; но послѣ того, когда въ крѣпости Святой Анны воздухъ къ жительству оказался нездоровъ, построена крѣпость Святаго Димитрія, для которой лѣсъ рубленъ и сплавливаемъ былъ Дономъ изъ Павловска, на правомъ берегу Дона, при устьѣ рѣчки Темерника, и въ 1761 году переведены въ оную жители и четырехбаталіонный гарнизонъ изъ крѣпости Святой Анны, которая оставлена, и служила Войску донскому къ храненію пороховой казны.

Со стороны же Кубани къ Кизляру почитаемы были границею рѣка Калаусъ, до коей кочевье Калмыкъ простиралось отъ Волги и Можары, гдѣ учреждена была россійская застава.

Изъ указа 1755 года 2 марта видно, что отъ темерниковскаго порта въ Царьградъ и въ прочія тамошнія мѣста съ нѣкотораго времени стала производиться коммерція. Вызываемы были купцы составить для сего торга компанію. Между тѣмъ, указомъ 1755 г. апрѣля 15 позволено отъ темерниковскаго порта отпускать россійскіе товары: парусныя полотна и всякіе фабричные товары, канаты и веревки, икру, рыбу, холстъ всякихъ рукъ и хрящъ, такожъ крашенину, пестредь и легкую юфть, коей въ пудѣ бываетъ 8 кожъ.

Изъ указа 1756 г. февраля 7 видно, что Донскимъ Казакамъ предоставлено пользоваться солью собственно для себя изъ Мануцкихъ озеръ; а отнюдь, чтобъ оную не продавали Великороссіянамъ, ни Волгскимъ Казакамъ.

Изъ указа 1756 г. декабря 20 видно, что купцы Хастатовъ, Шемякинъ и Ярославцовъ приняли на себя составить компанію для торгу отъ темерниковскаго порта и Черкаска водянымъ и сухимъ путемъ на Кубань, въ Константинополь, въ Италію, въ Венецію и въ другія тамошнія мѣста, съ тѣмъ, чтобъ позволено было имъ отпускать: мягкую рухлядь, желѣзо полосное и прутовое и во всякихъ вещахъ въ дѣлѣ, до

дѣлать и Порта, съ тѣмъ же намѣреніемъ. Если Кабардинцы подадутъ поводъ къ неудовольствію которой нибудь изъ договаривающихся сторонъ, то каждой изъ нихъ свободно укрощать ихъ и наказывать.»

Симъ положеніемъ о Кабардинцахъ, которые теперь еще въ первый разъ стали входить въ трактаты между Россіею и Портою, мнилось предварить затрудненія, какія послѣднею съ Турками войною начинались отъ хановъ крымскихъ, утверждавшихъ принадлежность ихъ къ турецкому государству; но онымъ вовсе истребилось все предпочтеніе, какое кабардинскіе владѣльцы имѣли къ россійской имперіи предъ Крымомъ, и по отношеніямъ отъ закона независимымъ. Однако желающіе сдѣлаться христіанами и поселиться въ Кизлярѣ преемлемы были.

Они уже въ такомъ отдѣленіи отъ насъ почитались, что когда въ 1740 году грозилъ имъ кубанскій сераскиръ, то съ россійской стороны не разсуждено за благо защищать ихъ, и принято правиломъ, что если бы Кабардинцы о войскахъ просили, до чего однако дѣло не дошло, уклоняться молчаніемъ и разными причинами.

Пользы бѣлградскаго трактата заключались только въ томъ, что онымъ кондиціи прутскаго договора 1711 года уничтожены, и султанъ обязался почтить россійскую державу титломъ имперіи.

По заключеніи мира генералъ-аншефъ Василій Яковлевичъ Левашевъ оставленъ въ сей сторонѣ командующимъ и имѣлъ пребываніе въ крѣпости Святой Анны, при которой стояли тогда полки пѣхотные Тамбовскій, Козловскій, Коротоякскій и Павловскій. Въ крѣпость Святой Анны вывезена изъ Азова артиллерія, амуниція и все прочее. Азовскія укрѣпленія минами подорваны въ 1740 году. Полки сими работами занимавшіеся расположены были при рѣчкѣ Темерникѣ; ибо въ Азовѣ открылись было заразительныя болѣзни.

Коммисаромъ къ учрежденію границъ между обѣихъ имперій назначенъ отъ россійскаго двора 19 апрѣля 1740 года генералъ-лейтенантъ князь Репнинъ. Онъ имѣлъ порученіе избрать способное мѣсто на строеніе новой крѣпости между Азова и Черкаска на кубанской сторонѣ, съ пособіемъ генера-

держаться, какъ имѣя всегда при себѣ армію, изъ разныхъ варварскихъ народовъ собранную, а оную паки имѣть и содержать ему нельзя было, какъ употребленіемъ всегда противъ кого либо, въ надеждѣ полученія добычи.

Среди сего получилъ извѣстіе, что кандагарскіе Авганцы взбунтовались и бывъ подкрѣпляемы индѣйскимъ Моголомъ Магометомъ, овладѣли крѣпостію Кандагаромъ. Индѣйскій Моголъ Мухамедъ уже навлекъ на себя озлобленіе Надыра не признавъ его шахомъ [1]). Сіи побужденія тотчасъ рѣшили Надыра обратить въ ту сторону свое оружіе.

Надыръ въ 1738 году отправился въ Хорасанъ, овладѣлъ крѣпостію Кандагаромъ, разсѣялъ бунтовщиковъ, и повелъ свое войско противъ Могола. Шествуя побѣдоносно съ 60 т. войска, въ генварѣ 1739 г. переправился чрезъ Индъ, подступилъ къ Дели, столицѣ Могола, предалъ ее на расхищеніе, при чемъ пало народу болѣе 200 т., и наконецъ, заключилъ съ Моголомъ миръ, на условіяхъ предписанныхъ Надыромъ и одного изъ своихъ сыновъ женилъ на дочери Могола. Англичане воспользовались опустошеніями Надыра, и овладѣли бенгальскою землею.

Такимъ образомъ обогащенный несметными суммами индѣйскими [2]) Надыръ предпринялъ обратный путь изъ Дели въ концѣ апрѣля 1739 г. Но въ путешествіи его большую часть тѣхъ сокровищъ похитили у него Мараты хищными набѣгами и покрали собственные его воины, и пропала при переправахъ чрезъ рѣки.

Въ началѣ апрѣля 1740 г. Надыръ прибылъ въ кандагарскую крѣпость, въ началѣ маія въ Гератъ, и отсюда отправился на покореніе Хивы и Бухаріи, которыя и подвергъ своему

---

[1]) На монетахъ были тиснены надписи: «Шахъ Надыръ подобнаго себѣ не имѣющій и четырехъ частей свѣта обладатель.» Также: «Рожденъ царемъ вселенной, царемъ царей, кто сей есть? Шахъ Надыръ.»

[2]) Милотъ пишетъ, что сіи сокровища цѣнятъ въ 1300 милліоновъ рублей. Другіе полагаютъ оныя въ 85 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, кромѣ 1 т. слоновъ, 7 т. лошадей, 10 т. верблюдовъ и великаго множества фабрикантовъ, ремесленниковъ и другихъ званій народу, коихъ Надыръ переселилъ изъ Индіи въ Персію. Всѣ согласны, что Надыръ вывезъ изъ Индіи несметныя сокровища.

владычеству, доходивъ въ Хивѣ до города Гизараспа, а въ Бухарѣ до Самарканда. Онъ овладѣлъ Хивою безъ сопротивленія и покорилъ немалую часть Бухаріи и оставилъ тамъ свои гарнизоны.

Въ то время на линіи оренбургской приняты были со стороны Россіянъ всѣ мѣры осторожности, при такомъ сближеніи побѣдоноснаго Надыра.

Надыръ возвратился въ Мешедъ въ началѣ генваря 1741 г.; пробывъ тамъ 42 дня, отправился въ Астрабатъ и оттуда, чрезъ Мазандеранъ и Тегеранъ, пришелъ въ Казбинъ въ половинѣ маія 1741 г.

ГЛАВА 44.

Надыръ, по побѣжденіи Могола, отправилъ для объявленія сего петербургскому двору въ посольство ближняго родственника своего и оберъ-шталмейстера еще въ началѣ 1740 г. съ 16 т. человѣкъ войска и съ 20 пушками. Россійскій дворъ, получа заранѣе о семъ извѣстіе, приказалъ идти войскамъ къ Астрахани, чтобъ на границахъ къ Персіи стать лагеремъ. Когда посолъ сближался къ рѣкѣ Тереку, генералъ-маіоръ [1]) Апраксинъ (Степанъ), командовавшій 5 пѣхотными и 6 драгунскими полками, послалъ на встрѣчу послу и велѣлъ ему сказать, что какъ надлежитъ ему отъ Астрахани (Кизляра?) въ Москву идти великими степями, то невозможно снабдить его съѣстными припасами и фуражемъ для толикаго числа народу, и такъ, проситъ взять съ собою только 3 т. чел., а прочихъ оставить назади. Сіе представленіе посла остановило, и онъ отправилъ къ своему государю курьера, который привезъ къ нему повелѣніе, чтобъ онъ согласился съ россійскими коммисарами о числѣ людей, кои бы его ко двору проводили; и такъ, посолъ ранѣе іюля 1741 г. прибыть въ Петербургъ не могъ. Въѣздъ онъ имѣлъ верхомъ, который былъ весьма великолѣпенъ и чрезвычаенъ. Свита его состояла въ 3 т. человѣкахъ и 14 слонахъ, коихъ шахъ прислалъ императору (тогда былъ

[1]) *Приписано*: съ 20 іюня 1739 г. При Елисаветѣ нѣтъ его въ спискахъ.

малолѣтный Іоаннъ) и вѣрнымъ россійскимъ вельможамъ; прочіе подарки тоже были чрезвычайны[1]). Между ими было множество дорогихъ камней и большихъ алмазовъ, но не были оные бриліантованы. Посолъ, въ держанной на аудіенціи рѣчи къ матери императора, великой княгинѣ Аннѣ, говорилъ, что государь его желалъ полученную отъ Могола добычу раздѣлить съ таковымъ добрымъ союзникомъ, какъ императоръ россійскій.

Одна часть петербургскаго министерства опасалась, что намѣреніе шаха, при отправленіи сего посольства, не состояло ли въ томъ, чтобъ овладѣть Астраханью и произвести также знатныя завоеванія, если найдетъ границы не укрѣпленныя. Но настоящее его намѣреніе, казалось, требовать въ супружество царевну Елисавету Петровну, обѣщаясь ввесть христіанскій законъ въ своихъ государствахъ. Тогда было ему 60 лѣтъ.

Правительница можетъ быть поступила бы на сіе требованіе, еслибъ не показалось оное чрезвычайно сумнительнымъ, и для того въ томъ ему отказано[2]).

ГЛАВА 45.

Надобно сказать, что когда Надыръ занимался войною въ Кандагарѣ, Индіи, Хивѣ и Бухаріи, Дагистанцы и Лезгинцы захотѣли отмстить за разореніе Шамахи, собрались въ великомъ множествѣ, напали на грузинскія области и оныя опустошили, вѣроятно тѣмъ легче, что сколько для услугъ, не менѣе и въ видѣ аманатовъ, Надыръ взялъ съ собою въ индѣйскій походъ царевича Ираклія, сына кахетинскаго царя Теймураза, и знатнѣйшихъ князей Кахетіи и Карталиніи.

Ибраимъ-Ханъ, родной братъ Надыровъ, оставленный

---

[1]) 1740 г. чрезвычайный персидскій посолъ Сердаръ-Ханъ, имѣя при себѣ 1972 чел. военныхъ, слѣдовалъ съ ними въ Петербургъ. Принята военная осторожность для охраненія Русскихъ отъ обидъ. (Изъ моск. Арх.)

[2]) Посолъ Надыръ-Шаха возвращаясь изъ Россіи въ Персію, люди его свиты увозили мущинъ и женщинъ. Князь Голицынъ, губернаторъ Астрахани, 1740 года получилъ повелѣніе, чтобъ въ проѣздъ Персіянъ чрезъ Астрахань обобрать у нихъ всѣхъ увезенныхъ ими; но Персіяне многихъ мальчиковъ и дѣвочекъ попрятали въ сундуки и такимъ образомъ перевозили за границу. (Вѣстникъ Европы, № 15, 1810 года.)

въ Тавризѣ главноначальствующимъ въ Адербиджанѣ, отправился съ войсками къ Ганжѣ угрожаемой Лезгами, а сіи обратились тогда къ Тифлису. Ибрагимъ-Ханъ настигъ ихъ въ Кахетіи [1]) на Караянскомъ полѣ, между Куры и Іоры, вступилъ въ бой, и по упорнѣйшемъ съ обѣихъ сторонъ сопротивленіи одержалъ побѣду и Лезгины скрылись въ свои горы. На слѣдующее лѣто они опять открыли свои набѣги соединенно съ алазанскими Лезгами и пустошили въ Ширванѣ не укрѣпленныя мѣста. Ибраимъ-Ханъ вновь съ ними принужденъ былъ бороться на западной половинѣ Кавказа, и среди неудачъ отъ крѣпости обитаемыхъ Лезгами мѣстъ былъ въ сраженіи съ Лезгами убитъ. Сіе воспламенило Надыра къ отмщенію и къ приведенію всего Дагистана и Ширвана въ зависимость скипетру своему.

На сей конецъ Надыръ въ маіѣ 1741 г. выступилъ съ арміею своею изъ Казбина и отправился въ кавказскія горы.

Говорятъ, что въ семъ предпріятіи, которое приближало Надыра къ россійскимъ границамъ, скрывались другіе важнѣйшіе и дальновидные его замыслы [2]). Даже утверждали, что Французскій дворъ уже началъ домогательства свои у султана и у шаха персидскаго о объявленіи войны Россіи, и что относительно шаха необходимо Россіи принять нужныя противъ него мѣры [3]).

Какъ бы то ни было, Надыръ въ 1741 г. обратился на восточную сторону Дагистана, болѣе какъ въ 100 т. войска, и прошелъ сюда выше Кубы, чрезъ мѣстечко Гавдышанъ [4]).

Обитающіе по пути до Кубы Ширванцы и Дагистанцы ему покорились [5]), и онъ взялъ отъ нихъ 86 человѣкъ аманатовъ,

[1]) *На поляхъ*: ?

[2]) Братищевъ, въ книжкѣ: Извѣстія о произшедшихъ между Надыромъ и сыномъ его Реза-Кули-Мирзою приключеніяхъ.

[3]) Сіе писалъ графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ въ мнѣніи своемъ поднесенномъ 1741 г. великой княгинѣ Аннѣ, матери Іоанна Антоновича. (Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго, ч. II, стр. 271, 272, въ жизни графа Остермана.)

[4]) *Приписано*: Такого имени нѣтъ въ кубинскомъ ханствѣ; вѣрнѣе отъ старой Шамахи опять на Гельганъ.

[5]) *Приписано*: Ханы шамахійскій и кубинскій считали себя подъ его властью. Въ Шамахѣ поставилъ ханомъ изъ тамошнихъ бековъ Аджи-Меметъ-Алія.

которыхъ прежде содержалъ въ оковахъ, но въ августѣ 1742 г. оковы съ нихъ снялъ. Взялъ также казыкумукскаго владѣльца [1]) сурхаева сына Бамата [2]), и содержалъ его въ Дербентѣ подъ карауломъ; но оный въ ноябрѣ 1742 г. оттуда бѣжалъ, равно какъ и старшины его, которые въ лагерѣ шаха находились на свободѣ.

Дербентскія ворота предъ Надыромъ отворились, ибо Дербентъ сданъ шаху еще Русскими; онъ прошелъ чрезъ него и явился уже на сѣверной сторонѣ сего оплота [3]).

Не найдя въ Дагистанцахъ готовности къ повиновенію [4]) онъ приказалъ учинить на нихъ нападеніе въ октябрѣ 1741 г. [5]), но посланные отъ нихъ разбиты, и онъ принужденъ былъ при дербентской сторонѣ остаться и расположился зимовать въ землѣ усмія [6]). Тогда была жестокая зима [7]). Онъ уповалъ прежде, что найдетъ въ сей странѣ жизненные запасы къ продовольствію своей великой арміи; но тотчасъ въ оныхъ оказался великій недостатокъ.

Отъ россійскаго правительства воспрещенъ выпускъ съѣстныхъ припасовъ къ персидскимъ портамъ Каспійскаго моря никому, кромѣ чрезъ руки россійскихъ купцовъ; равно и выводъ въ Персію и въ горскія мѣста лошадей. Скупщики шаховы хотѣли покупать у Эндерійцовъ и у Костековцовъ и отправились туда въ февралѣ 1742 года; но Кумыки столь высокія потребовали цѣны, чѣмъ шаха огорчили, тѣмъ больше, что они

---

[1]) *Приписано*: Бамата, сына того, котораго казнилъ 1735 г. при покореніи города Шамахи.

[2]) Который продолжалъ еще господствовать въ кубинскомъ ханствѣ, и оное вручилъ Гуссейну-Али, который уже въ ханское достоинство возведенъ Россіянами еще съ 1727 г.

[3]) *Приписано*: Лежащіе по пути Ширванцы и Дагистанцы ему покорились.

[4]) Они къ нему съ покорностію не явились, ибо хотя Дагистанцы съ древнихъ временъ подлежали къ персидской монархіи, но по отдаленности, крѣпости своихъ мѣстъ и дикости уже издавна, даже и при великомъ Аббасѣ, слабо повиновались.

[5]) *Приписано*: кажется на Табассаранъ и усмія.

Усми Ахметъ-Ханъ бывшій 1722 и 1735 г. Шамхалъ Казбулатъ съ 1737 г.; онъ 1743 г.

[6]) Въ урочищѣ Кяфери, при маломъ Дарбахѣ, вѣроятно около Хамеида въ кадыевомъ владѣніи. *Приписано*: Еще вѣрнѣе на плоскости при рѣкѣ Дарбахѣ.

[7]) *Приписано*: Видно въ сію зимовку старался получить расположеніе Дагистанцовъ, и потомъ уже посылалъ на нихъ войско.

участвовали въ разграбленіи Куршитъ-Бека [1]) и въ вспоможеніи Лезгамъ.

Весною 1742 г. онъ опять открылъ военныя дѣйствія; но предводительствовалъ оными большею частію своею особою. Такимъ образомъ, въ маіѣ 1742 г. онъ трикратныя произвелъ устремленія съ 30 т. на Табассаранцовъ, для потравленія ихъ хлѣбовъ; но, лишась до 800 убитыхъ, и самъ едва не потерялъ жизни и, при всей неустрашимости своей, принужденъ былъ отъ пуль спуститься въ ровъ.

Набѣги Дагистанцовъ весьма безпокоили его войско [2]). Почему Надыръ въ іюлѣ 1742 г. обвелъ лагерь свой землянымъ траншаментомъ на пути съ сѣвера въ Табассаранъ, въ кадысвомъ владѣніи, недалеко отъ мѣстечка Хаменда [3]) (по обѣимъ сторонамъ котораго идетъ древняя стѣна отъ Дербента), при рѣкѣ сего имени, впадающей въ меньшой Дарбахъ, и недалеко отъ усмійской крѣпости Ханъ-Магометъ-Кале, на возвышенной грядѣ, простирающейся отъ Камахской горы. Здѣсь Надыръ намѣренъ былъ основать городъ. Окопъ оный и теперь существуетъ и называется Иранъ-Харабъ, т. е. гибель или разореніе Персіи, потому, что когда Надыръ имѣлъ здѣсь, въ семъ тѣсномъ ущельѣ, свой лагерь, то для войскъ его съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ доставляемо было продовольствіе изъ внутренней Персіи. Но Лезгины и сюда производили всегдашніе напуски [4]) и изъ подъ прикрытія камыша [5]) грабили, плѣнили и убивали проѣзжающихъ. Сверхъ того, въ семъ лагерѣ, въ томъ же іюлѣ 1742 г., въ войскѣ, между Авганцами, болѣе другихъ службою отъ шаха тяготимыми, отъ презѣльнаго жара и вредительной воды (?) оказалась моровая язва; ибо мутную и соленую воду пить были принуждены. Шахъ перевелъ зараженныхъ въ особливое мѣсто, верстъ на 50 отъ своего лагеря къ сѣверу, по близости къ Буйна-

---

1) *Приписано*: не для покупки ли хлѣба посыланнаго?
2) Эндерійцы вспомогали въ томъ Лезгинамъ и, вообще, въ отраженіи его нападеній.
3) *Приписано*: тоже Губдени.
4) *Приписано*: NB. бывъ знакомы съ мѣстами.
5) *Приписано*: камней? сдѣланы чучелы?

которыхъ прежде содержалъ въ оковахъ, но въ августѣ 1742 г. оковы съ нихъ снялъ. Взялъ также казыкумукскаго владѣльца[1], сурхаева сына Бамата[2]), и содержалъ его въ Дербентѣ подъ карауломъ; но оный въ ноябрѣ 1742 г. оттуда бѣжалъ, равно какъ и старшины его, которые въ лагерѣ шаха находились на свободѣ.

Дербентскія ворота предъ Надыромъ отворились, ибо Дербентъ сданъ шаху еще Русскими; онъ прошелъ чрезъ него и явился уже на сѣверной сторонѣ сего оплота[3]).

Не найдя въ Дагистанцахъ готовности къ повиновенію[4]) онъ приказалъ учинить на нихъ нападеніе въ октябрѣ 1741 г.[5]), но посланные отъ нихъ разбиты, и онъ принужденъ былъ при дербентской сторонѣ остаться и расположился зимовать въ землѣ усмія[6]). Тогда была жестокая зима[7]). Онъ уповалъ прежде, что найдетъ въ сей странѣ жизненные запасы къ продовольствію своей великой арміи; но тотчасъ въ оныхъ оказался великій недостатокъ.

Отъ россійскаго правительства воспрещенъ выпускъ съѣстныхъ припасовъ къ персидскимъ портамъ Каспійскаго моря никому, кромѣ чрезъ руки россійскихъ купцовъ; равно и выводъ въ Персію и въ горскія мѣста лошадей. Скупщики шаховы хотѣли покупать у Эндерійцовъ и у Костековцовъ и отправились туда въ февралѣ 1742 года; но Кумыки столь высокія потребовали цѣны, чѣмъ шаха огорчили, тѣмъ больше, что они

---

[1]) *Приписано*: Бамата, сына того, котораго казнилъ 1735 г. при покореніи города Шамахи.

[2]) Который продолжалъ еще господствовать въ кубинскомъ ханствѣ, и оное вручилъ Гуссейну-Али, который уже въ ханское достоинство возведенъ Россіянами еще съ 1727 г.

[3]) *Приписано*: Лежащіе по пути Ширванцы и Дагистанцы ему покорились.

[4]) Они къ нему съ покорностію не явились, ибо хотя Дагистанцы съ древнихъ временъ подлежали къ персидской монархіи, но по отдаленности, крѣпости своихъ мѣстъ и дикости уже издавна, даже и при великомъ Аббасѣ, слабо повиновались.

[5]) *Приписано*: кажется на Табассаранъ и усмія.

Усми Ахметъ-Ханъ бывшій 1722 и 1735 г. Шамхалъ Казбулатъ съ 1737 г.; онъ 1743 г.

[6]) Въ урочищѣ Кяфери, при маломъ Дарбахѣ, вѣроятно около Хаменда въ кадыевомъ владѣніи. *Приписано*: Еще вѣрнѣе на плоскости при рѣкѣ Дарбахѣ

[7]) *Приписано*: Видно въ сію зимовку старался получить расположеніе Дагистанцовъ, и потомъ уже посылалъ на нихъ войско.

Персіяне при помощи 2 т. бухарскихъ Узбековъ вошли въ аккушинскія лезгинскихъ племенъ волости [1]) и имѣли съ ними сраженіе. Аккушинцы ружейною пальбою большую часть Узбековъ перебили, остальныхъ же принудили къ бѣгству; на послѣдокъ Персіяне Аккушинцовъ преодолѣли, многихъ убили и до 200 головъ принесли къ шаху на копьяхъ, за что получили денежное награжденіе. Слѣдствіе сего было таково, что Аккушинцы и Цудахари дали Надыру аманатовъ. Почему, чрезъ ихъ жилища (Цудахари) Надыръ устремился на Аваръ въ самыя вершины Самура.

Въ томъ же августѣ шахъ отправилъ для нападенія на владѣніе аварскаго хана малые Авары [2]) 6 т. человѣкъ, которые, какъ туда ущельемъ и лѣсомъ пробирались, то зашедшими туда благовременно и между деревъ и камней кроющимися Лезгинами съ обѣихъ сторонъ встрѣчены были ружейными выстрѣлами, и съ немалымъ урономъ принуждены отступить. За то шахъ изъ войска тутъ бывшаго приказалъ удавить одного тысящника и четырехъ сотниковъ.

Въ сентябрѣ самъ шахъ отправился на большихъ и малыхъ Аваръ, въ которомъ случаѣ 3 т. топоровъ употреблены для прочищенія лѣса; но также принужденъ былъ отступить съ неудачею; ибо Персіяне при одной деревнѣ схватясь съ Лезгинами потеряли на мѣстѣ до 300 человѣкъ.

---

[1]) *Приписано*: противуположныя въ горахъ Кумтаркалу, лежащія (между вершинъ Самура и Койсу) въ стремнинахъ горъ и вершинахъ рѣки Манасъ-Озени (и съ правой стороны Койсу, по ея теченію).

Путь въ Аккушу изъ Тарку чрезъ Губдени.

[2]) Отъ Тарку есть дорога въ Авары чрезъ деревню Казанишъ; другая туда же, чрезъ джангутейское владѣніе, позади Тарку лежащее; третья идетъ изъ Тарку чрезъ деревню Губдени въ аккушинское владѣніе. Онѣ всѣ только верховыя и весьма трудны.

Малые Авары на западной сторонѣ кавказскаго хребта, чрезъ снѣговую полосу. Въ аварскомъ владѣніи главный городъ на рѣкѣ Аварѣ *) Конзахъ; въ немъ до 2 т. дворовъ; пребываніе владѣльца. Хунзахъ то же что и Аваръ, на рѣкѣ Казерухѣ. Ханъ **) живетъ въ Кабудѣ (или Кабугѣ), которое мѣсто по андійски называется Гарбулъ.

---

*) Почему его Аваромъ называютъ.

**) Тогда былъ или Ума-Ханъ, давшій присягу Россіи 1727 г., или Магометъ-Муса-Ханъ, бывшій 1753 г.

По семъ шахъ [1]) осадилъ деревню Тублокъ [2]) съ 6 т. чел
вѣкъ; а между тѣмъ, позади Надыра, усми въ малой свитѣ из укрѣпленной стѣнами и башнями деревни своей Каракураша ил Кураиша [3]), въ каракайтакскомъ округѣ, бѣжалъ тайными пу тями въ большіе Авары [4]).

Послѣ сего каракурашскіе старшины 8 человѣкъ пришл къ шаху съ повинностію, отдались ему въ подданство и возл гали вину упорства на одного усмія. Шахъ всѣхъ ихъ пожа ловалъ кафтанами, сказавши, что до нихъ никакого дѣла н имѣетъ. Но прочіе уѣзды шамхалова владѣнія противились.

Въ октябрѣ нѣкоторые изъ ближайшихъ Лезгинъ [5]) яви лись тамъ къ шаху, предавали себя въ повиновеніе къ нему просили не вредить ихъ домовъ; шахъ не положилъ на них никакихъ податей, а довольствовался считать ихъ въ персид скомъ подданствѣ. Не смотря на то, они часто отгоняли лоша дей и плѣнили людей.

По семъ, въ томъ же октябрѣ 1742 года, шахъ со всѣм войскомъ отступилъ назадъ отъ Кумтаркалъ и прошедъ пак мимо Тарку и Буйнакъ больше 80 верстъ, во владѣніях усмія расположился лагеремъ при деревнѣ Башлу [6]) (на степ сего имени), въ 40 верстахъ [7]) сѣвернѣе Дербента, на зимо выя квартиры [8]). Поелику же въ войскѣ его уже съ сентябр происходили безпокойства отъ безкормицы и падежа верблю

---

[1]) *Приписано*: возвращаясь внизъ по Самуру отъ Аваръ.

[2]) NB. Можетъ Тебель, лезгинскаго владѣнія. Въ немъ 600 дворовъ рѣка Аваръ. Тебель въ вершинахъ рѣки Самура, на западной сторонѣ Кавказ и далеко отъ надыровыхъ дѣйствій.

[3]) Кураишъ городъ довольно обширный, резиденція усмія, лежитъ в восьми укрѣпленныхъ природою мѣстахъ, въ горахъ.

[4]) Видно боясь, что онъ зайдетъ туда съ тылу отъ Самура къ Кураишу.

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ ноябрѣ 1742 г. бѣжалъ изъ Дербента и Баматъ владѣлецъ казыкумукскій; чему послѣдовали и старшины его, находившіес въ лагерѣ шаха.

[5]) Чаятельно обитающіе ниже Аваръ, по рѣкѣ Самуру, въ горахъ.

[6]) Башлы или Башлъ, главное селеніе въ кайтакскомъ округѣ, усміев владѣніе, между рѣкъ Дарбаха и Манаса. Сей округъ лежитъ подлѣ Каспій скаго моря, имѣетъ пространную, хорошую и плодоносную землю, хороші пашни, винограды, сады, паству для скота.

[7]) *Приписано:* верстахъ въ 15.

[8]) Въ 1741 и 1742 годахъ была на Терекѣ прежестокая зима, такъ, чт Калмыки кормили свой скотъ древесною корою.

довъ и лошадей, коихъ сверхъ того и Лезгины много у нихъ отгоняли, то шахъ и отпустилъ Авганцовъ, Курдовъ и прочихъ конныхъ на Муганскую степь и другія мѣста по Курѣ и Араксу, для поправленія лошадей.

Племянникъ надыровъ Али-Кули-Ханъ [1]) привезъ изъ Дербента къ шаху въ сей зимній лагерь женъ его и драгоцѣнную посуду [2]).

Въ ноябрѣ шахъ нападалъ на каракайтакскія три деревни усміева владѣнія, въ горахъ лежащія (въ 12 верстахъ отъ Дербента) по вершинѣ рѣки Дарбаха, но отъ оныхъ съ потерею 2500 человѣкъ въ лагерь свой возвратился [3]).

Пребываніе его въономъ лагерѣ примѣчательно казнію, которую онъ совершилъ надъ своимъ сыномъ. Риза-Кули-Мирза, старшій его сынъ и наслѣдникъ, управляя Персіею въ бытность Надыра въ индѣйскомъ походѣ, вкусилъ сладость верховной власти, и не охотно съ оною разстался по возвращеніи Надыра. Риза спѣша достигнуть короны, не зная еще крѣпость силъ своего отца, подговорилъ искусныхъ двухъ стрѣлковъ убить Надыра на походѣ его съ своимъ гаремомъ отдѣленно отъ арміи чрезъ Астрабатъ, Мазандеранъ и Тегеранъ къ Казбину, въ апрѣлѣ 1741 г. Стрѣлки нашли минуту и сдѣлали ружейный ударъ, но пуля только оцарапала палецъ Надыру; однако Надыръ упалъ съ лошади и притворился мертвымъ, а стрѣлки воображая, что онъ, Надыръ, палъ мертвъ, скрылись. Надыръ проникъ, что это умыслы его сына. Чрезъ 5 мѣсяцовъ виновный найденъ, и открылъ соучастниковъ. По сему Риза-Кули-Мирза и дядя его по матери, Надыру шуринъ, сардаръ Лютфъ-Али-Ханъ лишены зрѣнія въ исходѣ

1) Зять кахетинскаго царя Теймураза, шахъ по убіеніи Надыра.

2) Въ октябрѣ 1742 г. выпровождено изъ Кизляра къ шаху бывшее въ С.-Петербургѣ его посольство.

3) *Относимъ сюда слѣдующія извѣстія*: Отъ 14 іюля 1742 г. Когда шахъ тщетно подвергался противъ Лезгинъ *), они бѣжали въ крѣпкую гору отъ неумѣренныхъ податей, и что до 500 душъ старшинскихъ дѣтей молодыхъ на услуги во дворъ шаха требуютъ.

Отъ 26 октября 1742 г. Тавлинецъ Кележеи напалъ въ 3 т. человѣкахъ на принадлежащія къ Тифлису деревни, расхитилъ и плѣнилъ.

8 апрѣля 1743 г. нѣкоторые кабардинскіе владѣльцы отправились въ Грузію.

*) *Приписано*: но это Грузины.

октября 1742 года [1]). Надыръ отъ горести три дня не выходилъ изъ своего гарема; ибо Риза-Кули-Мирза являлъ себя достойнѣйшимъ преемникомъ его престола, и потомъ пришелъ Надыръ въ уныніе [2]). Послѣ сего хотѣлъ разсѣять себя военнымъ дѣйствіемъ, пошелъ въ ноябрѣ на Каракайтакъ и разбитъ.

ГЛАВА 46.

Правительство россійское находилось тогда въ немалыхъ затрудненіяхъ.

Россія имѣла тогда войну съ Швеціею, которая начавшися 1741 г., кончена 1743 г. Знатная часть Донскихъ Казаковъ и Калмыки тамъ еще въ Финляндіи находились.

Въ 1741 году, по смерти хана Дундукъ-Омбо, происходили въ калмыцкомъ народѣ не только великія замѣшательства и междоусобныя брани, изъ единаго токмо того, что всякому хотѣлось безъ воли императорской похитить главное калмыцкаго народа правленіе, какъ то обыкновенно у нихъ бывало по смерти хана. При оныхъ безпокойствахъ многіе изъ владѣльцовъ лишены живота, а именно, законнаго хана наслѣдникъ Галданъ-Норма или Голдинъ [3]), Донжинъ и ихъ ближайшіе два родственника. Притомъ 700 кибитокъ Томутовъ (?) ушли за границу и пропадаютъ до нынѣ [4]). Уже и ханъ Дондукъ-Омбо о пожалованіи по немъ ханомъ въ калмыцкомъ народѣ изъ дѣтей своихъ писалъ предъ смертію къ далай ламѣ.

Къ прекращенію сихъ междоусобій посланъ тайный совѣтникъ Татищевъ, опредѣленный тогда и губернаторомъ астраханскимъ, коему для укрощенія сихъ мятежей велѣно употреблять Волгскихъ Казаковъ, воинскую команду подполковни-

---

[1]) Въ журналѣ путешествій, въ книгѣ путешествія чиновника англійской компаніи сказано, что товарищъ Ризѣ въ умышленіи на жизнь Надыра былъ Абдулла-Бегъ, оберъ-гофмейстеръ двора надырова.

[2]) У Надыра были еще тогда сыны: средній Несръ-Уллагъ-Мирза, меньшой Имамъ-Кули-Мирза и внукъ отъ Реза-Кули-Мирзы и дочери шаха Гуссеина Шахрухъ-Мирза.

[3]) Посягавшій на отца 1738 г.

[4]) Киргизы 1743—1746 г. покушались на шалости; жителямъ Красноярска много зла причинили, отогнали у нихъ скотъ и сожгли скотные дворы.

ка Бабарыкина, а въ случаѣ недовольствія ихъ, драгунскую команду до 500 человѣкъ. Намѣстникомъ ханства опредѣленъ 30 апрѣля 1741 г. внукъ Аюки, большаго его сына Чакдоржапа старшій сынъ, владѣлецъ Дондукъ-Даши [1]).

При всемъ томъ вдова Дондукъ-Даши ханша Джана, родомъ княжна кабардинская, по безпокойству своему и несогласію съ нѣкоторыми владѣльцами въ началѣ 1742 года съ частію улуса мужа ея отходила въ Кабарду; но какъ для недопущенія туда поставлена изъ Терскихъ Казаковъ команда на рѣкѣ Кумѣ, близъ урочища Абдара-Мудунъ, то въ томъ же году вызвана на Волгу, а въ 1743 г. съ дѣтьми ея отправлена въ Петербургъ.

Еще и Турки наводили Россіянамъ безпокойство. Крымцы готовились идти на помощь Дагистанцамъ противъ Надыра, что казалось противно россійскимъ видамъ. Кубанскій сераскиръ сдѣлалъ тогда движеніе на Кабардинцовъ и Солтанаульцовъ [2]).

По сему 1742 года Солтанаульцы по подговору кубанскаго сераскира бѣжали за Кубань при главномъ Мусѣ-Мурзѣ, который оставилъ въ Россіи и заложника своего, племянника роднаго, (въ другихъ, внука) Казбулата Таганова [3]).

Въ то же время кубанскій сераскиръ предпринималъ движеніе къ сторонѣ Кабарды, чтобъ перевести туда и послѣднихъ Солтанаульцовъ. Къ удержанію ихъ въ 1742 и 1743 г. поставлены деташаменты изъ 2 т. Донскихъ Казаковъ, драгунъ и Калмыковъ въ урочищѣ Бештаманѣ, гдѣ нынѣ Екатериноградъ, на Мо-

---

[1]) Енотаевская крѣпость, по правому берегу Волги, построена 1741 г. при протокѣ сего имени, противъ Калмыкъ. Здѣсь назначено жить россійскому при Калмыкахъ приставу. Построенъ также домъ изъ казны, чтобъ ханъ Дондукъ-Даши въ немъ жилъ и привыкалъ къ европейскому образу жизни; но ханъ не захотѣлъ въ немъ жить, и еще принялъ сіе себѣ въ обиду. (Гмелинъ, часть II, стр. 57.)

[2]) Кубанскіе Нагаи, которые отъ страху Калмыкъ изъ за Кубани переселены къ Кизляру въ войну съ Турками въ 1736 году, въ числѣ 10 т. кибитокъ.

[3]) Сей аманатъ взятъ потомъ въ Петербургъ, крещенъ 1745 года, при чемъ получилъ имя Димитрія Васильева; воспитанъ въ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ порутчикомъ, служилъ при Калмыкахъ, Кабардинцахъ; потомъ въ Моздокѣ комендантомъ, гдѣ наконецъ въ чину генералъ-маіора умеръ 1798 года, оставя по себѣ дѣтей, которые и теперь въ Россіи служатъ.

октября 1742 года [1]). Надыръ отъ горести три дня не выходилъ изъ своего гарема; ибо Риза-Кули-Мирза являлъ себя достойнѣйшимъ преемникомъ его престола, и потомъ пришелъ Надыръ въ уныніе [2]). Послѣ сего хотѣлъ разсѣять себя военнымъ дѣйствіемъ, пошелъ въ ноябрѣ на Каракайтакъ и разбитъ.

ГЛАВА 46.

Правительство россійское находилось тогда въ немалыхъ затрудненіяхъ.

Россія имѣла тогда войну съ Швеціею, которая начавшись 1741 г., кончена 1743 г. Знатная часть Донскихъ Казаковъ и Калмыки тамъ еще въ Финляндіи находились.

Въ 1741 году, по смерти хана Дундукъ-Омбо, происходили въ калмыцкомъ народѣ не только великія замѣшательства и междоусобныя брани, изъ единаго токмо того, что всякому хотѣлось безъ воли императорской похитить главное калмыцкаго народа правленіе, какъ то обыкновенно у нихъ бывало по смерти хана. При оныхъ безпокойствахъ многіе изъ владѣльцовъ лишены живота, а именно, законнаго хана наслѣдникъ Галданъ-Норма или Голдинъ [3]), Донжинъ и ихъ ближайшіе два родственника. Притомъ 700 кибитокъ Томутовъ (?) ушли за границу и пропадаютъ до нынѣ [4]). Уже и ханъ Дондукъ-Омбо о пожалованіи по немъ ханомъ въ калмыцкомъ народѣ изъ дѣтей своихъ писалъ предъ смертію къ далай ламѣ.

Къ прекращенію сихъ междоусобій посланъ тайный совѣтникъ Татищевъ, опредѣленный тогда и губернаторомъ астраханскимъ, коему для укрощенія сихъ мятежей велѣно употреблять Волгскихъ Казаковъ, воинскую команду подполковни-

---

[1]) Въ журналѣ путешествій, въ книгѣ путешествія чиновника англійской компаніи сказано, что товарищъ Ризѣ въ умышленіи на жизнь Надыра былъ Абдулла-Бегъ, оберъ-гофмейстеръ двора надырова.

[2]) У Надыра были еще тогда сыны: средній Несръ-Уллагъ-Мирза, меньшой Имамъ-Кули-Мирза и внукъ отъ Реза-Кули-Мирзы и дочери шаха Гуссеина Шахрухъ-Мирза.

[3]) Посягавшій на отца 1738 г.

[4]) Киргизы 1743—1746 г. покушались на шалости; жителямъ Красноярска много зла причинили, отогнали у нихъ скотъ и сожгли скотные дворы.

лецъ Али-Бекъ Казбулатовъ, который въ ноябрѣ 1742 г. прислалъ къ шаху при духовномъ Казы-Ханѣ старшинъ съ поднесеніемъ желанія быть у него въ подданствѣ; а послѣ того, въ генварѣ 1743 г. и самъ Али-Солтанъ (выше, Али-Бекъ) купно съ духовнымъ кадыемъ и треия старшинами къ шаху пріѣзжалъ съ объявленіемъ, что онъ со всѣмъ его владѣніемъ желаетъ быть въ персидскомъ подданствѣ и покажетъ къ границамъ россійскимъ всѣ удобныя мѣста. Шахъ подарилъ Али-Солтану 150, кадыю 200, старшинамъ каждому 25 руб.

Но Россіи оставался вѣренъ чеченскій же (изъ кумыкскихъ) владѣлецъ Айдемиръ Бардыхановъ [1]).

Съ наступленіемъ 1743 года, въ генварѣ шахъ готовясь къ войнѣ съ Россіянами проводилъ всякій день въ артиллерійской экзерциціи и метаніи бомбъ. Руководствовалъ тѣмъ вошедшій въ службу его, бывшій въ Россіи въ услуженіи у грузинскаго царевича Бакара Грузинецъ Заалъ Бараталіевъ (видно князь Заалъ Баратовъ), который упражнялся также въ литьѣ ядеръ большихъ и малыхъ.

Шахъ назначалъ къ нападенію на Эндерійцовъ и другихъ Кумыкъ главнѣйшія свои силы, а къ нападенію на россійскія границы войска своего 12 т. съ 35 пушками большими и малыми и съ 15 мортирами, и надѣялся на пособіе Солтанаульцовъ и прочихъ Нагай, кочующихъ при Кизлярѣ.

Англичанинъ корабельный капитанъ Элтонъ въ 1737 и 1738 г. находился въ службѣ при оренбургской коммисіи у статскаго совѣтника Кирилова для математическихъ обсерваціи. Тогда Англичане покушались паки привлечь къ себѣ персидскую торговлю, по силѣ заключеннаго въ 1734 году у англійскаго двора съ россійскимъ торговаго трактата 8-го артикула, и въ 1738 г. заводили факторство въ Гилянѣ. Въ 1742, 1743 и 1744 г. Элтонъ съ Англичаниномъ же Воордоорфомъ плавалъ по Каспійскому морю и снялъ оному карту. Персіяне имѣли только одни сандалы и киржимы [2]) на Кас-

---

[1]) Въ 1743 году содержалось въ Кизлярѣ горскихъ аманатовъ 110 чел.

[2]) Плоскодонныя мелкія суда или небольшія лодки. Сандалы болѣе киржимовъ, тоже плоскодонные. На тѣхъ и другихъ плавая держатся однихъ береговъ.

жарахъ и въ Бештау, чтобъ захватить всѣ удобные къ Кубани проходы. А чтобъ и больше у Солтанаульцовъ отнять охоту къ побѣгу, прибраны къ рукамъ всѣ молодые мурзы и отобраны всѣ лошади и скотъ, а аманаты ихъ отосланы на судахъ въ Астрахань. Сверхъ того кизлярскій комендантъ бригадиръ князь Оболенскій [1]) ходилъ на нихъ съ войскомъ въ 1743 году, и нѣкоторые солтанаульскіе улусы взялъ и выслалъ для жительства въ калмыцкіе улусы, и велѣно тогда перевести Солтанаульцовъ къ Волгѣ для кочевья, дабы впредь бѣжать не могли; но сіе не состоялось, и они оставлены при Терекѣ, и присоединены къ кизлярскимъ аульнымъ Нагаямъ. Однако же изъ нихъ малаго Нагая мурза Байтемиръ поссорясь съ братомъ своимъ прибылъ къ шаху еще въ маіѣ 1742 г.

ГЛАВА 43.

Кумыки эндерійскіе и костековскіе еще въ прошломъ 1742 г. навлекли на себя гнѣвъ надыровъ своими поступками. Хотя чертою границы россійской къ Персіи полагаема была тогда безусловно рѣка Койсу, но шахъ, не смотря на то, весьма желалъ нанести мщеніе свое Эндерійцамъ. Полученное имъ въ іюлѣ 1742 г. извѣстіе, что до 40 т. войскъ россійскихъ къ Кизляру слѣдуютъ, остановило его отъ того предпріятія.

Надыръ рѣшался учинить незапное нападеніе когда Терекъ покроется льдомъ, зимою, въ расплохъ, какъ на Эндерійцовъ, такъ и на другихъ окрестныхъ народовъ; оттуда пробраться въ Кабарды; напасть на Кизляръ и вторгнуться въ россійскія границы. Онъ имѣлъ странную претензію на Кизляръ, яко бы оный принадлежалъ нѣкогда къ персидскому владѣнію. Такую же претензію изъявлялъ и Фетали-Шахъ явившись до заключенія мира. На сей конецъ приказалъ описать дорогу отъ эндерійской деревни до Черкесъ и до самаго Крыма, и самъ о пути семъ отъ знающихъ людей навѣдывался. Къ сему движенію побуждали его чеченскій (изъ кумыкскихъ) владѣ-

---

[1]) *Приписано*: Оболенскій въ кумыкскихъ деревняхъ.

Для полученія весьма нужныхъ вѣдомостей о обращеніяхъ персидскихъ учреждено хожденіе почтботовъ по морю до Дербента, гдѣ при шахѣ находился въ качествѣ резидента россійскій чиновникъ. Командующіе въ Кизлярѣ имѣли притомъ въ Тавлинцахъ (?) и въ Дагистанцахъ шпіоновъ своихъ.

Находившіеся въ Кизлярѣ крещеные Персіяне отосланы немедленно въ отдаленныя мѣста. Впускъ сухопутно и моремъ въ наши границы индѣйскихъ и персидскихъ пустынниковъ запрещенъ, что они скрывали въ себѣ шпіоновъ.

Пріемъ въ крѣпость кизлярскую Азіятцовъ не иначе производился какъ тайно и ночью, и когда прибылъ изъ Грузіи въ Кизляръ грузинскій князь Зурабъ Тевкелевъ, то оный изъ Кизляра высланъ тайно.

Къ кумыкскимъ, чеченскимъ и кабардинскимъ владѣльцамъ писано въ утвержденіе ихъ въ вѣрности; а тайно, подъ рукою, сдѣланы были засылки къ призванію въ вѣрное и вѣчное подданство горскихъ владѣльцовъ: шамхала, усмія и прочихъ, сходно съ присланными прошеніями ихъ о томъ. Всѣ они ласкаемы были съ обнадеживаніемъ милостію ея императорскаго величества; ласково обращались съ присланными отъ нихъ и ободряли ихъ противъ шаха.

По сему еще въ іюнѣ 1742 г. шамхалъ тарковскій Казбулатъ и сынъ его Алгирей приняты подъ протекцію россійскую, на которую они въ 1743 г. и присягою подтвердили.

Усми по прошенію его объ охраненіи его отъ непріятеля, когда отъ него скрылся въ Авары, принятъ также въ протекцію россійскую въ генварѣ 1743 г.

Вообще многіе Тавлинцы въ 1742 г. сами отдавались въ подданство Россіи.

Для ободренія противъ шаха Кавказцовъ и Дагистанцовъ прислано въ Кизляръ 10 т. рублей, и опредѣлено нѣкоторымъ владѣльцамъ жалованье [1]).

---

[1]) Въ случаѣ если бы персидскій министръ Гулефа потребовалъ точнаго отвѣта о посланцахъ въ Кизляръ отъ горскихъ владѣльцовъ, то велѣно объявить, что какъ генералъ-маіоръ Таракановъ изъ Кизляра отъѣхалъ, то и неизвѣстно; а имена ихъ не записаны, и они не приняты. (О семъ ордеръ Татищева 4 генв. 1743 г.)

Но поелику всего опаснѣе для насъ казалось, чтобъ не предались шаху жители сѣверной стороны Кавказа, и наипаче сильнѣйшіе изъ нихъ Кабардинцы, то послѣдніе всемѣрно предостерегаемы и отвращаемы были отъ пересылки съ шахомъ, всячески утверждаемы были въ вѣрности къ Россіи, и въ томъ наблюдаемы нарочито посланнымъ къ нимъ полковникомъ Кнутовымъ съ командою изъ лучшихъ Казаковъ. Предпочтительно же ласкаемы были какъ ближайшіе къ намъ и миролюбивѣйшіе малой Кабарды владѣльцы Адиль-Гирей Килесхановъ, Казый и Ханей. Кабардинцы имѣли тогда своего депутата при коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, происходившей 25 апрѣля 1742 г., въ лицѣ большой Кабарды мисостова рода владѣльца Магомета Сидякова.

Къ усиленію же кизлярскаго края войсками прибылъ въ Кизляръ съ частію войскъ, въ маіѣ 1742 г. генералъ-маіоръ (Яковъ) фонъ Трейденъ, который въ сентябрѣ того же года умеръ, а въ іюлѣ того же года сюда назначенъ генералъ-лейтенантъ Алексѣй Ивановичъ Таракановъ, который 1741 г. стоялъ съ полками по линіи (видно царицынской), а въ Кизляръ прибылъ 1742 г. съ 3 т. войска; но въ ноябрѣ того же года Тараканова смѣнилъ генералъ-маіоръ князь Владиміръ Петровичъ Долгорукій [1]).

Нѣкоторые полки изъ Россіи къ Кизляру безпрерывно подвигались, и сюда же назначенъ намѣстникъ калмыцкаго ханства Дундукъ-Даши со всѣми Калмыками.

Военнымъ начальникамъ поручены одни военныя дѣла, но корреспонденція съ Персіею и вѣдѣніе горскихъ и кабардинскихъ владѣльцовъ и Солтанаульцовъ возложены на астраханскаго губернатора Татищева.

Для политическихъ сношеній съ горцами и Кабардинцами, къ лучшему удержанію ихъ въ вѣрности, присланъ сюда отъ артиллеріи генералъ-лейтенантъ царевичъ грузинскій Бакаръ Вахтангіевичъ, котораго притомъ требованія на царство кар-

---

[1]) *Приписано*: главный командиръ. Онъ и 13 марта 1743 г. *Въ другомъ мѣстѣ*: Трейденъ подъ командою Тараканова. Долгорукій на мѣсто умершаго Трейдена.

талинское были неоспоримы, и который былъ въ родствѣ съ кабардинскими владѣльцами.

Предпринято отвращать надыровыя войски въ случаѣ нападенія на Эндери и, вообще, на кумыкскія деревни, и держаться въ оборонительномъ положеніи, такъ, что и по отраженіи шаха далѣе за нимъ въ земли его не слѣдовать.

По сему, въ октябрѣ 1742 г., коль скоро выпровожденъ чрезъ Кизляръ къ шаху посолъ его, возвращавшійся изъ Петербурга [1]), по рѣкѣ Койсу (т. е. по сѣверному рукаву оной) учреждены форпосты, а въ деревняхъ Эндери и Костекахъ поставлены команды; ибо костековскій старшій владѣлецъ Алишъ Хамзинъ былъ къ Россіи усердно приверженъ (съ 1746 года онъ именованъ былъ костековскимъ воеводою, и въ 1759 году пожалованъ бригадиромъ). Зимою же на 1743 г., въ подкрѣпленіе сихъ командъ прислано 2 т. человѣкъ, при полковникѣ Шилингѣ; для сбереженія же кумыкскихъ деревень отъ нападенія шаха, посланъ тайными дорогами, съ командою, бригадиръ князь Василій Оболенскій (кизлярскій комендантъ).

Шаху, чрезъ резидента нашего при немъ, переводчика Братищева [2]), представлено, дабы онъ намѣреніе свое на эндерійскую деревню оставилъ, на оную притязанія не чинилъ и не полагалъ бы границу Персіи по самый Терекъ, какъ и въ заключенномъ трактатѣ о семъ не сказано. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, граница владѣній шамхаловыхъ къ сѣверу оканчивается рѣкою Койсу, по выходящему изъ оной южному рукаву Сулаку.

Между тѣмъ, для показанія знаковъ сосѣдственной пріязни, приготовлено нѣсколько лошадей и верблюдовъ для отсылки въ шаховъ лагерь, на продажу, съ наблюденіемъ однако крайней осторожности, чтобъ шахъ таковую благосклонность не принялъ въ видѣ покорности.

По силѣ же 6-ой статьи ганжійскаго трактата, отказано въ пріемѣ въ Россію подданныхъ шаха отъ него бѣжавшихъ, каковыхъ больше ста человѣкъ выслано было изъ жилищъ кумыкскихъ.

---

[1]) *Приписано:* а шахъ отъ Кумъ-Таркалы возвратился въ Башлы.

[2]) *Приписано:* за резидента; а резидентомъ былъ-Калушкинъ, который вѣроятно выбылъ.

ГЛАВА 19.

Когда такія приготовленія съ обѣихъ сторонъ были производимы и война казалась уже неизбѣжною, случилось, что Надыръ получилъ извѣстія въ февралѣ 1743 года, съ одной стороны, что турецкія войска умножаются при границахъ, въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Багдатѣ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Персію; съ другой, изъ Хорасана сынъ его Несръ-Уллагъ-Мирза прислалъ съ объявленіемъ, что недавно покоренные Хивинцы и Бухарцы забунтовали и оставленныхъ Надыромъ въ Бухарахъ, для гарнизона, Персіянъ всѣхъ порубили и положили намѣреніе учинить нападеніе на самыя персидскія области. Предъ симъ же, до 30 т. Трухменцовъ утѣсняемыхъ Персами и Зюнгорами, готовы были придти въ россійское подданство, но шахъ, учиня имъ нѣкоторыя обнадеживанія, убѣдилъ къ возвращенію.

По такимъ угрозительнымъ извѣстіямъ, шахъ Надыръ въ томъ же февралѣ предпринялъ обратный походъ свой въ Персію, и всѣ плоды подвиговъ его въ теченіе безъ малаго двухъ лѣтъ состояли въ сѣверномъ Дагистанѣ только въ томъ, что онъ получилъ аманатовъ и потому числялъ въ своемъ подданствѣ Каракайтаковъ, Каракурашъ, Цудахаръ, Аккуша и отчасти Кумуды (Кумухи?); но казыкумукскій, джангутейскій, аварскій, (шамхалъ) и прочіе Дагистанцы не поддались его власти.

Надыръ, предпринявъ возвращеніе свое изъ Дагистана, оставилъ съ корпусомъ войскъ, въ Дербентѣ и для начальства надъ покорившимися ему народами, Гани-Хана абдальскаго; отправилъ впередъ золотую посуду и другія драгоцѣнности, на 20 верблюдахъ, на Моганскую степь; а сукны и товары — въ крѣпкій хорасанскій городъ Гелатъ [1]); а въ слѣдъ за тѣмъ, въ февралѣ же, и самъ съ войсками двинулся изъ Дербента на Моганскую степь.

Тогда было свирѣпое безвременье; воспослѣдовала великая

[1]) *На поляхъ*: ?

зима и слякоть, явилось оскудѣніе въ провіантѣ; открылся на людей и скотъ гибельный вредъ. Голодъ былъ такъ великъ въ арміи надыровой [1]), что изъ мертвыхъ труповъ человѣческихъ маркитанты дѣлали катламу, то есть пирожки съ мясною начинкою, и продавали. Столько людей померло и скота всякаго званія пало отъ безкормицы, что отъ рѣки Самура даже до Шабрана, на разстояніи 55 верстъ, дорога человѣческими трупами и падалищами была услана; а въ походѣ отъ Шабрана далѣе, по причинѣ случившагося жестокаго ненастья и метелицы, крайнее себѣ изнуреніе нанесъ, и собственной шаховой конюшни больше 1 т. мулъ въ дорогѣ погибло, и еще съ голоду и холоду немалое число людей померло; и за тѣмъ множайшіе изъ чиновниковъ продолжали путь пѣшіе отъ стана до стана. (Прил. Л.)

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ шахъ около 20 марта (1743 г.) достигъ Мугана и остановясь тамъ на нѣсколько времени для поправленія людей и лошадей, чинилъ между тѣмъ сильныя приготовленія противъ Турковъ. Чрезъ мѣсяцъ потомъ съ Моганской степи поднялся къ Тавризу, чтобъ оттуда идти войною противъ Турковъ, мысля, что когда овладѣетъ Константинополемъ тамъ учинить себя турецкимъ султаномъ, а сына своего Несръ-Уллагъ-Мирзу сдѣлать шахомъ Персіи, а тамъ бы уже съ обѣихъ сторонъ на Россію устремиться. Однако весь 1743 годъ протекъ, и не видно было никакихъ отъ Надыра важныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ, когда угроженія шаховы въ кизлярской сторонѣ миновали, россійскіе деташаменты съ рѣки Койсу возвращены въ Кизляръ и многія войски отсюда отпущены; о чемъ шамхалъ не оставилъ извѣстить шаха. Съ россійской стороны оказываны были знаки пріязни дербентскому губернатору Мугаметъ-Али-Хану, поставленному отъ Надыра, и дано ему позволеніе 18 апрѣля 1743 г. купить на собственное его употребленіе до 50 верблюдовъ.

Тайный совѣтникъ [2]) князь Михаилъ Михайловичъ мень-

---

[1]) Четверть муки дербентскіе Армяне продавали до 30 рублей.

[2]) *Приписано*: а потомъ, въ Персіи же, дѣйств. тайн. совѣтникъ.

ГЛАВА 49.

Когда такія приготовленія съ обѣихъ сторонъ были производимы и война казалась уже неизбѣжною, случилось, что Надыръ получилъ извѣстія въ февралѣ 1743 года, съ одной стороны, что турецкія войска умножаются при границахъ, въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Багдатѣ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Персію; съ другой, изъ Хорасана сынъ его Нееръ-Уллагъ-Мирза прислалъ съ объявленіемъ, что недавно покоренные Хивинцы и Бухарцы забунтовали и оставленныхъ Надыромъ въ Бухарахъ, для гарнизона, Персіянъ всѣхъ порубили и положили намѣреніе учинить нападеніе на самыя персидскія области. Предъ симъ же, до 30 т. Трухменцовъ утѣсняемыхъ Персами и Зюнгорами, готовы были придти въ россійское подданство, но шахъ, учиня имъ нѣкоторыя обнадеживанія, убѣдилъ къ возвращенію.

По такимъ угрозительнымъ извѣстіямъ, шахъ Надыръ въ томъ же февралѣ предпринялъ обратный походъ свой въ Персію, и всѣ плоды подвиговъ его въ теченіе безъ малаго двухъ лѣтъ состояли въ сѣверномъ Дагистанѣ только въ томъ, что онъ получилъ аманатовъ и потому счислялъ въ своемъ подданствѣ Каракайтаковъ, Каракурашъ, Цудахаръ, Аккуша и отчасти Кумуды (Кумухи?); но казыкумукскій, джангутейскій, аварскій, (шамхалъ) и прочіе Дагистанцы не поддались его власти.

Надыръ, предпринявъ возвращеніе свое изъ Дагистана, оставилъ съ корпусомъ войскъ, въ Дербентѣ и для начальства надъ покорившимися ему народами, Гаи-Хана абдальскаго; отправилъ впередъ золотую посуду и другія драгоцѣнности, на 20 верблюдахъ, на Моганскую степь; а сукны и товары — въ крѣпкій хорасанскій городъ Гелатъ[1]; а въ слѣдъ за тѣмъ, въ февралѣ же, и самъ съ войсками двинулся изъ Дербента на Моганскую степь.

Тогда было свирѣпое безвременье; воспослѣдовала великая

---

[1]) *На поляхъ:* ?

зима и слякоть, явилось оскудѣніе въ провіантѣ; открылся на людей и скотъ гибельный вредъ. Голодъ былъ такъ великъ въ арміи надыровой [1]), что изъ мертвыхъ труповъ человѣческихъ маркитанты дѣлали катламу, то есть пирожки съ мясною начинкою, и продавали. Столько людей померло и скота всякаго званія пало отъ безкормицы, что отъ рѣки Самура даже до Шабрана, на разстояніи 55 верстъ, дорога человѣческими трупами и падалищами была услана; а въ походѣ отъ Шабрана далѣе, по причинѣ случившагося жестокаго ненастья и метелицы, крайнее себѣ изнуреніе нанесъ, и собственной шаховой конюшни больше 1 т. мулъ въ дорогѣ погибло, и еще съ голоду и холоду немалое число людей померло; и за тѣмъ множайшіе изъ чиновниковъ продолжали путь пѣшіе отъ стана до стана. (Прил. Л.)

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ шахъ около 20 марта (1743 г.) достигъ Мугана и остановясь тамъ на нѣсколько времени для поправленія людей и лошадей, чинилъ между тѣмъ сильныя приготовленія противъ Турковъ. Чрезъ мѣсяцъ потомъ съ Моганской степи поднялся къ Тавризу, чтобъ оттуда идти войною противъ Турковъ, мысля, что когда овладѣетъ Константинополемъ тамъ учинить себя турецкимъ султаномъ, а сына своего Несръ-Уллагъ-Мирзу сдѣлать шахомъ Персіи, а тамъ бы уже съ обѣихъ сторонъ на Россію устремиться. Однако весь 1743 годъ протекъ, и не видно было никакихъ отъ Надыра важныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ, когда угроженія шаховы въ кизлярской сторонѣ миновали, россійскіе деташаменты съ рѣки Койсу возвращены въ Кизляръ и многія войски отсюда отпущены; о чемъ шамхалъ не оставилъ извѣстить шаха. Съ россійской стороны оказываны были знаки пріязни дербентскому губернатору Мугаметъ-Али-Хану, поставленному отъ Надыра, и дано ему позволеніе 18 апрѣля 1743 г. купить на собственное его употребленіе до 50 верблюдовъ.

Тайный совѣтникъ [2]) князь Михаилъ Михайловичъ Мень-

---

[1]) Четверть муки дербентскіе Армяне продавали до 30 рублей.
[2]) *Приписано*: а потомъ, въ Персіи же, дѣйств. тайн. совѣтникъ.

Теймуразъ испросилъ отъ Надыра воинское подкрѣпленіе для утишенія карталинскихъ волненій, а князья Амилахоровы призвали на помощь Турковъ.

Турки заняли Руисъ, а Персы городъ Гори. Турки послали деньги въ Дагистанъ, для найма Лезговъ въ свое подкрѣпленіе; но Ираклій напалъ на сей конвой при рѣкѣ Арагвѣ, побилъ его и взялъ казну.

Какъ силою трудно было преодолѣть князей Амилахоровыхъ, которые удерживали для Турковъ Сурамъ, и сію крѣпость царь Теймуразъ нѣсколько подорвалъ, шахъ поручилъ своему генералу примирить ихъ съ Теймуразомъ, съ тѣмъ, чтобъ сей до нихъ не имѣлъ никакого дѣла. Когда царица Тамара дала Амилахоровымъ въ томъ клятву, то Амилахоровы возвратили ей завладѣнныя мѣста; а они были ей внучатные братья. Сіе было 1741 или 1742 г. [1]). Тамара учинилась повелительницею Картліи.

Чрезъ 2 мѣсяца потомъ князь Гиви Амилахоровъ взятъ подъ карауломъ къ шаху. Когда его везли въ Персію, встрѣтилъ его ѣдущій изъ Персіи князь Шанше Эристовъ ксанскій, шахомъ ослѣпленный, котораго также предъ симъ взяли изъ Грузіи къ шаху подъ карауломъ.

Князь Гиви Амилахоровъ содержался въ Персіи цѣлый годъ, пока царица Тамара скончалась, которая при кончинѣ склонила карталинскихъ князей имѣть царемъ ея супруга, и они на то склонились тѣмъ паче, что онъ былъ человѣкъ добросердечный [2]).

Но какъ царь Теймуразъ не провелъ во вдовствѣ больше 40 дней и женился на вдовѣ княгинѣ Циціановой, Надыръ осердился за такое невыжданье положеннаго времени траура,

---

1) *Приписано*: но вѣрнѣе 1744 или 1745 г.

2) *Приписано*: Въ такомъ случаѣ Надыръ сдѣлалъ царемъ Карталиніи Теймураза, а сыну его Ираклію далъ Кахетію, что было 1744 года. Однакожъ въ тифлиской крѣпости оставался комендантъ персидскій именемъ Дура-Ханъ, Персіянинъ, а пребывающій въ Ганжѣ отъ Надыра Кележли-Али-Ханъ долженствовалъ имѣть наблюденіе за царями карталинскимъ и кахетинскимъ.

Въ Грузіи оставался еще изъ дѣтей бывшаго карталинскаго царя Іесея Абдулла-Бегъ, коего Теймуразъ сдѣлалъ начальникомъ Сомхетіи.

нѣйшихъ князей карталинскихъ. Онъ былъ преданъ потомству царя Вахтанга, пребывающему въ Россіи; и въ Россіи онаго Амилахорова почитали намѣстникомъ царевича Бакара, законнаго наслѣдника Картліи, коего пользы Амилахоровъ наблюдалъ, и весьма не допущалъ кахетинскаго царя Теймураза къ овладѣнію Картліею въ 1744 г. На сей конецъ князь Гиви Амилахоровъ былъ склоненъ къ Туркамъ, и удерживалъ для нихъ крѣпость Сурамъ. Царь Теймуразъ нѣсколько подорвалъ ее порохомъ.

Другой разсказъ тѣхъ же событій:

Среди того какъ Надыръ занимался въ Дагистанѣ, а въ Карталиніи властвовали ханы, въ Кахетіи же царствовалъ Теймуразъ. Супруга его Тамара, дочь царя Вахтанга Леоновича, прибывъ въ Карталинію склонила главнѣйшихъ карталинскихъ князей, чтобъ допустили ее править Карталиніею до возвращенія изъ Россіи ея братьевъ, съ условіемъ, что ни супругъ ея Теймуразъ, ни сынъ Ираклій не будутъ имѣть до правленія никакого дѣла.

Получивъ согласіе князей отправилась она въ Испаганъ(?), взяла на себя отъ шаха порученіе писать въ Россію къ своимъ братьямъ, призывая ихъ именемъ шаха въ отечество, и что они будутъ по прежнему царствовать и къ перемѣнѣ вѣры не будутъ принуждаемы; а между тѣмъ, до пріѣзда ихъ, шахъ позволилъ ей быть правительницею Карталиніи, что и продолжалось спокойно одинъ годъ.

Теймуразъ жаждалъ захватить карталинскую корону. Сильнѣйшіе изъ карталинскихъ князей, преданные потомкамъ Вахтанга, были тогда князь Гиви Амилахоровъ и родной его братъ Димитрій. Теймуразъ покушался на ихъ жизнь, но не успѣлъ въ томъ. Сіе привело въ озлобленіе князей Амилахоровыхъ. Они отложились, принялись за оружіе и многія области, кромѣ Тифлиса, захватили, а между тѣмъ призывали въ Карталинію изъ Россіи вахтанговыхъ сыновей. Хотя царевичъ Бакаръ находился уже тогда и въ Кизлярѣ, какъ мы видѣли выше, но по неизвѣстнымъ причинамъ не поѣхалъ въ Грузію; однако князь Амилахоровъ почитаемъ былъ въ Россіи за намѣстника бакарова въ Карталиніи.

При сихъ обстоятельствахъ одни изъ кумыкскихъ владѣльцовъ начали удаляться въ крѣпкія горы, другіе искали заранѣе поддаться шаху, и чеченскіе имѣли съ нимъ и переписку. По сему Россіяне изыскивали тогда средство, чтобъ ввести въ жилища андреевскія и аксайскія войски тайно и или наказать ихъ, либо усмирить. Шамхалъ былъ ласкаемъ и въ видѣ сосѣдственной дружбы получилъ подарки отъ командующаго въ Кизлярѣ.

Въ то время начальствовалъ въ кизлярскомъ краѣ генералъ-лейтенантъ Еропкинъ.

Онъ имѣлъ отъ шаха крайнюю предосторожность. Для подкрѣпленія Кизляра отправлены туда два пѣхотные полка и драгунская рота еще въ февралѣ 1745 г.; а потомъ и еще назначено было сюда же астраханскаго корпуса полевыхъ драгунъ 6 полковъ.

Но въ августѣ 1745 г. получено извѣстіе, что шахъ со всѣми своими войсками изъ послѣдняго своего похода отъ Шекійцовъ возвратился, почему и оные полки около Царицына остановлены.

Въ семъ походѣ Надыръ едва не погибъ со всею арміею своею, прежде нежели при отступленіи своемъ переправился чрезъ Куру.

Но злая судьба постигла Надыра въ 1747 году, съ 7 на 8 число іюня, и онъ кончилъ нещастную свою жизнь.

Онъ началъ обременять несносными налогами подвластные ему народы, и оныхъ вымучивалъ казнями. Въ послѣдніе годы жизни онъ почти лишился разума; чрезмѣрное сребролюбіе имъ овладѣло. Мучительство его вывело изъ терпѣнія, сдѣланъ заговоръ и убитъ. Убійцы были эриванскій Магометъ-Ханъ, который служилъ при шахѣ кешикчи-башею, урумійскій Муса-Бекъ, кундузлійскій ходжа и авшарскій Медели-Кули-Ханъ [1]).

По Гюльденштедту. Аджи-Чалаба, изъ низкаго состоянія, достигъ званія хана при шахѣ Надырѣ и завоевалъ сію страну. Сынъ его Гуссеинъ-Ханъ правилъ и 1778 г.

[1]) По царевичу Давиду: его убилъ Магометъ-Ханъ каджаръ, эриванскій житель, который былъ склоненъ къ тому отъ Али-Кули-Хана.

тѣмъ паче, что Карталинія отдана была отъ шаха не Теймуразу, а Тамарѣ.

Почему, сдѣлавшись тогда крайне сребролюбивъ и ища благовидныхъ причинъ грабить, Надыръ написалъ на Теймураза арбабъ, т. е. начетъ, знакъ гнѣва государева, который состоялъ изъ 2 милліоновъ рублей [1]), а князя Гиви Амилахорова освободилъ [2]), и давъ еще войска 34 т. отправилъ въ Грузію съ тѣмъ, чтобъ онъ правилъ царствомъ, а Теймураза и Ираклія препроводилъ бы къ шаху подъ арестомъ. Но на тѣхъ дняхъ Надыръ убитъ въ маіѣ 1747 г. близъ Мешеда. Амилахоровъ остановился въ Персіи и вступилъ въ службу Адиль-Шаха, а Теймуразъ прибылъ въ Испаганъ къ Адиль-Шаху, который ему былъ зять, и получилъ утвержденіе на карталинское царство.

ГЛАВА 51.

Въ началѣ 1745 года паки настали тревоги. Надыръ еще восхотѣлъ испытать терпѣнія своего противъ Лезгинъ на западѣ кавказскихъ горъ обитающихъ и обратилъ дѣйствія свои на Шекійцовъ, гдѣ властвовалъ тогда Аджи-Челеби-Ханъ [3]).

---

[1]) *Приписано*: У царевича Давида, полъ милліона рублей.
500 Тогда же Надыръ потребовалъ изъ Грузіи во дворъ свой на услуги до старшинскихъ дѣтей. Грузины бѣжали въ горы.

[2]) *Приписано*: и назвавъ....

[3]) Шекійское или нухійское владѣніе на западномъ склоненіи Кавказа или Дагистана къ рѣкѣ Курѣ, въ горахъ. Къ сѣверу граничитъ Казыкумукомъ, къ востоку съ шамахійскимъ ханствомъ, къ полудню рѣкою Курою, къ западу съ поколѣніемъ Лезговъ. Сіе владѣніе имѣло жителей до 45 т. Главное селеніе и пребываніе хана городъ Шека, на рѣкѣ Нухѣ. Владѣтель Аджи-Чалаби-Ханъ.

Въ другомъ мѣстѣ написано слѣдующее:

Около 1748 года. Шекійское владѣніе, въ коемъ главное мѣсто Нуха, зависѣло прежде отъ хановъ шамахійскихъ, бывъ 1643 г. отторжено отъ Кахетіи. Оно состояло въ управленіи меликовъ или князей. Нѣкто Аджи-Чалапа, сынъ попа армянскаго, съ помощію сбродной толпы разсѣя разбойниковъ овладѣлъ сею землею вмѣстѣ съ городомъ Нухою, и здѣсь утвердясь назвалъ себя ханомъ. Потомки его сохранили сіе достоинство. У Аджи-Чалапа былъ сынъ Аджи-Ханъ.

Въ 1747 г. по минованіи опасности отъ Надыра эндерійскіе, аксаевскіе и костековскіе владѣльцы собирали войски свои, чтобъ идти на тарковскаго шамхала Казбулата, подданнаго къ шаху; а съ россійской стороны тогда же не велѣно пропускать къ шамхалу свинца и кремней, и вообще въ подобныхъ требованіяхъ его ему отказано. Но въ 1748 году шамхалъ Казбулатъ подтвердилъ присягою ту вѣрность свою къ Россіи, на которую присягалъ еще 1743 года.

ГЛАВА 52.

Когда Надыръ въ послѣднихъ годахъ жизни своей обременялъ несносными налогами подвластные ему народы, то и на Грузію наложилъ полъ милліона рублей серебромъ [1]).

Царь Теймуразъ предвидя разореніе своихъ подданныхъ отправился въ Персію для умилостивленія Надыра. Но Теймуразъ еще былъ на пути въ Хорасанъ, какъ получилъ извѣстіе, что Надыръ убитъ [2]), и продолжилъ путь далѣе тѣмъ охотнѣе, что преемникомъ Надыру содѣлался племянникъ надыровъ, главный соучастникъ его погибели, Али-Кули-Ханъ, зять теймуразовъ, принявъ въ Мешедѣ съ титломъ шаха имя Адиля, т. е. справедливаго.

Адиль-Шахъ отмѣняя налоги повелѣнные Надыромъ избавилъ отъ оныхъ и Грузію; ибо по женѣ своей любилъ онъ Грузинъ предпочтительно. Царя Теймураза подарилъ золотою чашею осыпанною брилліантами, косю Надыра подарилъ индѣйскій Моголъ; а карталинскаго князя Гиви Амилахорова пожаловалъ въ чинъ куларъ-агаси, т. е. шефа надъ гвардіею, при чемъ дано ему имя Шахъ-Кули-Ханъ, и возложилъ на него дорогой цѣны саблю.

Адиль-Шахъ дабы обезпечить за собою корону убилъ обоихъ надыровыхъ сыновъ, ослѣпленнаго Риза-Кули-Мир-

---

[1]) Это число въ Исторіи царевича Давида; а князь Амилахоровъ полагаетъ этотъ налогъ въ два милліона рублей.

[2]) Надыръ погребенъ въ Мешедѣ. Это мѣсто Хорасана родное сдѣлалось его потомкамъ.

Незадолго до смерти Надыра усми взбунтовавъ дагистанскіе народы приступилъ къ Дербенту. Гани-Ханъ, оставленный тамъ отъ шаха Надыра въ качествѣ салтана, видя близкую опасность не только отъ Дагистанцовъ, но болѣе отъ самихъ Дербентцовъ, вышелъ изъ Дербента съ своимъ войскомъ въ кубинское владѣніе и расположился въ шабранскомъ округѣ. Но Дагистанцы разбили здѣсь его войски совершенно и самаго его убили. Такимъ образомъ Дагистанцы удержали до сего времени независимость свою отъ персидскаго двора.

Надыръ въ сей походъ противъ Лезговъ и Дагистанцовъ потерялъ близъ половины арміи своей, состоявшей больше какъ въ 100 т. человѣкахъ.

Дербентцы наиболѣе въ семъ предпріятіи Надыра потерпѣли и такъ разорены, что, какъ они говорятъ, едва въ 5 лѣтъ могли поправиться.

Дербентцы тотчасъ по изгнаніи Гани-Хана и по смерти Надыра возвели въ ханы того Магометъ-Ассана [1]), который уже въ сіе достоинство возведенъ Россіянами еще 1730 года, каковымъ достоинствомъ онъ и пользовался пока въ 1765 году овладѣлъ Дербентомъ Фетали-Ханъ кубинскій, сынъ возведеннаго же Россіянами въ Кубѣ 1727 года Гуссеинъ-Али-Хана.

Въ 1747 году костековскаго воеводы Алиша Хамзина братъ Темиръ Хамзинъ и племянникъ Баматъ Айдемировъ и еще владѣльцы же Маметъ-Бекъ и Темирбулатъ вопреки желанія россійскаго правительства со всѣми подвластными и своими изъ Качкалыкъ въ андреевскую деревню переселились. Поелику тогда отъ опасности шаха Кумыки искали мѣстъ крѣпкихъ въ горахъ, вывозили туда свои пожитки, и скотъ тудажъ угоняли; и когда изъ подданныхъ шаха 132 человѣка со скотомъ и пожитками укрылись было въ андреевскую деревню, то и оные въ отчизну изгнаны.

По Амилахорову, напали ночью на шаха его дежурные, наученные отъ племянника надырова Адиль-Шаха (Али-Кули-Хана) и умертвили его.
По Гмелину, его убилъ Сали-Бекъ, начальникъ шахской гвардіи.
[1]) Гмелинъ называетъ его Маметъ-Сеидъ-Ханъ.

и наономъ ихъ, вмѣстѣ съ богатствами шахскими, вывезти въ Россію. Черкасовъ въ томъ имъ отказалъ. Итакъ, царь Теймуразъ долженъ былъ, оставя шахскія богатства, пробираться чрезъ Казбинъ въ Грузію, куда и прибылъ лѣтомъ 1749 года, и князь Амилахоровъ вступилъ въ службу Ибраимъ-Шаха.

Но между тѣмъ, когда въ отсутствіи царя Теймураза управлялъ Карталиніею и Кахетіею сынъ его Ираклій, имѣя пребываніе въ Тифлисѣ, Килижли-Али-Ханъ, бывшій въ Грузіи губернаторъ, по смерти Надыра жилъ въ Ганжѣ и, нашедъ одного развратника, назвалъ его братомъ шаха Тахмаспа и, приблизясь съ войсками къ Тифлису, увѣщевалъ царя Ираклія принять его сторону. Но царь Ираклій, зная подробно его обманы, разбилъ ихъ обоихъ и выгналъ изъ Грузіи.

Амиръ-Асланъ-Ханъ, генералъ-губернаторъ Адербиджана (двоюродный братъ Надыру), стараясь распространить свою власть на счетъ союзника своего Ибраимъ-Шаха, окружилъ крѣпость Шушу. Когда онъ симъ занимался, находившійся въ Тифлисѣ персидскій комендантъ Дура-Ханъ условился съ Абдулла-Бегомъ, сыномъ бывшаго карталинскаго царя Іесея, поставленнымъ отъ царя Теймураза начальникомъ Сомхетіи, и просилъ отъ Амиръ-Асланъ-Хана войска противъ царя Ираклія, обѣщаясь быть у него въ подданствѣ. Амиръ-Асланъ-Ханъ послалъ войско помогать Дура-Хану при осадѣ Тифлиса. Но царь Ираклій разбилъ и разсѣялъ сіи войски совершенно; а шахъ Ибраимъ, по прибытіи своемъ въ Тавризъ, зазвавъ лестію къ себѣ Амиръ-Асланъ-Хана, погубилъ его.

Освободясь отъ Амиръ-Асланъ-Хана, карабагскій или шушійскій Пена-Ханъ Джуванширъ (Прил. М.), соединенно съ ганжійскимъ Шаверди-Ханомъ изъ курдской фамиліи Зендъ или Зіацогли, шекійскій Аджи-Челеби, кабалинскій [1]) Ага-Мугланъ, каузинскій Сафаръ-Али и шамахійскій Аджи-Мамедали согласились на разореніе Грузіи

---

[1]) *Приписано*: Кабала.

и присовокупили къ себѣ знатное число Лезгинъ. Сіе было 1749 года. Но Эриванцы извѣстили о томъ Ираклія и онъ имѣлъ случай готовностію своею на встрѣтеніе ихъ отвратить сію коалицію. Ибо когда Ираклій узналъ, что пришли Лезгины и ограбили деревню Марткоби, недалеко лежащую отъ Тифлиса, то достигши ихъ отбилъ все похищенное. Во время бѣгства Лезговъ случилось, что часть одной горы при рѣкѣ Іорѣ обрушилась и подавила 500 Лезговъ съ лошадьми. Разбитые Лезгины встрѣтяся съ другою партіею Лезговъ же, соединились и паки напали на Ираклія, который расположенъ былъ въ мѣстечкѣ Дедоплисцкали, и опять были разбиты. Царь Ираклій прибылъ оттуда въ Тифлисъ и взялъ тифлискую крѣпость.

Послѣ сего оные союзники между собою поссорились и Пена-Ханъ шекійскій осадилъ Ганжу, угрожалъ также и Эривану.

Въ сіе время Шахъ-Рохъ-Мирза нашелъ случай освободиться отъ узъ. Онъ удалился въ Мешедъ, но на пути нѣкоторымъ бунтовщикомъ лишенъ зрѣнія. Не смотря на то будучи внукъ Надыру, а по матери внукъ шаху Гуссеину, удобно принялъ правленіе надъ Мешедомъ. Узнавъ сіе Ибраимъ-Шахъ въ 1749 г. отправился изъ Испагана противъ Хорасанцовъ; но на пути собственныя его войски его схватили и привели къ Шахъ-Роху, который его умертвилъ по 6 мѣсячномъ супротивленіи Ибраима.

Послѣ сего настали въ Персіи великія смятенія, среди коихъ Шахъ-Рохъ-Мирза пребывалъ въ Мешедѣ не ворошась еще ни мало, хотя ему отъ народа и давано было имя шаха.

ГЛАВА 53.

Въ августѣ 1749 г. эриванскій и ганжійскій владѣльцы побуждаемые обитающими тамъ Армянами пріѣзжали къ царю

Теймуразу съ просьбою о вспоможеніи имъ войскомъ къ усмиренію открывшихся въ земляхъ ихъ междоусобныхъ замѣшательствъ (т. е. что Пана-Ханъ угрожалъ имъ). Теймуразъ склонился на сіе, какъ они обязались быть его данниками по 5 т. рублей, которые по времени возвышены до 40 т. Теймуразъ ходилъ туда съ войсками и все привелъ въ порядокъ (т. е. Пана-Ханъ оставилъ осаду Ганжи; царь Теймуразъ преслѣдовалъ его и въ сраженіи при Карабагѣ разбилъ Персіянъ).

Весною 1750 года Теймуразъ и Ираклій съ 12 т. войска ходили подъ Ганжу и оборонили сей городъ отъ Мемедъ-Хана терекемейскаго [1]), разбивъ его войски въ урочищѣ Бердѣ, и въ томъ же году имѣли войну съ Дагистанцами; царь Теймуразъ вошедъ въ согласіе съ шекійскимъ Аджи-Чалабомъ отправились вмѣстѣ въ Чары, гдѣ Аджи-Чалабъ Теймуразу измѣнилъ и соединившись съ Дагистанцами и Чарцами напали на Теймураза и его разбили.

Среди сихъ произшествій открылся на военномъ поприщѣ, по смерти Ибраимъ-Шаха Авганецъ Азатъ-Ханъ. Бывъ въ службѣ Надыра съ знатною частію Авганцовъ находился въ Адербиджанѣ близъ предѣловъ грузинскихъ. Видя наставшія въ Персіи волненія онъ возсталъ съ Авганцами и Узбеками своими, овладѣлъ Тавризомъ, коего владѣтеля Фетали-Хана принялъ въ свою службу; Алмасомъ, Руми, Хоемъ; онъ съ тѣмъ же намѣреніемъ подступилъ подъ Эриванъ и осадилъ оный съ 30 т. войска 1751 г. Эриванцы прибѣгнули къ царю Теймуразу. Онъ послалъ съ малымъ числомъ войскъ царя Ираклія, который принудилъ Азатъ-Хана къ отступленію, тѣмъ паче, что долженъ былъ бороться съ другими своими непріятелями. Вѣроятно Азатъ-Ханъ помирился съ Иракліемъ, ибо потомъ въ службѣ у Азатъ-Хана находилось до 200 человѣкъ Грузинъ съ двумя грузинскими князьями Залбекомъ (Зааломъ?) и Асланбекомъ.

При сихъ обстоятельствахъ Ираклій предлагалъ ханамъ

---

[1]) Тараки, Курды и Шайсеваны кочующіе на Моганской степи имѣютъ каждые своихъ хановъ.

шекійскому, шамахійскому, ганжійскому и кабалинскому, что какъ въ Персіи шаха нѣтъ и покой Персіи нарушенъ, то онъ по обязанности валія гуржистанскаго готовъ принять попеченіе о возстановленіи въ Персіи покоя и о избраніи шаха; но оные ханы проникли прямое его намѣреніе возвыситься на сихъ развалинахъ монархіи и не только въ томъ ему съ бранью отказали, но и начали противъ него строить козни [1]).

Такимъ образомъ въ 1752 году ганжійскій Шаверди-Ханъ отложился отъ царя Теймураза и не хотѣлъ платить требуемой отъ него ежегодно дани. Царь Теймуразъ вмѣстѣ съ сыномъ Иракліемъ отправился наказать Шаверди-Хана. Но къ защищенію его вышелъ шекійскій Аджи-Чалаби-Ханъ собравъ ширванскія и лезгинскія войски и 12 апрѣля 1752 г. разбилъ Теймураза подъ самою Ганжою, тѣмъ паче, что и Эриванцы царю измѣнили.

Смерть постигшая Аджи-Чалаба остановила его подвиги; но преемникъ сынъ его Ага-Киши присоединивъ къ себѣ дагистанское, ширванское, дербентское и ганжійское войско (были въ томъ числѣ и Кумыки и Брагуны), вступилъ въ Грузію съ 6 т. человѣкъ и поставилъ лагерь свой въ Байдарѣ, въ 50 верстахъ отъ Тифлиса, къ югу [2]), въ намѣреніи взять контрибуцію отъ царя Теймураза.

О семъ непріятелѣ зналъ Теймуразъ заранѣе, и потому приглашалъ въ ополченіе свое горцовъ и Кабардинцовъ, чрезъ грузинскаго князя Есама Чебелева, да осетинскаго владѣльца Елисея Ильина.

По сему въ 1752 году 15 августа отправилось къ нему изъ большой Кабарды съ владѣльцомъ Кургокою, сыномъ Кара-Мурзы Аліева, до 500, изъ малой съ владѣльцами Казыемъ и Канчокомъ до 1500 человѣкъ и отъ осетинскаго народа изъ нѣкоторыхъ деревень поѣхали къ нему со двора по 2, по 3 и по 4 человѣка, съ жалованьемъ по 30 рублей каждому.

---

[1]) Въ 1752 году просили о пропускѣ изъ Россіи желѣза и получили отказъ: кубинскій Гуссейнъ-Ханъ, усми Магометъ, шамхалъ Казбулатъ, дербентскій ханъ Уссеинъ.

[2]) Или въ Шамшадилѣ, въ 60 верстахъ отъ Тифлиса.

Подкрѣпясь сими силами царь Теймуразъ 1 сентября 1752 г. выступилъ противъ непріятеля, который началъ удаляться, и догнавъ его разбилъ, взялъ въ плѣнъ до 300, убилъ до 700 и преслѣдовалъ 50 верстъ, при чемъ ширванское войско наипаче потерпѣло и Ага-Киши скрылся въ Шаки. (Прил. Н.)

Однако сіи успѣхи не предохраняли Теймураза въ спокойствіи на будущее время; почему онъ въ томъ же 1752 году присылалъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ митрополита Аѳанасія, изъ роду князей Амилахоровыхъ, и кахетинскаго князя Симеона Макаева, съ просьбою о защищеніи грузинскаго народа отъ нападеній и разореній чинимыхъ окружающими ихъ народами и о подтвержденіи всѣхъ прежнихъ грамотъ о подданствѣ, каковыя жалованы отъ россійскихъ государей предкамъ его, особливо отцу его царю Николаю Давидовичу, обѣщаясь быть всегда въ вѣрномъ послушаніи у россійскаго престола.

Неизвѣстны послѣдствія сего дѣла; кажется не принять, чтобъ не ссориться съ Турками и Персами; но 27 маія 1754 года подтверждено всѣмъ Кумыкамъ и Брагунамъ, чтобъ они ни въ персидскія ни въ грузинскія внутреннія дѣла не мѣшались и ничего тамъ не предпринимали, а паче нападеній и разореній не дѣлали подъ опасеніемъ высочайшаго гнѣва и мщенія отъ обидимой стороны.

Между тѣмъ (1752 или 1753 г.) пришелъ къ Грузіи съ лезгинскимъ войскомъ Мерселъ-Ханъ [1]) аварскій и окружилъ крѣпость Мчадисъ-Джвари [2]). Царь Теймуразъ въ первомъ сраженіи съ нимъ разбилъ и прогналъ Лезгиновъ; но Лезгины потомъ собираясь въ Гартискарѣ не преставали дѣлать набѣги на Грузію. Царь Ираклій пресѣкъ имъ дорогу и всѣхъ истребилъ.

Въ то же время находящіяся въ Грузіи татарскія орды переселились въ Эриванъ. Царь Ираклій отправясь туда воз-

---

[1]) *Приписано*: вѣроятно бей.

[2]) *На поляхъ*: ?

Въ 1755 году аварскій ханъ (въ 1753 г. былъ Магометъ-Муса-Ханъ) дѣлалъ съ 12 т. человѣкъ нападеніе на Грузію, но прогнанъ.

шекійскому, шамахійскому, ганжійскому и кабалинскому, что какъ въ Персіи шаха нѣтъ и покой Персіи нарушенъ, то онъ по обязанности валія гуржистанскаго готовъ принять попеченіе о возстановленіи въ Персіи покоя и о избраніи шаха; но оные ханы проникли прямое его намѣреніе возвыситься на сихъ развалинахъ монархіи и не только въ томъ ему съ бранью отказали, но и начали противъ него строить козни [1]).

Такимъ образомъ въ 1752 году ганжійскій Шаверди-Ханъ отложился отъ царя Теймураза и не хотѣлъ платить требуемой отъ него ежегодно дани. Царь Теймуразъ вмѣстѣ съ сыномъ Ираклiемъ отправился наказать Шаверди-Хана. Но къ защищенію его вышелъ шекійскій Аджи-Чалаби-Ханъ собравъ ширванскія и лезгинскія войски и 12 апрѣля 1752 г. разбилъ Теймураза подъ самою Ганжою, тѣмъ паче, что и Эриванцы царю измѣнили.

Смерть постигшая Аджи-Чалаба остановила его подвиги; но преемникъ сынъ его Ага-Киши присоединивъ къ себѣ дагистанское, ширванское, дербентское и ганжійское войско (были въ томъ числѣ и Кумыки и Брагуны), вступилъ въ Грузію съ 6 т. человѣкъ и поставилъ лагерь свой въ Байдарѣ, въ 50 верстахъ отъ Тифлиса, къ югу [2]), въ намѣреніи взять контрибуцію отъ царя Теймураза.

О семъ непріятелѣ зналъ Теймуразъ заранѣе, и потому приглашалъ въ ополченіе свое горцовъ и Кабардинцовъ, чрезъ грузинскаго князя Есама Чебелева, да осетинскаго владѣльца Елисея Ильина.

По сему въ 1752 году 15 августа отправилось къ нему изъ большой Кабарды съ владѣльцомъ Кургокою, сыномъ Кара-Мурзы Аліева, до 500, изъ малой съ владѣльцами Казыемъ и Канчокомъ до 1500 человѣкъ и отъ осетинскаго народа изъ нѣкоторыхъ деревень поѣхали къ нему со двора по 2, по 3 и по 4 человѣка, съ жалованьемъ по 30 рублей каждому.

---

[1]) Въ 1752 году просили о пропускѣ изъ Россіи желѣза и получили отказъ: кубинскій Гуссеинъ-Ханъ, усми Магометъ, шамхалъ Казбулатъ, дербентскій ханъ Уссеинъ.

[2]) Или въ Шамшадилѣ, въ 60 верстахъ отъ Тифлиса.

Подкрѣпясь сими силами царь Теймуразъ 1 сентября 1752 г. выступилъ противъ непріятеля, который началъ удаляться, и догнавъ его разбилъ, взялъ въ плѣнъ до 300, убилъ до 700 и преслѣдовалъ 50 верстъ, при чемъ ширванское войско наипаче потерпѣло и Ага-Киши скрылся въ Шаки. (Прил. Н.)

Однако сіи успѣхи не предохраняли Теймураза въ спокойствіи на будущее время; почему онъ въ томъ же 1752 году присылалъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ митрополита Аѳанасія, изъ роду князей Амилахоровыхъ, и кахетинскаго князя Симеона Макаева, съ просьбою о защищеніи грузинскаго народа отъ нападеній и разореній чинимыхъ окружающими ихъ народами и о подтвержденіи всѣхъ прежнихъ грамотъ о подданствѣ, каковыя жалованы отъ россійскихъ государей предкамъ его, особливо отцу его царю Николаю Давидовичу, обѣщаясь быть всегда въ вѣрномъ послушаніи у россійскаго престола.

Неизвѣстны послѣдствія сего дѣла; кажется не принято, чтобъ не ссориться съ Турками и Персами; но 27 маія 1751 года подтверждено всѣмъ Кумыкамъ и Брагунамъ, чтобъ они ни въ персидскія ни въ грузинскія внутреннія дѣла не мѣшались и ничего тамъ не предпринимали, а паче нападеній и разореній не дѣлали подъ опасеніемъ высочайшаго гнѣва и мщенія отъ обидимой стороны.

Между тѣмъ (1752 или 1753 г.) пришелъ къ Грузіи съ лезгинскимъ войскомъ Мерселъ-Ханъ [1]) аварскій и окружилъ крѣпость Мчадисъ-Джвари [2]). Царь Теймуразъ въ первомъ сраженіи съ нимъ разбилъ и прогналъ Лезгиновъ; но Лезгины потомъ собираясь въ Гартискарѣ не переставали дѣлать набѣги на Грузію. Царь Ираклій пресѣкъ имъ дорогу и всѣхъ истребилъ.

Въ то же время находящіяся въ Грузіи татарскія орды переселились въ Эриванъ. Царь Ираклій отправясь туда воз-

---

[1]) *Приписано*: вѣроятно бей.

[2]) *На поляхъ*: ?

Въ 1755 году аварскій ханъ (въ 1753 г. былъ Магометъ-Муса-Ханъ) дѣлалъ съ 12 т. человѣкъ нападеніе на Грузію, но прогнанъ.

быть владѣтелемъ Персіи. Каджаръ по паденіи Ибраима овладѣлъ Мазандераномъ 1750 года и Гилянью. Азатъ-Ханъ въ октябрѣ 1756 г. овладѣлъ г. Раще, но бывъ вытѣсненъ оттуда Каджаромъ, ограбивъ Раще отправился въ Казбинъ 31 генваря 1757 года потерявъ до 5 т. человѣкъ, а изъ Казбина пошелъ чрезъ Гамаданъ въ Курдистанъ къ тестю своему, владѣтелю части Курдовъ.

Каджаръ же отправился оттуда чрезъ Ленкоранъ на Моганскую степь [1]), разгласилъ, что при немъ находится шахъ Измаилъ [2]) и надѣясь, что Пена-Ханъ Джуванширъ, Казимъ-Ханъ карадагскій, ослѣпленный Надыромъ, Гасанъ-Али-Ханъ кубинскій и Шайсеванцы склонны будутъ принять съ нимъ мѣры къ искорененію Азатъ-Хана въ пользу шаха Измаила, къ возстановленію спокойствія въ Персіи.

На пути Каджара изъ Раще Кара-Ханъ, владѣтель Ленкорана (Талыша), встрѣчалъ его оружіемъ и побилъ до 3 т. человѣкъ. Однако Каджаръ расположился на Муганскомъ полѣ и больше мѣсяца ожидалъ помянутыхъ владѣльцовъ, но напрасно, и потомъ пошелъ въ Карадагъ весною 1757 года, овладѣвъ Тавризомъ.

Онъ тогда же подступилъ къ Шушѣ и держа сію крѣпость въ осадѣ, предлагалъ царю Теймуразу дать ему помощь къ покоренію Шушинцовъ.

Въ то же время Керимъ-Ханъ ширазскій изъ поколѣнія

скимъ, гдѣ большею частію Каджары обитаютъ, а равно въ Мазандеранѣ, Тегеранѣ, Меру, Эриванѣ и Ганжѣ.

Онъ сынъ того Фетали-Хана астрабатскаго, котораго шахъ Тахмаспъ сдѣлалъ было векилемъ до появленія Надыра, 1726 года, найдя у него въ Астрабатѣ убѣжище, и отецъ Аги-Магометъ-Хана.

[1]) Въ Муганѣ обитаютъ:

Народъ Тараки или Терекемейцы, въ 1500 семьяхъ; владѣлецъ ихъ имѣетъ титло хана; народъ пахотный; имѣетъ особливый языкъ.

Шагаги, народъ кочующій, Курды, въ числѣ 7 и 8 т. семей, скотоводный и военный; было ихъ прежде до 12 т. семей; зимуютъ въ Муганѣ, а лѣтуютъ въ горахъ между Ардевиля и Тавриза; ханъ ихъ зависитъ отъ тавризскаго хана.

Шайсеваны, народъ вышедшій изъ Турціи за 200 лѣтъ, въ 40 т. семьяхъ; изъ нихъ до 30 т. разсѣялись по разнымъ областямъ; остальныя кочуютъ гдѣ и Шагаги; у нихъ ханъ.

Жители гилянскіе суть Шаги.

[2]) *Приписано*: но кто такой Измаилъ-Шахъ.

и свойственное званію ихъ состояніе. Сильнѣйшіе же въ вассалахъ были эриставы, которые сохранили отъ древности почти независимое владѣніе свое въ крѣпкихъ мѣстахъ рѣкъ Ксана и Арагвы [1].

Примѣчаніе. Намъ уже извѣстно когда и какимъ образомъ римско-католическіе проповѣдники проникли въ Грузію. Въ 1735 г. они, доходами отъ прихожанъ, построили два храма, одинъ въ Тифлисѣ, другой въ Гори (когда Надыръ выгналъ Турокъ и терпѣлъ всѣ вѣры). Тогда былъ католикосомъ родной братъ царя Вахтанга Антоній. Онъ любилъ словесность и для оной съ римскими католиками занимался. Царь Теймуразъ началъ подозрѣвать его въ обращеніи къ католичеству и выслалъ его изъ Грузіи 1755 г., а оные храмы у католиковъ отнялъ и вручилъ въ вѣдомство духовенства греческаго исповѣданія, у коего католики не могли уже никогда ихъ исторгнуть и отправляли свою службу въ домахъ. Антоній отправился въ Россію и получилъ въ управленіе свое епархію владимірскую съ титломъ архіепископа. Но когда царь Теймуразъ умеръ въ Россіи, Антоній, увѣривъ Ираклія въ невинности своей, возвратился въ Грузію и занялъ прежній постъ 1763 г. и умеръ 1790 г.

ГЛАВА 54.

Въ 1756 году, сардаръ Азатъ-Ханъ, Авганецъ, находясь около мазандеранскихъ предѣловъ, воевалъ съ сардаромъ Мугаметъ-Гассанъ-Ханомъ, Каджаромъ [2]), ища тотъ и другой

---

[1]) Между 1760 и 1762 года царь Ираклій построилъ между Телава и Кварели, на лѣвомъ берегу Алазани, крѣпость названную Мепхи-цихе (царская крѣпость) изъ остатковъ и остальныхъ жителей многихъ деревень, разоренныхъ Лезгами. Гюльденштедтъ (Reisen, herausg. v. Pallas), ч. I, стр. 239.

NB. Вѣроятно тогда же и Сигнахъ построенъ.

[2]) *Предъ этимъ словомъ приписано*: изъ поколѣнія; *читай*: изъ поколѣнія Каджаръ.

Далѣе приписано: владѣтелемъ мазандеранскимъ, уроженцомъ астрабат-

въ коихъ во всѣхъ было оскудѣніе въ хлѣбѣ, и гибло народу множество. По симъ причинамъ Каджаръ оставя при себѣ въ Испаганѣ 4 т. человѣкъ, прочихъ разослалъ по провинціямъ, а часть отправилъ къ Ширазу противъ Керимъ-Хана, которые ему предались.

Карабагскій Пена-Ханъ Джуванширъ по отходѣ Каджара мстя всѣмъ тѣмъ, которые содѣйствовали Каджару во вредъ ему, Пена-Хану, ходилъ на ганжійскаго Шахъ-Верди-Хана и причинивъ ему немалое разореніе обратился на кочующихъ по Муганской степи Шайсевеновъ, и оныхъ всѣхъ загналъ къ себѣ въ Карабагъ. (Прил. О.)

По многихъ бореніяхъ войны Керимъ-Ханъ наконецъ преодолѣлъ Магметъ-Гассанъ-Хана Каджара, когда сей осаждалъ безполезно Ширазъ, и армія его вдругъ взбунтовалась и его оставила, вѣроятно отъ того, что сей Каджаръ имѣлъ жестокосердіе всѣхъ природныхъ частныхъ владѣльцовъ истреблять въ покоренныхъ имъ областяхъ, а мѣста ихъ занимать своими Каджарами. Каджаръ захваченъ и отъ служителя своего лишился головы въ 1760 г. Вся его фамилія приведена въ Ширазъ плѣнною, гдѣ съ нею человѣколюбиво поступали.

Послѣ Магметъ-Гасанъ-Хана осталось шесть сыновъ. Двое изъ оныхъ, второй, Ага-Маметъ-Кули-Ханъ, который еще въ дѣтствѣ за измѣну отца сдѣланъ скопцомъ или евнухомъ по приказанію Надыра [1]), и пятый, Риза-Кули-Ханъ, взяты въ Ширазъ къ Керимъ-Хану аманатами, а прочіе три оставлены ханами, наслѣдственно по отцѣ, неподалеку отъ Астрабата: первый, Гуссеинъ-Кули-Ханъ [2]), въ области Демганъ, а третій, Муртаза-Кули-Ханъ съ четвертымъ братомъ своимъ Мустофи-Ханомъ и Джаферъ-Кули-Ханомъ [3]) въ области Курдемгалѣ. Послѣ того, 1771 г. Муртаза сдѣланъ

---

[1]) По другимъ извѣстіямъ, отъ Адиль-Шаха, за интригу съ одною женщиною сераля.

[2]) Отецъ нынѣшняго Шахъ-Фетали.

[3]) Отъ одной матери: Гуссеинъ-Кули-Ханъ, Ага-Магометъ-Ханъ, Джафели-Кули-Ханъ.

Были еще братья Аги: Али-Кули-Ханъ, Иманъ-Кули-Ханъ. Сей старѣе Аги-Магометъ-Хана, и отъ него сынъ нынѣшній Шахъ-Фетали.

отъ Керима ханомъ астрабатскимъ, когда Трухменцы убили Гуссеинъ-Кули-Хана астрабатскаго, и сталъ простирать руки свои еще и на мазандеранскія области, гдѣ владѣлъ Магометъ-Ханъ, получивши сіе мѣсто и достоинство за содѣйствіе Кериму въ погубленіи Маметъ-Гассанъ-Хана. Въ февралѣ 1772 г. Муртаза вошелъ въ предѣлы мазандеранскіе; Магометъ-Ханъ бѣжалъ въ Сары; Муртаза занялъ дорогу ашрафскую, угрожалъ выгнать Махмета изъ Сары, мстя смерть своего отца. Однако, вѣроятно по волѣ Керимъ-Хана, паки ограничился Муртаза провинціею астрабатскою, а въ мазандеранской остались владѣтелями сыны умершаго Магмета.

Оставался у Керимъ-Хана изъ страшныхъ противниковъ еще Азатъ-Ханъ. Зендъ наступилъ на сего Авганца, побѣдилъ его и принудилъ искать спасенія внѣ Персіи.

Въ сихъ обстоятельствахъ Азатъ-Ханъ прибѣгнулъ къ царю Ираклію; но сверхъ чаянія взятъ и отправленъ къ Керимъ-Хану, который сей поступокъ Ираклія принялъ съ отличнымъ благоволеніемъ. Азатъ-Ханъ умеръ въ Ширазѣ натуральною смертію; а сынъ его удержанъ въ аманатахъ.

Еще было хотѣлъ усилиться Фатали-Ханъ, Авшаръ, бывшій генералъ-губернаторъ Тавриза. Онъ собралъ въ Адербиджанѣ войско, окружилъ Шушу и получилъ воинское подкрѣпленіе въ семъ предпріятіи отъ царя Ираклія. Но Керимъ-Ханъ прибывъ въ городъ Уруми побудилъ Авшара идти противъ себя, встрѣтились при Тавризѣ. Грузины оставили Фатали-Хана и онъ въ сраженіи съ Керимомъ взятъ въ плѣнъ 1761 года; а Керимъ-Ханъ вступилъ въ Тавризъ.

Послѣ сего, по погибели разныхъ искателей персидскаго престола, каковыхъ считаютъ 7 или 8 человѣкъ, Керимъ-Ханъ утвердился въ Персіи; всѣ ханы ему присягали въ вѣрности и подданствѣ, и остались управлять въ качествѣ васса-

---

Ага-Магометъ-Ханъ послѣ смерти Иманъ-Кули-Хана, хотя скопецъ, женился на матери Бабы-Хана.

Отъ другой матери: Муртаза-Кули-Ханъ, Мустафа-Кули-Ханъ, Реза-Кули-Ханъ.

Намъ сіи подробности нужны будутъ впереди.

въ конхъ во всѣхъ было оскудѣніе въ хлѣбѣ, и гибло народу множество. По симъ причинамъ Каджаръ оставя при себѣ въ Испаганѣ 4 т. человѣкъ, прочихъ разослалъ по провинціямъ, а часть отправилъ къ Ширазу противъ Керимъ-Хана, которые ему предались.

Карабагскій Пена-Ханъ Джуванширъ по отходѣ Каджара мстя всѣмъ тѣмъ, которые содѣйствовали Каджару во вредъ ему, Пена-Хану, ходилъ на ганжійскаго Шахъ-Верди-Хана и причинивъ ему немалое разореніе обратился на кочующихъ по Муганской степи Шайсевеновъ, и оныхъ всѣхъ загналъ къ себѣ въ Карабагъ. (Прил. О.)

По многихъ бореніяхъ войны Керимъ-Ханъ наконецъ преодолѣлъ Магметъ-Гассанъ-Хана Каджара, когда сей осаждалъ безполезно Ширазъ, и армія его вдругъ взбунтовалась и его оставила, вѣроятно отъ того, что сей Каджаръ имѣлъ жестокосердіе всѣхъ природныхъ частныхъ владѣльцовъ истреблять въ покоренныхъ имъ областяхъ, а мѣста ихъ занимать своими Каджарами. Каджаръ захваченъ и отъ служителя своего лишился головы въ 1760 г. Вся его фамилія приведена въ Ширазъ плѣнною, гдѣ съ нею человѣколюбиво поступали.

Послѣ Магметъ-Гасанъ-Хана осталось шесть сыновъ. Двое изъ оныхъ, второй, Ага-Маметъ-Кули-Ханъ, который еще въ дѣтствѣ за измѣну отца сдѣланъ скопцомъ или евнухомъ по приказанію Надыра [1]), и пятый, Риза-Кули-Ханъ, взяты въ Ширазъ къ Керимъ-Хану аманатами, а прочіе три оставлены ханами, наслѣдственно по отцѣ, неподалеку отъ Астрабата: первый, Гуссейнъ-Кули-Ханъ [2]), въ области Демганъ, а третій, Муртаза-Кули-Ханъ съ четвертымъ братомъ своимъ Мустофи-Ханомъ и Джаферъ-Кули-Ханомъ [3]) въ области Курдемгаллѣ. Послѣ того, 1771 г. Муртаза сдѣланъ

---

[1]) По другимъ извѣстіямъ, отъ Адиль-Шаха, за интригу съ одною женщиною сераля.

[2]) Отецъ нынѣшняго Шахъ-Фетали.

[3]) Отъ одной матери: Гуссеинъ-Кули-Ханъ, Ага-Магометъ-Ханъ, Джафели-Кули-Ханъ.

Были еще братья у Аги: Али-Кули-Ханъ, Иманъ-Кули-Ханъ. Сей старѣе Аги-Магометъ-Хана, и отъ него сынъ нынѣшній Шахъ-Фетали.

новой Шамахи сдѣлались недовольны своимъ Аджи-Маметъ-Али-Ханомъ по его пьянству, и уговорились его свергнуть и предложили правленіе Маметъ-Саиду. Онъ собралъ войско, взялъ новую Шамаху 1761 года, Аджи-Маметъ-Алія взялъ въ плѣнъ, отправилъ въ старую Шамаху, гдѣ онъ чрезъ годъ потомъ умеръ 80 лѣтъ. (Прил. П.)

Когда Керимъ-Ханъ всѣхъ своихъ непріятелей разсѣялъ, ганжійскій Шаверди-Ханъ прибылъ къ царю Ираклію и просилъ помощи въ войскѣ для возвращенія Ганжи, которую отнялъ отъ него шушинскій Пана-Ханъ.

Ираклій грузинскимъ войскомъ возвратилъ ему оный городъ и утвердилъ его по прежнему ханомъ; но жители Ганжи огорченные Шаверди-Ханомъ убили его, и сыны хана прибѣгнули къ царю Ираклію, который паки давши войско свое наказалъ бунтовщиковъ и утвердилъ одного изъ нихъ, Магометъ-Ассанъ-Хана, старшаго брата, въ достоинствѣ отца его.

Тогда собрались Лезгины въ мѣстечкѣ называемомъ Сукуліанъ. Царь Ираклій удачно ихъ прогналъ, и при семъ наказалъ онъ народъ курдскій за ихъ дерзкіе поступки, оказываемые на границахъ Грузіи.

Все сіе происходило до 1769 года.

ГЛАВА 55.

Гуссеинъ-Ханъ кубинскій, который въ сіе званіе возведенъ отъ Россіянъ 1726 года будучи 8 лѣтъ, и который служа шаху Надыру удержалъ наслѣдіе своихъ предковъ и достоинство, тотчасъ по кончинѣ Надыра выставилъ было самозванца, желая вѣроятно половить рыбы въ мутной водѣ. Нѣкоторый кубинскій кузнецъ назвалъ себя молодымъ Шахъ-Рохомъ. Къ нему пристало нѣсколько бунтовщиковъ, и онъ, какъ владѣлецъ, поселился было въ Тавризѣ, но чрезъ мѣсяцъ потомъ онъ убитъ отъ Амиръ-Асланъ-Хана, адербиджанскаго генералъ-губернатора, въ исходѣ 1747 года. Гуссеинъ-

Ханъ продолжалъ отношенія свои къ Россіи, и въ 1750 году, когда горскіе владѣльцы привлекаемы были ласканіемъ къ россійской сторонѣ, то и онъ получилъ небольшой подарокъ.

Около 1759 года присоединилъ онъ къ своему владѣнію сальянскій округъ, лежащій въ устьяхъ Куры. Ибо землица сія сдѣлавшись независима отъ хановъ шамахійскихъ [1]), въ замѣшательства Персіи, произшедшія по смерти Надыра, управлялась опредѣленнымъ отъ Надыра Ахметъ-Ханомъ, который когда умеръ не оставя по себѣ наслѣдниковъ, то Гуссеинъ-Ханъ кубинскій, какъ ближайшій его родственникъ, овладѣлъ сею землею чрезъ сына своего Фетали, съ коимъ послалъ 1 т. человѣкъ, принудивъ Ибраима, причитавшагося покойному родственникомъ по женской линіи, и вступившаго было уже во владѣніе Сальянъ, скрыться въ Рутбаръ, гдѣ и умеръ.

Фетали поставя тамъ своего наиба возвратился и тогда же переселилъ въ кубинское ханство изъ Моганской степи нѣсколько кочевыхъ Шайсевеновъ.

Симъ случаемъ ханы кубинскіе пріумножили силы свои; ибо собственное ихъ владѣніе составлялъ единственно нынѣшній уѣздъ кубинскій, въ коемъ 100 деревень, содержащихъ едва 2600 дворовъ.

Гуссеинъ-Ханъ скончавшись около 1760 года оставилъ по себѣ наслѣдникомъ онаго сына своего Фетали-Хана, который около 1735 года родился отъ рабы [2]).

Въ Дербентѣ продолжалъ владѣть тотъ же Мегметъ-Гуссеинъ-Ханъ, коего въ достоинство наиба возвели Россіяне 1727 года, когда ему было отъ роду 9 лѣтъ, по смерти отца его Иманъ-Кули-Бега, а чрезъ два года потомъ постановили его и въ ханы. Сей ханъ старался быть всегда послушнымъ Россіи по уходѣ изъ Дагистана Шахъ-Надыра. У него братъ 1752 года Тагиръ-Бекъ.

---

[1]) *Приписано*: кои издревле управляли ею чрезъ султановъ или наибовъ, беглеръ-беговъ Ширвана.

[2]) Въ 1764 году позволено астраханскому жителю Армянину Аврамову, по согласію на то Фетали-Хана, производить рыболовный промыслъ въ Сальянахъ, въ устьяхъ Куры. Сія статья приносила хану въ годъ до 8 т. рублей; да соль бузунъ изъ сальянскихъ озеръ на соленіе рыбы отпускаемо въ годъ до 20 т. пудовъ.

Въ 1765 году Фетали-Ханъ кубинскій и сальянскій согласясь съ Лезгинами, шамхаломъ Муртазаліемъ, усміемъ Эмиръ-Эмзе и табассаранскимъ кадыемъ, предпринялъ овладѣть Дербентомъ.

Онъ рѣшился на сіе тѣмъ скорѣе, что примѣтилъ недоброе расположеніе къ своему хану дербентскаго народа, ибо ханъ онаго наложилъ на жителей превеликія подати, и кто былъ не въ состояніи платить, наказывалъ жесточайше. Они прибѣгли къ Фетали-Хану и просили о помощи. Онъ прежде отнялъ все то, что дербентскій ханъ имѣлъ между горъ и моря до Бешъ-Бармака, по правому берегу рѣки Самура, т. е. уѣзды состоящіе нынѣ въ кубинскомъ ханствѣ: Мушкуръ, Низабатъ, Шабранъ, Рустау, Бешъ-Бармакъ; потомъ деревни принадлежащія и нынѣ къ дербентскому ханству, а наконецъ съ помощію союзниковъ своихъ осадилъ и самый Дербентъ, и чрезъ два мѣсяца сдаться себѣ принудилъ на дискрецію. Сіе произошло болѣе чрезъ измѣну чиновниковъ дербентскихъ. Въ семъ онъ успѣлъ такимъ образомъ, что употребилъ коварство: вызвалъ къ себѣ въ лагерь Магометъ-Гуссеинъ-Хана [1]) съ малою свитою подъ видомъ нѣкоторыхъ переговоровъ; арестовалъ его, ослѣпилъ, и отправилъ прежде въ Кубу, потомъ съ пятилѣтнимъ сыномъ его Али-Бекомъ въ Баку, гдѣ онъ и содержался въ темницѣ до смерти своей 1768 года у бакійскаго Megикъ-Магометъ-Хана, сдѣлавшагося зятемъ Фетали-Хану 1767 года. Али-Бекъ еще и 1796 года находился у бакійскаго хана; а родственникъ несчастнаго Магометъ-Гуссеинъ-Хана Хидыръ-Бекъ оставался въ Дербентѣ [2]).

По семъ овладѣніи Дербентомъ Фетали-Ханъ и союзники ограбили ханскій домъ и все имѣніе Магометъ-Гуссеинъ-Хана и раздѣлили оное по себѣ. А сверхъ того во мзду услугъ своихъ, шамхалъ, усми, и кади получили доходы съ нѣкоторыхъ деревень кубинскаго и дербентскаго ханствъ (въ видѣ арендъ), и именно, шамхалъ съ 6 деревень, усми одну деревню

---

[1]) Его называютъ и Агасъ-Ханомъ. Агасъ не слѣпой ли?

[2]) Послѣ завоеванія Дербента уѣзды онаго лежащіе на лѣвомъ берегу Самура сопричислены къ кубинскому ханству, а дербентское ханство уже весьма ограничилось.

Ханъ продолжалъ отношенія свои къ Россіи, и въ 1750 году, когда горскіе владѣльцы привлекаемы были ласканіемъ къ россійской сторонѣ, то и онъ получилъ небольшой подарокъ.

Около 1759 года присоединилъ онъ къ своему владѣнію сальянскій округъ, лежащій въ устьяхъ Куры. Ибо землица сія сдѣлавшись независима отъ хановъ шамахійскихъ [1]), въ замѣшательства Персіи, произшедшія по смерти Надыра, управлялась опредѣленнымъ отъ Надыра Ахметъ-Ханомъ, который когда умеръ не оставя по себѣ наслѣдниковъ, то Гуссейнъ-Ханъ кубинскій, какъ ближайшій его родственникъ, овладѣлъ сею землею чрезъ сына своего Фетали, съ коимъ послалъ 1 т. человѣкъ, принудивъ Ибраима, причитавшагося покойному родственникомъ по женской линіи, и вступившаго было уже во владѣніе Сальянъ, скрыться въ Рутбаръ, гдѣ и умеръ.

Фетали поставя тамъ своего наиба возвратился и тогда же переселилъ въ кубинское ханство изъ Моганской степи нѣсколько кочевыхъ Шайсевеновъ.

Симъ случаемъ ханы кубинскіе пріумножили силы свои; ибо собственное ихъ владѣніе составлялъ единственно нынѣшній уѣздъ кубинскій, въ коемъ 100 деревень, содержащихъ едва 2600 дворовъ.

Гуссейнъ-Ханъ скончавшись около 1760 года оставилъ по себѣ наслѣдникомъ онаго сына своего Фетали-Хана, который около 1735 года родился отъ рабы [2]).

Въ Дербентѣ продолжалъ владѣть тотъ же Мегметъ-Гуссейнъ-Ханъ, коего въ достоинство наиба возвели Россіяне 1727 года, когда ему было отъ роду 9 лѣтъ, по смерти отца его Иманъ-Кули-Бега, а чрезъ два года потомъ постановили его и въ ханы. Сей ханъ старался быть всегда послушнымъ Россіи по уходѣ изъ Дагистана Шахъ-Надыра. У него братъ 1752 года Тагиръ-Бекъ.

---

[1]) *Приписано*: кои издревле управляли ею чрезъ султановъ или наибовъ, беглеръ-беговъ Ширвана.

[2]) Въ 1764 году позволено астраханскому жителю Армянину Аврамову, по согласію на то Фетали-Хана, производить рыболовный промыслъ въ Сальянахъ, въ устьяхъ Куры. Сія статья приносила хану въ годъ до 8 т. рублей; да соль бузунъ изъ сальянскихъ озеръ на соленіе рыбы отпускаемо въ годъ до 20 т. пудовъ.

Фетали-Ханъ собравъ въ Кубѣ войски приступилъ къ Дербенту. Но аварскій Мерселъ-Ханъ, отецъ Ума- или Омаръ-Хана, желая прекратить несогласія сихъ владѣльцовъ, прибылъ къ Дербенту, представилъ усмію сколь ему трудно удержать за собою Дербентъ, уговорилъ его выдти оттуда, что онъ и исполнилъ по двунедѣльномъ обладаніи Дербентомъ, и примиривъ его съ Фетали-Ханомъ, который однако лишилъ тогда усмія дербентскихъ таможенныхъ доходовъ, оставивъ только въ пользу его доходы съ дербентской деревни, и чрезъ полтора года по семъ оную сестру свою выдалъ за помянутаго бакійскаго хана [1]).

За сію посредническую услугу Мерселъ-Ханъ по обычаю дагистанскому просилъ у Фетали-Хана въ награду, чтобъ Фетали-Ханъ даровалъ жизнь измѣннику Ильясъ-Беку. Фетали-Ханъ на то склонился, но спустя нѣсколько времени преступника того убилъ, отъ чего родилась въ Мерселѣ къ Фетали-Хану непримиримая вражда, доведшая Мерсела до насильственной смерти.

Фетали-Ханъ видя себя господиномъ ханствъ дербентскаго, кубинскаго и сальянской области, имѣя союзникомъ шамхала съ одной, а бакійскаго Меликъ-Магометъ-Хана съ другой стороны, послѣдній будучи зять его, во всю жизнь свою совершенно прилѣплялся къ его выгодамъ, сдѣлался въ Дагистанѣ и Ширванѣ сильнѣйшимъ по силамъ воинскимъ и доходамъ. Чрезъ доходы всегда голый народъ дагистанскій съ ихъ владѣльцами имѣлъ на своей сторонѣ, давая имъ деньги, и ежегодно собирая изъ нихъ войско.

Онъ былъ обширнаго ума, коваренъ, т. е. зналъ политику персидскую, храбръ, предпріимчивъ, славолюбивъ, благоразуменъ и всегда неутомимъ. Покоряя Ширванъ умножилъ населеніе, а слѣдственно и доходы въ плодородномъ ханствѣ кубинскомъ, куда переселилъ нѣсколько народа и изъ ханства дербентскаго.

---

[1]) Но лѣтомъ 1770 года усми сдѣлавъ мирные договоры съ Фетали-Ханомъ, для чего самъ пріѣзжалъ къ нему въ Дербентъ, получилъ опять пошлину съ выходящихъ и со входящихъ товаровъ чрезъ сѣверныя дербентскія ворота. (Гмелинъ.)

въ дербентскомъ ханствѣ, коими пользовались они еще и 1796 года; а усми сверхъ того получилъ и таможенные доходы собираемые въ воротахъ дербентскихъ.

Такимъ образомъ Дербентъ съ того времени по нынѣ находится во владѣніи потомковъ кубинскаго Фетали-Хана. Владѣніе дербентское ограничилось съ того времени къ югу рѣкою Самуромъ; всѣ прочіе магалы къ дербентской области подлежавшіе, Мушкуръ и прочіе, до Бармака, вошли въ составъ кубинскаго ханства.

Усми, одинъ изъ важнѣйшихъ тогдашнихъ союзниковъ Фетали-Хана, желая возобновить древній союзъ своей фамиліи Эмиръ-Эмзе, отъ коей и усми и кубинскіе ханы происходятъ, отдалъ Фетали у Хану въ жену сестру свою Туту-Бике (Тотай-Бике у Нагай) съ тѣмъ, чтобъ и Фетали-Ханъ сестру свою Хаджи-Бибе также въ жену ему отдалъ; но когда Фетали-Ханъ не сдержалъ своего слова по неизвѣстнымъ причинамъ, проводилъ въ обѣщаніяхъ время, а наконецъ въ 1766 или 1767 г. оную сестру свою помолвилъ за новаго бакійскаго хана[1]) Меликъ-Магометъ-Хана, наслѣдовавшаго отцу своему Мирзѣ-Магометъ-Хану 1764 или 1765 года[2]), который по смерти Надыра здѣсь утвердился, будучи изъ офицеровъ его арміи, то усми столь симъ раздраженъ былъ, что въ томъ же 1767 году[3]), въ бытность Фетали-Хана въ Кубѣ, гдѣ и усми по приглашенію Фетали-Хана находился, и гдѣ побывъ немного времени умыслилъ за обманъ феталихановъ овладѣть Дербентомъ; и на сей конецъ возвращаясь изъ Кубы будто въ свое владѣніе чрезъ Дербентъ, склонилъ тайно на свою сторону Ильясъ-Бека и другихъ дербентскихъ чиновниковъ и съ пособіемъ ихъ сыскалъ способъ быть впущенъ съ 2 т. человѣкъ, въ замкѣ онаго укрѣпился и ворота городскія заперъ.

Шамхалъ былъ тогда и во все время жизни Фетали-Хана на сторонѣ сего послѣдняго постояннымъ образомъ.

---

[1]) *Приписано*: и въ томъ же 1765 году помолвилъ сестру свою за сына бакійскаго хана.

[2]) Бакійскій ханъ во всю жизнь свою былъ прѐданъ Фетали-Хану, тѣмъ паче, что сестра феталиханова совершенно мужемъ своимъ владѣла.

[3]) *Приписано*: или въ томъ же 1765 или 1766 г.

старой Шамахи, побѣжденъ оными союзниками и прогнанъ; но скоро потомъ набравъ до 20 т. войска явился опять подъ Шамахою, отъ которой предъ тѣмъ отступилъ шекійскій ханъ въ свои владѣнія [1]) и разбивъ войски обоихъ непріятелей своихъ Мерсела и Агаса, убилъ и самаго аварскаго хана Мерсела, а Агасъ послѣ того скрылся въ мѣстечко свое Еловле. Это было въ 1772 году, и Шамаха осталась во власти Фетали-Хана.

ГЛАВА 56.

Что касается до Дагистанцовъ, то дѣла съ ними были маловажны, потому наипаче, что они по трактатамъ къ персидской монархіи принадлежащими считались.

Въ 1750 и 1751 годахъ шамхалъ тарковскій Казбулатъ искалъ быть подъ покровительствомъ россійскимъ, не изъемля однако себя отъ подданства шаху, и обѣщалъ быть вѣрнымъ рабомъ россійской императрицѣ и служить со всѣмъ владѣніемъ своимъ, гдѣ повелѣно будетъ. Между тѣмъ какъ онъ о семъ просилъ и Коллегія иностранныхъ дѣлъ предписывала: обнадежить его, что онъ въ протекціи ея императорскаго величества милостиво содержанъ будетъ; на здѣшнюю россійскую сторону и на высочайшую милость совершенно бы надѣялся, и свои къ здѣшней сторонѣ услуги далѣе продолжалъ; дать ему для приласканія приличные подарки, по разсужденію командовавшаго тогда въ Кизлярѣ генералъ-лейтенанта Девица; шамхалъ озлобился, что ему не отданы были тезики, кизлярскаго служилаго дворянина захватилъ въ баранту и далъ знать, чтобъ къ нему никого не посылали, и онъ своихъ людей въ Кизляръ пускать не будетъ.

Въ 1758 или 1757 году разбито на учинской косѣ компанейское судно святыя Елисаветы. Тарковцы разграбили судовые припасы, пушки, купеческіе товары, муку и проч. Требо-

---

[1]) *Приписано*: поссорясь съ Агаçомъ. Не подкупленъ ли отъ Фетали-Хана?

вано возвращенія, но шамхалъ хотя не отрекался, но не дѣлалъ, какъ Казбулатъ, такъ и преемникъ его Муртазалій. О семъ дѣлѣ ведена была переписка до 1766 года и предположено было сдѣлать Тарковцамъ баранту.

Когда шамхалъ Казбулатъ умеръ и преемникомъ его учинился Муртазалій 1759 или 1760 года, сей племянника казбулатова Тизисъ-Бамата изъ Тарковъ выгналъ, и онъ съ матерью своею взявъ прибѣжище у эндерійскихъ владѣльцовъ, просилъ россійскій дворъ 1762 года о принятіи его подъ россійское защищеніе. Какъ онъ почитаемъ былъ принадлежащимъ въ персидскую сторону, и потому въ россійское защищеніе не принятъ, однако оставленъ въ кумыкскихъ жилищахъ, пока самъ пробыть тамъ захочетъ; но повелѣно воздерживать кумыкскихъ владѣльцовъ, чтобъ они явнаго отищенія за изгнаніе его шамхалу и военнаго на его жилища и владѣніе наступленія не дѣлали.

Новый шамхалъ Муртазалій 1764 года увѣрялъ россійскій дворъ о своемъ къ оному усердіи; онъ хотѣлъ отправить къ оному и своего посланца, но сіе посольство отклонено, яко излишнее и затруднительное по отдаленности, а обнадеженъ онъ высокою милостію и благоволеніемъ ея императорскаго величества.

Вообще съ шамхаломъ и усміемъ не было почти другихъ сношеній, какъ по поводу или разбитыхъ при берегахъ ихъ россійскихъ мореходныхъ судовъ, съ коихъ они задерживали товары и припасы, либо по задержанію и захвату сухопутно возимыхъ товаровъ.

Съ усміемъ Амиръ-Эмзе каракайтакскимъ сношенія были почти ничтожны.

Въ 1752 году бѣжали отъ него Терекемейцы и Жиды и приняты эндерійскими владѣльцами. Онъ жаловался о томъ россійскому правительству; и хотя отъ онаго совѣтовано было отпустить, однако Эндерійцы по нѣкоторымъ претензіямъ на усмія имѣли основаніе тѣхъ людей при себѣ удержать, и къ отдачѣ принуждаемы не были.

Въ 1753 году тогдашній аварскій владѣлецъ Магометъ-

Муса-Ханъ [1]) просилъ о принятіи его съ подвластными въ россійское подданство и хотѣлъ прислать ко двору нарочныхъ; но послѣднее отклонено, а въ соотвѣтствіе усердія его къ россійской сторонѣ сдѣланъ ему небольшой подарокъ.

Въ 1755 году аварскій ханъ дѣлалъ съ 12 т. человѣкъ нападеніе на Грузію, но прогнанъ.

Андійцы состояли съ 1731 года въ подданствѣ россійскомъ, по доброй волѣ; въ 1757 году андійскій народъ паки искалъ быть въ россійскомъ подданствѣ и Коллегія иностранныхъ дѣлъ требовала свѣдѣній отъ кизлярскаго начальства, что Андійцы по мѣстоположенію своему не принадлежатъ ли къ персидской сторонѣ?

Въ 1748 году сурхаевъ сынъ Баматъ или Маматъ-Ханъ-Сурхай, владѣлецъ казыкумукскій, просилъ о принятіи его въ россійское подданство. Дабы онъ къ здѣшней сторонѣ былъ доброхотенъ, обнадеженъ на словахъ ея императорскаго величества благоугодностію, и для приласканія посланъ къ нему небольшой подарокъ. Онъ намѣренъ былъ отправить къ россійскому двору посланца. Но ему объявлено, что такая посылка весьма излишна, да и не сходственно съ высокимъ достоинствомъ двора, чтобъ горскіе владѣльцы къ оному прямо посланцовъ своихъ посылали, еже обыкновенно только бываетъ между дворами коронованныхъ государей; но ежели они, владѣльцы, о какихъ дѣлахъ двору представлять имѣютъ, то всегда могутъ они главному командиру на границѣ писать, а онъ по тому ко двору доносить не оставитъ.

Кумыки, по минованіи опасности отъ шаха Надыра, въ сентябрѣ 1747 года собирались идти на разореніе Грузіи; однако имъ оно воспрещено, что подтверждено имъ и 1754 года по таковому же намѣренію ихъ о впаденіи въ Грузію.

Между тѣмъ они въ 1747 году производили у насъ воровства; не взирая на то, какъ они считались подданными россійскими, то въ маіѣ того же 1747 года позволено пропускать къ нимъ покупныхъ ими лошадей и скотъ для ихъ собственной

---

[1]) *Приписано:* Не Мерселъ ли?

нужды, съ наблюденіемъ, чтобъ то не было пропускаемо за границу. По высочайшему именному указу, старались, чтобъ ихъ по тогдашнему обстоятельству не озлоблять, отъ доброжелательства къ россійской сторонѣ не отгонять; но паче ихъ по всякой возможности приласкивать и въ вѣрности утверждать стараться; а по зашедшимъ между ими ссорамъ по ихъ древнему обыкновенію разбирать.

При всемъ томъ, были изъ кумыкскихъ владѣльцовъ такіе, которые, по смерти Надыра, хотѣли сдѣлать услугу Туркамъ. Такъ, эндерійскій владѣлецъ Албирю посылалъ къ крымскому хану и къ турецкому султану, чтобъ съ турецкой стороны прислано было войско для взятія Дербента и Баку, обнадеживая вспоможеніемъ.

Костековскій воевода, владѣлецъ Алишъ Хамзинъ, не преставалъ хранить преданность къ россійскому скипетру. Въ 1757 году произошло у него съ братомъ его Темиромъ Хамзинымъ и съ другими несогласіе. При стараніи россійскаго правительства оное успокоить, въ декабрѣ 1757 г. даны ему изъ Астрахани, для охраненія, три мѣдныя трехфунтовыя пушки. Сіе, однако, не отвратило междоусобія у Кумыкъ; ибо тогда убитъ кумыкскій владѣлецъ усми, коего женѣ и наслѣдникамъ выдано отъ насъ 200 рублей. (Видно, онъ былъ на сторонѣ Алиша.) Оный же воевода 1759 г. пожалованъ въ чинъ бригадира и медалью, а вмѣсто костековскаго переименованъ въ кумыкскіе воеводы; при чемъ, и сынъ его Хамза пожалованъ въ капитаны. Жалованья опредѣлено въ годъ Алишу 500, а сыну его 100 рублей. Сей капитанъ Хамза Алишевъ, владѣя въ Костекахъ еще и 1787 г., преданъ былъ искренно нашимъ интересамъ [1]).

Въ 1760 г. оному бригадиру Алишу Хамзину построенъ казеннымъ коштомъ домъ въ Кизлярѣ, на отведенномъ удобномъ мѣстѣ, изъ мазанокъ.

Брагунскіе владѣльцы продолжали быть смирны по примѣру

---

[1]) По Гюльденштедту (Reisen, herausg. v. Pallas), ч. I, стр. 498: Въ Костекахъ, жилище князя есть русскій, нѣкогда Россіянами выстроенный, деревянный домъ, о двухъ ярусахъ, но уже обветшалъ.

своихъ предковъ и постоянно придерживаться стороны ро
ской. Въ 1752 г., когда умеръ брагунскій владѣлецъ Му
Кучукувъ, астраханскій губернаторъ Брылкинъ пору
брагунскую деревню сыну его Куденету.

Чеченцами владѣли кумыкскіе князья фамилій Айдем
вой и Чепаловой, изъ Эндери, Казбулатовой изъ А
Черкаской изъ Большой Кабарды и Терловой изъ
скаго владѣнія. Во власти ихъ находились селенія: Бол
Чечня, Малая Чечня, Большая Атага, Горячевская или Ис
Топли.

Въ 1747, 1748 и 1749 г. были на жалованьѣ чече
владѣльцы Арсланбекъ Айдемировъ, Али-Бекъ и
Солтанъ Казбулатовы, послѣдній — топлинскій владѣ
Первому, въ годъ, 50 руб. и 20-ти его узденямъ каждому
руб. (то же, что въ 1735 г.); каждому изъ послѣднихъ дву
по 25 руб. и узденямъ, у каждаго 10, по 5 руб.; да Тур
Ахлову (изъ аварскихъ) 50 руб.; узденямъ его 10-ти
вѣкамъ — по 5 руб. Всего 400 руб. [1]).

Въ 1747 году Чеченцы герменчуковской деревни пр
позволенія переселиться на новыя мѣста и объ отпускѣ их
владѣльцы ротмистра Девлетъ-Гирея Черкаскаго,
шаго сына генералъ-маіора Эльмурзы Бековича Че
скаго, командовавшаго тогда Терскимъ Кизлярскимъ войск
котораго прижилъ онъ съ простою дѣвкою [2]) и, слѣдстве
Девлетъ-Гирей былъ ченке или тума [3]). Обѣ сіи про

---

[1]) *Приписано*: За хлѣбъ деньгами: за четверть муки по 1 р., за овесъ п

[2]) Эльмурза, произведенный въ генералъ-маіоры 15 іюля 1744 г., жилъ сего сына съ простою черкескою дѣвкою, которую везъ было в тербургъ въ подарокъ. Девлетъ-Гирей матери своей отрѣзалъ груди, лича ее въ прелюбодѣяніи въ Кизлярѣ, отъ чего она и умерла.

У князя Эльмурзы, умершаго 1765 г., были еще сыны: Темирбу который служилъ въ Терскомъ Кизлярскомъ войскѣ маіоромъ 1768 г., а 1 по смерти отца своего, былъ командиромъ онаго; Каспулатъ, крестис реченъ Александромъ, имѣлъ чинъ полковника и командовалъ Тер Кизлярскимъ войскомъ; Иналъ, умершій 1806 года, основалъ деревни тинъ Стодеренской Моздокскаго казачьяго полка станицы. Въ 1765 г., по ти Эльмурзы, осталось всѣхъ 5 сыновъ, и повелѣно каждому выдават лованья по 300 рублей. Изъ нихъ Алмазъ, Прусханъ и Бекмур 1769 г. взяты въ Москву къ ихъ родственникамъ.

[3]) По сему, сына девлетгиреева Бамата Бекича черкескіе влад

исполнены. Новое мѣсто Герменчуковцамъ для переселенія указано, и ротмистръ Девлетъ-Гирей по высочайшему указу къ нимъ во владѣльцы отпущенъ, съ приведеніемъ его на вѣрность Россіи къ присягѣ и со взятіемъ оной и отъ всѣхъ Герменчуковцовъ. При чемъ скоро и деревня Шали вошла въ зависимость его. Девлетъ-Гирея.

Въ томъ же году позволено отпускать изъ Кизляра во удовольствіе владѣльца Девлетъ-Гирея быковъ, коровъ, рыбы и полотнянаго товару, какъ то и предъ симъ чинилось, и позволено Герменчуковцамъ подвластнымъ Девлетъ-Гирею ѣздить въ гребенскіе городки съ его печатьми.

Въ 1749 г. чеченскіе владѣльцы воровскими партіями причиняли Гребенскому войску обиды, грабежи, смертоубійства и прочія злодѣйства.

Герменчуковскій Девлетъ-Гирей уже въ 1754 году просилъ мѣста для поселенія въ вершинахъ червленскихъ теплыхъ водъ, куда и изъ малой Кабарды нѣкоторые владѣльцы хотѣли переселиться; но какъ они къ тому не нашли многихъ охотниковъ, то предпріятіе сіе и осталось безъ дѣйствій.

1755 г. оный Девлетъ-Гирей просилъ позволенія жить въ урочищѣ Моздокѣ съ подвластными своими, но не позволено, почему онъ и остался противъ Червленской станицы.

Въ 1757 г. Чеченцы вышли изъ должнаго повиновенія своимъ владѣльцамъ и совсѣмъ оказались противными россійской сторонѣ, и на явныя противности обратились. Почему того же года, октября 23 дня, государственная Военная коллегія предписала наказать ихъ; привесть къ прежнему повиновенію; разорить и искоренить ихъ, дабы они изъ горъ на чистыя мѣста вышли. Въ слѣдствіе сего, въ 1758 г. кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Фрауендорфъ ходилъ туда съ войскомъ, въ которомъ обрѣтались между прочимъ Калмыки, Терское кизлярское войско, нѣкоторые изъ кабардинскихъ владѣльцовъ и 5 трехфунтовыхъ пушекъ; было сраженіе, но что далѣе учинено, неизвѣстно. Чеченцы продолжали безпокоить линію до 1770 года.

не признаютъ законнымъ владѣльцомъ, какъ имѣвшаго отца прижитаго не отъ владѣльческой дочери.

Въ 1759 г. повелѣно чинить поискъ надъ Чеченцами незапно, чрезъ потаенныя посылки и обезпокоиваніе отгономъ скота и поимкою людей; что и было чинимо; велѣно тогда оставить поиски, когда Чеченцы требуемое заплатятъ.

Въ 1760 году Девлетъ-Гирей, владѣлецъ герменчуковскій или керменчуковскій, подвергся напасти; Чеченцы сдѣлали воровское на домъ его нападеніе. Въ оное отрѣзали руку у жены его, у которой было на той рукѣ золотое (богатое) зарукавье. Она однако спасла жизнь мужа своего укрывъ его постелями. По сему велѣно дать ему мѣсто удобное для поселенія, и онъ основалъ жительство свое выше Червленнаго городка, на лѣвомъ берегу Терека, въ селеніи, которое извѣстно подъ именемъ Девлетгиреевскаго [1]), и которымъ владѣетъ нынѣ (?) сынъ его Баматъ. Запрещено только было Девлетъ-Гирею дѣлать тутъ укрѣпленіе.

Когда оные кумыкскіе и прочіе владѣльцы лишились власти надъ Чеченцами, то одни возвратились въ отчизну, другіе близъ россійскаго кордона, подъ защитою онаго, съ позволенія россійскаго, основали селенія, меньше изъ своихъ природныхъ холоповъ, а больше изъ присоединившихся къ нимъ добровольно Чеченцовъ.

Чеченцы продолжали безпокоить линію до 1770 г.

Въ 1760 г. содержалось у насъ подъ карауломъ нѣсколько Чеченцовъ, и велѣно остановить надъ ними поиски, буде они требуемое заплатятъ, при чемъ и арестантовъ ихъ выпустить, когда покорятся, съ учиненіемъ арестантамъ наказанія.

Въ 1766 г. склоняли главную чеченскую деревню на переселеніе къ рѣкѣ Сунжѣ, съ тѣмъ, чтобъ взять отъ нихъ аманатовъ, а въ кражѣ изобличать не раздражая всего народа.

Въ 1763 г. Карабулаки, коихъ не болѣе 300 дворовъ, одноплеменцы Чеченцовъ и отъ нихъ независимо управляющіеся, обитаютъ при вершинахъ Сунжи, по рѣкамъ Осай или Васай-су и Балъ, въ Черныхъ горахъ, зависѣли въ сіе время отъ эндерійскихъ владѣльцовъ, брагунскихъ и нѣкоторыхъ ка-

[1]) По Гюльденштедту (Reisen Th. I.), стр. 172. Изъ деревни Керменчикъ князь Девалкире перевелъ нѣкоторыхъ подданныхъ къ Екатериненскимъ теплицамъ, отъ чего составилась нынѣшняя деревня Девалкире-кентъ.

бардинскихъ, давая имъ подать, просили позволенія переселиться изъ крѣпкихъ горскихъ мѣстъ на мѣсто плоское. Коллегія иностранныхъ дѣлъ то позволила съ разсмотрѣнія кизлярскаго коменданта, съ тѣмъ, дабы они безъ позволенія Коллегіи никого другихъ народовъ въ сожительство свое не принимали. Но сіе переселеніе не исполнено до 1772 г.

Когда Россія вела съ Пруссіею войну за австрійское наслѣдство, россійское правительство въ 1756 году пожелало имѣть при заграничной арміи кавказскихъ горцовъ.

На сей конецъ въ сентябрѣ 1756 года присланъ высочайшій указъ за государственною печатью для обнародованія Кумыкамъ и другимъ горцамъ, считающимся въ россійскомъ подданствѣ, и прочимъ, о вызовѣ ихъ въ походъ въ Пруссію. На раздачу вступающимъ въ службу горскимъ народамъ прислано тогда же подъемнаго жалованья 20,066 рублей; однако охотниковъ не явилось.

По сему наряжена въ походъ калмыцкая команда, коей изъ оной суммы отпущено 15 т. рублей.

Ибо, хотя намѣстникъ ханства калмыцкаго Дондукъ-Даши, изъ рода Торгоутъ, внукъ Аюки, 1747 г. и предпринималъ побѣгъ за Кубань, но 1757 года пожалованъ онъ дѣйствительнымъ ханомъ, а сынъ его Убаша намѣстникомъ ханства, и въ семъ званіи обрѣтался Дондукъ-Даши до кончины своей, послѣдовавшей 1761 г., и тогда вступилъ въ правленіе намѣстникъ ханства, сынъ его Убаша.

Въ началѣ 1760 года предписано склонять и уговаривать къ походу къ заграничной арміи кизлярскихъ аульныхъ Нагайцовъ, и присоединя ихъ къ пристойному числу кизлярскихъ Терскихъ Казаковъ, отправить всѣхъ подъ командою генералъ-маіора князя Эльмурзы Бековича Черкаскаго къ заграничной арміи, дѣйствующей подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова. На подъемъ всѣмъ на годовую дачу отпущено 11,021 рубль 75 коп. и для препровожденія сихъ людей на Донъ до Черкаска (видно въ соединеніи съ Донцами) приданъ къ князю Черкаскому полковникъ Копытовскій.

Сія команда дѣйствительно изъ Кизляра выступила, переправилась уже чрезъ Донъ у Черкаска, какъ въ іюнѣ того же 1760 года, по кончинѣ императрицы Елисаветы, послѣдовало высочайшее соизволеніе возвратиться ей во свояси.

Такимъ образомъ она прибыла въ домы свои издержавъ изъ оной суммы на подъемъ и жалованье 8467 руб. 9 коп. Но при томъ изъ похода же нѣсколько кизлярскихъ Нагайцовъ бѣжало за Кубань, а по возвращеніи и прочіе то же умышляли.

Въ 1746 году вновь начались въ большой Кабардѣ междоусобія, возбужденныя паки кашкатавской партіи владѣльцомъ Расламбекомъ, который оставя Кашкатавъ, переселился далѣе отъ россійскихъ предѣловъ въ горы, на рѣчку Чегемъ, въ мѣста принадлежащія баксанской партіи; принялъ къ себѣ въ усиленіе закубанскихъ Черкесъ, одноплеменныхъ Кабардинцамъ Бесленейцовъ, и произвелъ такое смятеніе въ 1747 г., что изъ баксанской партіи владѣльцы Касай и Магометъ Атажукины и изъ кашкатавской Батока Бекмурзинъ съ родственниками и другіе были изъ отечества на нѣкоторое время изгнаны. Первые нашли покровительство въ Кизлярѣ, а послѣдніе, какъ принадлежащіе къ недоброжелательной Россіи сторонѣ, того не удостоились.

Въ 1749 г. Кабардинцы приняли было рѣшимость предать себя крымскому хану, и какъ тогда Порта замышляла начать съ Россіею войну, въ такомъ положеніи вещей оное намѣреніе Кабардинцовъ представлялось важнымъ, и потому, начальство старалось увѣщаніями обратить ихъ къ спокойной жизни, требуя, чтобъ они по силѣ бѣлградскаго трактата, оставаясь въ своей вольности, удерживались отъ вреда обѣимъ имперіямъ, отторгшихся отъ Крыма Бесленейцовъ отпустили бы, а Кашкатавцы перешли бы съ Чегема въ обыкновенное мѣсто жительства своего, въ Кашкатавъ.

Но чтобъ и больше обласкать ихъ, возвращены имъ бѣжавшіе отъ нихъ въ Кизляръ персидскіе плѣнники съ надлежащею скромностію, дабы о томъ въ шахской сторонѣ извѣстно не было, и дано имъ въ жалованье 1 т. рублей.

Утишенная на малое время сія буря 1751 года паки вспыхнула. Правительство россійское не могши остановить ихъ раздоровъ старалось по крайней мѣрѣ пресѣчь умноженіе оныхъ.

Такимъ образомъ, воспретивъ кумыкскимъ владѣльцамъ мѣшаться ни лично, ни посторонне въ междоусобіе Кабардинцовъ, обратило попеченіе свое уже на то, чтобъ въ сей войнѣ пріобрѣла поверхность баксанская партія. На сей конецъ отправлены въ Кабарду маіоры Барковскій и Татаровъ съ повелѣніемъ выдать тайно старшему въ баксанской партіи владѣльцу атажукина рода Бамату Кургокину 1 т. рублей, и столько же той партіи мисостова рода владѣльцу Касаю Атажукину, если онъ о дачѣ первому сдѣлается извѣстенъ.

Барковскій и Татаровъ послѣ нѣкоторыхъ усилій успѣли 1753 года исполнить главное изъ данныхъ имъ порученій: обѣ враждебныя партіи развели по прежнимъ мѣстамъ, т. е. жамбулатовъ родъ поселили при Кашкатау и при рѣкахъ Шелухѣ и Няльчикѣ; а роды атажукинъ и мисостовъ расположили при рѣчкахъ Малкѣ, Баксанѣ и Чегемѣ.

Къ сему убѣдило Кабардинцовъ наипаче приближеніе къ землямъ ихъ деташамента россійскихъ войскъ и то обстоятельство, что россійское министерство въ то самое время оспорило въ пользу ихъ притязаніе Порты на Абазинцовъ Алтикизековъ.

Надобно знать, что Абазинцы или Апсашвы Алтикизеки, т. е. шестиродные, хотя дѣйствительно издревле признавали себя подвластными владѣльцамъ кабардинскимъ и платили имъ дань, но какъ они обитали при вершинѣ Кубани, въ близкомъ сосѣдствѣ съ подданными турецкими, то нѣкоторымъ образомъ находились и подъ властію у сераскеровъ кубанскихъ и иногда въ войскахъ ихъ служили.

По симъ обстоятельствамъ крымскій ханъ Арсланъ-Гирей совершенно [1]) ихъ присвоивалъ, съ исключеніемъ Кабардинцовъ, къ турецкой сторонѣ, а Порта произвела о нихъ требованіе чрезъ резидента нашего въ Константинополѣ; однако право Кабардинцовъ, совершенно въ дѣлѣ семъ справедливое, одер-

---

[1]) *На поляхъ*: ?

жано, въ удостовѣреніе, что они и впредь въ такихъ случаяхъ на милость монарховъ россійскихъ надѣяться могутъ.

Къ водворенію въ Кабардахъ покоя оставалось на сей разъ только, чтобъ Кашкатавцы возвратили въ крымскую сторону Бесленейцовъ. Но Кашкатавцы такъ не хотѣли на сіе поступить, что склонялись лучше исполнить другое требованіе крымскаго хана (Селимъ-Гирея) и принудить ихъ же партіи владѣльца Хамурзу Расланбекова отдать ему жену свою, племянницу прежняго хана Арсланъ-Гирея (сверженнаго Портою 1755 года). Напротивъ, Хамурза не согласился на такое пожертвованіе и предпринималъ присоединиться лучше къ баксанскимъ владѣльцамъ.

По такимъ препятствіямъ одно и другое требованіе хана осталось не удовлетворено, тѣмъ паче, что Барковскій и Татаровъ исполня главное дѣло, выселеніе Кашкатавцовъ съ Баксана, возвратили въ Кизляръ какъ войски приближенныя къ Кабардѣ, такъ и сами оттуда удалились, дабы дальнѣйшимъ тамъ пребываніемъ не тревожить больше Порту.

Ханъ крымскій непрестанно жаловался Портѣ на поведеніе Кабардинцовъ, а въ 1754 году предварялъ ее, что намѣренъ употребить противу ихъ силу оружія.

Хотя Порта сіе ему и воспретила, но съ россійской стороны въ 1755 году предпринято, въ случаѣ движенія крымскихъ войскъ къ Кабардѣ, выслать изъ Кизляра часть войска при исправномъ штабъ-офицерѣ, на защиту Кабардинцовъ. До сего однако дѣло не дошло. Бесленейцы сами собою на древнія ихъ жилища за Кубань возвратились, съ чѣмъ вмѣстѣ и другая претензія ханомъ оставлена.

Но едва сіе затрудненіе пресѣчено, предсталъ новый случай Кабардинцамъ впутаться въ постороннія хлопоты. Сколько россійское правительство ни старалось удалить всѣ поводы отъ хановъ крымскихъ на простираніе рукъ къ Кабардамъ, однако обычай гостепріимства свято чтимый Кабардинцами, и свойство, побудили ихъ дать у себя убѣжище бѣглому кубанскому сераскеру Крымъ-Гирею и двумъ сынамъ низверженнаго крымскаго хана Арсланъ-Гирея (1755 г.), укрывавшимся во избѣжаніе участи своего отца, подвергшагося заключенію. Рос-

сійское правительство сколько ни требовало удаленія ихъ къ ихъ родственникамъ, а ханъ выдачи головою, они однако находились здѣсь до 1762 года, кромѣ Крымъ-Гирея, который 1758 г. возведенъ въ ханы на мѣсто Селимъ-Хана [1]).

Въ теченіе сихъ обстоятельствъ Баксанцы въ 1760 году предприняли было совсѣмъ выгнать Кашкатавцовъ изъ занимаемыхъ ими жилищъ, и уже отняли у нихъ нѣсколько селеній, и измѣнивъ въ свою очередь вѣрности Россіи, прибѣгли къ покровительству крымскаго хана, въ особѣ старшаго владѣльца своего Бамата Атажукина.

Еще въ 1758 году Татары едисанскіе возмутившись противъ хана за разныя погрѣшности, по коимъ два сераскера, сыны его, по дурному поведенію своему были ими изгнаны, хотѣли перейти изъ турецкой области паки на Волгу, гдѣ они бывъ подъ зависимостію калмыцкаго хана прежде уже кочевали, и до 1725 года оттуда за Кубань бѣжали; правительство россійское сей переходъ не признало полезнымъ и оный воспретило. Закубанскіе Черкесы Темиргои въ томъ возмущеніи Едисанъ участіе имѣли.

По семъ Кабардинцы баксанской партіи, теперь, въ доказательство усердія своего къ хану, вознамѣрились помогать ему къ усмиренію противниковъ его Темиргоевъ.

Какъ такія произшествія нарушали намѣреніе россійскаго правительства о Кабардахъ, то посланъ былъ въ большую Кабарду маіоръ Татаровъ для новаго установленія спокойствія между Баксанцами и Кашкатавцами, чтобъ и тѣ и другіе оставаясь жительствомъ на прежнихъ мѣстахъ имѣли бы границею рѣку Чегемъ; отвратить владѣльца баксанскаго Бамата отъ преданности къ крымскому хану и отклонить вмѣшательство его въ дѣла ханскія съ Темиргоями; а что если имѣетъ какое на Темиргоевъ неудовольствіе разобрался бы по древнему черкескому обыкновенію посредствомъ другихъ. Татаровъ и дѣйствительно успѣлъ прекратить сіи несогласія; и въ слѣдъ

---

[1]) Въ 1751 г. кубанскій Казы-Гирей-Салтанъ просилъ россійскій дворъ о принятіи его скрытнымъ образомъ въ подданство, и о перевозѣ его тайно въ Астрахань; но въ 1752 г. велѣно отъ того до времени удержаться, поелику тогда колебалось согласіе дворовъ Порты и Россіи.

за тѣмъ 23 декабря 1760 года позволено пропускать къ Кабардинцамъ, Кумыкамъ, Брагунамъ и Осетинцамъ, какъ къ подданнымъ россійскимъ, съ платежемъ пошлинъ, холстъ и прочія вещи, коихъ вывозъ въ Персію былъ тогда воспрещенъ; а въ генварѣ 1762 года позволено имъ отправить къ высочайшему двору владѣльцовъ для отданія всенижайшаго поклона государю Петру III, для чего и явились въ Петербургѣ отъ большой Кабарды старѣйшій въ баксанской партіи, атажукина рода, владѣлецъ Баматъ Кургокинъ, и отъ малой, таусултанова рода, владѣлецъ Коргока Кайтокинъ.

ГЛАВА 57.

Осетинцы еще въ первый разъ привлекли на себя вниманіе россійскаго правительства. Извѣстно, что они бывъ въ древности христіанами, съ паденіемъ Константинополя и съ ослабленіемъ Грузіи потеряли возможность имѣть проповѣдниковъ. Хотя они именуются христіанами, но священниковъ не имѣютъ; только по временамъ приходятъ къ нимъ изъ Грузіи болѣе для собранія пожитка, нежели для ученія, чрезъ что въ такомъ суевѣріи находятся, что едва за христіанъ почесть можно.

Въ 1744 году правительство россійское ласкало грузинскихъ духовныхъ, которые употребили себя къ обращенію Осетинцовъ и Ингушъ. Сіе благое дѣло начато подъ распоряженіемъ святѣйшаго Сvнода, по воспріятой надеждѣ къ ихъ обращенію, въ разсужденіи всегда оказыванной ими къ тому склонности, и въ разсужденіи еще и того, что по оставшимся въ ихъ жилищахъ слѣдамъ старыхъ церковныхъ строеній, предки ихъ были христіане, почему подлинно многіе изъ нихъ и крестятся съ великою охотою и желаніемъ.

Въ 1747 году предписано пріѣзжающимъ въ Кизляръ изъ осетинскаго народа, которые принявъ крещеніе пожелаютъ возвратиться въ свои жилища, давать въ награжденіе знатнымъ по 20 рублей, а прочимъ кормовыя деньги; принимать ихъ въ россійское подданство, и обрѣтающимся въ Осетіи духовнымъ

персонамъ производить жалованье и на покупку для раздачи въ Осетіи холста и прочаго 500 рублей.

Въ томъ же 1747 году пріѣзжалъ въ Кизляръ изъ Осетіи архимандритъ грузинскій Пахомій, и въ 1751 году былъ онъ съ осетинскими старшинами въ С.-Петербургѣ, и тамъ 1752 года дано ему на раздачу убогимъ Осетинцамъ крестящимся холста на рубашки 500 рублей; самому ему опредѣлено окладное жалованье. Онъ учиненъ начальникомъ такъ названной Осетинской коммиссіи, и въ томъ же 1752 году отпущенъ онъ въ Осетію съ причетниками и старшинами отъ двора одаренными. Сверхъ того позволено имъ купить въ Россіи серебряной посуды, ружей и прочаго на нѣкоторую сумму и вывезти изъ Россіи.

Въ Кизлярѣ было Осетинское подворье, съ огородомъ, рыбными ловлями и сѣнокосными лугами, которые уже 1773 года обращены въ казенное вѣдомство. Постановлены и другія выгоды для приласканія сего народа.

Въ 1756 году, въ показаніи къ новокрещеннымъ Осетинцамъ высочайшей милости повелѣно, присылаемыхъ отъ нихъ въ Кизляръ и Астрахань для дѣлъ ихъ давать изъ казны кормовыя деньги: старшинамъ по 10, а рядовымъ каждому по 3 копѣйки на день; а которые будутъ пріѣзжать для продажи своего скота и прочаго купечества, и тѣхъ отъ обыкновенныхъ пошлинъ увольнять, а вмѣсто ихъ брать пошлины съ россійскихъ купцовъ, купившихъ у нихъ товары; отъ нихъ же въ замѣну того требовалось возвращать россійскихъ плѣнныхъ, когда они къ нимъ попадутся. Пошлинъ съ вещей для употребленія къ церковному строенію и для расхода при церквахъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ, по указу 1758 года брать не велѣно, но во взиманіи же пошлинъ съ холста, соли и прочаго потребнаго на собственныя нужды, или товаровъ, указами 1756, 1758 и 1760 годовъ повелѣно поступать съ Осетинцами какъ предписано о прочихъ горцахъ.

Въ 1761 году предписано: на дорожный проѣздъ изъ Кизляра Осетинской коммиссіи архимандрита Пахомія и прочихъ духовныхъ давать въ конвой Казаковъ, и для сохраненія въ

самой Осетіи духовныхъ, церквей съ ихъ утварью и прочаго къ коммиссіи принадлежащаго содержать въ Осетіи караулъ.

Впрочемъ, когда прилагаемо было попеченіе о возобновленія христіанства въ кавказскихъ горахъ, обращено вниманіе и на аманатовъ кумыкскихъ и кабардинскихъ содержащихся въ Кизлярѣ. Въ 1763 году предпринято, во время содержанія ихъ въ Кизлярѣ, стараться искуснымъ образомъ отводить ихъ отъ варварскихъ нравовъ, вселять въ нихъ людкость и лучшее обхожденіе, доводя ихъ до того, чтобъ они часто обращались съ Россіянами, и дабы они россійскаго языка и грамотѣ обучались, и призывать ихъ въ торжественные дни къ столу.

Въ 1770 г. высочайше повелѣно обучать кабардинскихъ аманатовъ россійской и татарской грамотѣ.

Подлинно изъ аманатовъ владѣлецъ Девлетъ-Мурза Хасаевъ и узденъ Шабазъ-Гирей Куденетовъ въ кизлярскихъ школахъ обучались и знали россійской грамотѣ читать и писать.

Въ 1761 г. кабардинскіе владѣльцы нанесли обиды, разореніе и въ крещеніи помѣшательство духовнымъ персонамъ и осетинскому и киштинскому народу.

Устройство Осетинской коммиссіи по обращенію Осетинцовъ и Ингушевцовъ въ христіанство бывъ въ рукахъ грузинскихъ духовныхъ мало приносило пользы.

Хотя съ немалаго времени подъ распоряженіемъ святѣйшаго Синода происходитъ проповѣдь христіанскаго закона въ осетинскомъ и ингушевскомъ народахъ, но сіе худой успѣхъ имѣло отъ грузинскихъ духовныхъ. Почти всѣ бывшіе въ кизлярской сторонѣ начальники единогласно предъявляли, что не предполагаютъ въ томъ ни малѣйшей пользы и прочности, по причинѣ грубаго и дикаго сихъ людей состоянія, и неспособности ихъ понимать христіанскія истины и приступать къ онымъ со внутреннимъ удостовѣреніемъ. Они крестились по большей части изъ корыстолюбія, для опредѣленнаго на такой случай снабдѣнія и оставались потомъ въ прежнемъ своемъ нечестіи

и своевольствѣ, какъ не подручные къ здѣшнему за ними всегда смотрѣнію. Временные же къ нимъ здѣшнихъ священниковъ пріѣзды, иногда съ опасностію соединенные, не могутъ къ тому достаточны быть, чтобъ утвердить ихъ въ общемъ благоустройствѣ; а всѣ другія мѣры означали бы уже ихъ къ нашей сторонѣ непосредственное присвоеніе; но тѣмъ кабардинскіе владѣльцы, кои ихъ своими подчиненными называютъ, были бы напрасно огорчены, и можетъ быть еще и больше наконецъ изобрѣли бы затруднительствъ въ теченіи проповѣди, и произвели бы нужду совсѣмъ отъ оныхъ людей отступиться, не стоя они въ настоящемъ своемъ состояніи употребленія великихъ усилій.

Такимъ образомъ, видимъ изъ сего, что нѣтъ лучшаго способа по обстоятельствамъ Осетинцовъ и Ингушевцовъ и прочихъ горцовъ учинить ихъ прямыми христіанами и къ здѣшней сторонѣ приверженными, какъ просвѣщеніемъ изъ нихъ молодыхъ людей.

Въ семъ разсужденіи высочайше конфирмованъ 27 сентября 1764 года докладъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и по оному заведена въ Моздокѣ особливая школа для преподаванія обученія новокрещенымъ осетинскимъ дѣтямъ закона христіанскаго и россійской грамотѣ, съ опредѣленіемъ на каждаго ученика на пищу и платье и учителю по 2 рубля на мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ доходовъ, или же изъ процентовъ астраханскаго банка. Учрежденіе и управленіе оной школы поручено астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту.

Находящійся въ Моздокѣ подполковникъ Гакъ получилъ въ 1765 году предписаніе о скорѣйшемъ заведеніи оной школы; о поспѣшномъ построеніи для оной въ Моздокѣ деревяннаго дома, гдѣ бы могли жить учители и ученики, и о пріисканіи въ учителя искусныхъ людей, особливо знающихъ горскіе языки [1]).

[1]) Въ 1777 г. рескриптомъ отъ 27 іюля астраханскому губернатору Якобію высочайше повелѣно, на мѣсто обветшалаго дома моздокской осетинской школы построить новый, и тоже для житья протопопа, и воспріять наилучшія мѣры, чтобъ число учениковъ всегда было нарочитое, и чтобъ совокупное ихъ содержаніе и наставленіе происходило всегда съ порядкомъ и совсѣмъ пособіемъ отъ моздокскаго начальства.

Все то исполнено и въ учители опредѣленъ къ осетинской школѣ дьячекъ Романовъ, и всегда потомъ находились въ учителяхъ дьяконы и дьячки.

Въ 1767 году постановлено, чтобъ школьниковъ на нѣкоторое время отпущать въ домы родительскіе и дѣтей старшинскихъ учащихся въ школѣ содержать противъ прочихъ съ нѣкоторою отмѣною, употребляя на содержаніе ихъ до 4 рублей въ мѣсяцъ.

Скоро однако примѣчено, что корыстолюбивые отцы сихъ дѣтей и родственники пріѣзжая въ Моздокъ отбирали даемое имъ жалованье и оставляли ихъ въ крайней бѣдности, безъ рубахъ, безъ обуви [1]).

Еще въ 1747 году дано повелѣніе въ Кизляръ, чтобъ скитающихся въ Персіи римскихъ поповъ и капуциновъ въ россійскія границы не пропускать.

Въ 1765 году въ Киштиніи находились два католическихъ патера. Коллегія иностранныхъ дѣлъ повелѣла ихъ захватить, узнать откуда туда заѣхали (вѣрно изъ Грузіи), и не допускать впредь подобныхъ патеровъ къ проповѣди въ томъ народѣ [2]).

При Осетинской коммиссіи находился игуменъ Григорій. Когда архимандритъ Пахомій выбылъ, онъ, Григорій, произведенъ 1767 г. въ архимандриты, заступилъ пахоміево мѣсто въ Осетинской коммиссіи и получалъ пристойную сумму отъ правительства російскаго на принятіе пріѣзжающихъ къ нему Осетинцовъ.

Въ 1770 году сей архимандритъ Григорій выбылъ, и въ Осетинскую коммиссію опредѣленъ грузинскій архимандритъ Порфирій.

Святѣйшій Сѵнодъ усмотрѣлъ по дѣламъ, сколь въ худомъ поведеніи донынѣ находилось обращеніе иновѣрцовъ въ христіанскую вѣру въ осетинскомъ народѣ; а сіе самое произошло

---

[1]) Осетины пріѣзжая въ Моздокъ положенное ученикамъ жалованье отбираютъ отъ сыновей своихъ, отъ чего они лишаются способовъ къ содержанію и пропитанію приличнымъ образомъ.

[2]) Католическій монастырь въ Астрахани получилъ свое основаніе съ позволенія Петра Великаго 1722 года; въ немъ капуцины. Гмелинъ, часть II, стр. 142. А лютеранская церковь съ 1702 года. Тамъ же, стр. 165.

ни отъ чего инаго, какъ отъ худаго самихъ проповѣдниковъ поведенія, а именно: проповѣдники оные оставляя близкіе къ городамъ здѣшней имперіи мѣста безъ проповѣди, отъѣзжаютъ въ отдаленныя и дикія, проповѣдываютъ на русскомъ или грузинскомъ языкѣ тѣмъ, которые ихъ не знаютъ; крещеныхъ оставляютъ безъ всякаго наставленія, возвращаясь же потомъ къ нимъ дѣлаютъ подъ разными видами привязки, и чрезъ то сыскиваютъ случай себя обогащать насильствомъ; дѣлаютъ всякія притѣсненія, не стараясь притомъ ни мало привесть ихъ въ познаніе вѣры и закона; а слѣдовательно тѣ иновѣрные вмѣсто чаемаго вѣры и закона понятія единственно только изнуряются, а отъ проповѣдниковъ происходятъ соблазны.

По симъ причинамъ Осетинская коммиссія въ отношеніи порядка въ пути проповѣдниковъ и въ самомъ продолженіи времени 1771 года отдана подъ смотръ кизлярскому коменданту, дабы безъ вѣдома его ничего не предпринимали, поелику ему извѣстны быть могутъ всѣ обстоятельства тамошнихъ народовъ, и отъ него зависитъ защищеніе въ случаѣ опасности проповѣднику; ему же, кизлярскому коменданту предоставлено принимать на проповѣдниковъ приносимыя паче чаянія жалобы; да и конвои и подводы опредѣлялись духовнымъ отъ свѣтскаго начальства по усмотрѣнію онаго.

Въ то же время 1771 года опредѣлены къ Осетинской коммиссіи духовные изъ россійскихъ. Начальникомъ оной назначенъ протопопъ Аѳанасій Лебедевъ [1]), коему и пристойный домъ въ Моздокѣ изъ казны выстроенъ, и ему, Лебедеву, дано отъ святѣйшаго Сѵнода тайное наставленіе, какимъ образомъ поступать въ обращеніи тамошняго народа въ греко-россійскую вѣру.

Во первыхъ, ученіе иновѣрнымъ преподавать изъ одного Евангелія, Дѣяній и Посланій апостольскихъ, не отягощая обращаемыхъ разума, яко во младенчествѣ еще сущихъ, преданіями, кромѣ догматовъ служащихъ къ основанію вѣры.

---

1) Онъ былъ и 1777 года; въ 1781 г. мѣсто его занялъ протопопъ Болгарскій.

1-ое. Изъяснять имъ, что есть Богъ, что онъ далъ человѣку законъ, въ коемъ предписаны дѣла добрыя; Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ; идоловъ отвращаться и совсѣмъ забыть; родителей любить и почитать; властямъ повиноваться; по праздничнымъ днямъ моленіе Богу; любовь къ ближнему; отвращеніе отъ обидъ, убійствъ, кражи, клеветы, лжи, обмановъ; трезвость, трудолюбіе, сохраненіе вѣрности и чистоты супружественной. 2-ое. Изъясненіе имъ догматовъ, заключающихся въ Сѵмволѣ вѣры, молитвы Господней Отче нашъ, и проч.; почтеніе къ иконамъ, коими приводится на память имя того, кто на нихъ написанъ, но иконъ не боготворить. Храненіе 10 главныхъ заповѣдей есть самая главная добродѣтель, сопутствующая христіанству. Относительно преданій: не принуждать на первый случай къ чтенію ежедневно многихъ молитвъ, къ постамъ, кромѣ Страстной недѣли, какъ поступалъ и апостолъ Павелъ, въ разсужденіи новообращенныхъ. (Посланіе къ Колоссаямъ, гл. 2, ст. 16; и къ Римлянамъ, гл. 14, ст. 20.)

Должность посланническая состоитъ: 1-ое, учить, 2-ое, увѣщавать, 3-ье, напоминать, 4-ое, представлять себя примѣромъ добродѣтелей, согласно духу евангельскому. Быть завсегда трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, чинну, кротку, любовну, снисходительну; не лихоимствовать, ничего не вымогать и отнюдь не брать. Повелѣнія, угроженія и строгое съ утѣсненіемъ взысканіе есть насильство совѣсти, и ожесточить можетъ язычниковъ и магометанъ. Наставленіе начинать дѣлать въ каждомъ домѣ разумнѣйшимъ, а по довольномъ наученіи и утвержденіи въ вѣрѣ предложить крещеніе желающимъ; а ослабѣвшимъ повторять ученіе кротко и снисходительно.

Въ разсужденіи браковъ наблюдать, чтобъ мужъ оставался съ одною женою; но не расторгать браковъ совершенныхъ въ близкомъ родствѣ до крещенія.

Службу церковную отправлять на россійскомъ языкѣ, но Сѵмволъ вѣры, Десятословіе и молитву Господню, съ краткимъ объясненіемъ предать иновѣрнымъ вразумительнымъ имъ языкомъ. И какъ въ семъ послѣднемъ настоитъ самое трудное дѣло, то стараться изъ обращенныхъ принимать въ учрежденную въ Моздокѣ школу учениковъ, дабы они никогда языка

своего не забывали и чтобъ такихъ, со временемъ, по обученіи россійской грамотѣ и по способности мѣста, можно было посвящать къ церквамъ обращенныхъ во священники и посылать для проповѣди [1]).

На сихъ основаніяхъ Осетинская коммиссія продолжала существовать до 1793 года, въ которомъ учреждена была въ Моздокѣ епархія въ третьемъ классѣ, съ архіереемъ моздокскимъ и можарскимъ, для удобнѣйшаго радѣнія о народахъ осетинскихъ, вѣру христіанскую пріемлющихъ и, на сей конецъ, велѣно архіерею сему исправлять и тѣ дѣла, кои принадлежатъ къ Осетинской коммиссіи и оставить на прежнемъ положеніи учрежденную въ Моздокѣ школу для ученія дѣтей горскихъ жителей. Первымъ архіереемъ моздокскимъ сдѣланъ Гаіосъ, грузинскій архимандритъ, который еще 1784 года принятъ въ нашу службу и употребленъ главнымъ членомъ при Осетинской коммиссіи.

Радѣніемъ его издана и напечатана въ московской сунодальной типографіи, въ маіѣ 1798 года, азбука и сокращенный катихизисъ на русскомъ и осетинскомъ языкахъ; для выраженія послѣдняго употреблены славянскія церковныя буквы, такъ какъ и Грузины, для выраженія осетинскихъ словъ, употребляютъ свои буквы съ нарочитою вѣрностію.

Мы будемъ по своимъ мѣстамъ видѣть, что успѣхъ обращенія горцовъ въ христіанство не далеко взошелъ, по препятствіямъ, отъ Кабардинцовъ всегда поставляемымъ, которые и проѣздъ Осетинцамъ въ Моздокъ затруднять старались, и по усилившемуся отъ лжепророка Мансура въ горахъ магометанству. (Прил. Р.)

ГЛАВА 58.

Когда, по вліянію императрицы Екатерины II, на польскомъ престолѣ возсѣлъ Піастъ, или природный Полякъ, Ста-

[1]) Въ 1777 году открыта въ Астрахани духовная семинарія и въ 1784 г. находилось въ ней учениковъ изъ Осетинцовъ 9 человѣкъ.

У Броневскаго, подъ 1777 годомъ. Понеже приходящіе изъ горъ для принятія христіанства влекомы были болѣе корыстолюбіемъ, нежели истиннымъ же-

ниславъ Августъ графъ Понятовскій, и Поляки противу разныхъ учрежденій его возстали и къ явнымъ дѣйствіямъ военнымъ приступили съ войсками россійскими, подкрѣплявшими помянутаго короля, стали притѣснять греко-россійскую церковь и исповѣдниковъ ея въ Польшѣ, вопреки договорамъ съ Россіею 1686 года, Порта восхотѣла въ дѣла сіи вмѣшаться, въ суетной надеждѣ, что вся Подолія и вся польская Украйна поддадутся на вѣчныя времена турецкой державѣ, на основаніи княжествъ молдавскаго и валахскаго и, 25 сентября 1768 года объявила Россіи войну. Въ слѣдствіе чего и съ россійской стороны война съ Турками возвѣщена манифестомъ императрицы Екатерины 18 ноября 1768 года.

Тотчасъ потомъ, генералъ-порутчикъ Вернесъ, съ небольшимъ корпусомъ, который названъ кубанскимъ и подлежалъ ко второй арміи, посланъ для занятія и укрѣпленія Азова и Таганрога съ его портомъ. Пушки и другіе воинскіе снаряды взяты изъ Таврова и Павловска и Дономъ на судахъ сюда доставлены. Въ Тавровѣ построено много малыхъ ботовъ и сія флотилія, бывъ спущена въ Азовское море, состояла подъ начальствомъ вице-адмирала Синявина.

Такимъ образомъ Азовъ, 30 лѣтъ впустѣ лежавшій, возникъ изъ своихъ развалинъ, укрѣпленія онаго возобновлены подъ смотрѣніемъ полковника Фохта и приведены въ то положеніе, въ какомъ мы ихъ нынѣ находимъ. Равномѣрно возстановленъ и Таганрогъ, съ прутскаго мира находившійся въ баріерѣ [1]).

Надобно сказать, что Таганрогъ всегда нуженъ былъ для россійской торговли; ибо съ 1761 по 1768 годъ привозимы были туда товары на судахъ, подъ турецкимъ флагомъ, коихъ въ приходѣ бывало отъ 15 до 20 въ лѣто, а небольшія изъ оныхъ, выдержавъ карантинъ при таганрогскомъ мысѣ, отпра-

---

леніемъ къ православію, а часто и для избѣжанія наказанія за преступленіе, то Медемъ приказалъ допускать къ крещенію не иначе, какъ послѣ его разрѣшенія; а симъ самымъ прекратилось одно изъ главнѣйшихъ неудовольствій горскихъ народовъ.

[1]) Императрица Екатерина писала тогда къ Вольтеру (см. Философ. и полит. переписка, Спб., 1802, ч. I, стр. 57), о Азовѣ и Таганрогѣ: Эти два драгоцѣнные камня получили оправу, которая, можетъ быть, Мустафѣ (султану) не понравится.

лялись прямо съ грузомъ къ темерниковской таможнѣ, къ крѣпости Святаго Димитрія, а большія, выгрузя при Таганрогѣ на донскія лодки товары доставляли къ таможнѣ на оныхъ.

Въ Таганрогѣ явилась скоро россійская флотилія, которая породила нынѣ существующій севастопольскій флотъ.

Въ то время какъ одна армія предназначена дѣйствовать противъ Турковъ въ Европѣ, другая противъ крымскихъ Татаръ, два корпуса опредѣлены производить поиски у Кавказа, одинъ въ Грузіи, подъ командою генералъ-маіора графа Тотлебена, другой на Кубани, подъ начальствомъ генералъ-маіора Медема.

Дабы единство не нарушалось, мы прежде всего опишемъ всѣ дѣйствія того деташамента, который въ древней Иберіи и Колхидѣ подвизался; а потомъ уже приступимъ къ описанію дѣйствій кубанскихъ, которыя съ подвигами Тотлебена ни въ какомъ союзѣ не находились.

Цари имеретинскіе спокойно сносили зависимость, въ которой Порта ихъ содержала. Когда Карталинія и Кахетія обуреваемы были бѣдствіями въ теченіе персидскихъ замѣшательствъ, Имеретія занимаемая Турками не имѣла участія въ оныхъ, хотя продолжала союзъ съ царями карталинскимъ и кахетинскимъ.

Царь Соломонъ I Александровичъ [1]) будучи воинолюбивъ и не менѣе бодръ и храбръ какъ Ираклій, не столько покорливъ какъ его предки, лишь возсѣлъ на престолъ, приступилъ освободиться отъ власти Турковъ и отъ платежа дани, ибо отечество его чрезъ долгое время подъ игомъ турецкимъ претерпѣвало всѣ бѣдствія жестокаго рабства. Онъ боролся съ Турками жестоко съ 1755 года, имѣя войскъ неболѣе 7 т. и денегъ никогда болѣе на одинъ разъ какъ 10 т. рублей; но удачно поражалъ значительныя силы Турковъ [2]) среди лѣсовъ и неприступныхъ мѣстъ владѣнія его окружающихъ, и за всѣмъ

---

[1]) Гюльденштедтъ, (Reisen durch Russland, herausgegeben von Pallas, S.-Petersburg, 1787.) ч. I, стр. 338. Царь Соломонъ, человѣкъ умный и благомыслящій, родился 1735 г. и вступилъ на престолъ въ юныхъ лѣтахъ.

[2]) Гюльд., (id.) стр. 297. 1762 года царь Соломонъ имѣлъ сраженіе съ Турками у деревни Хрезели, близъ устья рѣки Тшалы.

тѣмъ, хотя изъ многихъ мѣстъ своего владѣнія ихъ выгналъ, не могъ однако освободить еще нѣкоторыхъ занятыхъ ими его крѣпостей.

При сихъ бореніяхъ въ Имеретіи открылось замѣшательство: вельможи не стали повиноваться царю Соломону[1]). Они привели турецкое войско, и изгнавъ царя Соломона изъ Имеретіи, который укрылся тогда въ горы, поставили надъ собою царемъ двоюроднаго брата его Теймураза[2]).

Въ такихъ обстоятельствахъ царь Соломонъ въ 1768 г. отправилъ къ россійскому двору митрополита куртатинскаго (кутаискаго) Максима съ полномочіемъ для испрошенія помощи противъ угнѣтенія Турковъ и заключенія касающихся до того постановленій.

Сей посланникъ находился еще въ пути, какъ царь Соломонъ[3]) собралъ лезгинское войско и присоединивъ оное къ приверженнымъ ему нѣкоторымъ князьямъ и Имеретинцамъ побилъ и выгналъ изъ Имеретіи (?) Турковъ, захватилъ царя Теймураза и наказалъ народъ области Рачи за измѣну[4]).

Какъ лезгинское войско бывъ уволено отъ него возвращалось съ плѣнниками рачинскими, царь Картліи и Кахетіи Ираклій пресѣкъ имъ дорогу, разсѣялъ Лезгинъ и освободивъ плѣнныхъ отослалъ ихъ къ царю Соломону.

---

[1]) Дадіанъ сдѣлался противникомъ Соломону. Гюльд., (id.) стр. 412. Въ 1769 г. былъ дадіаномъ Каціа, и склоненъ къ Россіи.

Въ другомъ мѣстѣ: Въ 1770 г. дадіанъ Кадція, по Гюльд., (id.) стр. 41[illegible]

[2]) Гюльд., (id.) стр. 285. Резиденція царя Соломона находилась въ Схартали (Чартали), на лѣвомъ берегу Ріона, около города Хотеви, принадлежащаго князю Цулукидзе и епископскаго монастыря Никорцминда.

[3]) Гюльд., (id.) стр. 317. Въ 1768 году царь Соломонъ при церкви Тшари около селенія Цхраскаро, въ округѣ Лозіетъ-Хеви, между рѣкъ Квирилы и Дзирулы, съ сѣверными своими Имеретинцами и съ нѣкоторымъ числомъ наемныхъ Лезгинцовъ разбилъ Турковъ, и возведеннаго ими царя Теймураза, который былъ свойственникъ Соломона, т. е. сынъ Мамуки, брата царя Александра и Гіоргія. Съ сими соединили войска свои дадіанъ, гуріелъ и радшисъ-ериставъ, и также были разбиты. Гіоргій посаженъ былъ въ крѣпость Квара, что въ Радшѣ.

[4]) Гюльд., (id.) стр. 398. Обширный округъ Радша населенный настоящими Грузинами имѣлъ собственнаго владѣтеля радшисъ-еристава; но когда сей владѣтель, не смотря, что былъ имеретинскій князь, присталъ къ сторонѣ непріятелей царя Соломона, и когда Радша въ 1769 году была побѣждена, тогда царь лишилъ его владѣнія и принялъ Радшу за законное пріобрѣтеніе, которое ему никто не оспоривалъ.

Когда Соломонъ находился въ области Рачи при покореніи подвластнаго ему князя Ростома эристава рачинскаго, нанесшаго ему безпокойства, россійскій офицеръ, порутчикъ князь Хвабуловъ, бывъ отправленъ отъ кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Потапова 16 генваря 1769 года къ царю Соломону, чрезъ три мѣсяца пути, отъ глубокихъ снѣговъ, прибылъ наконецъ въ карталинскую крѣпость Мцхинвалъ, и оттуда въ Рачу, къ царю Соломону, и доставилъ ему письмо первенствующаго министра императрицы Екатерины графа Никиты Ивановича Панина, отъ 30 ноября 1768 года, которое имѣло слѣдующее содержаніе:

Что благоволеніе россійской императрицы къ нему, Соломону, и ко всему тамошнему народу было всегда великое, но понынѣ настояли препятствія, явно пособствовать противъ утѣсненія враговъ. Пока Порта хранила миръ съ Россіею, нельзя было нарушать святость трактатовъ. Но теперь, когда Турки объявили войну Россіи, изъемлется уже то затрудненіе. Настоящая война даетъ ему, Соломону, удобнѣйшія орудія свергнуть съ себя турецкое иго. Онъ теперь найдетъ меньше сопротивленія отъ Турковъ предъ прежнимъ. Что по прибытіи въ С.-Петербургъ митрополита Максима учинено будетъ точное постановленіе о военныхъ его, Соломона, дѣйствіяхъ, и не оставлено будетъ дать ему вспоможеніе, какое будетъ удобно. Когда Богъ благословитъ насъ успѣхами и послѣдуетъ миръ, тогда и его, Соломона, интересъ и польза въ самомъ мирномъ трактатѣ постановлены будутъ. Теперь собирайте больше прежняго войски и дѣйствительно наступайте на непріятеля, не допуская его привесть себя въ оборонительное состояніе, чѣмъ облегчатся и послѣдующія ваши предпріятія. Что Соломонъ самъ по себѣ постарается склонить царя Ираклія составить противъ непріятеля общее дѣло. Онъ не меньше къ тому одолженъ, какъ по христіанству такъ и по утѣсненію вѣры; ибо, хотя онъ и Лезгинами только утѣсняется, но Лезгины продаютъ плѣнныхъ Туркамъ же, а по превозможеніи Турковъ и Лезгины скорѣе усмирены будутъ.

На сіе писаніе царь Соломонъ съ восторгомъ отозвался, что онъ съ радостію войну начать желаетъ, но затрудняется

довъ можетъ ополчить до 50 т., но что при всемъ томъ безъ помощныхъ силъ вступить ему въ войну не можно, ибо въ отбытіе его Лезгины станутъ набѣгать на Грузію.

Между такими совѣщаніями царь Ираклій далъ знатнымъ князьямъ своимъ приказаніе, чтобъ всѣ его подданные къ войнѣ изготовлялись.

Царь Соломонъ возвратясь въ Имеретію также началъ тайно къ войнѣ приготовляться.

Оба царя каждый разъ какъ получали извѣстія объ одержанныхъ россійскимъ оружіемъ надъ Турками побѣдахъ изъявляли великую радость; народъ тоже оную оказывалъ, и въ церквахъ происходило моленіе о благословеніи христіанскаго оружія надъ иновѣрными; а нѣкоторые ираклієвы князья безъ его дозволенія, по ненависти къ Туркамъ, съ нѣсколькимъ числомъ людей своихъ впали въ ахалцихскую провинцію Джавахетію, разорили до 500 дворовъ и съ немалою добычею возвратились. О семъ отъ ахалцихскаго паши требовано удовлетвореніе, и царь притворно изъявивъ виновникамъ гнѣвъ свой, оное обѣщалъ.

Оставалось условиться о пути прямо на Имеретію къ переходу изготовляемыхъ на линіи помощныхъ войскъ и тягостей. Но какъ на Имеретію удобнаго пути нѣтъ и царь Соломонъ совершенную имѣлъ довѣренность къ царю Ираклію, то при вторичномъ свиданіи обоихъ царей въ Мцхинвалѣ положено, чтобъ войскамъ идти вверхъ по Тереку на Казбекъ, Кайшауръ и Арагву. Царь Ираклій принялъ на себя всѣ тягости по сей дорогѣ перевезть и дорогу разчистить.

Съ возвращеніемъ князя Хвабулова въ Кизляръ царь Соломонъ отправилъ ко двору князя Давида Квенихидзева, а царь Ираклій князя Артемона Андроникова, поручивъ ему донести графу Панину: 1-ое, что если императрицѣ угодно весть войну и въ Персіи, онъ, Ираклій, съ радостію въ оную вступить желаетъ; 2-ое, чтобъ при теперешнихъ подвигахъ его на Турковъ дворъ нашъ увѣдомилъ бы правителя Персіи, дабы Персія не входила въ сомнѣнія о его движеніяхъ; 3-ье, что въ Грузіи много золотыхъ, серебреныхъ и другихъ рудъ, то, чтобъ съ помощными войсками присланы были мастера, коихъ онъ

не имѣетъ, и до сего времени открытіе оныхъ сопряжено съ великою опасностію отъ варваровъ. (Прил. С.)

Посланникъ царя Ираклія князь Андрониковъ отправленъ отъ россійскаго двора обратно въ Грузію въ началѣ 1770 года, и съ нимъ прибылъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Львовъ, отправленный съ высочайшею грамотою къ царю Ираклію, который имѣть ее толико желалъ. Львовъ остался при немъ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ [1]).

Между тѣмъ осенью 1769 года, когда умы грузинскихъ народовъ направлены уже были къ войнѣ съ Турками, императрица назначила дѣйствовать въ Грузіи противъ Турковъ генералъ-маіора графа Тотлебена [2]).

Къ дѣйствіямъ подъ его начальствомъ назначены: Томскій пѣхотный полкъ, 2 эскадрона карабинеръ, 2 эскадрона гусаръ,

---

[1]) Императрица Екатерина почитала Ираклія умнымъ, храбрымъ и сильнѣйшимъ изъ грузинскихъ царей. Письмо къ Волтеру отъ 19 генваря 1770 года.

[2]) У Броневскаго. Графъ Тотлебенъ назначенъ былъ, чтобъ доставивъ защиту грузинскимъ народамъ, и при содѣйствіи ихъ овладѣвъ приморскими берегами, пристанями, и крѣпостями и пользуясь благопріятными обстоятельствами слѣдовалъ бы до самаго Трапезонта, для отвлеченія турецкихъ силъ въ сію сторону.

Этотъ генералъ-маіоръ Готлобъ Куртъ Генрихъ графъ фонъ Тотлебенъ, произведенный въ сей чинъ 1 марта 1759 г. (онъ 1760 года служилъ въ русской арміи противъ Пруссіи *), о которомъ за 6 лѣтъ до сего публикованъ въ Москвѣ во всенародное извѣстіе высочайшій указъ 11 апрѣля 1763 года, что онъ обличенъ во вредительныхъ намѣреніяхъ противъ россійскаго государства, и военнымъ судомъ осужденъ къ лишенію чести, имѣнія и живота; но какъ злое его, Тотлебена, умышленіе никакихъ вредныхъ слѣдствій государству еще не произвело, и онъ уже около 3 лѣтъ сидѣлъ подъ арестомъ, то его, яко преступника болѣе въ Россіи не терпимаго, подъ карауломъ вывезти на границу, отнять у него чины и ордена, и взявъ отъ него письменное обязательство, чтобъ онъ въ Россію не въѣзжалъ, и что въ противномъ случаѣ всякій право имѣть будетъ отнять у него, яко у измѣнника, животъ, вывезти его за границу, и оставить тамъ безъ абшида; но потомъ, въ 1769 году, императрица Екатерина позволила ему возвратиться въ Россію, и внявъ прошенію его, его простила 19 маія 1769 г., и приняла его паки въ службу, о чемъ отъ Сената всенародно объявлено печатнымъ указомъ 27 маія 1769 г. (Прил. Т.)

---

*) Въ книгѣ: Ложный Петръ III, или жизнь Пугачова, сказано, что генералъ Тотлебенъ вступивъ въ россійскую службу вкрался въ милость Петра III, когда онъ былъ великимъ княземъ, и сей убѣдилъ императрицу Елисавету ввѣрить Тотлебену корпусъ легкихъ войскъ въ войнѣ противъ Фридриха II.

200 Донскихъ Казаковъ, 300 Калмыкъ, полевой артиллеріи 12 пушекъ съ принадлежащимъ числомъ служителей.

Генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ прибывъ въ Моздокъ намѣревался слѣдовать въ Грузію путемъ толико уже нынѣ извѣстнымъ, который содѣлываютъ двѣ рѣки Терекъ и Арагва прорѣзывая кавказскія горы, Терекъ на сѣверъ, а Арагва на югъ, обѣ исходящія изъ одной горы Кайшаура, но съ противныхъ сторонъ, на высочайшемъ хребтѣ Кавказа лежащей. Промежутокъ между ими отъ деревни Коби по спускъ къ Арагвѣ чрезъ гору Кайшауръ имѣетъ 20 верстъ. Тотлебенъ началъ съ того, что въ ноябрѣ 1769 года арестовалъ всѣхъ бывшихъ тогда въ Моздокѣ осетинскихъ старшинъ, съ объявленіемъ имъ, чтобъ они безъ всякихъ отлагательствъ по тракту въ Грузію всѣ мосты чрезъ Терекъ исправили и содержали въ цѣлости.

Къ свозу всякихъ нужныхъ припасовъ, провіанта и фуража къ корпусу графа Тотлебена и для другихъ къ нему транспортовъ употреблены кочующіе около Кизляра аульные Татары, которые и въ послѣдствіи времени военные запасы съ моздокской линіи въ Грузію доставляли, за что всемилостивѣйше пожаловано имъ 6 т. рублей.

Для безопаснаго сообщенія съ Грузіею между Моздока и Казбека учрежденъ кордонъ и поставлены въ пристойныхъ мѣстахъ казачьи форпосты и кордоны.

Такимъ образомъ графъ Тотлебенъ перейдя осенью 1769 года кавказскія горы занялъ зимнія квартиры въ Грузіи. Онъ сначала тѣсно подружился съ царемъ Иракліемъ. Царь присоединился къ нему съ своими войсками и вмѣстѣ, весною 1770 года [1]), отправились подъ турецкую крѣпость Ахалцихъ. Кажется, царь Ираклій слишкомъ поспѣшилъ выполнить свои виды на Ахалцихъ. Когда [2]) они дошли до деревни Аспиндзы, на правомъ берегу Куры лежащей, отъ Ахалциха въ 35 верстахъ, произошло между ими несогласіе отъ нѣкоторыхъ недо-

---

[1]) Моровая язва 1770 г. похитила въ Тифлисѣ до 4 т. человѣкъ. Сія язва открылась въ 1770 г. Гюльд., (id.) стр. 269.

[2]) *Приписано*: (они поднимаясь вверхъ по Курѣ прошли уже боржомское ущеліе и)

разумѣній, особливо же, что Ираклій искалъ способовъ не своими силами, а россійскимъ пособіемъ услужить собственному своему властолюбію и производить завоеванія и пріобрѣтенія чрезъ Россіянъ, когда они назначены только подкрѣплять и вспомогать [1]).

По симъ причинамъ графъ Тотлебенъ отъ деревни Аспиндзы поворотилъ въ Имеретію, а царь Ираклій рѣшился выступить въ обратный путь. Турки полагая, что возвращеніе ихъ послѣдовало отъ страха, преслѣдовали Ираклія съ многочисленнымъ войскомъ, въ коемъ находилось много Лезгинъ. Желая окружить Ираклія одна часть переправилась чрезъ Куру, другая оставалась за оною. Ираклій узнавъ о семъ далъ тайное приказаніе поднять мостъ аспиндзскій, для пресѣченія дороги находящимся по ту сторону рѣки, и на другой день съ перешедшими на правый берегъ [2]) сразился и разбилъ турецкое и лезгинское войско. Турки и Лезгины обращенные въ бѣгство притекши къ разобранному мосту, который почитали цѣлымъ, сами себя въ поспѣшности сталкивали въ воду и тонули. Въ семъ сраженіи царь Ираклій убилъ изъ своихъ рукъ лезгинскаго начальника Кохта.

Между тѣмъ графъ Тотлебенъ прибылъ въ Имеретію, и на границахъ оныя былъ встрѣченъ царемъ Соломономъ [3]).

Тогда Турки владѣли въ Имеретіи четырьмя крѣпостями включая и столицу Котатисъ. Царь Соломонъ съ войсками своими соединился съ Тотлебеномъ, и въ іюлѣ 1770 года послѣдній выгналъ ихъ изъ замка Багдатциха или Цуцхвата лежащаго при рѣкѣ Ханисцхалѣ или Хани [4]), по пути изъ

---

[1]) Сіе замѣчено въ рескриптѣ генералъ-поручику Медему 28 іюля 1772 года. Главныя невыгоды графа Тотлебена въ служеніи въ Грузіи состояли въ томъ, что онъ не зналъ ни россійскаго, ни азійскихъ языковъ, и бывъ долженъ имѣть двухъ переводчиковъ, часто былъ вовлекаемъ въ недоразумѣнія въ обращеніи съ царемъ Иракліемъ. Въ донесеніяхъ ко двору графъ Тотлебенъ не великую похвалу приписывалъ симъ митридатовымъ потомкамъ какъ императрица Екатерина извѣщала Волтера въ письмѣ отъ 4 декабря 1770 года.

[2]) *Было написано*: оставшимися на сей сторонѣ.

[3]) У Броневскаго. 1770 г., по рапорту Бекетова отъ 11 сентября, посыланный въ Имеретію съ письмами къ царю Соломону Осетинецъ Осипъ Абаевъ на возвратномъ пути убитъ Кабардинцами.

[4]) Въ ущельѣ Хани, выше Багдата, принадлежащаго къ Имеретіи, отстоя-

Имеретіи къ Ахалциху [1]) и изъ замка Шорапана [2]) стоящаго при рѣкѣ Курѣ, на пути изъ Имеретіи въ Картлію, при чемъ взялъ въ плѣнъ двухъ аговъ и 50 рядовыхъ, 3 знамя, 9 пушекъ и 5 мортиръ. Замѣчательно, что супруга царя Соломона прибывъ въ россійскій станъ просила начальствующаго, чтобъ ей позволено было по занятіи Багдатциха имѣть честь войти первой въ сей замокъ; и просьба ея исполнена [3]).

6 августа того же 1770 г. Тотлебенъ взялъ штурмомъ россійскими войсками Кутай или Кутаисъ, имеретинскаго царя столицу, одержимую турецкимъ гарнизономъ [4]), и возвратилъ ее царю Соломону; получилъ при томъ нѣсколько непріятелей, 3 знамя, 17 пушекъ, 4 мѣдныя мортиры и нѣсколько артиллерійскихъ снарядовъ. Въ то время число плѣнныхъ набралось у него до 300 человѣкъ, коихъ графъ Тотлебенъ и препроводилъ въ предѣлы Россіи; а завоеванныя у Турковъ имеретинскія крѣ-

---

щаго отъ Ахалциха на полтора дня ѣзды, состоитъ 6 имеретинскихъ деревень, послѣдняя Хани, при вершинѣ рѣки Хани. Гюльд., (id.) стр. 315.

[1]) Укрѣпленіе Багдата состоитъ только въ одной четыреугольной изъ кругляковъ построенной стѣны, коей каждая сторона составляетъ въ длину 80 шаговъ. Гюльд., (id.) стр. 314.

На версту выше втеченія рѣки Квирилы въ Ріонъ впадаетъ въ Квирилу съ лѣва рѣка Хани, которая вытекаетъ противъ Ахалциха изъ горъ покрытыхъ снѣгомъ. Ѣдучи отъ устья Квирилы по лѣвому берегу Хани вверхъ, чрезъ три часа начинается ущелье, въ которое рѣка Хани вытекаетъ изъ горъ, и въ коемъ на лѣвомъ ея берегу стоитъ крѣпость Багдатъ. Сія широкая и лѣсомъ идущая дорога есть наилучшая во всей Имеретіи. Если поѣдемъ отъ Багдата далѣе вверхъ по ущелью Хани, то дорога проложена по высотѣ горы до Ахалциха, куда въ двое сутокъ пріѣхать можно. По сей дорогѣ Турки дѣлаютъ нападенія на Имеретію. Гюльд., (id.) стр. 313, 314.

Багдатъ 1772 г. считали разореннымъ. Гюльд. (id.) стр. 314.

[2]) Въ кайнарджскомъ трактатѣ названъ Шагербахъ.

[3]) Письмо императрицы Екатерины къ Волтеру отъ 18 августа 1770 г.

[4]) Кутаисъ имѣлъ для укрѣпленія своего каменную стѣну кругомъ. Когда графъ Тотлебенъ отнялъ Кутаисъ у Турковъ, царь Соломонъ велѣлъ сломать всѣ стѣны до основанія, а особливо крѣпость. Турки владѣли Кутаисомъ 120 лѣтъ (т. е. съ 1650 года; но въ бытность Толочанова Кутатисъ былъ въ рукахъ имеретинскаго царя.) Гюльд., (id.) стр. 299, 300.

Изъ Mémoir (*sic*). Соломонъ благоразумно приказалъ истребить стѣны и цитадель Кутаиса, примѣтивъ, что каменныя, скалистыя кавказскія горы были единственными укрѣпленіями, кои могутъ быть защищены и нерегулярнымъ, шеститысячнымъ войскомъ безъ пушекъ.

Въ предмѣстьяхъ Кутаиса стоялъ россійскій корпусъ съ іюня 1770 г. по апрѣль 1772 г. Земляные окопы служили сему корпусу укрѣпленіемъ. Гюльд., (id.) стр. 301.

пости возвратилъ царю Соломону, и такимъ образомъ Тур[illegible] изгнаны изъ предѣловъ имеретинскихъ, кромѣ Поти [1]).

---

[1]) Графъ Тотлебенъ въ непродолжительномъ времени очистилъ о[illegible] Турокъ Имеретію. Гюльд., (id.) стр. 339.

Все Соломону возвращено кромѣ лечгумскаго округа (Гюльд., (id.) стр. 41[illegible] т. е., дадіанъ изъ округа имеретинскаго Окриба, лежащаго при рѣкѣ Тшалѣ, ов[illegible] дѣлъ двумя крѣпостями: Сатшхеаури и Тгнориза и десятью селеніями, кои у да[illegible] ана сопричислены къ лечгумскому округу и въ ономъ 1772 г. состояли*). (Гюль (id.) стр. 415); изъ округа Салордкипанидзо, что на западной сторонѣ рѣ[illegible] Цхенисцкали, 4 селенія. Гюльд., (id.) стр. 405.

Имеретинскій князь Абашидзе, владѣтель въ округѣ Храми, по рѣч[illegible] Черимелѣ, выше имеретинской крѣпости Тшери, покорился карталинско[illegible] царю и съ того времени удѣлъ его присоединенъ къ Картліи. Главное мѣс[illegible] онаго князя Вахта. Гюльд., (id.) стр. 406.

Каціа дадіанъ, сынъ Отіа, внукъ Каціа Чикована, перваго изъ с[illegible] фамиліи дадіана, владѣлъ и 1769 г. Октября 10, 1769 г., предписано изъ ин[illegible] странной коллегіи на линію: когда мингрельскій владѣлецъ Каціа дадіа[illegible] будетъ требовать о пропускѣ его ко двору, то безъ всякаго задержанія отпр[illegible] вить въ Астрахань, съ дачею подводъ, прогоновъ и кормовыхъ денегъ [illegible] дорогу.

При появленіи россійскихъ войскъ въ 1770 и слѣдующихъ годахъ дадіан[illegible] Каціа объявилъ себя преданнымъ Россіи, равно какъ и оба грузинскіе цар[illegible] но былъ нѣсколько разъ пойманъ въ тайныхъ переговорахъ съ Турками, с[illegible] коими онъ, не смотря на то, что былъ нѣкогда вассаломъ имеретинскаго цар[illegible] находился въ большемъ союзѣ, нежели съ грузинскими царями. Такого ж[illegible] расположенія были уже его предки. Однимъ словомъ онъ недоброжелательствовалъ Россіи и живетъ съ имеретинскимъ царемъ въ непримиримой враждѣ. Супруга каціева изъ фамиліи князя имеретинскаго радшисъ-еристава, [illegible] сестра каціева супруга царя Соломона. Гюльд., (id.) стр. 411.

Гуріельскій государь Маміа владѣвшій въ 1772 г., грузино-греческій христіанинъ, былъ тогда столь малосиленъ и столь ненадеженъ въ договорахъ, что долженъ былъ давать царю Соломону аманатовъ. Братъ у Маміи Гіоргій. Гуріельскіе владѣльцы были нѣкогда вассалы царей имеретинскихъ, но Маміа былъ независимъ, и держалъ болѣе сторону Турковъ, нежели царя, близкаго своего родственника, будучи Соломону племянникъ. Гюльд., (id.) стр. 409.

У Броневскаго. Князь абхазскій Леванъ Шарвашидзе прислалъ къ Тотлебену просьбу о принятіи его въ россійское покровительство. Онъ управлялъ абхазскимъ народомъ, имѣлъ въ вѣдѣніи своемъ крѣпости: Рухъ, Аку и Бедіа или Бедіачукъ. Тотлебенъ оказалъ свое согласіе на сіе желаніе; между тѣмъ подданные Левана Абхазы отогнали табунъ гусарскій и карабинерный. Переговоры кончились, сынъ Левана Келешъ-Бей принявшій вмѣстѣ съ отцомъ магометанскую вѣру утвержденъ потомъ отъ Порты абхазскимъ владѣтелемъ и согумскимъ начальникомъ подъ турецкимъ покровительствомъ.

---

*) Нагорный округъ Лечгумъ съ давнихъ временъ принадлежалъ Имеретіи; но въ прошедшую войну отъ оной отторгнутъ и приведенъ въ подданство дадіана, въ коемъ остался и въ послѣднюю войну 1772 г. Гюльд., (id.) стр. 415.

Округъ Лечгумъ отдѣлился отъ Имеретіи къ Мингреліи вѣроятно еще около 1650 г., или какъ Чиковани овладѣли Имеретіею. Сей округъ прикасается къ правому берегу Ріона, въ верхнихъ его частяхъ, и дадіанъ чрезъ то былъ въ сопредѣльности къ области Рачѣ. Гюльд., (id.) стр. 413.

Послѣ сихъ успѣховъ графъ Тотлебенъ[1]) отправился для осады Поти. Сія крѣпость, собственно турецкая, лежитъ въ устьяхъ Фаша (Фазиса) или Ріона около 2 верстъ отъ Чернаго моря. Стѣны оной каменныя, но низкія. Мѣстоположеніе кругомъ низменное и очень топкое. При волненіи моря Ріонъ изъ береговъ выступаетъ и потопляетъ городъ и окрестности, для чего домы жителей построены въ два жилья, какъ въ старомъ Черкаскѣ. Графъ Тотлебенъ держалъ въ блокадѣ сей городъ. Пушки его были на судахъ, по топкости мѣста; онъ бомбардировалъ со стороны имеретинской, съ Ріона. Онъ не могъ овладѣть Поти[2]).

Между тѣмъ, когда дошли ко двору извѣстія о несогласіи между Иракліемъ и графомъ Тотлебеномъ, отправленъ отъ двора въ іюлѣ 1770 года въ Грузію для возстановленія порядка и лучшаго по грузинскимъ дѣламъ теченія гвардіи Семеновскаго полка капитанъ Языковъ.

Между тѣмъ непослушаніе частныхъ воинскихъ командировъ графу Тотлебену до того возникло, что они самовольно хотѣли возвратиться въ предѣлы Россіи. Но графъ Тотлебенъ занялъ Анануръ, грузинскій укрѣпленный монастырь при рѣкѣ Арагвѣ, коего, слѣдуя въ Россію, миновать не можно, и заперѣвъ имъ дорогу послалъ отсюда ко двору донесеніе и въ слѣдствіе того многіе офицеры были наказаны по произведенному надъ ними военному суду.

При такомъ положеніи дѣлъ графъ Тотлебенъ отозванъ изъ Грузіи и на мѣсто его присланъ генералъ-маіоръ Сухотинъ. Онъ 1771 года хотя также и держалъ въ осадѣ Поти, но при слабости силъ своихъ на покореніе сего мѣста возвратился съ войсками въ Грузію, а въ 1772 году въ Россію[3]),

---

[1]) *Приписано*: (взялъ крѣпости Рухъ и Анаклію, у Броневскаго) и

[2]) У Броневскаго. Тотлебенъ у Поти разбилъ отрядъ турецкій изъ 12 т. человѣкъ, пришедшій для защиты Поти, и намѣревался овладѣвши Ахалцихомъ и Батумомъ слѣдовать къ Трапезонту; но слабое содѣйствіе имъ полученное отъ царей Ираклія и Соломона остановило его успѣхи. Дадіанъ мингрельскій и князь гуріельскій имѣли виды противуположные намѣреніямъ Тотлебена. Дадіанъ думалъ защищаться посредствомъ Русскихъ отъ Соломона, а Соломонъ воображалъ, что можетъ руками ихъ покорить всю Мингрелію, не помышляя о Туркахъ.

[3]) *Въ скобкахъ*: оставя только малое число оныхъ, которыя находились въ Грузіи и Мингреліи даже до размѣны кайнарджскаго трактата.

кажется по поводу заключеннаго съ Турками въ семъ 1772 г. съ Россіею перемирія, договоромъ заключеннымъ въ Журжѣ 19 маія, которое мѣсяца чрезъ 3 потомъ разорвано Турками [1]). (Прил. У.)

Изъ войскъ россійскихъ по подговорамъ Грузинъ столько много оставалось тамъ дезертировъ, что повѣренный въ дѣлахъ въ Грузіи капитанъ гвардіи Преображенскаго полка отъ бомбардиръ Львовъ [2]), находившійся въ Грузіи до 1775 года, немалое употребилъ усиліе къ собранію ихъ и возвращенію въ отечество 1773 года [3]).

Впрочемъ, въ теченіе сей экспедиціи цари Ираклій и Соломонъ между собою охладѣли. Однако, стараніемъ Львова они въ августѣ 1773 года заключили между собою дружелюбное постановленіе, и въ октябрѣ того года соединенными силами дѣйствовали противъ Турковъ.

Между тѣмъ царь Ираклій въ декабрѣ 1771 года просилъ императрицу Екатерину о принятіи его въ россійское подданство, и на оное присягу писанную его рукою и подписанную имъ и его фамиліею съ приложеніемъ печатей отправилъ ко двору съ сыномъ своимъ царевичемъ Леономъ и католикосомъ Антоніемъ, сыномъ царя Iесея [4]). Они проѣхали чрезъ Киз-

---

[1]) У Броневскаго. Царь Ираклій принесъ на Тотлебена жалобу ко двору. Должно было ихъ разлучить. На мѣсто Тотлебена назначенъ генералъ-маіоръ Сухотинъ; но въ слѣдъ за тѣмъ получено отъ графа Румянцова извѣстіе о заключеніи перемирія.

[2]) *Приписано*: капитанъ-порутчикъ Иванъ Лаврентьевичъ Львовъ, въ Грузіи повѣреннымъ въ дѣлахъ 1774 г.

[3]) Изъ сихъ дезертировъ пѣхотный солдатъ Семетріевъ собравъ до 300 товарищей въ 1775 году явился на Каспійскомъ морѣ, грабилъ на туркоманскихъ берегахъ, овладѣлъ нѣкоторыми купеческими судами съ 4 пушками, и проникалъ въ Волгу. Суворовъ командуя тогда въ Астрахани, Оренбургѣ и Казани войсками послалъ на сихъ разбойниковъ 2 баталіона пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы, иныхъ водою, другихъ сухопутно, по берегу Волги. Но Семетріевъ между тѣмъ пробирался чрезъ астраханскую степь къ Дону, гдѣ только что бунтъ Пугачова былъ утишенъ. Единомышленники Семетріева узнавъ, что ихъ преслѣдуютъ, мало по малу отстали отъ своего атамана, и Семетріевъ едва съ 10 человѣками къ Дону прибылъ. Тамъ Донскіе Казаки его схватили. Жизнь Суворова, соч. Антинга.

[4]) Сей католикосъ Антоній по подозрѣнію въ приверженности къ католическому исповѣданію былъ вытѣсненъ изъ Грузіи царемъ Теймуразомъ, и въ Россіи получилъ въ управленіе владимірскую епархію; но когда царь Теймуразъ въ Россіи умеръ 1762 года, онъ съ согласія царя Ираклія опять въ Грузію на прежнюю должность возвратился.

ляръ въ генварѣ 1772 года, слѣдуя въ Петербургъ; возвратились въ отечество свое 1774 года. Царь Ираклій почтенъ орденомъ св. Андрея [1], а сынъ его царевичъ Леонъ орденомъ св. Анны.

Отъ пребыванія въ Грузіи россійскихъ войскъ и отъ дезертировъ россійскихъ царь Ираклій возъимѣлъ ту пользу [2], что нашелъ способъ учредить тогда у себя полевую артиллерію. Тогда состояло оной небольше 10 орудій, и начальство надъ нею ввѣрено минбашѣ (тысященачальнику), который имѣлъ подъ собою юзбашу (сотника) и до 60 рядовыхъ пушкарей; по времени число орудій увеличено до 15 отъ князя Паата Андроникова, который нѣкоторыя познанія въ артиллерійской наукѣ пріобрѣлъ въ Россіи, устроилъ въ Тифлисѣ литейный дворъ и перелилъ пушки по европейскимъ калибрамъ. Однако все еще сію артиллерію Грузины въ походахъ своихъ возили на волахъ. Она хотя сдѣлана и не весьма правильно и не исправна, но страшна была сосѣдямъ. Порохъ тоже дѣлали въ Тифлисѣ, но плохой, по незнанію пропорцій.

Въ Грузіи не было непремѣннаго войска; по мѣрѣ надобности оное было собираемо и распускаемо. Каждый былъ на своемъ содержаніи.

Еще царь Теймуразъ Николаевичъ, родитель Ираклія, для охраненія предѣловъ Грузіи отъ хищническихъ впаденій горскихъ непріятелей ея, учредилъ милицію подъ названіемъ нокари, постановя, чтобъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ селеній высылаемо было на кордонъ 2 т. конныхъ войновъ погодно. Провіантъ и фуражъ производился имъ изъ казны, а жалованьемъ снабжали каждаго селенія свои, отъ 30 до 40 рублей на годъ.

Царь Ираклій отмѣнивъ нокари устроилъ въ 1773 году, по разбитіи аварскаго хана, другое ополченіе подъ именемъ мориге, на такомъ основаніи, чтобъ каждый поселянинъ имѣющій землю, хлѣбопашество, скотоводство, садоводство и иные

[1]) Царь же Соломонъ получилъ его 1782 г.

[2]) Въ 1794 году было у царя Ираклія русскихъ солдатъ, какъ оставшихся тамъ дезертировъ по двухкратной бытности тамъ россійскаго войска, такъ и выкупленныхъ имъ изъ плѣна, 375 человѣкъ.

отъ земли промыслы, изъ Грузинъ, Армянъ и Татаръ, отслужилъ одинъ мѣсяцъ въ году на предѣлахъ Грузіи, въ назначенномъ отъ царя пунктѣ. Отъ повинности сей изъяты были Осетинцы, Хевсуры, Пшавы, Туши и другіе горскіе жители, обитающіе на границахъ въ сосѣдствѣ хищныхъ народовъ, а также живущіе въ городахъ купцы и ремесленники. Въ одну чреду собираемо было 5 т. человѣкъ [1]), при князьяхъ, тысященачальникахъ, пятисотникахъ и сотникахъ. Князья служили помѣсячно, а прочіе чиновники безсмѣнно, получая жалованье изъ казны. Войски сіи были частію конныя, частію пѣшія, всѣ на собственномъ содержаніи. Царь располагалъ ихъ тамъ, гдѣ требовала надобность; въ нуждѣ совокуплялъ двѣ и три чреды, но замѣнялъ имъ службу сію въ спокойное время.

Для возбужденія въ подданныхъ усердія на охраненіе отечества царь Ираклій самъ одинъ мѣсяцъ въ году находился на стражѣ. Примѣру его слѣдовали царевичи, особливо воинственный царевичъ Леонъ, старшій тогда сынъ царя Ираклія, который симъ мориге очистилъ почти всю землю отъ наглыхъ грабленій горцовъ. Но по времени, какъ царевичъ Леонъ умеръ 1781 года, прочіе царевичи стали отъ того избѣгать и по примѣру ихъ, князья, а наконецъ и все разстроилось.

Дагистанцы узнавъ изъ опытовъ, что дѣйствуя открытою силою ничего не могутъ сдѣлать Грузіи, начали воровскими партіями дѣлать на нее набѣги, разсыпаясь по лѣсамъ и ущельямъ. Къ сему возбуждали ихъ самые грузинскіе князья, кои злобясь на Ираклія за собственныя измѣны, убѣгали въ Дагистанъ и оттуда наводили бродягъ терзать собственное отечество. Царевичъ Леонъ, какъ сказано, съ мориге умалилъ наглость хищниковъ.

Когда россійскія войски изъ Грузіи удалились цари Ираклій и Соломонъ сами управлялись съ Турками.

Хотя еще въ 1770 году трое Турокъ отъ султана присланы были къ дагистанскимъ владѣльцамъ шамхалу, усмію, аварскому, казыкумукскому ханамъ и къ прочимъ, чтобъ они по одноэаконію съ своей стороны учинили ему, султану, вспоможеніе

[1]) Такъ по крайней мѣрѣ оглашали Грузины, для содержанія въ нѣкоторомъ обузданіи горскихъ хищниковъ.

въ нападеніи на Грузію; однако, пока россійскія войски тамъ находились, Дагистанцы не безпокоили Грузію. Царь Ираклій умѣлъ сохранить союзъ съ сильнѣйшимъ тогда въ Ширванѣ кубинскимъ и дербентскимъ Фетали-Ханомъ.

Турки, злобясь на Грузію, дѣлали, по выходѣ Россіянъ, съ находившимися у нихъ Лезгинами, многіе набѣги; но, впрочемъ, добычи были равномѣрны, какъ у нихъ, такъ и у Грузинъ, потому, что у Грузинъ были тогда храбрые начальники въ войскѣ. Въ одинъ день, князья Меликовы, отправившись въ Турцію съ малымъ числомъ войска, разбили весьма многихъ Турковъ. Въ семъ случаѣ дагистанскіе Лезгины напали на Тушети, грузинскую провинцію въ кавказскихъ горахъ; однако, народъ тушетскій, съ помощію Пшавцовъ, отразилъ оныхъ и прогналъ.

Тогда, со стороны Грузинъ притѣсняемы были Карцы, Баязетъ и Ахалцихъ. Султанъ турецкій, чтобъ отвратить такія притѣсненія, просилъ векиля Персіи Керимъ-Хана обуздать Грузиновъ. Царь Ираклій, по повелѣнію векиля, заключилъ съ Турками миръ и получилъ отъ султана въ подарокъ шубу, лошадь съ уборомъ и саблю. Ахалцихскій паша доставлялъ Ираклію подарки отъ Порты, привлекая его къ ея интересамъ и обнадеживалъ Порту о добромъ расположеніи и приверженности Ираклія [1]).

При семъ, аварскій Нурсалъ-Бей [2]) (Мерселъ-Ханъ), осенью 1773 г. собравши великое число войска изъ Лезгиновъ, напалъ на Кизикъ, но не успѣлъ въ своей дерзости; ибо Лезгины были разбиты княземъ Ревазомъ Андрониковымъ, кизикскимъ моуравомъ, и Нурсалъ-Бекъ спасъ жизнь свою только бѣгствомъ. Аварскій владѣлецъ къ сему предпріятію соглашалъ и кумыкскихъ владѣльцовъ, но оные, по письменному увѣдомленію Фетали-Хана начальства россійскаго въ октябрѣ 1773 г., отъ того удержаны воспрещеніемъ [3]).

---

[1]) Царь грузинскій присвоивалъ себѣ нѣкоторую верховную власть надъ Ганжою. Царь и ханъ находились въ 1722 г. въ добромъ согласіи, а послѣдній гостилъ прошедшую зиму въ Тифлисѣ, у царя Ираклія. Гюльд., (id.) стр. 366.

[2]) *Приписано карандашемъ*: У Гюльд., (id.) стр. 485: муцалъ или нуцалъ. Въ 1772 г. владѣлъ въ Аварѣ Магаметъ; сынъ его и преемникъ называется Ума-Ханъ.

[3]) *Въ концѣ, и на поляхъ этой главы читаемъ:*

Въ 1772 году Имеретія имѣла собственнаго своего католикоса. Тогда

ГЛАВА 59.

Произведеніе поисковъ на Кубани, противу обитающихъ тутъ подданныхъ турецкихъ, поручено отъ императрицы Екатерины генералъ-маіору де Медему, командовавшему предъ тѣмъ корпусомъ оренбургскимъ.

Въ составъ ополченія его назначены: 3 эскадрона драгунъ съ двумя полковыми пушками, изъ назначеннаго въ Кизляръ драгунскаго полка; 3 эскадрона гусаръ Грузинскаго полка [1]), пребывавшаго въ Кизлярѣ [2]), также съ двумя полковыми пушками; 4 роты изъ кизлярскаго гарнизона съ шестью пушками; да Казаки: отъ Волгскаго войска 500, отъ Яицкаго 500 и отъ Гребенскаго, Терскаго Семейнаго и Терскаго кизлярскаго сколько взять будетъ можно [3]).

Тогда же заведенъ Московскій легіонъ [4]), и изъ бывшей въ

былъ патріархомъ Іосифъ, братъ царя Соломона. Имеретія имѣла тогда еще одного митрополита въ Кутаисѣ, одного архіепископа въ Хони и одного епископа въ Никорцминдѣ. Гюльд., (id.) стр. 339.

Въ 1772 году былъ раздоръ у царя Соломона съ Дадіаномъ. Гюльд., (id.) стр. 339.

Въ Мингреліи 3 епископа: въ Мингреліи, Лечгумѣ и Одишѣ; состояли подъ начальствомъ имеретинскаго католикоса; а съ 1772 года Дадіанъ, въ раздорѣ съ Соломономъ, учредилъ своего католикоса. Гюльд., (id.) стр. 412.

Въ Гуріи 2 епископа, подъ начальствомъ имеретинскаго католикоса. Гюльд., (id.) стр. 409.

По Гюльд., (id.) стр. 271. Въ 1772 г. стоилъ въ Тифлисѣ, на русскія деньги:

батманъ	(20 ф.)	хлѣба..............	8	коп.
»	»	говядины..........	25	»
»	»	баранины..........	30	»
»	»	сыру..............	20	»
»	»	сарачинскаго пшена	20	»
»	»	масла.............	80	»

[1]) Грузинскій гусарскій полкъ въ 1767 году расположенъ былъ въ Симбирскѣ.

[2]) *Приписано:* кажется весь полкъ.

[3]) Нѣкоторыя войски присланы сюда изъ Оренбурга, а именно 2 драгунскихъ полка, въ томъ числѣ Уфимскій.

[4]) Въ 1769 г. вновь учрежденъ и наименованъ Московскій легіонъ изъ 3 драгунскихъ полковъ: Оренбургскаго, Казанскаго и Уфимскаго, Грузинскаго гусарскаго и состоящихъ въ Грузіи ротъ, да казацкія команды, въ числѣ всѣхъ чиновъ 5777 человѣкъ и по оному легіону опредѣленъ командиромъ бригадиръ Баннеръ. Изъ Военной коллегіи, 10 октября 1769 года.

Изъ коллегіи, отъ 9 декабря: О учрежденіи Московскаго легіона изъ одно-

ономъ казачьей команды 3 эскадрона, въ числѣ 654 всѣхъ чиновъ, присоединены потомъ къ Моздокскому казачьему полку, сдѣлавъ поселеніе свое въ станицѣ Науръ.

Главныя же силы къ дѣйствіямъ въ сей сторонѣ назначенныя состояли изъ всего калмыцкаго войска при намѣстникѣ ханства Убашѣ, сколько онаго за отправленіемъ къ арміи графа Петра Александровича Румянцова оставалось. Всѣ Донскіе Казаки оставшіеся въ домахъ за раскомандированіемъ Калмыкамъ способствовать должны.

На Можарахъ учрежденъ постъ изъ одной роты Астраханскаго гарнизоннаго полка [1]).

Кизлярскому коменданту генералъ-маіору Потапову поручено склонять затерекскихъ горцовъ къ поискамъ на Закубанцовъ, съ тѣмъ, чтобъ присоединять ихъ къ войскамъ Медема; на содержаніе ихъ назначено 5 т. рублей. Въ этомъ однако мало было успѣха, и съ генералъ-маіоромъ де Медемомъ были въ походѣ за Кубанью 1769 года горскіе кумыкскіе владѣльцы: чеченскій Арасламбекъ Айдемировъ, брагунскій Куденетъ Баматовъ и костековскій Хамза Алишевъ.

Магазинъ для войскъ Медема учрежденъ въ Моздокѣ, и оный наполняемъ былъ запасами изъ Астрахани. Кизляскіе аульные Татары перевозили хлѣбъ и прочія тягости съ Очинской пристани при Каспійскомъ морѣ въ Моздокъ на своихъ лошадяхъ, получая изъ казны заплату по плакату, что потомъ всегда было чинимо.

Генералъ-маіоръ де Медемъ основалъ главную квартиру свою въ шадринской гребенской станицѣ, гдѣ для того и редутъ былъ построенъ.

Сколько ни кичливы являлись прежде большой Кабарды владѣльцы почувствовали однако теперь, что должно имъ ожидать на себя оружія россійскаго, въ случаѣ если бы остались

го гренадерскаго, 3 мушкатерскихъ пѣхотныхъ баталіоновъ, 4 карабинерныхъ и 2 гусарскихъ эскадроновъ и казацкой команды; всего всѣхъ чиновъ 5777; о набраніи онаго изъ рекрутъ, но только гусаръ изъ вольныхъ, а казацкой команды изъ Яицкаго войска.

1) *Приписано*: Прежде набѣги Кубанцовъ простирались до Волги; по сему, при началѣ войны, Сарептяне сдѣлали укрѣпленіе для своего поселенія.

въ сообществѣ съ подданными Порты. Они помнили сколь сильно въ войну съ Турками 1735 года Кубанцы отъ Калмыкъ были поражаемы, и возжелали было предварить угрожаемую имъ опасность. Въ сихъ расположеніяхъ многіе изъ владѣльцовъ прибѣгли въ декабрѣ 1768 года къ россійскому двору съ искательствомъ по прежнему его покровительства чрезъ кизлярскаго коменданта и чрезъ намѣстника ханства калмыцкаго Убашу, обѣщая возвратиться на старыя мѣста къ рѣкѣ Баксану и служить противъ непріятелей россійскихъ; но другіе въ томъ еще упорствовали, искали отдаться въ турецкую сторону и повергали себя въ покровительство крымскаго хана [1]).

Намѣреніе поисковъ россійскихъ на Кубани состояло главнѣйше въ томъ, чтобъ въ продолженіе съ Портою войны доставить безопасность странамъ по Волгѣ, Тереку и Дону.

Линія заключалась тогда между Кизляра и Моздока единственно по рѣкѣ Тереку; Калмыки простирались отъ Волги до Калауса; все прочее пространство до рѣки Кубани и Азовскаго моря было въ рукахъ или кабардинскихъ или крымскихъ подданныхъ.

Правила данныя отъ двора генералъ-маіору де Медему на его обращеніе съ разноплеменными кубанскими народами состояли въ томъ, что какъ у всѣхъ ихъ одинакая склонность къ хищеніямъ, коварству и непостоянству, то нужно привести ихъ въ страхъ сильными пораженіями; дѣйствія простирать сколько возможно далѣе по Кубани, управясь съ ближними непріятелями, чтобъ далѣе разнести страхъ нашего оружія, дабы высокомѣрные варвары, которые по прежней войнѣ дѣлали къ намъ подбѣги, паки принудились имѣть къ нашей сторонѣ почтеніе. Возжигать между ими огнь внутренняго несогласія, и внушеннымъ въ нѣкоторыхъ желаніемъ вступить въ наше подданство непріятельскія силы будутъ развлекаться; но протекція такая, въ которую склонять изъ кубанскихъ народовъ, по большей части тѣмъ оканчиваться долженствуетъ, чтобъ разномысліемъ ихъ предпріятія наши облегчались противъ тѣхъ

---

[1]) У Броневскаго. Кабардинцы не желали ни нашего, ни крымскаго подданства, а хотѣли остаться по прежнему независимыми.

изъ нихъ, которые непріятелями останутся; но если бы въ кубанскихъ народахъ произошло общее произволеніе учиниться нашими подданными, то сіе важное обстоятельство, какъ облегчающее уже и самое присовокупленіе къ Россіи обитаемаго ими пространства земли, Чернымъ моремъ отъ турецкаго владѣнія ограничивающагося, конечно заслуживало бы благоволенія россійской императрицы; однако присовокупленіе къ россійской имперіи всего кубанскаго кряжа, буде можетъ учиниться, то не по склонности тамошнихъ народовъ, а по успѣхамъ нашего оружія противу главнѣйшихъ непріятельскихъ силъ и по уступкѣ отъ Порты.

Но какое бы условіе при будущемъ мирѣ о Кубани ни сдѣлано было, со всѣмъ тѣмъ, по многимъ важнымъ причинамъ, весьма полезно и нужно, чтобъ Кабардинцы навсегда остались въ россійской сторонѣ, и для того внушить Кабардинцамъ, чтобъ они данниковъ своихъ изъ за Кубани выводили на свою дѣйствительную землю въ продолженіе еще войны; тогда общее кабардинское имя уничтожитъ особенное оныхъ народовъ, и они потому учинятся подданными россійскими, какъ и сами Кабардинцы.

Война въ кубанской сторонѣ началась между Кубанцами и Калмыками.

Калмыки кочевали тогда около рѣки Калауса. Кубанцы Татары и горцы съ лишкомъ въ 6 т. отборнаго войска, подъ предводительствомъ крымскихъ салтановъ Арсланъ-Гирея, Максютъ-Гирея и многихъ мурзъ, предприняли учинить нападеніе на Калмыковъ, полагая, что за отправленіемъ знатнаго числа Калмыкъ къ арміи Румянцова мало ихъ осталось. Тогда находился при намѣстникѣ калмыцкаго ханства Убашѣ приставомъ подполковникъ Кишенсковъ, и при немъ небольшая команда драгунъ и Казаковъ и 2 небольшія пушки. Кубанцы учинили нападеніе 29 апрѣля 1769 года, но были такъ встрѣчены, что множество непріятеля побито и потоплено въ Калаусѣ. Всѣ бывшія у нихъ 5 знаменъ Калмыками взяты; въ добычу получено множество панцырей и ружей и болѣе 5 т. лошадей; но плѣнныхъ число не велико, потому, что Калмыки пощады не давали; но и тѣ высочайше предоставлены въ добычу

въ сообществѣ съ подданными Порты. Они помнили сколь сильно въ войну съ Турками 1735 года Кубанцы отъ Калмыкъ были поражаемы, и возжелали было предварить угрожаемую имъ опасность. Въ сихъ расположеніяхъ многіе изъ владѣльцовъ прибѣгли въ декабрѣ 1768 года къ россійскому двору съ искательствомъ по прежнему его покровительства чрезъ кизлярскаго коменданта и чрезъ намѣстника ханства калмыцкаго Убашу, обѣщая возвратиться на старыя мѣста къ рѣкѣ Баксану и служить противъ непріятелей россійскихъ; но другіе въ томъ еще упорствовали, искали отдаться въ турецкую сторону и повергали себя въ покровительство крымскаго хана [1]).

Намѣреніе поисковъ россійскихъ на Кубани состояло главнѣйше въ томъ, чтобъ въ продолженіе съ Портою войны доставить безопасность странамъ по Волгѣ, Тереку и Дону.

Линія заключалась тогда между Кизляра и Моздока единственно по рѣкѣ Тереку; Калмыки простирались отъ Волги до Калауса; все прочее пространство до рѣки Кубани и Азовскаго моря было въ рукахъ или кабардинскихъ или крымскихъ подданныхъ.

Правила данныя отъ двора генералъ-маіору де Медему на его обращеніе съ разноплеменными кубанскими народами состояли въ томъ, что какъ у всѣхъ ихъ одинакая склонность къ хищеніямъ, коварству и непостоянству, то нужно привести ихъ въ страхъ сильными пораженіями; дѣйствія простирать сколько возможно далѣе по Кубани, управясь съ ближними непріятелями, чтобъ далѣе разнести страхъ нашего оружія, дабы высокомѣрные варвары, которые по прежней войнѣ дѣлали къ намъ подбѣги, паки принудились имѣть къ нашей сторонѣ почтеніе. Возжигать между ими огнь внутренняго несогласія, и внушеннымъ въ нѣкоторыхъ желаніемъ вступить въ наше подданство непріятельскія силы будутъ развлекаться; но протекція такая, въ которую склонять изъ кубанскихъ народовъ, по большей части тѣмъ оканчиваться долженствуетъ, чтобъ разномысліемъ ихъ предпріятія наши облегчались противъ тѣхъ

---

[1]) У Броневскаго. Кабардинцы не желали ни нашего, ни крымскаго подданства, а хотѣли остаться по прежнему независимыми.

только ночь совершенно истребить ихъ въ тотъ день воспрепятствовала; а на другой день отвратили они угрожающую имъ погибель принесеніемъ покорности и исполненіемъ тѣхъ обѣтовъ, которые исполнены прочими соотечественниками ихъ. Кабардинцовъ побито до 50, съ потерею у насъ 9 человѣкъ; въ плѣнъ взято до 300, въ томъ числѣ и 2 владѣльца. Но всѣ сіи плѣнники немедленно освобождены, коль скоро упорство товарищей ихъ преодолѣно и возвращено имъ захваченныхъ россійскими партіями до 25 т. барановъ [1]).

Слѣдствіемъ сего было, что всѣ большой Кабарды Кабардинцы отъ вершинъ Кумы паки переселились на древнія свои мѣста, на рѣку Баксанъ. Примѣру ихъ въ томъ, въ присягѣ и въ дачѣ аманатовъ, послѣдовала и малая Кабарда, по нѣкоторомъ слабомъ сопротивленіи отъ узденей фамиліи Анзоровой, сильнѣйшей въ своемъ отечествѣ.

Польза въ пріобрѣтеніи Кабардинцовъ въ нашу сторону заключалась въ томъ, что поступокъ ихъ облегчалъ дальнѣйшія дѣйствія Медема на Кубани; приводилъ Кубанцовъ въ уныніе, потому, что Кабардинцы во всѣхъ тамошнихъ племенахъ въ особливомъ за храбрость свою почтеніи и служатъ имъ примѣромъ въ воспріятіи доброжелательныхъ и противныхъ къ намъ мыслей; и подавалъ надежду, что другіе вознамѣрятся иногда имъ послѣдовать, чрезъ что вселясь разномысліе, можетъ разслабить непріятельскія силы.

Правительство россійское прилагало всевозможное стараніе, чтобъ сей народъ, подобно какъ дикихъ звѣрей, къ рукамъ

[1]) У Броневскаго, подъ 1769 г. Кабардинцы получили фирманъ отъ турецкаго султана, дабы возмутить ихъ противъ Россіи. Кабардинцы раздѣлились на двѣ партіи, одна, при владѣльцѣ Касаѣ Атажукинѣ, намъ преданная, переселилась на прежнія мѣста и присягнула; а другая, изъ четырехъ владѣльцовъ состоящая, Джанбулата Кайтуки, Хаммурзы Арсламбека, Мисоста Баматова и Эльбуздуки Канаматова, къ кубанской сторонѣ удалилась. Въ томъ же году всѣ владѣльцы обѣихъ партій, кромѣ Мисоста Баматова скрывшагося въ горы, будучи принуждены силою оружія на вѣрность подданства присягнули. Башильбайцы, Бесленейцы, Темиргойцы и другіе закубанскіе народы и татарскіе мурзы прислали просить о принятіи ихъ въ подданство, но подъ разными предлогами сего не выполнили. Мисостъ Баматовъ многихъ владѣльцовъ былъ моложе, но будучи храбрѣе другихъ, составилъ противъ насъ сильную партію, ушелъ въ горы и не иначе возвратился, какъ принужденъ будучи силою оружія.

намѣстнику ханства, ежели онъ захочетъ. У Калмыкъ убито 16 и ранено 15 человѣкъ.

Калмыки по семъ сраженіи отправились къ Бештовымъ горамъ и тамъ съ корпусомъ генералъ-маіора де Медема соединились [1]).

Ибо Медемъ прежде поисковъ своихъ на Кубани расположилъ прежде всего обезпечить кизлярскій край отъ Кабардинцовъ и устремленіемъ оружія согласить ихъ умы. На сей конецъ вступивъ въ маіѣ 1769 г. съ корпусомъ своимъ въ Бештовыя горы, состоящія во владѣніяхъ кабардинскихъ, присоединилъ здѣсь къ себѣ всѣхъ Калмыкъ назначенныхъ къ дѣйствіямъ кубанскимъ при намѣстникѣ ханства Убашѣ.

Кабардинцы увидѣвъ приближеніе къ жилищамъ ихъ столь великихъ силъ, страхъ отъ приближающейся опасности поколебалъ души ихъ. Склонявшіеся прежде на россійскую сторону владѣльцы съ народомъ своимъ тотчасъ признали себя подданными монархини россійской, учинили въ вѣрности присягу и дали аманатовъ; а противные надѣялись въ ущельяхъ отсидѣться. Медемъ употребивъ сперва легкіе способы на вразумленіе ихъ и не предуспѣвъ въ томъ, 29 маія послалъ маіора Савельева съ 700 Казаковъ и 2 т. Калмыкъ къ Кубани для поисковъ надъ непріятелемъ, которому онъ причинилъ вредъ и нѣсколько плѣнилъ; а 6 іюня, для произведенія надъ Кабардинцами поиска, отрядилъ одинъ гусарскій эскадронъ, 800 Казаковъ и 3 т. Калмыкъ при двухъ орудіяхъ [2]). Кабардинцы оборонялись отчаянно въ ущельяхъ горъ, при рѣчкѣ Эшкаконѣ впадающей выше нынѣшней Константиногорской крѣпости въ рѣчку Подкумокъ, имѣя нарочитую выгодность мѣста; со всѣмъ тѣмъ въ такое приведены были утѣсненіе, что наступившая

---

[1]) У Броневскаго. 1769 г. управленіе кабардинскими дѣлами, кои ввѣрены были прежде кизлярскому коменданту, поручено генералъ-маіору де Медему, которому велѣно дѣйствовать наступательно.

1769 г., прежде нежели де Медемъ принялъ команду и прибылъ на мѣсто, намѣстникъ ханства калмыцкаго Убаши переправясь на нагорную сторону Волги съ 20 т. Калмыковъ настигъ непріятеля (т.е. Кабардинцовъ соединенныхъ съ Закубанцами) при рѣчкѣ Калаусѣ, и 29 апрѣля одержалъ надъ ними побѣду.

[2]) *На поляхъ читаемъ*: Князь Ратіевъ.

только ночь совершенно истребить ихъ въ тотъ день воспрепятствовала; а на другой день отвратили они угрожающую имъ погибель принесеніемъ покорности и исполненіемъ тѣхъ обѣтовъ, которые исполнены прочими соотечественниками ихъ. Кабардинцовъ побито до 50, съ потерею у насъ 9 человѣкъ; въ плѣнъ взято до 300, въ томъ числѣ и 2 владѣльца. Но всѣ сіи плѣнники немедленно освобождены, коль скоро упорство товарищей ихъ преодолѣно и возвращено имъ захваченныхъ россійскими партіями до 25 т. барановъ [1]).

Слѣдствіемъ сего было, что всѣ большой Кабарды Кабардинцы отъ вершинъ Кумы паки переселились на древнія свои мѣста, на рѣку Баксанъ. Примѣру ихъ въ томъ, въ присягѣ и въ дачѣ аманатовъ, послѣдовала и малая Кабарда, по нѣкоторомъ слабомъ сопротивленіи отъ узденей фамиліи Анзоровой, сильнѣйшей въ своемъ отечествѣ.

Польза въ пріобрѣтеніи Кабардинцовъ въ нашу сторону заключалась въ томъ, что поступокъ ихъ облегчалъ дальнѣйшія дѣйствія Медема на Кубани; приводилъ Кубанцовъ въ уныніе, потому, что Кабардинцы во всѣхъ тамошнихъ племенахъ въ особливомъ за храбрость свою почтеніи и служатъ имъ примѣромъ въ воспріятіи доброжелательныхъ и противныхъ къ намъ мыслей; и подавалъ надежду, что другіе вознамѣрятся иногда имъ послѣдовать, чрезъ что вселясь разномысліе, можетъ разслабить непріятельскія силы.

Правительство россійское прилагало всевозможное стараніе, чтобъ сей народъ, подобно какъ дикихъ звѣрей, къ рукамъ

---

[1]) У Броневскаго, подъ 1769 г. Кабардинцы получили фирманъ отъ турецкаго султана, дабы возмутить ихъ противъ Россіи. Кабардинцы раздѣлились на двѣ партіи, одна, при владѣльцѣ Касаѣ Атажукинѣ, намъ преданная, переселилась на прежнія мѣста и присягнула; а другая, изъ четырехъ владѣльцовъ состоящая, Джанбулата Кайтуки, Хаммурзы Арсламбека, Мисоста Баматова и Эльбуздуки Канаматова, къ кубанской сторонѣ удалилась. Въ томъ же году всѣ владѣльцы обѣихъ партій, кромѣ Мисоста Баматова скрывшагося въ горы, будучи принуждены силою оружія на вѣрность подданства присягнули. Башильбайцы, Бесленейцы, Темиргойцы и другіе закубанскіе народы и татарскіе мурзы прислали просить о принятіи ихъ въ подданство, но подъ разными предлогами сего не выполнили. Мисостъ Баматовъ многихъ владѣльцовъ былъ моложе, но будучи храбрѣе другихъ, составилъ противъ насъ сильную партію, ушелъ въ горы и не иначе возвратился, какъ принужденъ будучи силою оружія.

Потомъ Медемъ слѣдуя къ вершинамъ Кубани встрѣтилъ подобное прошеніе отъ Абазинцовъ же Башильбаевъ, и ихъ подобно же обнадежилъ, не по пользѣ чаемой отъ ихъ подданства, а для разномыслія въ Кубанцахъ [1]).

21 іюня Медемъ достигъ рѣки Кубани, нашелъ оную въ великомъ наводненіи отъ тающаго въ горахъ снѣга и въ чрезвычайно быстромъ теченіи.

Здѣсь узналъ онъ, что и на правой сторонѣ Кубани, но въ горахъ (?), находятся кубанскіе ахлова и таганова рода мурзы въ немаломъ числѣ людей, а съ ними и Карачъ-Салтанъ. Сіи Нагайцы суть бѣжавшіе въ 1742 году отъ Кизляра Салтанаульцы, и въ сіе время, по смерти Мусы-Мурзы, имѣли главными сына его Ислама Мусина, Касая Крыкова, Мамбета Таганова и прочихъ.

30 іюня Медемъ выступилъ противъ нихъ на легкѣ; но 1 іюля Татары переправились за Кубань въ тѣсноты лежащія между Кубани и рѣчки Тиберты. За ними послано 5 т. Калмыкъ, которые переправились чрезъ Кубань вплавь. Непріятель изъ за каменьевъ и сдѣланныхъ укрѣпленій производилъ пальбу изъ ружей. Но Казаки и пушки туда же посланные принудили непріятеля подвинуться на гору и скрыться въ лѣсистыя разсѣлины горъ; но и оттуда выбиты. Между тѣмъ, отысканъ каменный чрезъ Кубань натуральный мостъ, который называютъ Ташь-копирь; послано чрезъ него 400 Казаковъ и нѣсколько гусаръ; непріятель препятствовалъ переправѣ; не взирая на то, мостъ занятъ нашими и непріятель отбитъ. На другой день деташаментъ переправясь чрезъ мостъ достигъ непріятельскаго жилища называемаго Чекнасъ, по рѣкѣ сего имени, а непрія-

---

[1]) У Броневскаго. Хотя извѣстно было, сколь не надежны присяги сихъ племенъ и увѣренія въ преданности, и что они оказываются доброжелательными единственно для предупрежденія слѣдствій начатой съ Турками войны, живучи въ предѣлахъ турецкихъ владѣній, но разсуждено, всѣмъ горскимъ народамъ, гдѣ бы которые ни жили, не отказывать, дабы таковымъ разномысліемъ между горцами облегчить наши предпріятія. Предполагаемо было переселить Башильбайцовъ, съ согласія Кабардинцовъ, въ кашкатавское урочище, при рѣкахъ Чегемѣ, Черекѣ и Урюфѣ, чтобъ по заключеніи мира съ Турками могли они уже остаться въ числѣ Кабардинцовъ нашими подданными; но Кабардинцы отозвались, что у нихъ не достаточно пастбищныхъ мѣстъ для собственнаго ихъ скотоводства.

тель засѣлъ въ крѣпкія ущелья, но изъ оныхъ выбитъ и принужденъ былъ искать спасенія по лѣсамъ и стремнинамъ. Потомъ, когда деташаментъ чрезъ мостъ возвращался, непріятель паки тутъ явился, но выбитъ, и войски съ прочими на правой сторонѣ Кубани соединились. Урону непріятелей должно быть великому, но въ плѣнъ ни одного не попало. Возвращено немалое число бывшихъ у нихъ въ плѣну Россіянъ, Грузинъ и Армянъ. Непріятель оставилъ въ добычу войскамъ всѣ свои пожитки и скотъ разнаго рода, котораго сочтено больше 30 т. Унасъ убито Казаковъ 7, Калмыкъ 5; ранено 33, потонуло въ рѣкѣ 9 [1]).

Среди того помянутые Салтанаульцы прибѣгли съ повинною и вступили въ россійское подданство. Но дабы не имѣть напраснаго затрудненія въ сохраненіи ихъ, какъ непостоянныхъ и невѣрныхъ, Коллегія иностранныхъ дѣлъ предписала Медему 3 ноября 1769 г. соединить ихъ съ Кабардинцами, отдавъ ихъ въ кабардинское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобъ они за поступки ихъ отвѣтствовали. Въ 1770 году сіи Нагаи просили себѣ особой за подписаніемъ ея императорскаго величества грамоты, но въ томъ имъ отказано, по непристойности, что они въ маломъ числѣ состоятъ; велѣно же ихъ обнадежить монаршею милостію.

Дальнѣйшіе поиски на Кубани 1769 г. остановлены разлитіемъ рѣкъ; должно было ждать слитія водъ и спаденія съ деревъ листа, такихъ двухъ обстоятельствъ, въ которыхъ горскіе народы находятъ свою защиту; но между тѣмъ позади Медема возстали Чеченцы, которые заняли его какъ въ семъ 1769, такъ и въ 1770 году. (Прил. Ф.)

---

[1]) У Броневскаго. Де Медемъ соединясь съ намѣстникомъ калмыцкимъ перешелъ за Кубань; отъ 1 до 5 іюля ежедневно продолжались сраженія, въ коихъ непріятель побѣжденъ.

У Броневскаго. 6 іюля преміеръ-маіоръ князь Ратіевъ съ отрядомъ Казаковъ, Калмыкъ и одного гусарскаго эскадрона посланъ на вершину рѣки Кумы, куда многіе изъ Кабардинцовъ перешли въ недавнемъ времени съ Баксана, для приведенія въ послушаніе противной партіи кабардинскихъ владѣльцовъ. Будучи встрѣченъ непріятелемъ, вступилъ въ сраженіе, одержалъ побѣду и кромѣ убитыхъ взялъ 270 человѣкъ обоего пола въ плѣнъ. На другой день Кабардинцы прислали просить пощады, перешли на прежнія мѣста и присягнули въ подданствѣ.

Потомъ Медемъ слѣдуя къ вершинамъ Кубани встрѣтилъ подобное прошеніе отъ Абазинцовъ же Башильбаевъ, и ихъ подобно же обнадежилъ, не по пользѣ чаемой отъ ихъ подданства, а для разномыслія въ Кубанцахъ [1]).

21 іюня Медемъ достигъ рѣки Кубани, нашелъ оную въ великомъ наводненіи отъ тающаго въ горахъ снѣга и въ чрезвычайно быстромъ теченіи.

Здѣсь узналъ онъ, что и на правой сторонѣ Кубани, но въ горахъ (?), находятся кубанскіе ахлова и таганова рода мурзы въ немаломъ числѣ людей, а съ ними и Карачъ-Салтанъ. Сіи Нагайцы суть бѣжавшіе въ 1742 году отъ Кизляра Салтанаульцы, и въ сіе время, по смерти Мусы-Мурзы, имѣли главными сына его Ислама Мусина, Касая Крыкова, Мамбета Таганова и прочихъ.

30 іюня Медемъ выступилъ противъ нихъ на легкѣ; но 1 іюля Татары переправились за Кубань въ тѣсноты лежащія между Кубани и рѣчки Тиберты. За ними послано 5 т. Калмыкъ, которые переправились чрезъ Кубань вплавь. Непріятель изъ за каменьевъ и сдѣланныхъ укрѣпленій производилъ пальбу изъ ружей. Но Казаки и пушки туда же посланные принудили непріятеля подвинуться на гору и скрыться въ лѣсистыя разсѣлины горъ; но и оттуда выбиты. Между тѣмъ, отысканъ каменный чрезъ Кубань натуральный мостъ, который называютъ Ташь-копирь; послано чрезъ него 400 Казаковъ и нѣсколько гусаръ; непріятель препятствовалъ переправѣ; не взирая на то, мостъ занятъ нашими и непріятель отбитъ. На другой день деташаментъ переправясь чрезъ мостъ достигъ непріятельскаго жилища называемаго Чекнасъ, по рѣкѣ сего имени, а непрія-

---

[1]) У Броневскаго. Хотя извѣстно было, сколь не надежны присяги сихъ племенъ и увѣренія въ преданности, и что они оказываются доброжелательными единственно для предупрежденія слѣдствій начатой съ Турками войны, живучи въ предѣлахъ турецкихъ владѣній, но разсуждено, всѣмъ горскимъ народамъ, гдѣ бы которые ни жили, не отказывать, дабы таковымъ разномысліемъ между горцами облегчить наши предпріятія. Предполагаемо было переселить Башильбайцовъ, съ согласія Кабардинцовъ, въ кашкатавское урочище, при рѣкахъ Чегемѣ, Черекѣ и Урюфѣ, чтобъ по заключеніи мира съ Турками могли они уже остаться въ числѣ Кабардинцовъ нашими подданными; но Кабардинцы отозвались, что у нихъ не достаточно пастбищныхъ мѣстъ для собственнаго ихъ скотоводства.

тель засѣлъ въ крѣпкія ущелья, но изъ оныхъ выбитъ и принужденъ былъ искать спасенія по лѣсамъ и стремнинамъ. Потомъ, когда деташаментъ чрезъ мостъ возвращался, непріятель паки тутъ явился, но выбитъ, и войски съ прочими на правой сторонѣ Кубани соединились. Урону непріятелей должно быть великому, но въ плѣнъ ни одного не попало. Возвращено немалое число бывшихъ у нихъ въ плѣну Россіянъ, Грузинъ и Армянъ. Непріятель оставилъ въ добычу войскамъ всѣ свои пожитки и скотъ разнаго рода, котораго сочтено больше 30 т. Унасъ убито Казаковъ 7, Калмыкъ 5; ранено 33, потонуло въ рѣкѣ 9 [1]).

Среди того помянутые Салтанаульцы прибѣгли съ повинною и вступили въ россійское подданство. Но дабы не имѣть напраснаго затрудненія въ сохраненіи ихъ, какъ непостоянныхъ и невѣрныхъ, Коллегія иностранныхъ дѣлъ предписала Медему 3 ноября 1769 г. соединить ихъ съ Кабардинцами, отдавъ ихъ въ кабардинское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобъ они за поступки ихъ отвѣтствовали. Въ 1770 году сіи Нагаи просили себѣ особой за подписаніемъ ея императорскаго величества грамоты, но въ томъ имъ отказано, по непристойности, что они въ маломъ числѣ состоятъ; велѣно же ихъ обнадежить монаршею милостію.

Дальнѣйшіе поиски на Кубани 1769 г. остановлены разлитіемъ рѣкъ; должно было ждать слитія водъ и спаденія съ деревъ листа, такихъ двухъ обстоятельствъ, въ которыхъ горскіе народы находятъ свою защиту; но между тѣмъ позади Медема возстали Чеченцы, которые заняли его какъ въ семъ 1769, такъ и въ 1770 году. (Прил. Ф.)

---

[1]) У Броневскаго. Де Медемъ соединясь съ намѣстникомъ калмыцкимъ перешелъ за Кубань; отъ 1 до 5 іюля ежедневно продолжались сраженія, въ коихъ непріятель побѣжденъ.

У Броневскаго. 6 іюля преміеръ-маіоръ князь Ратіевъ съ отрядомъ Казаковъ, Калмыкъ и одного гусарскаго эскадрона посланъ на вершину рѣки Кумы, куда многіе изъ Кабардинцовъ перешли въ недавнемъ времени съ Баксана, для приведенія въ послушаніе противной партіи кабардинскихъ владѣльцовъ. Будучи встрѣченъ непріятелемъ, вступилъ въ сраженіе, одержалъ побѣду и кромѣ убитыхъ взялъ 270 человѣкъ обоего пола въ плѣнъ. На другой день Кабардинцы прислали просить пощады, перешли на прежнія мѣста и присягнули въ подданствѣ.

ГЛАВА 61.

Народъ Ингуши, извѣстные также подъ именемъ Кистовъ — или Киштинцовъ, обитающій между рѣкъ Терека и Сунжи, будучи трудолюбивъ и покоенъ, искалъ освободиться отъ притѣсненія Кумыковъ (аксайскихъ [1]) и Кабардинцовъ [2]). Они вошли съ просьбою о томъ къ кизлярскому коменданту, и по собственному ихъ желанію приняты 1769 года въ россійское подданство и дали аманатовъ [3]). Какъ они уже издавна являли склонность къ принятію христіанской вѣры, купно съ Осетинцами, будучи язычники, то кизлярскій комендантъ опредѣлилъ къ нимъ одного кизлярскаго служилаго дворянина и 10 Казаковъ, подъ видомъ обращенія ихъ въ христіанство, дабы Кабардинцы и Кумыки, видя россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздержались отъ причиненія Ингушамъ обидъ.

Не такъ поступали прочіе кистинскаго же племени народы, особенно Чеченцы, издавна считающіеся въ россійскомъ подданствѣ.

Въ 1769 году топлинскій владѣлецъ (?) Али-Солтанъ Казбулатовъ замысля открыть мятежи, съ партіею Чеченцовъ напалъ на отставнаго изъ армянскаго эскадрона подполковника Аввакума Шергилова, посыланнаго въ кумыкскія селенія [4]), тогда какъ корпусъ находился на Кубани, причинилъ ему несчастіе, и сдѣлалъ себѣ убѣжище въ крѣпкихъ мѣстахъ.

Де Медемъ рѣшился нанести тому владѣльцу и участникамъ его Чеченцамъ наказаніе.

На сей конецъ взялъ онъ 3 эскадрона гусаръ, нѣсколько Гребенскихъ и Семейныхъ Казаковъ и нѣсколько пушекъ и на двѣ недѣли провіанта и фуража, и въ февралѣ 1770 г. отправился въ предположенный поискъ.

---

[1]) Ибо шамхалы и на Ингушъ нѣкогда власть свою простирали.

[2]) Ибо они были древніе данники кабардинскихъ владѣльцовъ.

[3]) По Гюльд.,(Reisen durch Russland, herausg. von Pallas, S.-Petersb., 1787, th. I.) стр. 480. Въ 1770 году россійскій офицеръ принималъ отъ Ингушъ присягу вѣрности и аманатовъ.

[4]) *Приписано*: который вскорѣ отъ ранъ и побоевъ умеръ.

Предварительно сему походу Медемъ отправилъ владѣльца Бамата Дивлетгиреева, внука князю Эльмурзѣ Бековичу Черкаскому, къ Чеченцамъ, для примѣчанія ихъ непріятельскихъ силъ, развѣданія предпріятій; также и съ письмами къ Али-Солтану Казбулатову, чтобъ онъ смирился; но онъ не повиновался.

Медемъ выступя въ походъ имѣлъ указателемъ пути чеченскаго топлинскаго же владѣльца Арсланбека Айдемирова, который указалъ свободную дорогу и лучшій къ непріятелямъ проходъ.

Такимъ образомъ послѣдовало сраженіе, и слѣдствіемъ онаго было, что владѣлецъ Али-Солтанъ пожелалъ переселяться изъ горскихъ ущельевъ на рѣку Сунжу, въ то мѣсто, изъ котораго онъ отлучился, какъ бунтовать замыслилъ, на что и высочайшее соизволеніе послѣдовало въ рескриптѣ отъ 19 августа 1770 г. Али-Солтанъ, топлинскій владѣлецъ, былъ всегда преданъ Россіи, до кончины своей въ 1774 году. Онъ воздерживалъ Чеченцовъ отъ шалостей [1]).

Однако сей первый походъ противъ Чеченцовъ, въ коемъ употребленная умѣренность не могла привести ихъ въ раскаяніе, но поощряла только къ вящшимъ преступленіямъ, и они отъ буйства своего не отстали.

По сему обстоятельству Медемъ долженъ былъ повторить на нихъ походы въ большихъ силахъ. Онъ два раза въ іюнѣ производилъ поискъ противъ бывшаго въ мятежности чеченскаго народа, и удачно окончилъ бывшія съ сими варварами затруднительства по 8 іюля. Они пришли въ прежнее подданническое повиновеніе и утвердили то присягою.

Послѣ сего де Медемъ ходатайствовалъ, чтобъ Чеченцамъ дана была простительная грамота отъ императорскаго

---

[1]) По Гюльд., (id.) стр. 482. Князь Ахметъ-Ханъ возсталъ было 1770 года на Россію, но скоро былъ усмиренъ. Онъ и его старшій сынъ скоро померли. Преемникъ его Али-Султанъ долженъ былъ послать въ Кизляръ малолѣтняго своего сына въ аманаты.

Въ Атагѣ князь Арсланбекъ.

Князя Хасбулата сами Чечены убили. Внучата его Хасбулатъ и Аллахи-Татарханъ были 1773 г. еще въ юношескомъ возрастѣ.

имени; но исполненіе сего было несовмѣстно по той причинѣ, по которой и Кумыкамъ того не сдѣлано; а больше по той испытанной временемъ особенности Чеченцовъ, противъ прочихъ народовъ, что сіи буде когда и злодѣйствуютъ, однако притворствуютъ, а Чеченцы напротивъ того всегда злодѣями явнымъ образомъ оказываются. По сему они неспособны и не достойны монаршаго непосредственнаго съ ними изъясненія по своему непостоянству. Но данъ особливый рескриптъ на имя Медема, въ которомъ сказывается, что они были злодѣи, что заслуживали крайнее наказаніе, что раскаяніе ихъ и монаршее великодушіе ихъ отъ такого несчастія защитили въ надеждѣ ихъ поправленія. Сей рескриптъ повелѣно прочесть въ собраніи Чеченцовъ или въ ихъ жилищахъ, чрезъ нарочнаго офицера, или Медему призвать къ себѣ лучшихъ Чеченцовъ [1]).

Послѣ сего, до окончанія съ Турками войны, съ Чеченцами происходили маловажныя дѣла.

Въ 1772 году Бscore Баматъ Дивлетгиреевъ сынъ поступался правомъ своимъ на герменчуковскую и шалинскую чеченскія деревни, (въ коихъ отецъ его былъ владѣтелемъ и изгнанъ) топлинскимъ владѣльцамъ Али-Солтану Казбулатову и Арсланбеку Айдемирову; генералъ-маіоръ де Медемъ писалъ о томъ къ Герменчуковцамъ, но они не токмо не согласились, но и слышать о такомъ правѣ Бамата не хотѣли.

Карабулаки, одноплеменцы Чеченцовъ, но особо отъ нихъ обитающіе въ 300 дворахъ, и независимо отъ нихъ управляющіеся, обитая при вершинахъ Сунжи, по рѣкамъ Осай и Балъ, въ Черныхъ горахъ, еще въ 1763 году просили позволенія переселиться изъ крѣпкихъ горныхъ мѣстъ на плоскія. Они тогда зависѣли отъ эндерійскихъ владѣльцовъ, брагунскихъ и нѣкоторыхъ кабардинскихъ, давая имъ для безопасности своей отъ тѣхъ народовъ подать. Коллегія иностранныхъ дѣлъ то

---

[1]) Рескриптъ 19 августа 1770 г.

У Броневскаго. 1770 г., по рапорту Медема отъ 30 маія, малой Кабарды владѣлецъ Арсланбекъ Таусултановъ находившійся добровольно при командахъ посыланныхъ для усмиренія Осетинцовъ живущихъ на дорогѣ въ Грузію, къ преклоненію ихъ много способствовалъ, за что велѣно опредѣлить ему жалованья отъ 50 до 100 руб. въ годъ.

позволила съ разсмотрѣнія кизлярскагó коменданта, съ тѣмъ, дабы они безъ позволенія коллегіи никого другихъ народовъ въ сожительство свое не принимали. Сіе переселеніе тогда не сдѣлано. Но въ 1772 году генералъ-маіоръ де Медемъ позволилъ тѣмъ изъ Карабулаковъ, которые вступали тогда въ подданство Россіи, переселиться въ назначенное имъ прежде мѣсто, урочище Карасу-Яндаръ, по рѣчкѣ Осай, на самое то мѣсто, гдѣ Осай соединяется съ Сунжею. Къ нимъ посланъ нарочный отъ Медема, который и привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности къ россійскому престолу и присяжный листъ отправленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Карабулаки дали аманатовъ, которые и 1791 года были въ Россіи. Какъ они имѣютъ промыслы, то ихъ всегда считали мирнымъ народомъ [1]).

ГЛАВА 63.

Когда генералъ-маіора де Медема занимали Чеченцы, въ то время намѣстникъ ханства калмыцкаго Убаша въ 1770 г. направляя походъ къ Кубани съ полковникомъ Кишенскимъ и командою его изъ драгунъ и Казаковъ, отправилъ туда 2 іюня

---

[1]) У Броневскаго. 1772 года, обратно изъ Грузіи ѣхавшаго профессора Гюльденштедта Тагаурцы задержали въ кавказскомъ ущельѣ. Де Медемъ послалъ для выручки его команду при маіорѣ Криднерѣ, который и выполнилъ сіе безъ кровопролитія, издержавъ 30 рублей на подарки. При семъ случаѣ Ингуши были съ нашей стороны и по требованію маіора Криднера собрались для подкрѣпленія его. Тагаурскій владѣлецъ Ахматъ принужденъ былъ дать 4 аманата.

1773 г., Ингуши будучи притѣсняемы и разоряемы Кабардинцами отложились отъ нихъ и прислали къ Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы прислали сказать, что Ингуши древніе ихъ подданные и данники; но Ингуши утверждали, что хотя временно платили они Кабардинцамъ съ двора по барану, а у кого нѣтъ, то на одну косу желѣза, но подвластными имъ никогда себя не признавали, тѣмъ менѣе со времени вступленія своего въ россійское подданство, а многіе изъ нихъ приняли христіанство. Сіе огорчило Кабардинцовъ, особливо, что заключено было ихъ 12 человѣкъ нашимъ разъѣздомъ. Но дворъ въ томъ же году предписалъ де Медему, чтобъ не отклонять Ингушъ отъ Кабардинцовъ, дабы не раздражать ихъ болѣе, такъ какъ Ингуши сами сознались, что были ихъ данники.

партію изъ 1500 человѣкъ при владѣльцѣ Емегень Убашѣ, которая ѣздила по Кубани до Копыла и нигдѣ непріятельскихъ войскъ, ни ихъ жилищъ не нашла.

Городъ Копылъ (новый) стоялъ на острову Кубани, т. е. на таманской сторонѣ. Онъ обнесенъ развалившеюся уже теперь каменною стѣною въ окружности своей имѣющею 380 сажень.

Подъ симъ городомъ скрывалась оная калмыцкая партія въ камышѣ двое сутокъ для полученія языка. Но какъ въ сіе время ни въ городъ, ни изъ города никто не проѣхалъ, а притомъ не было и способа учинить порядочное на тотъ городъ нападеніе, то Емегень Убаша приказалъ 1 т. человѣкамъ переплыть къ городу на лошадяхъ, нагимъ и съ одними только саблями и копьями, что они 12 іюня на разсвѣтѣ и сдѣлали. Вышедъ на берегъ учинили на городъ нападеніе съ великимъ по ихъ обычаю крикомъ, и увидя, что онъ окруженъ глубокимъ рвомъ и землянымъ валомъ съ рогатками, обратили они все стремленіе къ воротамъ; однако и ихъ, не имѣя съ собою никакого орудія, одними каменьями разбить не могли; почему, и что встревоженный непріятель началъ стрѣлять по нихъ съ города изъ пушекъ, ружей и сайдаковъ, и убили изъ нихъ 1 и 6 ранили; возвратились они опять на тотъ берегъ, откуда пришли, безъ всякаго при переправѣ урона; ибо непріятельскія пушки будучи на валу утверждены, не могли имъ вредить въ ихъ переправѣ. Какъ сей новый городъ построенъ на дорогѣ ведущей къ другимъ городамъ, которая одна только и есть, то и нельзя имъ было не подвергши себя опасности пробраться къ онымъ; и для того отправились они оттуда обратно и пріѣхали къ намѣстнику ханства 23 іюня.

Въ сіе же время нѣсколько мурзъ закубанскихъ добровольно пришли въ подданство Россіи.

Медемъ кончивъ дѣла съ Чеченцами въ августѣ выступилъ съ корпусомъ въ походъ.

Между тѣмъ намѣстникъ ханства находясь въ вершинахъ рѣки Калауса 7 августа отправился за Кубань на Лабу и Урупъ со всѣми вооруженными Калмыками и съ ними полковникъ Кишенскій съ своею командою и пушками; 8, пришли къ Куба-

[illegible] и, переправясь чрезъ оную, продолжали путь далѣе; 9, приблизились къ непріятелю и Калмыки, раздѣлясь на части, сдѣлали вдругъ нападеніе на всѣхъ по тѣмъ рѣкамъ находившихся. Кубанцы сильно противились; наконецъ, уступили и бросились въ горы и лѣса, потерявъ до 100 человѣкъ; плѣнено 23. Калмыки, забравъ и истребивъ бывшій на полѣ хлѣбъ, переправились назадъ за Кубань, къ вершинамъ Калауса.

Здѣсь, Медемъ 20 августа соединился съ Калмыками на вершинахъ Калауса.

Тутъ получено извѣстіе, что до 3 т. Кубанцовъ собрались сдѣлать нападеніе на жилища пришедшихъ въ подданство россійское кубанскихъ мурзъ. Для защиты ихъ отправлено 300 Казаковъ и 1 т. Калмыкъ. Сіи, пробывъ тамъ 10 дней и отвратя опасность, назадъ возвратились.

Между симъ временемъ и еще нѣкоторые кубанскіе мурзы пришли въ подданство.

Получено извѣстіе, что темиргойскіе и бесленейскіе Черкесы и другіе Закубанцы собрались въ 6 т. для учиненія на корпусъ Медема и Калмыкъ нападенія подъ предводительствомъ кубанскихъ мурзъ: Мансыря Келеметева, сыновей Казы-Гирея-Салтана и другихъ. Всѣ они переправились чрезъ Кубань, дошли до рѣчки Чуракъ (?) и тамъ согласились послать нѣсколько для осмотрѣнія лагеря нашего и нападенія съ крикомъ на табуны, а остальнымъ идти за ними и, остановившись за Кумою, чтобъ тѣмъ перехватить нашихъ, когда они за Татарами погонятся; что хотя Мансырь-Мурза и удерживалъ ихъ отъ того и совѣтовалъ сдѣлать сіе отдѣленіе не прежде, какъ они прибудутъ на Куму, но Темиргойцы и Бесленейцы, не согласясь на то, отдѣлились отъ нихъ ночью въ 2700 человѣкахъ и пріѣхали къ Бештовымъ горамъ предъ свѣтомъ, въ намѣреніи произвесть на свѣту въ дѣйствіе положенное нападеніе; что прочіе, не возмогши найти ихъ, остановились по ту сторону Кумы. Все сіе отъ Медема не было скрыто. Онъ разсудилъ предупредить непріятеля и для того, оставя лагерь свой подъ Бештовыми горами, пошелъ къ Кубани, раздѣлясь на два деташамента, дабы одинъ шелъ вправо, вверхъ Кумы, а другой къ Кубани. Но, какъ узналъ Медемъ, что Черкесы,

скрывались уже подъ самыми Бештовыми горами, въ лѣсу, по Кумѣ, то и возвратился съ всею частію въ свой лагерь; а другая часть нашла сего самаго непріятеля на рѣкѣ Кагагукцѣ (?) и, получа подкрѣпленіе изъ лагеря, ударила на него и совсѣмъ его разбила. Въ сраженіи и въ погонѣ побито ихъ очень много; въ добычу получено 5 лошадей, великое число ружей, сабель и сайдаковъ; изъ нашихъ не убито никого, а ранено только 2 Казака. Разбитые стали собираться къ той части своихъ (Нагай), которая, бывъ въ бездѣйствіи, находилась по ту сторону Кумы и сіи послѣдніе, убѣгая подобнаго несчастія, всѣ 5 сентября обратно за Кубань поскакали [1]).

Послѣ сего дѣйствія, Медемъ 7 сентября возвратился къ Малкѣ, а 26 въ Моздокъ и расположился по зимовымъ квартирамъ, такъ рано, вѣроятно по причинѣ случившихся у него съ намѣстникомъ калмыцкаго ханства несогласій.

Въ 1771 году корпусъ моздокскій никакихъ движеній не производилъ, кромѣ, что когда Сокуръ-Аджи-Мурза Расламбековъ закубанскій (тотъ, который 1765 года приступалъ къ Кизляру) съ Кубанцами проникалъ до селеній Донскихъ Казаковъ, кои тогда находились въ арміяхъ, и разорилъ Романовскую станицу, то на обратномъ пути встрѣченъ изъ корпуса моздокскаго маіоромъ Криднеромъ, преслѣдованъ за Кубань и тамъ въ аулахъ его разбитъ.

Бездѣйствіе же моздокскаго корпуса слѣдуетъ наипаче отнести какъ къ побѣгу знатнѣйшаго числа Калмыкъ изъ Россіи въ алтайскія горы, предпринятый 5 генваря 1771 года, о чемъ мы намѣрены сказать съ нѣкоторою подробностію, и къ волненіямъ Кабардинцовъ, о коихъ за тѣмъ слѣдовать будетъ наше повѣствованіе. (Прил. X.)

ГЛАВА 63.

Намъ уже извѣстно, что намѣстникъ калмыцкаго ханства Убаша еще при жизни отца своего хана Дундукъ-Даши

[1]) У Броневскаго. 1770 г. Убаши скоропостижно возвратился съ рѣки Калауса къ Волгѣ. Непріятель, не зная намѣренія ихъ, отступилъ за Кубань. Вскорѣ, узнавъ о уходѣ Калмыковъ и что у де Медема оставалось войска не болѣе 2 т., Закубанцы собрались въ большомъ числѣ у Бештовыхъ горъ и на рѣкѣ Кумѣ 4 октября было сраженіе; непріятель прогнанъ, но, по причинѣ горъ и лѣсовъ, не могъ получить большаго вреда.

роны владѣльцовъ желаніе получить отъ него, Медема, похвалу и засвидѣтельствованіе о службѣ своей будутъ для нихъ побудительными причинами. При томъ ласковость, скромность и обхожденіе пристойное, смотря по лицу каждаго, пріобрѣтутъ ему, Медему, немедленно склонность и вообще отъ степнаго сего народа.

Не взирая на таковую предосторожность генералъ-маіоръ де Медемъ не могъ на долго удержать въ согласіи съ собою намѣстника ханства калмыцкаго Убашу. Когда Медемъ въ іюнѣ 1770 года производилъ поиски противъ Чеченцовъ, произошла у него съ Убашею распря отъ того, что Медемъ принималъ намѣреніе, усмиривъ Чеченцовъ, совокупными силами распространить предпріятія и до Кубанцовъ; а Убаша съ своей стороны возражалъ неудобностію въ томъ, и о нуждѣ, и прежде соединенія съ нимъ Медема, въ воинскомъ Калмыкамъ дѣйствованіи, какъ для того уже изъ улусовъ своихъ отлученнымъ и на извѣстное время пропитаніемъ запасшихся. И подлинно Убаша съ одними силами своими обратился къ Кубани, но кончилъ однимъ набѣгомъ къ городу Копылу, который сдѣлала одна партія Калмыкъ, какъ мы уже видѣли.

При всемъ однако томъ Медемъ считалъ и двору доносилъ, что сіе сдѣланное къ негодованію Медема движеніе Калмыкъ воспрепятствовало вступленію въ россійское подданство пребывающаго за Кубанью Казы-Гирея-Салтана [1]), родственника хановъ крымскихъ, который къ тому былъ склоненъ и на котораго Калмыки сдѣлали нашествіе. И подлинно, дѣти сего султана послѣ того, какъ мы видѣли, дрались противъ войска Медема.

Императрица высочайше повелѣла Медему 19 августа 1770 года какъ наискорѣе предварить всѣ препятствія, могущія произойти въ дальнѣйшихъ его противъ непріятеля предпріятіяхъ, въ разсужденіи случившейся у него съ Калмыками

[1]) Сей Казы-Гирей-Салтанъ, сынъ Бахти-Гирея, внукъ Девлетъ-Гирея-Хана, пребывая за Кубанью сераскеромъ, отрѣшенъ за своевольство, и еще 1751 г. просилъ россійскій дворъ взять его тайно и дать ему убѣжище въ Астрахани; но въ томъ ему было отказано. Въ войну съ 1768 — 1774 г. былъ спокоенъ и склонялся ко вступленію въ россійское подданство; что однако не исполнилось.

расири; и Медемъ, хотя между тѣмъ въ августѣ и дѣйствительно съ Калмыками соединился, но уже ничего важнаго не было предпріемлемо.

При такихъ обстоятельствахъ, намѣстникъ калмыцкаго ханства Убаша 5 генваря 1771 года съ большею частію калмыцкаго народа и владѣльцовъ изъ россійской протекціи бѣжалъ чрезъ Уралъ въ китайскую сторону, въ алтайскія горы, въ древнее свое отечество. Онъ увлекъ съ собою 28,162 кибитки [1]) и на побѣгѣ причинилъ грабежи разнаго званія людямъ на 293,947 рублей 89½ копѣекъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, пока сіи бѣглецы дошли до Китая, пропала ихъ или половина или третья доля. Они претерпѣли великій уронъ отъ голода, стужи и всякаго рода бѣдствій. Китайскій Богды-Ханъ отвелъ имъ поля, на которыхъ имъ надлежало поселиться и сдѣлаться земледѣльцами, ибо они потеряли стада свои.

За симъ побѣгомъ осталось въ Россіи при владѣльцахъ Калмыкъ около 11 т. кибитокъ [2]).

До 1786 года, по вновь поданнымъ отъ владѣльцовъ спискамъ, явилось:

рода Торгоутовъ, у 7 владѣльцовъ..................	6501	кибитка
— Дербетовъ большаго и малаго, у одного владѣльца съ прочими младшими..............	5476	—
— Хошоутовъ, у 4 владѣльцовъ.....	1082	—
старо-крещеныхъ Калмыкъ кочевавшихъ на косахъ Каспійскаго моря.........................	74	—
	13,133	кибит.[3]);

а всѣхъ Калмыкъ мужескаго пола полагаемо было въ кавказскомъ губернскомъ правленіи 1786 года до 35 т.

За таковымъ побѣгомъ знатнѣйшаго числа Калмыкъ, рескриптомъ 19 октября 1771 года, даннымъ астраханскому губернатору Бекетову, уничтожено въ оставшихся бывшее у

---

[1]) Во всемирной исторіи положено 70 т. кибитокъ; Бергманъ, въ одномъ мѣстѣ положилъ 70 т. кибитокъ, а въ другомъ 70 т. душъ.

[2]) Болтинъ положилъ 20 т.; во всемирной исторіи то же.

Въ обѣихъ случаяхъ мы слѣдовали оффиціальнымъ извѣстіямъ.

[3]) По вѣдомости 1800 года оказалось всѣхъ Калмыкъ кочевыхъ 13,15[illegible] кибитокъ.

нихъ собственное начальство, въ ханствѣ и намѣстничествѣ состоявшее, потому, что у насъ осталось такое число Калмыкъ, которое мало къ тому, чтобъ имѣть имъ оное собственное начальство; а повелѣно, чтобъ каждый калмыцкій владѣлецъ собственными своими людьми управлялъ независимо отъ другихъ, давалъ имъ судъ и расправу по ихъ калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ. Всѣ же владѣльцы вообще были подъ надзираніемъ и управленіемъ астраханскаго губернатора, при которомъ чтобъ находились три зайсанга, т. е. по одному отъ каждаго рода; чтобъ сіи зайсанги каждое дѣло разсмотрѣвъ и подписавъ представляли губернатору. Во всѣхъ злодѣйствахъ судить ихъ не по калмыцкому уложенію, коимъ отъ всего откупиться можно, а по россійскимъ законамъ. Велѣно держать всѣхъ Калмыкъ на нагорной сторонѣ Волги во всѣ четыре времена года, а на луговую не перепущать. Но въ 1785 году дозволено часть ихъ перепускать на луговую сторону Волги, и повелѣно стараться возраждать въ нихъ наградами охоту селиться домами, отъ чего и давать на основаніе двора по 20 рублей; а 1793 г. позволено Калмыкамъ кочевать на луговой сторонѣ для ихъ выгоды и для обузданія Киргизовъ.

Въ 1788 году возстановлено въ улусахъ калмыцкихъ ихъ обычайный судъ зарго на основаніи нижней расправы и ея должности; а въ мелкихъ дѣлахъ могутъ разбираться между собою, какъ то и прежде бывало, по аймакамъ своихъ зайсанговъ; но въ томъ же 1788 году 6 марта учреждена Калмыцкая канцелярія, отъ коей всѣ Калмыки зависѣли. Она находилась начально въ Енотаевскѣ; но въ 1790 г. переведена въ Астрахань. Въ ней первый членъ россійскій чиновникъ; второй калмыцкій владѣлецъ маіоръ Тюмень; третій россійскій чиновникъ; четвертый калмыцкій владѣлецъ выбранный отъ всѣхъ владѣльцовъ. По улусамъ опредѣлены россійскіе чиновники. Въ октябрѣ 1800 года императоръ паки возстановилъ званіе намѣстника калмыцкаго ханства и зарго, съ чѣмъ вмѣстѣ и Калмыцкая канцелярія упразднилась.

Бывшихъ между калмыцкимъ народомъ Трухменовъ, издавна Калмыками покоренныхъ и изъ отечества увлеченныхъ, 1772 года высочайше повелѣно причислить къ кизлярскимъ

расари; и Медемъ, хотя между тѣмъ въ августѣ и дѣйствительно съ Калмыками соединился, но уже ничего важнаго не было предпріемлемо.

При такихъ обстоятельствахъ, намѣстникъ калмыцкаго ханства Убаша 5 генваря 1771 года съ большею частію калмыцкаго народа и владѣльцовъ изъ россійской протекціи бѣжалъ чрезъ Уралъ въ китайскую сторону, въ алтайскія горы, въ древнее свое отечество. Онъ увлекъ съ собою 28,162 кибитки [1]) и на побѣгѣ причинилъ грабежи разнаго званія людямъ на 293,947 рублей 89½ копѣекъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, пока сіи бѣглецы дошли до Китая, пропала ихъ или половина или третья доля. Они претерпѣли великій уронъ отъ голода, стужи и всякаго рода бѣдствій. Китайскій Богды-Ханъ отвелъ имъ поля, на которыхъ имъ надлежало поселиться и сдѣлаться земледѣльцами, ибо они потеряли стада свои.

За симъ побѣгомъ осталось въ Россіи при владѣльцахъ Калмыкъ около 11 т. кибитокъ [2]).

До 1786 года, по вновь поданнымъ отъ владѣльцовъ спискамъ, явилось:

рода Торгоутовъ, у 7 владѣльцовъ	6501	кибитка
— Дербетовъ большаго и малаго, у одного владѣльца съ прочими младшими	5476	—
— Хошоутовъ, у 4 владѣльцовъ	1082	—
старо-крещеныхъ Калмыкъ кочевавшихъ на косахъ Каспійскаго моря	74	—
	13,133	кибит.[3]);

а всѣхъ Калмыкъ мужескаго пола полагаемо было въ кавказскомъ губернскомъ правленіи 1786 года до 35 т.

За таковымъ побѣгомъ знатнѣйшаго числа Калмыкъ, рескриптомъ 19 октября 1771 года, даннымъ астраханскому губернатору Бекетову, уничтожено въ оставшихся бывшее у

[1]) Во всемирной исторіи положено 70 т. кибитокъ; Бергманъ, въ одномъ мѣстѣ положилъ 70 т. кибитокъ, а въ другомъ 70 т. душъ.

[2]) Болтинъ положилъ 20 т.; во всемирной исторіи то же.
Въ обѣихъ случаяхъ мы слѣдовали оффиціальнымъ извѣстіямъ.

[3]) По вѣдомости 1800 года оказалось всѣхъ Калмыкъ кочевыхъ 13,155 кибитокъ.

взять въ аманаты отъ владѣльца Мисоста Баматова, какъ предъ прочими сильнѣйшаго, сына его съ двумя знатнѣйшихъ родовъ узденями, или задержать въ Астрахани присланнаго отъ него и прочихъ съ нимъ единомышленныхъ депутата владѣльца Джанхота Сидякова.

Но министерство подозрѣвая, что въ отлученіи оныхъ Кабардинцовъ изъ Кабарды не имѣетъ ли Коргока Татарханов старанія исполнить свои какіе виды, разсуждало, что Кабардинцы къ свободѣ пріобыкшіе ничѣмъ такъ встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды помянутыхъ владѣльцовъ, которые тамъ знатнѣйшіе; что первое заключеніе сдѣлаютъ они изъ того, будто хотятъ привесть ихъ въ совершенное порабощеніе, чего уже и довольно, чтобъ возбудить ихъ на самыя отчаянныя предпріятія; что непристойно также владѣльца Джанхота, какъ пріѣзжавшаго въ коммиссіи, по отпускѣ отъ двора въ Астрахани задерживать, дабы не остраститъ тѣмъ и впредь Кабардинцовъ отъ пріѣздовъ въ здѣшнія мѣста, нужныхъ и для дѣлъ съ нами и пріученія ихъ къ людкости; и по всѣхъ сихъ уваженіяхъ, принявъ за правило, что пока есть надежда на приведеніе Кабардинцовъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно сколь возможно остерегаться и отъ малѣйшихъ знаковъ принужденія. И такъ, бывшіе въ Петербургѣ у двора кабардинскіе аманаты выпровождены въ свое отечество, и имъ вручена высочайшая грамота на имя всего кабардинскаго народа (основанная на высочайше конфирмованномъ 15 іюля 1771 года докладѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ) отъ 17 августа 1771 г., которая по важности своей, и что и теперь дѣлаются на нее ссылки, помѣщается здѣсь слово въ слово:

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Подданнымъ нашимъ кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ и всему народу наша императорская милость.

Извѣстно быть долженствуетъ всѣмъ, общество кабардинское составляющимъ, коль изъ древнихъ лѣтъ началось покровительство оному отъ нашей всероссійской имперіи, и что безъ

Нагаямъ, а Нагаи кундровскіе или Кундурасу зависѣвшіе отъ калмыцкихъ хановъ причислены къ астраханскимъ аульнымъ Татарамъ.

ГЛАВА 61.

Когда кабардинскіе депутаты отправленные къ россійскому двору 1770 года находились въ Петербургѣ, и министерство россійское занималось изобрѣтеніемъ средствъ къ успокоенію Кабардинцовъ, въ началѣ 1771 года началъ овладѣвать кабардинскими владѣльцами баксанской партіи развратъ и въ іюнѣ мѣсяцѣ возникъ до такой степени, что злыя ихъ предпріятія принудили генералъ-маіора де Медема усилить корпусъ свой войсками и принять бодрственную предосторожность въ обезпеченіе границы; а доброжелательная къ намъ партія жамбулатова или кашкатавская начинала предъ баксанскою слабѣть; почему опредѣленному къ Кабардинцамъ приставу Таганову предстояла даже опасность жизни, для чего Медемъ и приказалъ ему изъ Кабарды выѣхать въ Моздокъ.

Депутатъ жамбулатовой партіи владѣлецъ Коргока Татархановъ [1]), поданнымъ въ Петербургѣ тайно отъ товарища своего министерству представленіемъ предсказывалъ еще прежде невѣрность баксанской партіи старшихъ владѣльцовъ въ родѣ атажуковомъ Мисоста Баматова и въ родѣ мисостовомъ Касая Атажукина, и даже изъ своей жамбулатовой партіи владѣльца Хамурзы Арсланбекова, хотя бы они и во всѣхъ прошеніяхъ своихъ удовольствованы были; утверждалъ, что они отъ турецкаго двора подкуплены, находятся въ тѣсномъ согласіи со всѣми кубанскими народами, и отъ нихъ давно отправленъ къ Портѣ владѣлецъ Темрюкъ, родной братъ Мисоста Баматова, съ обязательствомъ никогда не предаваться въ здѣшнюю сторону; и что пока сіи владѣльцы не будутъ изъ Кабарды отлучены, всегда Кабардинцовъ возмущать не оставятъ. Онъ предлагалъ наконецъ, чтобъ по крайней мѣрѣ

[1]) Онъ пожалованъ въ капитаны.

взять въ аманаты отъ владѣльца Мисоста Баматова, какъ предъ прочими сильнѣйшаго, сына его съ двумя знатнѣйшихъ родовъ узденями, или задержать въ Астрахани присланнаго отъ него и прочихъ съ нимъ единомышленныхъ депутата владѣльца Джанхота Сидякова.

Но министерство подозрѣвая, что въ отлученіи оныхъ Кабардинцовъ изъ Кабарды не имѣетъ ли Коргока Татарханов ъ старанія исполнить свои какіе виды, разсуждало, что Кабардинцы къ свободѣ пріобыкшіе ничѣмъ такъ встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды помянутыхъ владѣльцовъ, которые тамъ знатнѣйшіе; что первое заключеніе сдѣлаютъ они изъ того, будто хотятъ привесть ихъ въ совершенное порабощеніе, чего уже и довольно, чтобъ возбудить ихъ на самыя отчаянныя предпріятія; что непристойно также владѣльца Джанхота, какъ пріѣзжавшаго въ коммиссіи, по отпускѣ отъ двора въ Астрахани задерживать, дабы не остраститъ тѣмъ и впредь Кабардинцовъ отъ пріѣздовъ въ здѣшнія мѣста, нужныхъ и для дѣлъ съ нами и пріученія ихъ къ людкости; и по всѣхъ сихъ уваженіяхъ, принявъ за правило, что пока есть надежда на приведеніе Кабардинцовъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно сколь возможно остерегаться и отъ малѣйшихъ знаковъ принужденія. И такъ, бывшіе въ Петербургѣ у двора кабардинскіе аманаты выпровождены въ свое отечество, и имъ вручена высочайшая грамота на имя всего кабардинскаго народа (основанная на высочайше конфирмованномъ 15 іюля 1771 года докладѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ) отъ 17 августа 1771 г., которая по важности своей, и что и теперь дѣлаются на нее ссылки, помѣщается здѣсь слово въ слово:

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Подданнымъ нашимъ кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ и всему народу наша императорская милость.

Извѣстно быть долженствуетъ всѣмъ, общество кабардинское составляющимъ, коль изъ древнихъ лѣтъ началось покровительство оному отъ нашей всероссійской имперіи, и что безъ

бардинскихъ, Коргоку Татарханова и Джанхота Сидякова, о уничтоженіи заведеннаго на рѣкѣ Терекѣ, въ урочищѣ Моздокѣ, селенія; о возвращеніи узденей и природныхъ холопей въ наши границы выходящихъ; о заплатѣ за христіанскихъ невольниковъ, и чтобъ впредь, если кто изъ кабардинскихъ владѣльцовъ выйдетъ для житія въ Кизляръ, или въ другое пограничное мѣсто, то бы такой къ остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, также и къ имѣнію, никакого притязанія не чинилъ и не вступался.

Высочайшее наше императорское повелѣніе по онымъ вашихъ кабардинскихъ владѣльцовъ прошеніямъ объявляется вамъ и всему вашему обществу слѣдующее:

Заведенное въ моздокскомъ урочищѣ селеніе мы, великая государыня, наше императорское величество, никогда уничтожить не согласимся, для того, что оное положеніе свое имѣетъ не на вашей кабардинской землѣ, почему оное народъ вашъ въ хозяйствѣ его и промыслахъ отнюдь и не стѣсняетъ. Если не одна сосѣдняя держава не имѣетъ права препятствовать въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои по нашимъ повелѣніямъ при границахъ предпріемлются для лучшей оныхъ безопасности и по другимъ полезнымъ намѣреніямъ, могутъ ли одни Кабардинцы присвоивать въ томъ себѣ преимущество, для всѣхъ прочихъ народовъ исключительное? Самое время по заведеніи въ Моздокѣ селенія прошедшее есть доказательствомъ наилучшимъ, что оное началось и содержится не для наложенія оковъ на свойственную Кабардинцамъ вольность, какъ тщетно въ семъ народѣ воображалось, но единственно на тотъ конецъ, чтобъ лежавшая впустѣ земля въ нѣкоторую для пограничныхъ жителей обращена была пользу. Нынѣ же, когда Кабардинцы признали себя нашими подданными и сами желать долженствуютъ, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для защищенія въ опасныхъ случаяхъ и толь удобнѣйшаго полученія и разныхъ съ здѣшней стороны потребныхъ вещей и товаровъ [1]).

---

[1]) Въ докладѣ государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на разсужденіяхъ коей сія грамота основана, сказано между прочимъ, что селеніе моздокское по многимъ важнымъ видамъ обѣщаетъ больше прочности, неже-

водить при нашихъ пограничныхъ мѣстахъ воровство и подбѣги.

Мы, великая государыня, наше императорское величество, хотя по тому довольныя причины имѣли всю тягость нашего гнѣва дать возчувствовать кабардинскому народу, но какъ и во время мятежности его однако же было видно, что нѣкоторые только изъ владѣльцовъ всѣмъ народомъ колеблютъ единственно для того, чтобъ въономъ предъ прочими усилиться и получить власть, какая бы была выше предѣловъ, древнимъ обыкновеніемъ утвержденныхъ; а другіе владѣльцы ложными внушеніями обольстить себя допустили, и остались, безъ всякаго свойственнаго имъ дѣйствія и сопротивленія, въ слѣпомъ у оныхъ послушаніи, то мы и въ семъ еще случаѣ послѣдовали больше природному нашему великодушію и милосердію нежели правиламъ правосудія, повелѣвъ по необходимости учинить на Кабардинцовъ военное наступленіе, но не инако, а съ тѣмъ, чтобъ всѣ, которые изъ нихъ образумятся, тотчасъ пощаду получали.

И такъ, коль было сожалительно, когда Кабардинцы находились въ смущеніи и развратѣ, ибо при томъ общество ихъ рушилось бы неминуемо, толь напротивъ того къ особливой нашей благоугодности касалось, когда мы увѣдомились, что Кабардинцы, въ томъ числѣ и тѣ самые, которые прочихъ соблазнили, увидя обращенное на нихъ оружіе наше, вышли изъ заблужденія, принесли повинную, признали себя нашими подданными, и учинили присягу въ вѣрности, а тѣмъ всѣмъ и предупредили конечное свое несчастіе.

Послѣ исполненія сихъ мѣръ, безъ коихъ Кабардинцы не могли освободиться отъ омраченія, содержавшаго ихъ въ крайнемъ неустройствѣ, мы, великая государыня, наше императорское величество, не имѣя болѣе теперь препятствующихъ причинъ къ распространенію на кабардинское общество монаршихъ нашихъ милостей и благодѣяній, не оставили всемилостивѣйше разсмотрѣть въ подробности и прошеній вашихъ кабардинскихъ владѣльцовъ, представленныхъ чрезъ присланныхъ отъ васъ въ знакъ вашей покорности и подданства къ императорскому нашему двору двухъ вашихъ родственниковъ, владѣльцовъ ка-

бардинскихъ, Коргоку Татарханова и Джанхота Сидякова, о уничтоженіи заведеннаго на рѣкѣ Терекѣ, въ урочищѣ Моздокѣ, селенія; о возвращеніи узденей и природныхъ холопей въ наши границы выходящихъ; о заплатѣ за христіанскихъ невольниковъ, и чтобъ впредь, если кто изъ кабардинскихъ владѣльцовъ выйдетъ для житія въ Кизляръ, или въ другое пограничное мѣсто, то бы такой къ остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, также и къ имѣнію, никакого притязанія не чинилъ и не вступался.

Высочайшее наше императорское повелѣніе по онымъ вашихъ кабардинскихъ владѣльцовъ прошеніямъ объявляется вамъ и всему вашему обществу слѣдующее:

Заведенное въ моздокскомъ урочищѣ селеніе мы, великая государыня, наше императорское величество, никогда уничтожить не согласимся, для того, что оное положеніе свое имѣетъ не на вашей кабардинской землѣ, почему оное народъ вашъ въ хозяйствѣ его и промыслахъ отнюдь и не стѣсняетъ. Если ни одна сосѣдняя держава не имѣетъ права препятствовать въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои по нашимъ повелѣніямъ при границахъ предпріемлются для лучшей оныхъ безопасности и по другимъ полезнымъ намѣреніямъ, могутъ ли одни Кабардинцы присвоивать въ томъ себѣ преимущество, для всѣхъ прочихъ народовъ исключительное? Самое время по заведеніи въ Моздокѣ селенія прошедшее есть доказательствомъ наилучшимъ, что оное началось и содержится не для наложенія оковъ на свойственную Кабардинцамъ вольность, какъ тщетно въ семъ народѣ воображалось, но единственно на тотъ конецъ, чтобъ лежавшая впустѣ земля въ нѣкоторую для пограничныхъ жителей обращена была пользу. Нынѣ же, когда Кабардинцы признали себя нашими подданными и сами желать долженствуютъ, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для защищенія въ опасныхъ случаяхъ и толь удобнѣйшаго полученія и разныхъ съ здѣшней стороны потребныхъ вещей и товаровъ [1]).

---

[1]) Въ докладѣ государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на разсужденіяхъ коей сія грамота основана, сказано между прочимъ, что селеніе моздокское по многимъ важнымъ видамъ обѣщаетъ больше прочности, неже-

ствѣйшее уваженіе и употребляемое съ кабардинской стороны иждивеніе на покупку грузинскихъ невольниковъ, и что оное побѣгомъ ихъ въ наши границы тщетно пропадаетъ. Но поколику они природные христіане, не можетъ быть по пристойности и справедливости отказано имъ и впредь въ убѣжищѣ при границахъ нашей имперіи, какъ христіанской. А чтобъ не оставить въ сей и Кабардинцовъ существенной же для нихъ нуждѣ безъ монаршаго нашего призрѣнія, мы къ нимъ столь милостивы быть хотимъ, что по данному нынѣ же въ надлежащія мѣста нашему императорскому повелѣнію, имѣетъ быть за Грузинцовъ и другихъ не подданныхъ намъ христіанъ, изъ кабардинскихъ жилищъ выбѣгающихъ, хозяевамъ ихъ Кабардинцамъ за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры при разныхъ положеніяхъ быть могущіе предупреждены были, изъ казны нашей по пятидесяти рублей произвождено, число такое денегъ, которое потерю наилучшаго невольника совершенно замѣнить можетъ [1]).

[1]) Опредѣленіе цѣны по 50 рублей вмѣсто установленныхъ прежде отъ 15 до 30 рублей. Этотъ выкупъ назначенъ за христіанъ Грузинъ и Армянъ; но за Россіянъ плата не производилась. Относительно Россіянъ правила прежнія оставлены въ своей силѣ. Грузинъ Кабардинцы сами не плѣнятъ, а употреляя иждивеніе достаютъ отъ Кумыковъ и отъ кубанскихъ и крымскихъ Татаръ, которые нарочно въ кумыкскія жилища и въ прочія дагистанскія мѣста ѣздятъ, чтобъ невольниковъ покупать отъ Лезгинъ, привозящихъ туда на продажу по похищеніи ихъ въ Грузіи. По сему, за христіанскихъ плѣнниковъ тогда же велѣно плату производить Кумыкамъ въ половину противъ Кабардинцовъ, то есть, по 25 руб., потому, что они дешевле ихъ покупаютъ, получая изъ первыхъ рукъ, отъ Лезгинцовъ, привозящихъ оныхъ въ Эндери, и то если они куплены для собственнаго ихъ употребленія; а когда для продажи, то удерживать и безъ заплаты, въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ. Подобныхъ христіанскихъ плѣнниковъ, дабы они изъ границъ, какъ не надежные, не разбрадывались, повелѣно не задерживать ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, а оставлять въ Астрахань и далѣе для распредѣленія по дворцовымъ волостямъ, и сіе въ пресѣченіе кабардинскаго негодованія, чтобъ оные невольники не оставались у нихъ какъ бы на глазахъ. Въ 1747 году плѣнниковъ изъ Грузинъ и Армянъ велѣно оставлять жить въ Астрахани, Кизлярѣ или гдѣ пожелаютъ. Дабы заплата за христіанскихъ невольниковъ не произвела великаго расхода, полагаемо было, что расходъ на плѣнниковъ время отъ времени умалится принятымъ уже отвращеніемъ провоза христіанъ изъ кумыкскихъ жилищъ и изъ Дагистана. А мѣры сіи состояли въ томъ, что 27 февраля 1770 года изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписано кизлярскому коменданту учредить противъ Моздока за Терекомъ въ числѣ большой команды сильныя заставы и производить частые по обѣ стороны Терека разъѣзды къ непропуску Крымцовъ и Кубанцовъ въ кумыкскія жилища, на тотъ конецъ,

Изліяніе толь совокупно многихъ нашихъ милостей и щедротъ на кабардинское общество, коль скоро оное нѣкоторымъ только образомъ видиться стало быть того достойнымъ, не имѣвъ еще въ самомъ дѣлѣ и случаю никакихъ намъ, великой государынѣ, услугъ оказать послѣ принесенія своей покорности, больше нежели достаточно безъ сумнѣнія быть имѣетъ васъ, кабардинскихъ владѣльцовъ, и всѣхъ тамошнихъ жителей, какого бы они состоянія ни были, возбудить къ должной благодарности; заставить все лицемѣрство, какое къ сожалѣнію при случаяхъ понынѣ со стороны многихъ изъ васъ примѣчено было, оставить и утвердиться навсегда въ непремѣнной вѣрности, и не вдаваясь болѣе ни въ какія искушенія, которыя всегда къ собственному же вашему вреду оканчиваться могутъ. Почему мы совершенно надѣемся, что всѣ Кабардинцы, какъ вы, владѣльцы, такъ и прочіе, поступками своими впредь ни малѣйшихъ причинъ къ неудовольствію подавать не будете, но спокойно обращаться имѣете; соглашеніе не только съ противомышленными разбойниками и злодѣями, но и съ порядочнымъ непріятелемъ будетъ казаться для васъ дѣломъ непристойнымъ и не совмѣстнымъ съ должностію подданства и преступленіемъ безчестнымъ и измѣнническимъ. А въ слѣдствіе того, всѣ противныя на наши границы предпріятія по крайней вашей возможности отвращать потщитесь, не допуская никому чрезъ ваши мѣста проходить, а между тѣмъ, о всякихъ сборищахъ заблаговременно сообщая и пограничнымъ нашимъ начальникамъ; сверхъ того не только бѣглецовъ изъ нашихъ подданныхъ къ себѣ принимать и укрывать, какъ и тому многіежъ досадные примѣры были, не будете, но ежелижъ когда отъ

чтобъ крымскіе торговцы плѣнниками не могли влачимыхъ въ неволю людей симъ путемъ провозить изъ Дагистана и отъ Кумыкъ.

Въ разсужденіи плѣнныхъ россійскихъ, въ 1774 году приказано кизлярскимъ и моздокскимъ жителямъ выкупать ихъ изъ плѣна, и содержать у себя въ услугѣ, пока данныя за выкупъ деньги работою оныхъ вознаградятся; но чтобъ тотъ выкупъ не превышалъ 150 руб. Въ 1777 году 24 октября высочайше назначено въ Астрахань и Кизляръ ежегодно отпускать 4 т. руб. на выкупъ плѣнныхъ россійскихъ, но чтобъ за каждаго платимо было не выше 150 руб.; чинить плѣннымъ награжденіе за полонное терпѣніе и выдавать кормовыя деньги противъ солдатскихъ дачь, а въ отправленіи по 2 копѣйки на день.

ствѣйшее уваженіе и употребляемое съ кабардинской стороны иждивеніе на покупку грузинскихъ невольниковъ, и что оное побѣгомъ ихъ въ наши границы тщетно пропадаетъ. Но поколику они природные христіане, не можетъ быть по пристойности и справедливости отказано имъ и впредь въ убѣжищѣ при границахъ нашей имперіи, какъ христіанской. А чтобъ не оставить въ сей и Кабардинцовъ существенной же для нихъ нуждѣ безъ монаршаго нашего призрѣнія, мы къ нимъ столь милостивы быть хотимъ, что по данному нынѣ же въ надлежащія мѣста нашему императорскому повелѣнію, имѣетъ быть за Грузинцовъ и другихъ не подданныхъ намъ христіанъ, изъ кабардинскихъ жилищъ выбѣгающихъ, хозяевамъ ихъ Кабардинцамъ за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры при разныхъ положеніяхъ быть могущіе предупреждены были, изъ казны нашей по пятидесяти рублей производено, число такое денегъ, которое потерю наилучшаго невольника совершенно замѣнить можетъ [1]).

---

[1]) Опредѣленіе цѣны по 50 рублей вмѣсто установленныхъ прежде отъ 15 до 30 рублей. Этотъ выкупъ назначенъ за христіанъ Грузинъ и Армянъ; но за Россіянъ плата не производилась. Относительно Россіянъ правила прежнія оставлены въ своей силѣ. Грузинъ Кабардинцы сами не плѣнятъ, а употребляя иждивеніе достаютъ отъ Кумыковъ и отъ кубанскихъ и крымскихъ Татаръ, которые нарочно въ кумыкскія жилища и въ прочія дагистанскія мѣста ѣздятъ, чтобъ невольниковъ покупать отъ Лезгинъ, привозящихъ туда на продажу по похищеніи ихъ въ Грузіи. По сему, за христіанскихъ плѣнниковъ тогда же велѣно плату производить Кумыкамъ въ половину противъ Кабардинцовъ, то есть, по 25 руб., потому, что они дешевле ихъ покупаютъ, получая изъ первыхъ рукъ, отъ Лезгинцовъ, привозящихъ оныхъ въ Эндери, и то если они куплены для собственнаго ихъ употребленія; а когда для продажи, то удерживать и безъ заплаты, въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ. Подобныхъ христіанскихъ плѣнниковъ, дабы они изъ границъ, какъ не надежные, не разбрадывались, повелѣно не задерживать ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, а оставлять въ Астрахань и далѣе для распредѣленія по дворцовымъ волостямъ, и сіе въ пресѣченіе кабардинскаго негодованія, чтобъ оные невольники не оставались у нихъ какъ бы на глазахъ. Въ 1747 году плѣнниковъ изъ Грузинъ и Армянъ велѣно оставлять жить въ Астрахани, Кизлярѣ или гдѣ пожелаютъ. Дабы заплата за христіанскихъ невольниковъ не произвела великаго расхода, полагаемо было, что расходъ на плѣнниковъ время отъ времени умалится принятымъ уже отвращеніемъ провоза христіанъ изъ кумыкскихъ жилищъ и изъ Дагистана. А мѣры сіи состояли въ томъ, что 27 Февраля 1770 года изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписано кизлярскому коменданту учредить противъ Моздока за Терекомъ въ числѣ большой команды сильныя заставы и производить частые по обѣ стороны Терека разъѣзды къ непропуску Крымцовъ и Кубанцовъ въ кумыкскія жилища, на тотъ конецъ,

Изліяніе толь совокупно многихъ нашихъ милостей и щедротъ на кабардинское общество, коль скоро оное нѣкоторымъ только образомъ видиться стало быть того достойнымъ, не имѣвъ еще въ самомъ дѣлѣ и случаю никакихъ намъ, великой государынѣ, услугъ оказать послѣ принесенія своей покорности, больше нежели достаточно безъ сумнѣнія быть имѣетъ васъ, кабардинскихъ владѣльцовъ, и всѣхъ тамошнихъ жителей, какого бы они состоянія ни были, возбудить къ должной благодарности; заставить все лицемѣрство, какое къ сожалѣнію при случаяхъ понынѣ со стороны многихъ изъ васъ примѣчено было, оставить и утвердиться навсегда въ непремѣнной вѣрности, и не вдаваясь болѣе ни въ какія искушенія, которыя всегда къ собственному же вашему вреду оканчиваться могутъ. Почему мы совершенно надѣемся, что всѣ Кабардинцы, какъ вы, владѣльцы, такъ и прочіе, поступками своими впредь ни малѣйшихъ причинъ къ неудовольствію подавать не будете, но спокойно обращаться имѣете; соглашеніе не только съ противомышленными разбойниками и злодѣями, но и съ порядочнымъ непріятелемъ будетъ казаться для васъ дѣломъ непристойнымъ и не совмѣстнымъ съ должностію подданства и преступленіемъ безчестнымъ и измѣнническимъ. А въ слѣдствіе того, всѣ противныя на наши границы предпріятія по крайней вашей возможности отвращать потщитесь, не допуская никому чрезъ ваши мѣста проходить, а между тѣмъ, о всякихъ сборищахъ заблаговременно сообщая и пограничнымъ нашимъ начальникамъ; сверхъ того не только бѣглецовъ изъ нашихъ подданныхъ къ себѣ принимать и укрывать, какъ и тому многіежъ досадные примѣры были, не будете, но ежелижъ когда отъ

чтобъ крымскіе торговцы плѣнниками не могли влачимыхъ въ неволю людей симъ путемъ провозить изъ Дагистана и отъ Кумыкъ.

Въ разсужденіи плѣнныхъ россійскихъ, въ 1774 году приказано кизлярскимъ и моздокскимъ жителямъ выкупать ихъ изъ плѣна, и содержать у себя въ услугѣ, пока данныя за выкупъ деньги работою оныхъ вознаградятся; но чтобъ тотъ выкупъ не превышалъ 150 руб. Въ 1777 году 24 октября высочайше назначено въ Астрахань и Кизляръ ежегодно отпускать 4 т. руб. на выкупъ плѣнныхъ россійскихъ, но чтобъ за каждаго платимо было не выше 150 руб.; чинить плѣннымъ награжденіе за полонное терпѣніе и выдавать кормовыя деньги противъ солдатскихъ дачь, а въ отправленіи по 2 копѣйки на день.

нашихъ пограничныхъ жителей, съ кѣмъ бы то ни случилось, произойдутъ на кого изъ Кабардинцовъ жалобы, оныя не пустыми увертками затруднять и неоконченными оставлять, но прямымъ и безпристрастнымъ разбирательствомъ рѣшить имѣете. Впрочемъ, и аманаты содержаны будутъ, по древнему обыкновенію, въ нашей сторонѣ отъ такихъ изъ васъ, владѣльцовъ, которыхъ дѣти дѣйствительными аманатами почтены быть моглибъ [1]); а по дѣламъ вашимъ съ нашими пограничными начальниками переписываться будете съ пристойностію, единожды на всегда принявъ за неоспоримую правду, что по состоянію кабардинскаго общества ничего для него запальчивостію и нескладными угрозами сдѣлано быть не можетъ. А чтобъ всѣ наши начальники, до которыхъ кабардинскія дѣла касаться будутъ, принимали ваши представленія съ уваженіемъ и во всемъ томъ, въ чемъ будетъ справедливость, оказывали удовольствіе, о томъ нынѣ и вновь императорскими нашими указами подтверждено.

Между тѣмъ мы, великая государыня, наше императорское величество, въ ожиданіи видѣть съ сего времени кабардинскій народъ, по толикихъ оказанныхъ благодѣяніяхъ, вѣрнымъ и усерднымъ къ намъ и къ нашей имперіи, препоручаемъ вамъ, кабардинскимъ владѣльцамъ, въ надзираніе и, какъ призрѣніе возможное, такъ и дѣйствительное защищеніе, и кубанскихъ мурзъ Ислама Мусина и прочихъ, кои въ 1769 году, во время производимыхъ чрезъ генералъ-маіора Медема на Кубани поисковъ, пришли въ наше подданство, повелѣвая ихъ почитать за совокупленныхъ навсегда къ вашему обществу, для чего и могутъ они поселены быть на кабардинскихъ мѣстахъ, когда удобныя къ тому находятся [2]).

---

[1]) Т. е., чтобъ они были изъ сильной или многочисленной фамиліи, дѣти отъ законныхъ женъ, отцы бы ихъ были въ своихъ родахъ сильны и чтобъ у отца и у матери въ равной любви находились.

[2]) Это малаго Нагая мурзы или Солтанаульцы, которые, бывъ покорены 1735 года, бѣжали за Кубань 1742 г., а въ 1769 г. паки покорены и переселены на нашу сторону. Нагайцы сіи, однакожъ, съ Кабардинцами остались несоединенными, вѣроятно по причинѣ, что Кабардинцы и для себя мало земли имѣли, и обитали между рѣкъ Кумы и Кубани и по Калаусу, и управляются независимо отъ Кабардинцовъ.

По объявленіи же такимъ образомъ обществу вашему кабардинскому высочайшей нашей воли по представленнымъ отъ онаго къ нашему императорскому престолу прошеніямъ, а равнымъ образомъ и о томъ, на какомъ основаніи мы сей народъ въ нашемъ подданствѣ содержать соизволяемъ, мы здѣсь же заблаговременно всѣмъ Кабардинцамъ и каждому изъ нихъ знать даемъ, что если не будутъ они тронуты и всѣми, такъ сказать, истощенными на нихъ нашими милостями, кои прямое ихъ благополучіе составить могутъ, окаменѣлость ихъ всякое удивленіе превзойдетъ; а тогда уже мы безъ принужденія природному нашему человѣколюбію рѣшиться можемъ не только дѣйствительно въ продерзостяхъ оказывающихся строго наказывать, но и всѣхъ Кабардинцовъ безъ изъятія, за попущеніе въ томъ безпокойнымъ, какихъ для того отнюдь и терпѣть не должно въ ихъ обществѣ, единственно по нашему милосердію, а не по собственнымъ своимъ способамъ въ нерушимости оставшемся и которое монаршаго нашего призрѣнія удостоилось не по нуждѣ времени или обстоятельствъ, но по свойственной намъ къ благодѣяніямъ склонности и въ разсужденіи бывшихъ напредь сего къ нашей имперіи отъ кабардинскаго народа услугъ, кои однако же впредь его не защитятъ, ни же напрасно многоуважаемое Кабардинцами содѣйствіе подобныхъ имъ горскихъ народовъ, если когда мѣра нашего гнѣва исполнится и воспослѣдуетъ повелѣніе дѣйствовать противъ ихъ со всею строгостію; но къ чему мы никогда подвигнуты быть не желаемъ, а паче причины имѣть къ умноженію высочайшаго нашего благоволенія.

Сія наша императорская грамота, имѣющая служить основаніемъ и залогомъ всего будущаго благоденствія кабардинскаго народа, отправлена съ владѣльцами кабардинскими, ко двору нашему присыланными, которые представлены были предъ наше императорское величество и отпущены съ награжденіемъ. Дана въ С.-Петербургѣ 17 августа 1771 года [1]).

---

[1]) Должно замѣтить, что изъ всѣхъ кавказскихъ народовъ, Чеченцовъ, Кумыковъ, Нагаевъ и другихъ, одни Кабардинцы удостоивались непосредственнаго монаршаго объясненія грамотами отъ императорскаго имени; всѣ прочіе, по неважности своей и мелкости, хотя впрочемъ Кумыки въ совокупности и больше Кабардинцовъ.

Генералъ-маіоръ де Медемъ въ то же время получилъ высочайшее повелѣніе отъ 17 августа 1771 года, чтобъ онъ между прочимъ слѣдующее исполнилъ:

1-ое. Произвесть прямо требованіе вообще ко всѣмъ владѣльцамъ, чтобъ Мисостъ въ знакъ совершеннаго раскаянія своего и удостовѣренія въ будущей вѣрности далъ сына своего въ аманаты; въ случаѣ упорства его, подвигнуть прочихъ, чтобъ они его къ тому и принудили, а когда не предуспѣютъ, то какъ противника монаршей воли и возмутителя своего отечества отдали въ наши руки, или хотя отъ себя выгнали приговоромъ общаго собранія. Но въ семъ обстоятельствѣ наблюсти предосторожность, чтобъ начавъ, а не совершивъ, не навлечь большаго предосужденія безвременнымъ раздраженіемъ Мисоста и прочихъ съ нимъ зломышленныхъ владѣльцовъ. Ежелижъ бы они злонамѣренными оказались и по полученіи теперешняго удовольствія, и злоумышленіе большей части Кабардинцовъ не могло быть предудержано упорствомъ доброжелательныхъ владѣльцовъ, а развратность ихъ дошла до степени нестерпимости, то и строгія мѣры приняты имѣютъ не только къ наказанію главныхъ мятежниковъ, но и къ приведенію ихъ въ совершенное несостояніе быть больше границамъ нашимъ вредными и самимъ собою и чрезъ соблазны прочимъ тамошнимъ околичнымъ народамъ.

2-ое. Нужно необходимо, дабы въ Кабардѣ всегда двѣ равносильныя партіи находились, и чтобъ Кабардинцы привыкли имѣть у себя пристава россійскаго, къ чему всѣ способы изыскивать должно, употребляя въ необходимости и деньги для отвлеченія отъ противныхъ поступковъ и ихъ обезсиленія, по крайней мѣрѣ на время войны съ Портою, дабы при настоящемъ недосугѣ быть отъ нихъ въ безпечности.

3-ье. Хотя послѣ грубаго отъ владѣльцовъ кабардинскихъ поступка оказаннаго непринятіемъ въ 1764 году 3 т. рублей и не должны ожидать, чтобъ при настоящемъ случаѣ награждены были, но ежели имъ нынѣ монаршая щедрота послужитъ способомъ къ подтвержденію ихъ въ благонамѣреніи и вѣрности, въ такомъ случаѣ можно будетъ, прощая имъ, какъ дикимъ людямъ и невѣждамъ, пренебреженіе однажды при смутномъ

ихъ обстоятельствѣ случившееся, отдать всѣмъ владѣльцамъ вообще оныя 3 т. рублей въ знакъ возвращеннаго уже имъ высочайшаго благоволенія, съ такимъ объявленіемъ, чтобъ они сами по себѣ ихъ раздѣлили и прислали ко двору пристойное благодареніе.

Казалось, что какъ Кабардинцы получили разрѣшеніе въ такихъ своихъ нуждахъ, которыя по состоянію ихъ и положенію пребыванія дѣйствительную причиняли заботу, то конечно и не оставятъ успокоиться. Но въ самомъ дѣлѣ такъ не случилось. Де Медемъ не могъ исполнить ни одного изъ повелѣнныхъ ему предметовъ въ удержаніи покорности къ намъ владѣльца Мисоста и въ содержаніи въ Кабардѣ двухъ равносильныхъ партій. И хотя въ теченіе 1772 и 1773 г. являлись въ Кабардахъ нѣкоторые виды смятеній, а малой Кабарды владѣльцы препятствовали проѣзду въ Моздокъ Осетинцовъ къ воспріятію христіанскаго закона и водворенію, однако, поступки сіи не выводили еще изъ мѣры терпимости правительства россійскаго; правда, оные и не могли еще тогда далѣе простираться, по сильному вліянію пріобрѣтенному Россіею въ дѣлахъ крымскихъ.

ГЛАВА 65.

Не принадлежатъ къ нашему повѣствованію громкія побѣды, которыя вѣнчали славою оружіе россійское предводимое Румянцовымъ на Дунаѣ, графомъ Панинымъ на Днѣстрѣ и графомъ Орловымъ, въ Архипелагѣ, распространившимъ полетъ орла россійскаго къ Египту, Сиріи, малой Азіи, Греціи и Румеліи; но дѣйствія противъ Крыма нѣкоторымъ образомъ сюда принадлежатъ, тѣмъ паче, что еще въ началѣ войны съ Турками россійскій дворъ предположилъ достигать всѣхъ средствъ, дабы Крымъ на вѣки изъ рукъ турецкихъ исторгнуть.

Генералъ-аншефъ князь Василій Михайловичъ Долгорукій, проименованный Крымскимъ, съ арміею въ числѣ 38 т. чело-

вѣкъ 14 іюня 1771 года овладѣлъ перекопскою линіею, которую ханъ Селимъ-Гирей съ 50 т. Татаръ и 7 т. Турковъ защищалъ; 16 іюня покорилъ перекопскую крѣпость; 21, взялъ Козловъ; 26, Кафу, по одержаніи славной побѣды надъ Татарами и Турками; между тѣмъ, отдѣльный корпусъ сей арміи подъ командою генерала князя Щербатова переправясь чрезъ Геническій проливъ овладѣлъ Арабатомъ; 2 іюля покорена Керчь, а 3 Еникале; въ слѣдъ за тѣмъ взятъ островъ Таманъ, Темрюкъ, Акай (Ачуевъ?) и Алтона (всѣ на таманскомъ островѣ); прочія мѣста безъ упорства покорялись.

Покореніе Керчи и Еникале болѣе прочихъ завоеваній обрадовало императрицу Екатерину, что открывали входъ въ Черное море.

Азовская флотилія россійская въ продолженіе сихъ завоеваній плавала по Азовскому морю подъ начальствомъ адмирала Сенявина, и потомъ входила чрезъ босфорскій проливъ въ Черное море.

Еще въ 1770 году при счастливыхъ успѣхахъ въ кампаніи того года оружія россійскаго, когда графъ Румянцовъ поразилъ Турковъ при Кагулѣ, а графъ Панинъ [1]) осаждалъ Бендеры, Нагаи Буджаки и Едисаны явясь къ графу Панину 6 августа, отложась отъ подданства и власти Порты оттоманской, письменнымъ клятвеннымъ обязательствомъ обѣщались быть въ ненарушимой дружбѣ и союзѣ съ имперіею россійскою; подвергли себя въ протекцію, защищеніе и ручательство россійской императрицы; отправили ко двору посольство изъ знаменитыхъ мурзъ 4 человѣкъ и изъ старшинъ 5 человѣкъ; въ разсужденіи чего и пресѣчены съ ними всѣ военныя дѣйствія и имъ позволено перейти на лѣвую сторону Днѣпра изъ Бессарабіи, расположиться на крымской степи внѣ границъ россійскихъ, на прежнихъ нагайскихъ кочевищахъ, отъ урочища Камянки къ Азову. Они дали графу Панину обязательство, чтобъ едичкульскую и джамбойлукскую орды преклонить къ своимъ мыслямъ, и обѣщали стараться преклонить къ тому же и Крымцовъ,

---

[1]) *Приписано*: который имѣлъ отъ двора порученіе въ сей войнѣ достигать всего, чтобъ сдѣлать Крымъ независимою отъ Порты державою.

сей сторонѣ противныхъ Татаръ. Они присоединились къ стариннымъ подданнымъ крымскимъ Нагаямъ Едишкуламъ и къ оставшимся здѣсь же Нагаямъ Джамбойлукамъ [1]), которые бывъ нѣкогда подъ властію Калмыковъ, частію отторжены отъ Калмыковъ Крымцами 1715 года, а частію сами отъ Калмыкъ къ соплеменникамъ своимъ бѣжали 1725 года.

Тогда были расположены кочевья 1774 и 1776 г.:

Буджаки у ейскаго залива, гдѣ ейская коса.

Едисаны на лѣвомъ берегу Качальника, по Чубуру и на правомъ берегу Еи; а 1774 г. по Калалѣ.

Джамбойлуки, между Чалбашъ и вершинъ Еи.

Едичкулы по прежнему пребывали:

а) мійскаго поколѣнія, между лѣваго берега Кирпели и праваго Аганлы;

б) китаинскаго поколѣнія, между Аганлы и Кара-Кубани;

в) бурлацкое, между Ачуева и Копыла.

И такъ, всѣ сіи орды Нагай буджакскихъ, едисанскихъ, джамбойлукскихъ и едичкульскихъ, соединясь на Кубани, составили до 80 т. казановъ, въ коихъ считалось столько же возрастныхъ мужескаго пола, и заняли степи между рѣкъ Кубани и Еи.

Въ 1774 году Россіяне устроили при впаденіи рѣки Еи въ Азовское море укрѣпленіе, которое названо по рѣкѣ ейскимъ. Здѣсь съ того же года находилась пограничная Татарская коммиссія подъ вѣдѣніемъ бригадира Лешкевича, и здѣсь же пребывалъ потомъ и калга салтанъ Шагинъ-Гирей начальствуя едичкульскою ордою, почему крѣпость Ея называема была и шагингирейскимъ городкомъ.

Въ Крыму резидентъ 1774 года статскій совѣтникъ Петръ Петровичъ Веселицкій.

ГЛАВА 66.

Когда россійское правительство образовывало изъ Крыма независимую державу, Порта продолжала покушенія къ воз-

---

[1]) *Приписано*: которые съ Нагаями Буджаками и Едисанами согласны были на вступленіе подъ покровительство россійское еще 1770 года.

Онъ имѣлъ 25 лѣтъ.) Третій братъ ихъ Батырь-Гирей-Салтанъ; четвертый Арсланъ-Гирей-Салтанъ.

Хотя силы и побѣды оружія россійскаго давали намъ полное право оставить въ пользу нашу Крымъ, въ рукахъ нашихъ бывшій, но императрица довольствовалась преобразивъ народы татарскіе въ область вольную и независимую, чтобъ удалить навсегда случаи и способы къ распрямъ и остудѣ происходившихъ часто между Россіею и Портою въ прежнемъ Татаръ состояніи.

При такихъ обстоятельствахъ россійскій дворъ, дабы отторгнуть изъ подданства Порты Крымъ со всѣми принадлежащими къ нему ордами, возстановилъ изъ завоеваннаго полуострова Крыма и нагайскихъ племенъ къ оному сопричислявшихся татарскую область свободную, и ни отъ какой другой державы не зависимую; но подъ собственнымъ своимъ начальствомъ въ лицѣ избраннаго тогда, въ декабрѣ 1771 года, вольными голосами хана крымскаго Сагибъ-Гирея, сына Ахметъ-Гирея, внука Девлетъ-Гирею хану, и подъ покровительствомъ, защищеніемъ и ручательствомъ россійской императрицы правимую. То есть, Крымъ приведенъ былъ въ то положеніе, какъ былъ до покоренія Кафы Магометомъ II.

Россійскій дворъ заключилъ потомъ съ симъ ханомъ, съ соучастіемъ повѣренныхъ отъ крымскаго и нагайскаго обществъ, трактатъ вѣчнаго союза и дружбы, въ Крыму, въ городѣ Карасу, 7 ноября 1772 года, чрезъ россійскаго полномочнаго генералъ-порутчика Евдокима Алексѣевича Щербинина. Сего договора 3-ій артикулъ гласитъ: «До войны настоящей бывшія подъ властію крымскаго хана всѣ татарскіе и черкескіе народы, Таманцы и Некрасовцы, по прежнему имѣютъ быть во власти хана крымскаго; большая же и малая Кабарды состоятъ въ подданствѣ россійской имперіи.»

Впрочемъ города Керчь, Еникале и Кинбурнъ на Днѣпрѣ оставлены за Россіею, а всѣ прочіе въ Крыму завоеванія оставлены хану.

Когда Крымъ сдѣланъ независимою областію оные Нагаи Буджаки и Едисаны перешли съ крымской на кубанскую сторону и здѣсь были охраняемы отъ впаденія оставшихся въ

перешедъ изъ Бессарабіи находились на кубанской сторонѣ, около рѣки Калалы. Первое устремленіе было на главнаго нагайскаго начальника Джанъ-Мамбетъ Бея, въ ордѣ едисанской живущаго, который и самъ не подвергся искушеніямъ и прочихъ отвратилъ.

Нарицающійся калгою Шабазъ-Гирей-Салтанъ сдѣлалъ на едисанскую орду въ началѣ марта 1774 г. военное наступленіе, имѣя до 10 т. войскъ изъ горскихъ Черкесъ и разныхъ Татаръ; но храбрый подполковникъ Бухвостовъ на то время изъ корпуса кубанскаго при Джанъ-Мамбетѣ бывшій съ небольшою командою уничтожилъ непріятельское распространеніе мужествомъ своимъ. Не смотря на многочисленность непріятелей пошелъ къ нимъ на встрѣчу неболѣе какъ въ 400 человѣкахъ и взявъ съ собою 4 единорога. Непріятель учинилъ на него сильное нападеніе, но неоднократно отбитъ и бѣжалъ потерявъ убитыми до 180 человѣкъ; съ нашей же стороны не потеряно ничего. Между тѣмъ и едисанскіе Татары слѣдовавши толпами за Бухвостовымъ съ удивленіемъ и робостію, примѣтя пораженіе непріятелей, на нихъ ударили къ вящшему разсѣянію.

Послѣ сего Едисанцы и прочіе благонамѣренныя орды подвигнулись ближе къ здѣшнимъ границамъ, къ сторонѣ Еи и Азова, для лучшей безопасности и чтобъ ближе пользоваться защищеніемъ отъ войскъ кубанскаго корпуса на границѣ расположенныхъ, гдѣ для содержанія всѣхъ силъ Нагаевъ въ надзорѣ учреждена была особая пограничная Татарская коммиссія подъ вѣдѣніемъ Молдавскаго гусарскаго полка подполковника Лешкевича въ ейскомъ укрѣпленіи, которое тогда при впаденіи Еи въ Азовское море, на правой сторонѣ, сдѣлано Россіянами и которое называлось шагингирейскимъ городкомъ, потому, что калга Шагинъ-Гирей-Салтанъ имѣлъ въ немъ по нѣкоторое время пребываніе.

2 апрѣля сдѣлали тому начало перенесши станъ свой съ рѣчки Калалы на рѣчку Ею, верстъ на 25 ниже. Но при семъ оставленъ былъ по необходимости на прежнемъ мѣстѣ, до времени, какъ завезенный для здѣшней команды провіантъ съ другими излишними тягостями, такъ и больные, подъ прикрытіемъ дву-

донскихъ казачьихъ полковъ Платова и Ларіонова. Непріятель провѣдавъ о семъ, на другой потомъ день, 3 апрѣля, учинилъ сильное нападеніе на ретраншаментъ, который они для своей защиты сдѣлали. Непріятель былъ больше нежели въ 20 т. и предводителями его были всѣ мнимые чиновники Крыма: Девлетъ-Гирей ханъ, Шабазъ-Гирей калга, Муборекъ-Гирей нурадинъ, со многими другими салтанами, беями и мурзами. Непріятель столько устрашилъ Едисанъ, что они готовы были врозь разсыпаться и искать спасенія въ бѣгствѣ; но подполковникъ Бухвостовъ пошелъ къ рѣчкѣ Калалѣ на вырученіе атакованныхъ Казаковъ, въ 500 человѣкахъ конницы, въ томъ числѣ одинъ гусарскій эскадронъ Ахтырскаго полка и рота драгунъ изъ легкой полевой команды, прочіе Донскіе Казаки, и взявъ съ собою 2 орудія. Онъ въ конецъ разбилъ и разсыпалъ непріятеля. Между убитыми считаются 2 салтана и 1 горскій бей, а изъ простыхъ болѣе 500 тѣлъ на мѣстѣ осталось. Съ нашей стороны убито 8, безъ вѣсти пропало 14, ранено 54. Лошадей убито 288, да раненыхъ около 300; вмѣсто того Донскіе Казаки больше въ добычу отъ непріятеля получили. Татары ободренные также за разбитымъ непріятелемъ гнались и поражали.

Бухвостовъ имѣя въ своемъ начальствѣ одну легкую полевую команду и 2 полка Донскихъ Казаковъ долженъ былъ послѣ сего сраженія, въ слѣдованіе свое къ Кубани въ началѣ маія, трижды сражаться съ непріятелемъ простиравшимся до 10 т. и по большей части изъ горскихъ Черкесъ, но вездѣ остался побѣдителемъ. Первое дѣло было за 40 верстъ отъ рѣки Кубани, гдѣ удержать его непріятель силился, но разбитъ два раза, а потомъ и еще разбитъ когда хотѣлъ не допустить до воды, и разсыпавшись спасался на сопротивный берегъ Кубани, потерявъ множество убитыхъ. Подполковникъ же Бухвостовъ примѣтя, что оробѣвшій непріятель миновалъ городъ Копылъ и устремился прямо въ горы, не замедлилъ перейти за рѣку и занять сей городъ, нашедъ на стѣнахъ онаго 34 пушки заряженныя и немалое число артиллерійскихъ припасовъ; но жителей никого не засталъ, кои почитая горскихъ Черкесъ непобѣдимыми, когда увидѣли ихъ разбитыхъ и разсѣянныхъ,

перешедъ изъ Бессарабіи находились на кубанской сторонѣ, около рѣки Калалы. Первое устремленіе было на главнаго нагайскаго начальника Джанъ-Мамбетъ Бея, въ ордѣ едисанской живущаго, который и самъ не подвергся искушеніямъ и прочихъ отвратилъ.

Нарицающійся калгою Шабазъ-Гирей-Салтанъ сдѣлалъ на едисанскую орду въ началѣ марта 1774 г. военное наступленіе, имѣя до 10 т. войскъ изъ горскихъ Черкесъ и разныхъ Татаръ; но храбрый подполковникъ Бухвостовъ на то время изъ корпуса кубанскаго при Джанъ-Мамбетѣ бывшій съ небольшою командою уничтожилъ непріятельское распространеніе мужествомъ своимъ. Не смотря на многочисленность непріятелей пошелъ къ нимъ на встрѣчу неболѣе какъ въ 400 человѣкахъ и взявъ съ собою 4 единорога. Непріятель учинилъ на него сильное нападеніе, но неоднократно отбитъ и бѣжалъ потерявъ убитыми до 180 человѣкъ; съ нашей же стороны не потеряно ничего. Между тѣмъ и едисанскіе Татары слѣдовавши толпами за Бухвостовымъ съ удивленіемъ и робостію, примѣтя пораженіе непріятелей, на нихъ ударили къ вящшему разсѣянію.

Послѣ сего Едисанцы и прочіе благонамѣренныя орды подвигнулись ближе къ здѣшнимъ границамъ, къ сторонѣ Еи и Азова, для лучшей безопасности и чтобъ ближе пользоваться защищеніемъ отъ войскъ кубанскаго корпуса на границѣ расположенныхъ, гдѣ для содержанія всѣхъ силъ Нагаевъ въ надзорѣ учреждена была особая пограничная Татарская коммиссія подъ вѣдѣніемъ Молдавскаго гусарскаго полка подполковника Лешкевича въ ейскомъ укрѣпленіи, которое тогда при впаденіи Еи въ Азовское море, на правой сторонѣ, сдѣлано Россіянами и которое называлось шагингирейскимъ городкомъ, потому, что калга Шагинъ-Гирей-Салтанъ имѣлъ въ немъ по нѣкоторое время пребываніе.

2 апрѣля сдѣлали тому начало перенесши станъ свой съ рѣчки Калалы на рѣчку Ею, верстъ на 25 ниже. Но при семъ оставленъ былъ по необходимости на прежнемъ мѣстѣ, до времени, какъ завезенный для здѣшней команды провіантъ съ другими излишними тягостями, такъ и больные, подъ прикрытіемъ двухъ

Донскихъ казачьихъ полковъ Платова и Ларіонова. Непріятель провѣдавъ о семъ, на другой потомъ день, 3 апрѣля, учинилъ сильное нападеніе на ретраншаментъ, который они для своей защиты сдѣлали. Непріятель былъ больше нежели въ 20 т. и предводителями его были всѣ мнимые чиновники Крыма: Девлетъ-Гирей ханъ, Шабазъ-Гирей калга, Муборекъ-Гирей нурадинъ, со многими другими салтанами, беями и мурзами. Непріятель столько устрашилъ Едисанъ, что они готовы были врознь разсыпаться и искать спасенія въ бѣгствѣ; но подполковникъ Бухвостовъ пошелъ къ рѣчкѣ Калалѣ на выручееніе атакованныхъ Казаковъ, въ 500 человѣкахъ конницы, въ томъ числѣ одинъ гусарскій эскадронъ Ахтырскаго полка и рота драгунъ изъ легкой полевой команды, прочіе Донскіе Казаки, и взявъ съ собою 2 орудія. Онъ въ конецъ разбилъ и разсыпалъ непріятеля. Между убитыми считаются 2 салтана и 1 горскій бей, а изъ простыхъ болѣе 500 тѣлъ на мѣстѣ осталось. Съ нашей стороны убито 8, безъ вѣсти пропало 14, ранено 54. Лошадей убито 288, да раненыхъ около 300; вмѣсто того Донскіе Казаки больше въ добычу отъ непріятеля получили. Татары ободренные также за разбитымъ непріятелемъ гнались и поражали.

Бухвостовъ имѣя въ своемъ начальствѣ одну легкую полевую команду и 2 полка Донскихъ Казаковъ долженъ былъ послѣ сего сраженія, въ слѣдованіе свое къ Кубани въ началѣ маія, трижды сражаться съ непріятелемъ простиравшимся до 10 т. и по большей части изъ горскихъ Черкесъ, но вездѣ остался побѣдителемъ. Первое дѣло было за 40 верстъ отъ рѣки Кубани, гдѣ удержать его непріятель силился, но разбитъ два раза, а потомъ и еще разбитъ когда хотѣлъ не допустить до воды, и разсыпавшись спасался на супротивный берегъ Кубани, потерявъ множество убитыхъ. Подполковникъ же Бухвостовъ примѣтя, что оробѣвшій непріятель миновалъ городъ Копылъ и устремился прямо въ горы, не замедлилъ перейти за рѣку и занять сей городъ, нашедъ на стѣнахъ онаго 34 пушки заряженныя и немалое число артиллерійскихъ припасовъ; но жителей никого не засталъ, кои почитая горскихъ Черкесъ непобѣдимыми, когда увидѣли ихъ разбитыхъ и разсѣянныхъ,

то уже и за стѣнами остаться не хотѣли, но за ними же в горы уйти торопились. (Прил. Ч.)

Кабардинцы оставаясь все еще въ томъ недоброжелательномъ къ Россіи расположеніи, въ какомъ мы ихъ оставили при сихъ усиліяхъ Порты къ возвращенію Крыма получили отъ нее деньги, и въ 1774 году вознесли свое раздраженіе, все за Моздокъ, до крайности. Питаясь ласкательными ожиданіями успѣховъ отъ военныхъ операцій Порты Кабардинцы заключили тѣснѣйшій союзъ съ Дивлетъ-Гиреемъ, закубанскими Черкесами и Турками, чрезъ посыланныхъ туда владѣльцовъ: баксанской партіи Мисоста Баматова и кашкатавской Хамурзу Арсланбекова; да и Чеченцы и Кумыки въ предпріятіяхъ кабардинскихъ принимали участіе и угрожали окрестностямъ кизлярскимъ. Опасеніе до того доходило, что генералъ-маіоръ де Медемъ воспретилъ жителямъ кизлярскимъ и моздокскимъ всякое сообщеніе съ обитающими за Терекомъ народами и рѣшался вручить Кабардинцамъ показанныя выше 3 т. рублей, думая, но напрасно, тѣмъ ихъ нѣсколько успокоить. Кабардинцы въ ноябрѣ 1774 г., по возвращеніи Мисоста и Хамурзы, готовились сдѣлать нападеніе на Моздокъ и Науръ, но одинъ Армянинъ открылъ сіе Медему и Кабардинцы отвращены отъ сего покушенія.

Послѣ сего Дивлетъ-Гирей и Шабазъ-Гирей будучи призываемы Кабардинцами, съ войсками своими составленными изъ Турковъ, Крымцовъ и Черкесъ приближались къ Моздоку. (Съ ханомъ было и 500 Некрасовцовъ, кои возмущали Гребенцовъ.)

Генералъ-маіоръ де Медемъ встрѣтилъ ихъ въ 35 верстахъ выше Моздока, въ урочищѣ Бештамакѣ, гдѣ нынѣ Екатериноградъ и 3 іюня 1774 года далъ имъ сраженіе и разсѣялъ ихъ. Потомъ непріятель собравшись паки раздѣлился на 2 части. Одна предводимая ханомъ отступила въ Кабарду, другая въ 18 т. (по другимъ извѣстіямъ, у Медема, въ 7 т.), подъ начальствомъ калги отправилась на новыя селенія моздокскаго казачьяго полка, разорила до основанія 4 станицы и истребила всѣ жизненныя заготовленія сихъ людей, которые по переселеніи съ Волги только было стали заводиться домами и хозяйствомъ; но когда калга напалъ на главную ихъ станицу Науръ

укрѣпленную землянымъ валомъ и содержавшую весь полкъ Моздокскій съ семействами своими сюда стекшійся, и 11 іюня произвелъ приступъ и въ продолженіе 12 часовъ кидался на валъ, то жестокимъ образомъ отраженный возвратился къ Кубани [1]). Ободренные моздокскіе Казаки чрезъ недѣлю потомъ истребили за Терекомъ у горъ 900 горцовъ слѣдовавшихъ на подкрѣпленіе хана и взяли 3 знамя.

Генералъ же маіоръ де Медемъ по сраженіи у Бештамака вступилъ внутрь Кабарды преслѣдуя хана, и 27 августа далъ вторичный бой въ глубинѣ ущельевъ горъ, на рѣчкѣ Гунделенѣ, гдѣ обитаютъ Чегемы и принудилъ непріятеля совершенно оставить сію сторону, тѣмъ паче, что война у Россіи съ Портою въ Европѣ тогда уже прекратилась, а притомъ тогда же деташаментъ изъ кубанскаго корпуса подъ командою бригадира Брынка отъ рѣки Еи сдѣлалъ движеніе за рѣки Кубань и Лабу, и здѣсь полковникъ Бухвостовъ вновь поражалъ тогда Черкесъ между рѣчекъ Булансу и Амансу впадающихъ съ лѣва въ Лабу.

ГЛАВА 68.

Трактатомъ вѣчнаго мира и дружбы заключеннымъ между имперіею всероссійскою и оттоманскою Портою при деревнѣ Кучукъ-Кайнаржѣ 10 іюля 1774 года постановлено относительно кавказской стороны въ артикулахъ:

3-ьемъ. Всѣ татарскіе народы, крымскіе, буджакскіе, кубанскіе, Едисанцы, Жамбуйлуки и Едичкулы [2]), безъ изъятія

[1]) Сіе нападеніе случилось въ самый день сошествія св. Духа, когда народъ слушалъ литургію. Оно замѣчательно потому, что женщины немсньше мущинъ показали въ ономъ мужества. Они лили на Татаръ горячее кушанье, кипятокъ, разгоряченную смолу, масло, песокъ и проч. Неустрашимость ихъ возобновляетъ въ памяти 500 женъ тѣхъ 1400 Казаковъ, которые въ 1637 году овладѣвъ Азовомъ держали его въ рукахъ своихъ 5 лѣтъ; въ 1641 году отражали 7 дней сряду приступъ 100 т. Турокъ, Татаръ и Черкесъ и заставили ихъ снять осаду.

[2]) Кромѣ перекопскихъ Татаръ жили еще между Дона и Дуная другіе, какъ то: липковые, очаковскіе, буджакскіе или бѣлгородскіе, либо аккерман-

отъ обѣихъ имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ хана чингизскаго поколѣнія, всѣмъ татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ никакой посторонней державѣ; и для того ни россійскій дворъ, ни оттоманская Порта не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго хана, такъ и въ домашнія, политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла, ни подъ какимъ видомъ; но признавать и почитать оную татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ державъ подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящую, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, не зависящую; въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрная съ мусульманами, въ разсужденіи его султанскаго величества, яко верховнаго халифа магометанскаго закона, имѣетъ сообразоваться правиламъ закономъ ихъ предписаннымъ безъ и малѣйшаго предосужденія однакожъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская имперія оставитъ сей татарской націи кромѣ крѣпостей Керчи и Еникале съ ихъ уѣздами и пристаньми, которые всероссійская имперія за собою удерживаетъ [1]), всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубани оружіемъ ея пріобрѣтенные: землю лежащую между рѣками Бердою и Ханскими водами и Днѣпромъ, также всю землю по подольской границѣ лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣс-

---

скіе, и добручскіе. Послѣдніе взяли названіе отъ мѣстечка Добручь, около Силистріи. Бѣлгородскіе обитали отъ устьевъ Дуная пошедъ моремъ до устьевъ Днѣпра и Бѣлгорода. Край сей носилъ названіе Бессарабіи. Городъ Бѣлгородъ далъ названіе Татарамъ бѣлгородскимъ. Языкомъ ихъ названъ сей городъ Аккерманъ. Сихъ же Татаръ называемъ также буджакскими, отъ мѣста Буджакъ, недалеко Днѣстра. Належалъ до сихъ же Татаръ Бендеръ, надъ Днѣстромъ. Нарушевичъ, (Таврикія. Въ Кіевѣ. 1788, стр. 168, 169.)

Нагайскіе и буджакскіе Татары покорились россійскому скипетру 6 августа, а Бендеры Панинъ осадилъ 15 іюля и взялъ 15 сентября.

[1]) Крѣпости Керчь и Еникале занимаютъ пространство земли въ длину верстъ на 30, да поперегъ отъ 5 до 15 верстъ. По словамъ князя Прозоровскаго, Россія первую политическую ногу поставила въ Крыму взявъ себѣ въономъ Керчь и Еникале.

тромъ исключая крѣпость Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ, которая по прежнему за блистательною Портою остается, и обѣщается по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ онаго всѣ свои войски вывесть изъ ихъ владѣній; а блистательная Порта взаимно обязуется равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло, на крѣпости, города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубани и на островѣ Таманѣ лежащее [1]), въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ никакихъ не имѣть, уступая оныя области такимъ образомъ, какъ россійскій дворъ уступаетъ Татарамъ въ полное самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе; такожъ наиторжественнѣйшимъ образомъ блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ какого бы званія ни были своихъ людей военныхъ въ оные не вводить и тамъ не содержать, ни же во внутри области сей секменовъ или другихъ военныхъ людей какого бы званія ни были имѣть, а оставить всѣхъ Татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ россійская имперія ихъ оставляетъ.

Въ 19-омъ. Крѣпости Еникале и Керчь, лежащія въ полуострові крымскомъ, съ ихъ пристаньми и со всѣмъ въ нихъ находящимся, тожъ и съ уѣздами, начиная отъ Чернаго моря и слѣдуя къ древней керченской границѣ до урочища Бугакъ, а отъ Бугака по прямой линіи къ верху даже до Азовскаго моря, остаются въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе россійской имперіи.

Въ 20-омъ. Городъ Азовъ съ уѣздомъ его и съ рубежами показанными въ инструментахъ учиненныхъ въ 1700 (не 1704 ли ?) году, то есть въ 1113 г. егиры, между губернаторомъ Толстымъ и ачугскимъ губернаторомъ Гассаномъ-Пашею [2]), вѣчно россійской имперіи принадлежать имѣетъ.

Въ 21-омъ. Обѣ Кабарды, т. е. большая и малая, по сосѣдству съ Татарами большую связь имѣютъ съ ханами крымскими, для чего принадлежность ихъ императорскому россійскому

[1]) *На поляхъ, карандашемъ*: NB.

[2]) Касательно границъ азовскаго уѣзда и учрежденія кубанской границы.

двору должна предоставлена быть на волю хана крымскаго съ совѣтомъ его и съ старшинами татарскими [1]).

Такимъ образомъ Азовъ съ его уѣздомъ два раза пріобрѣтаемый Россіею и два раза теряемый паки достался въ вѣчную принадлежность Россіи съ землями по рѣку Ею лежащими, гдѣ уже предъ тѣмъ, въ 1774 году, устроено ейское укрѣпленіе [2]) и другіе полевые форпосты въ предъотвращеніе набѣговъ кубанскихъ [3]). По сему въ 1775 году городъ Азовъ паки учрежденъ губернскимъ; но въ 1784 году, по открытіи екатеринославскаго намѣстничества причисленъ къ оному безъ уѣзда, кажется по причинѣ трудности сообщенія чрезъ рѣку Донъ.

ГЛАВА 68.

Императрица Екатерина высочайшими грамотами отъ 5 сентября 1774 года извѣстила грузинскихъ царей Ираклія и Соломона, какъ имѣвшихъ участіе въ минувшей войнѣ, о воспослѣдовавшемъ съ Портою мирѣ и объ условіяхъ положенныхъ въ разсужденіе ихъ владѣній.

Хотя Турки послѣ кайнарджскаго мира и дѣлали было притязанія на Имеретію, хотѣли ввесть войски и отобрать упоминаемые въ трактатѣ города, но царь Соломонъ не допустилъ къ тому Турковъ, и держалъ себя на ногѣ независимаго до самой своей кончины, послѣдовавшей *1784* года.

---

[1]) А сіи уже въ трактатѣ заключенномъ въ 1772 году между всероссійскою имперіею и ими признали, что большая и малая Кабарды состоятъ въ подданствѣ всероссійской имперіи.

[2]) *Приписано*: называвшееся и шагингирейскимъ городкомъ, потому, что Шагинъ-Гирей, бывшій калгою и начальствуя едичкульскою ордою, имѣлъ здѣсь свое пребываніе; здѣсь съ 1774 года находилась пограничная Татарская коммиссія.

[3]) Съ кучуккайнаржскаго мира, съ 1774 г., границы Кубани въ сѣверную сторону проведены были прямою линіею между рѣками Чилбашемъ и Геею, и простирались до вершинъ Дунгусла, впадающаго въ Манычь; оттуда въ восточную сторону, проходя чрезъ горы прямо отъ сѣвера на полдень, касались вершинъ рѣки Кубани.

къ имперіи россійской присвоившихся, и теперь въ числѣ подданныхъ своихъ имѣть безъ предосужденія однако же ихъ образу жизни и свободы внутренняго ихъ обращенія, развѣ сами они поступками своими принудятъ употребить противъ себя строгость.

Тогда же даны повелѣнія генералъ-поручику Медему, что пока Кабардинцы находиться будутъ въ такомъ расположеніи мыслей, въ какомъ они какъ варвары и послѣдователи магометанскаго закона могутъ быть въ нашей сторонѣ терпимы, поступать съ ними во всѣхъ случаяхъ со всею возможною умѣренностію, снисхожденіемъ и справедливостію, и стараться чрезъ то пріобрѣсть ихъ надѣяніе, дабы наконецъ они не только по нуждѣ и необходимости были въ обязанности признавать нашу власть надъ собою; но собственнымъ подвигомъ и охотою къ тому влекомы и сущую для себя пользу находить могли въ такомъ своемъ состояніи. Впрочемъ содержать противъ нихъ нужную воинскую предосторожность, не допускать при границахъ нашихъ производить злодѣйства и стараться на самыхъ оныхъ мѣстахъ дѣлать имъ отмщеніе; а теченію домашняго ихъ коловратства отнюдь не препятствовать, и примѣтною о томъ заботою не подкрѣплять ихъ высокомѣрія.

обширная, имѣетъ въ длину версты полторы, лежитъ на горѣ, фигура неправильная; обнесена стѣною изъ дикаго камня со многими башнями; высота стѣны 3 сажени, а толщина 2 аршина; помѣстить можетъ до 20 т. семей. Отсель до Белеканъ верстъ 40, и видны белеканскія жилища въ хорошую погоду.

По возстановленіи мира съ Портою, Кабардинцамъ, по рескрипту де Медему отъ 5 сентября 1774 года, сообщены отъ правительства списки съ тѣхъ артикуловъ трактата, кои до нихъ касаются, на россійскомъ и турецкомъ языкахъ, дабы кабардинскіе владѣльцы могли ихъ читать точными словами, въ трактатахъ употребленными [1]), дабы не были предупреждены развратными внушеніями и, наконецъ, дабы удостовѣриться могли во уничтоженіи надѣянія своего на Крымцовъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ всякое ихъ противное при нашихъ границахъ покушеніе не можетъ касаться въ пользу и услугу Крыму, того меньше Портѣ, но что, вмѣсто того, сами по себѣ будутъ уже они намъ отвѣтствовать за свое поведеніе, оставаясь въ россійскомъ подданствѣ.

Впрочемъ, дабы кабардинскіе владѣльцы, по безразсудности своей, не воспріяли ложныхъ и опасныхъ о нашей сторонѣ мыслей, Кабардинцы удостовѣрены императорскимъ именемъ и повелѣніемъ, что хотя они, увидѣвъ себя отданныхъ въ здѣшнюю власть образомъ толь торжественнымъ, могутъ не безъ основанія сумнѣваться, чтобъ нынѣ не учинено имъ было справедливое возмездіе за прежніе поступки и время отъ времени въ вольности своей больше бы стѣснены не были; однако, все то оставляется, въ томъ надѣяніи, что они будущимъ своимъ поведеніемъ удовлетворятъ за прошедшіе поступки, сохраняя къ россійскому престолу вѣрность по силѣ присяги учиненной 1769 года. Что впрочемъ, и намѣреніе монархини россійской единственно въ томъ состоитъ, чтобъ ихъ, какъ издревле еще

---

[1]) У Броневскаго. Сіи артикулы прочтены въ собраніи всѣхъ кабардинскихъ владѣльцовъ, кромѣ нѣкоторыхъ противной стороны, которые не явились. Владѣльцы Малой Кабарды и кумыкскаго народа симъ извѣстіемъ были обрадованы; но Большой Кабарды владѣлецъ Хамурза Арсланбековъ вызвался, что они не могутъ почитать себя подданными русскими, пока не получать подтвержденія изъ Крыма.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ I ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ I ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

(Къ стр. 99.)

I.

Супплементъ къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ.

Въ Санктпетербургѣ отъ 18 дня Маїа, 1728 года получено извѣстїе изъ Персїи отъ Генерала Фелтъмаршала Князя Долгорукого изъ Баки отъ 18 Генваря сего 1728 года.

Что въ Декабрѣ мѣсяцѣ приходилъ къ Гїляни, гдѣ для содержанїя онои часть россїискихъ воискъ подъ командою Генерала Леитенанта Левашова обрѣтается, съ стороны Хана Эшрефа, [которыи Іспоганью и нѣкоторыми другими Персицкими городами нынѣ владѣетъ и Шахомъ называется] Сапасаларъ [или главныи командиръ] Саидалъ Ханъ съ другими Ханы и Салтанами при которыхъ воиска было Авганцовъ и Кизылбашъ 4000 человѣкъ, и когда оные къ Гилянѣ сближились съ намѣренїемъ, чтобъ надъ мѣстами въ Россїискомъ владѣнїи обрѣтающимися поискъ учинить, то тогда помянутыи Генералъ Леїтенантъ Левашовъ отправїлъ протївъ оныхъ партїю подъ командою Маэора Юрлова, а имянно, 200 драгунъ и салдатъ пѣшихъ, да конныхъ 20 драгунъ, и 20 казаковъ, да 50 человѣкъ грузинцовъ и армянъ, та Россїиская партїя 20 Декабря нашла Авганцовъ между мѣстами Рудоселя и Темїжана со всякимъ прїуготовленїемъ въ строю стоящихъ, которые лутчее и сухое мѣсто себѣ заняли, а Россїяномъ оставили грязное и

узкое мѣсто. И когда Россїиская партїя къ нимъ приближилася, то Авганская конница по ихъ обычаю тотъ часъ токмо съ саблями всѣ въ панцыряхъ, имѣя на себѣ крѣпкїе шапки весма смѣло и жестоко атаковавъ Авангардъ Россїянъ утѣснили было, а за конницею Авганскою слѣдовала пѣхота Авганская съ пищалми, но когда на весь корпусъ Россїиской партїи оные приближилися, то они отъ пѣхоты Россїиской залпомъ одержаны, и вскорѣ Россіяне на нихъ Авганцовъ съ штыками пошли, отъ чего Авганцы пришли въ конфузїю, и пѣхоту свою смяли, и въ тожъ время конница Россїиская къ нимъ поспѣшила, и тако принуждены были непрїятели тылъ показать, и хотя съ великимъ трудомъ, но помощїю Божїею авганцы съ мѣста збиты и прогнаны, и знатная надъ оными побѣда получена.

На тои баталїи Авганцовъ побито съ 600 человѣкъ. Въ полонъ взято 13 человѣкъ.

Ружья и протчеи арматуры взято.

Знаменъ	3.	Наручеи паръ	4.
Яничанокъ	10.	Бренцалъ	1.
Пищалеи	69.	Шерешпаръ сапасаларскои	1.
Сабель	41.	Шапокъ триповыхъ съ желѣзомъ, которые на пансырникахъ бываютъ	11.
Копеи	15.	Наметъ съ древками	1.
Пистолетовъ	6.	Седелъ ханскихъ серебромъ оправленыхъ	2.
Щитовъ	4.	Лошадеи съ седлами	250.
Лїтавръ мѣдныхъ болшїхъ паръ	3.	Катыреи съ седлами и съ поланами [на чемъ вьюки кладутся]	200.
Трубъ мѣдныхъ болшихъ	2.		
Малыхъ	3.		
Пансыреи	16.		
Штаны пансырные	1.		

Съ Россїиской стороны тогда побито.

Отъ гранадеровъ сержатъ	1.	Драгунъ	1.
Фузелеровъ	3.	Армянинъ	1.

И того 6.

тается у Мешеда, и не давно присыланъ отъ него въ Гилянь къ Генералу Лейтенанту Левашову нарочной съ требованіемъ о возобновленіи съ нимъ негоціаціи о примиреніи съ Россійскимъ Імперіемъ.

II.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 52, въ Субботу 29 дня Іуня, 1728 года.

Изъ Москвы отъ 17 дня. Здѣсь усмотрены въ Іностранныхъ вѣдомостяхъ о недавномъ побѣжденіи Эшрефа противъ Персицкои партіи весма фалшивые обстоятелства, хотя о томъ ко всѣмъ при иностранныхъ дворахъ обрѣтающимся Россійскимъ Міністрамъ подлинные реляціи посланы, и оные въ обыкновенныхъ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ публикованы, что отъ Персицкихъ границъ извѣстно учинено слѣдующее во извѣстіе обьявляется.

Послѣ помянутои акціи Эшрефа командиры обрѣтающіеся въ Казбинѣ съ россійскимъ генераломъ леітенантомъ Левашовымъ пересылку о мирѣ еще продолжаютъ, такожъ и шахъ Тахмасибъ сынъ прежняго Хана неоднократно присылалъ къ помянутому генералу леітенанту и нынѣ не давно прислалъ еще одного знатного своего міністра желая дружбу возобновить, и чрезъ посла его бывшаго въ Санктпетербургѣ 1723 году Ісмаілъ Бека учиненныи трактатъ во всемъ безъ отмѣны принять и подтвердить. Но понеже съ однои стороны Ешрефъ нынѣ въ великое ослабѣніе приходитъ, и многіе Персіцкіе владѣлцы противъ онаго вооружаются, между которыми одинъ братъ умершаго Магмута меріведса [которыи прежде Эшрефа Іспаганью владѣлъ,] хочетъ претендовать отъ Ешрефа братня наслѣдія. И по всеи апаренціи едвали онъ Эшрефъ удержится, и Турецкои заключенной съ німъ миръ безъ дѣиства останется. А съ другои стороны и Шахъ Тахмасибъ человѣкъ слабои; того ради потребно ожидать о проісхожденіи тѣхъ дѣлъ прежде отъ Россійскихъ командировъ въ Персицкихъ провінціахъ обрѣтающихся подлиннаго извѣстія, дабы потому или съ нимъ Эшре-

Однакожъ за оною случившеюся съ Авганцами акціею пересылки у Генерала Леитенанта Левашова съ Эшрефомъ продолжаются, чрезъ его Эшрефова намѣстника Векиля въ Казбинѣ обрѣтающагося, которои послѣ онои баталіи посыланному отъ Генерала Леитенанта Левашова офіцѣру обьявилъ, что бывшіи командиръ при тѣхъ воискахъ Сандалъ ханъ отъ Эшрефа указу такого, чтобъ съ Россіаны бои имѣть, или ссорится не имѣлъ, но учинилъ то собою, и для тогобъ то приключившееся сраженіе забвенію предать. Потомъ помянутыи же Генералъ Фелтъмаршалъ Князь Долгорукои доносилъ изъ Баки отъ 25 Марта Что по полученнымъ вѣдомостямъ изъ Гиляни отъ Генерала Леитенанта Левашова, Эшрефъ въ безсиліе приходитъ, и многіе Персіане противъ его вооружились, а имянно, прежняго бунтовщика Магмута Мирвеисова [которои прежде Эшрефа въ Іспагани былъ и Шахомъ тітуловался] братъ собравсЯ съ воискомъ наслѣдія братнина претендуетъ и пришелъ уже къ Ширазу. И для того Эшрефъ позвалъ къ себѣ въ Іспогань изъ Казбина намѣстника своего о которомъ выше упомянуто, и съ нимъ Джанъ мухаметъ хана, которые взявъ изъ Казбина изъ разнособранныхъ людеи 700 человѣкъ, и поѣхали къ Іспагани, но межъ Казбина и Кашана отъ народовъ Кочевыхъ называемыхъ Халачь оные розбиты, и Джанъ Мухаметъ Ханъ убитъ, а намѣстникъ поиманъ былъ въ плѣнъ, и имѣя между тѣхъ народовъ пріятелеи освободился и отпущенъ къ Іспагани, и всѣ помянутые народы противъ Авганцовъ сильно взбунтовали, которыхъ Авганцы уже усмирить не могутъ.

Туркамъ обрѣтающимся въ Персіи какъ услышали о Авганцахъ, что они отъ Россіанъ при Гилянѣ побѣждены ѕѣло было пріятно, и говорили оные пускаи де хотя Россіане ихъ Авганцовъ побѣдятъ, лутче смирняя будутъ и невозгордятся, и Турки ихъ Авганцовъ не любятъ и называютъ разбоиниками и бунтовщиками и возмутителями.

О Сандалъ Ханѣ, которыи былъ на помянутои баталіи у Авганцовъ командиромъ еще въ Казбинѣ обрѣтатся весма безлюденъ, и въ страхѣ пребываетъ, и кругъ всего того города худые мѣста и лишніе ворота задѣлываютъ.

А Шаха Хусеина сынъ Тахмасибъ съ частію воиска обрѣ-

тается у Мешеда, и не давно присыланъ отъ него въ Гилянь къ Генералу Леитенанту Левашову нарочнои съ требованіемъ о возобновленіи съ нимъ негоціаціи о примиреніи съ Россіискимъ Імперіемъ.

II.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 52, въ Субботу 29 дня Іуня, 1728 года.

Изъ Москвы отъ 17 дня. Здѣсь усмотрены въ іностранныхъ вѣдомостяхъ о недавномъ побѣжденіи Эшрефа противъ Персицкои партіи весма фалшивые обстоятелства, хотя о томъ ко всѣмъ при иностранныхъ дворахъ обрѣтающимся Россіискимъ міністрамъ подлинные реляціи посланы, и оные въ обыкновенныхъ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ публикованы, что отъ Персицкихъ границъ извѣстно учинено слѣдующее во извѣстіе обьявляется.

Послѣ помянутои акціи Эшрефа командиры обрѣтающіеся въ Казбинѣ съ россіискимъ генераломъ леітенантомъ Левашовымъ пересылку о мирѣ еще продолжаютъ, такожъ и шахъ Тахмасибъ сынъ прежняго Хана неоднократно присылалъ къ помянутому генералу леітенанту и нынѣ не давно прислалъ еще одного знатного своего міністра желая дружбу возобновить, и чрезъ посла его бывшаго въ Санктпетербургѣ 1723 году Ісмаілъ Бека учиненныи трактатъ во всемъ безъ отмѣны принять и подтвердить. Но понеже съ однои стороны Ешрефъ нынѣ въ великое ослабѣніе приходитъ, и многіе Персіцкіе владѣлцы противъ онаго вооружаются, между которыми одинъ братъ умершаго Магмута меріѵеіса [которыи прежде Эшрефа Іспаганью владѣлъ,] хочетъ претендовать отъ Ешрефа братня наслѣдія. И по всеи апаренціи едвали онъ Эшрефъ удержится, и Турецкои заключенной съ німъ миръ безъ дѣіства останется. А съ другои стороны и Шахъ Тахмасибъ человѣкъ слабои; тогоради потребно ожидать о проісхожденіи тѣхъ дѣлъ прежде отъ Россіискихъ командировъ въ Персицкихъ провінціахъ обрѣтающихся подлиннаго извѣстія, дабы потому или съ нимъ Эшре-

фомъ или съ Шахомъ Тахмасибомъ въ трактаты вступить и тамошніе дѣла окончать. Такожъ послѣ тои Акціи въ Мартѣ мѣсяцѣ отправлена была изъ Ряща отъ Генерала Леитенанта Левашева партія противъ самозванца Шаховича, которои предъ нѣкоторымъ времянемъ собравъ не малое число бунтовщиковъ называетъ себя фалшиво Шаховымъ сыномъ, и ходя нѣкоторые мѣста Персїцкїе разорнетъ, и прїблїжїлся было онъ и къ Гилянскои провїнцїи, отъ которои онъ прежде сего Россїискими воиски уже троекратно отбїванъ съ немалымъ урономъ людеи ево, а нынѣ оная Россїиская партїя состоящая въ двухъ стахъ регулярныхъ и во стѣ человѣкахъ нерегулярнаго воиска подъ командою одного полковника пошедъ сперва отъ помянутаго бунтовнаго собранїя отводнои караулъ розбила и слѣдуя за ними нашла непрїятелскихъ людеи въ караванъ Сараѣ сто человѣкъ подъ командою Беджанъ Салтана, и межъ онаго собранїя славнаго Палвана, [силнаго воина] которые стояли на постѣ съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ ту Россїискую партїю недопустить до корпуса собранїя и до самого самозванца, но отъ тои Россїискои партїи оные съ посту сбиты, за которыми слѣдуя Россїиская партїя на самого самозванца Шаховича наступила, и хотя отъ непрїятеля великое супротивленїе показано было: однакожъ при помощи Господнеи непрїятели розбиты и розогнаны, и притѣснены были къ рѣкѣ Себдурѣ, въ которую на послѣди непріятели выгнаны, и многое число оныхъ въ тои рѣкѣ потонуло, и сто пятдесятъ человѣкъ на мѣстѣ побито, и нѣсколко въ полонъ взято, а самъ самозванецъ прогнанъ къ горамъ и скочивши онои въ томъ побѣгѣ съ лошади ушелъ въ горы пѣшъ. При тои акцїи взято у тѣхъ бунтовщиковъ доволное число ружья, лошадеи, верблюдовъ и протчаго.

III.

Санктпетербургскїе вѣдомости, № 78, въ Субботу 28 дня Сентября, 1728 года.

Изъ Константинополя отъ 20 дня Іуля. Заключенныи при окончанїи пошлаго году между Портою и Султаномъ Эшрефомъ

ПРИЛОЖЕНІЕ В.

(Къ стр. 109.)

I.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 91, въ Понедѣлникъ 15 дня Ноября, 1731 года.

Сіи же изъ Константинополя полученные писма явствуютъ, что по силѣ полученныхъ тамо изъ Персіи извѣстіи Сераскіръ Эриванскіи Алї Баша, какъ онъ противъ Тауріса пошолъ отъ Персїдянъ весма побитъ и самъ, при томъ убитъ, однакожь надлежитъ о семъ еще подлиннѣишаго извѣстія ожидать.

II.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 102, въ Четвертокъ 23 дня Декабря, 1731 года.

Въ Санктпетербургѣ 23 дня Декабря. Полученное отъ 4 дня прошедшаго мѣсяца Ноября извѣстіе, якобы Турецкіи Сераскиръ въ Эрїванѣ Али Баша подъ городомъ Таурисомъ отъ Персїдянъ побитъ и самъ застрѣленъ, не подтверждается, но толь паче получены какъ изъ Персіи такъ и изъ Константїнополя извѣстія, что сеи Сераскіръ свои походъ къ Таурїсу хотя съ великимъ недостаткомъ провїанта и фуража подлинно воспрїялъ. Въ протчемъ носится слухъ, якобы Персїдяна Таурїсъ оставили, а Турки онои паки во владѣніе взяли. Однакожъ надлежитъ о томъ еще подтвердительнаго извѣстія ожидать.

ПРИЛОЖЕНІЕ Г.

(Къ стр. 123.)

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 97, въ Понедѣльникъ Декабря 3 дня, 1733 года.

Прошедшаго Іюля 17 дня получено извѣстіе, что партїя Крымскихъ, Нагаискихъ и Кубанскихъ Татаръ, для учиненїя Тахмасъ

ца Тамаса принудила воиско Ешрева въ побѣгъ, такъ, что токмо 4000 отъ его воиска осталось. Помянутыи Принцъ называнъ вездѣ Королемъ, и нынѣ намѣренъ онъ къ столицѣ Испагани приближатся, да бы ему при взятіи оного города все отеческое Государство во владѣніе свое взять, и бывшаго по нынѣ временного владѣтеля съ престола согнать. Сіе чинитъ въ здѣшнемъ Диванѣ не малое помѣшателство, понеже портѣ въ томъ ради послѣдняго съ Эшревомъ заключенного мира не малои Інтересъ имѣется, и при сихъ неспокоиствахъ портѣ весма не вступать, невозможно будетъ. Ради полученнои отъ Ахмета Крупула Баши Вавилонского вѣдомости, что онои Арабскую провинцію Гувеицъ по силѣ учиненныхъ съ Эшревомъ трактатовъ къ совершенному послушанію привелъ, имѣлись здѣсь чрезъ нѣкоторое время разные увеселѣнія. Полза, которую порта изъ того имѣетъ, почитаи токмо въ томъ состоитъ, что онои къ городу Базорѣ свободныи проѣздъ имѣть, и караваны безъ опасенія отправлять возможно будетъ, понеже тамошніе жители при ихъ прежнеи волности оставлены, которые еще непремѣнно при своихъ арабскихъ обычаяхъ пребываютъ, и великому Султану и повсягодныхъ податеи не платятъ. Предъ нѣкоторымъ времянемъ выдалъ Великои Султанъ трехъ изъ своихъ прінцессъ за трехъ не давно опредѣленныхъ Башеи за мужъ, а дочь брата своего султана Мустафы выдалъ онъ за Абдулу, въ награжденіе ему за показанные его въ послѣднеи персицкои воинѣ вѣрные услуги, и что онои тому не давно воставшіи бунтъ въ Смірнѣ такъ счастливо усмирилъ. Ради сихъ законныхъ браковъ отправлялись великіе торжества, при которыхъ церемоніяхъ велікіи Султанъ самъ прісутствовалъ, и съ великою пріятностію въ народъ денги бросалъ, отъ чего ему великое почтеніе произошло. Нынѣ носится слухъ, яко бы Тауріискіи Баша Али съ новымъ Персицкимъ претендентомъ Исмаеломъ баталію возъимѣлъ, и онаго весма побѣдилъ, такъ что онъ принужденъ былъ въ побѣгъ обратится, и весь лагеръ нашему воиску въ добычу оставить, чрезъ что такожде и городъ Таурісъ отъ осады освобожденъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ В.

(Къ стр. 109.)

I.

Санктпетербургскїе вѣдомости, № 91, въ Понедѣлникъ 15 дня Ноября, 1731 года.

Сїи же изъ Константинополя полученные писма явствуютъ, что по силѣ полученныхъ тамо изъ Персїи извѣстїи Сераскїръ Эриванскїи Алї Баша, какъ онъ противъ Таурїса пошолъ отъ Персїдянъ весма побитъ и самъ, при томъ убитъ, однакожь надлежитъ о семъ еще подлиннѣишаго извѣстїя ожидать.

II.

Санктпетербургскїе вѣдомости, № 102, въ Четвертокъ 23 дня Декабря, 1731 года.

Въ Санктпетербургѣ 23 дня Декабря. Полученное отъ 4 дня прошедшаго мѣсяца Ноября извѣстїе, якобы Турецкїи Сераскиръ въ Эрїванѣ Али Баша подъ городомъ Таурисомъ отъ Персїдянъ побитъ и самъ застрѣленъ, не подтверждается, но толь паче получены какъ изъ Персїи такъ и изъ Константїнополя извѣстїя, что сеи Сераскїръ свои походъ къ Таурїсу хотя съ великимъ недостаткомъ провїанта и фуража подлинно воспрїялъ. Въ протчемъ носится слухъ, якобы Персїдяна Таурїсъ оставили, а Турки онои паки во владѣнїе взяли. Однакожъ надлежитъ о томъ еще подтвердительнаго извѣстїя ожидать.

ПРИЛОЖЕНІЕ Г.

(Къ стр. 123.)

Санктпетербургскїе вѣдомости, № 97, въ Понедѣльникъ Декабря 3 дня, 1733 года.

Прошедшаго Іюля 17 дня получено извѣстїе, что партїя Крымскихъ, Нагаискихъ и Кубанскихъ Татаръ, для учиненїя Тахмасъ

Кулыхану діверсіи, подъ коммандою Фетигирея Султана старалась въ Россійскія при Каспійскомъ морѣ лежащія провінціи войти, и далѣе въ Персію пройти; однакожъ она отъ коммандующаго тамъ Генерала Порутчика Прінца Гессенгомбургскаго при пасѣ рѣки Бѣлои 11 числа Іюня съ великимъ уреномъ на задъ прогнана. По томъ, какъ Фетигирей своихъ разогнанныхъ Татаръ опять собралъ, и въ началѣ при Чечняхъ сталъ, то онъ въ горы далѣе къ Дербенту пошолъ, дабы по видимому еще свое намѣреніе, въ Персію пройти, исполнить. И понеже онъ щастіе имѣлъ, живущихъ тамъ въ горахъ Махометанскихъ народовъ, Усмѣя Хана, Кучинцовъ, Дукаринцовъ и Табасаранцовъ на свою сторону склонить, того ради онъ уже надѣялся помянутои городъ Дербентъ взять. Въ такомъ намѣреніи ко оному пошедъ приближался онъ, въ виду города, и 5 дня Іюля начали надлежащія до города поля и сады раззорять, чего ради въ ономъ городѣ комманду имѣющіи Генералъ Маіоръ Бутурлінъ Полковнику Доману съ одною частью гарнізона велѣлъ за городомъ на способномъ мѣстѣ стать, дабы непріятелямъ въ такихъ набѣгахъ препятствіе учинить. Хотя они помянутаго Полковника съ его коммандою 9 дня Іюля въ 7000 человѣкъ атаковали, однакожъ съ не малымъ урономъ отъ него побиты и въ горы бѣжать принуждены были. По томъ 18 непріятели еще покусились на комманду нападеніе учинить, и собрався уже въ 15000 человѣкъ съ великимъ устремленіемъ оную въ кругъ обступили, а нѣсколько изъ нихъ подъ городъ подъѣжжали; но по продолжавшемся чрезъ 3 часа и больше огнѣ они отъ Россійскаго воиска разбиты и прогнаты были. Но сеи акціи съ непріятельскои стороны, кромѣ увезенныхъ, на мѣстѣ въ трупахъ сочтено больше 200 человѣкъ, да Дербентскіе обыватели, показуя свою вѣрность и храбрость, нѣсколько непріятельскихъ головъ привели, которыя они во время ихъ нападенія съ живыхъ срубили. По воспослѣдовавшемъ непріятелю такъ сильномъ пораженіи, по подлинному извѣстію отъ оныхъ уже и половины не осталось, которые между тѣмъ, какъ извѣстія отъ 20 Сентября объявляютъ, опять въ бѣгство обратились, и свои путь чрезъ горы по Турецкимъ границамъ къ Шамахѣ воспріяли. Но оныхъ тамъ при проходѣ не больше съ 3000 человѣкъ ви-

дѣли, но и тѣхъ, какъ они чрезъ рѣку Куръ переправились, тамошнїе Персїдскїе подданные тамъ побѣдили. И такъ, нынѣ не извѣстно, куды достальное ихъ число дѣлось.

ПРИЛОЖЕНIЕ Д.

(Къ стр. 137.)

Санктпетербургскїе вѣдомости, № 5, отъ 16 Генваря, 1735 года.

Отъ рѣки Дуная отъ 30 дня Декабря. Воина между Портою и Персїею чѣмъ долѣе тѣмъ кровопролитнѣе становится, и такъ сильно продолжается, какъ того еще никогда не бывало. Персїдскїи Управитель Тахмасъ Кулыханъ отправилъ въ Кандагаръ, для набиранїя воиска, одного изъ своихъ Офїцеровъ, которои собравъ 14000. человѣкъ, объявилъ себя съ стороны отставленнаго Шаха. Какъ скоро Тахмасъ Кулыханъ о томъ извѣстїе получилъ, то пошолъ онъ противъ него съ великимъ корпусомъ своеи армеи, и розбивъ оныя 14000. человѣкъ, взялъ его въ полонъ и приказалъ глаза выколоть, а по томъ въ Іспагань отвести, гдѣ ему послѣ чрезъ палача голову отсѣкли. Полученное не давно о состоянїи Турецкои и Персїдскои армеи извѣстїе состоитъ, между прочими, въ томъ, что Тахмасъ Кулыханъ не токмо великои конвои со всякими съѣстными припасами у Турковъ отнялъ, но и весьма не чаянно съ великою армеею на Георгїю нападенїе учинилъ и тамошнїи столичныи городъ Тїфлїсъ со многими другими мѣстами взялъ, и что разные Георгскїе Прїнцы, которые уже давно отъ Турецкаго владѣнїя свободиться хотѣли, со многими 1000. человѣкъ своихъ подданныхъ съ Персїдскою армеею соединились и оную тѣмъ такъ умножили, что Персїды нынѣ гораздо сильняе Турковъ, и совершенно намѣрены либо ихъ къ новои баталїи принудить, либо далѣе въ Турецкїя земли итти и тамошнїя важнѣишїя крѣпости отъ части осадить, отъ части блокадою обложить, а отъ части до основанїя раззорить.

Россійской калмыкамъ, такъ съ Турской кубанцамъ крѣпкое запрещеніе чинено, нападеніи не болшими партіями воровскимъ образомъ чинили и людеи въ плѣнъ брали, а особливо лошадеи и другои скотъ отгонняли, и въ томъ между себя оные иногда приміреніе и розмѣну въ похіщенномъ по своімъ обычяемъ и недопущая жалобъ до своихъ Государеи чинили; между тѣмъ же предъ нѣкоторымъ времянемъ одинъ изъ знатныхъ крымцовъ Ханской сынъ называемыи Бахтігіреи Делисалтанъ[которыи по тои линіи всегда по обыкновенію крымскому Ханскаго достоінства претендовать можетъ:] учинился Портѣ, и Хану крымскому [которыи одной съ онымъ фамиліи] противенъ, и увідя что велѣно его отъ Турокъ. поимать и арестовать, ретировался изъ крыму сперва на кубань въ горы, и тамо скрытно жилъ, а потомъ присовокупя себѣ людеи и вышедъ въ степь, началъ подданныхъ Россійскихъ калмыковъ чрезъ пересылку таино подговаривать къ нападенію съ нимъ на кубань, гдѣбъ онъ Бахтигиреи могъ управителемъ быть, и взятыхъ отъ калмыкъ Татаръ Эгсанъ и Энбулукъ паки имъ калмыкомъ возвратить, и потому наущенію въ началѣ сеи весны изъ тѣхъ Россійскихъ подданныхъ калмыкъ нѣкоторые своеволно соединясь въ степи съ помянутымъ Бахтигирѣемъ съ тѣми своеволными калмыками сталъ къ кубанѣ приближатся, то порта оттоманская о томъ чрезъ репортъ отъ кубанскаго Салтана увѣдавъ опредѣлила послать изъ Европѣискіхъ провинцеи нѣсколко воиска, и сверхъ того и Ханъ крымской съ татары имѣлъ тудажъ итти, чтобъ тѣми воиски ребелизанта ихъ Бахтигирея делисалтана съ его собраніемъ на кубани искоренить и потребить, о чемъ отъ порты тогда резиденту Россійскому обрѣтающемуся въ Константинополѣ Івану Неплюеву объявлено съ требованіемъ, дабы съ Россійской стороны какъ скоро возможно пристоиную партію воискъ на границы къ калмыцкимъ краямъ послать, чтобъ досталныхъ калмыкъ отъ при совокупленія къ Бахтігірею воздержать, а которые при Бахтігірѣе, тѣхъ бы назадъ отозвать; того ради съ Россійской стороны тогожъ времяни отправленъ нарочнои корпусъ знатнои регулярныхъ и нерегулярныхъ воискъ къ линіи учиненнои между рѣкъ Волги и Дону, гдѣ не подалеку города Царіцына оставшіе отъ походу

Изъ Тифлиса: бурмети, бязь, басма.

Изъ Кабарды: бураки, башлыки, башмаки мѣшинные, выбойка, колесы, курпечики, мерлушки, набашлыки, нагавицы, носки, орѣхи грецкіе, овчины, потники, табакъ, терлики, шкуры, шелкъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ Ж.

(Къ стр. 173.)

I.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 53, во Вторникъ 2 дня Іуля, 1728 года.

Изъ Санктпетербурга отъ 2 дня Іуля. При прежнеи сообщенной реляціи о происхожденіи Персицкихъ поведеніи, изъ Москвы еще слѣдующее извѣстіе прислано, которое мы здѣсь також де приложимъ.

Въ подданствѣ Россіискои Імперіи есть калмыцкои народъ степнои ідолопоклонники, которые предкамъ Его Імператорскаго Величества Государемъ Россіискимъ подъ однимъ Ханомъ имянуемымъ Аюкою въ подданство пришли во многомъ числѣ людеи, и живутъ оные въ степяхъ близъ рѣки Волги переходя съ мѣста на мѣсто и были у нихъ калмыкъ въ депенденціи два Татарскіе степныежъ народа махометаня называемые Этсаны и Энбулуки, и кочевали тѣ оба народа близъ Астрахани, отъ которыхъ помянутые калмыкі по їхъ обыкновенію податьми, скотомъ, и протчїмъползовалися; но предъ нѣкоторыми годами кубанцы подданные Турецкіе яко народъ самоволныи учиня на помянутыхъ Татаръ Этсанъ, и Энбулукъ нападеніе въ разные времяна всѣхъ ихъ съ женами и съ дѣтми и со всемъ ихъ имѣніемъ около 20000 человѣкъ побрали, и отвезли на кубань, гдѣ оные и до нынѣ съ кубанцами какъ единовѣрцы живутъ; за что между калмыками и кубанцами произошли великіе ссоры и повсегодно другъ на друга, хотя со обоихъ странъ какъ съ

Россіиской калмыкамъ, такъ съ Турской кубанцамъ крѣпкое запрещеніе чинено, нападеніи не болшими партіями воровскимъ образомъ чинили и людей въ плѣнъ брали, а особливо лошадей и другой скотъ отгонили, и въ томъ между себя оные иногда прімиреніе и розмѣну въ похіщенномъ по своімъ обычяемъ и недопущая жалобъ до своихъ Государей чинили; между тѣмъ же предъ нѣкоторымъ времянемъ одинъ изъ знатныхъ крымцовъ Ханской сынъ называемый Бахтігірей Делисалтанъ [который по той линіи всегда по обыкновенію крымскому Ханскаго достоінства претендовать можетъ:] учинился Портѣ, и Хану крымскому [который одной съ онымъ фамиліи] протівенъ, и увідя что велѣно его отъ Турокъ поимать и арестовать, ретировался изъ крыму сперва на кубань въ горы, и тамо скрытно жилъ, а потомъ присовокупя себѣ людей и вышедъ въ степь, началъ подданныхъ Россіискихъ калмыковъ чрезъ пересылку таино подговаривать къ нападенію съ нимъ на кубань, гдѣбъ онъ Бахтигирей могъ управителемъ быть, и взятыхъ отъ калмыкъ Татаръ Эгсанъ и Энбулукъ паки имъ калмыкомъ возвратить, и потому наущенію въ началѣ сей весны изъ тѣхъ Россіискихъ подданныхъ калмыкъ нѣкоторые своеволно соединясь въ степи съ помянутымъ Бахтигирѣемъ съ тѣми своеволными калмыками сталъ къ кубанѣ приближатся, то порта оттоманская о томъ чрезъ репортъ отъ кубанскаго Салтана увѣдавъ опредѣлила послать изъ Европѣискіхъ провинцей нѣсколко воиска, и сверхъ того и Ханъ крымской съ татары имѣлъ тудажъ итти, чтобъ тѣми воиски ребелизанта ихъ Бахтигирея делисалтана съ его собраніемъ на кубани искоренить и потребить, о чемъ отъ порты тогда резиденту Россіискому обрѣтающемуся въ Константинополѣ Івану Неплюеву объявлено съ требованіемъ, дабы съ Россіиской стороны какъ скоро возможно пристоиную партію воискъ на границы къ калмыцкимъ краямъ послать, чтобъ досталныхъ калмыкъ отъ при совокупленія къ Бахтігірею воздержать, а которые при Бахтігірѣе, тѣхъ бы назадъ отозвать; того ради съ Россіиской стороны тогожъ времяни отправленъ нарочной корпусъ знатной регулярныхъ и нерегулярныхъ воискъ къ линіи учиненной между рѣкъ Волги и Дону, гдѣ не подалеку города Царіцына оставшіе отъ походу

на кубань калмыки въ степи тогда обрѣтались, дабы ихъ и протчїхъ калмыкъ отъ своеволныхъ поступковъ и отъ соедїненїя съ Турскимъ ребелизантомъ Бахтигирѣемъ удержать, еже потомъ вскорѣ и воспослѣдствовало, понеже получено нынѣ извѣстїе отъ командировъ Россїискихъ пограничныхъ, которые къ надзиранїю и воздержанїю калмыкъ опредѣлены, что хотя изъ подданныхъ Россїнскихъ калмыкъ нѣсколко тысячь по подговору Ребелизанта Крымскаго Бахтыгирея отлучась отъ протчїхъ калмыкъ своеволно, и соедїнясь съ тѣмъ Бахтыгирѣемъ подъ претеѯтомъ для отобранія съ кубани татаръ Этсанъ и Энбулукъ къ кубани и ходїли, однакожъ тѣ калмыки въ самую кубань невступили, но толко нѣсколко времяни стояли ради вышепомянутои своеи претензїи близъ онои, и усмотря что кубанскои салтанъ Салатъ Гїреи забравъ Этсанъ и Эїбулукъ и другихъ людеи отошелъ съ Кубани въ горы, Бахтыгиреи же Дели салтанъ вступилъ въ Кубань, а между тѣмъ получа Его Імператорскаго Величества за претителнои указъ и извѣстїе, что для унятїя ихъ калмыкъ отъ тѣхъ продерзостеи собирается особливо корпусъ воискъ Россїискихъ къ Царицынскои линїи, то оные калмыки отъ Кубани возвратились, и тотъ часъ переправились всѣ чрезъ рѣку Волгу на луговую сторону и пошли въ степь, гдѣ протчїе калмыцкїе владѣлцы лѣтомъ кочуютъ переходя съ мѣста на мѣсто, а при Бахтигирѣе осталось было своеволныхъ калмыкъ нѣсколко сотъ по тои причинѣ, что со онымъ Бахтигирѣемъ, какъ заподлинно увѣдомленїе получено. Кубанскои Салтанъ Салимгуреи учинилъ тогда договоръ и присягами оба они утвердились, чтобъ быть имъ тамо въ согласїи и другъ друга невоевать, но какъ отъ Кубани помянутыхъ калмыкъ Кубанскїе жители имянуемые Хатаихатчаки увѣдомилися, то они собрався Бахтигирѣя Дели Салтана изъ Кубани выгнали, и онъ Бахтигиреи толко человѣкахъ въ 30, или и менше ушелъ въ горы, и въ то время бывшїе при Бахтигирѣе калмыки оттуды ушли и переправясь Волгу розошлись къ своїмъ владѣлцамъ, и тако нынѣ Бахтигиреи обрѣтается при границахъ Турецкихъ въ горахъ, и можетъ Порта при настоящемъ его безлюдствѣ легко поимать, и тѣмъ всѣ происходящїе чрезъ него у Кубанцовъ съ калмыками ссоры пресѣкутся.

II.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 72, въ Субботу отъ 7 дня Сентября, 1728 года.

Изъ Москвы отъ 29 дня Августа. Въ прежнихъ вѣдомостяхъ отъ 2 дня Іуля писано о турецкомъ ребелізантѣ Бахтігирѣѣ Делисалтанѣ, и о подговоренныхъ отъ него нѣкоторыхъ подданныхъ россіискихъ калмыкахъ, которые таино съ нимъ къ Кубанѣ ходили, для чего отъ Турскаго султана опредѣлено было туда въ походъ нѣсколько воиска изъ Европеискихъ провінцеи, такожъ и Ханъ Крымскои съ Татары. И какимъ образомъ между тѣмъ помянутые калмыки оставя Бахтигірѣя отъ Кубани не учиня тамошнимъ жителемъ никакого разоренія и обидъ возвратились, и перешли чрезъ рѣку Волгу на степную сторону; А нынѣ получено извѣстіе изъ Константинополя отъ Резидента Россіискаго Неплюева, отъ 8 дня Іуля, сего 1728 году. Что онъ Резидентъ 12 дня Іуля прїзыванъ былъ къ Турскому Верховному Везирю Ибрагимъ Пашѣ, которои ему объявилъ. Слышитъ де онъ Везирь, что по вышеупомянутои причинѣ отправленія ихъ турского воиска и Европеискихъ провинцеи къ Кубани [ради усмиренія ребелизанта Бахтигирѣя Делисалтана съ его Партизантами] нѣкоторые іностранные министры при портѣ резидующіе разглашаютъ, будто между Турецкимъ и Россіискимъ імперіями есть несогласіе, для которого яко бы и воиско ихъ Турецкое отправлено въ походъ подъ протеѯтомъ Татарскихъ дѣлъ, и для того разсудилъ оныи Везирь за благо' ево резідента къ себѣ позвать и изустно объявить дабы оныи резідентъ Его Імператорскому Величеству донесъ, что нынѣ татарскіе неспокоиства усмирены, и Бахтыгиреи съ малыми людми ушелъ оттуды въ горы, чегоради къ помянутому воиску ихъ турецкому указъ посланъ, чтобъ возвратилось изъ походу назадъ, и по тому дабы Его Імператорское Величество не имѣлъ никакова о портѣ подозрѣнія, ибо Салтанъ турскои также и онъ Везирь яко авторъ вѣчнаго мира намѣрены твердо и ненарушимо съ Россіею оныи вѣчныи миръ содержать, понеже де порта пространные области имѣетъ и не желаетъ болше распространятся, токмо смотритъ того,

чтобъ для охраненія оныхъ воиско и протчіе арматуры въ въ состояніи были, и что они съ Россіискою Імперіею не такъ яко пограничные, но якобы съ какою дальнею державою наивсегда безссорно пребывать тщатся, и ссорится де неочемъ, и буде между сихъ Імпереи нѣтъ такои причины и завидливаго мѣста, за чтобъ ссоры быть могли, понеже отъ Азова границы постановлены, и оные охраняются, и ничего въ тѣхъ краяхъ которые лежатъ къ Россіи противнаго трактатомъ чинено не будетъ; А ежелибъ кто съ ихъ стороны въ томъ преступилъ, хотябъ и самъ Ханъ крымскои, подвергнетъ себя не иному какому наказанію, но лишенію живота, и естьли какіе изъ Турскихъ подданныхъ бездѣлники неуважая такова страху поползнутся въ Россіискіе границы вступать: дабы съ тѣми въ Россіискои сторонѣ поступано было по своеи воли, и убивалибъ ихъ безъ пощады, равномѣрножъ и они съ Россіискими подданными ежели они въ такихъ же продерзостяхъ въ границахъ Турскихъ явятся, поступать будутъ; А что де касается до Персіи, и въ тѣхъ краяхъ что смежно между обоихъ Імпереи Россіискои и Турскои, въ томъ они будутъ слѣдовать по трактату съ опаснымъ охраненіемъ дружбы, понеже де порта отъ Россіи себѣ присоединить ничего не желаетъ. Еще оныи же Везирь при самомъ выходѣ резидентскомъ отъ него говорилъ, чтобъ онъ резидентъ ко двору Его Імператорскаго Величества донесъ, дабы Его Величество неимѣлъ такожде подозрѣнія и отъ пребыванія ихъ Аги въ Швеціи, понеже де оныи низачемъ инымъ токмо за долговыми денгами [которые занималъ у порты умершіи Король Швецкіи] туды посланъ.

III.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 91, въ Понедѣльникъ, 15 дня Ноября, 1731 года.

Изъ Москвы отъ 7 дня ноября. По полученіи извѣстія, что татары тому недавно собрались и къ Кабардеи въ походъ итти намѣрились, принужденъ былъ здѣшніи Імператорскіи дворъ обрѣтающемуся при Портѣ Резіденту господину Неплюеву по-

велѣть, о томъ такъ какъ обыкновенно, свое мнѣніе объявить, и на то получено нынѣ отъ онаго отъ 3 дня Октября съ писмами отвѣтствіе, коимъ образомъ ему на учиненное отъ него Портѣ сего ради предложеніе отъ Великаго Везіря съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ объявлено, что при Портѣ о такомъ возмущеніи татаръ ни какого извѣстія не имѣется, и что Крымскому Хану не токмо во многихъ указахъ жестоко повелѣно, чтобъ татаръ отъ всѣхъ непріятельскихъ предпріятіи ревностно удерживать, и сосѣдственное дружество наилучше утвердить, но такожде еще вторично жесточайшими указами какъ отъ Великаго Султана самого, такъ и отъ Великаго Везіря подтверждено и Хану повелѣно быть имѣетъ, дабы онъ отъ воспріятаго намѣренія и похода противъ Кабординцовъ отсталъ и всѣ тѣ дѣиствія, которые Россійскимъ граніцамъ къ какому сомнѣнію поводъ подать могутъ, оставилъ, при чемъ ему и сіе обнадеживаніе учинено, что Великіи Султанъ и Порта имѣющееся съ Россійскимъ государствомъ вѣчное дружество и по нынѣ содержащееся доброе согласіе всякими мѣрами не нарушимо содержать весма намѣрены и ни когда допустить не хотятъ, чтобъ оное какимъ нибудь образомъ нарушено было.

IV.

Санктпетербургскіе вѣдомости. № 101, въ Понедѣльникъ 20 дня Декабря, 1731 года.

Изъ Москвы отъ 13 дня Декабря. Въ прошедшихъ вѣдомостяхъ уже объявлено, коимъ образомъ Крымскіе и Губанскіе Татары собрались, и безъ позволенія Турецкаго Султана своевольно въ Кабардею, которая уже отъ нѣсколкихъ лѣтъ подъ протекціею Россійскаго Государства обрѣтается, пошли; и какъ о тѣхъ поступкахъ, которые заключенныи между Россійскимъ Государствомъ и Оттоманскою портою вѣчныи миръ нарушаютъ, обрѣтающіися при Портѣ Россійскіи Резідентъ Неплюевъ Турецкимъ Міністрамъ надлежащія представленія учинилъ, то отправлены потомъ какъ отъ Султана самого такъ и отъ Великаго Везіря къ Крымскому Хану съ нарочнымъ ку-

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.

(Къ стр. 173.)

I.

1723 г. генваря 2. Указъ отъ государя въ Астрахань къ графу Толстому, касательно до калмыцкаго владѣльца Даржи.

1723 г. марта 15. Дать посланнику Аюки-Хана Денжинѣ для жены калмыцкаго владѣльца Четеря мягкой рухляди (въ Москвѣ). Отъ Четери былъ у государя Калмыкъ Балхашка и съ нимъ посланы къ Четерѣ подарки; къ Аюкѣ-Хану съ посломъ его посланы часы.

1724 г. іюня 5. О выдачѣ посланцамъ калмыцкаго владѣльца Четеря Тайши 10 косяковъ камокъ (отъ государя).

Аюка-Ханъ умеръ 19 февраля 1724 г. По немъ въ правленіи осталась ханша Дарма-Бала; но въономъ же году указомъ монарха въ правленіи отрѣшена и до указу объявленъ намѣстникомъ ханства сынъ ея и аюкинъ Церенъ-Дондукъ.

Въ 1725 г. отпускалось въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ государственныхъ доходовъ калмыцкому владѣльцу Петру Тайшѣ, женѣ Аюки-Хана и намѣстнику Ишамъ-Хуламѣ 3620 руб.

II.

1733 г. въ августѣ, сказано въ Астрахани: Когда Дондукъ-Омбо былъ на Кубани, то, согласясь съ сыномъ крымскаго хана, имѣлъ бой съ казацкимъ атаманомъ Краснощековымъ, который слѣдовалъ въ крѣпость Святаго креста. Того бою было двое сутокъ. Среди онаго атаманъ посылалъ къ горскому (кабардинскому) владѣльцу Бембетю или Мамбету, чтобъ прислалъ помощь. Отъ него прислано было горцовъ 2 т. Тогда Дундукъ и Крымцы отошли въ свои кочевья.

Въ іюлѣ 1733 г. русскаго войска съ Дону, съ сыномъ Краснощекова шло 1650 человѣкъ, въ одномъ днѣ пути отъ Дундукова улуса. Крымскаго хана сынъ шедшій тогда съ Су

понеже помянутыи Расланъ Гїреи оныхъ къ сему походу возбудилъ.

V.

Санктпетербургскїе вѣдомости, № 102, въ Четвертокъ 23 дня Декабря, 1731 года.

Изъ Москвы отъ 13 дня Декабря. (Продолженїе сообщеннаго въ прошедшихъ вѣдомостяхъ извѣстія.) Ради удержанїя помянутыхъ Султановъ а имянно Бетїгерея и Арасланa Гїреа отъ ихъ намѣреннаго на Кабардинцовъ нападенїя, отправилъ Генералъ Маэоръ Еропкинъ, какъ онъ о приближенїи оныхъ извѣстїе получилъ, изъ крѣпости Святаго Креста въ обрѣтающїеся подъ Россїискимъ владѣнїемъ Гребенскїе Казацкїе городы, которые отъ Кабардеи въ далномъ разстоянїи суть, нѣкоторое число Россїискаго воиска, а между тѣмъ послалъ онъ къ помянутымъ обѣимъ Султанамъ чрезъ нарочнаго курїэра своеручное писмо, съ симъ словеснымъ представленїемъ, чтобъ они воспрїятое свое намѣренїе о нападенїи на Кабардїю оставили и тамошнихъ жителеи не утѣсняли, понеже онъ въ противномъ случаѣ Кабардїнцовъ ради того, что они подъ Россїискою Протекцїею обрѣтаются, защищать и оборонять долженъ. Но однакожь оные Султаны не смотря на сїе помянутаго Генерала Маэора представленїе воспрїяли свои путь къ Кабардеи далѣе, и учинили Кабардїнцамъ сожженїемъ полевыхъ плодовъ и сѣна и взятїемъ многихъ людеи въ полонъ не мало вреда, но все сїе учинилось еще до полученїя отправленныхъ отъ Великаго Султана къ Крымскому Хану указовъ. Между тѣмъ принуждены были Кабардинцы обороняться, такъ что они не токмо помянутыхъ Султановъ назадъ прогнали, но такожде на оныхъ при переправленїи чрезъ реку Терекъ имянуемую напали и все ихъ воиско разогнали, многихъ Крымскихъ и Губанскихъ Татаръ побили, а иныхъ и въ полонъ взяли, которые оба Султана по томъ паки въ Губань ушли.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.

(Къ стр. 173.)

I.

1723 г. генваря 2. Указъ отъ государя въ Астрахань къ графу Толстому, касательно до калмыцкаго владѣльца Даржи.

1723 г. марта 15. Дать посланнику Аюки-Хана Денжияѣ для жены калмыцкаго владѣльца Четеря мягкой рухляди (въ Москвѣ). Отъ Четери былъ у государя Калмыкъ Балкашка и съ нимъ посланы къ Четерѣ подарки; къ Аюкѣ-Хану съ посломъ его посланы часы.

1724 г. іюня 5. О выдачѣ посланцамъ калмыцкаго владѣльца Четеря Тайши 10 косяковъ камокъ (отъ государя).

Аюка-Ханъ умеръ 19 февраля 1724 г. По немъ въ правленіи осталась ханша Дарма-Бала; но въ ономъ же году указомъ монарха въ правленіи отрѣшена и до указу объявленъ намѣстникомъ ханства сынъ ея и аюкинъ Церенъ-Дондукъ.

Въ 1725 г. отпускалось въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ государственныхъ доходовъ калмыцкому владѣльцу Петру Тайшѣ, женѣ Аюки-Хана и намѣстнику Ишамъ-Хуламѣ 3620 руб.

II.

1733 г. въ августѣ, сказано въ Астрахани: Когда Дондукъ-Омбо былъ на Кубани, то, согласясь съ сыномъ крымскаго хана, имѣлъ бой съ казацкимъ атаманомъ Краснощековымъ, который слѣдовалъ въ крѣпость Святаго креста. Того бою было двое сутокъ. Среди онаго атаманъ посылалъ къ горскому (кабардинскому) владѣльцу Бембетю или Мамбету, чтобъ прислалъ помощь. Отъ него прислано было горцовъ 2 т. Тогда Дундукъ и Крымцы отошли въ свои кочевья.

Въ іюлѣ 1733 г. русскаго войска съ Дону, съ сыномъ Краснощекова шло 1650 человѣкъ, въ одномъ днѣ пути отъ дундукова улуса. Крымскаго хана сынъ шедшій тогда съ Су

лаку, отогнавши аулы съ Некрасовымъ, провѣдавъ о Краснощековѣ, поѣхалъ противъ него съ Некрасовцами и туда же явился съ 10 т. Дондукъ-Омбо и съ Крымцами соединился, имѣвъ съ собою и пушки. Осадивъ Краснощекова по выше Можара, бились съ нимъ 2 сутокъ; на третьи пришелъ кабардинскій владѣлецъ Мамбетъ съ 4 т. и сталъ говорить, что русское войско идетъ на Сулакъ, а не на тебя, и ежели ты за Татаръ станешъ драться, то я за Русскихъ. Дундукъ отошелъ и Крымцы тоже. Русскихъ побито 30 ч.

1732 г. крымскаго войска было подъ Кабардою тысячи съ три съ Нурадиномъ-Салтаномъ. Они возвратились, убоясь прихода въ Кабарду Русскихъ.

1733 г. Арсланъ-Гирей-Салтанъ и ханскій сынъ были у Дондукъ-Омбо для сватовства за его дочь, съ 3 т. человѣкъ войска, подъ Кабардою, и стояли въ урочищѣ Калаусѣ. Узнавъ что идетъ съ Дону русское войско поѣхали къ Кумѣ и стали къ нему приступать. Русскіе сѣли въ осаду и завалили засѣки и телѣгами и остановились. Приступали двое сутокъ. Русскіе послали ночью въ Кабарду за войскомъ. На третій день драки прибыло изъ Кабарды войска 1 т. съ Баматомъ, шуриномъ Дундукъ-Омбо, да русскихъ драгунъ съ 500 ч. и 10 пушекъ. Они сдѣлали мостъ и съ Русскими соединились. Крымцы и Калмыки отступили. Баматъ посылалъ сказать Дундуку, что русское войско не на него идетъ, а идетъ на Сулакъ, и когда ты съ крымской стороны, то я съ русской. Непріятели разошлись. (Изъ Архива московскаго.)

III.

Сей Дундукъ-Омбо будучи еще не ханомъ, а владѣльцомъ, въ концѣ 1732 г., по ссорѣ съ ханомъ Церенъ-Дондукомъ, съ знатнымъ числомъ Калмыкъ уклонился было въ турецкую сторону за Кубань, но вызванъ оттуда и по возвращеніи въ 1735 г. пожалованъ надъ всѣмъ калмыцкимъ народомъ главнымъ управителемъ, но причинѣ непорядочнаго правленія и пьянства хана Церенъ-Дондука; а въ 1737 г. онъ, Дундукъ-Омбо, пожалованъ и дѣйствительнымъ ханомъ; ханъ же Церенъ задер-

жанъ въ Царицынѣ и отправленъ въ Петербургъ. Подъ его правленіемъ Калмыки въ 1727 г. грабили, разбили и плѣнили жителей и проѣзжихъ на Волгѣ, и для сего ежелѣтно ставленъ былъ отъ насъ на форпостахъ 900 ч. на особомъ жалованьѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ И.

(Къ стр. 181.)

Копія съ письма отправленнаго по указу ея императорскаго величества самодержицы всероссійской отъ кабинетнаго министра, вице-канцлера и орденовъ всероссійскихъ кавалера, графа Остермана, къ турецкому верховному визирю, апрѣля 12 дня, 1736 года.

Между прочимъ:

Въ 1713 году подъ приводомъ Нурадына и Араслямбека, Мурза-Салтана-Мамбета, Арашта-Уракъ-Мурзы, Раслянъ-Аджи, Эитемиръ-Аджи мурзъ, въ разныя времена и на разныя россійской имперіи въ казанской и воронежской губерніяхъ принадлежащія провинціи, на Донскихъ Казаковъ и Харьковскій полкъ Татары и самые Турки и Бешлеи азовскіе незапно непріятельски нападали, множество селъ и деревень и многія тысячи въ нихъ обрѣтавшихся дворовъ и церквей божіихъ сожгли, болѣе 2 т. обывателей смерти предали, 14,340 человѣкъ плѣнили и въ бѣдственную неволю отвезли, многія тысячи лошадей и всякаго рогатаго и другаго скота отогнали и болѣе какъ на полъ милліона рублевъ всякихъ пожитковъ пограбили и растащили.

Въ 1714 году отъ нихъ, Татаръ и азовскихъ Бешлеевъ, такіежъ непріятельскіе набѣги и нападеніи учинены къ Царицыну, на Донскихъ Казаковъ и въ Харьковскій и Изюмскій полки; такимъ же образомъ, умерщвленіемъ и увезеніемъ людей въ неволю, грабежемъ и разореніемъ поступлено, какъ выше объявлено.

Въ 1715 году Мамбетъ-Бей на Донскихъ Казаковъ, крым-

скіе Татары на тѣ же Харьковскій и Изюмскій полки нападали; а самаго хана крымскаго сынъ Дели-Салтанъ со множествомъ Татаръ сперва къ Царицыну, потомъ къ самой Астрахани непріятельски приступалъ, и не токмо великое кровопролитіе, и грабежемъ скота и пожитковъ подданнымъ всероссійскимъ неизреченное разореніе приключилъ, но и еще при Астрахани кочующихъ давнихъ россійскихъ подданныхъ юртовыхъ мурзъ и табунныхъ головъ и ясашныхъ Татаръ 1220 кибитокъ, и другихъ же астраханскихъ юртовыхъ Эльмурзу да салтана Манбета-Мурзу, тамбаевыхъ дѣтей, съ тысячью кибитокъ, съ женами и дѣтьми, со всѣмъ ихъ скотомъ и пожитками забрали, и не довольствуясь тѣмъ, въ то же время на подданнаго всероссійскаго калмыцкаго хана Аюку нападалъ, много улусовъ его разорилъ и при немъ, ханѣ, кочующихъ другихъ такихъ же давныхъ россійскихъ подданныхъ Этсанъ и Эмбулукъ называемыхъ 10,300 кибитокъ, такожде и со всѣмъ ихъ имѣніемъ на Кубань отвелъ, откуда они потомъ въ самый Крымъ и къ Днѣпру переведены и въ явную противность вѣчнаго мира до сего времени въ турецкой сторонѣ содержатся [1]).

Такія же непріятельскія нападенія и набѣги и убивства и разоренія отъ Татаръ и самыхъ Турокъ и азовскихъ Бешлеевъ въ 1716 году учинены въ дмитріевскомъ уѣздѣ, въ воронежской губерніи, подъ Тамбовъ, въ разныхъ донскихъ городкахъ и въ тѣхъ же Харьковскомъ и Изюмскомъ полкахъ.

И учиненныя въ тѣхъ городахъ противъ такихъ наглыхъ непріятельскихъ нападеніи со стороны всероссійской имперіи блистательной Портѣ сильнѣйшія представленіи, и отъ тогда счастливо владѣющаго его императорскаго величества Петра Перваго блаженнѣйшія памяти къ его салтанову величеству самому отправленная грамота съ дружескимъ и ревностнымъ

---

[1]) Кубанцы и Нагайцы подъ командою Бахты-Гирея и Нурадина соединяся съ измѣнниками Донскими Казаками, Некрасовцами, въ великой силѣ нечаянно набѣжали подъ Астрахань и перебравшись за Волгу напали на Калмыкъ и астраханскихъ Татаръ Едисановъ и Джембойлуковъ, разоривъ до 10,300 кибитокъ и забрали въ полонъ мурзъ и Татаръ ясашныхъ съ 2 т. человѣкъ съ ихъ пожитками и скотомъ. Но находившіеся въ Астрахани въ гарнизонѣ полки нагнавъ ихъ отбили полоненныхъ и злодѣевъ тѣхъ прогнали. Дѣянія Петра Великаго, томъ VI, стр. 16.

требованіемъ достойныя сатисфакціи только мало дѣйствовали и отъ блистательной Порты въ справедливое разсужденіе приняты, что паче въ 1717 году, въ началѣ, въ часто упомянутые Харьковскій и Изюмскій полки равно такія же нападеніи и разореніи учинены, и самый вышеименованный ханскій сынъ Дели-Салтанъ съ великимъ корпусомъ Татаръ, Турковъ, азовскихъ Бешлеевъ и другихъ народовъ въ пограничныя всероссійскія земли новыя непріятельскія впаденіи учинилъ; къ городамъ Царицыну, Пензѣ, Симбирску, Саратову, Инсарѣ, Петровскому, Ломову и къ многимъ другимъ не укрѣпленнымъ городамъ, каланчамъ и острогамъ приступы чинилъ, многіе изъ оныхъ доставъ до основанія разорилъ и въ оныхъ, какъ и въ уѣздахъ, всѣ строенія и жилища пожегъ, людей не пощадя, самыхъ младенцовъ побилъ и болѣе 30 т. въ плѣнъ и въ неволю побралъ и своимъ грабежемъ подданнымъ и землямъ всероссійскимъ на многіе милліоны убытку приключилъ.

Вторительно отъ вышеупомянутаго его императорскаго величества въ тѣхъ временахъ къ его салтанову величеству о томъ отправленная грамота, къ униманію такихъ явныхъ непріятельскихъ поступковъ, при блистательной Портѣ не больше дѣйствительна была, какъ и первая, и не токмо оный же Дели-Салтанъ въ 1718 году со многими тысячами къ донскому городу Черкаскому новый незапный непріятельскій приступъ чинилъ, многихъ Казаковъ съ юртовыми Калмыками побилъ, и вящшее число оныхъ въ неволю забралъ, и другія великія разоренія грабежемъ и отогнаніемъ скота учинилъ, но и въ то же время и въ томъ же году отъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ и самихъ Турокъ въ казанскую губернію, въ Харьковскій и Изюмскій полки разныя такія же непріятельскія нападенія учинены, которыя въ 1719, въ 1720, въ 1721 и въ 1722 годѣхъ новыми отъ нихъ же, Турковъ и Татаръ, подъ Чернымъ Яромъ, въ Харьковскій, въ Изюмскій, въ Полтавскій, въ Миргородскій и въ Ахтырскій полки, въ Бахмутѣ и въ Торѣ учиненными нападеніями и убіеніемъ и плѣненіемъ людей и растащеніемъ и грабежемъ пожитковъ безперерывно умножались, къ несказанному всероссійской имперіи подданныхъ убытку и разоренію.

Въ тѣ времена въ сосѣднемъ персидскомъ государствѣ про-

исходили всему свѣту извѣстныя замѣшанія, и для того порядокъ дѣла требуетъ, прежде дальнѣйшаго подробнаго показанія и объявленія во всѣхъ слѣдующихъ годахъ, до сего времени, прямо въ древнія россійскія границы и земли учиненныхъ и продолженныхъ такихъ же непріятельскихъ нападеній и разореній, о поступкахъ блистательной Порты до персидскихъ дѣлъ касающихся упомянуть.

Отъ возставшихъ въ Персіи на законнаго своего государя и шаха бунтовщиковъ Авганцовъ и Лезгинцовъ оное государство весьма въ замѣшаніи и гиблющемъ состояніи находилось, и оные бунтовщики не токмо дерзнули россійскихъ въ Шемахѣ обрѣтавшихся и по древнимъ между обоими государствами установленными правами и договорами въ Персію доброю вѣрою и безопасно торгующихъ купцовъ до смерти побить и не на одинъ милліонъ пожитковъ ихъ пограбить, но и въ самыя древнія россійскія границы и земли непріятельски нападать намѣреніе воспріяли.

И понеже всероссійская имперія въ содержаніи персидскаго государства въ цѣлости, а особливо въ томъ натуральный и существенный интересъ имѣетъ и по оному наблюдать должна, чтобъ на берегахъ Каспійскаго моря никакая другая держава владѣнія своего утвердить не могла, того ради, его императорское величество вѣчно достойныя памяти Петръ Первый, какъ для препятствованія того, такъ и для надлежащаго надъ тѣми бунтовщиками отмщенія за вышеобъявленное надъ подданными его учиненное убивство и грабежъ, необходимо принужденъ себя увидѣлъ часть своего войска противъ тѣхъ бунтовщиковъ въ Персію послать и берегами Каспійскаго моря овладѣть повелѣть.

Его величество для отнятія всякаго омбража прежде начатія сей экспедиціи Портѣ оттоманской чрезъ своего резидента въ Константинополѣ объ оной откровенно сообщить повелѣлъ

Порта сначала тому противна весьма себя не показала, яко же и права препятствовать тому никакого не имѣетъ.

Но въ самое время потомъ тѣхъ самыхъ бунтовщиковъ Лезгинцовъ, которые реченное похищеніе и убивство россійскихъ купцовъ учинили, въ протекцію приняла и къ дальнѣйшимъ кон-

кетамъ желаніе и намѣреніе свое явно объявила, поступокъ, который ни съ вѣчною дружбою съ Россіею, будучи тѣ Лезгинцы явные непріятели россійскіе, ни же съ сосѣдственною Персіею, будучи оные персидскаго государства явные бунтовщики, весьма сходственъ быть не можетъ; однакожъ его императорское величество не смотря на то, и имѣя единое стараніе какъ о береженіи береговъ Каспійскаго моря и о препятствованіи всеконечнаго опроверженія всего персидскаго государства, такъ и для сохраненія дружбы и мира съ блистательною Портою, съ оною и въ угожденіе оной, учинилъ трактатъ, по которому между владѣніями Россіи и Порты въ Персіи границы опредѣлены и Портѣ отъ всего персидскаго государства, хотябъ шахъ Тахмасибъ оный трактатъ принялъ, или нѣтъ, для удобнѣйшаго отнятія между всѣхъ трехъ державъ подозрѣній, непреходимые предѣлы предписаны и постановлены. По основаніи сего трактата со стороны всероссійской надлежащее стараніе приложено было шаха Тахмасиба къ принятію онаго склонить [1]).

Но понеже Порта сама къ содержанію его весьма никакого намѣренія не имѣла, но паче, сколь скоро токмо назначенныя себѣ по тому трактату въ Персіи границы достигла, толь же скоро предписанные ея предѣлы преступила, между трехъ государствъ въ Персіи за баріеру назначенный городъ Ардевиль, и отъ Гамадана и другихъ краевъ Персіи оставленныя многія другія мѣста забрала, и весьма самою персидскою столицею Испаганомъ овладѣть умышляла; того ради и шахъ Тахмасипъ, яко натурально есть, отъ Россіи къ принятію того трактата склоненъ быть не могъ.

Все то блистательной Портѣ чрезъ резидента россійскаго не однократно ясно представлено; и такъ, справедливо есть, что при безпристрастномъ объ ономъ разсужденіи, Порта сама признать принуждена найдется, что сей ея поступокъ единою и прямою причиною былъ, по которой персидскія замѣшанія про-

---

[1]) Въ уставѣ о таможенномъ судѣ 1727 года велѣно по купечеству, кто не сыщетъ кто бы заплатилъ за него долги, отдавать въ солдаты, а негодныхъ ссылать въ ссылку въ Сибирь, или въ персидскія провинціи.

должались, и ей самой сія долговременная война съ великими убытками и гибелью немалаго числа магометанскаго народа приключилась.

До овладѣнія и завоеванія Испагана силы авганскаго владѣтеля Ешрефа Порту не допустили, съ которымъ она потомъ противно постановленному съ Россіею трактату сепаратный миръ и трактатъ заключила, оставя всероссійскую имперію съ нимъ въ войнѣ, яко же и сей авганскій владѣтель не преминулъ тотчасъ по полученіи того мира съ Портою на войски россійскія въ Гиляни наступать, но съ помощію Божіею онъ не токмо отъ россійскаго войска побѣжденъ былъ, но и вскорѣ послѣ того шахъ Тахмасибъ счастіе возъимѣлъ отъ ига бунтовщиковъ своихъ освободиться и въ столицу свою Испаганъ вступить.

Забранныя отъ Порты сверхъ постановленнаго съ Россіею трактата мѣста въ провинціяхъ Шужистанскихъ и Лористанскихъ причиною были новой войны, которая между Портою и шаха Тахмасиба возрасла.

Оный шахъ Тахмасибъ искалъ прилежно россійской дружбы; но Россія, видя такую между обѣими сторонами возвратную войну, дабы Портѣ ни малѣйшаго подозрѣнія не подать, ни въ какія кондиціи тогда съ нимъ не вступала.

Въ концѣ 1729 году Порта съ нимъ, шахомъ Тахмасибомъ, учинила другой сепаратный миръ и трактатъ, съ уступкою провинцій Гамаданской и Тавризской.

И понеже всероссійская имперія никогда намѣреніе не имѣла въ Персіи какихъ конкетовъ учинить, того ради, такожде и ея императорское величество съ нимъ же, шахомъ, трактатъ послѣ Порты учинить соизволила, съ оставленіемъ провинцій Гиляни и Астары и прочихъ по Курѣ рѣкѣ, удержавъ въ своемъ храненіи прочія по берегу Каспійскаго моря лежащія мѣста едино токмо для того, чтобъ по всегдашнему своему интересу и безопасности другой никакой державѣ въ руки не пришли.

Упомянутый у Порты съ Персіею трактатъ не долго состоялъ, и между обоими государствами паки до нарушенія и до явной войны дошло.

До того времени блистательная Порта объ исполненіи и

содержаніи постановленнаго о персидскихъ дѣлахъ съ Россіею трактата и слышать не хотѣла, и для того такожде сверхъ другихъ многократныхъ явныхъ онаго нарушеній, какъ съ Эшрефомъ, такъ и съ шахомъ Тахмасибомъ съ оставленіемъ россійскихъ свои сепаратные миры заключила.

Но при семъ случаѣ начала она, Порта, всероссійскую имперію къ общимъ мирамъ для окончанія сей своей персидской войны призывать.

Ея императорское величество законные резоны имѣла, въ разсужденіи всего вышеписаннаго, отъ такихъ общихъ мѣръ весьма уклониться; однакожъ, для показанія всегдашняго своего доброжелательства Портѣ, не отреклася, и въ томъ, во угодность ея, снисхожденіе свое показать и своему въ Царѣградѣ пребывающему резиденту дѣйствительные указы дать изволила, о томъ съ блистательною Портою соглашаться.

Оный резидентъ въ слѣдствіе того министрамъ турецкимъ въ разныхъ конференціяхъ представлялъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ министровъ на границы въ Персію послать, и чрезъ нихъ шаха къ резонабельному миру склонять, а буде не склонится, то объ общихъ мѣрахъ и о немедленномъ произведеніи оныхъ постоянное и твердое согласіе учинить.

Но Порта оттоманская оставя вышеписанное свое ко двору ея императорскаго величества учиненное представленіе въ отвѣтъ объявила, чтобъ всероссійская имперія ей оставила дѣла свои оружіемъ въ Персіи производить, сохраняя только со своей стороны между ими надлежащее нейтральство.

Сіе нейтральство отъ ея императорскаго величества не токмо всегда вѣрно и ненарушимо содержано, но и еще къ показанію своего истиннаго къ содержанію съ Портою мира и дружбы намѣренія весьма того вящше учинено.

Порта по нѣкоторымъ нещастливымъ въ персидской войнѣ происхожденіямъ безъ всякаго основанія нарекать стала, будто ея императорское величество къ распространенію владѣнія своего отъ Ширвана къ Георгіи нѣкоторые виды, и съ Персіянами въ томъ тайное согласіе имѣетъ, и для того ея величество, будучи отъ такихъ видовъ весьма далека, и послѣдуя высочайшихъ своихъ предковъ и своему неотмѣнному намѣренію

ничего отъ персидскаго государства себѣ не присовокуплять, для отнятія всѣхъ такихъ напрасныхъ подозрѣній и нареканій, прежнія во владѣніи персидскомъ бывшія, и по берегу Каспійскаго моря лежащія мѣста, однакожъ подъ слѣдующими при томъ постановленными двумя главными кондиціями, персидскому государству возвратила и войска свои оттуда вывела.

А именно:

1-ое, чтобъ оныя мѣста никогда и вѣчно, ни въ какое время, въ какія чужія кромѣ персидскаго государства руки достаться не могли.

2-ое, чтобъ при чинимомъ между блистательною Портою и персидскимъ государствомъ мирѣ ея императорское величество, яко съ обѣими державами въ вѣчномъ мирѣ и дружбѣ находящаяся, въ оный миръ принята и именно включена была.

Порта не довольствовалася тѣмъ, что она противно заключенному съ Россіею о Персіи трактату къ забиранію и овладѣнію другихъ персидскихъ мѣстъ, и ежелибъ возможно было, всей Персіи, намѣренія и воспріятія свои распространяла, но въ то же время, весьма и къ тѣмъ мѣстамъ, которыя къ россійской имперіи по вышеписанному учиненному съ нею трактату во владѣніе принадлежали, руки свои простирала.

По оному трактату съ обѣихъ сторонъ для разграниченія и порядочнаго опредѣленія между обѣихъ имперій границъ учреждены были коммисары.

Оные въ двухъ съѣздахъ, начавъ отъ Шемахи, нѣкоторую часть земли порядочно разграничили, но къ разграниченію достальной въономъ трактатѣ изображенной части Порта никакими представленіями никогда приведена быть не могла.

Въ началѣ объявила, чтобъ съ россійской стороны ту достальную часть сами себѣ забрали, и что она въ томъ никогда спорить не будетъ; но когда потомъ съ россійской стороны сіе учинить похотѣли, то уже явно оную часть себѣ присвоила, подъ непристойнымъ пустымъ претекстомъ, что по единовѣрію она въ россійской сторонѣ оставлена быть не можетъ.

По овладѣніи Ардевиля провинціи Астару и Кергеръ въ россійской порціи при Каспійскомъ морѣ лежащія къ себѣ притязать старалась и турецкое войско изъ Ардевиля разныя не-

пріятельскія впаденія во оныя учинило и онымъ, убіеніемъ и плѣненіемъ людей и грабежемъ, наигоршія обиды и разоренія приключила.

Такое же непріятельское нападеніе и разореніе отъ Даудъ-Бека и турецкаго Караджи-Али-Паши къ Баку произведены были.

Явныхъ россійскихъ бунтовщиковъ Магмута-Даргу-Кулы бакинскаго, Хусеинъ-Бека наиба сальянскаго, шамхалскаго брата Атажуку не токмо явно въ свою протекцію приняла, но и онымъ въ россійскія земли непрестанныя впаденія и неописуемыя разоренія учинить явножъ дозволила.

Не упоминая о многихъ разныхъ отъ шемахинскаго владѣльца Сурхая, отъ его Качай-Бека и сына его въ россійскія земли и порцію учиненныхъ впаденіяхъ, оный Сурхай въ соединеніи съ самыми турецкими войски впаденія учинилъ въ россійскія провинціи, въ Кизилъ-агачъ и Сальянъ, тамо бывшихъ людей побилъ и плѣнилъ, устроенные магазины съ провіантомъ и многія тамо лежащія деревни безъ остатку выжегъ, пожитки пограбилъ и несказанныя свидѣтельства производилъ.

Такія же впаденіи со стороны блистательной Порты и подданныхъ ея въ разныхъ временахъ, въ лекаринской, въ аджарской, въ сіякуцкой, занянской, тангуруцкой, въ ластылышанской, наваруцкой и шиндальской провинціяхъ предвоспріяты и произведены, о которыхъ для того только здѣсь кратко упоминаю, понеже о каждомъ въ свое время Портѣ обстоятельное и письменное представленіе учинено, и слѣдовательно еще у ней въ довольной памяти быть могутъ.

Но всѣ такія противъ того, какъ отъ россійскихъ командировъ турецкимъ въ Персіи, такъ и отъ резидента россійскаго при Портѣ самой, отъ времени до времени учиненныя представленіи ничего не пользовали, но паче продерзости съ часу на часъ возрастали и какъ въ вышеписанныхъ, такъ и въ другихъ къ Россіи принадлежащихъ въ Персіи мѣстахъ до самаго выходу оттуда россійскаго войска безперерывно продолжались.

Ея императорское величество насупротивъ того, и не смотря на все то, не оставила при всѣхъ случаяхъ блистательной Портѣ своего къ содержанію съ нею дружбы воспріятаго истин-

наго намѣренія всякіе полезные опыты въ самомъ дѣлѣ показать.

Какимъ образомъ ея величество Али-Пашу съ войскомъ при послѣдней своей погибели бывшаго изъ города Ардевиля освободила, онаго и войско дружески на своемъ коштѣ въ Астарѣ содержала и оттуда сохраненно и безопасно до турецкихъ границъ препроводить повелѣла, и сколько много сотъ турецкихъ подданныхъ изъ плѣну изъ Персіи и Узбековъ вышедшихъ ея же величество припять и со всякимъ удовольствіемъ, своимъ же иждивеніемъ, въ отечество ихъ препроводить и отвесть повелѣла, о томъ всему оттоманской имперіи народу извѣстно, и сіи освобожденные суть блистательной Портѣ всему тому живые свидѣтели.

И перебѣжавшіе въ сторону блистательной Порты древніе россійскіе подданные юртовые Калмыки Батырь-Тайша со всѣми улусными людьми и съ увезенными у другихъ всероссійскихъ подданныхъ пограбленными пожитками отъ Порты явно въ протекцію приняты и до сего времени содерживаются.

И въ 1731, 1732 годѣхъ на нихъ же и на древній россійскій народъ и подданныхъ Кабардинцовъ не токмо отъ Татаръ, но и отъ самыхъ Турковъ и азовскихъ Бешлеевъ такія же непріятельскія нападенія, убіеніемъ и плѣненіемъ многочисленныхъ подданныхъ россійскихъ, разореніемъ и опустошеніемъ селъ и деревень, отогнаніемъ лошадей и скота и грабежемъ пожитковъ, учинены и произведены.

Россійскій подданный калмыцкій владѣлецъ Дундукъ-Омбо поссорясь съ ханомъ своимъ и опасаясь себя отъ того достойнаго наказанія, въ сторону блистательной Порты, въ самомъ концѣ 1732 года, побѣжалъ.

Еще прежде его побѣгу чрезъ россійскаго резидента о непринятіи его блистательной Портѣ надлежащія представленія учинены были, и правда она сперва, что онаго не приметъ, а потомъ, что онаго совсѣмъ выслать повѣлитъ, его, резидента, точно обнадежила; но въ самомъ дѣлѣ не токмо тому противно учинила и онаго со многими тысячами улусовъ, подданными россійскими, въ своей протекціи содержала, но и еще собственнымъ своимъ турецкимъ подданнымъ, соединясь съ ними, бун-

тующими Калмыками, безпрестанными нападеніями, убіеніемъ, плѣненіемъ не одной тысячи людей и грабежемъ пожитковъ и скота, границамъ и землямъ россійскимъ неописуемыя разоренія приключить позволила; и не хотя уже никакія дружескія мѣры съ Россіею содержать, въ ономъ же 1733 году нарядила подъ командою Фети-Гирея-Салтана сильный корпусъ Турокъ и Татаръ, съ повелѣніемъ не токмо на персидскія тогда еще въ рукахъ ея императорскаго величества находящіяся, но и на древнія россійскія дагистанскія мѣста прямо непріятельски нападать, оными овладѣть искать, и потомъ, далѣе въ Персію вступить.

Ея императорскаго величества при Портѣ пребывающій резидентъ какъ скоро о сей къ явному нарушенію мира касающейся резолюціи увѣдомился, не оставилъ надлежащія сильныя противъ того протестаціи учинить, и прямо декларовалъ, что ежели такая резолюція въ дѣйство произведется, то и со стороны всероссійской имперіи принуждены будутъ силу силою отвращать.

Такія же декларація помянутому же Фети-Гирей-Салтану, до приближенія его къ россійскимъ границамъ, отъ россійскихъ въ Персіи командующихъ генераловъ неоднократно учинены были; но все то не предъуспѣло.

Не токмо ханъ крымскій, но и Порта сама къ древнимъ россійскимъ подданнымъ Дагистанамъ письма отправила, возмущая оныхъ къ бунту, и чтобъ они соединясь съ нимъ, Фети-Гиреемъ-Салтаномъ, противъ Россіи и войскъ россійскихъ непріятельски дѣйствовали. Такія письма чрезъ резидента россійскаго блистательной Портѣ въ явное обличеніе оригинальныя показаны.

Въ самомъ дѣлѣ оный Фети-Гирей-Салтанъ, и отъ Порты къ нему приданный Кабичи-Паша, въ земли россійскія дѣйствительно вступали, войски ея императорскаго величества непріятельски атаковали и хотя отъ оныхъ съ немалымъ урономъ отбиты были, однакожъ пріуспѣвъ изъ тамошнихъ подданныхъ россійскихъ владѣльцовъ усмія и другихъ къ бунту поднять, совокупяся съ ними, непріятельскія свои дѣйства продолжали, къ самому городу Дербенту приступали и не токмо

въ тамошнихъ новыхъ персидскихъ, но и въ древнихъ россійскихъ провинціяхъ и при гребенскихъ городкахъ многія тысячи людей и подданныхъ россійскихъ плѣнили, и неисчисленныя разоренія и убытки приключили.

Въ 1734 году земли и границы россійскія неболѣе какъ въ прошедшихъ годахъ отъ такихъ нападеній и разореній въ безопасности остались, но въономъ, равно какъ и въ тѣхъ, отъ самыхъ Турковъ изъ Азова и отъ Татаръ крымскихъ и кубанскихъ на Донскихъ Казаковъ, на Бахмутъ и на Полтавскій полкъ такіе же набѣги и разоренія учинены, и напослѣди цѣлое село, зовомое Беркутъ, лежащее по сю сторону рѣки Днѣпра и Арели, съ основанія разорено, всѣ жители онаго отъ большаго до малаго порублены и поколоты и достальные въ неволю отвезены.

Въ 1733 году съ россійской стороны, по причинѣ подъ Фети-Гирей-Салтаномъ въ россійскія земли и границы произведеннаго нападенія, учиненныя ревностныя декларація и представленіи у блистательной Порты еще въ свѣжей памяти быть имѣли, но на всѣ оныя не смотря, въ семъ году и самаго хана крымскаго въ осьмидесяти тысячахъ войскъ, въ тѣ же мѣста и провинціи и съ такими же указами и повелѣніями отправила.

Блистательной Портѣ уже изъ давныхъ временъ довольно извѣстно, и неоднократно и явно декларовано, что всероссійская имперія по своимъ натуральнымъ интересамъ никогда допустить не можетъ, чтобъ какая иная держава кромѣ Персіи на берегахъ Каспійскаго моря какое владѣніе имѣть или утвердиться могла, и что подъ сею же именною кондиціею всѣ бывшія въ россійскомъ владѣніи на берегахъ онаго моря лежащія ширванскія мѣста персидскому государству возвращены.

Оной же довольно извѣстно, что въ Дагистанѣ лежащіе народы древніе россійскіе подданные, и что оные никакой другой державѣ, толь меньше же Портѣ, уступлены быть не могутъ.

Но не смотря на все то, бывшій вашего сіятельства антецессоръ верховный визирь Али-Паша не токмо въ Константинополѣ резиденту ея императорскаго величества первоначально и словесно, но и чрезъ отправленный тогда ко мнѣ листъ

свой прямо письменно объявилъ, что Порта дагистанскихъ народовъ дѣйствительно въ подданство себѣ приняла, и что хану крымскому, совокупясь съ ними, въ Ширванъ идти и тамошними мѣстами овладѣть повелѣно, и чтобъ для того съ россійской стороны такому ихъ турецкому предвоспріятію никакое препятствіе учинено, и за Дагистановъ вступлено не было, грозя въ противномъ случаѣ силою и оружіемъ.

И хотя я, въ моемъ къ нему, верховному визирю, по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу отвѣтномъ листѣ не оставилъ сіе миронарушительное предвоспріятіе ясно доказать, отъ онаго Порту ревностно увѣщевать съ объявленіемъ, что ея императорское величество моя августѣйшая самодержавнѣйшая и всемилостивѣйшая государыня въ противномъ случаѣ принуждена найдется къ отвращенію того и къ оборонѣ своей надлежащія мѣры взять, тожъ и въ Константинополѣ отъ россійскаго резидента блистательной Портѣ обстоятельно же представлено и декларовано было.

Въ самомъ дѣлѣ, ханъ крымскій повелѣнный тотъ свой походъ продолжалъ, въ дагистанскія ея императорскаго величества земли непріятельски впадалъ и всеконечнымъ разореніемъ и плѣненіемъ тамошнимъ подданнымъ всѣ тѣ непріятельства производилъ, которыхъ отъ него ожидать было возможно и Татарамъ обыкновенны.

А съ другой стороны и въ то же время отъ Крыму и Нагаю Татары разные набѣги въ россійскія границы чинили, поступая разореніемъ и плѣненіемъ людей и грабежемъ скота и пожитковъ, во всемъ послѣдуя примѣру отъ хана имъ въ Дагистанахъ показанному.

И потому ея императорское величество моя августѣйшая и всемилостивѣйшая государыня видя, что всѣ употребленныя дружескія представленіи тщетны остаются, принужденну себя находила нѣкоторый корпусъ войскъ своихъ изъ Украйны въ предѣлы хана крымскаго отправить, едино только для того, чтобъ чрезъ то его, хана, отъ вышеписаннаго миронарушительнаго поступка и всероссійской имперіи чувственнаго непріятельскаго воспріятія отвратить, и къ возвращенію въ Крымъ принудить, яко же въ такомъ намѣреніи командующему

надъ онымъ корпусомъ генералу именный свой императорскій высочайшій указъ дать соизволила, коль скоро о возвращеніи его, хана крымскаго, увѣдаетъ, изъ предѣлъ онаго со всѣмъ войскомъ въ россійскія границы назадъ возвратиться.

По которому высочайшему указу оныя войски получа изъ разныхъ мѣстъ вѣдомости, будто ханъ въ Крымъ возвратился, немедленно изъ тѣхъ предѣлъ татарскихъ выступили и въ свои границы дѣйствительно назадъ возвратились.

Сія о возвращеніи хана крымскаго вѣдомость нашлась весьма ложна и неоснована, ибо ханъ крымскій не токмо тогда еще не возвратился, но паче повелѣнныя ему непріятельскія предвоспріятіи безъ всякія остановки въ дѣйство производить продолжалъ.

И для того блистательной Портѣ чрезъ россійскаго резидента еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго году обо всемъ томъ обстоятельно сообщено и паки въ толь многихъ миронарушительныхъ поступкахъ немедленнаго, пристойнаго, справедливаго поправленія и дружескаго сношенія наисильнѣйше требовано.

Но вмѣсто другаго удовольствательнаго, только сей весьма чувствительный и уничтожительный отвѣтъ отъ Порты полученъ, что ханъ крымскій въ Персію уже прошелъ съ дружескимъ отъ россійскихъ генераловъ вспоможеніемъ.

Всего безпристрастнаго свѣта и собственному всего оттоманскаго народа разсужденію предается, возмогла ли ея императорское величество предъ всѣмъ свѣтомъ, предъ блистательною Портою, и предъ всѣмъ оттоманскимъ народомъ явственнѣйшій и вящше обличительный опытъ своего истиннаго и неотмѣннаго къ содержанію мира и дружбы съ Портою намѣренія подать, какъ сей, то есть, что она за толь многіе со стороны блистательной Порты учиненные и выше сего кратко объявленные наглые непріятельскіе поступки и обиды, какъ она къ тому справедливую причину имѣлабъ, не токмо съ персидскимъ государствомъ противъ Порты не соединилась, но еще паче того, яко обоимъ государствамъ дружеская держава, въ заключимый между оными миръ принятою и включенною быть, и потому съ обѣими въ мирѣ и неразрывной дружбѣ неотмѣнно пребывать, явно требовала и желала.

Со стороны персидскаго государства при происходившей съ Портою мирной негоціаціи сіе ея императорскаго величества принятіе и включеніе требовано и предложено, но насупротивъ того, отъ блистательной Порты явно отринуто, и персидскому государству декларовано, что Порта никогда со включеніемъ ея императорскаго величества съ Персіею миръ не заключитъ и не постановитъ, понеже она ея величество за своего непріятеля имѣетъ, и потому оную всѣми своими силами атаковать и оставить не можетъ.

Къ произведенію сего непріятельскаго намѣренія слѣдовательно отъ Порты во всемъ турецкомъ государствѣ всѣ сильныя воинскія диспозиціи чинятся, войско при сераскерѣ въ Бабадахъ дѣйствительно сбирается, и ханъ крымскій и до нынѣ, сколько здѣсь извѣстно, въ великомъ воинскомъ собраніи близъ россійскихъ границъ содерживается, и дабы весьма ни малѣйшаго случая не оставить свои противныя и непріятельскія намѣренія явно показать, то уже и меморіаловъ отъ резидента россійскаго съ достойнымъ ея императорскаго величества употребляемымъ титуломъ Порта принимать отрекается, хотя прежде сего не токмо въ принимaніи такихъ меморіаловъ, но и формальнаго трактата съ тѣми титулы никакого затрудненія не имѣла.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

(Къ стр. 197.)

Санктпетербургскія вѣдомости 1753 года.

Въ Санктпетербургѣ Сентября 21 дня. Минувшаго Августа Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловали Донскаго войска войсковаго Атамана Данилу Ефремова за старостію его отъ правленія Атаманскаго войскомъ уволили, а на его мѣсто Войсковымъ Атаманомъ въ войскѣ Донскомъ указали быть сыну его Степану Ефремову; а за многія

и вѣрныя его Данилы Ефремова службы пожаловали чиномъ армейскаго Генерала-Маэора, подъ котораго командою быть означенному сыну его Степану Ефремову со всѣмъ войскомъ Донскимъ указали.

ПРИЛОЖЕНІЕ К.

(Къ стр. 199.)

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 10, 1737 года.

Въ Санктпетербургѣ 31 дня Генваря. Третьяго дня отъ Командующаго въ Азовѣ Генерала Аншефа Левашова вѣдомость получена, коимъ образомъ отъ Нагайскихъ имянуемыхъ Авульныхъ татаръ Мурза Темїръ Булатъ, съ своею около ста кибїтокъ или фамїлей состоящею ордою изъ Кубани вышедъ къ Азову, подъ державу Ея Імператорскаго Величества поддался, съ которымъ отъ достальныхъ еще на Кубани обрѣтающихся Авульныхъ татаръ посланныя прибыли, дабы по тому какъ помянутой Мурза прїимется, имянемъ оныхъ оставшихся такожъ о защищенїи и протекцїи просить.

Сїи татара къ Нагайскимъ ордамъ принадлежащїя всегда подъ Россїйскою державою пребывали, и сперьва у Астрахани, по томъ же на Персїдскихъ границахъ у Терка, и при бывшей крѣпости святаго Креста кочевали, отъ куда они по учиненнымъ въ 1733, и 1735 годѣхъ въ здѣшнїя земли татарскимъ впаденїямъ, чрезъ Фетїгїрея Салтана и Крымскаго Хана на Кубань насильнымъ образомъ увезены, и по сїе время задержаны были.

Онъ Генералъ Левашовъ помянутому Мурзѣ съ его ордою, взявъ въ обязательство ихъ вѣрности отъ нихъ аманатовъ, къ жительству ихъ урочище между Дономъ и Каланчею рѣкою показалъ, и достальныхъ на Кубани оставшихся Мурзъ при отправленїи посланныхъ назадъ, милостїю Ея Імператорскаго Величества обнадежить повелѣлъ, и сумнѣнїя нѣтъ, что они такожъ неукосненно Кубань оставитъ, и подъ державу Ея Імператорскаго Величества обратиться случая искать станутъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ Л[а].

(Къ стр. 203.)

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 3, 1738 года.

Реляція. О бытіи войскь Россійскихъ въ Кубани, и о благополучныхъ тамо отъ оныхъ дѣйствахъ.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1737 году отправлены съ Россійской стороны въ Кубанскую провінцію, въ Турецкомъ владѣніи обрѣтающуюся для поиску и дѣйствъ надъ тамошними жительми, не регулярные войска, а имянно: отъ рѣки Волги Калмыцкой Ханъ Дундукъ Омбо съ Калмыками, и при немъ съ частію Терскихъ Казаковъ, и другихъ тамошнихъ военныхъ не регулярныхъ людей, Лейбгвардіи Преображенскаго полку Капітанъ Порутчикъ Андреянъ Лопухинъ; съ Дону войсковой наказной Атаманъ Іванъ Фроловъ съ частіюжъ Донскихъ Казаковъ.

Нынѣ какъ отъ помянутаго Капітана Порутчика Лопухина, такъ и отъ Донского наказного Атамана Фролова, получены чрезъ нарочно присланного Казака репорты отъ 20 Декабря, въ которыхъ доносятъ.

Что всѣ оные Казацкіе и Калмыцкіе войска пошедъ изъ своихъ мѣстъ, соединились въ степи не доходя рѣки Кубани дней за пять при рѣкѣ Эї Декабря 2 числа и хотя оттуда по пути степь вся отъ Татаръ вызжена, и конскихъ кормовъ небыло однако они всѣ безостановки въ маршъ вступили, и приближась къ рѣкѣ Кубани верстъ за 30, отправили напередь ко оной изъ Казаковъ и Калмыкъ сильную партію, за которою и сами слѣдовали со всякимъ ускореніемъ, и прибыли Декабря 8 къ рѣкѣ Кубани, чрезъ которую всѣ оныя войска съ немалою трудностію переправились въ бродъ, въ двухъ мѣстахъ на островъ зовомой Мунтани, на которомъ лучшее кочевье и жилище Кубанскихъ Татаръ находилось, и на ономъ Казаки и Калмыки тѣхъ Кубанскихъ Татаръ нѣсколько тысячь кибитокъ побили, а сверхъ того множество оныхъ отъ страха бѣгая, въ озерахъ и въ заливахъ въ водѣ потонуло, и

потомъ Казаки и Калмыки, на томъ же острову городъ Темрюкъ окружили, изъ котораго не токмо по Россійскихъ людяхъ изъ пушекъ жестоко палили, но и обрѣтающіяся во ономъ Янычара, силную выласку учинили, однакожъ оную Казаки и Калмыки мужественно паки въ городъ прогнали, и немалое число Янычаръ при томъ побили, и одного изъ нихъ въ полонъ взяли.

Въ тѣ акцій побрано въ плѣнъ многіе тысячи Кубанскихъ людей мужеска и женска полу, также и лошадей, скота рогатого, верблюдовъ, и барановъ великое множество взято, и прочаго въ добычю немало же получено.

Послѣ того на ономъ острову, которой весьма немалъ Казаки и Калмыки около городовъ Темрюка и Очюева и въ другихъ мѣстахъ вездѣ, гдѣ ково изъ Татаръ нашли побили, и жилища ихъ разорили и искоренили, а протчіе Кубанскіе Татара называемые Этїшкулы, съ Сераскеромъ Бахтыгїрѣевымъ сыномъ Салїмъ-Гїрѣемъ Салтаномъ получа напередъ о походѣ Россійскихъ войскъ на Кубань извѣстіе, убрались и ушли въ крѣпкіе мѣста въ горы къ которымъ чрезъ рѣки, и топкіе протоки за неимѣнїемъ на нихъ льду пройти ни какъ невозможно.

А измѣнники изъ Россіи съ Дону въ давные годы ушедшіе Казаки зовомые Некрасовскіе, живутъ по островамъ также въ крѣпкихъ мѣстахъ за водяными заливами, однакожъ на одинъ островъ ко онымъ въ плавь нѣсколько человѣкъ Казаковъ и Калмыкъ переправилось, и тамо лутчей ихъ городокъ имянуемой Ханъ Тюбѣ разоря выжгли, гдѣ скота рогатаго великое число взяли, и изъ тѣхъ измѣнниковъ нѣсколько убили, а достальные бѣгомъ спаслись.

При тѣхъ акціяхъ Россійскихъ плѣнныхъ въ Кубанѣ бывшихъ высвобожено до 30 человѣкъ

На помянутомъ Мунтянскомъ острову Казаки и Калмыки были три дни, съ котораго 11 Декабря, оные не имѣя тамо болѣе дѣла переправились назадъ благополучно.

При тѣхъ случаяхъ изъ Россійскихъ помянутыхъ войскъ никакого упадку не учинилось, потомъ тѣ Россійскіе войска пошли въ верхъ по Кубану рѣкѣ въ намѣренїи, дабы выше го-

рода Копыла, или мало по ниже оного еще за Кубань рѣку переправясь дѣйства производить. Но понеже потому пути по осмотру партїями вся степь отъ Татаръ вызжена, и кормовъ конскихъ ничево нѣтъ, и взять оныхъ негдѣ къ томуже чрезъ рѣку Кубань въ тѣхъ мѣстахъ и бродовъ нѣтъ, и на оной такожъ и на рѣчкахъ и топяхъ отъ теплого воздуху льдовъ еще не имѣлось. Сверхъ тогожъ въ тамошнемъ краю Кубанскомъ по вѣдомостямъ ушедшихъ и взятыхъ въ плѣнъ опасная болѣзнь находится, и жители тамошнїе всѣ ушли въ горы. И для того оные Россїйскїе койска при своихъ командирахъ отъ Кубани Декабря 15 отступили, и въ жилища свои благополучно и съ побѣдою возвратились.

ПРИЛОЖЕНІЕ Л'.

(Къ стр. 227.)

Прибавленїе къ Санктпетербугскимъ вѣдомостямъ, № 22, 1743 года.

Въ Санктпетебургѣ Марта 17. дня 1743. году. Предъ симъ ужѐ для опровержения всѣхъ тѣхъ неосновательныхъ вѣдомостей, которыя въ разныхъ мѣстахъ разглашены были, о наступающей бутто съ стороны Шаха Персицкаго, и отъ его вооруженїй здѣшнему государству опасности, и якобы здѣсь чрезъ то въ необходимую нужду приведены, зѣло великїя насупротивныя прїуготовленїи чинить, знать дано; коимъ образомъ оныя разглашенїи безъ всякаго основанїя суть толь наипаче, понеже Шахъ Персицкой будучи самъ въ неудачной ему противъ Дагистанцовъ экспедицїи, не токмо прямого намѣренїя противъ Россїи имѣть немогъ, но сверьхъ того еще и сїе въ рассужденїе принять принужденъ былъ, что въ тожъ время Дагистанскїя, и въ горахъ живущїя немалолюдныя нацїи подъ Россїйско-Императорскую державу поддались, и чрезъ депутатовъ своихъ просили, чтобъ они яко подданныя и съ присягою вѣрности въ протекцїю Ея Императорскаго Величества приняты были.

Въ слѣдствіе того получены здѣсь въ сихъ дняхъ подлинныя вѣдомости, что Шахъ Персицкой, ужѐ чрезъ полтора года въ Дагистаніи для желаемаго себѣ тамошнихъ народовъ покоренія пребывая, но никакой удачи въ томъ неполуча, съ претерпѣннымъ токмо при сей экспедиціи какъ изъ войска своего знатнымъ урономъ, такъ и съ великими убытками иждивенія, и крайними притомъ изневагами и трудностьми изъ оной Дагистанской землѝ со всемъ при немъ еще оставшимся войскомъ возвратился въ Персію, и уже дѣйствительно за Дербентъ прошелъ, и чрезъ лежащую за онымъ Самуру рѣку переправился и далѣе въ Персію маршируетъ; а въ Дагистаніи оставилъ главнымъ командиромъ Тарковскаго Шафкала Казбулата съ такимъ приказаніемъ, чтобъ онъ ежели Горскія народы не усмирятся, и отъ оныхъ какіебъ непріятельскіе предвоспріятіи оказывались, въ такомъ случаѣ собравъ свои войски, не ожидая уже отъ него Шаха въ нынѣшнее время вспомоществованія, поступалъ бы въ оборонѣ и въ поискахъ какъ лутче ему возможно будетъ. А ежели бы отъ Россіи что происходило, тобъ безспорно, и не чиня никакого озлобленія искать лутчаго спасенія терпѣливостію а нессорами. Съ своей же стороны онъ Шахъ о постоянной дружбѣ и содержаніи установленнаго мира съ Россіею многія обнадеживаніи чинитъ, и здѣшнему при его дворѣ по смерти Резидента Калушкина обрѣтающемуся Переводчику Братищеву особливую благосклонность и снисхожденіе свое показываетъ, якоже и предъ нынѣшнимъ своимъ изъ Дагистаніи возвратнымъ походомъ вовремя самого торжествованія ихъ Персицкаго праздника, при собраніи всего министерства и знатныхъ персонъ, нарочно его Братищева призвалъ, и одинъ латокъ конфектовъ изъ передъ себя ему пожаловалъ, еже по тамошнимъ обыкновеніямъ за наивящшую милость примѣчается. Такожде при нынѣшнемъ его Шаха въ Персію походѣ, когда его помянутой Братищевъ у Дербента встрѣтилъ, и приличное притомъ поздравленіе учинилъ, столь милостиво и снисходительно ево принялъ, что допустя къ самому стремю, [еже у Персіянъ такъ же за великой знакъ милости поставляется, и весма рѣтко случается] самъ много съ нимъ разговаривалъ, и въ лагарѣ своемъ нѣсколко дней пробыть ему прика-

залъ, такожде и наипаче ему чтобъ при доношеніи своемъ о возвращеніи Его, Шаха, въ Персію, Ея Императорскому Величеству о постоянной его дружбѣ наикрѣпчаишіе обнадеживанія подалъ, прилѣжно поручилъ, и 3000. рублевъ подарилъ.

А вышепомянутыя дагистанскія и въ горахъ живущія націи и нынѣ въ намѣреніи своемъ о подданствѣ къ Россійской имперіи твердо состоятъ, яко владѣльцы оныхъ и старшины недавно еще вновь подтвердителныя увѣреніи о томъ прислали, объявляя, что всѣ они въ вѣрномъ подданствѣ присягать, и непоколебимо пребывать желаютъ, и что они за монаршескую Ея Императорскаго Величества мантію такъ крѣпко держаться намѣрены, что хотябы и ру́ки ихъ пересѣчены были, но они не отстанутъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ М.

(Къ стр. 236.)

Карабагъ есть страна [1]) лежащая между лѣваго берега Аракса и праваго рѣки Куры, выше Муганскаго поля, въ горахъ. Главнѣйшіе обитатели ея — Армяне, управляемые наслѣдственно 5 своими меликами или природными князьями, по числу сигнаговъ или кантоновъ: 1, Чарапертъ, 2, Игермадаръ, 3, Дузахъ, 4,Варандъ, 5, Хаченъ. Каждый можетъ выставить до 1 т. человѣкъ военныхъ. Эти мелики, по учрежденію Надыра, непосредственно зависѣли отъ шаха, а мѣстное управленіе имѣлъ католикосъ ихъ (или титулярный патріархъ, поставляемый отъ главнаго всей Арменіи патріарха эчміадзинскаго), имѣющій прилагательный титулъ авганскаго, каковымъ именемъ древле Арменія называлась. Карадаги [2]) суть изъ оной переселенцы при Тамерланѣ.

Крѣпчайшее по мѣстоположенію селеніе здѣсь Шуша. Оно

---

[1]) *Приписано*: область гористая, отъ натуры весьма крѣпкая, и все нужное къ жизни человѣческой производящая, имѣетъ даже порохъ, желѣзо и свинецъ.

[2]) Карадагъ — въ Хойскомъ владѣніи, раздѣляемый на 18 магаловъ или уѣздовъ, также управляемыхъ меликами; по правому берегу Аракса, противоположно Ка́рабагу.

принадлежало мелику Шахназару варандинскому, который, поссорясь съ другими двумя меликами Адамомъ (или Атамомъ) тарапертскимъ и Юсупомъ (или Іосифомъ) игермидортскимъ, союзными между собою издревле, вошелъ въ союзъ съ Фона-Ханомъ (Пена-Ханомъ), не знатнымъ владѣтелемъ кочующаго близъ Карабага Чаванширскаго (или Шаванширскаго) татарскаго народа [1]), по смерти Надыра [2]); уступилъ ему Шушійскую деревню [3]) и, сдѣлавшись ему съ своимъ сигнахомъ покорнымъ, соединенно съ нимъ 20 лѣтъ велъ войну съ оными своими непріятелями, двумя меликами.

Сіи, бывъ изнурены, принуждены были изъ отечества удалиться, искали спасенія въ покровительствѣ царя Теймураза, прожили въ Грузіи малое время и, удалясь къ ганжійскому хану, посредствомъ его примирились съ Фона-Ханомъ [4]), на условіи, чтобъ допустить ихъ владѣть своимъ имуществомъ.

Такимъ образомъ, карабагскіе мелики сами своею виною поставили надъ собою злаго господина!

Фона-Ханъ до смерти своей сохранилъ сіе условіе, но сынъ и преемникъ его (съ 1758 или 1763 г.) Магматъ или Ибраимъ-Халиль-Ханъ захватилъ одного изъ тѣхъ меликовъ,

---

[1]) Шаванширы не Шайсеваны ли?

[2]) *Приписано*: Сынъ Фона-Хана Ибраимъ женился на дочери Шахзара.

[3]) *Приписано*: которая лежитъ на горѣ и весьма обширна, съ трехъ сторонъ ограждается весьма крутыми и высокими утесами, а съ четвертой укрѣплена каменною стѣною и башнями. Есть въ ней родники и колодези. Шушійскій замокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ не густымъ и не великимъ лѣсомъ. Фона-Ханъ Шушійскую деревню обратилъ въ крѣпость.

Въ Шушійской крѣпости 1780 г. считалось пушекъ большихъ и малыхъ до 50.

Пребываніе Пана-Хана было между Шуши и Ганжи, въ деревнѣ Тарнаутѣ, гдѣ и нынѣ есть каменный его домъ, отъ Ганжи 94 версты, а отъ Шуши въ 40 верстахъ.

Шуша отъ Ганжи къ юговостоку 134 версты, а прямо отъ Шуши до Куры 80½ верстъ.

По мнѣнію Рейнегса, которое онъ изъявилъ генералъ-поручику Потемкину въ письмѣ отъ 15 декабря 1782 г., Шуша есть древняя Суза, во времена Агавера и Ептева, или Персеполисъ во времена Александра.

[4]) *Сперва было написано*: ......принуждены были изъ отечества удалиться, чрезъ посредство ганжійскаго хана искать примиренія, и получили оное отъ Пена-Хана на условіи.... и т. д.

лишилъ имѣнія и жизни, а владѣніе его отдалъ одному изъ приверженныхъ себѣ меликовъ, что было уже около 1782 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ Н.

(Къ стр. 240.)

I.

Прибавленїе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, во Вторникъ, Ноября 23 дня, 1753 году.

Изъ Москвы отъ 18 Октября. Изъ разныхъ иностранныхъ вѣдомостей усмотрѣно здѣсь, коимъ образомъ писатели оныхъ продолжаютъ наполнять публику фальшивыми извѣстїями о прогрессахъ Грузинскаго Принца Ираклїя, приписывая ему отличныя храбрыя дѣла̀, и многїе знатные успѣхи въ Персидскомъ государствѣ даже до завоеванїя столичнаго го̀рода Испагани, составляя, яко бы отъ него тамъ и публичныя рѣчи къ народу говорены были, а потомъ присовокупляютъ дальновидныя и весьма нескладныя политическїя рассужденїи, и опасаемыя для переду а особливо Портѣ Оттоманской опасныя слѣдствїи: Того ради запотребно здѣсь рассуждено для удовольствїя публики, и опроверженїя всѣхъ лживомышленныхъ, и повсюду рассѣянныхъ вѣдомостей сообщить краткимъ экстрактомъ полученныя здѣсь отъ времяни до времяни подлинныя и надежныя вѣдомости:

Изъ Астрахани отъ 10 Генваря 1750 года. Еще въ 1749мъ году нѣкоторые изъ Персидскихъ Хановъ, а имянно: Карабахской Пена Ханъ, Генжинской Шаверди Ханъ, Шекинской Аджи Челеби, Кабалинской Ага Мугланъ, Хаузинской Сафарали и Шемахинской Аджи Мамедали согласились между собою къ тому, чтобъ иттить для раззоренїя Грузїи; но какъ между тѣмъ одинъ изъ помянутыхъ Пена Ханъ собравъ до 4000 войска

отправилъ со онымъ къ Иревану и къ монастырю Армянскому [по ихъ званію Учь Целкѣ] сына своего да брата, которые тамо у Иреванскихъ и у монастырскихъ жителей многое число скота и ясыря [ясырь разумѣется полоненые и купленые люди] отогнали. А Иреванскіе жители о семъ, такожъ и о упомянутомъ у Хановъ имѣвшемъ соглашеніи Грузинскому Принцу Ираклію знать дали, то онъ по досадѣ за то собравъ свое войско въ погоню посылалъ, и какъ догнали помянутое отъ Пена Хана отправленное войско, то изъ онаго многихъ порубили, а Пена Ханова сына и брата при томъ случаѣ убили, о чемъ вышеозначенные Ханы увѣдавъ, хотя и въ походѣ были съ нѣсколькимъ своимъ войскомъ, но какъ Принцъ Ираклій къ одному изъ нихъ Аджи Челебію [которой до того времяни съ нимъ въ дружбѣ пребывалъ] послалъ сказать, что ежели дружба его отмѣнена, то и онъ поступать будетъ инако: однакожъ они Ханы посовѣтовавъ между собою съ нимъ Иракліемъ помирились, и назадъ возвратились.

Изъ Астраханижъ отъ 17 Марта 1750 года. Въ 1749. году Августа 12 числа Иреванскіе и Генжинскіе владѣльцы пріѣзжали къ Грузинскому Вали или Царю Теймуразу [отецъ Принца Ираклія] съ прозьбою о вспоможеніи имъ войскомъ для того, что въ ихъ земляхъ тогда междоусобное замѣшаніе и раззореніе было, и по той прозьбѣ онъ Теймуразъ съ войскомъ туда ходилъ, и тогожъ года Сентября 29 числа одну деревню завоевалъ, а потомъ и замѣшаніе тамо усмирилось.

Изъ Астрахани отъ 10 Іюля 1750 года. Грузинской Вали Теймуразъ прежде Маія мѣсяца того 1750 года съ сыномъ своимъ Иракліемъ и съ войскомъ до 12000 пришелъ къ городу Генжѣ для защищенія онаго отъ Мемедъ Хана Терекеменскаго, которой тогда сей городъ раззорялъ, и съ которымъ въ близости онаго въ урочищѣ Бердѣ было сраженіе, при чемъ Теймуразъ того Хана прогналъ, и нѣсколько людей въ полонъ взявъ возвратился въ свое отечество въ городъ Тефлизъ.

Изъ Астрахани отъ 15 Сентября 1750 года. Грузинской Вали Теймуразъ съ сыномъ своимъ Иракліемъ и съ войскомъ

стоялъ тогда подъ Аварскимъ владѣнїемъ, для того что Тавлинцы, Аварцы и Дагистанцы [народы въ горахъ живущїе] прежде того въ Грузїю для раззоренїя хаживали чрезъ владѣнїе Чары, но сїи Чары усмирились давъ ему Теймуразу аманатовъ, а съ Аварцами у него были разныя сраженїи, при которыхъ онъ четыре деревни у нихъ раззорилъ; онъ же Теймуразъ подъ Аварами на самой дорогѣ, гдѣ Тавлинцы и прочїе народы для раззоренїя Грузїи ходили, строилъ тогда крѣпость, дабы свободнаго ходу имъ не было.

Изъ Астрахани отъ 9 Марта 1751 года. Шарухъ Мирза [внукъ бывшаго Надыръ Шаха] объявя себя Шахомъ, и будучи въ Испагани писалъ къ Грузинскому Принцу Ираклїю, чтобъ онъ въ дѣлахъ его Шаруховыхъ способствовалъ, и для того прислалъ къ нему Ираклїю денегъ 30000 рублевъ, да аргамака съ золотымъ уборомъ, давъ ему притомъ чинъ Сердаря надъ всѣмъ Персидскимъ войскомъ.

NB. Знатно не могъ Принцъ Ираклїй много способствовать Шаруху, когда сей послѣдней отъ другихъ Претендентовъ сверженъ и ослѣпленъ, однакожъ столько подѣйствовалъ, какъ слѣдуетъ.

Изъ Кизлярской крѣпости отъ 19 Сентября 1751 года.

Грузинской Принцъ Ираклїй ходилъ съ войскомъ своимъ въ городъ Иревань, и какъ сей такъ и потомъ другой городъ Тевризъ при настоящихъ тамо замѣшательствахъ взялъ въ свое защищенїе, и оставя въ тѣхъ городахъ изъ войска своего по нѣскольку для охраненїя оныхъ отъ раззоренїя возвратился въ Грузїю.

Всѣ сїи вѣдомости получены были въ пограничной Кизлярской крѣпости, а оттуду и въ Астрахани отъ разныхъ прїѣзжихъ изъ Персїи людей.

А изъ собственной Грузинской нацїи Митрополитъ Романъ прїѣхавъ въ Кизлярскую крѣпость въ 1752 году въ Маїѣ мѣсяцѣ слѣдующее объявленїе на письмѣ подалъ: [которое тѣмъ вѣроятнѣе было, что онъ въ самой Грузїи пребывалъ, и о тамошнихъ произшествїяхъ основательно свѣдать могъ.]

«На Грузинцовъ и Кахетцовъ отъ многихъ непрїятелей, а

«наипаче отъ горскихъ нападеніи чинятся: Персидской области «пять Хановъ Грузинскому Царю были отчасти склонны, а «имянно: Козакъ Ханъ, Бурчалинской Ханъ, Шамшадельской «Ханъ, Иреванской Ханъ и Генжинсской Ханъ, которые со«вокупясь съ Грузинскимъ Царемъ Иракліемъ ходили съ «войскомъ на Шекинскаго Аджи Челебія для войны, при«чемъ отъ него Шекинскаго Аджи Челебія изъ войска Царя «Ираклія съ 6000 побито, и въ полонъ взято. Да прошлаго «гόда онъ же Ираклій Царь ходилъ на тогожъ Шекинскаго «Аджи Челебія съ войскомъ и съ 6000 же человѣкъ, притомъ «со всѣмъ ихъ пожиткомъ потерялъ, а самъ съ малыми людьми «возвратился; а нынѣ помянутые Иреванской, Генжинской, «Козакъ, Шамшаделской и Бурчалинской Ханы отъ Царя Ира«клія отдалились, и совокупились съ Аджи Челебіемъ, отъ чего «Грузинской и Кахетской Цари въ великой опасности со«стоятъ, и къ оборонѣ своей никакой надежды не имѣютъ; Я «же когда слѣдовалъ изъ Грузіи, и со мною посланы были отъ «оныхъ двухъ Царей Посланники, которые ѣхали при мнѣ до «самой Кабарды до Кабана [деревня] Казыева, и какъ до тѣхъ «мѣстъ доѣхали, то они Посланники оттуда поѣхали къ Татар«тупу, а отъ Татартупа намѣреніе имѣли ѣхать въ большую «Кабарду просить у Черкесъ войска. Грузинской же области «Кахетскіе жители въ великомъ страхѣ находятся, и ожидаютъ «себѣ нечаяннаго нападенія, потому что около ихъ удобнаго и «крѣпкаго мѣста нѣтъ, гдѣ бы можно было отъ непріятелей «спастись, ктомужъ въ Грузіи по деревнямъ, по дорогамъ и «по горамъ безопаснаго мѣста, гдѣ бы воровства не было, сы«скать не можно, и никоторыми дорогами отъ тѣхъ воровскихъ «людей проѣхать не можножъ; ибо Горскіе народы берутъ на «себя Грузинцовъ дорогами препровождать, но выводя ихъ на «дорогу бьютъ, и пожитки ихъ по себѣ раздѣляютъ, отъ чего «въ Грузіи великое безпокойство происходитъ.»

Послѣ того нѣкоторымъ образомъ сходныя съ тѣмъ вѣдомости получены по скаскамъ пріѣзжихъ людей:

Изъ Асфрахани отъ 11 Іюля 1752 года. Вторагонадесять Апрѣля 1752 года Грузинской Принцъ Ираклій и съ нимъ че-

тыре Хана собравъ Грузинцовъ и Авганцовъ съ 14000 учинили баталїю съ Шекинскимъ Ханомъ Аджи Челебїемъ на Курѣ рѣкѣ, но притомъ помянутые четыре Хана съ Авганцами ему Ираклїю измѣнили, по чему изъ пѣхоты его побито и въ полонъ взято съ 1000 человѣкъ, а самъ онъ Ираклїй съ коннымъ Грузинскимъ войскомъ убѣжалъ, и тѣмъ себя съ достальнымъ войскомъ спасъ.

А помянутой Шекинской Аджи Челебїй, также Кубинской Ханъ, Карахайдацкой и Аварской владѣльцы съ Тавлинцами намѣрены итти къ Тефлизу [Грузинской столичной городъ] съ тѣмъ, чтобъ оной конечно взять, или самимъ животъ свой тамо потерять; на противу того Принцъ Ираклїй въ войско свое збираетъ разныхъ горскихъ и Кабардинскихъ жителей, опредѣляя имъ довольное жалованье.

Изъ большой Кабарды отъ 2 Августа 1752 года. Прїѣхали туда Грузинской Князь Есаме Чебелевъ да Осетинской владѣлецъ Елисей Ильинъ, которые отъ Грузинскаго Принца Ираклїя присланы ко владѣльцамъ большой и малой Кабарды, для требованїя противу непрїятелей его Авганцовъ и Аджи Челебїя на вспоможенїе войска, и по прошенїю ихъ дано, и 15го тогожъ Августа отправлено изъ большой Кабарды подъ командою владѣльца Кургоки, сына Кара Мурзы Алїева, до 500 человѣкъ, а изъ малой Кабарды поѣхали на ту помощь владѣльцы Казїи и Канчокъ, и съ ними Черкесовъ до 1500 человѣкъ, да изъ Осетинскаго народа изъ нѣкоторыхъ деревень по четыре, а изъ иныхъ по три и по два человѣка съ двора поѣхалижъ.

Изъ Астрахани отъ 27 октября 1752 года. Шекинской Ханъ Аджи Челеби посылалъ сына своего Ага Киши съ войскомъ до 6000 въ Грузїю для розоренїя тамошнихъ жилищъ: но удачи ему въ томъ не было, ибо тотъ Ага Киши подъ городомъ Генжею отъ Грузинцовъ перехваченъ, и далѣе въ Грузїю не поѣдетъ.

Изъ Астрахани отъ 17 декабря 1752 года. Аджи Челеби присылалъ къ Грузинскому Царю Теймуразу съ представле-

нїемъ, чтобъ въ произшедшихъ ссорахъ помириться, токмо Царь Теймуразъ къ миру не склонился, и пбслѣ того прибыло въ Грузїю по призыву Принца Ираклїя изъ Кабарды Черкесовъ 1200 человѣкъ, которымъ и жалованья дано по 30 рублевъ каждому, а потомъ и Кахетинское войско въ Тефлизъ прибыло; и Сентября 1го дня Царь Теймуразъ съ сыномъ своимъ Ираклїемъ совокупя сїи войски въ 5000хъ состоящїя изъ Тефлиза пошли на Аджи Челебїева сына, которой тогда стоялъ съ своимъ войскомъ въ 60 верстахъ отъ Тефлиза; и какъ сей Аджи Челебїевъ сынъ о походѣ Грузинскаго Царя извѣстился, то вскорѣ обратно свой походъ возъимѣлъ; а Грузинское войско стараясь его не упустить, за нимъ слѣдовало; и на пути въ дватцати верстахъ отъ Тефлиза встрѣтилось имъ Дагистанцовъ съ двѣсти человѣкъ, которые имѣли при себѣ плѣнныхъ Грузинцовъ сто человѣкъ и не мало скота; оныхъ Грузинцы побили, а плѣнниковъ и скотъ весь къ себѣ возвратили, и 5 числа тогожъ Сентября нагнавъ Аджи Челебїева сына имѣли съ нимъ баталїю, причемъ Грузинцы находившееся при немъ войско почти все побили, и до 1500 человѣкъ въ полонъ взяли, а самъ Аджи Челебїевъ сынъ едва ушелъ съ небольшими людьми.

Изъ Кизлярской крѣпости отъ 22 Апрѣля 1753 года. Аджи Челеби противъ Грузинскаго Принца Ираклїя въ походъ збирается, и противу онагожъ Ираклїя требуетъ себѣ войска на вспоможенїе у Бакинскаго и Кубинскаго Хановъ, а изъ Грузїи перебѣжалъ къ нему Аджи Челебїю знатной Маймакъ Ханъ, которой наиболѣе побуждаетъ его къ войнѣ съ Ираклїемъ. Напротиву того слышно, что Авганской Азатъ Ханъ имѣетъ согласїе съ Принцомъ Ираклїемъ, и намѣрены они обще иттить съ войною на Аджи Челебїя да на Каракайтагскаго Казимъ Хана, а сей послѣдней услышавъ о томъ, послалъ людей своихъ къ Шемахинскому и Кубинскому Ханамъ съ требованїемъ войска на вспоможенїе; но помянутые Ханы для увѣренїя о согласїи его съ ними требуютъ, чтобъ онъ сына своего въ аманаты имъ далъ, а безъ того помогать ему не хотятъ.

Еще изъ Астрахани отъ 12 Іюня 1753го года слѣдующїя вѣдомости получены, которыя тамо отъ одного изъ Персїи прї-

ѣхавшаго въ Россійской службѣ находящагося Гусарскаго Поручика родомъ Грузинца предъявлены, и которыя хотя не во всемъ точно, но тѣже произшествіи подтверждаютъ, кои выше сего ужѐ описаны, а имянно:

Грузинской Принцъ Ираклій назадъ тому два года съ нарочными писалъ къ Шекинскому Аджи Челебію, да къ Шемахинскому, къ Кабалинскому и Генжинскому Ханамъ съ такимъ изъясненіемъ, что въ Персіи Шаха нѣтъ, а онъ Ираклій находится по Шахѣ первый Вали, ктомужъ и Грузинской Царь, и должно ему для востановленія въ Персіи покоя избрать Шаха, и дабы въ томъ они съ нимъ согласились; на что помянутые Ханы къ нему Ираклію съ бранью и съ такимъ выговоромъ отвѣтствовали, что онъ безвѣрникъ желаетъ ихъ обмануть, и въ Персіи самъ Шахомъ утвердиться, за что между ими съ того времени продолжается ссора; и въ прошломъ 1752мъ году согласясь оные Ханы и присовокупя къ себѣ Каракайтакскаго и Кубинскаго Хановъ, и собравъ войска Татаръ и Армянъ до 8000 человѣкъ имѣли съ нимъ Иракліемъ сраженіе, и его разбили, и весь его лагерь разграбили, пóслѣ того Шекинской Ханъ Аджи Челеби паки собралъ войска Татаръ и Армянъ съ 7000 человѣкъ, и поруча ихъ въ команду сыну своему Агѣ Оглану послалъ для раззоренія въ Грузію, а Ираклій для защищенія Грузіи собралъ своего войска, Грузинцовъ и Армянъ, и къ тому нѣсколько нанялъ горскихъ Черкесъ, всего всѣхъ было до 4000 человѣкъ, и недопуская его Агу Оглана до Грузіи въ мѣстечкѣ Шамшади атаковалъ, и изъ войска его до 700 человѣкъ до смерти побилъ, а 300 человѣкъ въ плѣнъ взялъ, и изъ оныхъ Татаръ всѣхъ отдалъ горскимъ Черкесамъ, а у Армянъ обрѣзавъ носы отпустилъ; да еще у негожъ Ираклія съ Авганскимъ Азатъ Ханомъ продолжалась война, токмо де онъ съ нимъ помирился, и для вѣрности между собою съ обоихъ сторонъ взяты изъ знатныхъ людей аманаты, съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ обще на Шекинскаго Хана Аджи Челебія воевать.

Помянутой Принцъ Ираклій съ своими управителями находится въ Грузіи въ городахъ въ Тефлизѣ и въ Кахетѣ, и имѣется при немъ войска до 12000 человѣкъ Грузинцовъ и

Персіянъ, и отъ Турокъ на Грузинцовъ никакого наступленія и набѣгами ихъ обеспокоенія не имѣется, такожъ и сами Грузинцы Турковъ ничемъ не раздражаютъ, токмо Лезгинцы и Тавлинцы всегда въ Грузію ѣздятъ, и Грузинцовъ въ деревняхъ и на пашняхъ въ плѣнъ берутъ, и продаютъ въ гôры и въ протчія мѣстà.

Сій вѣдомости послѣдними были, которыя показывали завоеваніи Принца Ираклія такимъ образомъ, какъ выше означено; но между тѣмъ и самъ отецъ его Принца Грузинскаго Вали или Царь Теймуразъ въ собственномъ своемъ письмѣ къ пребывающему въ Кизлярской крѣпости Командиру точно сими словами изобразилъ, что «Грузинская земля со всѣхъ сторонъ «отъ непріятельскихъ людей обстоитъ въ великомъ раззореніи.»

II.

Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, во Вторникъ, Ноября 16 дня 1753 года.

Въ Гагскихъ Французскихъ газетахъ подъ нумерами 122 отъ 10, 123 отъ 12 и 124 отъ 15 Октября 1753 года н: ш: внесенъ слѣдующій артикулъ.

Экстрактъ письма изъ Москвы отъ 25 Іюля 1753.

Я Вамъ толь больше, мой господинъ, обязанъ за сообщеніе мнѣ Нѣмецкихъ б . . . . имянуемыхъ штатскихъ и ученыхъ газетъ подъ нумерами 82, 85, 86 и 87, что при нынѣшнемъ моемъ уединеніи служили они мнѣ пріятнымъ упражненіемъ; и я все время имѣлъ дивиться новости и особливости сочиненія внесеннаго въ нихъ письмà, которое отсюда писаннымъ названо, и обширному разуму, которымъ сочинитель того письмà вдругъ и въ одномъ часу состояніе знатнѣйшихъ въ свѣтѣ имперій, ихъ интересы, всѣ между ими дѣлà, да и самыя ихъ внутреннія, или, можетъ быть, еще только впредь на мысль приходящія намѣренія въ себѣ вмѣщать является.

Я сожалѣю, что я сего человѣка здѣсь не знаю, да и спознать его отчаяваюсь, инако бы я изъ почтенія къ толь вели-

кому его понятїю присовѣтовалъ ему, примѣченную изъ сего письма̀ въ немъ страсть къ сочиненїю и талантъ краснорѣчїя надъ лучшими матерїями экзерцировать, и по меньшей мѣрѣ сперва настоящую правду началомъ и основанїемъ полагать, а тамъ ужѐ ей подобнымъ прикрашивать. Ибо опасно, чтобъ по великой живности его разума, и влюбясь иногда самъ въ раскрашенное свое сочиненїе не принялъ онъ и дѣйствительно за сущую правду то, чему, какъ видно, онъ правдою только быть желалъ бы.

Но понеже я Автора тому письму здѣсь не знаю, то я только Вамъ, мой господинъ, хочу конфидентно открыть мой примѣчанїи, кои я на вышепоказанное здѣлать могъ; а чтобъ они ясняе Вамъ были, я рассудилъ и самое въ Берлинскихъ ученыхъ газетахъ отсюда писаннымъ названное письмо здѣсь вмѣстить, а напротиву того мои примѣчанїи ставить.

Въ Нѣмецкой Б. . . . . . . газетѣ № 82 подъ артикуломъ изъ Москвы отъ 7 Іюня 1753 года написано:

Маршурующїя къ Лифляндскимъ и Курляндскимъ границамъ полкѝ имѣютъ тамо лагерь въ 60000 человѣкъ составить.

Въ тѣхже газетахъ подъ № 85, 86 и 87 подъ артикуломъ изъ Москвыжъ отъ 22 Іюня написано:

Полкѝ собирающїеся на Лифляндскихъ и Курляндскихъ границахъ получили указъ новыя знамена себѣ здѣлать; къ симъ войскамъ имѣютъ еще 10000 казаковъ присовокупиться. Нашъ флотъ имѣетъ крейсировать въ Балтическомъ морѣ для обученїя матрозовъ.

Мнѣ кажется, что сїя справедливая вѣдомость, о которой ужѐ давно публиковано, только для того въ началѣ здѣсь поставлена, дабы справедливостїю ея людей заставить вѣрить, что и слѣдующїя также основательны. А буде болѣе того открыться вамъ, то сїя самая правда, что на Лифляндскихъ и Курляндскихъ границахъ 60000 человѣкъ регулярнаго войска лагеремъ станутъ, что къ нимъ довольной же корпусъ легкихъ войскъ присовокупится, и что галеры съ флотомъ соединиться въ готовости находятся, единственною

Стоящіе въ Петербургѣ и Ревелѣ галеры имѣютъ соединиться съ военными кораблями.

причиною и была, для чего Московскаго письмà никому здѣсь неизвѣстной сочинитель толь много о намѣреніяхъ Отоманской Порты, о Крымскихъ Татарахъ и о состояніи Персицкаго государства новыхъ вѣдомостей выдумать старался.

По извѣстіямъ изъ Украйны, Татара, кои недавно въ степь ретировались, появились паки съ наибольшею силою.

Надобно, чтобъ Крымскіе Татара не весьма близко къ здѣшнимъ границамъ подходили, или же чтобъ ретирада ихъ крайне скоропостижна была, ибо по меньшей мѣрѣ донынѣ ни словомъ о томъ здѣсь слышно не было.

Отъ Турецкихъ границъ слышно, что около Очакова лагерь состоящей отъ 40 до 50000 янычаръ находится; и хотя разглашается, что оныя въ Трапезонтъ перевезены быть имѣютъ, однакожъ потребныя транспортныя суда будто еще не достаютъ, о медлительствѣ которыхъ разныя рассужденія дѣлаются.

Транспортныхъ судовъ и я знаю, что не достаетъ; да и сумнѣваюсь, чтобъ они къ Очакову пришли, ибо перевозить оттуда въ Трапезонтъ нѣкого, ежели Отоманская Порта заблаго не разсудитъ сію пограничную крѣпость безъ гарнизона оставить.

Письмо изъ Москвы отъ 21 Іюня.

Любители покоя въ нашей сторонѣ нѣкоторымъ образомъ

Въ нашей сторонѣ любители покоя, напрасно, ежели только

опасаются тѣхъ слѣдствій, которыя изъ обращающихся донынѣ несогласій между нашимъ дворомъ и Крымскими Татарами произойти могутъ. Произведенныя ими противъ насъ непріятельства; холодность Отоманской Порты на принесенныя ей о томъ жалобы; неуваженіе того плохаго дѣйствія, каково писанное ею, можетъ быть, только для одного виду къ Крымскому Хану письмо имѣло; и напослѣдокъ снисхожденіе позволить, чтобъ мы Татарскіе набѣги сами наилучшими намъ средствами отвращали,. еже однакожъ она употребленіемъ своей власти гораздо легче предупредить моглабъ; суть такія обстоятельства, которыя многимъ явными знаками имѣющейся къ намъ холодности, и подлинными предвѣстниками разрыва между нами и Турецкимъ государствомъ кажутся. Есть такія страшливыя души, кои пріемля во уваженіе сіи знаки склонны подозрѣвать, что сіе между Портою и тою націею, которая насъ вызываетъ, соглашенною игрою есть, такъ что продерзости одной за дѣйствіи подущенія другой стороны признавать можно.

правда, худыхъ слѣдствій опасаются отъ несогласей между нашимъ дворомъ и Крымскими Татарами, когда ихъ не настоятъ; ихъ Ханъ не токмо собственно собою въ доброй корреспонденціи и согласіи съ нашими пограничными командирами находится, но и частые и подтвердительные отъ Порты указы имѣетъ, малѣйшіе къ жалобѣ поводы предупреждать и отвращать, свято наблюдая всѣ вѣчнаго мира обязательства.

Не трудно сіи набѣги отвращать, когдабъ они и дѣйствительно были, а теперь толь легче, что ихъ нѣтъ, почему и весьма напрасная для Отоманской Порты обида, когда сочинитель штатской и ученой Б . . . . . . газеты подъ артикуломъ изъ Москвы приписуетъ ей такую къ собственному ея покою любовь, что даже позволять сосѣднимъ державамъ, наказывать ея подданныхъ за преступленіе ея повелѣній. И такъ многое о сихъ набѣгахъ толкованіе явнымъ знакомъ есть сочинителевой о семъ краѣ свѣта незнаемости, или же я и то подозрѣвать склоненъ, что онъ такою въ обширномъ его умѣ составленною игрою самъ себя веселить старался.

Они же страшливыя души говорятъ, что какая бы причина ни была тѣмъ угрозительнымъ пріуготовленіямъ, которыя Отоманская Порта чинитъ, и кудабы она учрежденную свою армею ни послала, со всѣмъ тѣмъ однакожъ примѣтить можно, что она притомъ авантажъ свой имѣетъ намъ дѣло доставить.

Буде она съ нами связаться хочетъ, то открываютъ ей къ тому путь Татара, которые ей способъ облегчаютъ насъ съ одной стороны атаковать, а съ другой они насъ упражняютъ. Будежъ она на другую какую Европейскую державу напасть хочетъ, которой мы какъ по нашимъ обязательствамъ такъ и для нашей пользы помощь подать должны, то принуждаютъ насъ Татара войска наши для собственнаго нашего защищенія у себя удержать, которыя мы нашимъ союзникамъ для усиленія послать моглибъ. Естьли же до Персіянъ дѣло идетъ, то знаетъ она, что колико мы для нашего и всей Европы покоя ни желаемъ, чтобъ она съ Персіанами въ несогласіи жила.

О сихъ угрозительныхъ приготовленіяхъ думаю я и въ самомъ Константинополѣ ничего не слышно, но здѣсь напротиву того подлинно извѣстно, что блистательная Порта ни одного случая не пропускаетъ, здѣшняго Министра увѣрять о ея непоколебимомъ намѣреніи, добрую дружбу и сосѣдство по силѣ вѣчнаго мира трактата свято содержать.

Малое сочинителево о сихъ дѣлахъ знаніе не заслуживаетъ на всѣ и объясненія; но здѣсь на цѣлой свѣтъ сослаться можно, что Отоманской Портѣ насъ атаковать, ежелибъ и нужда была, не столь легко, какъ здѣсь написано; и минувшихъ лѣтъ война показала, что не они къ намъ воевать ходили, да и безъ хвастовства сказать можно, что однимъ только Россійскимъ войскамъ и сносно раздѣляющія насъ съ Отоманскою имперіею пространныя стéпи, гдѣ ни лѣсу ни воды нѣтъ, да и трава отъ жаровъ сама часто сгораетъ, проходить, артилерію съ собою таскать, и на многіе мѣсяцы провіантъ и фуражъ завозить, да часто на многіе дни и воду съ

собою брать. Но могутъ ли легкія Турецкія войска всѣ сіи трудности понести, или противу здѣшнихъ отъ большой ча́сти линїею съ частыми крѣпостьми прикрытыхъ и поселенїемъ дватцати регулярныхъ ландмилицкихъ полковъ, укрѣпленныхъ границъ довольно потребной тяжелой артилерїи завести.

Однакожъ мы толикожъ опасаться и препятствовать должны, чтобъ Порта ихъ не перевѣшивала, ибо чрезъ то равновѣсїе не минуемо поколебалось бы, на которомъ безопасность другихъ Азїатскихъ державъ, да и наша собственная основывается. Но напущенные на насъ Татара могутъ должную нами въ такомъ случаѣ Персїанамъ по́мощь или замедлить, или и со всѣмъ остановить. И тако сему надобно быть резону: [буде одного изъ обоихъ другихъ нѣтъ] для чего политика Порты насъ съ Татарами сцѣпиться заставляетъ. Вотъ мысли и гаданїи нѣкоторыхъ мозголомовъ, которые изъ любви къ миру, можетъ быть, больше подозрѣвающими, нежели справедливыми суть.

Въ Персїи съ Портою мы и поынѣ ничего дѣлить не имѣемъ, и признаться надобно, что Порта существительной интересъ имѣетъ, Персїю въ такомъ же состоянїи видѣть, въ какомъ и мы оную видѣть желаемъ; да согласно съ нами она теперь столь же о Персицкихъ дѣлахъ спокойною пребываетъ, сколь и здѣсь о томъ индиферентными быть являются. Я примѣчаю, что и сама Порта съ Персїею не многожъ дѣлить имѣетъ; и буде она съ минувшихъ годахъ войну съ Персїанами имѣла, то сему причиною единственно то было, что тогдашней Шахъ Надиръ не могъ инако на похищенномъ имъ престолѣ держаться, какъ имѣя всегда при себѣ армею изъ разныхъ Варварскихъ народовъ собранную,

а оную паки имѣть и содер-жать ему не льзя было, ка[к] употребленіемъ всегда прот[и]-ву коголибо въ надеждѣ пол[у]-ченія добычи.

Другіе же надѣются спра-ведливѣе разсуждать, когда они въ наблюдаемомъ Портою къ нашему двору по причинѣ Татарскихъ набѣговъ поведе-ніи, ничего особливо скрытна-го быть не думаютъ. Не по-мышляя ни о малѣйшемъ со-гласіи между ею и сими наро-дами думаютъ они, что Порта Татарамъ для того только без-препятственно разъѣжжать до-пускаетъ, что она избавиться хощетъ трудовъ къ воздержа-нію ихъ отъ того; и тако соб-ственной свой покой больше любитъ, нежели нашъ. Впрот-чемъ же она удостовѣрена пре-бываетъ, что коль подлинно она при нашихъ спорахъ съ Татарами ничего выиграть не можетъ, толь подлинно же при-томъ и ничего потерять ей не льзя.

Всѣ сіи такъ названны[е] страшливыя души, одни бол[ь]-ше подозрѣвающія и други[е] справедливѣе рассуждающі[е] по видимому только въ сочи-нителевой внесеннаго въ Б.... штатской газетѣ артикула го-ловѣ мечтаются.

И потому какая ей нужда для показанія намъ угодности съ Татарами ссориться? Сіи мнѣніи толь вѣроятнѣйшими суть, коль оные сами собою не вынужденны, и впротчемъ съ склонностію Отоманской Порты сходственны, которую

Подлинно нѣтъ Портѣ ни-малой нужды съ Татарами ссо-риться, когда, будучи они ея подданные, она ихъ наказы-вать можетъ.

оная ужè съ давнаго времяни для спокойнаго пребыванія оказывала. Разсуждающіе такимъ образомъ не токмо въ чинимыхъ Портою военныхъ пріуготовленіяхъ ни для насъ нижè для другой какой Европейской державы опасности не находятъ, но еще и думаютъ, что хотябъ маршъ Турецкихъ войскъ къ Персицкимъ границамъ и дѣйствительно мѣсто имѣлъ, однакожъ оной никакого супротивленія за собою привлещь не можетъ; причемъ, отъ нашего оборонительнаго союза съ Персіею зависитъ; и что по тому Порта никакой нужды не имѣетъ себя отъ насъ по наущенію Татаръ въ безопасность приводить. Она и подлинно о союзѣ нашемъ съ Персіею достаточно увѣдомлена; и знаетъ, что мы Персіанъ тогда защищать должны, когда она на нихъ нападетъ.

Стыжусь я, мой господинъ, что принялся толь нескладное сочиненіе опровергать, котораго противорѣчіи сами себя больше ужè опровергаютъ, нежели я изобразить могу.

Выше говорилъ, что Порта на насъ Татаръ напущаетъ, и соглашенною то между ими игрою есть; теперь вдругъ Порта по наущенію Татаръ насъ опасается.

Но можетъ ли она повѣрить, что мы на нее подозрѣніе имѣемъ, яко бы она ихъ атаковать хощетъ, ибо она весьма многія доказательства о ея въ семъ дѣлѣ умѣренности показала. Когда она въ то время вознамѣриться не могла противу сего государства что либо предпринять, какъ внутреннія безпокойства оное изтощевали, и

Порта подлинно то здѣлала, что ея существительной интересъ требовалъ, ибо она оставляя Персію своему жребію, сіе государство нынѣ грабежу многихъ внутреннихъ тирановъ,

ей несумнѣнной доброй успѣхъ обѣщать казались; то какъ она нынѣ къ тому вознамѣрится, когда вся сила того государства подъ одною военною и побѣдоносною главою соединилась? Пускай хотя она о своей умѣренности и раскаевается, но не покажетъ ли искусство ея явственно, что нынѣ ужѐ поздо сїю погрѣшность паки поправить, когда она случай пропустила одного изъ тѣхъ, кои на престолъ притязанїе дѣлали, подкрѣплять, или паче силу свою на разореніи одного или другаго основывать, то она нынѣ ничего больше здѣлать не можетъ, какъ токмо побѣдителю препятствовать, чтобъ онъ свои завоеванія далѣе границъ того государства не распространилъ, которымъ онъ ужѐ завладѣлъ.

Но можетъ быть до сей предосторожности дѣло не дойдетъ, и довольно натурально оную за излишно признавать, ибо льзя ли повѣрить, чтобъ новой правитель, которой и на собственномъ своемъ престолѣ еще не твердо сидитъ, что либо противу своихъ сосѣдей предпринялъ, но какъ ужѐ единили разбойниковъ доставшееся въ такое раззоренїе пришло, что ему многїе годы поправляться надобно, къ чему однакожъ и понынѣ нижѐ малая надежда есть; слѣдовательно Отоманская Порта на многїе годы въ совершенную съ той стороны безпечность пришла, вмѣсто того, что ежелибъ она въ ихъ внутреннїя дѣлà вмѣшалась, или какое прїобрѣтенїе здѣлать похотѣла, то легко и тотъ часъ видимая опасность разныя Персицкїя партїи соединилабъ, и къ предупрежденїю оной подвигнулабъ.

За сїе наставленїе Отоманская порта сама сочинителю благодарить имѣлабъ, ежелибъ только сперва то правда было, что Персїя ужѐ подъ одну военную и побѣдоносную главу соединилась. Вы удивитесь, мой господинъ, когда я васъ обнадежить хочу, что толь много по всей Европѣ славимой, и почти Александру великому уподобленной Принцъ Гераклїй здѣсь больше сожалѣнїя нежели уваженїя заслуживаетъ. Сей бѣдной Принцъ въ маленькой своей землицѣ беспрестан-

нождьі въ обычай вошло всякую предосторожность употреблять, то удивляться не надобно, что самое тоже подозрѣніе, которое другихъ предосторожными дѣлаетъ, и Порту осторожною учинило. При всемъ томъ еще и не извѣстно, имѣетъ ли щастливой Гераклій столько разума, сколько храбрости, и не переступитъ ли онъ, можетъ быть, гордяся своею побѣдою и за границы, которыя онъ для собственной своей пользы постановить долженъ. Станется, что надлежитъ ему для удержанія себя на престолѣ тѣмиже способами пользоваться, которые бывшей Кули Ханъ для соблюденія себя употреблять принужденъ былъ. Можетъ быть войско его такого существа находится, что оное его спокойно правительствовать инако не допускаетъ, какъ тогда, когда онъ покой другихъ чрезъ нихъ нарушаетъ, и что онъ о вѣрности ихъ инако обнадеженъ быть не можетъ, какъ тогда, когда онъ ихъ свирѣпству всегда нѣчто новое доставляетъ.

Но какіе бы замыслы у новаго Шаха ни были, то однакожъ подлинно есть, что Порта никакого другаго вида имѣть не можетъ, кромѣ сего, дабы ными отъ окружающихъ его многочисленныхъ горскихъ народовъ набѣгами утѣсненной, одержавъ одинъ разъ и то небольшую а вынужденную для своей обороны противъ Лесгинцовъ баталію, не имѣетъ конечно и того утѣшенія, чтобъ вѣдать, коль имъ самимъ за не велико почитаемая акція, во всей Европѣ славною разнесена.

Худой послѣдняго Шаха Надира примѣръ конечно и наиболшею причиною тому есть, для чего внутреннія въ Персіи замѣшательства не токмо продолжаются, но и конца ихъ предвидѣть не лзя. Да и напротиву того худой сего похитителя и завоевателя конецъ, преемниковъ его довольно научать имѣетъ, коль нужнѣе приобрѣтать любовь подданныхъ, нежели утверждать свой престолъ на ихъ разореніи и пагубѣ.

ему въ произведенїи противу ея предпрїятїя препятствовать. А понеже она знаетъ, что мы по силѣ нашихъ обязательствъ съ Персїею не должны былибъ ему въ такомъ случаѣ вспомогать, то она и причины не имѣетъ какой либо предосторожности противу насъ употреблять, и слѣдовательно Татаръ противу насъ подущать.

А что изъ того заключать должно, что она свою власть къ воздержанїю Татаръ довольно употребить не хощетъ, оное состоитъ въ томъ, что она о нашихъ дѣлахъ не весьма усердствуетъ, и что ей все равно, на нашемъ ли коштѣ, или на чьемъ другомъ Татара свое ремесло, то есть воровство, производятъ. И тако довольно кажется, что она намъ позволяетъ ихъ отбивать и что ей по видимому не великое дѣло, мы ли имъ зло причинимъ, или же они намъ причинятъ. Ибо чрезъ то по меньшей мѣрѣ она насъ обнадеживаетъ, что мы только съ Татарами драться имѣемъ.

Всякїя теперь съ стороны Отоманской Порты предосторожности были бы весьма рановремянны, когда противу ея что либо предпринимать и помышлять нѣкому.

А что изъ сей Галиматїи заключать должно? Ничего. Развѣ не разумѣетъ ли сочинитель, но я сумнѣваюсь, чтобъ онъ о томъ вѣдалъ, подъ именемъ сихъ Татарскихъ набѣговъ, и опасаемыхъ изъ того слѣдствей, случающїяся иногда между двумя или тремя Казаками съ толикимъ же числомъ Татаръ партикулярныя ссоры и драки, а иногда и кражу скота и лошадей, чего между сими народами со всѣмъ и истребить трудно. Я не чаю, чтобъ гдѣ либо при границахъ безъ подобныхъ ссоръ было, но оныя по неважности и писать не заслуживаютъ. Напримѣръ, можетъ ли нашему двору въ нарушенїе дружбы и сосѣдства причтено быть, когда нѣсколько злодѣевъ имянуемыхъ Гайдамакъ, собираясь малыми партїями грабительства свои тамо производятъ, гдѣ только имъ

Но можетъ ли въ самомъ дѣлѣ маленькая война здѣлаться, для которой мы наши войска изъ недѣйствія, въ которомъ они ужѐ долго погружены были, вывесть принуждены? Надобно намъ себя знать, и теперешнее наше состояніе не должно насъ заставить забыть то, что мы были, и чемъ мы паки за неимѣніемъ всякой эксерциціи быть можемъ. У насъ во время покоя кровь не въ сильномъ движеніи бываетъ, ибо Климатъ нашъ тому противится, но единственно движеніе только должно въ нашихъ сердцахъ и жилахъ огонь соблюдать, еже военнымъ людямъ необходимо. Ктожъ намъ больше движеніе доставитъ какъ Татара? Они сами себѣ много движенія дѣлаютъ, они скоры и легки! Какъ мы ихъ отъ себя прогонимъ, [ибо для чего новые Россіяне въ состояніи быть не могутъ ихъ прогнать!] то откроемъ мы себѣ дорóги, которыя мы почти единственно токмо для нашего распространенія избрать можемъ. Дорóги же въ Европу можетъ быть удаться можетъ, когда и Порта и вся Польша свидѣтелемъ сами были, какое ревностное стараніе о искорененіи ихъ прилагалось.

Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, весьма великодушна, чтобъ такія и аттенціи Ея не заслуживающія бездѣлицы на войну противу Отоманской Порты побудить могли; и хотя съ моимъ сочинителемъ я охотно признаваюсь, что нашимъ благообученымъ и многочисленнымъ войскамъ полезно и желательно въ войнѣ упражняться, но то думать наказательно, чтобъ для оказанія ихъ храбрости кромѣ пустыхъ степей имъ и театра не было, и чтобъ они и другихъ дорóгъ къ распространенію своей славы [ибо границы разширять намъ нужды нѣтъ] найтить не могли, какъ гоняясь за Татарами, кои съ нами драться не хотятъ. Нѣтъ, Великій Петръ весьма иные и ближайшіе намъ къ славѣ пути показалъ. Онъ имѣя тяжкую въ то время съ Отоманскою Портою войну, и содержавъ великую армею въ Польшѣ, и въ Фин-

не такъ способны, надлежалобъ часто по онымъ худой походъ отваживать, и досадительныя препятствіи преодолѣвать, да и то щастіе, которое мы по онымъ дорогамъ найти моглибъ, едвалъ намъ наградилобъ за время и кровь, которыя мы на то употреблилибъ. Дорóга въ Азію весьма легче, и поле, которое нашему завоеванію представляется, весьма бóльшей окружности, да и мы притомъ толь наименьше за совѣсть себѣ поставлялибъ, коль больше мы старыя притязаніи на разныя землицы тамо производить имѣлибъ. Въ Въ самомъ дѣлѣ остроумнѣйшіе Статскіе Политики ужè примѣтили, что всѣ военныя пріуготовленіи Россіянъ съ того времени, какъ они военными людьми здѣлались, обыкновенно къ сей сторонѣ обращаются. А понеже сія сторона самая та есть, къ которой мы и нынѣ обратиться должны, то надлежалобъ намъ о непріятельствахъ Татарскихъ и о маломъ уваженіи Порты не жаловаться, но паче поведеніемъ обоихъ радоваться, ибо Татара своими продерзостями въ такіе предѣлы насъ заманиваютъ, которые насъ нашей чести и нашей пользы научаютъ; ляндіи ходилъ однакожъ и моремъ и сухимъ путемъ на пóмощь Своимъ союзникамъ. Сосѣдняя часть Германской имперіи соблюдаетъ еще стези, кои сей Монархъ проходя съ Своею армеею положилъ, и гдѣ взятые войскомъ Его у непріятеля и пріятелямъ данные городы вѣчнымъ монументомъ великодушія Его и славы останутся. Послѣдніе же два нашихъ войскъ на Рейнъ въ пóмощь союзникамъ нашимъ похода, сколь славны и благополучны ни были, не удовольствовали однакожъ того желанія, какое похвальная нашихъ войскъ ревность имѣла, и на сей разъ еще лишили случая, какого разгоряченная толь дальнимъ и по сочинителеву мнѣнію труднымъ походомъ Россійская отъ Климату холодная кровь требовала. Однакожъ при полученной и отъ одного похода славѣ довольно, что видѣли, что непустыя стéпи, но храбрость войскъ къ славѣ пути отворяетъ. И такъ сочинитель внесеннаго въ Б........ Штатскія и ученыя газеты письмá, сколько, какъ видно, ему ни желается, напрасно однакожъ силится, свѣтъ вѣрить заставить, бутто мы для Европы или нашихъ союзни-

и когда намъ высокая Порта позволяетъ толь далеко пттить, какъ намъ угодно. Ежели употребленїе, которое мы по сему позволенїю здѣлаемъ, Портѣ иногда не покажется, то имѣетъ она то самой себѣ приписывать; и буде она потому случаѝ возметъ съ Нами разрывъ учинить, то она намъ новой поводъ подастъ, че́сть нашего оружїя распространить, не подвергая себя нареканїю, яко бы мы должную нашимъ союзникамъ вѣрность нарушили.

ковъ полезны и быть не можемъ, хотя онъ о противномъ самъ удостовѣренъ быть имѣетъ. Напрасной его трудъ, буде онъ тѣмъ думаетъ, и Отоманской Портѣ такими посторонними путями новыя мысли внушить. Ей сїи имъ сплетенныя лжи будучи прежде всѣхъ явны, она тотчасъ причтетъ ихъ въ число тѣхъ каверзъ, кои многократно употреблялись, дабы ее въ вредительныя дальности завести, и кои ея прозорливость къ бесчестїю и стыду непрїятелей общаго покоя донынѣ и всегда отвергала. Она сама признае́тъ, что какъ ей убыточная токмо и безполезная забота насъ атаковать, такъ и намъ не столь способно съ той стороны, а особливо регулярныя войска съ нерегулярными экзерцировать. Съ стороны Европы я по моему мнѣнїю многїе больше авантажи нахожу. Во первыхъ лучше въ жилыхъ мѣстахъ, нежели въ пустыхъ степяхъ себя содержать; въ степи́ и множество скота подъ тягостїю возимаго имъ себѣ корму погибаетъ; а въ Европу идучи въ одной сторонѣ всего того изобилїе, а съ другой множество готовыхъ галеръ и другихъ воен-

ныхъ судовъ, и маршъ войскъ и доставленіе потребнаго къ ихъ содержанію удобными дѣлаютъ. Сіи галеры ужè напредь сего въ Копенгагенѣ были, и такъ думать не льзя, буттобъ они только въ Финляндскихъ шерахъ съ пользою употребляемы быть могли.

Вы ужè выше примѣтили, мой господинъ, мое мнѣніе, что намъ буде чего искать, то только славы, и что оную способнѣе да и существительнѣе получить не льзя, какъ съ стороны Европы, всегдашнимъ сильнымъ и дѣйствительнымъ нашимъ союзникамъ вспоможеніемъ, ибо ежели присовѣтованію сочинителя такъ названнаго Московскаго письмà послѣдовать, и славы нашей въ Азіи искать, то весьма легко еще бóльшую, нежели какову у газетировъ Героическія Принца Гераклія завоеванія пріобрѣли, въ короткое время распустить ежелибъ только подобная нѣсколько недѣль продолжающаяся слава того заслуживала.

Теперь я Вамъ, мой господинъ, далѣе о семъ разсуждать оставляю, и весьма доволенъ буду, ежели мои примѣчанія вамъ угодными покажутся, ибо несправедливыми вы ихъ найти не можете. Я чаю, что и самъ сочинитель внесеннаго въ Б...... Штатскія газеты письмà мнѣ за то нѣкоторое одолженіе имѣлъ бы, ежели только онъ изъ незнанія дѣлъ, самъ такъ худо о

предъявленныхъ мною истиннахъ удостовѣренъ, какъ онъ по видимому цѣлой свѣтъ вѣрить заставить хочетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ О.

Къ стр. 245.

I.

Санктпетербургскіе вѣдомости, № 44, 1755 года.

Изъ Астрахани отъ 31 Марта. По вѣдомостямъ изъ Персіи отъ 25 Генваря нынѣшняго года, тамошнія неспокойства происходившія отъ воюющихъ между собою Сердарей, по наступленіи зимняго и неспособнаго къ продолженію воинскихъ дѣйствъ времени, и не слыхать, чтобъ у нихъ какія были произшествія, кромѣ что находятся всѣ въ завладѣнныхъ ими провинціяхъ. Ахмедъ Шахъ въ новопостроенной имъ въ двухъ или трехъ миляхъ отъ города Мешеди крѣпости названной вопмя его Ахмедъ Абадъ; Азадъ Ханъ въ Испаганѣ, куда онъ предъ недавнымъ временемъ изъ Шираза возвратился безъ всякаго въ поискѣ своемъ надъ Керимъ Ханомъ успѣха, но еще съ нѣкоторымъ изъ своего войска урономъ, оставя его Керимъ Хана въ тамошнемъ краѣ, которой видя, что бытность при немъ Персидскаго Претендента Султанъ Хусейна втораго выѣхавшаго напредь сего въ Персію изъ Турецкой области съ Мустафою Ханомъ и въ ру́ки его Керимъ Хановы до́ставшагося, никакой пользы ему не приноситъ, выкололъ ему глаза̀, и отправилъ его паки въ Турецкія границы; а Мизандронской Сердарь Мухамедъ Хасенъ Ханъ обрѣтается въ Мизандронѣ въ мѣстечкѣ Эшрефѣ, сколькожъ при которомъ изъ нихъ у Авганскихъ начальниковъ Ахмедъ Шаха и Азадъ Хана по разглашаемой отъ всѣхъ о́бъ нихъ славѣ имѣется войска, о томъ точно знать не возможно.

Сколько изъ всѣхъ народныхъ слуховъ примѣтить можно, то Ахмедъ Шахъ въ силѣ своей не токмо другимъ но и

Азадъ Хана [о которомъ думаютъ, яко бы по единовѣрію и одноземчеству съ нимъ былъ егожъ партіи] превосходить, по нынѣшнимъ слухамъ они крайніе между собою непріятели, потому что Ахмедъ Шахъ, какъ слышно изъ Авганцовъ зовомыхъ Кылиджеи, а Азадъ Ханъ родомъ Абдаліи; и ежели то подлинно, такъ нельзя быть имъ согласнымъ, понеже между сими двумя родами по всѣмъ достовѣрнымъ извѣстіямъ издревле всегда вражда была, и ни на малое время въ союзѣ жить не могутъ, но одна противъ другой воюетъ, чего тѣмъ наипаче ожидать надлежитъ отъ Ахмедъ Шаха и Азадъ Хана, которымъ особливо по лакомству каждаго къ полученію вышней власти, примириться не чаятельно.

Бывшей понынѣ при Мизандронскомъ Сердарѣ Мухамедъ Хасенъ Ханѣ Иранскаго Престола Претендентъ Шахъ Исмаилъ по однимъ рѣчамъ пропалъ безвѣстно, и едва живъ ли; а по другимъ онъ при означенномъ же Мухамедъ Хасенъ Ханѣ, которой яко бы изъ глазъ у всѣхъ скрылъ его къ себѣ, и тѣмъ нарочно подалъ причину сумнѣваться, чтобъ онъ въ живыхъ былъ, для отвращенія отъ себя Ахмедъ Шаха и Азадъ Хана, ежелибъ которой изъ нихъ намѣренъ былъ иногда при утвержденіи себя въ Персіи Шахомъ, прежде онаго Шаха Исмаила искоренить, и за тѣмъ оружія на него Мухамедъ Хасенъ Хана поднять; но первое ли или послѣднее о Шахѣ Исмаилѣ внушеніе справедливое, о томъ подлиннаго извѣстія еще нѣтъ; а что онъ Исмаилъ Шахомъ въ Персіи ужѐ не имянуется, о семъ никакого сумнѣнія нѣтъ, ибо на денежномъ дворѣ въ Рящѣ монету подъ именемъ его чеканить запрещено, а велѣно оную отъ Сердаря вновь дѣлать на имя одного изъ законниковъ Персидскихъ Мусіи Али Резы, изъ чего примѣчается, что онъ Мухамедъ Хасенъ Ханъ знатно предвидѣлъ ужѐ быть впредь дальнымъ и для него опаснымъ произшествіямъ, понеже не довольно, что онъ Шаха Исмаила отрѣшилъ или погубилъ, но и самъ примирившись съ Астрабатскимъ Губернаторомъ Хусеинъ Ханомъ збирается туда преселиться, и для того запасаясь чемъ тамо себя содержать, немилостиво правитъ со всякаго деньги, однако Мизандронъ отъ него не столь стонетъ, сколь Рящъ отъ дяди его Мухамеда Вели Хана, которой въ

бытность свою въ ней, не обошелъ грабежемъ ни одного человѣка, ктобъ ему въ глаза ни попался.

II.

Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, во вторникъ, Генваря 2 дня, 1756 года.

Изъ Астрахани отъ 3 Ноября 1755 года. Въ слѣдствіе прежнихъ отъ 31 Марта сего 1755 года вѣдомостей о Персидскихъ обращеніяхъ, получены здѣсь вновь отъ разныхъ чиселъ слѣдующія извѣстія:

1, отъ 3 Апрѣля.

Предъ нѣсколькимъ времянемъ пронесся было слухъ, яко бы у Сердаря Мугамедъ Хасенъ Хана, владѣющаго Мизандрономъ и Астрабатомъ, по совѣту съ пришедшими къ нему въ протекцію изъ Хурасани съ немалымъ числомъ народа, нѣкоторыми Персидскимижъ Ханами положено Шаха Исмаила паки возвесть на престолъ, котораго онъ лишенъ, и у него Сердаря тайно содержанъ былъ; къ чему и день назначили ихъ Персидскаго новаго года, то есть 9 число прошедшаго Марта, но думать надобно, что или никогда у нихъ того въ намѣреніи не бывало, или отмѣнено, по измѣнѣ одного изъ тѣхъ Хановъ, а именно: Али Хана, которой съ четырьмя тысячами своего народа паки отъ него Мугамедъ Хасенъ Хана отложился. И хотя Сердарь самъ съ корпусомъ своего войска въ слѣдъ за нимъ ходилъ, и старался сперва ласкою его уговорить, а потомъ удержать и силою оружія; но ничего здѣлать съ нимъ не могъ, и наконецъ принужденъ былъ потерявъ въ сраженіи до тритцати человѣкъ своихъ людей, ни съ чемъ возвратиться въ Мизандронъ, и оттуда бутто збирается иттить въ Астрабатъ, куда отъ него чрезъ зиму на судахъ и сухимъ путемъ провіанта довольное число ужè переслано. Тамъ намѣренъ онъ, ежели подъимется на него извѣстной Авганской Ахмедъ Шахъ отсиживаться, и для того велѣлъ каждому изъ тамошнихъ городскихъ обывателей запасаться на годъ съѣстными припасами, а неимѣю-

щихъ ктому потребнаго достатка и лишнихъ людей изъ города вонъ выслать. Къ принятїю таковыхъ мѣръ побудили его, войска Ахмедъ Шаха, которыя, какъ всѣ заподлинно говорятъ, городъ Себзеваръ взяли, и едва не хотятъ ли и къ нему загулять; а по другимъ вѣдомостямъ слышно, яко бы нѣкоторыя ему принадлежащія, мѣстà ими ужè и захвачены; а вѣроятность сего слуха и прочїя Ахмедъ Шаха предпрїятїя уповательно вскорѣ окажутся, ибо онъ и самъ изъ Мешеди въ походъ выступить намѣренъ, но куда и на кого сперва пойдетъ, никому еще неизвѣстно.

Азадъ Ханъ обрѣтается въ Исфаганѣ.

О Керимъ Ханѣ слышно, что находится отъ Исфагани на три или четыре дни ѣзды, и ищетъ всегда случая, какъ бы ему еще съ Азадъ Ханомъ сразиться; а сродники его, и одной съ нимъ партїи, Шеихъ Али Ханъ и Мугамедъ Ханъ будто городà Амаданъ и Кирманъ, бывшїе за нимъ Азадъ-Ханомъ, ужè въ свои рýки достали.

2, отъ 5 Маія.

Сердарь Мугамедъ Хасенъ Ханъ, и Азадъ Ханъ положили на мѣрѣ иттить на Авганскаго Ахмедъ Шаха, и стараться изъ Персїи его выжить, къ соединенію же своихъ войскъ и къ лутчему между собою обовсемъ соглашенїю, назначили они мѣсто Чеменъ Бустанъ.

Азадъ Ханъ изъ Исфагани дѣйствительно выступилъ, и въ Кашанъ прибылъ, такожъ и Сердарь Мугамедъ Хасенъ Ханъ изъ Мизандрони въ походъ ужè поднялся, повелѣвъ и Рященскому командиру, сколь скоро возможно, съ имѣющимися при немъ до тысячи человѣкъ Персидскихъ войскъ къ себѣ слѣдовать; да по указу же его Сердаря, съ Рященскихъ и уѣздныхъ обывателей имѣетъ онъ собрать шестьдесятъ тысячь рублевъ. За помянутымъ Рященскимъ командиромъ, а болѣе за деньгами ужè третей курїеръ въ Рящъ присланъ. Со всѣмъ тѣмъ нимало не увѣряются, чтобъ Сердарь Мугамедъ Хасенъ Ханъ по притчинѣ иноэаконства, могъ надежно положиться на Азадъ Хана, и чтобъ отважился наступательную войну начать противъ Ах-

Хасенъ Хану болѣе надлежитъ его Азадъ Хана бояться, нежели полагаться на него. Оной Азадъ Ханъ обрѣтается нынѣ въ Соукъ Булакѣ, наблюдая прилѣжно поступки Ахмедъ Шаха, и слыша, что онъ вступилъ ужѐ въ Себзеваръ, примѣчаетъ того, куда онъ оттуда пойдетъ, понеже помянутой городъ Себзеваръ замыкаетъ Хурасань, и граничитъ съ Эракскимъ вѣдомства Азадъ Ханова и Мизандронскимъ краями, а войска при немъ Ахмедъ Шахѣ по рѣчамъ взятыхъ подъ Себзеваромъ въ плѣнъ изъ военныхъ его людей, партїею Мухамедъ Хасенъ Хана во время нечаяннаго на нихъ нападенїя, и привезенныхъ въ Астрабатъ пяти Авганцовъ и одного Грузинца, на лицо имѣется шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, въ которомъ числѣ большая часть Авганцовъ, изъ которыхъ дватцать тысячь въ пансыряхъ: по сему всѣ не надѣются устоять противъ него Сердарю Мухамедъ Хасенъ Хану, хотя онъ и бодрится, и разславляетъ въ Рящѣ чрезъ нарочно присланныхъ отъ себя, яко бы Ахмедъ Шахъ побѣжалъ обратно въ Кандагаръ, а по какой причинѣ, о томъ нимало не изъясняетъ, чего для сему и не вѣрятъ.

Шахъ Исмаилъ отъ Сердаря Мугамедъ Хасенъ Хана оставленъ въ Мизандронѣ, и живетъ въ крайнемъ отъ всѣхъ презрѣнїи, и никто за Шаха его не признаваетъ.

5, отъ 18 Сентября.

Прїѣхавшїе изъ Мизандрони купцы подданные Россїйскїе и Персидскїе о Авганскомъ Ахмедъ Шахѣ увѣдомляютъ, что онъ по однимъ въ Мизандронѣ слухамъ, будучи бутто отъ Сердаря Мухамедъ Хасенъ Хана разбитъ, оставилъ завоеванной имъ весь Хурасанской край попрежнему Персїянамъ, и ушелъ въ Кандагаръ съ крайнимъ поспѣшенїемъ: по другимъ же вѣдомостямъ хотя возвратился онъ Ахмедъ Шахъ туда съ конфузїею, токмо не отъ страха Мугамедъ Хасенъ Хана, но яко бы по извѣстїю изъ Кандагара, что живущей въ сосѣдствѣ многолюдной народъ зовомой Булучи, видя его Ахмедъ Шаха оттуда въ дальнемъ отсутствїи, вооружился на тотъ его городъ, и приступъ ужѐ къ нему чинитъ. Но первые слухи со всѣмъ несправедливы, ибо вышепомянутой Сер-

номъ и Тегранью, по примѣчанію отъ всѣхъ едва будетъ ли склоненъсъ нимъ Мугамедъ Хасенъ Ханомъ воевать противъ онаго Ахмедъ Шаха.

4, отъ 29 Августа.

Сердарь Мугамедъ Хасенъ Ханъ пребываніе свое продолжаетъ въ Астрабатѣ. А Авганской Ахметъ Шахъ въ Нишабурѣ, и по всѣмъ въ Астрабатѣ и Мизандронѣ вѣдомостямъ дѣйствительно вооружался на Мугамедъ Хасенъ Хана, къ которому яко бы отъ Азадъ Хана и войска десять тысячь на помощь наряжено, и по разглашеніямъ въ народѣ, въ Астрабатъ ожидалось, но другіе напротивъ того сіе послѣднее разглашеніе вмѣняютъ за ложное, разсуждая по извѣстіямъ изъ Казвина, что Азадъ Ханъ упражненъ былъ тогда покореніемъ отложившагося отъ него одного мѣста находящагося не подалеку отъ Казвина, называемаго Чалъ Хіаре, которое такъ сильно обороняло себя, что онъ въ три мѣсяца никакого поиска учинить надъ нимъ не могъ, и что потому нельзя было ему войскомъ своимъ помогать другому, котораго и понынѣ, хотя вышеозначеннымъ мѣстомъ ужѐ овладѣлъ, въ посылкѣ отъ него къ Сердарю нѣтъ. При семъ и то еще поговариваютъ, что Тарымъ Халхальской Амиръ Гуни Ханъ выпросилъ у Азадъ Хана четыре тысячи человѣкъ войска, съ тѣмъ, что онъ завоевать можетъ Рященскую провинцію, которые ему будто и даны, подъ видомъ обороны владѣнія его отъ всякихъ нападеній, и что онъ Амиръ Гуни Ханъ къ принятію мѣръ своихъ о Рящѣ время не упуститъ; гдѣ паки начали его опасаться. По таковымъ обстоятельствамъ вѣрить тому едва можно ли, чтобъ Азадъ Ханъ въ прямой дружбѣ былъ съ Мухамедъ Хасенъ Ханомъ, которыхъ распря въ ихъ законѣ никогда не можетъ привесть въ совершенное согласіе, и не позволитъ имъ вспомогать другъ другу противъ своего однозаконца: особливо же первой ни почему не принужденъ тѣмъ обязываться послѣднему, развѣ изъ какого особливаго интересса, которому однакожъ быть не предвидится, и заимства ему отъ нево имѣть не въ чемъ, ибо онъ во всемъ несравненно его превосходитъ; и Сердарю Мухамедъ

Хасенъ Хану болѣе надлежитъ его Азадъ Хана бояться, нежели полагаться на него. Оной Азадъ Ханъ обрѣтается нынѣ въ Соукъ Булакѣ, наблюдая прилѣжно поступки Ахмедъ Шаха, и слыша, что онъ вступилъ ужѐ въ Себзеваръ, примѣчаетъ того, куда онъ оттуда пойдетъ, понеже помянутой городъ Себзеваръ замыкаетъ Хурасань, и граничитъ съ Эракскимъ вѣдомства Азадъ Ханова и Мизандронскимъ краями, а войска при немъ Ахмедъ Шахѣ по рѣчамъ взятыхъ подъ Себзеваромъ въ плѣнъ изъ военныхъ его людей, партїею Мухамедъ Хасенъ Хана во время нечаяннаго на нихъ нападенїя, и привезенныхъ въ Астрабатъ пяти Авганцовъ и одного Грузинца, на лицо имѣется шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, въ которомъ числѣ большая часть Авганцовъ, изъ которыхъ дватцать тысячь въ пансыряхъ: по сему всѣ не надѣются устоять противъ него Сердарю Мухамедъ Хасенъ Хану, хотя онъ и бодрится, и разславляетъ въ Рящѣ чрезъ нарочно присланныхъ отъ себя, яко бы Ахмедъ Шахъ побѣжалъ обратно въ Кандагаръ, а по какой причинѣ, о томъ нимало не изъясняетъ, чего для сему и не вѣрятъ.

Шахъ Исмаилъ отъ Сердаря Мугамедъ Хасенъ Хана оставленъ въ Мизандронѣ, и живетъ въ крайнемъ отъ всѣхъ презрѣнїи, и никто за Шаха его не признаваетъ.

5, отъ 18 Сентября.

Прїѣхавшїе изъ Мизандрони купцы подданные Россїйскїе и Персидскїе о Авганскомъ Ахмедъ Шахѣ увѣдомляютъ, что онъ по однимъ въ Мизандронѣ слухамъ, будучи бутто отъ Сердаря Мухамедъ Хасенъ Хана разбитъ, оставилъ завоеванной имъ весь Хурасанской край попрежнему Персїянамъ, и ушелъ въ Кандагаръ съ крайнимъ поспѣшенїемъ: по другимъ же вѣдомостямъ хотя возвратился онъ Ахмедъ Шахъ туда съ конфузїею, токмо не отъ страха Мугамедъ Хасенъ Хана, но яко бы по извѣстїю изъ Кандагара, что живущей въ сосѣдствѣ многолюдной народъ зовомой Булучи, видя его Ахмедъ Шаха оттуда въ дальнемъ отсутствїи, вооружился на тотъ его городъ, и приступъ ужѐ къ нему чинитъ. Но первые слухи со всѣмъ несправедливы, ибо вышепомянутой Сер-

дарь не могъ еще отважиться изъ лѣса въ чистое поле показать Ахмедъ Шаху глазъ своихъ, и сраженія между ими никогда не было; а послѣдніе, хотя тѣмъ нѣсколько на дѣло походятъ, что Сердарь Азадъ Ханъ по многимъ разглашеніямъ подымается на Сердаря Мугамедъ Хасенъ Хана, которому не можнобъ было инако предпріимать такихъ мѣръ, ежели бы Ахмедъ Шахъ не отбылъ въ Кандагаръ, однако и то за правду признавать безъ подтвержденія еще сумнительно, и нельзя повѣрить, чтобъ оной Ахмедъ Шахъ имѣвъ въ рукахъ своихъ всю Хурасань, яко сильнѣйшую часть Персіи, и превосходя войскомъ и прочимъ всѣхъ Персидскихъ Хановъ, въ томъ числѣ и одновѣрца своего Азадъ Хана, безъ всякаго отъ нихъ сопротивленія, не учредя ничего, и такъ скоропостижно принужденъ былъ обратно пойтить въ Кандагаръ, хотя бы тамо и произошло какое замѣшаніе, очемъ впредь можетъ открыться въ подлинность.

6, отъ 23 Октября.

Сказываютъ, яко бы Ахмедъ Шахъ Кандагарской поруча городъ Мешедь въ команду сыну своему и внуку Шаха Надыра ослѣпленному Шахъ Руху, и снабдя ихъ знатнымъ числомъ войска, самъ конечно отбылъ въ Кандагаръ; а по какой причинѣ, того никто прямо знать не можетъ.

Авганской же Азадъ Ханъ увѣдомясь, что Исфаганской Керимъ Ханъ съ своею фамиліею въ войскѣ началъ усиливаться, и что городъ Гемаданъ въ страхѣ отъ него находится, поднявшись изъ Соукъ Булака, пошелъ туда; однако ни до какого дѣла у нихъ не дошло. И сказываютъ, что оной Азадъ Ханъ изъ Гемадана путь свой воспріялъ въ Исфагань, и что противъ него Сердарь Мухамедъ Хасенъ Ханъ по поощренію отъ ушедшихъ къ нему напредь сего отъ Ахмедъ Шаха изъ Хурасани нѣсколькихъ Курдскихъ Хановъ съ ихъ народами, положась на помощь оныхъ дѣйствительно вооружился; и съ мѣсяцъ тому назадъ отправился съ войскомъ своимъ въ Тегрань, гдѣ за раззореніемъ онаго побывъ немного, лагерь свой перенесъ въ Казвинскіе предѣлы, дабы отъ тамошнихъ обывателей могъ онъ достать на довольство своего войска провіанта и фуража,

токмо въ томъ ему отъ нихъ отказано съ такою оговоркою, что когда онъ побѣдитъ Азадъ Хана, у котораго они во власти, тогда служить ему ни въ чемъ не отрекутся, а до того, опасаясь за сіе отъ него себѣ отмщенія, не отважатся провіантомъ и фуражемъ его Мухамедъ Хасенъ Хана снабдѣвать. Силою же брать у нихъ онъ или не хочетъ, или не въ состояніи, а пребываніе свое и понынѣ тамъ продолжаетъ, по разглашенію въ народѣ, будто съ нимъ и Керимъ Ханъ согласился противъ означеннаго Азадъ Хана дѣйствовать, и стараться его искоренить: но сему немногіе вѣрятъ, говоря иное, яко бы вышепоказанные Курдскіе Ханы подбили его Мухамедъ Хасенъ Хана наступательною войною итти на Азадъ Хана съ тѣмъ, чтобъ ему во оной и голову свою положить, а имъ получить свободу, понеже онъ для удержанія ихъ у себя, отлуча отъ нихъ женъ и дѣтей въ Астрабатъ, содержитъ ихъ почти подъ карауломъ, и съ ними, Ханами, обходится весьма гордо и съ крайнимъ пренебреженіемъ; однако не уповательно долго быть ему въ чистомъ полѣ, но чаятельно когда услышитъ, что и Азадъ Ханъ съ войскомъ обратился на него, паки скроется за лѣса къ Астрабату, ибо никто не чаетъ преодолѣть ему онаго.

Гилянская провинція приходитъ во всеконечное раззореніе, на которую онъ на сихъ дняхъ наложа съ полтора ста тысячь рублевъ, приказалъ оные, не обходя никого, со всякою строгостію и мученіемъ взыскивать, въ томъ числѣ съ Рященскаго Векиля или повѣреннаго велѣлъ доправить пятнатцать тысячь рублевъ, которой на правежѣ подъ палками животъ свой скончалъ, чего и каждой старшина ожидаетъ. А деревенскіе жители, оставя домы, разбѣгаются по лѣсамъ, въ которыхъ бы сыскать ихъ не могли. Сіи обстоятельства комерцію въ Энзеляхъ почти вовсе пресѣкли, понеже тамошнимъ купцамъ нынѣ ужѐ не до покупки товаровъ, а изъ другихъ городовъ по причинѣ такихъ грабежей никакихъ въ пріѣздѣ туда купцовъ нѣтъ.

Не давно пришло въ Энзели изъ Рящи извѣстіе, что пріѣхали отъ Сердаря Мухамедъ Хасенъ Хана, за пятьюдесятьми тысячами батмановъ пшена два курїера, которые сообщаютъ,

что оной Мухамедъ Хасенъ Ханъ городъ Казвинъ взялъ вооруженною рукою, и далъ потомъ войску своему позволеніе всѣхъ тамошнихъ обывателей грабить, съ отнятіемъ у нихъ женъ и дѣтей, по чему пяти слободъ жители въ крайнее раззореніе приведены, и оставшимъ въ двухъ еще слободахъ не миновать бы тогожъ, есть ли бы Сердарь Мугамедъ Хасенъ Ханъ ихъ не пощадилъ; а бывшей тамъ отъ Азадъ Хана командиръ Селимъ Ханъ до прибытія Мугамедъ Хасенъ Ханова, сколь скоро только о приближеніи его съ войскомъ услышалъ, съ бывшимъ при немъ небольшимъ гарнизономъ изъ города бѣжалъ, и такъ теперь между оными Мугамедъ Хасенъ Ханомъ и Азадъ Ханомъ вскорѣ надлежитъ ожидать военныхъ дѣйствъ, ибо послѣдней первому никакъ уступить не похочетъ, да и прежде безъ всякой еще причины намѣрялся противъ него войну поднять; а кто изъ нихъ надъ кѣмъ побѣду одержитъ, о томъ впредь время покажетъ.

III.

Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, въ Пятницу, Іюля 18 дня, 1757 года.

Изъ Астрахани отъ 24 Апрѣля.

На сихъ дняхъ получены здѣсь изъ Персіи вновь о тамошнихъ обращеніяхъ извѣстіи слѣдующія отъ 15 Марта 1757 года.

Сердарь Авганецъ Азадъ-Ханъ, бывши чрезъ немалое время въ урочищѣ блиско Мизандронскихъ предѣловъ, Фирюскугъ зовомомъ, не могъ учинить надъ Сердаромъ Каджаромъ Мугамедъ Хасенъ-Ханомъ никакихъ поисковъ; и не надѣясь впредь имѣть тамо за лѣсами втомъ успѣха, отступилъ оттуда въ Харъ; и разсѣялъ слухи, яко бы онъ вознамѣрился итти въ Эракскую область, въ самомъ же дѣлѣ оружіе свое обратилъ на Гилянь. И въ послѣднихъ числахъ Октября прошедшаго года отправилъ въ оную напередъ съ 12000 человѣкъ войска, первенствующаго при немъ Персіянина Фетхъ Али Хана Авшара: Но въ

Рящѣ о томъ нималѣйшаго извѣстія не было, а получено тогда, какъ оной напалъ ужè на мѣстечко Тарымъ, состоящее во владѣніи за Рященскимъ командиромъ Амиръ Гуни Ханомъ, которой набравъ изъ Гилянскихъ жителей и пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ всякихъ націй торговыхъ людей съ 3000 человѣкъ, и вооружа ихъ, пошелъ съ ними въ здѣланную предъ тѣмъ времянемъ въ 8 миляхъ отъ Рящи крѣпость, гдѣ 8 Ноября имѣлъ съ непріятелемъ своимъ баталію, отъ котораго будучи при первомъ сраженіи разбитъ, бѣжалъ въ Мизандронь. Послѣ чего означенной Фетхъ Али Ханъ наряди изъ войска своего нарочитую партію, и поруча Шахбасхану Думбули командировалъ его въ Рящь, а самъ съ достальнымъ вступилъ туда на третей день, куда 18 Декабря прибылъ въ 10000 и главной ихъ Сердарь Авганецъ Азадъ-Ханъ. А пóтомъ и Сердарь Каджаръ Мугамèдъ Хасенъ Ханъ, приближаясь къ Рящѣ, разгласилъ о присутствіи будто при арміи его [для лучшаго ободренія оной] Шаха Исмаила самого, и взялъ у нихъ нечаянно построенную въ Рудесерѣ при переправѣ чрезъ рѣку крѣпость, и обратилъ въ бѣгство бывшихъ въ той крѣпости да въ Лагажанѣ съ войскомъ Шахъ Басхана Думбули и Абдуль Али Хана Араба. Чрезъ что привелъ Азадъ-Хана на то, что онъ увѣдомившись о всемъ, и съ одной стороны находясь не въ состояніи въ лѣсу воевать; а съ другой опасаясь, чтобъ обрѣтающіеся въ службѣ его Персіяня, которые числомъ Авганцовъ и другихъ націй однозаконцовъ съ нимъ гораздо превосходятъ, не передались иногда по единовѣрію къ Шаху Исмаилу, чая быть ему въ правду, не жилъ въ Рящѣ больше однихъ сутокъ, хотя и должно было ему на день или на два еще тамо умедлить, дабы разосланные отъ него въ окрестныя мѣстà по квартирамъ, и для правежа податей военные; особливо же Авганцы и Узбеки могли по ордерамъ его всѣ къ нему съѣхаться; однако онъ на другія сутки, то есть 31 Генваря нынѣшняго года забравъ съ собою первостатейныхъ Гилянской провинціи старшинъ, и пограбя, что прилучилось на Гостиныхъ дворахъ и въ домахъ, отправился обратно въ Казвинъ, и продолжалъ походъ свой, пока выбраться могъ изъ лѣса въ чистое поле, съ крайнимъ поспѣшеніемъ, такъ что изъ оставленныхъ отъ него людей

едва тѣ токмо въ слѣдъ за нимъ бѣгомъ спаслись, кои были блиско Рящи; а протчїе отъ обывателей порублены, въ томъ числѣ съ 30 человѣкъ Грузинцовъ, которыхъ по дозволенїю отъ Принцовъ ихъ Теймурасъ Хана и Ираклїя Хана сына его, при войскѣ Азадъ Хановомъ съ двумя Грузинскими же Князьями Залбекомъ и Асланбекомъ, было до 200 человѣкъ. Всѣхъ же изъ войска онаго Азадъ-Хана во время слѣдованїя его въ Рящь, отъ великихъ снѣговъ и чрезвычайной стужи на дорогѣ померло, да въ помянутой крѣпости и въ другихъ Гилянскихъ мѣстахъ Мугамедъ-Хасенъ Ханомъ побито съ пять тысячь человѣкъ. Въ разсужденїи чего, и по всѣмъ обстоятельствамъ примѣчали, что дѣйствовать бы противъ него Азадъ Хана Сердару Мугамедъ Хасенъ Хану удобнѣе было нынѣ, доколѣпаки не ободрился нежели послѣ; токмо оной по видимому или не имѣетъ у себя столько силы, сколько славятъ быть при немъ, а имянно до пятнатцати тысячь, или же и съ тѣми одинъ напустить на непрїятеля своего не смѣетъ: понеже по прїѣздѣ его 5 Февраля въ Рящь, получа вѣдомость, что Азадъ-Ханъ ужѐ въ Казвинѣ, путь свой воспрїялъ отсюда въ Астару, и учреждалъ оной на Муганскую степь, куда сими числами чаятельно ужѐ и прибылъ. А повлекла его туда, какъ всѣ говорятъ за истинну, надежда на Пепа Хана Джуваншира, Казимъ Хана Карадагскаго, ослѣпленнаго отъ Шаха Надыра, Хасенъ Али Хана Кубинскаго и на Шахъ Севенцовъ, которые всѣ яко бы чрезъ посыланныхъ отъ него къ онымъ съ требованїемъ вспоможенїя нарочныхъ курїеровъ, просили его туда обще съ Шахомъ Исмайломъ прилѣжно, обязуясь тамо съ ними обо всемъ, что подлежитъ до пользы Персидскаго государства, и пресѣченїя происходимыхъ въ немъ поднесь неспокойствъ условиться.

О Сердарѣ Зендѣ Керимъ Ханѣ иного не слышно, какъ только то, что онъ присовокупя къ себѣ небольшее число войска, упражняется въ Ширязѣ въ войнѣ съ тамошними владѣльцами, и надъ нѣкоторыми изъ нихъ одержалъ ужѐ побѣду, съ Сердаромъ же Азадъ Ханомъ онъ въ дружбѣ; а Сердару Мугамедъ-Хасенъ Хану за убїйство въ Мизандронѣ брата его Мугамедъ Хана Зендажъ крайней непрїятель.

Впротчемъ несносны были Гилянскимъ жителямъ, старшинамъ и подлымъ, богатымъ и убогимъ отъ Азадъ Хана, и по отбытіи его отъ Мугамедъ Хасенъ Хана мучительства, ибо перьвой доправливая подъ разными вымыслами деньги съ каждаго вдвое или втрое больше, чемъ у кого было, билъ палками такъ немилостиво, что съ рукъ и съ ногъ все тѣло до костей обнажалъ, и не удовольствуясь симъ приказывалъ раскаливать на огнѣ железныя плитки, и класть имъ же на темя, грудь и животъ, а послѣдней пришедъ и прибавя раны къ ранамъ, не пощадилъ иныхъ подъ претекстомъ, будто они Азадъ Хану проводниками въ Рящь были, и передавить; однимъ словомъ, что одинъ изъ сихъ двухъ Сердарей ограбить, и кого умучить не успѣлъ, другой все то своимъ порядкомъ совершилъ.

IV.

Прибавленіе къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, въ Пятницу, Августа 1 дня, 1757 года.

Изъ Астрахани отъ 30 Іюня.

На сихъ дняхъ получены здѣсь изъ Персіи вновь о тамошнихъ обращеніяхъ извѣстіи слѣдующія отъ 28 Маія 1757 года:

Что касается до новыхъ произшествій у Сердарей, Каджара Мугамедъ-Хасенъ Хана, и Авганца Азадъ Хана, то перьвой изъ нихъ слѣдуя отъ Рящи на Муганскую степь чрезъ Ленкерkенанъ, имѣлъ съ тамошнимъ начальникомъ Караханомъ неоднократное сраженіе; и всячески старался достать онаго въ свои руки, токмо труды его въ томъ желаемой пользы не принесли, а урону въ войскѣ его причинили до трехъ тысячь человѣкъ. Напротивъ чего онъ Мугамедъ Хасенъ Ханъ, кто ему тогда ни попался, не разбирая, помянутаго ли Карахана люди, или пріѣзжіе изъ другихъ мѣстечекъ, рубилъ и плѣнилъ всѣхъ безъ пощады. И на конецъ попаля огнемъ все строеніе, отправился на Муганскую степь во упованіи, что всѣ тѣ Ханы, на помощь которыхъ онъ полагался, для соглашенія съ нимъ о дѣлахъ до искорененія общаго ихъ непріятеля Авганца Азадъ

Хана, и до возстановленія въ Персіи тишины, принадлежащихъ, въ скорыхъ числахъ съѣдутся изъ своихъ владѣній въ его лагерь; коихъ онъ и ожидалъ тамо болѣе мѣсяца: но ни одинъ изъ оныхъ самъ къ лицу его не явился; а присыланы были отъ каждаго съ небольшими гостинцами повѣренные люди, чрезъ которыхъ обѣщали собраться къ нему, когда онъ прибудетъ въ Адырбаиджанъ, гдѣ назначили къ съѣзду своему мѣсто, для одного только того, чтобъ привлечь его туда, и видѣть имъ скорѣе между онымъ и реченнымъ Азадъ Ханомъ дѣйства: въ самомъ же дѣлѣ по примѣчанію отъ многихъ никто изъ нихъ добровольно быть къ нему несклоненъ, что онъ самъ могъ предусмотрѣть, однако похода своего въ Адырбаиджанъ не отмѣнилъ, которымъ понынѣ пріобрѣлъ уже себѣ довольную славу: Ибо во время продолженія онаго туда чрезъ Карадагъ, Казимъ Ханъ слѣпой, тѣхъ предѣловъ владѣлецъ [которой по знатности его, и что протчіе окрестные Ханы по большой части послѣдуютъ во всемъ совѣтамъ и разсужденіямъ его, весьма надобной ему человѣкъ] не противясь ни мало пріѣхалъ къ нему въ лагерь, котораго онъ для приласканія къ себѣ другихъ принявъ съ великою честію, пошелъ съ нимъ въ Тевризъ, и овладѣвъ онымъ безъ всякагожъ сопротивленія, устремился итти далѣе на крѣпость Руміе. А о Сердарѣ Авганцѣ Азадъ Ханѣ двоякіе въ народѣ слухи происходятъ: По однимъ, будто бывшіе при ономъ въ военной службѣ Персіяня, на пути его изъ Казвина къ Амадану, почти всѣ отъ него отложились, и что онъ увидя силы свои не токмо къ защищенію завладѣнныхъ имъ въ Персіи провинцій, но и къ оборонѣ себя самого недостаточны, отбылъ въ мѣстечко Герусъ, лежащее не подалеку отъ Турецкихъ границъ, при которыхъ жительство имѣетъ тесть его Селимъ Паша, владѣющей Курдскимъ народомъ зовомомъ Билбасы, и состоящей подъ Турецкою протекціею, чтобъ въ нужномъ случаѣ могъ пользоваться отъ онаго вспоможеніемъ, или къ нему бѣжать, къ которому и все свое сокровище изъ крѣпости своей Руміе вывесть приказалъ. По другимъ же: яко бы часто упоминаемой Азадъ Ханъ ни мало не оскудѣлъ въ своемъ войскѣ, и столько онаго въ готовности при немъ есть, что удобно бы могъ возбранить Мугамедъ Хасенъ Хану

входъ въ Адырбаиджанъ, а наипаче въ Тевризъ: но допустилъ его туда, и далъ ему свободной путь даже до означенной крѣпости своей Руміе, и самъ помянутомъ мѣстечкѣ Герусѣ живетъ не неумышленно, и Казимъ Ханъ Карадагской къ Мугамедъ Хасенъ Хану передался едва ли не по согласію съ нимъ Азадъ Ханомъ.

О Сердарѣ Зендѣ Керимъ Ханѣ слышно, что онъ Азадъ Хану обязался вспомогать по крайней возможности, и вооружается на Астрабатъ, Мизандронь и Гилянь, однако сему мало вѣрятъ, и онъ Керимъ Ханъ обрѣтается еще въ Ширязѣ.

V.

Санктпетербургскія вѣдомости, № 63, въ пятницу, Августа 7 дня, 1758 года.

Изъ Астрахани отъ 5 Маїя.

Получены здѣсь изъ Персіи о Сердарѣ Каджарѣ Мугамедъ Хасенъ Ханѣ, и о непріятеляхъ его Керимъ Ханѣ и Шеихъ Али Ханѣ, по природѣ Зендахъ и о другихъ обстоятельствахъ, слѣдующія вѣдомости: отъ 18 Марта 1758 года.

Предразсужденіе онаго Мугамедъ Хасенъ Хана до подъема его еще изъ Карабага, о будущей ему привыступленіи оттуда отъ тамошнихъ народовъ опасности, отчасти на походѣ ево противъ Керимъ Хана и Шеихъ Али Хана, сбылось самымъ дѣломъ: ибо пока онъ выбраться могъ за Муганскую степь Карабагцы и Шекинцы, подъѣжжая партіями по ночамъ подъ его лагерь, какія въ состояніи были употреблять надъ нимъ въ добычу свои воровскіе поиски, производили оные всегда съ чувствительнымъ ему вредомъ; причемъ всѣ бывшіе у него въ службѣ изъ Шахсевенцовъ и Адыръ-Байджанскихъ обывателей, разъѣжались по своимъ домамъ, и онъ по отправленіи между тѣмъ въ Тевризъ съ командою Сердаремъ сына своего, остался съ небольшею арміею, однако то не удержало его итти войною на Керимъ Хана и Шеихъ Али Хана, которые, какъ оказалось, войска тогда при себѣ столько не имѣли, сколько

онаго при нихъ разглашали; и потому они не будучи въ состоянїи ему Хасенъ Хану противиться, какъ скоро услышали о приближенїи его къ нимъ, то городъ провинцїальной Кашань и столичной Исфагань по прежнему оставили ему, а сами забравъ изъ обоихъ городовъ съ собою всѣхъ тамошнихъ старшинъ, ретировались паки въ Шеразъ; что служило Мугамедъ Хасенъ Хану къ великому куражу, токмо не надолго, ибо по прибытїи ево въ предписанные города скоро оказались противные сему знаки, понеже въ оныхъ, и во всѣхъ ихъ опустошенныхъ уѣздахъ до него еще въ хлѣбѣ и въ протчихъ къ пропитанїю человѣческому нужныхъ вещахъ великой былъ недостатокъ, и здѣлался голодъ во всей армїи его, изъ которой многїе бѣжали. Еже видя Сердарь раскаялся, что туда зашелъ, и возвратиться бы радъ, но вопервыхъ зима не допустила, другое, и нѣкуда было, по причинѣ, что нынѣ въ Персїи въ хлѣбѣ великое ли или малое изобилїе есть, въ трехъ только, да и то неподручныхъ ему мѣстахъ, а именно: въ Хурасанѣ, Ширазѣ и отъ Шемахи до Дербента; а въ подвластныхъ ево городахъ и провинцїяхъ отъ Исфагани, по всѣмъ дорогамъ лежащимъ въ Астрабатъ, Мизандронь, Гилянь, Астару, Халхалъ, Ардевиль, Тевризъ, да и въ самыхъ сихъ городахъ вездѣ крайнее въ хлѣбѣ оскудѣнїе, въ которыхъ и безъ войска его погибаетъ на каждой день голодною смертїю, гдѣ по дватцати, а индѣ и по тритцати душъ. Почему предупреждая онъ Хасенъ Ханъ, чтобъ изъ армїи ево и всѣ не разошлись, раздѣлилъ ее на части, одну въ четырехъ тысячахъ оставилъ при себѣ въ Исфаганѣ, протчїяжъ учредя надъ ними командировъ надежныхъ ему людей, разослалъ для удобнѣйшаго доставанїя на довольство себѣ провїанта въ окрестныя мѣстà, но пóслѣ ему ужè не безъ трудности будетъ ихъ къ себѣ собрать, а особливо командированныхъ отъ него къ Ширазу, за тѣмъ, что они при нападенїи на нихъ отъ Керимъ Хана передалися ужè въ ево сторону.

Карабагской владѣлецъ Пена Ханъ Джуванширъ, по возвращенїи изъ владѣнїя его Сердаря Мугамедъ Хасенъ Хана, ходилъ войною на Генджинскаго Шаха Верди хана, во отмщенїе ему за подаванными отъ него Сердаря совѣтами, и людьми къ покоренїю его Пена Хана вспоможенїе, которому причиня

немалое раззореніе оружіе свое послѣ обратилъ затожъ на кочующихъ по Муганской степи Шахъ-Севенцовъ, и оныхъ всѣхъ загналъ къ себѣ въ Карабагъ, дабы не могли они обязываться службою Мугамедъ Хасенъ Хану, буде онъ преодолѣвъ Керимъ Хана вознамѣрится еще искать себѣ надъ нимъ Пена Ханомъ и надъ сосѣдами ево удачи.

Кандагарской Ахмедъ Шахъ по нынѣшнимъ объ немъ слухамъ не токмо въ живыхъ находится, но яко бы въ Гератъ ужѐ прибылъ, и къ новому Персидскому году наступившему съ 10 Марта ожидался въ городъ Мешедъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ П.

Къ стр. 248.

I.

Дѣла турецкія.

А.

Московскія вѣдомости, № 70, въ Пятницу, Августа 30 дня, 1762. года.

Италія. Изъ Рима отъ 17. Іюля.

Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ изъ Константинополя объявляется, что умершій за нѣсколько времени предъ симъ Багдадской Паша, назначилъ предъ своею кончиною по себѣ наслѣдника; но Султанъ негодуя за то, назначилъ другаго, которому онъ далъ знатную армію, дабы помощію оной, доступить реченнаго Губернаторства. Но понеже помянутой похититель имѣетъ такъ же съ своей стороны многочисленную силу, и кажется, что онъ намѣренъ защищаться: то сіе дѣло можетъ произвесть важныя слѣдствія.

Б.

Московскія вѣдомости, № 8, во Вторникъ, Генваря 28 дня, 1763 года.

Изъ Багдата въ Азіи.

Нашъ Паша, полагаясь на видимое спокойство Янычаровъ, тотчасъ по прибытіи своемъ сюда, большую часть войскъ своихъ отправилъ противъ Араповъ, оставя при себѣ отъ 7. до 800. человѣкъ называемыхъ такъ Бараталисовъ. Но сіи злоупотребили имѣемую къ нимъ довѣренность, и стали съ наглостію требовать, выдачи себѣ жалованья, которая единственно зависѣла отъ произволенія и милости Паши, которой будучи симъ поступкомъ раздраженъ, всѣхъ ихъ отрѣшилъ, и изъ города выгнать приказалъ. Янычары, бывшіе въ городѣ признавъ сей случай весьма способнымъ для себя, собрались на другой день всѣ вмѣстѣ къ Пашину дому; и когда ихъ не стали туда пускать, то они стрѣляли по оному изъ пушекъ съ крѣпости; и съ саблями въ скорости пробились до втораго двора: но отъ третьяго, въ которомъ Паша укрѣпился, отбиты пушечною стрѣльбою, и не малое число изъ нихъ до смерти побито. Но какъ должно было думать, что они снова приступъ учинять, а Паша не въ состояніи былъ большему числу ихъ долѣе противиться: то онъ съ домашними своими переправился чрезъ рѣку Тигръ, въ одинъ при берегѣ оной находящейся зáмокъ, куда къ нему большая часть Багдатскихъ жителей добровольно собрались. При чемъ Паша приказалъ отпущенныя войска опять къ себѣ возвратить; да сверьхъ сего еще пришло къ нему нѣсколько тысячь Араповъ. Возмутители видя, что Паша отъ рукъ ихъ ушолъ, раскаялись о своемъ предпріятіи, и всячески старались склонить его, чтобъ онъ возвратился въ городъ; чего для и знамя Иманъ-Аценово къ нему прислали: но онъ до прибытія войскъ своихъ, не принялъ предложенія ихъ. А по томъ хотя они и получили отъ него прощеніе, но прежде принуждены были выдать зачинщиковъ бунта, изъ коихъ Паша 10. или 12. человѣкъ казнилъ, а пятерыхъ послалъ въ ссылку. Янычера-

ры послѣ сего такъ стали смирны, какъ прежде никогда не бывали.

в.

Московскія вѣдомости, № 36, во Вторникъ, Маія 6 дня, 1763 года.

Азія. Изъ Алеппа отъ 17. Декабря.

Въ Паяскихъ земляхъ происходятъ великія безпокойства. Муселинъ Пашалика сего го́рода пошелъ туда съ корпусомъ отъ 3. до 4000. человѣкъ, для возстановленія тамъ спокойствія. Туда жъ въ скоромъ времени отправится еще многочисленнѣйшій корпусъ, подъ командою Бассы Адено.

г.

Московскія вѣдомости, № 45, въ Пятницу, Іюня 7 дня, 1763 года.

Азія. Изъ Алепо, отъ 4 Марта.

Изъ Багдада увѣдомляютъ, что тамъ спокойствіе со всѣмъ возстановлено разбитіемъ Карашоланскаго Паши Солимана, которой приближившись съ своимъ корпусомъ, состоящимъ отъ 10. до 12. тысячь человѣкъ, на́три дни ѣзды до Багдада, привелъ оной городъ въ страхъ. Паша сего го́рода выступилъ противъ Солимана съ равною почти силою, и его побилъ и принудилъ искать спасенія въ горахъ.

д.

Московскія вѣдомости, № 90, во Вторникъ, Ноября 11 дня, 1763 года.

Турція. Изъ Константинополя, отъ 1 Сентября.

Здѣсь показываютъ письмо изъ Триполя, что въ Сиріи, отъ 18. числа прошедшаго мѣсяца Іюня, слѣдующаго содержанія:

Производимыя здѣсь съ нѣкотораго времени Ахмедисами или Муту-Алисами замѣшательства и безпорядки, на конецъ прекратились.

Сіи Муту-Алисы суть Магометане Аліевой секты. Они не подвластны никому, и весьма свирѣпы; а при томъ особливое обѣщаніе на себя возлагаютъ, умерщвлять всѣхъ Христіанъ, попадающихся имъ въ руки, естьли только то безъ вреда и опасности самимъ себѣ въ дѣйство произвести могутъ. Они живутъ на верьшинахъ горы Ливана, которое мѣстоположеніе дѣлаетъ ихъ страшными всѣмъ ихъ сосѣдамъ, да и Порта никогда совершенно покорить ихъ не могла.

Они обыкновенно откупали у Трипольскихъ Пашей доходы съ земли и подать съ Гіубейскихъ жителей, Маронитскихъ Христіанъ, которые на послѣдокъ будучи не въ силахъ, сносить больше чинимыя имъ отъ Муту-Алисовъ налоги и утѣсненія, выпросили тотъ откупъ себѣ у нынѣшняго Трипольскаго Паши Мегемеда. Отъ сего произшелъ между оными Христіанами и Муту-Алисами нѣкоторой родъ войны. Сіи послѣдніе стали нападать на Гіубе, и чинить великія раззоренія, отъ чего сообщеніе сухимъ путемъ между Триполемъ и Сайдомъ пресѣклось. Чего ради Мегемедъ Паша въ прошедшемъ Мартѣ мѣсяцѣ отправилъ корпусъ своихъ войскъ противъ сихъ разбойниковъ; но они засѣли въ одномъ узкомъ проходѣ весь оной корпусъ разбили и принудили ретироваться. Мегемедъ Паша по неудачѣ своей въ семъ предпріятіи, къ крайнѣйшему еще раззоренію Гіубейскихъ Христіанъ, требовалъ отъ нихъ, чтобъ они всѣ убытки сего похода заплатили, которой по объявленію его единственно для ихъ защищенія предпріятъ былъ.

На послѣдокъ нѣкоторой Эмиръ именемъ Друзъ, а прозваніемъ Іусуфъ, родственникъ славнаго Эмира Барута, взялъ реченные откупы на себя, и хотя онъ ихъ намѣренъ отъ себя отдать помянутымъ же Муту-Алисамъ; однако притомъ обязуется удерживать ихъ наглость и защищать вольность сосѣдственныхъ Христіанъ. Договоры о семъ, по нѣкоторомъ продолженіи, на послѣдокъ въ началѣ сего мѣсяца окончались, и надѣются, что тишина и спокойствіе тѣмъ возстановится по

прежнему, по крайней мѣрѣ до здачи того откупа въ будущей годъ.

Е.

Московскія вѣдомости, № 97, въ Пятницу, Декабря 5 дня, 1763 года.

Изъ Египта пишутъ, что Аравитяне опять начали чинить тамъ свои набѣги и пробились до са́мой Александріи, гдѣ принуждены были имъ отворить воро́та, но они скоро изъ онаго го́рода вышли, учиня въ немъ всякое раззореніе и грабительство.

Мы должны благодарить Бога, что какъ здѣсь, такъ и въ Смирнѣ никакой заразы не видно.

Новой тарифъ въ Смирнѣ аппробованъ ужѐ 19. числа̀ прошедшаго мѣсяца Тажіеромъ Агою. Господа̀ Послы Вѣнско́й, Версальской и Лондонской, Секретарь Ихъ Высокомочій Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ Нидерландовъ, такожъ и Генералъ Инспекторъ Смирнскаго порту оной подписали; и оной надлежащимъ образомъ размѣненъ. Между тѣмъ помянутой Генералъ Инспекторъ старается изыскивать разныя причины, для недопущенія сего тарифа въ дѣйство, отъ чего коммерція не малому притѣсненію подвержена.

II.

Дѣла крымскаго хана.

А.

Московскія вѣдомости, № 68, въ Пятницу, Августа 23 дня, 1762 года.

Польша. Изъ Варшавы отъ 5. Іюля.

За нѣсколько дней здѣсь всѣ думали о движеніяхъ Татарскаго Хана, которой собралъ знатную армію въ Буджакѣ, чему по сіе время причины были не извѣстны. Нынѣжъ по прибытіи сюда Ассанъ-Аги, обо всемъ увѣдомлено́сь, ибо оной при-

сланъ отъ помянутаго Хана съ требованіемъ къ великому Коронному Гетману, чтобъ онъ немедленно назначилъ Комисара для разобранія съ Комисаромъ же назначеннымъ съ его Хановой стороны, разныхъ ссоръ, происшедшихъ за́-два года предъ симъ, между Поляками и Татарами. Ханъ въ своемъ письмѣ, присланномъ чрезъ сего Посланника, угрожалъ, ежели его подданнымъ не учинено будетъ удовольствія, требовать онаго отъ всей республики.

Но за симъ Посольствомъ въ скоромъ времени воспослѣдовали обстоятельства, которыя уменьшили безпокойство имъ причиненное. Ибо тотчасъ по прибытіи Ассанъ-Аги въ Бялыстокъ, столицу великаго Гетмана, получено извѣстіе, что Ханъ съ армїею, состоящею въ 80. тысячахъ человѣкъ, находился ужѐ за нѣсколько миль только отъ Нистера, какъ бо́льшая часть его войскъ, а особливо Нагайскіе татары, не захотѣли итти далѣе, и требовали на то отъ него формальнаго указу отъ Порты. Но понеже онъ не имѣлъ такого указа: то армія его оставила; а при немъ осталась только его обыкновенная гвардія, числомъ до 4000. человѣкъ. Между тѣмъ великой Коронной Гетманъ отправилъ Комисара, для разобранія ссоръ, которыя служили предлогомъ толь нечаяннаго Татарскаго походу.

Б.

Московскія вѣдомости, № 73, во Вторникъ, Сентября 10 дня, 1762 года.

Польша. Изъ Варшавы отъ 15. Іюля.

Предпріятіе Татарскаго Хана еще не окончилось; ибо въ силу писемъ изъ Молдавіи, оной будучи оставленъ почти отъ всей своей арміи, нашелъ средство собрать вновь до 20. тысячь человѣкъ, съ которыми онъ и понынѣ стоитъ лагеремъ между рѣками Днепромъ и Бугомъ. При томъ онъ ожидаетъ куріера, посланнаго имъ въ Константинополь, съ требованіемъ указа, въ силу бы котораго онъ могъ принудить слѣдовать за собою Нагайскихъ татаръ. Между тѣмъ онъ требуетъ отъ Поляковъ 80. тысячь талеровъ, въ награжденіе своихъ убытковъ.

Нашъ дворъ, желая прекратить сїе бѣдствїе и возстановить спокойство, отправилъ Кїовскаго Воеводу, Графа Потоцкаго, къ Турецкимъ границамъ, гдѣ ужѐ находится Брацлавскїй и Каменецподольскїй Каштеланъ, для примиренїя сихъ ссоръ. При чемъ имъ приказано собрать нѣсколько войска, и принять мѣры для безопасности Каменецподольскїя крѣпости, которая съ той стороны почитается ключемъ Польши.

в.

Московскїя вѣдомости, № 8, во Вторникъ, Генваря 28 дня, 1763 года.

Турцїя. Изъ Константинополя отъ 1. Декабря.

Въ письмахъ изъ Крыма обнадеживаютъ, что Ханъ на послѣдокъ покорится неоднократно повторенным ему отъ Порты повелѣнїямъ, о распущенїи его войскъ и объ оставленїи всѣхъ прїуготовленїй и предпрїятїй, которыя сосѣднимъ державамъ хотя малѣйшее подозрѣнїе подáть могутъ.

г.

Московскїя вѣдомости, № 41, въ Пятницу, Маїя 23 дня, 1763 года.

Изъ Константинополя отъ 16 Марта 1763 года. Татарскїй Ханъ возвратился изъ Бессарабїи, съ войскомъ своимъ вступилъ въ обыкновенную свою резиденцїю.

III.

Дѣла грузинскія.

а.

Изъ Парижа, отъ 8 Октября 1762 года. Изъ Персіи получено извѣстіе, что грузинскій принцъ Ираклій по претензіи его къ персидскому трону имѣлъ со владѣющимъ Софи генеральное сраженіе, его побѣдилъ и потомъ царствомъ овладѣлъ и двухъ капуциновъ въ свои совѣтники выбралъ [1]).

[1]) *Вѣроятно также изъ Московскихъ вѣдомостей.*

кочующей, Дусали Султанъ со многими той же и средней ордѣ Султанами и знатными старшинами и Киргизцами: то для сего случая были они нарочно здѣсь удержаны; и помянутымъ Господиномъ Губернаторомъ за потребно разсуждено, для того высокаго торжества имъ Киргизъ-Кайсакамъ здѣлать особой трактаментъ, дабы они во ономъ такъ какъ подданные Ея Императорскаго Величества равными участниками себя почитать могли. Но понеже онъ, Господинъ Губернаторъ, самъ званъ былъ къ Господину Генералу Порутчику, а у онаго въ домѣ всѣхъ Киргизъ-Кайсаковъ умѣстить было никакъ не возможно: того ради имъ, Султанамъ, старшинамъ и прочимъ Киргизцамъ, отъ него, Господина Губернатора, въ тотъ торжественной день учиненъ былъ трактаментъ въ Губернаторскомъ домѣ, въ которомъ, при началѣ того, и они, Господинъ Генералъ Порутчикъ Лачиновъ и Господинъ Губернаторъ, были; а за тѣмъ, къ трактованію ихъ отъ реченнаго Господина Губернатора употребленъ былъ Оренбургской Губернской Канцеляріи членъ, Надворной Совѣтникъ Коптяжевъ. При чемъ было ихъ Султановъ восемь, старшинъ и прочихъ Киргизцовъ человѣкъ до 100., съ ними же обще трактованъ и обрѣтающейся здѣсь въ аманатахъ Ханской сынъ Бекгали Султанъ съ находящимися при немъ старшинами.

22. число, то есть день всерадостный и высочайшій Ея Императорскаго Величества Коронаціи, по собраніи паки гарнизона въ парадъ, и по отправленіи Божественной литургіи и благодарнаго молебна, и по учиненіи во время онаго пушечной пальбы и троекратнаго изъ мѣлкаго ружья бѣглаго огня, празднованъ реченнымъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Оренбургскимъ Губернаторомъ Господиномъ Волковымъ въ квартирѣ его. Его Превосходительство Господинъ Генералъ Порутчикъ Лачиновъ съ фамиліею, такъ же и всѣ Штабъ-и Оберъ-Офицеры и тѣхъ ранговъ и лучшіе купцы обоего пола званные трактованы были обѣденнымъ кушаньемъ за разными столами съ лишкомъ на 100. кувертовъ. Во время стола играла полковая музыка, а при питіи за Высочайшія здравія играли на трубахъ и литаврахъ, и изъ поставленныхъ предъ домомъ пушекъ пальба производилась.

При окончаніи стола даны были собравшемуся во множествѣ народу жареныя мясà, хлѣбы и пóгребъ; а по томъ начался балъ и весьма поздо въ ночь продолжался.

Въ вечерў весь городъ былъ иллюминованъ; предъ квартирою же Его Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника особливая для сего высочайшаго торжества распоряженная иллюминація съ эмблемами зажжена была.

Чтожъ принадлежало до помянутыхъ Киргизъ-Кайсакъ, то понеже ихъ и у него Господина Губернатора обще съ прочими умѣстить было никакъ не возможно, а они Киргизцы отъ Султановъ отстать никогда не хотятъ, но такое обыкновеніе имѣютъ, что гдѣ бы они ни случились, тутъ бы быть всѣмъ вмѣстѣ, а нераздѣльно; а инако то за большое огорченіе себѣ почитаютъ: того ради они Султаны, старшины и прочіе Киргизъ-Кайсаки и въ тотъ день отъ реченнаго Губернатора въ томъ же Губернаторскомъ домѣ по нѣсколькомъ Его Господина Губернатора съ ними присутствіи чрезъ помянутагожъ Надворнаго Совѣтника Коптяжева трактованы. Въ прочемъ какъ у Его Превосходительства Господина Генерала Порутчика Лачинова, такъ и у Его Превосходительства Губернатора послѣ обѣда Султаны и лучшіе при нихъ люди къ нимъ приглашены и угощаемы были.

Такимъ образомъ препровождены сіи торжества ко удовольствію всего гóрода, а сколько Киргизскіе Султаны и всѣ съ ними бывшіе Киргизцы учиненнымъ имъ угощеніемъ были довольны, то лучше усмотрится изъ приложеннаго при семъ письмà отъ Дусали Султана.

Сего дня сей Султанъ со всѣми находящимися при немъ учинилъ въ присутствіи Господина Губернатора торжественную Ея Императорскому Величеству, въ подданнической вѣрности присягу, и завтра отсюда отъѣжжаетъ.

Переводъ съ Татарскаго письмà, Киргизъ Кайсацкой меньшей орды, отъ Дусали Султана, Сентября 23. дня, 1763. года поданнаго.

Высоковремянному и Высокодостойному Господину Дѣй-

ствительному Статскому Совѣтнику, и Оренбургскому Губернатору Дмитрію Васильевичу Волкову.

Хотя предъ симъ, а именно прошлаго году, Порутчикъ Князь Ураковъ съ Переводчикомъ Яковомъ Гуляевымъ, для приведенія къ присягѣ, къ брату моему, почтенному Эрали Султану и ѣздили: токмо тогда былъ такой случай, что мы о взаимной тайности нашей не изъяснились. Послѣ того нынѣ присыланной и отъ васъ толмачь по повелѣнію вашему довольные резоны пристойнымъ образомъ представлялъ, чтобъ онъ Эрали Султанъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присягу учинилъ. Однако хотя изъ за того онъ Эрали Султанъ присяги не учинилъ же, токмо не для какого сумнѣнія, но для единаго только того, что потребно было намъ напередъ видѣть благословенное лице Вашего Превосходительства.

Нынѣ же прошеніе наше Господь Богъ за благо принять благоизволилъ, и мы Вашего Превосходительства свѣтлое, яко солнце, лице, слава Богу, видѣть удостоились; а при томъ и такія веселости, каковыя при высочайшемъ Дворѣ Ея Императорскаго Величества бываютъ, здѣсь на улицахъ прекрасно устроенныя, какъ бы при мѣсяцѣ звѣзды видѣли, и что высокопочтенной Судья Иванъ Андреевичь Коптяжевъ, меня равно съ собою водя, всѣ тѣ веселости показывалъ и забавлялъ; то я за то благодарствую, да и тѣмъ доволенъ, что при томъ былъ, и все порядочно истолковалъ Секретарь Чучаловъ. И тако видя я оные Вашего Превосходительства ордѣ нашей пріятныя поступки, на послѣдокъ тайное мое слово вамъ представляю: понеже я пріѣхалъ сюда для представленія всѣхъ ординскихъ дѣлъ по повѣренности брата моего реченнаго Эрали Султана, то въ началѣ въ знакъ моего Ея Императорскому Величеству усердія, въ сей мой сюда пріѣздъ пожелалъ присягу учинить; а буде по томъ со мною народной отъ васъ посланъ будетъ, то, аще Богъ благоволитъ, и помянутой братъ мой Эрали Султанъ равнымъ образомъ учинить можетъ.

Во увѣреніе сего печать моя приложена. Писано Сентября 23. дня, 1763. года.

ПРИЛОЖЕНІЕ Р.

(Къ стр. 273.)

I.

Ў БРОНЕВСКАГО.

Осетинское подворье началось въ 1744 г. грузинскими духовными, для обращенія Осетинцовъ въ христіанство. Сіе подворье, по предъявленію грузинскихъ духовныхъ, имѣло быть построено на осетинскихъ мѣстахъ, для ихъ жительства и содержанія тамъ церкви и школы въ пользу осетинскаго юношества; но потомъ открылось, что они основали оное дѣйствительно на землѣ малой Кабарды, никакой школы тамъ не держали, и только сами временно на подворьѣ жили и торговали привозимою изъ Кизляра вялою рыбою и всякими мелочами, промышляя также пріискиваніемъ проводниковъ для проѣзжающихъ изъ Грузіи. Между тѣмъ Порта, по домогательству большой Кабарды владѣльцовъ, протестовала формально 1764 г. по причинѣ того подворья. Но довѣренностію и знакомствомъ сихъ духовныхъ держалось оно въ цѣлости до 1769 г., въ которомъ архимандритъ ихъ, въ бытность его въ Грузіи, убитъ, и подворье наущеніемъ Кабардинцовъ разорено въ конецъ. Послѣ чего, въ Осетинскую коммиссію опредѣлены вмѣсто Грузинцовъ природные русскіе духовные, коимъ назначено жить въ Моздокѣ, а въ Осетію ѣздить только временно.

Въ 1765 г. явилось на Осетинское подворье къ игумену Григорію съ кистинскимъ старшиною два католицкихъ патера и одинъ переводчикъ, что они имѣютъ отъ папы позволеніе проповѣдывать слово Божіе. Подполковникъ Гакъ, начальникъ въ Моздокѣ, приказалъ не допускать ихъ къ проповѣди и водворенію въ Осетіи; а между тѣмъ, донесъ о семъ обстоятельствѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Указомъ ея отъ 29 августа того года кизлярскому коменданту генералъ-маіору Потапову поступокъ Гака аппробованъ, предписано и впредь иновѣрныхъ проповѣдниковъ стараться удалять, и развѣдать откуда пріѣхали, и не тѣ ли они, которые въ 1756 г. были въ Астра-

хани два капуцина Францискъ-Марія и Сотеръ, на коихъ были отъ армянскаго архіерея многія жалобы въ томъ, что обращаютъ Армянъ въ католицкій законъ. Оба тогда же высланы изъ Россіи; но капуцинъ Сотеръ въ 1758 г. чрезъ Гданскъ моремъ опять сюда прокрался и вторично высланъ. Точно ли были тѣ самые патеры, не получено извѣстія. Развѣдано только, что они пріѣзжали изъ Ахалциха, подъ видомъ купцовъ, для обозрѣнія кистинскаго народа и православной церкви у нихъ построенной при рѣкѣ Басу [1]), и когда увидѣли въ предпріятіи своемъ препятствіе, то уѣхали обратно.

При архимандритѣ Пахоміѣ содержаніе Осетинской коммиссіи составляло ежегодно 1300 р. Въ 1765 г., по смерти его, положено отъ Синода посылать туда архимандрита изъ россійскихъ духовныхъ и опредѣлить ему жалованья 500 р., да 30 четвертей хлѣба; двумъ іеромонахамъ каждому по 200 р., бѣлымъ священникамъ по 150 р., діакону 120 р. и понамарямъ по 75 р. Числу ихъ быть тому же, какое было прежде, но чтобъ половина была изъ русскихъ, а другая изъ грузинскихъ духовныхъ, знающихъ осетинскій языкъ. Всѣмъ таковымъ состоять въ полномъ вѣдомствѣ астраханскаго преосвященнаго, и безъ дозволенія тамошняго военнаго командира для проповѣди въ Осетію не ѣздить, а довольствоваться обращеніемъ въ христіанство тѣхъ только горцовъ, которые въ Моздокѣ селиться будутъ. Съ 1746 по 1764 г. изъ Осетинской коммиссіи показывали 2085 душъ обоего пола обращенныхъ въ христіанство. Но астраханскій преосвященный тогда же доносилъ, что за нерaченіемъ тѣхъ духовныхъ и за неисправленіемъ службы, едва ли сей новопросвященный народъ имѣетъ какое понятіе о христіанскомъ законѣ.

Въ 1764 г. заведена въ Моздокѣ школа для обученія молодыхъ людей грамотѣ и христіанскому закону, съ опредѣленіемъ на каждаго ученика и учителя по 2 рубля на мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ доходовъ, или изъ процентовъ астраханскаго банка.

---

[1]) *На поляхъ*: NB.

II.

ИЗЪ БУМАГЪ СИПЯГИНА 1828 г. [1]).

Число обращенныхъ въ христіанство Осетинъ и другихъ иновѣрцовъ было по 1827 годъ до 62,249 душъ обоего пола.

Церквей служащихъ 53; приготовляется къ освященію 2 и назначено къ сооруженію 12. Приходскихъ священниковъ 61; метрическихъ книгъ не заведено. (По свѣдѣніямъ Осетинской Коммиссіи).

Народонаселеніе Осетіи простирается по свѣдѣніямъ мѣстнаго начальства до 15 т. душъ; число же другихъ иновѣрцовъ въ православіе обращенныхъ не весьма значительно.

Разность вѣроятно отъ того, что Осетины изъ корыстолюбія по нѣскольку разъ крестятся.

Со всѣми жителями Дагистана можно объясняться чрезъ татарскаго переводчика; Кистинцы, Ингуши, Чеченцы и Карабулаки говорятъ по кистински, а Балкарцы по татарски; во всей Осетіи одинъ и тотъ же языкъ, кромѣ черкескаго, который есть особый.

Есть въ 1826 году напечатанная по указу св. Сѵнода книга: Исторія обращенія въ христіанство Осетіи и другихъ горскихъ народовъ; дополненіе къ оной составлено въ 1827 году, но еще не напечатано.

III.

Рескриптъ астраханскому губернатору Якобію.

Копія съ копіи.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему астраханскому губернатору генералъ-маіору Якобію.

Въ нашу Коллегію иностранныхъ дѣлъ сообщено отъ нашего Сѵнода, по доношенію въ оной находящагося въ Моздо-

---

[1]) *Надписано карандашемъ*: тифлискаго военнаго губернатора.

кѣ при Осетинской коммиссіи протопопа Аѳанасья Лебедева, о встрѣтившихся препятствіяхъ и неудобствахъ въ продолженіи преподаваемаго обученія въ Моздокѣ новокрещенныхъ Осетинцовъ дѣтямъ, какъ въ законѣ христіанскомъ, такъ и въ россійской грамотѣ, потому, что они напредь сего содержаны были и жили въ особливыхъ пристойныхъ покояхъ, за присмотромъ учителя, и имѣли отъ своего жалованья пищу и платье; напротивъ того, нынѣ, при обѣтшаніи и разрушеніи оныхъ покоевъ, оставшись ученики безъ пристанища, а скитаются по разнымъ домамъ у поселившихся Осе(тинцовъ) [1]) и претерпѣваютъ крайнюю бѣдность и недоста(токъ, не) имѣя ни обуви, ни рубахъ, по причинѣ отбираема(го у нихъ) жалованья отцами ихъ и родственниками в(о время) ихъ въ Моздокъ пріѣздовъ, для чего, не только (по городу), но и въ школу ходить не могутъ; къ чему и отве(дена деревян)ная изба, въ которой лѣтомъ отъ течи, а (зимою отъ) угаровъ великое безпокойство и ученикамъ (и учителямъ) причиняется; о построеніижъ для школы (новаго дома) и особливыхъ покоевъ и о поправленіи от(веденнаго) протопопу весьма тѣснаго и никакихъ домовыхъ потребностей не имѣющаго дома, хотя онъ, протопопъ, неоднократно и просилъ моздокскаго коменданта полковника Иванова; но онъ по тому никакого исполненія не дѣлаетъ, который сверхъ того по своему недоброхотству и употребленнымъ въ учительство Осетинской коммиссіи діаконамъ съ самаго ихъ вступленія въ сію должность принадлежащаго за то жалованья не выдаетъ, хотя бывшіе при томъ до нихъ Грузинцы оное всегда исправно получали.

По сему доношенію Осетинской коммиссіи протопопа слѣдующее предписывается вамъ къ исполненію:

Хотя съ немалаго уже времени по распоряженіямъ нашего Сунода и происходитъ проповѣдь христіанскаго закона въ осетинскомъ и ингушевскомъ народахъ, живущихъ въ горахъ, за малою Кабардою, по дорогѣ къ Грузіи, по воспріятой надеждѣ

---

[1]) *Помѣщенная П. Бутковымъ въ своей рукописи копія съ этаго рескрипта и съ слѣдующей за нимъ инструкціи попорчена по угламъ. Соображаясь съ 57 главою автора (см. выше), мы по возможности возстановили испорченный текстъ и обозначили скобками вставленныя нами мѣста.*

къ ихъ обращенію, въ раз(суж)деніи всегда оказыванной ихъ къ тому склонности, (и въ р)азсужденіи еще и того, что по оставшимся въ ихъ (жили)щахъ слѣдамъ старыхъ церковныхъ строеній, (предк)и ихъ были христіане, почему подлинно многіе (изъ н)ихъ и крестятся съ великою охотою и желаніемъ; (но по)чти всѣхъ бывшихъ по нынѣ въ кизлярской сторонѣ (начал)ьниковъ единогласное напротивъ того предъявле(ніе не пр)едполагаетъ однако же въ томъ ни малѣйшей (пользы) и прочности, по причинѣ грубаго и дикаго сихъ людей состоянія и неспособности ихъ понимать христіанскія истины и приступать къ онымъ со внутреннимъ удостовѣреніемъ, крестясь они по большей части изъ корыстолюбія, для опредѣленнаго на такой случай снабдѣнія и оставаясь потомъ въ прежнемъ своемъ нечестіи и своевольствѣ, какъ неподручные къ здѣшнему за ними всегдашнему смотрѣнію; временныежъ къ нимъ здѣшнихъ священниковъ пріѣзды, иногда и съ опасностію соединенные, не могутъ къ тому достаточны быть, чтобъ утвердить ихъ въ общемъ благоустройствѣ, а всѣ другія мѣры означивали бы уже ихъ къ нашей сторонѣ и непосредственное присвоеніе; но тѣмъ кабардинскіе владѣльцы, кои ихъ своими подчиненными называютъ, были бы напрасно огорченными, и можетъ быть еще и больше наконецъ изобрѣли бы затруднительствъ въ теченіи проповѣди и произвели бы здѣсь нужду совсѣмъ отъ оныхъ людей отступиться, не стоя они въ настоящемъ своемъ состояніи употребленія великихъ усилій.

Такимъ образомъ довольно видимо изъ сего, чт(о н)ѣтъ лучшаго способа по обстоятельствамъ Осетин(цовъ) и Ингушевцовъ учинить ихъ прямыми христіана(ми, къ) здѣшней сторонѣ приверженными, какъ просвѣщ(еніемъ) изъ нихъ молодыхъ людей, для чего, по докладу поданному намъ отъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (и нами) 27 сентября 1764 года конфирмованному, и зав(едена въ) Моздокѣ особливая школа, съ опредѣленіемъ на (каждаго) ученика и учителя по два рубли на мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ доходовъ, или же изъ процент(овъ астра)ханскаго банка и съ препорученіемъ учрежден(ія и управленія) оной школы астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту, и о чемъ о всемъ по настоя-

щему вашему званію и мѣсту не можетъ быть и вамъ неизвѣстно изъ отправленнаго для исполненія изъ нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ тогдашнему губернатору генералъ-поручику Бекетову рескрипта отъ 21 октября тогожъ 1764 года.

Вы, какъ настоящій губернаторъ астраханскій, получа теперь, по смѣнѣ генералъ-поручика де Медема, и всѣ дѣла до кизлярскаго пограничнаго края касающіяся въ ваше же вѣдомство, имѣете для того, по сему сугубому вашему долгу, обратить всевозможное попеченіе на возстановленіе заведенной въ Моздокѣ толь нужной для осетинскихъ молодыхъ людей школы; въ слѣдствіе чего и прикажите какъ пристойные для оной, такъ и для жительства учениковъ покои немедленно вновь построить, когда старые въ починку уже не годятся, употребляя на то деньги изъ назначенныхъ выше сего суммъ, изъ коихъ снаб(дѣні)е такихъ учениковъ и ихъ учителей назначено; а (сверхъ) того воспріимите вы наилучшія мѣры и къ тому, чтобъ и число учениковъ всегда было нарочитое и чтобъ (сово)купное ихъ содержаніе и наставленіе происходило (всегд)а съ порядкомъ и со всѣмъ пособіемъ отъ моздокскаго (нач)альства, будучи напротивъ того здѣсь неоднократно (жало)бы принесены на настоящаго моздокскаго коменданта, (полко)вника Иванова, какъ отъ протопопа Осетинской (коммис)сіи въ помѣшательствѣ ему, протопопу, въ пору(ченныхъ) дѣлахъ, разными затруднительствами и суровыми поступками въ разсужденіи пріѣзжающихъ въ Моздокъ новокрещенныхъ Осетинцовъ, такъ и отъ самаго генералъ-поручика де Медема, въ явныхъ ему ослушаніяхъ, почему и общее такихъ на границѣ соблазновъ пресѣченіе равнымъ образомъ теперь отъ вашегожъ подвига зависѣть имѣетъ; а между тѣмъ, относительно къ заведенной въ Моздокѣ школѣ и происходящей въ тамошнихъ горскихъ народахъ проповѣди еще вамъ здѣсь сказать остается, что будучи къ оной школѣ употреблены учителями, какъ доноситъ нашему Сvноду протопопъ осетинскій, дьяконы той же коммиссіи, они за сію свою должность, возложенную на нихъ сверхъ проповѣди и дьяконскаго служенія, по справедливости заслуживаютъ и жалованье на учителей опредѣленное, которое вы имъ

въ надлежащія времена и дѣйствительно производить прикажите, а при первомъ случаѣ изъ самаго ихъ употребленія въ учительство оное имъ выдано быть имѣетъ, и что непристойно бы было равнымъ образомъ и протопопа осетинскаго, жалующагося на худое свое жилище, оставлять всегда безъ удовольствія, когда онъ въ толь нужномъ званіи и дѣлѣ употребляе(тся), и по докладу нашего Сената всемилостивѣйше от(ъ насъ) конфирмованному 17 февраля 1771 года, съ кото(раго въ) астраханскую губернскую канцелярію при указѣ (нашемъ) отъ 7 марта тогожъ года сообщена копія, имян(но) предписано построить въ Моздокѣ для него, про(топопа, удоб)ный домъ, что нынѣ, когда по сіе время не учинено было, (немедленно) исполнить надлежитъ.

Впрочемъ, съ начала заведенія при Моздокѣ селенія, время отъ времени присылались въ нашу Коллегію иностранныхъ дѣлъ и вѣдомости сколько когда въ сіе мѣсто выходило изъ горскихъ и другихъ народовъ для жительства; но съ нѣкотораго немалаго уже времени совсѣмъ такая присылка оставлена неизвѣстно по какимъ причинамъ, а здѣсь однакоже вѣдать нужно, какъ о наличныхъ тамошнихъ обывателяхъ, такъ и о томъ еще и наипаче, продолжаются ли и нынѣ такіе выходы, или же и совсѣмъ пресѣклись. Почему и подтвердите вы накрѣпко моздокскому коменданту о присылкѣ къ вамъ вѣдомости о всѣхъ настоящихъ въ Моздокѣ жительствующихъ выходцахъ, которую вы и сюда, въ нашу Коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ себя препроводите, и чтобъ онъ и впредь сюда посредствомъ же вашимъ доносилъ и о нововступающихъ поселенцахъ; а ежели въ настоящее время больше охотниковъ не является къ тамошнему поселенію, вы не преминете разсмотрѣть и отвратить тотчасъ препятствующія причины, соображаясь съ тѣми основательными положеніями, на коихъ начато моздокское поселеніе и кои пока были въ своей силѣ и исполненіи, многіе изъ горцовъ крестились и въ семъ (м)ѣстѣ селились съ охотою. О всемъ томъ, что у васъ (буд)етъ происходить, и какія мѣры вами когда употребля(ют)ся къ лучшему устройству и благосостоянію моздокскаго (посе)ленія тамошней школы и проповѣди имѣете вы въ (нашу) Коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить; а

мы пребы(ваем)ъ къ вамъ нашею императорскою милостію (благоск)лонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 27 іюля 1771 года.

По ея императорскаго величества указу подлинный подписанъ тако: Графъ Иванъ Остерманъ.

Подлинная копія закрепами по листамъ секретаря Өедора Козельскаго, актуаріуса Алексѣя Лопова.

IV.

Секретно.

Инструкція

отъ святѣйшаго, правительствующаго, всероссійскаго Сvнода находящимся въ Осетіи протопопу съ прочими священнослужителями, какимъ образомъ имъ въ обращеніи тамошняго народа въ православную, грекороссійскую вѣру поступать должно.

Во первыхъ изъясняется вамъ, что по дѣламъ въ святѣйшемъ Сvнодѣ оказалось, сколь въ худомъ поведеніи до нынѣ находилось обращеніе иновѣрцовъ въ христіанскую вѣру въ осетинскомъ народѣ; а сіе самое произошло не отъ чего иного, какъ отъ худаго самихъ проповѣдниковъ поведенія, а имянно: проповѣдники оные оставляя близкія къ городамъ здѣшней имперіи мѣста безъ проповѣди, отъѣзжаютъ въ отдаленныя и дикія, проповѣдаютъ на русскомъ или грузинскомъ языкѣ, тѣмъ, которые ихъ не знаютъ; крещеныхъ оставляютъ безъ всякаго наставленія, возвращаясь же потомъ къ нимъ дѣла(ютъ) подъ разными видами привязки и чрезъ (то сы)скиваютъ случай себя обогащать насильс(твенно), дѣлаютъ всякія притѣсненіи, не стараясь (при)томъ нимало ихъ привести въ познаніе (вѣры) и закона, а слѣдовательно тѣ иновѣ(рные в)мѣсто чаемаго вѣры и закона понят(ія) единственно только изнуряются, а отъ проповѣдниковъ происходятъ соблазны.

И для того должны вы навсегда въ свѣжей памяти содержать то, что поручается вамъ дѣло святое и великое, дѣло званія апостольскаго, чтобы людей пребывающихъ во тмѣ заблужденія просвѣтить познаніемъ спасительныя истины, открыть

имъ пути небеснаго царствія, то есть: утвердить въ совершенствѣ вѣры и истинныхъ добродѣтелей, а чрезъ то привести къ единомыслію и расположить къ единому общей государственной пользы наклоненію. Но дабы сіе положенное на васъ дѣло исправили вы съ тою пользою, которыя ожидаетъ отъ васъ церковь Божія и любезное отечество, должно вамъ сохранить слѣдующее: 1-ое, чтобъ ученіе преподаваемое вами было такое, которое бы могло быть и невѣрному вмѣстительно. 2-ое, должно вамъ и въ самомъ томъ преподаваніи ученія имѣть особливыя нѣкоторыя предосторожности, чтобъ оно получить могло желаемый свой конецъ. 3-ье, должно и то знать, какимъ порядкомъ поступать вамъ въ положенномъ на васъ дѣлѣ семъ. Все сіе съ довольнымъ изъясненіемъ предписывается въ нижеслѣдующемъ:

1-ое.

Какое ученіе преподавать при обращеніи иновѣрныхъ въ вѣру христіанскую.

1-ое. Ученіе иновѣрнымъ преподавать вы должны изъ единаго Евангелія, Дѣяній и Посланій апостольскихъ, не отягощая обращаемыхъ разума, яко во младенчествѣ вѣры еще сущаго, преданіями, кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ и къ основанію вѣры служащихъ догматовъ.

2-ое. Въ преподаваніи сего ученія наблюдать вамъ слѣдующій порядокъ: а) должны вы изъяснить, что есть Богъ; б) что онъ далъ человѣку законъ; тутъ объяснить хотя кратко но ясно о тѣхъ дѣлахъ добрыхъ, которыя Богъ предписалъ человѣку въ законѣ.

3-ье. Сіи добрыя дѣла суть слѣдующія: а) Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ; б) идоловъ своихъ отвращаться и вовсе забыть; в) имя Божіе воспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать; г) родителей своихъ любить и почитать, а во первыхъ установленной отъ Бога власти повиноваться; д) въ церковь въ воскресные и праздничные дни ходить молиться съ благоговѣніемъ и слово Божіе слушать со

вниманіемъ; ежелижъ что не дозволитъ быть въ церкви, въ то время молиться въ домахъ своихъ; е) любить ближняго, то есть, не оби(дѣть) его ни чѣмъ, не оскорбить печалію, и никакой (ко)зни ему не приключить, а толь наипаче не (убить) его на смерть; напротивъ, дѣлать ему добро; также и своего живота беречь, разумѣя, что не имѣетъ человѣкъ власти по слову Божію самъ себя убить; при томъ научать, чтобъ не пьянствовали и были бы трудолюбивы; ж) сохранять вѣрность и чистоту какъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества; з) ни у кого и ничего не отнимать, а тѣмъ паче ни у кого и ничего не красть, а все желаемое стараться пріобрѣсть своими трудами; і) ни на кого ни въ чемъ не клеветать, не лгать и не обманывать; и) ни чьему имѣнію не завидовать и ничего чужаго себѣ не желать.

4-ое. Потомъ, приступить къ догматамъ, которые заключаются въ Сvмволѣ вѣры; оному во первыхъ обучать вамъ съ краткимъ но яснымъ толкованіемъ, которымъ объяснить: а) повторить, что есть Богъ; б) что онъ человѣка и весь свѣтъ создалъ и его хранитъ; в) что отъ сего Бога человѣку данъ законъ; г) что Богъ какъ милосердъ видя, что люди часто преступаютъ Его законъ и отдаются въ непорядочную жизнь, послалъ имъ спасителя Іисуса Христа, который какъ примѣромъ своей жизни научилъ людей добродѣтели, такъ и далъ законъ Евангелія, въ которомъ показано весьма ясно, какъ добра держаться, а худа убѣгать, и чрезъ то сыскивать не токмо временное, но вѣчное благополучіе, и для того во Христа вѣровать, на него надѣяться неотмѣнно надлежитъ; д) что есть крещеніе, исповѣдь и причастіе; научить кратко и о томъ, что Богъ за беззаконіе будетъ осуждать, а за добродѣтели награждать.

5-ое. По изъясненіи догматовъ вѣры каждаго научить, что вся сія вѣра сама собою спасти человѣка отнюдь не можетъ, ежели обратившійся не будетъ имѣть попеченія о добрыхъ дѣлахъ во весь свой вѣкъ.

6-ое. Но какъ вѣры сохранить, такъ и добрыхъ дѣлъ исполнить не можетъ человѣкъ безъ божественныя свыше помощи; а оная дается наипаче тѣмъ, кто проситъ того у Бога прилежною молитвою; чего ради, хотя кратко показать обращающимся

и о томъ, что молитва есть призываніе Бога въ помощь во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и за основаніе оной объяснить молитву господню Отче нашъ, и протчая.

7-ое. О святыхъ иконахъ поучать, чтобъ они ихъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ; и для того поклоняясь предъ ними помнили бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ.

8-ое. Сего на первый случай обращающемуся вѣдать довольно; все же сіе предлагать на разсужденіе добровольное, отнюдь не угрожая ничѣмъ, ни же приводя къ тому насиліемъ каковымъ либо. Чтожъ касается до преданій, яко то: чтенія по вся дни многихъ молитвъ, соблюденія во всякой недѣлѣ постныхъ дней, а во всякой части года постовъ многонедѣльныхъ, о томъ за первый случай напоминать, а отнюдь ихъ не принуждать къ той строгости, которую въ христіанствѣ рожденные хранятъ. Разумнѣйшимъ объяснить наипаче сіе, что вѣра въ Бога и въ Спасителя есть первѣйшее христіанства основаніе, что церковныя учрежденія и сохраненія постовъ спомоществуютъ вѣрѣ истинной, и что впрочемъ, храненіе десяти заповѣдей есть самая главная добродѣтель, сопутствующая христіанству и ни какъ и никогда не отдѣлимая отъ вѣры, безъ которой и вѣра сама мертва. Въ заключеніе слова твердить иновѣрцамъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему; къ соблюденію же поста въ страстную недѣлю сколько возможно поученіемъ и увѣщаніемъ приводить, ибо святый апостолъ Павелъ дѣлалъ въ семъ случаѣ снисхожденіе: «Да никто же» пишетъ къ Колосс., въ гл. 2, ст. 16, «васъ осуждаетъ о яденіи и питіи, или о части праздника» и къ Римл., въ гл. 14, ст. 20, «Чистымъ вся чи«ста, а пресѣкаетъ только въ семъ случаѣ для ихъ соблазнъ «но зло человѣку претыканіемъ ядущему.» А какъ между таковыми, каковымъ проповѣдывать вы должны, сіе снисхожденіе безъ соблазну ихъ быть можетъ: то при обращеніи ихъ принужденія къ постамъ не дѣлать, а достигать сего терпѣливымъ увѣщаніемъ и ожиданіемъ. Здѣсь разумѣть надобно, что когда въ первыя основанія вѣры христовой изъ ихъ иновѣрныхъ кто духомъ и истиною войдетъ, тотъ и самъ преклонится къ со-

блюденію всѣхъ преданій и церковныхъ обрядовъ; ежели же по принужденію только будутъ сіе исполнять, то строгое тутъ взысканіе паче ихъ устрашитъ, яко не пріобыкшихъ къ разбору пищи, тѣмъ меньше къ наблюденію, чтобъ не оскоромиться блюдомъ въ маслѣ замараннымъ, и тому подобное. Словомъ, въ семъ поведеніи послѣдовать должно потомужъ святому апостолу Павлу, который новообратившихся, яко еще слабодушныхъ, отнюдь отъ ихъ прежнихъ обрядовъ не противныхъ христіанству вдругъ не отводилъ, но только толковалъ имъ, чтобъ они ихъ за правила вѣры не почитали.

9-ое. Сверхъ сего ученія никакихъ суевѣрій, пустыхъ разсказовъ, ложныхъ чудесъ и откровеній не прибавлять, пачежъ басень нигдѣ и никакими правилами церковными, тѣмъ меньше Священнымъ писаніемъ, не утвержденныхъ не проповѣдывать, толь наипаче своихъ не вымышлять, подъ опасеніемъ наистрожайшаго истязанія.

2-ое.

Что наблюдать въ преподаваніи ученія обращаемымъ.

1-ое. По прибытіи въ назначенное мѣсто отнюдь не должны вы говорить, что присланы по указу, но пришли учить о добродѣтельномъ житіи и показать истинный путь спасенія, по долгу наложеннаго на васъ званія, и сіе должны вы предложить имъ съ усердіемъ и любовью.

2-е. Здѣсь напоминается вамъ, что въ семъ посланничествѣ должность ваша состоитъ наипаче въ томъ: а) учить, б) увѣщевать, в) напоминать, г) представлять себя примѣрами добродѣтели; сверхъ всего всѣ способы употребляемые къ тому, яко то повелѣніе, угроженіе и строгое съ утѣсненіемъ взысканіе есть насильство совѣсти, оное язычника или магометанца не только къ Богу или къ христіанству не приведетъ, но паче ожесточитъ, и то есть самое противу слова Божія злочестіе.

3-ье. И такъ не употребляя никакого отнюдь насильства должны вы благоразуміемъ своимъ во первыхъ учить, потомъ,

Горича происходятъ отъ владѣльцовъ Басіатова рода, владѣющихъ народомъ хазарскаго племени Балкарскимъ или Малкарскимъ, данникомъ кабардинскихъ владѣльцовъ Б. Кабарды.» Слова: «владѣющихъ народомъ хазарскаго племени» вычеркнуты въ рукописи и на поляхъ оной приписано (см. II, 205 пр. *): «они уздени черкесскіе Бегидовы.» —— Ср. Кургока Бегидовъ.

Горичъ меньшій, Иванъ Петровичъ, польской службы ген.-м., братъ Горича бо́льшаго, II, 205. id. пр. 2. 206. id. пр. 3. 207. 258. 260. —— Ср. Горичъ бо́льшій и Кургока Бегидовъ.

Горійскій уѣздъ, въ Карталиніи, одинъ изъ пяти, на которые раздѣлена Грузія при учрежденіи въ ней правленія въ 1802 г., II, 488.

Городки или **станицы:**

Волгскаго казачьяго Войска, I, 164. —— См.: Дубовка, Балыклея, Караваинкина, Антиповка.

Гребенскаго казачьяго Войска, I, 15. 16 пр. 2. 121. 159. 173. 259. 362. II, 112. —— I, 222: *Гребни.* —— См.: Курдюковъ, Старогладковъ, Шадринскій, Червленный.

Екатеринославскаго казачьяго Войска, II, 256—257.

Моздокскаго казачьяго полка, I, 332. 333. 517. II, 6. 111. 112. 174. —— См. Калиновская, Стодеревская.

Терскаго Семейнаго казачьяго Войска, I, 78. —— См.: Каменка, Прорва, Кузминка, Бороздинская, Дубовская, Каргалинская.

Городовинъ (также: Градовинъ), см. Каратапе.

Городъ, предположенный къ построенію Надыромъ, въ Каракайтакѣ, см. Крѣпости и проч.

Городъ купеческій, предположенный къ построенію Петромъ I, въ устьяхъ Куры, см. Крѣпости и проч.

Горскіе владѣльцы, пріѣзжающіе въ Кизляръ, I, 163—164. III, 113.

Горскій, Василій, сотникъ, депутатъ Астраханскаго казачьяго полка въ Коммиссію для составленія проекта новаго уложенія, III, 109.

Горчаковъ, князь, ген.-маіоръ, III, 404. 405.

Горшковъ, Максимъ, секретарь Пугачева, II, 35.

Горячевская деревня (также: Горячевскія селенія или деревни), въ Чечнѣ, между Терекомъ и Сунжею; **Горячевцы**, жители оной, I, 119. id. пр. 3. 258. II, 22. 109. 110. — I, 258: «Горячевская или *Истису*.»

Горячія воды, см. Минеральные и теплые источники.

Госсеинъ-Али-Мирза, см. Гуссеинъ-Али-Мирза.

Гражданская палата, московская, I, 65 пр. 2.

Градовинъ, см. Каратапе.

Граница между Дагистаномъ и Ширваномъ, — рѣчка Дарбахъ, I, 28.

Граница Азова, въ 1700 или 1704 г., I, 335.

Граница между владѣніями Россіи и Порты въ Персіи, по Константинопольскому трактату 12 іюня 1724 г., I, 58—61. —— Размежеваніе пространства отъ Куры до Дербента, опредѣленное въ записи при Мабурѣ 12 дек. 1727 г., I, 90 и слѣд. 102.

Граница русскихъ владѣній въ Персіи, по трактату съ Эшрефомъ, 13 февр. 1729 г., I, 101—102.

Граница русскихъ владѣній на Терекѣ и въ кубанской сторонѣ, въ 1769 г., I, 292.

Граница калмыцкихъ кочевьевъ, въ 1769 г., I, 292.

Граница между Россіею и кубанскими Татарами, вслѣдствіе Кайнарджійскаго мира 10 іюля 1774 г., I, 336 пр. 3. II, 48.

Д

Е

Еманчіевы аулы Нагаевъ, кочующихъ въ Тарковскомъ владѣніи, см. Нагаи, принадлежащіе кумыцкимъ владѣльцамъ.

Емегень Убаша, калмыцкій владѣлецъ, I, 304. 478—479. 480.

Емейцы, народъ, I, 214. id. пр. 7.

Емень, см. Іеменія.

Енгуръ, братъ Миръ-Вейса авганскаго, I, 349.

Енгуръ, рѣка въ Мингреліи, впадающая въ Черное море, II, 117. 192 пр. 1.

Ендагиръ, деревня въ Табасаранѣ, III, 384.

Ендалалъ, лезгинское общество, I, 214 пр. 3. —— (На картахъ: Андала, на р. Кара-Койсу.)

Еникале (также: Ениколь), городъ и крѣпость, I, 325. 327. 334. 335. II, 46. 47. id. пр. 3. 66. —— II, 47: «Еникале (Енги-Кале)».

Еникальскій проливъ (также: Яникольскій), II, 44. 101. 102 пр. 2. 106. 215. 216. 225 пр. 1.

Енотаевскій протокъ Волги, I, 219. пр. 1.

Енотаевскъ, крѣпость, при Енотаевскомъ протокѣ Волги, I, 219 пр. 1. 311; — уѣздный городъ Астраханской области Кавказскаго намѣстничества, III, 189; —— уѣздный городъ Астраханской губерніи, III, 363.

Ептевъ (чит. Естеръ, по русски Эсѳирь, супруга древне-персидскаго царя Аасвера), I, 386 пр. 3.

Риставъ рачинскій, см. Ростомъ, князь, риставъ радшинскій.

Еристави ксанскіе и арагвскіе, I, 242. II. 519 пр. 2. III, 368. —— I, 242. П. Г. Бутковъ пишетъ: Эриставы; II, 519 пр. 2. III, 368: князья Эристовы. — Еристави ксанскіе, см.: Эристовъ ксанскій, князь Шанше; Эристовъ, князь Элизбаръ; Эристовъ, князь Ревазъ.

Ермоловъ, ген.-лейт., главнокомандующій на Кавказѣ, III, 400—406.

Еропкинъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, комендантъ крѣпости Св. Креста, потомъ начальствующій кизлярскимъ краемъ, полковникъ, I, 82; — ген.-м., I, 82 пр. 1. 84. 120. 361 — 362. 531—533. 536; — ген.-лейт., I, 179. 232. 514. 528.

Ерошка Амбахтинъ, Чувашъ, I, 177 пр. 1.

Ерпели, см. Ирпели.

Ерцы (?), I, 542. —— Возлѣ этого названія приписано въ скобкахъ: «Ярки».

Ерси, деревня въ Табасаранѣ, II, 22. id. пр. 1. III, 394. —— II, 22 пр. 1: Ярси.

Ерцигнова, городокъ Венеціанской республики, II, 71 пр. 2.

Есаме Чебелевъ, испорченное *Еса Мачабеловъ*, см. Мачабеловъ, князь Евсей.

Ескеръ-Ханъ шамахійскій, см. Эскеръ-Ханъ.

Есметъ, сестра Фетали-Хана дербентскаго, II, 279.

Ефире, см. Кефире.

Ефремовъ, Данила, атаманъ Донскаго Войска, см. Данила Ефремовъ.

Ефремовъ, Степанъ, атаманъ Донскаго Войска, см. Степанъ Ефремовъ.

Ефремъ Петровъ, старшина Донскаго Войска, I, 197 пр. 2.

Ефремъ, армянскій архіепископъ въ Россіи, II, 518.

Ецены, поколѣніе Нагаевъ, II, 105.

Ешрефъ, см. Эшрефъ.

Ея (также: Эя), рѣка вост. берега Азовскаго моря, I, 328. 329. 330. 333. 336. id. пр. 3. 381. 489. II, 65. 101. 102. 174. 204. 253. 595. Планъ № II-й. —— I, 336 пр. 3: Гея. —— II, 102 и Планъ № II-й, Ея названа Большою Еею. —— II, 102. 594 и Планъ № II-й, упоминается правый притокъ Еи, который

II, 102 названъ: Куга Ейка, II, 594: Кугой и Малая Ея, а на Планѣ №II-мъ: Малая Ея. —— Наконецъ, II, 222, упоминается: Карасу Ея.

Ея, крѣпость, см. Ейское укрѣпленіе.

Ея Большая, р., см. Ея.

Ея Малая, р., см. Ея.

Ж

Жайтемиръ Ширинъ-Бей, крымскій первый министръ, I, 80 пр. 1.

Жамбуйлуки, см. Джембуйлуки.

Жана поколѣніе Черкесовъ, см. Зановское поколѣніе.

Жанбулатова партія, въ Кабардѣ, см. Кашкатавская.

Жанбулатовъ (также: Жамбулатовъ и Джембулатовъ) **владѣльческій родъ** Большой Кабарды, I, 21. 77. 118. 263. 297. II, 8. 43 пр. 1. 164. id. пр. 3. 223. 244. 257. id. пр. 2. 268. —— Ср. Кашкатавская партія, къ которой принадлежалъ родъ Жанбулатовъ. —— Владѣльцы Жанбулатова рода, см.: Арсланбекъ Кайтукинъ; Асланука Расламбековъ и Хамурза Арсланбековъ, его сыновья; Атажука Хамурзинъ; Татарханъ и Коргока Татархановъ, его сынъ; Магометъ Татархановъ; Джанхотъ Татархановъ и Уцми, его сынъ; Кайтука Кайсыновъ; Бекмурзина фамилія.

Жанбулатъ Ахловъ, владѣлецъ М. Кабарды, Килесханова рода, II, 258. —— Ср. Ахловы, владѣльцы М. Кабарды.

Жандаровы, опечатка, см. Жандіеровы.

Жандіеровъ, князь Росебъ, III, 364. —— Ср. Жандіеровы, князья.

Жандіеровы, князья кахетинскіе, II, 536. (Здѣсь говорится о двухъ князьяхъ этой фамиліи и, по ошибкѣ, они названы не Жандіеровы, а Жандаровы.) —— Ср. Жандіеровъ, князь Росебъ.

Жантемировцы, Абазинцы —, см. Абазинцы.

Жанхотовъ, Каджали, см. Каджали Жанхотовъ.

Жарахи, народъ, II, 524 пр. 3. III, 373.

Жаферъ-Ханъ, см. Джаферъ-Кули-Ханъ, сынъ Мугаметъ-Гассанъ-Хана.

Жегулинъ, подполковникъ, II, 191.

Желѣзо, въ Кавказскихъ горахъ, I, 148 пр. *); — въ Грузіи, I, 337; —— въ Персіи, I, 148 пр. *).

Желѣзо, продажа онаго, I, 148. id. пр. 1. 206. II, 24 пр. 1.

Жея - Зарчи - Баши, полководецъ Лютфъ-Али-Хана, II, 318.

Жибраилъ, сынъ царя картал. Георгія XII Ираклієвича, II, 500 пр. 1.

Жигандари, см. Селимъ III, султанъ турецкій.

Жигранъ Нагайскій, р., см. Нагайскій Жигранъ.

Жидковъ, поручикъ, II, 595. Планъ № II-й.

Жидовская деревня, близъ Дербента, II, 574 пр. *).

Жиды, Евреи, I, 11. 155 пр. 3. 255. II, 14. III, 104.

Жилингъ (чит.: Шиллингъ?), ген.-маіоръ, астраханскій губернаторъ, I, 524. 540. —— I, 540: Жилинъ. —— Ср. Шиллингъ, полковникъ.

Жилой, островъ въ Каспійскомъ морѣ, II, 325.

Житовъ, Григорій, астраханскій воевода, I, 521.

Жомушли (чит. Джомушли), крѣпость въ Карскомъ пашалыкѣ, II, 282.

Жульфа, Жульфинская слобода, см. Джульфа.

Журжа, крѣпость въ Валахіи, I, 286.

З

И

99. 100 пр. 1. —— Чит.: *амарминскій*, отъ *Амарлю*, племени, обитающаго къ ю. отъ Решта.

Ибраимъ-Шахъ, см. Ибраимъ-Ханъ, братъ Адиль-Шаха.

Ивайчъ, урочище за Кубанью, I, 482.

Ивановскій монастырь (въ Астрахани?), I, 537.

Ивановъ, Семенъ, дьякъ въ Астрахани, I, 521.

Ивановъ, атаманъ Гребенскихъ Казаковъ, I, 494.

Ивановъ, полковникъ, моздокскій комендантъ, I, 440. 442.

Иванъ Васильевичъ Грозный, см. Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный.

Иванъ Александровичъ, внукъ царя карталинскаго Іесея Леоновича, I, 137.

Иванъ, князь, сынъ царевича Вахушта Вахтанговича, I, 500.

Иванъ, донской Казакъ, отецъ Пугачева, II, 32.

Игермадортъ (также: Игермадаръ), названіе одного изъ армянскихъ сигнаховъ въ Карабагѣ, I, 385. 386. II, 142.

Иготской, Степанъ, дьякъ въ Астрахани, I, 521 пр. 3.

Идылъ Бибердовъ, абазинскій старшина, II, 204.

Изваръ, Малый, рѣчка въ Отемишскомъ владѣніи, I, 32. —— I, 25: Кучюкъ-Изваръ, урочище

Издержки Россіи въ персидскихъ провинціяхъ, см. Доходы и издержки.

Изели, см. Энзели.

Измайловъ, Иванъ Васильевичъ, воевода въ Теркахъ, I, 524—525.

Измайловъ, Иванъ, ген.-м., астраханскій губернаторъ, I, 161. id. пр. 1. 508. 523.

Измаилъ, крѣпость, II, 236.

Измаилъ Атажукинъ, владѣлецъ Б. Кабарды, Атажукина рода, II, 258. 268.

Измаилъ-Бегъ, персидскій посолъ къ россійскому двору (1722), I, 38. id. пр. 1. 40. 41. 42. 46. 49. 53 — 55. 57. 347. 502 пр. 2. 503 пр. 1. —— I, 347: «Iсмаiлъ-Бекъ.»

Измаилъ-Бекъ, сынъ Агасъ-Хана шамахійскаго, II, 273. 280.

Измаилъ-Бекъ, уздень шамхала Мугамета, см. Кебекъ-Аджіевъ.

Измаилъ Калмыкаевъ, кубанскій владѣлецъ, II, 204.

Измаилъ-Паша, сынъ Джаферъ-Кули-Хана, опечатка, см. Измаилъ-Ханъ.

Измаилъ-Ханъ, сынъ Джаферъ-Кули-Хана (сначала хойскаго, потомъ шекійскаго), ханъ шекійскій, III, 399. —— Здѣсь, по ошибкѣ, вмѣсто Измаилъ-Ханъ, — Измаилъ-Паша.

Измаилъ-Ханъ, губернаторъ Лара, II, 308.

Измаилъ-Шахъ, см. Шахъ-Исмаилъ.

Израэль (также: Израель), посолъ карабагскихъ Армянъ къ Петру I, (1722?), I, 30. III, 18.

Изюмъ, крѣпость, на прав. берегу Сѣв. Донца, I, 182. 197.

Икотехавскія княжества-правленія (?), въ Грузіи, II, 125 пр. 2. —— Ср. Котахевскій монастырь.

Икоцкая слобода, при крѣпости Терки, I, 15. 77. 525. —— I, 525: Окоцкая слобода.

Илавля, лѣвый притокъ Дона, I, 167.

Илаты, кочевыя племена, наводнившія Персію со времени нашествія Монголовъ, I, 244 пр. 1. —— Здѣсь, П. Г. Бутковъ пишетъ, что они распадались на четыре великія колѣна: Турецкое или Туркменское, Курдское, Лорское и Арабское, см. эти названія.

Илецкій Казакъ Твороговъ, см. Твороговъ.

Илису, владѣніе въ Лезгистанѣ, I, 89 пр. 1. II, 394 пр. 1. 414. —— См. Али-Салтанъ-Бекъ, илисуйскій владѣлецъ.

І

К

Л

скаго Гуссеинъ-Хана, П. Г. Бутковъ приписываетъ въ прим. 1: «кажется, это Меметъ-Гуссеинъ-Ханъ.»

Магметъ-Ханъ эриванскій, сынъ Гуссеинъ-Али-Хана, братъ Гуламъ-Али-Хана, II, 177. 194.

Магметъ-Ханъ хойскій, см. Ахметъ-Ханъ хойскій.

Магмутъ кандагарскій, см. Миръ-Магмутъ.

Магмутъ, султанъ отемишскій, см. Султанъ-Магмутъ отемишскій.

Магмутъ, владѣлецъ аксайскій, см. Султанъ-Магмутъ аксайскій.

Магмутъ-Бекъ, братъ табассаранскаго Рустемъ-Кадія (1796 г.), II, 350. —— Ср. II, 18: Магмутъ-Бекъ, табассаранскій владѣлецъ.

Магмутъ-Бекъ, табассаранскій владѣлецъ, см. Магмутъ-Бекъ, братъ табассаранскаго Рустемъ-Кадія.

Магмутъ-Бекъ, полковникъ шахской гвардіи, нарочный Шахъ-Гуссейна къ шамхалу и усмію (1720), I, 7.

Магмутъ-Бекъ, посланникъ усмія Рустемъ-Хана, см. Султанъ-Махмутъ-Бекъ.

Магмутъ-Дарга-Кули (также: Магмутъ-Дерга-Кули, Салтанъ-Дерга-Кули, Дерга-Кули и Дерга), юсбаши бакійскаго гарнизона, I, 48. 49. 69. 70. id. пр. 2. 138. 373. —— О значеніи слова Дарга, см. I, 94. id. пр. 2.

Магомедъ Кургокинъ, см. Баматъ Кургокинъ.

Магометанство въ Кавказскихъ горахъ, I, 273. — Ср. Шихъ-Имамъ-Мансуръ.

Магометъ II, султанъ турецкій, I, 327.

Магометъ V, султанъ турецкій, см. Махмудъ I.

Магометъ, Великій Моголъ, см. Мухамедъ.

Магометъ, усми каракайтакскій, I, 239 пр. 1.

Магометъ, буйнакскій владѣлецъ, I, 21. 83. —— I, 83: «Магометъ или Мегеде (Мехти).» —— Ср. I, 15, гдѣ идетъ рѣчь о буйнакскомъ владѣльцѣ, братѣ шамхала Абдулъ-Гирея, и I, 32, гдѣ, говоря о братѣ шамхала Абдулъ-Гирея, П. Г. Бутковъ пишетъ въ пр. 1, что это «вѣроятно бойнакскій владѣлецъ Махти Муртазаліевъ.» — Махти Муртазаліевъ, см. кромѣ того, I, 83 пр. 3 и ср. Мегди-Бекъ, буйнакскій владѣлецъ.

Магометъ (также: Меметъ), ханъ сальянскій, племянникъ Ибраимъ-Хана сальянскаго, II, 280.

Магометъ-Ассанъ, ханъ дербентскій, см. Магометъ-Гуссеинъ-Ханъ.

Магометъ-Бекъ, табассаранскій владѣлецъ, II, 18.

Магометъ-Бекъ, кабардинскій князь, присланный ко двору императрицы Анны Іоанновны (1732), I, 537.

Магометъ-Бекъ, посланникъ аварскаго Омаръ-Хана къ Шейхъ-Али-Хану дербентскому (1795), III, 264.

Магометъ-Гассанъ-Ханъ шекійскій, см. Магметъ-Гуссеинъ-Ханъ шекійскій.

Магометъ-Гирей, султанъ, калга, см. Гиреи.

Магометъ-Гирей Заноковъ, черкесскій владѣлецъ, II, 234. 238. 550 пр. 2. — Въ послѣднемъ случаѣ: Маматъ-Гирей-Зановъ.

Магометъ-Гуссеинъ-Ханъ (также: Маметъ и Мегметъ-Гуссеинъ-Ханъ) дербентскій, сынъ дербентск. наиба Имамъ-Кули-Бега, I, 98. 137. 138. id. пр. 1. 233. id. пр. 1. 239 пр. 1. 249. 250. id. пр. 1. II, 387. III, 41.—— I, 233, онъ названъ: Магометъ-Ассанъ; I, 233 пр. 1: «Гмелинъ называетъ его *Маметъ-Сеидъ-Ханъ*.» I, 239 пр. 1: Уссеинъ; I, 250 пр. 1: «Его называютъ и Агасъ-Ханомъ».

Магометъ-Кули-Бекъ, посланникъ шушійскаго Ибраимъ-Хана къ рос-

Н

О

*) Т. е. 1796 г.

П

*) До смерти Надыръ-Шаха въ 1748 г., подъ именемъ Персіи разумѣлись, кромѣ собственно Персидскаго государства, Ширванъ и Дагистанъ, до самаго Терека.

князь, Иванъ Петровичъ (1735); Братищевъ, Василій; Голицынъ, кн. Михаилъ Михайловичъ (1744); Черкасовъ; Томара, Василій (1784); Лашкаревъ (1786); Коваленскій, Петръ Ивановичъ (1796).

турецкіе, см.: I, 88: турецкій посланникъ, ѣдущій въ Персію (1727); Азимъ (1811).

французскій, см.: Оливьеръ (1796); Гарданъ (1807).

шекійскій, см.: II, 342: посланецъ Магметъ - Гуссеинъ - Хана (1795).

въ Польшу: крымскій, см. Асcанъ-Ага (1762).

въ Пруссію, россійскій, см.: Голицынъ, князь Сергій Дмитріевичъ (1729).

въ Россію: аварскій, см.: II, 189—190, посланецъ Омаръ-Хана (1786).

армянскіе, см.: Израэль (1722?); Антоній Кевтечебей (1724); II, 142, депутація (1783).

бакійскіе, см.: II, 294, чиновникъ бакійскаго Гуссеинъ - Кули - Хана, присланный къ Гудовичу (1793); Менафъ-Бекъ (1795); Мирза-Кади-Бекъ (1800); II, 504, посланецъ (1801).

бухарскіе, см.: III, 314, бухарскіе посланники (1799).

гилянскій, см. II, 302: посланецъ Гедаетъ-Хана (1784).

грузинскіе, см.: Аѳанасій, груз. митрополитъ и Макашвили, князь Симеонъ (1752); Андрониковъ, князь Артемонъ (1769); Антоній I-й, католикосъ Грузіи и Леванъ, сынъ царя Ираклія II-го (1771); Чавчавадзе, князь Гарсеванъ и Багратіонъ, князь Ив. Конст. (1783); Тумановъ, князь Сулханъ (1783); Чавчавадзе, князь Гарсеванъ (вторично, 1794); Аваловъ, князь Гіоргій и Палавандовъ, князь Еліазаръ (1800).

дербентскіе, см.: Мурза-Бекъ, дерб. наибъ (1775); Аджи-Бекъ (1775); II, 276: посланецъ Фетали-Хана (1786); Мирза-Садыкъ и Мирза-Келбелаи (1787); Хаджи-Ибраимъ (1789); II, 291. III, 232: посланникъ Шейхъ - Али - Хана (1791); Мирза-Гассанъ (1793); Аджи-Муртаза-Кули (1795); Медетъ-Бекъ (1798); II, 504: посланецъ (1801).

имеретинскіе, см.: Максимъ, кутаисскій митрополитъ (1768); Квенихидзе, князь Давидъ (2 раза, 1769 и 1781); Максимъ, католикосъ, Церетели, князь Зурабъ и Квенихидзе, князь Давидъ (1784); Габаоновы, Виссаріонъ и братъ его Семенъ (1790); Джапаридзе, князь (1801).

кабардинскіе, см.: Магометъ-Бекъ, кабард. князь (1732); Магометъ Сидаковъ (1742); Батока Таусултановъ (1755); Бамать Кургокинъ и Кургока Канчокинъ (1762); Кайтука Кайсыновъ и Шабазъ-Гирей Куденетовъ (1764); Джанхотъ Сидаковъ и Коргока Татархановъ (1769); II, 172. id. пр. 1: депутація кабардинская, представлявшаяся императрицѣ въ Херсонѣ (1787); III, 396: кабардинская депутація въ россійскому двору (1811).

калмыцкіе, см.: Денжина (1723); Балхашка (1723).

карабагскіе, см.: Муса-Султанъ (1784); Магометъ-Кули-Бекъ (1796).

каракайтакскіе, см.: III, 263: нарочный усмія Али-Бека къ россійскому двору (1795); Султанъ-Махмутъ-Бекъ (1796); II, 505: посланецъ «усмія Рустемъ-Хана и правителя той области Разый-Хана» (1801).

киргизъ-кайсацкіе, см.: Дусали-Султанъ (1763).

Р

го мушкатерскаго полка, III, 379. 382.

Рыкъ, Карлъ Карловичъ, полковникъ, комендантъ Кизлярской крѣпости, I, 530. —— Ср. Рикъ.

Рѣнинъ, ген.-лейт., комендантъ въ Баку, III, 389. —— Здѣсь, по ошибкѣ, вмѣсто Рѣпинъ, —— Рѣпнинъ.

Рѣнинъ, ген.-лейт., опечатка, см. Рѣпинъ.

Рюстемъ-Бекъ, **Рюстемъ-Кади**, см. Рустемъ-Кади (1774 г.).

Рящъ, см. Рештъ.

С

Сааданскій уѣздъ (также: уѣздъ Сааданъ), Кубинскаго владѣнія, I, 92 пр. 4. II, 390. —— Ср. Сагданъ.

Саадетъ-Гирей, см. Гиреи.

Саамъ, выдававшій себя за сына Шахъ-Гуссейна, см. Самозванцы персидскіе.

Сабидъ-Мегметъ-Паша (также: Мемедъ-Сабидъ-Паша и Сабидъ-Паша), сынъ ахалцихскаго Сабидъ-Паши, чилдирскій и фашскій губернаторъ, сераскиръ арзрумскій, II, 446. 447. 515 пр. 2. 521—523. III, 310. 347. —— III, 310: «Sabil Mehemed Pacha.»

Сабидъ-Паша ахалцихскій, II, 521.

Сабидъ-Паша, сынъ предъидущаго, см. Сабидъ-Мегметъ-Паша.

Sabil Mehemed Pacha, см. Сабидъ-Мегметъ-Паша.

Сабрумъ, см. Тенге.

Савельевъ, Иванъ Дмитріевичъ, маіоръ, I, 294; — походный атаманъ Волгскаго Войска, I, 473. 475. 477; — полковникъ Волгскаго казачьяго полка, I, 496; — ген.-маіоръ, II, 232. 247. id. пр. 1. 349. id. пр. 1. 350—353. 359. 376. 381. 385. 387. 397. 408. 414. 421. 570. 571. 572 пр. *). 579. III, 268. 269. 270. 274. 315. —— Ср. II, 58 пр. 1, Савельевъ, подполковникъ.

Сагандыкъ Бирядовъ, депутатъ горскихъ выходцевъ, жительствующихъ въ Кизлярѣ, въ Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, III, 26.

Сагареджо, мѣстечко въ Кахетіи, II, 456. 457. 458.

Сагданъ, древняя башня въ Сааданскомъ уѣздѣ Кубинскаго владѣнія, II, 390. —— II, 590: башня Сагдовъ.

Сагдовъ, башня, см. Сагданъ.

Сагибъ-Гирей, см. Гиреи.

Сагинъ-Гирей, см. Гиреи.

Саду-Ханъ, см. Садыкъ-Ханъ шагакійскій.

Садыковъ, Абдулла-, см. Абдулла-Садыковъ.

Садыкъ-Мирза, см. Мирза-Садыкъ.

Садыкъ-Ханъ ширазскій, братъ векиля Персіи Керимъ-Хана, II, 76. 77. id. пр. 2. 78 — 79. 80. 83. 92. 93. 94. 140. 153.

Садыкъ-Ханъ шагакійскій, сынъ Али-Хана зенганскаго, II, 307. 308. id. пр. 1. 320. 430. 431. 432. id. пр. 1. 433. III, 258. 304. 398. —— II, 308 пр. 1. 320. III, 304: Саду-Ханъ. —— III, 258, Садыкъ-Ханъ названъ братомъ Ага-Магометъ-Хана; III, 398, — сардаромъ.

Садыкъ-Ханъ марагскій, II, 317. —— Здѣсь, собственно: «марягскій (марагскій)». —— Ср. II, 320: марагскій ханъ.

Саибъ-Гирей, см. Гиреи.

Саидалъ-Ханъ, см. Мугаметъ-Саидалъ-Ханъ.

Т

монанскіе народы; II, 416: Туркоманскій ханъ. — I, 244 пр. 1: Турецкое племя или Туркмены, одно изъ большихъ подраздѣленій Илятскихъ племенъ въ Персіи. — Ср. Кирклу, туркменское племя.

Туалово владѣніе, въ Осетіи, II, 259. — Владѣлецъ оваго названъ здѣсь *Айтекъ Туганов*; а въ выноскѣ, П. Г. Бутковъ присписываетъ: «*осетинскій* и тагаурскій одно и тоже?» — Ср. Тагаурское поколѣніе.

Тубляк, деревня въ Аварскомъ владѣніи, I, 216.

Тугановъ, Айтекъ, см. Туалово владѣніе.

Тула, III, 380.

Тулаевъ, поручикъ, II, 496 пр. 4.

Тульча, крѣпость въ Болгаріи, III, 231.

Тума, см. Ченке.

Тумановскій (также: Томановскій, Туманскій и Томанскій). Иванъ, россійскій консулъ въ Энзели, II, 80. 82 пр. 2. 83. 92. 100. 302 — 304. III, 156.

Тумановъ, князь Сулханъ, первый секретарь царя картал. Праклія II-го, отправленный къ князю Потемкину (1783), II, 129 пр. 1. 197.

Туманскій, см. Тумановскій.

Тумакабунъ, см. Тонакобунъ.

Тундутовъ, Чучей-Тайша, см. Чучей-Тайша Тундутовъ.

Тундутовъ, Эрдини-Тайша, см. Эрдини-Тайша Тундутовъ.

Турениннъ, князь Василій, стольникъ, воевода въ Теркахъ, I, 525.

Турецкая крѣпость въ Карагачѣ, см. Крѣпости и проч.

Турецкій Окопъ, см. Аджи-Кале.

Турецкое племя или *Туркмены*, см. Трухменцы.

Туркистановъ, князь Борисъ, отправленный Петромъ I-мъ къ царю картал. Вахтангу VI-му (1722), I, 19. 52.

Туркистановъ, князь Илья Борисовичъ, I, 65 пр. 1.

Туркистановъ, князь Прангистанъ, I, 63.

Туркистановъ, князь Вахтангъ, I, 65.

Туркмены, Туркоманы, см. Трухменцы.

Туркулъ, маіоръ, Венгерецъ, I, 95 пр. 2. 147.

Турловъ Ахловъ, чеченскій владѣлецъ, изъ аварской княжеской фамиліи, I, 258.

Турсуканскій Меидъ-Магометъ-Ханъ, см. Меидъ-Магометъ-Ханъ турсуканскій.

Турція (также: Порта оттоманская), **Турки**, I, 9—11. 45. 52—53. 57 — 62. 84. 88. 89—90. 98 — 99. 104 — 105. 108 — 110. 114 — 117. 118. 133—134. 136 пр. 2. 137 пр. 1. 181 — 196. 203 — 206. 226. 227. 228. 229. 230. 274. 275—289. 324 — 327. 328. 333—336. 348—350. 353. 356 — 357. 358 — 359. 360. 365 — 379. 425 — 426. 437. 463. 464. 498—499. 519. II, 40. 46. 47. 77 пр. 3. 94. 105. 117. 132. 145. 149. id. пр. 2. 160—161. 176. 190 — 191. 198. 216. 223. 224 — 227. 230 — 231. 234 — 243. 266—267. 282. 287 пр. 1. 332. 342 — 343. 345. 356. 361. id. пр. 1. 404. 446. 508. 548. III, 245. 258. 310. 395. — Султаны турецкіе, см.: Магометъ II-й: Ахметъ III-й; Махмудъ I-й; Мустафа III-й; Абдулъ-Гамедъ; Селимъ III-й.

Турфанъ, городъ въ Бухаріи, I, 181.

Туту-Бике (также: Тотай-Бике), сестра усміа Эмиръ-Эмзе, супруга дербентскаго Фетали-Хана, I, 251. II, 276. 278. 385. — I, 251, П. Г. Бутковъ пишетъ, что форма Тотай-Бике употребляется у Нагаевъ.

Тухареловъ, Давидъ, грузинскій дворянинъ, I, 65. III, 69.

У

Х

577. III, 253. 312. 338. 384. 402. 403. —— II, 529. III, 384. 402. 403, онъ названъ Сурхай-Ханомъ. —— II, 584: «Хамутаевцы»; чит. Хамбутаевцы, т. е. люди Хамбутай-Хана.

Хамендъ, мѣстечко въ Табассаранѣ, I, 212 пр. 6. 213.

Хамендъ, притокъ р. М. Дарбаха, I, 213. 510. —— I, 510, у П. Г. Буткова вм. Хамендъ — Хаменди.

Хаменди, р., см. Хамендъ.

Хамза, сынъ шамхала Муртазалія, см. Адиль-Гирей или Хамза.

Хамза Алишевъ, костековскій владѣлецъ, сынъ Алиша Хамзина, капитанъ, I, 257. 291. II, 62. 259. —— II, 62, Хамза Алишевъ названъ эндерійскимъ владѣльцемъ.

Хамурза Арсланбековъ (также: Расламбековъ и Арсламбекъ), владѣлецъ Б. Кабарды, Жанбулатова рода, сынъ Арсланбека Кайтукина, I, 264. 295 пр. 1. 312. 332. 338 пр. 1. II, 164. id. пр. 3. —— II, 164, онъ названъ: Хамурза Кайтукинъ.

Хамурза Кайтукинъ, см. Хамурза Арсланбековъ.

Хамутаевцы, см. Хамбутай-Ханъ.

Хандаза, нагайская Татарка, супруга Чакдоржапа, старшаго сына калмыцкаго Аюки-Хана, I, 172.

Ханей, владѣлецъ М. Кабарды, I, 224.

Ханейское ущелье, см. Хани.

Хани, ущелье въ горахъ, раздѣляющихъ бассейны Куры и Ріона, I, 282 пр. 4. 283 пр. 1. III, 393. — Въ послѣднемъ случаѣ: Ханейское ущелье.

Хани (также: Ханисцкали), лѣв. притокъ Квирилы, I, 283. id. пр. 1. II, 122.

Хани, деревня въ Имеретіи, въ вершинахъ р. Хани, I, 282 пр. 4.

Ханисцкали, р., см. Хани.

Ханскія воды, рѣка (?), I, 334.

Ханъ-Кале, названіе башни и ущелья въ Чечнѣ, между Сунжею и Аргунью, I, 123 пр. 1. II, 110. 113. 114.

Ханъ-Магометъ-Кале, крѣпость въ Каракайтакѣ, I, 213. II, 571.

Ханъ-Мамбетъ-Мурза, братъ Джан-мамбетъ-Бея нагайскаго, I, 489.

Ханъ Тюбѣ, городъ Некрасовскихъ Казаковъ, на Кубани, I, 382.

Ханы карталинскіе, при Надиръ-Шахѣ, I, 136 пр. 2. —— См.: князь Орбеліани, князь Амиреджибовъ; а также: Дура-Ханъ, Кележли-Али-Ханъ.

Ханы крымскіе, II, 106 пр. 1. — См. Гиреи.

Хапачъ, старшій владѣлецъ закубанскихъ Черкесовъ Махошъ, II, 552.

Хапды, рѣчка между Кубанью и Чернымъ моремъ, II, 211.

Харламовъ, капитанъ-лейтенантъ, II, 310.

Харъ, городъ (въ Персіи?), I, 418.

Хасаевъ, Девлетъ-Мурза, кабардинскій владѣлецъ, см. Девлетъ-Мурза.

Хасанъ Бакинъ, брагунскій узденъ, II, 259.

Хасбулатъ (чит.: Казбулатъ), князь, чеченскій владѣлецъ, см. Али-Салтанъ Казбулатовъ.

Хасбулатъ (чит.: Казбулатъ), внукъ чеченскаго владѣльца князя Хасбулата, I, 301 пр. 1.

Хасенъ-Али-Ханъ кубинскій, см. Гуссеинъ-Али-Ханъ кубинскій.

Хастатовъ, Армянинъ, оберъ-директоръ и владѣлецъ шелковаго Сарафонникова завода, на Терекѣ, I, 159. II, 63 пр. 2. —— Ср.: Хастатовъ, купецъ.

Хастатовъ, купецъ, одинъ изъ учредителей Темерниковской торговой Компаніи, I, 206. 207. III, 95.

Хастатовъ, Сергѣй, Армянинъ, II, 303.

Хатай-Хабчакъ, Нагаи Большаго Нагая, I, 170. 172. 357. —— I, 172:

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

СПИСОКЪ

собранія печатныхъ сочиненій и рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, пожертвованныхъ въ 1858 году Императорской Академіи Наукъ.

А. Печатныя статьи и сочиненія.

Примѣч. Скобки [ ], употребленныя при нѣкоторыхъ заглавіяхъ статей П. Г. Буткова, означаютъ, что заглавія эти не выставлены на самыхъ статьяхъ.

1) **О Спорахъ и Норикахъ, древнихъ именахъ Славянъ**[1]).—Вѣстникъ Европы 1820 г., № 8, стр. 275—295.

2) **Нѣчто къ Слову о полку Игоря**[2]).—Вѣстникъ Европы 1821 г., № 21, стр. 34—65 и № 22, стр. 100—122.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

3) **О имени Козакъ**[3]).—Вѣстникъ Европы 1822 г., № 23, стр. 182—204.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

4) **О Полянахъ и о Кіевѣ.** — Сѣверн. Архивъ 1824 г., Часть IX, стр. 115—130.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

5) **О Ногаѣ и всѣхъ прочихъ Монгольскихъ Ханахъ Даштъ-Кипчака**[4]). — Сѣверн. Архивъ 1824 г., Часть X, стр. 279—298 и Часть XI, стр. 1—22.

6) **О духовномъ завѣщаніи Имеретійскаго Царя Арчила.**—Сѣверн. Архивъ 1824 г., Часть XII, стр. 203—222.

7) **О бракахъ Князей Русскихъ съ Грузинками и Ясынями, въ XII вѣкѣ.** — Сѣверн. Архивъ 1825 г., Часть XIII, стр. 317—333.

8) **Достопамятныя происшествія, пріобщенныя къ Псалтырѣ, изданной на Финскомъ языкѣ въ Або, 1761 года.** — Сѣверн. Архивъ 1825 г., Часть XV, стр. 189 — 320 (220) и 383—407.

---

[1]) Ср. ниже, списокъ рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 6[a].
[2]) Ср. тамъ же, № 34.
[3]) Ср. тамъ же, № 10.
[4]) Ср. тамъ же, № 8.

9) **Зрѣлище полунощнаго солнца, письмо изъ Торнео.** — Сѣверн. Пчела 1825 г., № 85.

10) **[О Закубанскомъ городѣ Аспе, и о крестѣ съ Славянской надписью на степяхъ Кавказскихъ.]** [1])—Библіографическіе Листы П. Кеппена 1825 г., № 30, стр. 430—435.—Ср. Nouv. Journal Asiatique, Paris, 1830, Tome V, page 380.

11) **[Грамота, данная по дѣламъ Лопарей, 1-го Октября 1620 г.]** — Сѣверн. Архивъ 1825 г., Часть XVII, стр. 136—141.

12) **Озеро Сувандо,** въ Выборгской губерніи. — Сѣверн. Пчела 1826 г., № 9.

13) **Дополненіе къ Віографіи Адмирала Крюйса.** — Сѣверн. Архивъ 1827 г., Часть XXV, стр. 192—194.

14) **О Русскихъ фамиліяхъ въ Шведскомъ дворянствѣ.** — Сѣверн. Архивъ 1827 г., Часть XXV, стр. 309—338.

15) **[Извѣстіе о построенной въ Гельсингфорсѣ Русской церкви.]** — Сѣверн. Пчела 1827 г., № 102.

16) **О Кюстенжи,** съ указаніемъ мѣста могилы Овидія. — Сѣверн. Пчела 1828 г., № 77.

17) **О Некрасовцахъ** [2])(Козакахъ, обитающихъ въ предѣлахъ Турціи).—Сѣв. Пчела 1828 г., № 105.

18) **О войнѣ В. К. Святополка съ Половецкимъ Княземъ Тугорканомъ, въ 1096 г.** — Сынъ Отечества и Сѣверн. Архивъ 1834 г., Томъ XLVI, стр. 616—630.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

19) **О Руси и Рюссаландѣ** [3]). — Сынъ Отечества 1836 г., Часть CLXXV, стр. 26—44.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

20) **О Правдѣ Русской.** — Сынъ Отеч. 1836 г., Часть CLXXV, стр. 281—298.

21) **О Алдейгаборгѣ,** т. е. Нарвѣ или Ругодивѣ [4]).—Сынъ Отеч. 1836 г., Часть CLXXVII, стр. 241—258.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

22) **О Новѣгородѣ въ VI вѣкѣ** [5]).—Сынъ Отечества 1836 г., Часть CLXXVIII, стр. 19—42.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

23) **О состояніи мѣстностей Санктпетербургскихъ въ XVI вѣкѣ** [6]).—Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836 г., Часть XX, стр. 391—425.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

24) **Три древніе договора Руссовъ съ Норвежцами и Шведами,** 1008, 1323 и 1326 г. [7]). — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1837 г., Часть XXIII, стр. 325—363.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

25—26) **Разборъ новыхъ толковъ о древностяхъ Россіи.** [8])—Сынъ Отеч. 1837 г., Часть

---

[1]) Ср. ниже, списокъ рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 47.

[2]) Ср. тамъ же, № 10.

[3]) Ср. тамъ же, №№ 16, 19 и 20, а также описаніе № 44-го.

[4]) Ср. тамъ же, № 44.

[5]) Ср. тамъ же, описаніе № 44-го.

[6]) Ср. тамъ, же, № 37.

[7]) Ср. тамъ же, № 39, а также № 29.

[8]) Статья эта написана въ отвѣтъ на сочиненіе академика С. В. Руссова, вышедшее въ 1836 г. отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: *О древностяхъ Россіи, новые толки и разборъ ихъ*, и заключающее возраженія противъ статей П. Г.

CLXXXVII, стр. 37—109 и 1838 г., Томъ V, Отд. III, стр. 47—74.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

27) **О новоотысканныхъ Славянскихъ Руссахъ** [1]). — Библіот. для Чтенія 1838 г., Томъ XXX, Отд. III, стр. 91—102.

28) **Грамота Короля Шведскаго, данная въ 1620 году, на основаніе въ Финляндіи города Гамлекарлебю** [2]). — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1838 г., Часть XXVIII, Смѣсь, стр. 57—64.

29) **Описаніе трехъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное въ 1701 году.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1838 г., Часть XXIX, стр. 260—295.

30) **Состояніе города Ладоги въ 1699 году** [3]).—Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1838 г., Часть XXIX, Смѣсь, стр. 1—7.

31) **Путешествіе Императрицы Екатерины II къ Вуоксенскому порогу Иматрѣ, въ 1772 году.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1838 г., Часть XXX, стр. 101—107.

32) **Путешествіе Императрицы Екатерины II, въ 1783 году, въ Фридрихсгамъ, для свиданія съ Густавомъ III, Королемъ Шведскимъ.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1838 г., Часть XXX, стр. 108—120.

33) **Указъ объ отправленіи боевыхъ часовъ съ Срѣтенской (Сухаревой) башни въ Шлиссельбургъ.** —Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1839 г., Часть XXXII, Смѣсь, стр. 30—31.

34) **Крѣпостная запись, данная изъ Мастерской палаты учителю Магницкому на одно пустопорожнее мѣсто въ Москвѣ.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1839 г., Часть XXXII, Смѣсь, стр. 31—37.

35) **Мнѣніе о книгѣ: «Славянскія древности», соч. Шафарика** [4]). — Сынъ Отеч. 1839 г., Томъ X, Отд. IV, стр. 73 — 138.

Эта же статья издана съ исправленіями, въ Финскомъ Вѣстникѣ 1846 г., Томъ IX, Отд. II, стр. 1—74.

36) **О происшествіяхъ, случившихся при основаніи Русскаго селенія на берегу Астрабатскаго залива, въ 1781 г.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1839 г., Часть XXXIII, стр. 9—45.

37) **Воспоминаніе о городѣ Царевѣ-Алексѣевѣ, основанномъ въ 1647 г.** (наименованномъ въ 1655 г. Новымъ Осколомъ). — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXV, Смѣсь, стр. 29—34.

38) **О богадѣльняхъ, бывшихъ въ Новгородѣ, въ**

Буткова, показанныхъ въ настоящемъ спискѣ подъ №№19, 21 и 22.—Ср. ниже, въ спискѣ рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, описаніе № 44-го.

Первая часть статьи П. Г. Буткова (Сынъ Отеч. 1837 г.) заключаетъ отвѣтъ на возраженія противъ № 19; во второй части (Сынъ Отеч. 1838 г.) нашъ авторъ отвѣчаетъ на возраженія противъ № 22.

[1]) Ср. ниже, списокъ рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 31.

[2]) Ср. тамъ же, № 39.

[3]) О городѣ Ладогѣ, ср. тамъ же, № 44.

[4]) *Славянскія древности П. I. Шафарика.* Перев. съ чешскаго I. Бодянскаго. Издано М. Погодинымъ. Часть историческая. Москва. Т. I, кн. I и II, 1837 г.; кн. III, 1838 г. — Второе изданіе вышло также въ Москвѣ, въ 1848 г.

Ср. ниже, списокъ рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 11.

XVII в. — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXV, Смѣсь, стр. 61—67.

39) **Оборона Лѣтописи Русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ**[1]). СПб., 1840 г. VI, 462 и LXVIII стр. in-8°. — Напечатано на иждивеніе Императорской Россійской Академіи.

(Одинъ экземпляръ, съ прибавленіями.)

Содержаніе:

Часть первая.

О Лѣтописи Русской, Несторовой.

Глава I. На такой ли степени образованія стояла Россія въ XI вѣкѣ, чтобъ могла имѣть тогда собственнаго Лѣтописца? Стр. 1—29 и 253—273.

Глава II. Источники Лѣтописи Русской. Стр. 30—68 и 273—302.

Глава III. Россы Аскольдовы, и договоры Олега и Игоря. Стр. 69 — 83 и 302—307.

Глава IV. Руссы Шлецеровы и Эверсовы. Стр. 84—94 и 308—312.

Глава V. Кто были Руссы и Варяги по понятію скептиковъ? Стр. 95 —131 и 312—348.

Глава VI. Основаніе Новагорода и его торговля. Стр. 132 — 156 и 348—391.

Часть вторая.

О Несторѣ Лѣтописцѣ.

Глава I. Явленіе Нестора; образованіе сего Инока; начало и конецъ его Временника. Стр. 157 — 176 и 391—409.

Глава II. Разборъ мнѣнія скептиковъ о древнихъ монастырскихъ запискахъ. Стр. 177—187 и 409—413.

Глава III. Связь съ Лѣтописью Несторовыхъ отдѣльныхъ Повѣстей о Борисѣ и Глѣбѣ, о началѣ Печерскаго монастыря и о житіи Θеодосіевомъ. Стр. 188—194 и 413—416.

Глава IV. Средства Нестора къ собранію для Лѣтописи матеріаловъ. Стр. 195—208 и 416—418.

Глава V. О Василіѣ, Сильверстѣ и Татищевѣ. Стр. 209—227 и 418 — 428.

Глава VI. Съ какихъ поръ Несторъ извѣстенъ въ званіи Лѣтописца? Стр. 228—250 и 428—434.

Прибавленіе. Стр. 435—462.

Указатель лицъ, географическихъ именъ и замѣчательныхъ предметовъ. LXV стр.

Цѣна 1 руб. сер.

40) **О Васильевскомъ Островѣ въ С.-Петербургѣ.** — Труды Императорской Россійской Академіи 1840 г., Часть I, стр. 149 —154.

41) **Жалованныя грамоты и указы Острогожскому Черкасскому полку,** 1700, 1709, 1710 и 1743 г. — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXVI, Смѣсь, стр. 9—12.

42) **Молдавскія грамоты** (XV, XVI и XVII вѣка, писанныя по Славянски).—Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXVII, стр. 141—169.

43) **Договоръ о мирѣ, заключенный между Россіею и Швеціею у Тявзина, 18-го Мая 1595 года**[2]). — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXVII, стр. 325—375.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

44) **Три статьи, присоединенныя къ Книгѣ Большаго**

[1]) Ср. ниже, списокъ рукописныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 11, а также № 81.

[2]) Ср. тамъ же, № 39.

Чертежа Россіи, рукописи XVII вѣка, о разстояніи отъ Москвы главныхъ городовъ, иностранныхъ и всѣхъ Русскихъ, и о числѣ церквей въ Россіи. — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXVIII, Смѣсь, стр. I—XIII.

45) **Замѣчанія на отзывъ Автора «Исторіи Русскаго народа» о книгѣ: «Оборона Лѣтописи Русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ»**[1]). — Маякъ 1841 г., Часть XV, Гл. IV, стр. 201—209.

46) **Состояніе погоста Грузина въ 1500 году.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г., Часть XXXVIII, стр. 411—425.

47) **Деревни въ Шелонской пятинѣ Румянцева и Князя Засѣкина, въ XVI в.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1841 г., Часть XXXIX, Смѣсь, стр. 35—37.

48) **О бумажной Дудоровской фабрикѣ, въ 1719 г.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1841 г., Часть XXXIX, Смѣсь, стр. 37—38.

49) **Копія съ Малороссійской записки, составленной въ 1748 году, о замѣчательныхъ событіяхъ.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1841 г., Часть XXXIX, Смѣсь, стр. 38—39.

50) **Состояніе Великаго Новгорода и Порхова въ 1699 г.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1841 г., Часть XLI, стр. 363—420.

51) **Финскія слова въ древней письменности Русской.** — Труды Императорской Россійской Академіи 1842 г., Ч. V, стр. 118—177.—Особые оттиски вышли подъ заглавіемъ: «О Финскихъ словахъ въ Русскомъ языкѣ и о словахъ Русскихъ и Финскихъ, имѣющихъ одинакое знаменованіе.» СПб., 1842 г. 65 стр. in-8°.

52) **Объясненіе Русскихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой.** — Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1844 г., Часть VIII, стр. 247—293.

53) См. № 35.

54) **Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ Русскомъ.** — Современ. 1850 г., Т. XXIII, Отд. III, стр. 1—52.

(Одинъ экземпляръ со многими замѣчаніями.)

55) **Вѣсти Черкеса о Князьяхъ Русскихъ: Святославѣ и Мстиславѣ.** — Сѣверн. Пчела 1850 г., № 99 и опечатки № 101, стр. 404.—Ср. Bulletin Scientifique de l'Acad. Impér. des Sciences, Tome II, page 285, и Bulletin Historico-Philologique, Tome VII, page 235 (=Mélanges Asiatiques, Tome I, page 211).

56) **Разборъ трехъ древнихъ памятниковъ Русской духовной литературы** (1. Память и похвала Владиміру, 2. Житіе Владиміра, и 3. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ). — Современникъ 1852 г., Томъ XXXII, Отд. II, стр. 85—106. Ср. Извѣстія II-го Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, Т. II, стр. 95 и Т. IV, стр. 114.

(Два экземпляра съ замѣчаніями.)

57) **Замѣчанія о книгѣ К. А. Неволина о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ**[2]). —Извѣстія II-го Отдѣленія Имп. Ак. Наукъ, 1853 г., Т. II, стр. 311—312.

[1]) Ср. выше, № 39.

[2]) Напеч. въ Запискахъ Имп. Русскаго Географическаго Общества (кн. VIII, СПб., 1853), подъ заглавіемъ: *О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ*, съ приложеніемъ карты.

Б. Рукописи.

Примѣч. Неоконченные и неизданные труды П. Г. Буткова, сохранившіеся въ нижеисчисленномъ рукописномъ собраніи, написаны всѣ (за исключеніемъ части №51-го) на бумагѣ листоваго формата. Матеріалы же и выписки представляютъ бумагу всевозможныхъ форматовъ, отъ большаго *fol.* до самыхъ малыхъ листковъ.

При пагинаціи, каждая писанная страница или оборотъ листка, независимо отъ формата, занумеровывалась особо; пустыя же опускались. Такимъ образомъ, число страницъ, показанное при описаніи каждаго тома рукописей, означаетъ число писанныхъ страницъ или оборотовъ листковъ.

Между матеріалами попадаются всевозможные почерки. Труды же П. Г. Буткова и наибольшая часть выписокъ написаны его рукою. Его же почеркомъ выставлены на рукописяхъ нумера, а также написаны всѣ приведенныя ниже заглавія рукописей (кромѣ №№ 48, 49 и 52) и сопровождающія ихъ отмѣтки и приписки.

№ 1.

310 стр. *fol.*

Заключаетъ выписки изъ разныхъ сочиненій: «**О славянскихъ «племенахъ Сѣвера и Вятичахъ**», какъ значится на заглавномъ листѣ.

№ 2.

178 стр. и листковъ разныхъ форматовъ; въ одномъ переплетѣ съ №№ 22, 26, 28 и 34, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ: «**Матеріалы для Русскаго Словаря.**»

№ 3.

1797 [1]) стр. *fol.*, въ трехъ частяхъ: 3^A (стр. 1 — 683), 3^B (стр. 684 —1293) и 3^C(1294—1797).

Заключаетъ трудъ П. Г. Буткова, подъ заглавіемъ: «**Матеріалы къ «новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г., и къ присоединенію Крыма къ Россіи**» [2]).

Между листками этого труда помѣщено значительное число печатныхъ нумеровъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей прошлаго вѣка, выписки изъ архивныхъ бумагъ и разные документы въ копіяхъ и печатныхъ экземплярахъ.

---

[1]) Чит. *1697*, такъ какъ при пагинаціи №3-го вкралась описка: *вся 9 я сотня опущена*, и за 900-ою страницею отмѣчена 1001-ая.

[2]) Ср. № 6*б*.

Текстъ П. Г. Буткова, заключающійся въ № 3, составляетъ содержаніе первой и второй частей настоящаго изданія Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, см. ч. I, стр. 1 — 339, ч. II, стр. 1 — 562; *приложенія*, вставленныя между листками первой трети № 3-го (№ 3^{A}) изданы въ І-й части Матеріаловъ, стр. 341 — 545; эти же приложенія, а равно бумаги и документы встрѣчающіяся въ видѣ особыхъ вставокъ въ остальныхъ двухъ третяхъ № 3-го (№№ 3^{B} и 3^{C}) исчислены подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, входящемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ.

Въ 1859 г. академикъ М. И. Броссе воспользовался нѣкоторыми свѣдѣніями, заключающимися въ «Матеріалахъ къ новой исторіи Кавказа» П. Г. Буткова, для своей статьи: *Nouvelles recherches sur l'historien Wakhoucht, sur le roi Artchil et sa famille, et sur divers personnages géorgiens enterrés à Moscou*, напеч. въ Bulletin Hist.-Philol., T. XVI, №№ 10, 11 et 12=Mélanges Asiatiques, T, III (1857—1859), SPb,, 1859, p. 533—575.

Изъ приведеннаго выше списка печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, подъ рамку труда, сохранившагося въ № 3, подходитъ только № 36.

Изъ нижеописанныхъ рукописей, №№ 12^{A}, $12^{Ж}$, 13, 14, 15, 33, 50, 51, 52 и отчасти 8, 9, 10, 48 и 49, заключаютъ свѣдѣнія и документы, касающіеся новой исторіи Кавказа, служившіе П. Г. Буткову источниками при составленіи «Матеріаловъ.»

№ 4.

696 стр. *fol.*

Заключаетъ, какъ значится на заглавномъ листѣ: «**Переводы изъ «Стриттеровыхъ «Memoriae populorum», относительно «Кавказа, Иберіи и Колхиды. — Тутъ же переводы изъ «Рубрукиса, Олеарія, Валле, Вержерона, Марко-Поля, «Гайтона, о Татарахъ, Грузіи, Персіи и Кавказѣ.—Тутъ «же и выписки изъ восточныхъ писателей, касающіяся «наиболѣе Кавказа.»**

№ 5.

732 стр. *fol.*

Озаглавленъ: «**Къ Кавказу, для древней исторіи**» и заключаетъ въ себѣ: «Выписки: изъ Иродота, Страбона, Плинія ср., Пто«лемея, Помпонія Мелы, Юстина, Веллея Патеркула, Діона Кассія, Ап«піана, Скилакса, Амміана Марцеллина, Перипла Арріана, Баронія, «Юлія Цезаря, Райнальда, Ассемани, Саллустія, Стефана Византійскаго

«Тацита, Моисея Хоренскаго, Мураторія, Голдаста, Швандтнера, Богу-«слава Балбина, Голдсмита, Раича, Рубана, Миллера, Целлярія, Леквеня, «Овидія, Светонія Транквилла, Тербеллія Полліона, Өукидида, Плутарха, «Іосифа Флавія, Іорнанда, и другихъ древнихъ.»

Конецъ № 5, стр. 608—732, заключаетъ спеціальныя выписки, озаглавленныя: «**Древности по линіи Кавказской**»[1]).

Часть № 5-го, озаглавленная «Древности по линіи Кавказской», по списку литературныхъ трудовъ П. Г. Буткова, напечатанному въ 1858 г. (въ приложеніи къ 7 т. Извѣстій И. Акад. Наукъ по Отд. Русск. Яз. и Слов.) составляла первоначально часть *д* № 12-го рук.; см. ниже, описаніе № 12[А].

№ 6[А].

583 стр. *fol.*

Состоитъ изъ обширнаго труда П. Г. Буткова, озаглавленнаго: «**Кавказъ, колыбель Славянскихъ племенъ**»[2]).

Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «NB. Это давній мой трудъ. Въ рукахъ искусныхъ онъ можетъ быть хо-«рошо обработанъ съ помощію новыхъ свѣдѣній, разсѣянныхъ въ газе-«тѣ «Кавказъ» и въ другихъ о томъ краѣ сочиненіяхъ. — Къ этимъ же «бумагамъ принадлежитъ статья моя: *О Спорахъ и Норикахъ, древнихъ «именахъ Славянъ*, напечатанная въ 1820 г., въ Вѣстникѣ Европы, № 8[3]).»

Стр. 2—62 заняты «Выписками для справокъ и для пополненій.»

Сочиненіе П. Г. Буткова начинается на стр. 63, гдѣ ему дано слѣдующее заглавіе: «Кавказъ, колыбель Славянъ, или Опытъ разысканія о «происхожденіи и переселеніяхъ Славянскихъ племенъ.» Оно состоитъ изъ 10 книгъ:

1-я «О древнѣйшихъ обитателяхъ Кавказа и о народахъ, переселив-«шихся въ Кавказъ до VII в. предъ Р. Х., съ краткимъ обозрѣніемъ исто-«рическихъ тѣхъ временъ произшествій сей страны.» (Стр. 74—100.)

2-я «Разысканіе древнѣйшихъ обитаній Славянскихъ племенъ.» (Стр. 101—275.)

3-я «О древнемъ состояніи странъ, лежащихъ на Сѣверномъ склоне-«ніи Кавказа, въ обитаніи переселившимися сюда Славянскими племе-«нами.» (Стр. 276—307.)

4-я «О изшествіи Скиөскихъ и Славянскихъ племенъ отъ Кавказ-«скихъ странъ въ Европу.» (Стр. 308—336.)

---

[1]) Ср. ниже, № 47.

[2]) Ср. ниже, № 7.

[3]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 1.

5-я «Заключаетъ въ себѣ новыя переселенія Кавказскихъ племенъ, «дѣйствія оставшихся на Кавказѣ и появленіе Готовъ.» (Стр. 337—355.)

6-я «О вліяніи, произведенномъ на Славянъ движеніемъ Гунновъ.» (Стр. 356—384.)

7-я «О состояніи Славянскихъ племенъ при нашествіи восточныхъ «Турковъ и движеніи въ Европу Аваровъ.» (Стр. 385—419.)

8-я «О состояніи Славянъ при возстаніи Хазаръ.» (Стр. 420—436.)

9-я «О состояніи Славянской страны Тмутаракани [1]), подъ властію «Россійскихъ Князей и о происшествіяхъ, въ сей періодъ времени послѣ«довавшихъ у Кавказа.» (Стр. 437—467.)

10-я «О состояніи Славянъ и другихъ племенъ Кавказа при наше«ствіи Моголовъ.» (Стр. 468—490.)

Конецъ № 6^А, отъ стр. 491 до 583, содержитъ бумаги, на обертке которыхъ сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Неконченное извлеченіе изъ бу«магъ: *Кавказъ, колыбель Славянъ* [2]); но оно можетъ пригодиться къ дѣлу.»

№ 6^Б.

705 стр. *fol.*

Заключаетъ въ себѣ обширный трудъ о Кавказѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, до 1722 года. Какъ видно изъ особаго «Предувѣдомленія» (стр. 2—4), онъ составленъ П. Г. Бутковымъ раньше «Матеріа«ловъ къ новой исторіи Кавказа», заключающихся въ № 3, которые должны были служить ему продолженіемъ.— На стр. 2 этотъ трудъ озаглавленъ: «**Обозрѣніе всѣхъ произшествій Кавказа**», а въ самомъ «Предувѣдомленіи», на той же страницѣ: «Опытъ повѣствованія о «Кавказѣ.»

На особой обертке № 6^Б сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Эти бумаги принадлежатъ къ Историческимъ Свѣдѣніямъ о Кавка«зѣ, находящимся у В.... П.... Многое оказывается противнымъ по«слѣднимъ моимъ статьямъ.»

Подъ рамку труда, сохранившагося въ этомъ № рукописей, подходятъ № 6 и 7 списка печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова (см. выше, стр 589).

Матеріалами при составленіи этого труда автору служили, между прочимъ, бумаги, заключающіяся въ обширныхъ №№ рукописей 4 и 5.

№ 7.

443 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ съ № 35; см. стр. 1—443.

---

[1]) Ср. ниже, № 32.

[2]) Ср. ниже, № 7.

Озаглавленъ: «**О Славянахъ въ Царствѣ Воспорскомъ «и на Кубани**»[1]).

Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «Тутъ же неоконченное извле«ченіе изъ бумагъ: *Кавказъ колыбель Славянъ*, которое можетъ приго«диться къ дѣлу. — Тутъ же попытка къ составленію древней исторіи «Осетинцевъ, т. е. Подонскихъ Ясовъ, въ лѣтописяхъ Русскихъ. По име«ни сихъ Ясовъ называются Азовъ и Азовское море.»

Неоконченное извлеченіе изъ бумагъ: «Кавказъ колыбель Славянъ» находится не въ № 7, а въ № 6^А^, см. стр. 491—583.

За тѣмъ, № 7 содержитъ:

1) стр. 2—101: «Справки къ статьѣ о Тмуторокани»[2]).

2) стр. 102—230, неоконченную статью «О Славянахъ Кавказскихъ.»

3) стр. 231—349, означенный въ общемъ заглавіи № 7 опытъ древней исторіи Осетинцевъ.

4) стр. 350—443, «Выписки изъ разныхъ сочиненій о Боспорѣ Ким«мерійскомъ.»

№ 8.

76 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 9, 36, 45, 46 и 47, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ свѣдѣнія и выписки изъ старинныхъ сочиненій и рукописей «**О Нагаяхъ**»[3]).

На заглавномъ листѣ сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Изъ этихъ старинныхъ бумагъ и изъ свѣдѣній, въ моемъ собраніи древ«ней Исторіи Кавказской[4]), можетъ быть составлена любопытная исто«рическая статья о Нагаяхъ».

Незначительное число документовъ XVIII-го вѣка, встрѣчающихся въ № 8, приведены подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, вошедшемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, см. стр. 121 и 122.

№ 9.

220 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 8, 36, 45, 46 и 47, но подъ особою нумераціею страницъ.

---

[1]) Ср. выше, № 6^а^.

[2]) Ср. ниже, № 32.

[3]) Ср. выше, въ спискѣ печатныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 5.

[4]) Подъ «собраніемъ древней Исторіи Кавказской» нужно разумѣть преимущественно № 4 рукописей П. Г. Буткова.

Заключаетъ: «**Выписки изъ старинныхъ бумагъ о Калмыкахъ, Черкесахъ и Козакахъ; такъ же и вообще о «Кавказцахъ.**»

Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Смѣшанныя бумаги, изъ которыхъ можно извлечь полезныя для исторіи «свѣдѣнія.»

Незначительное число документовъ XVIII-го вѣка, встрѣчающихся въ № 9, приведены подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, вошедшемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, см. стр. 2 и 96 [1]).

№ 10.

485 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ съ №№ 12[А] и 12[Ж]; см. стр. 164—648.

Озаглавленъ: «**О Козакахъ.**»

Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Изъ этихъ старинныхъ бумагъ можно извлечь весьма любопытныя свѣ«дѣнія, какихъ еще нигдѣ не напечатано, и пополнить написанную мною «прежде статью: *О имени Козакъ*, напечатанную въ Вѣстникѣ Европы «1822 г., № 23 [2]). — Тутъ же и объ Изгояхъ [3]).»

Въ № 10, заключающемъ многочисленныя выписки какъ изъ архивныхъ бумагъ, такъ и изъ древнихъ и новѣйшихъ сочиненій и статей, а также неоконченныя статьи П. Г. Буткова, встрѣчаются свѣдѣнія и документы, относящіеся къ XVIII столѣтію.

Послѣдніе приведены подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній, вошедшемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, см. стр. 57, 58, 61, 62 и 125.

№ 11.

237 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ № 38, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ труды П. Г. Буткова «**О Волохахъ и Települ**»[4]).

На заглавномъ листѣ сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Эти статьи на«писаны мною давно и остались безъ употребленія. Послѣ того вышли «на свѣтъ многія новыя сочиненія о Волохахъ и Униахъ; особенно Ша-

---

[1]) На стр. 96 по ошибкѣ указанъ № 8 рукописей, вмѣсто № 9-го.

[2]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 3, а также ср. № 17.

[3]) Бумаги объ Изгояхъ пріобщены къ № 34; см. ниже.

[4]) Ср. ниже, № 38.

«фариковы, который, признавъ, въ одной головѣ своей, Волоховъ за Кельтовъ, замолчалъ послѣ возраженій на то, помѣщенныхъ въ *Оборонѣ «Лѣтописи Несторовой*[1]) и въ мнѣніи о книгѣ Шафариковой: *Славянскія Древности»*[2]).

№ 12[д].

70 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ и за одною нумераціею страницъ съ №№ 10 и 12[ж]; см. начало тома, отъ стр. 2 до 70.

Содержитъ: «**Депутатскіе наказы Казаковъ Кавказскихъ «1767 и 1768 года, и прочія относящіяся къ тому бумаги**», въ копіяхъ и выпискахъ какъ П. Г. Буткова, такъ и стариннаго почерка.

Здѣсь разумѣются наказы, данные депутатамъ, отправленнымъ въ депутатское собраніе, состоявшее при Коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія, созванной въ Москвѣ, въ 1768 г.

Въ спискѣ рукописнаго собранія П. Г. Буткова, напечатанномъ въ 1858 году, подъ № **12** значатся (согласно заглавію, сохранившемуся въ началѣ этого № рукописей, см. стр. 1):

«Разныя бумаги, относящіяся къ Линіи Кавказской, а между ними: «а) Депутатскіе наказы 1767 и 1768 г. Козаковъ Кавказскихъ; б) Копіи «съ рескриптовъ и указовъ Генералу де Медему, начальствовавшему на «Кавказѣ 1769 — 1777 г.; в) Бумаги Ив. Вас. Гудовича, со вступленія «его въ управленіе Линіею Кавказскою, съ 1791 г.; г) Его же бумаги «о покореніи Турецкой крѣпости Анапы въ 1791 г.; д) Древности по «Линіи Кавказской; ж) Трактаты Россійскаго Двора съ Турецкимъ, 1775, «1792, 1798 и 1829 г., и особый о Крымѣ 1783 г.»

При переплетѣ, часть этого №, значащаяся подъ лит. *б*, переплетена особо подъ № 50; части *в* и *г* присоединены къ № 33-му; часть *д* — къ № 5-му. За тѣмъ, подъ № 12 остались только части *а* и *ж*.

Всѣ бумаги, заключающіяся въ №№ 12[д] и 12[ж], исчислены въ подлежащихъ мѣстахъ и подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, входящемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа.

№ 12[ж].

92 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ и подъ одною нумераціею страницъ съ №№ 10 и 12[д]; см. стр. 71—163.

---

[1]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 39.

[2]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 35.

Заключаетъ: «**Трактаты съ Турками**», и между прочимъ: Кайнарджійскій 1774 г., актъ въ Константинополѣ, о Крымѣ, 1783 г., Ясскій 1791 г., союзный Константинопольскій договоръ 1798 г. и Адріанопольскій договоръ 1829 г., въ копіяхъ стариннаго почерка и руки П. Г. Буткова, а также въ печатныхъ экземплярахъ.

Къ № 12^ж приложены:

1) стр. 139—52, «Руководство къ успѣшному предпріятію противу Чеченцовъ», соч. ген.-маіора Мейера и въ его собственной рукописи;

2) стр. 153—8, четыре стихотворенія: «Маршъ», два Польскихъ и «Пѣсенка», его же сочиненія, но чужаго почерка;

3) стр. 159—61, «Вѣдомость о числѣ народа въ Астраханской губерніи по положенію въ 1801 г.», чужаго почерка, съ отмѣтками П. Г. Буткова.

О № 12^ж см. кромѣ того описаніе № 12^д.

№ 13.

77 стр. *fol.*

Заключаетъ: «**Бумаги героя Суворова 1780 и 1783 года, въ бытность его въ Астрахани и на Кубанѣ, о Персіи и Кавказѣ**», — подлинныя бумаги стариннаго почерка, съ поправками и отмѣтками собственной руки Суворова; изъ нихъ, бумаги 1780 г. состоятъ преимущественно изъ маршрутовъ по Персіи; къ 1783 г. относятся четыре плана сраженій съ Кабардинцами и Нагаями, см. стр. 74—77.

Содержаніе этого № рукописей исчислено въ подробности въ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, стр. 152 — 3; планы воспроизведены въ концѣ II-й части Мат. (см. планы I, II и III), а находившіяся на нихъ легенды напечатаны тоже во II-й ч. Мат., стр. 593—600.

№ 14.

492 стр. *fol.*

Озаглавленъ: «**Къ Персидскому походу 1795 и 1796 года**» и содержитъ выписки и извлеченія руки П. Г. Буткова и копіи стариннаго почерка, нѣкоторыя въ подлинныхъ черновыхъ, изъ переписки графа Гудовича 1795 и 1796 г., и графа Зубова 1796 г., а также различныя бумаги, относящіяся къ этой эпохѣ.

Всѣ бумаги и документы, сохранившіеся въ № 14, исчислены подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, входящемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа.

Къ № 14-му принадлежатъ бумаги, переплетенныя особо подъ № 51; см. ниже.

№ 15.

733 стр. преимущественно *fol.*, въ двухъ частяхъ: 15^{A} (стр. 1—422) и 15^{B} (стр. 423—733).

Заключаетъ: «**Бумаги о присоединеніи Грузіи къ Рос«сіи при Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ.—Тутъ «же и нѣкоторыя свѣдѣнія о командованіи на Кавказѣ «Князя Циціанова и другихъ.**»

Первая половина № 15 (стр. 1—422) содержитъ бумаги, относящіяся ко времени командованія на Кавказѣ ген.-лейт. К. Ѳ. Кнорринга (1799—1802 г.) и состоящія преимущественно изъ копій и выписокъ какъ чужаго, стариннаго почерка, такъ и руки П. Г. Буткова, а также изъ значительнаго числа собственноручныхъ его черновыхъ бумагъ, составленныхъ имъ въ качествѣ правителя канцеляріи Кнорринга.

Вторая половина № 15 содержитъ, между прочимъ:

1) стр. 458—484, черновую составленнаго П. Г. Бутковымъ: «Опи«санія прежняго внутренняго правленія Грузіи». Вслѣдъ за этимъ заглавіемъ сдѣлана рукою автора слѣдующая отмѣтка: «Эта бумага со«ставлена мною въ С.-Петербургѣ, въ 1804 г., и чрезъ Николая Нико«лаевича Новосильцова поднесена тогдашнему Министру Юстиціи Князю «Лопухину. Она была представлена отъ него Государю, при докладѣ объ «опредѣленіи меня въ Коммиссію составленія законовъ.»

2) какъ значится во второй части общаго заглавія № 15, а также на особомъ заглавномъ листѣ (стр. 485): «Нѣкоторыя свѣдѣнія о коман«дованіи Князя Циціанова и другихъ на Кавказѣ. — Тутъ же бумаги о «поступкахъ Князя Циціанова съ членами Царскаго Грузинскаго дома». Свѣдѣнія эти заимствованы преимущественно изъ дѣлъ грузинскихъ, хранившихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Бумаги и документы, сохранившіеся въ № 15, исчислены подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, входящемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа.

Въ Перечень включены также хронологическія указанія, извлеченныя изъ замѣтокъ П. Г. Буткова, встрѣчающихся между листками второй половины № 15-го.

Къ № 15-му принадлежатъ Записки Тучкова о Грузіи, переплетенныя особо подъ № 52; см. ниже.

№ 16.

514 стр. *fol.*; въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ съ № 39; см. стр. 1—514.

Заключаетъ: «**Выписки изъ сочиненій писателей Скан«динавскихъ и Финляндскихъ, относительно Рюсса«ланда**[1]) **и исторіи Финляндской, хранимыя для спра«вокъ.**»

№ 17.

534 стр. преимущественно *fol.*

Озаглавленъ: «**Дѣйствія Шведовъ въ Россіи, въ смутныя «ея времена, 1608—1617 года, подъ предводительствомъ «Делагарди.**»

Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Тутъ представлены доказательства, что ни Ляпуновъ, ни князь Пожар«скій не преклонялись къ Королевичу Шведскому искренно, а обманомъ «давали Делагарди надежду. — Тутъ же выписки изъ рукописной книги, «хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ подъ № 431, содержащей Раз«ряды при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ съ 1613 по 1646 годъ. — NB. «Эти разряды уже напечатаны[2]).»

№ 17 заключаетъ: 1) стр. 2—295, неоконченный трудъ П. Г. Буткова по означенному предмету;

2) стр. 296—349, «Вновь собранныя свѣдѣнія, относящіяся къ дѣй«ствію Шведовъ»;

3) стр. 350 — 534, «Выписки къ дѣйствіямъ Шведовъ въ Россіи, въ «смутныя времена.»

№ 18.

229 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ съ № 29; см. стр. 1—229.

Озаглавленъ: «**Борьба Новогородцевъ, и вообще Руси«новъ, за Рюриково Приботническое владѣніе и за «Финляндію, начавшаяся съ Княженія Ярослава I**»[3]).

---

[1]) Ср. ниже, №№ 18, 19 и 20, а также въ спискѣ печ. соч., № 19.

[2]) Подъ заглавіемъ: *Дворцовые разряды, по Высочайшему повелѣнію изданные II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріею.* Т. I (1612 — 28), СПб., 1850; Т. II (1628 — 45), СПб., 1851; Т. III (1645—76), СПб., 1852; Т. IV (1676—701), СПб., 1855.

[3]) Ср. выше, № 16 и ниже, №№ 19 и 20.

Къ этому заглавію сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Въ этихъ бумагахъ «объяснены всѣ походы Русиновъ на Финляндію и замѣчены ошибки писателей по этому предмету. — Тутъ же собраны свѣдѣнія о брачныхъ «союзахъ Русскихъ Князей съ Скандинавскими, въ первые вѣки Россійскаго Государства.»

№ 19.

Въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ, съ № 20; 520 стр. преимущественно *fol.*; см. стр. 1—520.

№ 19 озаглавленъ: «**Рюссаландъ Приботническій**». Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «Приготовительныя къ этому сочиненію бумаги. — Изъ нихъ извлечена статья моя: *О Руси и Рюссаландѣ*, напечатанная въ Сынѣ Отечества 1836 г., № 1 [1]).» Кромѣ того, на второй оберткѣ, № 19 озаглавленъ: «Къ Рюссаланду для справокъ.»

№ 19 содержитъ:

1) стр. 5—105, трудъ П. Г. Буткова по означенному предмету, съ заглавіемъ (стр. 11): «Рюссаландъ, отечество Рюрика», особымъ предисловіемъ (стр. 5 — 6), оглавленіемъ (стр. 7 — 9) и отдѣломъ ссылокъ и примѣчаній (стр. 85—105);

2) стр. 106—208, такой же трудъ, озаглавленный (на стр. 108): «Историческое изслѣдованіе о Рюссаландѣ, отчизнѣ Рюрика», на оберткѣ котораго сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Это прежняя моя работа о Приботническомъ Рюссаландѣ. Ею пополнить можно, чего нѣтъ въ новой, «послѣдней моей работѣ» (сохранившейся въ № 20, см. ниже);

3) стр. 209—303 и 304—359, прежнія редакціи того же труда, съ отмѣткою: «Къ Рюссаланду для справокъ»;

4) стр. 360—520, «Выписки къ Рюссаланду.» (Ср. выше, № 16.)

№ 20.

284 стр. преимущественно *fol.*; подъ общею нумераціею страницъ съ № 19; см. стр. 521—804.

Озаглавленъ: «**О Приботническомъ Рюссаландѣ**». Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ отмѣтка: «Это послѣдняя моя работа [2]), «которою предполагалъ я окончить мои разъисканія объ отчизнѣ Рюрика, въ которой нисколько не сомнѣваюсь, и о которой уже давно напечатана моя статья: *О Руси и Рюссаландѣ* [3]).»

---

[1]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 19.

[2]) Ср. выше, № 19, стр. 106—208, а также №№ 16 и 18.

[3]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 19.

№ 20 содержитъ:

1) стр. 522—599, разные матеріалы «Для справокъ о Рюссаландѣ»;

2) стр. 601—804, самый трудъ П. Г. Буткова, озаглавленный (на стр. 611): «Опытъ историческаго изслѣдованія о Приботническомъ Рюссаландѣ, отчизнѣ нашего Рюрика и его братьевъ.»

№ 21.

677 стр. преимущественно *fol.*

Озаглавленъ: «**Іоакимова лѣтопись, съ доказательствами на ея достоинство**» и содержитъ разныя неоконченныя статьи П. Г. Буткова по означенному предмету.

№ 22.

99 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 2, 26, 28 и 34, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ въ себѣ неоконченную статью П. Г. Буткова: «**О Исторіи Россійской Татищева**[1]), **и сравненіе сказаній его съ сказаніями Карамзина объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, при чемъ бо́льшая вѣрность оказывается на сторонѣ Татищева.**»

№ 23.

116 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 24, 27, 31 и 44, но за особою нумераціею страницъ.

Озаглавленъ: «**О имени Славянъ; о разселеніи ихъ; о Волохахъ и прочихъ народахъ; о древнихъ княжествахъ Славянскихъ; о Славянахъ на Сѣверѣ Россіи; о состояніи Россіи до Рюрика; о Руси племени Финскаго; о Россахъ 839 года; о Варягахъ; о Кареліи; о правленіи древнемъ въ Новѣгородѣ; былъ ли феодализмъ въ Россіи? о капищахъ Колмогардскомъ и Семигальскомъ; о Бярміи; о Хуна-ландѣ.**»

Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Всѣ эти статьи приготовлены были мною прежде изданія *Обороны Лѣтописи Несторовой*[2]), въ Приложенія къ Рюссаланду Приботническому

---

[1]) *Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, неусыпными трудами черезъ тритцать лѣтъ собранная и описанная покойнымъ Тайн. Сов. и Астраханскимъ Губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ.* М. Кн. I (2 ч.), 1769; Кн. II, 1773; Кн. III, 1774; Кн. IV, 1784.

[2]) Напеч. въ 1840 г.; см. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 39.

«и къ Іоакимовой Лѣтописи [1]). Оныя можно пополнить и исправить по дру-«гимъ бумагамъ моимъ, писаннымъ послѣ, а нѣкоторыя уже и напеча-«таны, по тому же предмету.»

№ 24.

185 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 23, 27, 31 и 44, но за особою нумераціею страницъ.

Озаглавленъ: «**Русь и Варяги**». Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Эта замѣчательная статья не при-«ведена въ надлежащій порядокъ. Въ связь съ нею идетъ разборъ мой «книги Мацеевскаго: *Исторія первобытной христіанской церкви у «Славянъ*, относительно Епархіи Русской [2]).—Главное въ этой статьѣ, «что имена похожія на Русь: Рутены, Расены и многія другія, находи-«мыя въ западной Европѣ, нисколько не относятся до нашей Руси, какъ «то твердятъ наши историческіе скептики.»

№ 25.

455 стр. преимущественно *fol.*

Заключаетъ въ себѣ выписки изъ разныхъ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ, относящіяся «**Къ сѣверной исторіи**», какъ показано на заглавномъ листѣ.

Стр. 349—352 заняты небольшою статьею П. Г. Буткова: «Истори-«ческія воспоминанія о странѣ Суоменѣ и о г. Або.»

Конецъ № 25, отъ стр. 412, занятъ бумагами и свѣдѣніями «О нор-«вежской и архангелогородской съ Финляндіею границѣ.»

№ 26.

78 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 2, 22, 28 и 34, но за особою нумераціею страницъ.

Содержитъ неоконченную статью П. Г. Буткова, озаглавленную: «**Возраженіе Степану Васильевичу Руссову на статью «его, что Агнеса, Королева Французская, была дочь не «Ярослава I-го, а какого-то прелата Французской обла-«сти Рутенской, будто-бы Русской**[3])».

Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «За кончиною Руссова 21 мар-«та 1842 г. я оставилъ эту работу, а дѣло стóитъ любопытства.»

---

[1]) Ср. №№ 19, 20 и 21.

[2]) См. ниже, № 27.

[3]) Статья Руссова озаглавлена: *Историческое розысканіе о дочеряхъ Ярослава*. СПб., 1824, въ типогр. Греча.

№ 27.

89 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 23, 24, 31 и 44, но за особою нумераціею страницъ.

Озаглавленъ: «**О книгѣ Мацеевскаго: Исторія первобыт-«ной Христіанской Церкви у Славянъ**»[1]).

Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «Эта статья осталась необдѣ-«ланною на чисто[2]); а она стóитъ вниманія, въ томъ особенно отношеніи, «что Мацеевскій принялъ Мекленбургское село *Русъ* за Русское Госу-«дарство и показалъ другія заблужденія.»

№ 28.

303 стр.; въ одномъ переплетѣ съ №№ 2, 22, 26 и 34, но за особою нумераціею страницъ.

Содержитъ: «**Выписки изъ сочиненій Русскихъ писа-«телей, древнихъ и новыхъ, по разнымъ предметамъ, «относящимся до Россіи.**»

№ 29.

256 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ съ № 18; см. стр. 230—485.

Заключаетъ въ себѣ:

1) стр. 231—318, неоконченную статью П. Г. Буткова: «**Отноше-«нія Финляндіи къ Россіи въ глубокой древности.**»

2) стр. 319—485, «**Возраженіе Копенгагенскому Обще-«ству Антикваріевъ на статью ихъ о договорахъ Ново-«городскихъ съ Шведами и Норвежцами 1323 и 1326 г.**[3])».

Къ послѣднему заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ отмѣтка: «Не «кончено, или не приведено еще въ порядокъ.»

№ 30.

Переплетенъ въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ 30^{A} и 30^{B}, подъ общею нумераціею страницъ, заключаютъ 1181 стр. *fol.* (1 — 611, 612—

---

1) *Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ. Изъ книги Мацеевскаго: Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian* (изд. 1839 г.), *перевелъ Орестъ Евецкій*. Варшава, 1840 г.

2) Ср. выше, № 24.

3) Статья эта напечатана во II т. сочиненія: *Antiquités Russes*, изданнаго Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ въ 1852 г. Въ № 29 рукописей П. Г. Буткова (стр. 320—366) сохранился русскій переводъ этой статьи, написанный чужимъ почеркомъ.

Ср. выше, въ спискѣ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 24.

1181); № 30^B, съ особою нумераціею, 588 стр. *fol.*, изъ которыхъ стр. 505—588, по ошибкѣ переплетчика, помѣщены въ концѣ № 41^B.

№№ 30^A и 30^B заключаютъ въ себѣ: «**Историческое Описаніе «Финляндіи**», въ превосходной копіи чужаго почерка. Оно раздѣляется на губерніи: Выборгскую (стр. 1 — 426), Нюландскую (стр. 427 — 537), Тавастгусскую (стр. 538 — 611), Улеоборгскую (стр. 612 — 728), Вазаскую (стр. 729 — 860), Куопіоскую (стр. 861 — 929), Санктъ-Михельскую (стр. 930 — 977) и Абоскую (стр. 978 — 1170). — Описаніе Выборгской губерніи сохранилось въ двухъ копіяхъ, одной чистой, какъ сказано выше, другой черновой, исправленной П. Г. Бутковымъ (см. стр. 316—426).

Въ концѣ № 30^B (стр. 1171—1181) сохранился «Дворянскій финляндскій списокъ», въ копіи чужаго почерка.

№ 30^B содержитъ разныя бумаги, относящіяся къ Финляндіи, и между прочимъ:

1) стр. 5 — 247, составленное П. Г. Бутковымъ «**Обозрѣніе Ве«ликаго Княжества Финляндіи**», съ описаніемъ тогдашняго ея управленія [1]). Между листками этого труда, отъ стр. 96 до 123, сохранились бумаги «О внесеніи въ Рыцарскій Домъ Графа Арсенія Андреевича» (Закревскаго, финляндскаго генералъ-губернатора).

2) стр. 248 — 487, «Переводъ изъ рукописи Вице-Президента Фин«ляндскаго Сената Графа Маннергейма, поданной Генералъ-Губернатору «Графу А. А. Закревскому въ 1824 г. и пополненной другими свѣдѣнія«ми», какъ показано на стр. 248, въ особой отмѣткѣ П. Г. Буткова.

Переводъ этотъ сохранился въ копіи чужаго почерка и озаглавленъ (стр. 249): «Краткое обозрѣніе нынѣшняго состоянія Велико-Княжества «Финляндіи въ Статистическомъ и Экономическомъ отношеніяхъ.»

№ 31.

Въ одномъ переплетѣ съ №№ 23, 24, 27 и 44, но за особою нумераціею страницъ; 313 стр. преимущественно *fol.*

Заключаетъ: «**Нѣкоторыя бумаги, относящіяся до сочи«неній Скептиковъ Исторіи Россійской: Венелина**[2]), **Са-**

---

[1]) П. Г. Бутковъ состоялъ, съ 30 декабря 1824 года, чиновникомъ по особымъ порученіямъ при финляндскомъ генералъ-губернаторѣ графѣ А. А. Закревскомъ. Матеріалы, служившіе ему при составленіи «Обозрѣнія Великаго Княжества Финляндіи», сохранились въ № 41; см. ниже.

[2]) Изъ статей Венелина, П. Г. Бутковъ разбираетъ, между прочимъ, слѣдующія: а) *Древніе и нынѣшніе Болгары.* М., 1829.—б) *О нашествіи завислянскихъ Славянъ на Русь до рюриковыхъ временъ.* (Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. 1847, № 5.)

«вельева-Ростиславича (называвшаго себя прежде Кня-«земъ)[1]), Сватнаго[2]), Морошкина[3]) и другихъ[4])».

№ 32.

387 стр. *fol.*

Озаглавленъ: **«О Тмуторокани, въ возраженіе сумнѣвающимся въ Тмутороканскомъ камнѣ съ Русскою над-«писью[5]).»**

На слѣдующемъ за тѣмъ оберточномъ листкѣ (стр. 2) сдѣлана П. Г. Бутковымъ отмѣтка: «О Тмуторокани. — Эта статья готовлена была «мною въ возраженіе покойному Павлу Петровичу Свиньину, который «въ Отечественныхъ своихъ Запискахъ изъявилъ сомнѣніе на камень «Тмутороканскій[6]). Такъ какъ г. Спасскій напечаталъ подобную же недо-«вѣрчивость къ существованію Тмуторокани въ Таманѣ[7]), и отвѣтъ ему «мой на то составленъ особо: то статья моя противъ мнѣній Свиньина «осталась неизданною; но она годится, кто пожелаетъ заняться истори-«ческими происшествіями Линіи Кавказской.»

Обѣ статьи П. Г. Буткова, въ неоконченномъ видѣ, сохранились въ № 32.

Отвѣтъ Свиньину (см. стр. 225—357) озаглавленъ: «О Тмутаракани»

— в) *О древнихъ жилищахъ Русскаго народа.* (Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. 1847, № 9), и др.

[1]) Изъ сочиненій Савельева-Ростиславича въ № 31 разбираются слѣдующія: а) *Славянскій Сборникъ.* СПб., 1845. — б) *Разборъ мнѣній М. П. Погодина о началѣ Руси.* (Сынъ Отеч., 1848, нояб.), и др.

[2]) *Историко-критическое изслѣдованіе о варяжской Руси.* (Маякъ, 1845, янв., отд. Матеріалы.)

[3]) Сочиненіе проф. Ѳед. Морошкина, подъ заглавіемъ: *О значеніи имени Руссовъ и Славянъ.* М., 1840.

[4]) Между прочимъ сочиненія: а) Макарова, *О значеніи словъ Рась, Русь, Рускъ и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ же словъ на языкѣ шведскомъ.* (Труды и Лѣтописи Общ. Ист. и Др. 1837, VIII, 364—368. — б) Ѳаддея Булгарина, *Россія въ Историческомъ, Статистическомъ, Географическомъ и Литературномъ отношеніяхъ.* СПб., 1837, и проч.

[5]) Ср. выше, № 6[а], стр. 437—467 и № 7, стр. 2—101.

[6]) *Обозрѣніе путешествія издателя Отечественныхъ Записокъ по Россіи въ 1825 г., относительно Археологіи.* (Отеч. Зап. изд. Павл. Свиньинымъ, ч. 25-я, СПб., 1826, стр. 37, 306, 440; ч. 26-я, 1826, стр. 102, 435.) — О Тмутараканскомъ камнѣ, см. ч. 25-я, стр. 447—452.

Ср. М. П. Погодина, *О мѣстоположеніи Тмутороканскаго княжества.* (Журн. Мин. Нар. Просв. (1845), т. 47, отд. II, стр. 54.)

[7]) *Изслѣдованіе Тмутороканскаго камня съ русскою надписью.* (Отеч. Зап. 1844 г., т. XXXVI, отд. III, стр. 63—75.)

и состоитъ изъ двухъ частей: «I. Сомнѣнія и отвѣты» (стр. 226 — 287); «II. Краткое обозрѣніе Юго-Восточныхъ странъ древней Россіи и Тмута-«ракани» (стр. 288—357).

Отвѣтъ Спасскому (см. стр. 4—149), озаглавленный въ особомъ предисловіи (стр. 4): «Тъмуторокань», а въ черновой того же предисловія (стр. 7): «О Тмуторокани Таманской и Острецкой», состоитъ изъ вступленія (стр. 11—17), двухъ главъ,—первой «О мѣстности Тъмутороканскаго Княжества» (стр. 19—80), второй «О камнѣ Томутороканскомъ» (стр. 81 — 126) и «Заключенія» (стр. 134—141).

Въ одномъ изъ засѣданій Императорскаго Археологическаго Общества, членъ-основатель Общества академикъ А. А. Куникъ, обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на бумаги о Тмуторокани, заключающіяся въ № 32 рукописей П. Г. Буткова; вслѣдствіе этого заявленія, отецъ М. Я. Морошкинъ вызвался разсмотрѣть означенныя бумаги и сдѣлалъ изъ нихъ пространныя извлеченія въ своей статьѣ: *Изслѣдованіе покойнаго академика Буткова о Тмуторокани и Тмутороканскомъ камнѣ* (напеч. во II т. Извѣстій Имп. Археологическаго Общества, СПб., 1862, столб. 273 — 296), въ которой онъ подводитъ итогъ мнѣніямъ, выраженнымъ нашимъ авторомъ, Свиньинымъ и Спасскимъ по вопросу о Тмутороканскомъ княжествѣ.

№ 33.

319 стр. *fol.*

Содержитъ, какъ значится на заглавномъ листѣ: «**Бумаги Ивана «Васильевича Гудовича, со вступленія его въ управленіе линіи Кавказской, съ 1791 года**», и между ними:

1) стр. 117—122, любопытное письмо графа Гудовича 27 ноября 1797 г., къ генералъ-прокурору князю А. Б. Куракину, о скудномъ состояніи нашей торговли съ Хивою и Бухарою и о мѣрахъ необходимыхъ, по его мнѣнію, къ ея улучшенію. (Черновой подлинникъ, съ поправками графа Гудовича.)

2) стр. 123—230, бумаги: «**О покореніи Анапы въ 1791 г.**» Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «Для меня эти бумаги интересны «потому, что я былъ тогда подъ Анапою, поступивъ въ Владимірскій дра«гунскій полкъ въ маѣ 1791 г.» Всѣ эти бумаги, между которыми заключаются два плана (стр. 216 и 217): анапскаго штурма 22 іюня 1791 г. и маршрута русскаго войска изъ Анапы въ Суджукъ, сохранились въ черновыхъ подлинникахъ канцеляріи Гудовича.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ № 33, стр. 231—319, сохранились черновыя составленнаго П. Г. Бутковымъ «**Извѣстія о бывшемъ въ Кав-**

«Кавказскихъ горахъ лжепророкѣ Мансурѣ», на общей обверткѣ котораго сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Составленное мною въ 1806 «году для докладчика при Государѣ Николая Николаевича Новосильцова: «*Извѣстіе о бывшемъ въ Кавказскихъ горахъ Лжепророкѣ Мансурѣ*, «котораго я самъ видѣлъ при взятіи его въ плѣнъ въ покоренной штур«момъ Анапѣ 22 іюня 1791 года. Списокъ сего Извѣстія я послалъ и къ «Графу Гудовичу, когда онъ, по смерти Кн. Циціанова, отправился ко«мандовать на Кавказъ, въ 1808 году.»

Трудъ П. Г. Буткова состоитъ: 1) изъ особаго введенія, заключающаго свѣдѣнія о Чеченцахъ вообще (стр. 232—247), 2) изъ самаго Извѣстія (стр. 257 — 319) и 3) изъ краткаго извлеченія изъ Извѣстія (стр. 248—251).

Всѣ бумаги и документы, сохранившіеся въ № 33, исчислены и описаны подъ соотвѣтствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, входящемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа.

Бумаги объ имамѣ Мансурѣ исчислены въ подробности въ томъ же Перечнѣ, стр. 187—188.

Планы, сохранившіеся въ № 33 (стр. 216 и 217), воспроизведены въ концѣ II ч. Матеріаловъ, см. планы IV и V. Находящіяся на подлинникахъ легенды напечатаны въ той же II ч. Матеріаловъ, стр. 600—601.

По списку литературныхъ трудовъ П. Г. Буткова, напечатанному въ 1858 г. подъ № 33 значится только извѣстіе о лжепророкѣ Мансурѣ. При переплетѣ къ нему присоединены прочія заключающіяся въ № 33 бумаги, составлявшія первоначально части *в* и *г* № 12-го; см. выше, описаніе № 12[4].

Покойный А. В. Терещенко напечаталъ въ Сынѣ Отечества на 1856 г. (№№ 15 и 16) статью подъ заглавіемъ: «Лжепророкъ Мансуръ», въ которую «Извѣстіе о бывшемъ въ Кавказскихъ горахъ лжепророкѣ «Мансурѣ» П. Г. Буткова вошло почти цѣликомъ, съ незначительными измѣненіями.

№ 34.

Переплетенъ вмѣстѣ съ №№ 2, 22, 26 и 28 и состоитъ изъ двухъ частей, каждая съ особенною нумераціею страницъ; въ первой — 111 стр., во второй — 54.

Первая часть содержитъ разныя выписки и бумаги, на оберткѣ которыхъ сдѣлана отмѣтка: «**Къ объясненію Слова о Полку Иго«ревѣ, въ прибавокъ къ напечатанной въ 1821 г. въ «Вѣстникѣ Европы № 21 и 22 статьѣ моей: «Нѣчто къ**

«Слову о Полку Игоря». **Нѣсколько новыхъ замѣтокъ «приложены къ этой печатной статьѣ»** [1]).

Вторая часть содержитъ бумаги и выписки: **«Объ Изгояхъ»** [2]). Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «Записки къ возраженію тѣмъ писа«телямъ нашимъ, которые причисляютъ ихъ къ изгнанникамъ, покрови«тельствуемымъ церковью.»

Между послѣдними бумагами находятся (стр. 38—52) замѣтки П. Г. Буткова «О словахъ: Царь, Государь, Господарь, Господинъ.»

№ 35.

Въ одномъ переплетѣ и за общею нумераціею страницъ съ № 7; 40 стр. преимущественно *fol.*; см. стр. 444—483.

Заключаетъ неоконченную статью П. Г. Буткова и разныя выписки **«О мѣстности города Танаиса или Азова, съ доказатель«ствами, что онъ стоялъ всегда на азійской сторонѣ «Дона, а не на Европейской, у Мертваго Донца, гдѣ село «Недвиговка, какъ написали нѣкоторые наши Акаде«мики, по найденнымъ тамъ монетамъ.»**

№ 36.

Въ одномъ переплетѣ съ №№ 8, 9, 45, 46 и 47, но за особою нумераціею страницъ; 61 стр. преимущественно *fol.*

Заключаетъ неоконченную статью П. Г. Буткова и разныя выписки **«О городѣ Бакѣ, въ томъ отношеніи, что древле отъ «него проходила полоса земли на восточный берегъ «Каспійскаго моря, поглощенная моремъ отъ сильнаго «землетрясенія.»**

№ 37.

506 стр. преимущественно *fol.*

Озаглавленъ: **«О Водской пятинѣ Новогородской.—Вы«писки изъ древнихъ Новогородскихъ писцовыхъ «книгъ.»**

Къ этому заглавію сдѣлана отмѣтка: «Отсюда извлечены мною и на«печатаны въ Журн. Мин. Вн. Д. 1836 г., №№ 6 и 7, Погосты Спасской, «заключающій мѣстности Петербурга, и Корбосельской [3]).»

№ 37 содержитъ между прочимъ:

---

[1]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 2.
[2]) Ср. выше, № 10.
[3]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 23.

1) стр. 1—67, «Прибавленія къ сочиненію о С.-Петербургскихъ мѣст-«ностяхъ, напечатанному въ 1836 году»;

2) стр. 68—120, неоконченную статью П. Г. Буткова, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе древняго состоянія сѣверной части Россіи и странъ «ей въ Сѣверѣ сопредѣльныхъ, поколику сіе относится до племенъ, уча-«ствовавшихъ въ призваніи Рюрика, по сказанію Іоакимовской лѣтописи.»

№ 38.

Въ одномъ переплетѣ съ № 11, но за особою нумераціею страницъ; 341 стр. преимущественно *fol.*

Озаглавленъ: «**Къ Болгарамъ иانграмъ**[1])» и заключаетъ между прочимъ:

1) 4—11, рукопись предназначавшейся къ напечатанію въ Ученыхъ Запискахъ Академіи статьи П. Г. Буткова: «О происхожденіи Болгаръ», корректурные листы которой сохранились въ томъ же № 38, стр. 340—341;

2) стр. 63—242, неоконченный трудъ П. Г. Буткова, въ десяти главахъ, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе о Болгарахъ и Уграхъ»;

3) стр. 243 — 265, «Выписки изъ сочиненія Амедея Тьерри о Гуннахъ»[2]);

4) стр. 266 — 339, подъ заглавіемъ: «Булгары Кубанскіе», выписки изъ разныхъ сочиненій и неоконченную статью П. Г. Буткова (стр. 294—327).

№ 39.

Въ одномъ переплетѣ и подъ общею нумераціею страницъ съ № 16, см. стр. 514[a] — 706; 193 стр. преимущественно *fol.*

Заключаетъ, какъ значится на заглавномъ листѣ: «**Трактаты съ «Швеціею и Межевыя Записи 1595 и 1609 года.**»

Къ этому заглавію сдѣлана слѣдующая приписка: «Все это мною «напечатано[3]).—Тутъ же договоры съ Норвежцами: Руническій, во вре-«мена Ярослава, и 1326 года; и съ Шведами 1323 и прочихъ годовъ. «Первые три мною напечатаны[4]).—Тутъ же и образцы рунъ Скандинав-«скихъ и о Абоскомъ замкѣ. — Тутъ же и копія съ Королевской гра-«моты на построеніе города въ Остерботніи, на Рюс-странтѣ[5])».

---

[1]) Ср. выше, № 11.

[2]) Собственно, выписки изъ разныхъ русскихъ журнальныхъ статей, заимствованныхъ изъ сочиненія *А. Тьерри* (*Thierry*): *Attila. Les Huns et le monde barbare*, напеч. въ Revue des deux mondes, 1852, T. 13, pp. 329, 700, 933; T. 14, p. 161.

[3]) См. выше, списокъ печатныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 43.

[4]) См. выше, списокъ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 24.

[5]) Эта грамота издана П. Г. Бутковымъ, см. выше, списокъ печатныхъ его трудовъ, № 28.

№ 40.

1005 стр. *fol.*; переплетенъ въ двухъ частяхъ: 40^{A} (стр. 1—564) и $40^{Б}$ (стр. 565—1005), съ общею нумераціею страницъ.

Заключаетъ «**Бумаги Финляндскія**», а именно:

1) стр. 2—35: «О присоединеніи Финляндіи къ Россіи въ 1809 г.»

2) стр. 36—84: «Инструкція Финляндскому Генералъ-Губернатору «14 сентября 1810 и 31 января 1812 года, и прочія, въ послѣдствіи со«стоявшіяся.»

3) стр. 85—267: «По финансовой части Финляндіи.»

4) стр. 268—564: «Камералистика Финляндская.»—Къ этому заглавію приписано: «Она многое объясняетъ древній Русскій сборъ доходовъ «поземельныхъ.»

5) стр. 565 — 592: «О горной части въ Финляндіи и о пороховомъ «заводѣ.»

6) стр. 593—624: «Описаніе заведенія для призрѣнія бѣдныхъ въ «городѣ Улеоборгѣ.»

7) стр. 625 — 664: «Переводы на Русскій языкъ разныхъ, относя«щихся до Финляндіи бумагъ, найденныхъ въ кабинетѣ покойнаго Госу«даря Александра I.»

8) стр. 665—716: «О Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и о Рос«сійскихъ войскахъ, въ Финляндіи расположенныхъ.»

9) стр. 717—751: «Пансіонеры Финляндскіе въ 1825 г.»

10) стр. 752—755: «О казенныхъ сборахъ въ Шведскомъ Королев«ствѣ, въ 1829 году. Переводъ съ Шведскаго языка.»

11) стр. 756—773: «Такса судебныхъ пошлинъ.»

12) стр. 774—787: «Объ арестантахъ Свеаборгскихъ и о казнен«ныхъ смертію преступникахъ до 1825 года.»

13) стр. 788—869: «Маршруты по Финляндіи, съ моими замѣтками, «въ поѣздкахъ съ графомъ А. А. Закревскимъ.»

14) стр. 870—967: «Бумаги по разнымъ предметамъ Финляндскимъ.»

15) стр. 968—1005, печатный экземпляръ торговой конвенціи съ Швеціею, заключенной въ С.-Петербургѣ $^{14}/_{26}$ февраля 1828 г.

Бóльшая часть означенныхъ бумагъ написаны чужими почерками.

№ 41.

879 стр. *fol.*; переплетенъ въ двухъ частяхъ: 41^{A} (стр. 1 — 386) и $41^{Б}$ (стр. 387—879); въ концѣ № $41^{Б}$, по ошибкѣ переплетчика, помѣщены стр. 505—588 № 30-го.

Наполненъ **документами о Финляндіи**, на общей обертнѣ

которыхъ сдѣлана П. Г. Бутковымъ слѣдующая отмѣтка: «Бумаги, изъ «которыхъ извлечено мое описаніе Финляндіи, еще не конченное [1]).»

Въ № 41 находятся между прочимъ.

1) стр. 4 — 304, разныя свѣдѣнія и вѣдомости «О населенности въ «Финляндіи», и между ними, стр. 5—27: «О Духовенствѣ Грекороссій-«скомъ въ Финляндіи»;

2) стр. 305 — 606, разныя вѣдомости о состояніи уѣздовъ и губерній Великаго Княжества Финляндскаго въ 20-хъ годахъ, и между ними, стр. 305—326: «Бумаги, поданныя Генералъ-Губернатору Графу Закрев-«скому, при обозрѣніи имъ Финляндіи въ 1827 году.»

№ 42.

556 стр. *fol.*

Озаглавленъ: «**О Финляндіи, переводы съ Шведскаго «языка**», и заключаетъ переводы и выписки изъ разныхъ сочиненій, диссертацій и оффиціальныхъ записокъ и бумагъ, преимущественно прошлаго столѣтія.

№ 43.

1019 стр. *fol.*; переплетенъ въ двухъ частяхъ: 43^{A} (стр. 1—552) и 43^{B} стр. (553—1019.)

Озаглавленъ: «**Бумаги Финляндскія по разнымъ предме-«тамъ. — Тутъ же и о Кареліи.**»

№ 43 заключаетъ:

1) стр. 2—140, пространную записку: «О Кареліи Финляндской», графа Закревскаго, въ черновомъ спискѣ, съ исправленіями П. Г. Буткова.

2) стр. 141—194, бумаги «О имѣніяхъ въ Выборгской губерніи, жа-«лованныхъ Русскимъ чиновникамъ Россійскими Государями, со временъ «Петра Великаго.» — Къ этому заглавію сдѣлана П. Г. Бутковымъ отмѣтка: «Финляндцы не понимали прямаго смысла жалованныхъ грамотъ; «тянули дѣло это со времени присоединенія Выборгской губерніи къ «Финляндіи въ 1811 г. и наконецъ вразумлены Генералъ-Губернаторомъ «Графомъ Закревскимъ. Рѣшено въ 1826 году.»

3) стр. 195—436, бумаги по тому же предмету, на обертkѣ которыхъ отмѣчено П. Г. Бутковымъ: «Производство дѣла въ Финляндскомъ Ко-«митетѣ, о имѣніяхъ, жалованныхъ Россійскими Государями Русскимъ «подданнымъ въ Выборгской губерніи. — NB. Я работалъ много по это-«му дѣлу для Графа Арс. Андр. Закревскаго, какъ предсѣдателя того Ко-

---

[1]) См. № 80.

«митета.» — Между этими бумагами сохранилось, стр. 388—404: «Из-«влеченіе изъ Поземельной Ревизіонной книги 1728 года.»

4) стр. 437—467: «Выписки изъ дѣлъ о войнѣ съ Шведами 1808 и «1809 годовъ.»

5) стр. 468—552: «Инструкціи Коронныиъ Фогтамъ или Земскимъ «Коммисарамъ Выборгской губерніи: Шведская 1688 и Россійская «1742 г.», въ старинныхъ спискахъ.

6) стр. 553—729, бумаги: «Объ оброкоположеніи въ Выборгской гу-«берніи, постановленіе 1828 г.»

7) стр. 730—1019, бумаги: «О новомъ раздѣленіи Финляндскаго «Княжества вмѣсто 7, на 8 губерній.»

Къ № 43 были приложены:

1) Печатныя диссертаціи о Финляндіи, на латинскомъ и шведскомъ языкахъ. Всего 96 книжечекъ, въ двухъ связкахъ: въ одной 52, въ другой 44.

2) Историческое разсужденіе на латинскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій: «О приходахъ шведской Кареліи, исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру», соч. Винтера и Гіэрнше. Напечатано въ Або, 1796 г.

Книги эти переплетены отдѣльно и составляютъ пять томовъ in 4°, подъ заглавіемъ: *Диссертаціи о Финляндіи.*

№ 44.

86 стр. преимущественно *fol.*; переплетенъ съ №№ 23, 24, 27 и 31, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ неоконченную статью П. Г. Буткова, озаглавленную: «О «**Алдейгаборгѣ, по моимъ изысканіямъ, нынѣшнемъ «городѣ Нарвѣ.»**

Къ этому заглавію сдѣлана слѣдующая приписка: «Такъ какъ покой-«ный Руссовъ напечаталъ возраженіе на мою статью о Алдейгаборгѣ, на-«печатанную въ Сынѣ Отечества 1836 г., № 19[1]), то я написалъ отвѣтъ «ему, но полѣнился окончательно очистить и отдать въ сей журналъ; а въ «ней много занимательныхъ предметовъ, особенно въ томъ отношеніи,

[1]) Въ 1836 г. Степанъ Васильевичъ Руссовъ напечаталъ возраженіе на статьи П. Г. Буткова: 1) О Руси и Рюссаландѣ, 2) О Алдейгаборгѣ и 3) О Новѣгородѣ въ VI в., (см. въ спискѣ печатныхъ трудовъ П. Г. Буткова, №№ 19, 21 и 22), подъ заглавіемъ: *О древностяхъ Россіи, новые толки и разборъ ихъ.*

На возраженія противъ первой и третьей статей своихъ П. Г. Бутковъ отвѣчалъ въ 1837 и 1838 г. (см. въ спискѣ печатныхъ трудовъ его, №№ 25—26); сохранившійся въ № 44 неизданный трудъ нашего автора служитъ отвѣтомъ Руссову противъ возраженій на вторую изъ поименованныхъ выше статей.

«что Алдейгаборгъ вичуть не Ладога[1]), а точно Нарва. Нѣкоторыя замѣт-«ки приложены къ печатной моей статьѣ.»

№ 45.

37 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 8, 9, 36, 46 и 47, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ неоконченную статью П. Г. Буткова, озаглавленную: «**Мѣстности въ Россіи, упоминаемыя въ лѣтописяхъ.**»

Къ этому заглавію сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «По вызову г. По-«година, г. Надеждинъ напечаталъ въ Журналѣ Мин. Вн. Д. свои розы-«сканія[2]); а я написалъ свои, но не отдавалъ въ печать, и не сообщалъ «Погодину.»

№ 46.

33 листка разныхъ форматовъ; въ одномъ переплетѣ съ №№ 8, 9 36, 45 и 47, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ выписки: «**О древнихъ границахъ Русской «земли отъ Сѣверіи къ востоку.**»

№ 47.

58 стр. преимущественно *fol.*; въ одномъ переплетѣ съ №№ 8, 9, 36, 45 и 46, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ: «**Выписки о древностяхъ закубанскихъ**[3])», и между прочимъ стр. 38—43, неоконченную статью П. Г. Буткова, озаглавленную на стр. 40: «О Кубанскихъ древнихъ зданіяхъ.»

№ 48.

134 стр. *fol.*

Заключаетъ: 1) стр. 1—63, рукописный экземпляръ чужаго почерка составленной грузинскимъ царевичемъ **Давидомъ** «**Краткой исто-**

---

[1]) О городѣ Ладогѣ, см. въ спискѣ печатныхъ трудовъ П. Г. Буткова, № 30.

[2]) См. статью М. П. Погодина, подъ заглавіемъ: *Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ, съ 1054 по 1240 годъ*, напеч. въ Журн. Мин. Вн. Д. 1848 г., ч. XXIII, стр. 70—146 и 427—471; ч. XXIV, стр. 91—127, и 185—211.

Замѣчанія Н. И. Надеждина (тогдашняго редактора Журн. Мин. Вн. Д.) напечатаны въ видѣ выносокъ къ статьѣ Погодина.

Ср. М. П. Погодина, *Изслѣдованія о Русской Исторіи*, т. 4 (М. 1850), стр. 147.

[3]) Ср. № 5 рукописей, стр. 603—732, а также въ спискѣ печатныхъ сочиненій П. Г. Буткова, № 10.

«**ріи о Грузіи, со времен первого во оной населенія**», съ многочисленными примѣчаніями П. Г. Буткова на поляхъ. На заглавномъ листѣ этой рукописи сдѣлана П. Г. Бутковымъ отмѣтка: «NB. Царевичъ «Давидъ, въ Петербургѣ, напечаталъ эту исторію въ немногихъ экзем«плярахъ.»

2) стр. 64—134, примѣчанія П. Г. Буткова (числомъ 264) на означенное сочиненіе царевича Давида.

Краткая исторія о Грузіи посвящена авторомъ генералъ-маіору Сергію Алексѣевичу Тучкову и напечатана подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ 1805 г.

Рукописный экземпляръ, дошедшій до насъ въ № 48, есть, какъ кажется, тотъ самый, въ которомъ она представлена Тучкову. Въ началѣ (стр. 1) сохранилось препроводительное письмо царевича Давида отъ 5 декабря 1801 года, которое нѣсколько разнится отъ напечатаннаго во главѣ изданія 1805 года.

При сличеніи самаго изданія съ рукописью, въ первомъ оказываются довольно значительныя измѣненія, преимущественно въ внѣшней формѣ.

№ 49.

114 стр. 4°; въ одномъ переплетѣ съ № 52, но за особою нумераціею страницъ.

Заключаетъ рукопись чужаго почерка, озаглавленную: «**Исторія «нещастныхъ Чиракѣсъ. Сочиненіе Князя Александра «Мисостова. Въ 4 частяхъ. Собранное изъ записокъ «Саибѣлѣва и дополненное преданіями народа. Изда«на** [1]) **1841 года. Большая Кабарда**».

№ 50.

137 стр. *fol.*

Озаглавленъ: «**Копіи съ секретныхъ рескриптовъ и ука«зовъ Генералу де Медему, начальствовавшему у Кав«каза съ 1769 по 1777 годъ.**» Бумаги эти написаны чужимъ стариннымъ почеркомъ.

Въ концѣ, стр. 136 — 137, сохранились написанныя также стариннымъ почеркомъ таблицы: 1) «Разстояніе верстъ по Кавказской линіи», 2) «Разстояніе верстъ между Персицкими городами.»

Всѣ документы, сохранившіеся въ № 50, исчислены подъ соотвѣт-

---

[1] Чит. *составлена?* По всѣмъ нашимъ справкамъ, оказывается, что сочиненіе это не появлялось въ печати.

ствующими годами въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, вошедшемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа.

По списку литературныхъ трудовъ П. Г. Буткова, напечатанному въ 1858 г., бумаги, переплетенныя подъ № 50, составляли первоначально часть *б* № 12-го; см. выше, описаніе № 12[4].

№ 51.

304 стр. преимущественно *fol.*

Озаглавленъ П. Г. Бутковымъ: «**Записки мои и письма о «Персидской Экспедиціи 1796 года, составленныя въ то «же время**[1]),» и заключаетъ:

1) стр. 2—96 (in 4°), дневникъ, веденный П. Г. Бутковымъ во время похода, съ 26 марта по 13 іюня 1796 года, озаглавленный: «Записки «Персидскаго похода 1796 г., или все что я видѣлъ, слышалъ, узналъ.»

2) стр. 97—222, составленный имъ же «Проэктъ отчета о Персид-«ской Экспедиціи въ видѣ писемъ», изъ которыхъ въ 6-мъ письмѣ (стр. 170—193) включено «Географическое и политическое обозрѣніе Кубин-«ской провинціи.»

3) стр. 223—251, письма П. Г. Буткова къ Александру Васильевичу Поликарпову, 1796 г.

4) стр. 252—304, экземпляры трактатовъ Россіи съ Персіею 1729, 1732 и 1735 г., первый въ печатномъ экземплярѣ, прочіе въ старинныхъ копіяхъ.

Содержаніе № 51 исчислено въ подробности въ Перечнѣ хронологическихъ указаній П. Г. Буткова, входящемъ въ составъ настоящей III-й части Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа, см. стр. 280—281.

О трактатахъ съ Персіею показано подъ соотвѣтствующими годами въ томъ же Перечнѣ.

Дневникъ П. Г. Буткова, сохранившійся въ № 51, стр. 2—96, напечатанъ цѣликомъ во II-й части Матеріаловъ, стр. 565—592.

Бумаги, переплетенныя подъ № 51 составляли первоначально часть описаннаго выше № 14-го, почему и не показаны особо въ спискѣ литературныхъ трудовъ П. Г. Буткова, напечатанномъ въ 1858 г.

№ 52.

158 стр. 4°; въ одномъ переплетѣ съ № 49, но за особою нумераціею страницъ.

---

[1]) Ср. выше, № 14 рукописей.

Заключаетъ рукопись чужаго стариннаго почерка, подъ заглавіемъ: «**Записки касательно земель между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ находящихся и особенно о Грузіи, показанія теперешняго ея состоянія, съ нѣкоторыми видами къ исправленію онаго. Въ концѣ 1805 года.**» Записки эти составлены генералъ-маіоромъ Сергіемъ Алексѣевичемъ **Тучковымъ.**

Записки Тучкова, переплетенныя подъ № 52, составляли первоначально часть описаннаго выше № 15-го, почему и не показаны особо въ спискѣ литературныхъ трудовъ П. Г. Буткова, напечатанномъ въ 1858 г.

ПОГРѢШНОСТИ и ОПЕЧАТКИ

ВЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Стр. 4, строка 17 снизу: *вм.* Карталинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ, *чит.* Имеретинскій и кахетинскій царь, *и проч.*

Стр. 11, строка 12 снизу: *вм.* 1860 г., *чит.* 1760 г.

Стр. 13, строка 9 снизу: *вм.* Кемметевъ, *чит.* Келеметевъ.

Стр. 34, строка 5 снизу: *вм.* I, 143 пр. 1 и проч. *чит.* II, 143 пр. 1 и проч.

Стр. 59, строки 6 и 7: *вм.* государственнаго канцлера, *чит.* вице-канцлера.

Стр. 59, строка 10: *вм.* Вас. Левашева, *чит.* Ив. Левашева.

Стр. 82, строка 4 снизу, *вм.* 1747 г., *чит.* 1787 г.

Стр. 97, строка 19: *вм.* въ № 8 рук., *чит.* въ № 9 рук.

Стр. 103, предпосл. строка, *вм.* въ № 8, *чит.* въ № 9.

Стр. 185, строка 14 снизу: *вм.* князь Потемкинъ, *чит.* ген.-порутч. Потемкинъ.

Стр. 196, строки 23 и послѣдняя: *вм.* изъ Придворнаго Календаря на 1786 г., *чит.* изъ Мѣсяцеслова на 1786 г.

Стр. 203, строки 1, 2 и 3: *вм.* по Придворному Календарю 1787 г., *чит.* по Мѣсяцеслову на 1787 г.

Стр. 207, строка 23: *вм.* по Придворному Календарю 1787 г., *чит.* по Мѣсяцеслову на 1787 г.

Стр. 263, строка 12 снизу: *вм.* Абдулъ-Гирей, *чит.* Адиль-Гирей.

Стр. 314, строка 15 снизу: *вм.* Моздокскаго войска, *чит.* Моздокскаго казачьяго полка.

Стр. 320, строка 19 снизу: *вм.* стр. 65, *чит.* стр. 64.

Стр. 380, строка 15 снизу: *вм.* извѣстной, *чит.* неизвѣстной.

Стр. 389, строка 16: *вм.* ген.-лейт. Рѣпнинъ, *чит.* ген-лейт. Рѣпнинъ.

Стр. 396, строка 9 снизу: *вм.* 1812, янв., *чит.* 1812, янв. 20.

Стр. 399, строка 15 снизу: *вм.* Измаилъ-Паши, *чит.* Измаилъ-Хана.

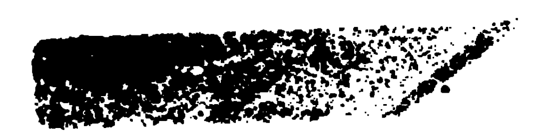
Стр. 401, строка 23 снизу: *вм.* Ганжу, *чит.* Гагры.

Стр. 404, строка 12: *чит.* въ нападеніяхъ на Черноморцевъ.

Стр. 404, строка 18 снизу: *вм.* Гіоргій Абашидзе, *чит.* князь Гіоргій Шарвашидзе.

Стр. 532: подъ обоими именами Платова нужно подразумѣвать одно и то же лице — графа Матвѣя Ивановича Платова.

Стр. 535, правый столбецъ, строки 3 и 4 снизу, *вм.* 1724 г., *чит.* 1723 г.

47-00.

